

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУКИ

**81-я НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Материалы конференции

Минск, 15–25 мая 2024 г.

В трех частях

Часть 2

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2024

ISBN 978-985-881-705-3 (ч. 2)
ISBN 978-985-881-663-6

© БГУ, 2024

УДК 082(06)
ББК 9я431

Редакционная коллегия:

доктор химических наук, профессор *А. В. Блохин* (гл. ред.);
кандидат физико-математических наук *О. Н. Янковский* (зам. гл. ред.);
кандидат биологических наук, доцент *Д. Г. Жоров* (зам. гл. ред.);
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Кухаренко* (отв. секретарь)

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент *Н. В. Кузьмич*;
кандидат исторических наук, доцент *И. М. Авласенко*

81-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] : материалы конф., Минск, 15–25 мая 2024 г. В 3 ч. Ч. 2 / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Блохин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-705-3.

Издание состоит из трех частей. Во вторую часть включены доклады студентов и аспирантов факультетов журналистики, социокультурных коммуникаций, философии и социальных наук, международных отношений, юридического факультета, кафедры педагогики и проблем развития образования.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Ю. С. Семенюк*

Подписано к использованию 26.11.2024. Объем 8,68 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

<i>Гахович В. А.</i> Проблематика инклюзии в белорусских средствах массовой информации	12
<i>Корниевская Е. Д.</i> Редакции белорусских СМИ в цифровой медиасреде и их взаимодействие с аудиторией	15
<i>Ровіна Г. С.</i> Спецыялізаваныя СМІ для жанчын у сучаснай медыясферы: запатрабаванасць і трансфармацыя	19

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Алыко Е. Б.</i> Использование технологии активной оценки в процессе обучения (обзор литературы)	23
<i>Ван Цзили.</i> Построение образовательного процесса с использованием гибридной модели	27
<i>Ван Шуан.</i> Открытые информационно-образовательные ресурсы для обучения студентов китайскому языку как иностранному	31
<i>Гао Хан Син.</i> Формирование поведенческой культуры детей и подростков в китайской семье.....	35
<i>Диковицкая К. Д.</i> Психолого-педагогические рекомендации по распознаванию и снижению тревожности школьников в учебном процессе	38
<i>Езерская А. Н.</i> Роль музейной педагогики в воспитании у школьников гражданственности и патриотизма	42
<i>Запека А. А.</i> Перевернутое обучение	46
<i>Звягинцева И. В.</i> Система работы педагога-словесника по реализации воспитательного потенциала учебного предмета «русская литература» в X классе	51
<i>Исаева К. Л.</i> Развод родителей как агрессивный фактор развития ребенка в X классе	55
<i>Козлова Т.А., Афанасьева Т.С.</i> Диагностика уровня развития информационно-цифровой компетентности педагогов	59
<i>Лапуцкая И. И.</i> Эффективность применения средств визуализации для формирования коммуникативной компетенции у иностранных студентов	63
<i>Ольшук П. Ю.</i> Преимущества использования игровых технологий при преподавании истории в средней школе.....	67
<i>Павлюченко Т. И.</i> Изучение личностной готовности педагога к профессиональной деятельности с одаренными учащимися	71

<i>Петренко В. Г.</i> Особенности брендинга учреждений образования	75
<i>Прудникова Г. В.</i> Тьюторство как инновационная технология личностного и профессионального развития студентов	79
<i>Пусенкова Г. А.</i> Экспериментальная апробация модели HyFlex в условиях современного вуза	83
<i>Редько М. П.</i> Педагогическая практика как компонент учебно-воспитательного процесса	86
<i>Терентьев Е. В.</i> Профессиональная позиция педагога в системе инклюзивного образования	91
<i>Толстик Е. Е.</i> Модель виртуального университет как ответ на вызовы глобальной цифровизации.....	95

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Адамченко П. А.</i> Коллизионное регулирование брачных и семейных отношений в рамках региональных объединений государств	99
<i>Архипенко С. Ю.</i> Особенности миротворческих миссий в Африке	103
<i>Бобрик В. С.</i> Стратегические мосты: Россия и Африка в военном партнерстве	107
<i>Бондаренко Е. А.</i> Проблемы и перспективы реализации инвестиционных проектов в туризме в Республике Беларусь	111
<i>Доменикан А. А.</i> Актуальные проблемы правовой охраны компьютерных программ и баз данных	115
<i>Жукова М. С.</i> Вызовы на пути цифровой трансформации ЕАЭС	119
<i>Киселева А. В.</i> Сферы международного права, затрагиваемые односторонними принудительными мерами	123
<i>Корсак Д. Д.</i> Арбитрабельность корпоративных споров.....	127
<i>Михайленко Ф. Д.</i> Роль буддизма во внутривосточном развитии Лаоса	131
<i>Мойсеенко К. С.</i> Прямые иностранные инвестиции как ключевой фактор развития пивоваренной индустрии Республики Беларусь	135
<i>Новик Е. В.</i> Динамика и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества Республики Беларусь в лёгкой промышленности	138
<i>Новик Е. В.</i> Особенности употребления эвфемизмов в экономических текстах	142
<i>Павловская В. А.</i> Тенденции использования цифровых технологий в транспортно-логистических центрах Республики Беларусь	146
<i>Паражжинская М. А.</i> Меры нетарифного регулирования, как инструмент антисанкционной политики Республики Беларусь	149
<i>Плавинский Р. О.</i> Законодательные акты Исламской Республики Иран как правовая основа осуществления внутренней политики в отношении иудеев	153

<i>Поляков Р. В.</i> Начало деятельности белорусской делегации на 45-й сессии генеральной ассамблеи ООН и чернобыльская проблематика (сентябрь 1990 г.).....	157
<i>Попова Е. А.</i> Контрафакт среди парфюма: история и копии известных брендов	161
<i>Путьель А. В.</i> Положение католической церкви в КНР после 1949 г.....	165
<i>Серая Е. А.</i> Компаративный анализ основных направлений внешней политики Бразилии (2019-2023 гг.).....	169
<i>Соколова Ю. И.</i> Эволюция принципа нейтралитета во внешней политике Швеции в XX веке	173
<i>Сутько Н. С.</i> Анализ экономической целесообразности замены традиционных автомобилей на электрические на примере Республики Беларусь.....	177
<i>Тимофеева К. А.</i> Этнокультурные средства размещения в Японии.....	181
<i>Шадуро А. О.</i> Динамика взаимоотношений между Китаем и Индией в начале XXI века: аспекты экономического, политического и гуманитарного взаимодействия.....	185
<i>Шпакевич К. Е.</i> Английские заимствования в разговорном корейском языке (на примере сериала «Стартап»).....	189
<i>Alëshnikova A. E.</i> Impacto do desenvolvimento econômico do Brasil na biodiversidade	193
<i>Borisenok A. M.</i> Methodological approaches and key principles in the management of multimodal transportation in the forwarding industry	197
<i>Deiko E. A.</i> La langue française et la mondialisation.....	201
<i>Eliseeva Y. I.</i> Las peculiaridades de la cooperación entre la república de Belarús y la República Bolivariana de Venezuela.....	205
<i>Gedimin M. A.</i> The challenges and opportunities of multiculturalism in promoting inclusive and effective cross-cultural communication within English-speaking societies	209
<i>Gorbatenko A. S.</i> The United Nations role in resolving forced migration on the african continent in 2001-2005.....	214
<i>Grusha P. V.</i> La breve caratteristica dei dialetti italiani più parlati	219
<i>Gushchin A. G.</i> The investment environment in the United Arab Emirates	223
<i>Ilyashenko A. S.</i> Promotion of airline companies by means of advertising	227
<i>Karchevskaya A. V., Pahomskaya T. O.</i> The issue of cybersecurity in international law	231
<i>Lavrenova D. A.</i> Características de las relaciones entre China y la región latinoamericana en el siglo XXI.....	235

<i>Lemesheva J. W.</i> Die Kultur des Musikkonsums in der heutigen Welt. Die Morphologie des Konsumparadigmas. Retrospektive Analyse.....	239
<i>Luchyts A. A.</i> Desdolarización del comercio entre los BRICS: perspectivas y amenazas	243
<i>Mazurenko D. V.</i> Major aspects of customs and international mail system.....	246
<i>Murzina A. Y.</i> Artificial intelligence and ITS impacts on the economy.....	250
<i>Palavinski A. A., Gordunova A. V.</i> Ways to convey proper names and abbreviations during translation	254
<i>Poliakov R. V.</i> Prioridades da presidência do Brasil no G20	258
<i>Posledovich K. S.</i> El papel y la importancia de las autoridades aduaneras en la protección de la naturaleza	262
<i>Salata A. A., Sokolenko E. O.</i> The climate change influence on the pacific small island developing states economies.....	265
<i>Savchenko E. A.</i> Critical barriers to environmental management system implementation for SMEs	269
<i>Shavel'skaya A. Y., Muzychenko A. I.</i> Leadership in the hospitality industry: the development of the Hilton hotels empire	273
<i>Shpakovskaia B. Y.</i> La droitisation de la France avec Éric Zemmour: «Impossible n'est pas Français!»	277
<i>Sobolewa A. A.</i> Die künstliche Intelligenz und ihr Einfluss auf den rechtlichen Bereich.....	281
<i>Timoshina S. V., Malchanovich N. A.</i> Apple concept: the company's leadership and strategy.....	285
<i>Viarbitskaya K. D.</i> Identitet och tillhörighet: sverigefinnar och finlandssvenskar	289
<i>Wasiukiewicz W. M.</i> Hrabia Antoni Tyzenhauz a współczesna logistyka cywilna.....	293
<i>Wasiukiewicz W. M.</i> Lingua Franca mit Mittelhochdeutschen Wurzeln.....	297
<i>Zhurko L. S.</i> Underground worlds: a study of subcultures in modern society	301

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

<i>Герасимова К. В.</i> Взаимосвязь внутриличностной конфликтности и эмоционального выгорания у медицинских работников разных учреждений здравоохранения	305
<i>Гладевич И. В.</i> Региональные различия ценностей белорусских студентов.....	310
<i>Дриня Д. А.</i> Изучение игровых сообществ с помощью сетевого анализа (на примере EVE online)	315

<i>Камерцель Д. Д.</i> Взаимосвязь адаптации с астеническими проявлениями у студентов	319
<i>Клочко В. С.</i> Уровень социального самоконтроля и киберагрессии у учащихся с интернет- зависимостью	324
<i>Коваленко М. О.</i> Этика Канта в контексте проблематики философии Сартра и Лакана.....	328
<i>Коменда И. П.</i> Особенности представлений о нормах сексуального поведения у мужчин и женщин	332
<i>Концевой Д. М.</i> Информационный и творческий менеджмент в концепции фанки-бизнеса Ч. Нордстрема и Й. Риддерстрале	337
<i>Курачинская Д. С.</i> Логика суверенной власти: политический захват жизни в философии Дж. Агамбена	341
<i>Кушнир А. В.</i> Концепция критического мышления Дж. Дьюи и ее рецепция в современной философии образования	344
<i>Личевский Г. А.</i> Этнос постакадемической науки в условиях меж- и трансдисциплинарности	348
<i>Маковская Я. К.</i> Отношение студенческой молодежи к вирусной видеорекламе (на примере студентов факультета философии и социальных наук БГУ)	351
<i>Малиновская Д. А.</i> Особенности самоотношения и копинг-стратегий у социальных работников и специалистов по социальной работе	356
<i>Полякова М. А.</i> Отношение к домашним животным у подростков с нарушениями привязанности к родителям	361
<i>Попыванов Д. А.</i> Структура самоотношения лиц с расстройствами биполярного спектра	366
<i>Савельева И. И.</i> Особенности доверия мужчин и женщин в период ранней взрослости	371
<i>Садовщикова А. А.</i> Атеистические аргументы в этике Фейербаха	375
<i>Храпун Е. И.</i> Виртуальная песочница как способ социальной адаптации и кооперации	379
<i>Цыдик К. Г.</i> О взаимосвязи осознанности и эмоционального выгорания у педагогов	383
<i>Чэнь Сыци.</i> Особенности планирования карьеры студентов Китая.....	388
<i>Шурко А. В.</i> Особенности взаимодействия реального и «цифрового» тел в цифровом пространстве	393
<i>Boyeva N. A.</i> Suicidal behaviour: from biological basis to philisophical interpretation	397

<i>Wang Siyu.</i> The application and practice of content marketing strategy in corporate brand communication - taking Starbucks' "Coffee Encyclopedia" knowledge content as a case	400

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

<i>Байдук К. Н.</i> Антипословицы как особая форма каламбура	403
<i>Бортник А. С.</i> Роль искусства в гуманологии и экологии человека	407
<i>Вегера А. И.</i> Атрибуция коллекции иллюстрационных гравюр Жоржа Рошгросса к произведению Анатоля Франса в коллекции Национальной библиотеки Беларуси	411
<i>Вергеенко Я. А.</i> Классификация «Номинаций болезней» по словообразовательному аспекту	418
<i>Воронович Е. С.</i> Особенности перевода международно-правовой документации.....	422
<i>Грыневіч В. Я.</i> Сродкі перадачы іроніі ў размовах Гамлета з каралём Клаўдзіём.....	426
<i>Духовник П. А.</i> Анализ детских речевых инноваций	431
<i>Зеленькевич Д. А.</i> Образ летательных аппаратов в культуре: от воздушного змея до космического спутника	435
<i>Иванова С. А.</i> Городская среда Минска в повседневном восприятии: район улицы Маяковского.....	439
<i>Келбусова С. А.</i> Памятники Великой Отечественной войны на территории Беларуси	446
<i>Кисель К. С.</i> Разработка лингвистической базы данных юридического домена в формате NooJ	450
<i>Козлов Т. А.</i> Проект мультимедийного учебного пособия по дисциплине «безопасность жизнедеятельности человека»	454
<i>Лагойко А. В.</i> Эволюция теории языка продукта: Тило Швер о расширенной символической функции продуктов дизайна	463
<i>Лобанова А. Н.</i> Реализация теории актантов в романе М. Л. Рио «Словно мы злодеи»	466
<i>Макаренко В. С.</i> «Культурная история» дизайна Ikea на примере корпусной мебели.....	470
<i>Марченко Е. М.</i> Рекомендательная система на основе углубленного нейросетевого анализа	474
<i>Merkouchev M. I.</i> Chatgpt und Sprache: neue Richtung oder letzter Schritt.....	479

<i>Немкевич Д. С.</i> К вопросу о номинации цветов в русском, белорусском и английском языках	482
<i>Новикова Д. А.</i> Рыцарский роман в историческом контексте	488
<i>Орловская Д. В.</i> Архитектура петербургского модерна	493
<i>Павловец П. А.</i> Итальянская идентичность в дизайне Лоренцо Куинна.....	498
<i>Первышев А. С.</i> Немецкий язык через призму времени	503
<i>Савчук Т. С.</i> Влияние дизайна предметов для детей на формирование половозрастных стереотипов	506
<i>Смоляк А. В.</i> Рассвет и закат восточноевропейской эстетики на мировых подиумах	511
<i>Сюй Чао.</i> Культурная политика в отношении национальных меньшинств Китая.....	517
<i>Федорович Я. А.</i> Библейская мифопоэтика в лирических циклах У. Блейка «Песни невинности» и «песни опыта»	521
<i>Фомина М. Н.</i> Этнокультурная специфика подготовки будущих дизайнеров моды к проектной деятельности в Беларуси	525
<i>Франчук Т. А. , Франчук Ю. А.</i> Неологизмы в современном немецкоязычном экологическом дискурсе и способы их перевода с немецкого на русский язык	529
<i>Фролова А. С.</i> Современные подходы к проектированию выставочного плаката (на примере плакатов для художественных выставок)	533
<i>Чалей М. Н.</i> Вклад египетской культуры в общую культуру человечества: архитектура и письменность	537
<i>Чехович М. Д.</i> Стилистические особенности текстов мотивационной направленности.....	541
<i>Шевченко К. А.</i> Медиареальность и Covid-19: дискурс страха как механизм манипулятивного воздействия в СМИ	544
<i>Шестаков М. С.</i> Национально–культурный компонент в творчестве Уильяма Батлера Йейтса.....	548
<i>Ячменёва Е. А.</i> Национально-культурная специфика средств номинации цвета в английском и русском языках	552

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

<i>Березняцкая Т. С.</i> Договорное регулирование отношений родителей и детей: брачный договор или соглашение о детях?	555
<i>Бидюк Е. В.</i> Проблемы определения состава имущества супругов, нажитого в период брака, в случае его раздела	560

<i>Бражицкая Ю. А.</i> Общественно полезный труд как одно из средств предупреждения рецидивной преступности женщин	564
<i>Бразевич А. А.</i> Футбол как институциональное явление и спортивно-правовой институт.....	568
<i>Буйко О. Ю.</i> Органы территориального общественного самоуправления как важнейший субъект представительной демократии.....	572
<i>Бурнашева А. А.</i> Значение добросовестности стороны при признании сделки недействительной.....	576
<i>Винничек С.-В.</i> К вопросу о международной уголовной ответственности физических лиц и государств за преступления против мира и безопасности человечества.....	580
<i>Годун А. В.</i> Проблемы и перспективы развития электронных денег в Республике Беларусь.....	586
<i>Дубовик Н. А.</i> Защита авторского права на музыкальные произведения.....	591
<i>Евстратенко В. А.</i> Проблемы правового регулирования рыболовства	595
<i>Жвирбля К. А.</i> К вопросу определения правовой природы дистрибьюторского договора.....	599
<i>Ивашкина Д. А.</i> Информационное обеспечение электоральных кампаний: политико-правовой анализ	603
<i>Койфман М. А.</i> Правовое понятие стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды	606
<i>Колосовская А. А.</i> Административная ответственность за нарушение законодательства о защите персональных данных в Республике Беларусь	610
<i>Кудинова У. Ю.</i> Гражданская инициатива как форма участия граждан в осуществлении местного самоуправления	615
<i>Масюк Д. В.</i> Имущественное положение вдовы в Великом Княжестве Литовском	619
<i>Митькова Д. А.</i> Модели правового регулирования применения процедуры медиации по уголовным делам	622
<i>Осмоловская Е. Н.</i> Правовой статус объединений нанимателей в Республике Беларусь.....	625
<i>Павлючук С. М.</i> К вопросу о формировании законодательства, регламентирующего отношения по поводу обработки файлов куки.....	630
<i>Рогачевская Д. С.</i> Обеспечение гендерного равенства в избирательных отношениях на современном этапе.....	634
<i>Севрюк Е. В.</i> Использование искусственного интеллекта в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	641

<i>Станкевич М. А.</i> Новеллы гражданского законодательства о признании граждан недееспособными	645
<i>Цыдик А. В.</i> Проблемы взаимоотношения греха и преступления	649
<i>Чуманская А. В.</i> Проблема определения правового статуса эмбриона в национальном и зарубежном законодательстве	652
<i>Шумилов Г. Д.</i> Электронные услуги: основной компонент электронного правительства.....	657
<i>Щербин Н. А.</i> Основные направления цифровизации государственного управления в области физической культуры и спорта	661
<i>Штрапов Д. А.</i> Концепция судебно-правовой реформы Республики Беларусь: современное состояние	665
<i>Юркевич М. Е.</i> Исторические предпосылки формирования основных идей политической философии США	669

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

ПРОБЛЕМАТИКА ИНКЛЮЗИИ В БЕЛОРУССКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В. А. Гахович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, hakhovichva@bsu.by
Научный руководитель – А. В. Беляев, кандидат исторических наук, доцент*

В данной статье приведены результаты исследования белорусского медиапространства на примере республиканских («СБ. Беларусь сегодня», «Звезда», «Народная газета»), региональных («Мінская праўда», «Вечерний Минск», «Гродзенская праўда») СМИ и их сетевых ресурсов по вопросу освещения проблематики инклюзии.

Определены основные тематические направления контента и его модальность, тональность заголовков и проблемное поле.

Ключевые слова: СМИ; инклюзия; контент-анализ; репрезентация; медиапространство; лицо с ОПФР.

Для выявления возможностей белорусских СМИ выступать в качестве инструмента продвижения социальной инклюзии, был проведен контент-анализ республиканских («СБ. Беларусь сегодня», «Звезда», «Народная газета»), региональных («Мінская праўда», «Вечерний Минск», «Гродзенская праўда») СМИ и их сетевых ресурсов.

Такие издания являются востребованными, наиболее тиражируемыми и контентосоздающими.

Период анализа СМИ – с 2021 по 2024 года является репрезентативным и позволяет определить современное состояние белорусского медиапространства в освещении данной проблематики. Всего было проанализировано 436 публикаций.

По результатам анализа можно сделать вывод, что в республиканских массмедиа динамика публикаций по проблематике инклюзии почти аналогична материалам, выходящим в региональных СМИ, которые чаще публикуют данный контент.

Однако такого количество медиапродуктов для наиболее читаемых газет республиканского уровня чрезвычайно мало, так как проблема на сегодняшний день стоит остро и требует большого внимания со стороны широкой общественности. Т

Также в результате исследования была определена основная тематика контента республиканских и региональных СМИ, которые репрезентуют

проблематику инклюзии.

Так, в республиканских СМИ информационные сообщения (177 публикаций) в большей степени затрагивали тему общества и социализации в нем людей с особенностями (29%), образования (18%), политики и законодательства (13%), здоровья и культуры (12%), спорта (7%), религии (6%) и экономики (3%).

В региональных СМИ публикации в большей степени затрагивали вопросы социализации лиц с ОПФР в обществе (51%), культуры (16%), политики и здоровья (14%), экономики и образования (9%), спорта (8%) и религии (6%).

В информационных материалах преобладает нейтральная тональность заголовков: в республиканских – 120 случаев, в региональных СМИ – 99 случаев. Такие заголовки не предназначены для привлечения аудитории, следовательно, вероятность того, что контент будет просмотрен, достаточно мала.

Тем не менее данный факт не является отрицательным индикатором, так как в большинстве случаев материалы не носят отрицательный характер.

Чаще всего в информационных материалах встречались следующие стереотипы: лица с особенностями обозначались как получатели благ – 43%, как сильные духом либо герои – 29%, как жертвы – 24%, как обуза для государства и общества – 2%, как лица, относящиеся к криминальной сфере – 2%.

Исследование информационных продуктов белорусских СМИ по проблематике инклюзии свидетельствует о наличии ряда проблем:

- имеет место неравномерность освещения актуальных вопросов и проблем лиц с ОПФР в массмедиа;

- не в полной мере согласована редакционная политика в репрезентации проблем лиц с ОПФР.

Отсутствие точных этических стандартов при освещении темы лиц с ОПФР затрудняет процесс включения людей с особенностями в социум, тем самым препятствуя формированию информационного общества равных возможностей [1, с. 156].

Следует отметить и позитивные тенденции в освещении положения лиц с ОПФР в более позитивном направлении в белорусских медиа: наблюдается изменение языка и терминологии, во избежание некорректной терминологии стали употребляться эвфемизмы; увеличивается количество публикаций с положительной тональностью заголовков и модальностью самого контента.

Таким образом, контент-анализ белорусских СМИ показал, что репре-

зентация лиц с ОПФР является актуальной для нашего государства проблематикой.

Вышеперечисленное подчеркивает важность научного сопровождения вопросов, связанных с репрезентацией инклюзии в массмедиа.

Библиографические ссылки

1. *Маркина В. М.* Репрезентация других в медиа: (вос)создание стереотипов и контрстратегии изображения инаковости // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №3. С. 147–158.

РЕДАКЦИИ БЕЛОРУССКИХ СМИ В ЦИФРОВОЙ МЕДИАСРЕДЕ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С АУДИТОРИЕЙ

Е. Д. Корниевская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, katviocor@mail.ru*

Научный руководитель – А. В. Потребин, кандидат филологических наук, доцент

Рассматриваются преграды во взаимодействии с целевой аудиторией, ключевой из которых выступает информационный шум.

Приведены результаты исследования, в котором приняли участие редакции белорусских СМИ.

Обоснованы аргументы в пользу альтернативных способов коммуникации с целевой аудиторией кроме рекламы.

Ключевые слова: информационный шум; социальные сети; целевая аудитория; контент-план; активность.

Официальные сайты, страницы социальных сетей и каналы в мессенджерах областных газет Беларуси выглядят иногда оформленными хаотично. На наш взгляд, это происходит по причине отсутствия выстроенной контент-стратегии для действий проект-менеджеров, SMM-специалистов и копирайтеров. И хаотичность перерастает в информационный шум.

По мнению А. А. Игнашина, «информационный шум» – прямой синоним слов «несанкционированное распространение информации», а потому идентифицировать его в наше время довольно-таки легко.

Собственно, «он и называется шумом потому, что действует по логике акустического шума: отвлекает, мешает сосредоточиться, навязывается, вмешивается в привычное течение дел» [1].

Именно его создают редакции, переполняя собственные онлайн-ресурсы лишней информацией, а еще максимально заполняя их рекламой, так как нуждаются в устойчивом росте доходов. В итоге аккаунты редакций становятся похожими на сплошные рекламные баннеры. А ведь рекламы и без того немало и на улицах городов, и на страницах печатных СМИ, и в новостной ленте [2].

В апреле 2024 г. нами было проведено исследование «Коммуникация с целевой аудиторией», в котором приняли участие редакции «Витебские вести», «Вечерний Могилев», «Вестник Могилева», «Гомельские ведомости», «Гродненская правда», «Минская правда», «Брестский вестник», «Вестник Нафтана», «Наш край» (г. Барановичи), «Аршанская газета», «Новополоцк сегодня» (рис. 1).

Примеры перенасыщения информационным шумом отражены на рисунке: рекламный баннер размещен прямо над названием газеты на официальном сайте и три из девяти постов у редакций в Instagram относятся к рекламным объявлениям.

Наше исследование показало, что типичными преградами для успешной коммуникации с целевой аудиторией выступают прирост информационного шума, отсутствие SMM-специалиста в штате редакции, отказ от контент-плана.

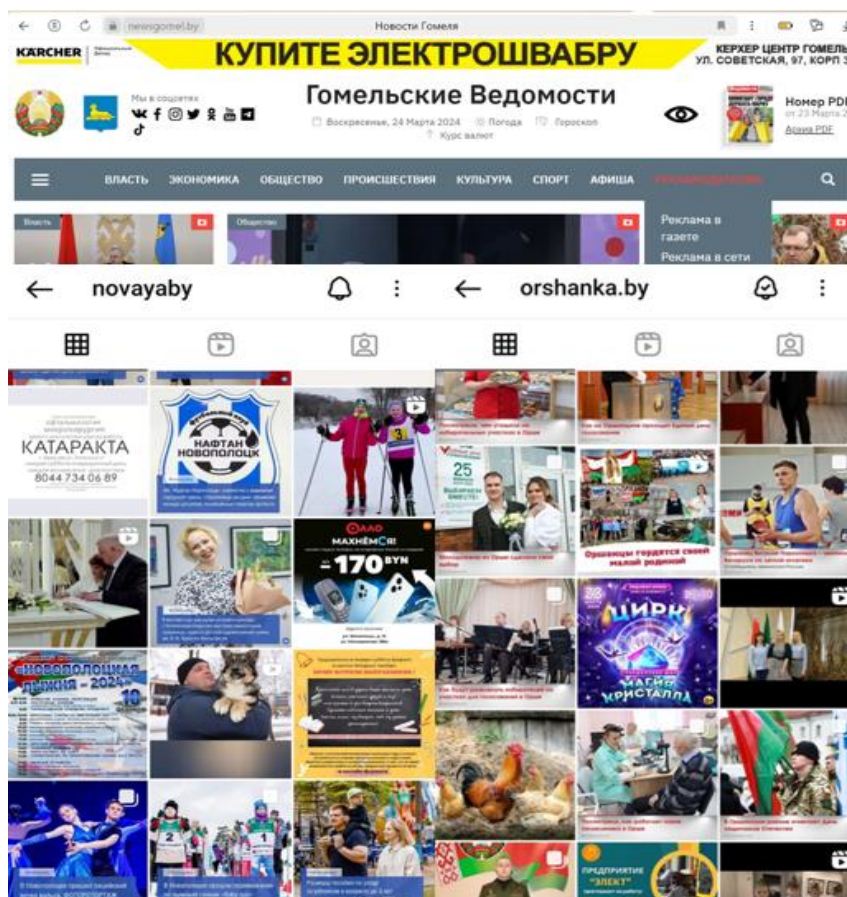

Рис. 1. Официальные страницы в цифровой медиасреде белорусских СМИ

Целью исследования выступало изучение нарушения связи редакции и целевой аудитории, а также проблемы игнорирования редакциями целевой аудитории и ее предложений в ходе усиления информационного шума.

В первом вопросе «Каким социальным медиа вы отдаете предпочтение?» редакции отдали предпочтение Instagram и TikTok (рис. 2).

Редакция «Минская правда» использует все популярные социальные сети. «Вестник Нафтана», «Гродненская правда», «Гомельские ведомости», «Наш край» ведут новости в Дзене, не указав этого в опросе.

«Наш край», «Вестник Могилева», «Вечерний Могилев», «Гродненская правда», «Брестский вестник» выстраивают связь с целевой аудиторией без YouTube-канала.

Рис. 2. Популярность социальных медиа среди редакций белорусских СМИ

80% редакций не наблюдают несовпадения переходов по ссылкам, логотипов и публикаций в социальных медиа СМИ, хотя данное различие можно заметить в неофициальных логотипах и наименованиях профиля TikTok.

Только для редакции газеты «Гомельские ведомости» несовпадение переходов по ссылкам, логотипов и публикаций в социальных медиа – это существенная проблема, которую необходимо исправить. В «Гродненской правде», чьи логотипы совпадают, полагают, что данный факт не является проблемой для редакции [3].

Ключевая особенность целевой аудитории, по мнению заявленному в большинстве редакций, – активность. Что до факторов выбора социальных сетей и мессенджеров редакциями, то часто отмечались следующие: возраст аудитории; актуальность, тренды, общая популярность; удобные возможности и оперативность предоставления контента; интересы и обратная связь от подписчиков («Брестский вестник», «Витебские вести»).

70% редакций, принявших участие в опросе, сталкиваются с информационным шумом, который мешает восприятию контента аудиторией. Но лишь 30% признает предоставляемые на собственном сайте и социальных сетях данные, причастными к информационному шуму.

В личном интервью А. В. Исмагилова, главный редактор издания «Вечерний Могилев», утверждает, что «сейчас мы уходим от информационного шума, но нужно понимать, что мы не государственное СМИ. А жалобы от целевой аудитории “устаем от этого избытка сообщений” есть...»

Именно благодаря информационному шуму, со слов А. А. Турок, главного редактора издания «Аршанская газета», «...наоборот, повышается узнаваемость и растет авторитет. Мы мобильное издание и хотим идти в ногу со временем. Рекламодатели готовы стоять в очереди, а очередь на рекламу действительно есть. Instagram-реклама у нас со временем удаляется. Нас теперь не дотируют из бюджета, поэтому мы сами создаем все для активности, чтобы оживить аудиторию».

Исследование показало, что редакции, принявшие участие в опросе, следят за тенденциями в сфере онлайн-платформ, применяемых для создания социальных отношений. Они размещают контент в известные социальные сети и мессенджеры.

Погрешности в оформлении аккаунтов официальных страниц в социальных сетях уходят на второй план: разнообразие стилей большинство главных редакторов считают нормой. Информационный шум им известен, но не пугает редакторов или даже рассматривается с положительной точки зрения. Однако аудит продвижения конвергентной редакции в социальных сетях и мессенджерах – это не субъективная оценка руководства, а работа с показателями, данными статистики, выводами и рекомендациями.

В том случае, если активность, как особенность целевой аудитории, отмечает большинство редакций, а факторы интересов и обратную связь от подписчиков – только некоторые из них, то информационный шум все же приносит больше вреда, чем пользы.

Итак, активные действия редакции способны привлечь новых подписчиков. Но решение стоит находить с опорой на определение целей и предпочтений аудитории. Для этого необходимы четко разработанный контент-план и обратная связь с пользователями цифровой медиасреды.

Игнорирование запросов целевой аудитории в сочетании с пассивностью подписчиков вряд ли может приводить к значительному росту доходов редакций белорусских СМИ.

Библиографические ссылки

1. *Игнашин А. А., Котлярова В. В.* Феномен информационного шума // Форум молодых ученых. 2019. №6.
2. Официальная страница Instagram «Гомельские ведомости» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/newsgomel> (дата обращения 12.05.2024).
3. Официальная страница TikTok «Гродненская правда» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tiktok.com/@grodnonews.by> (дата обращения 11.05.2024).

СПЕЦЫЯЛІЗАВАНЫЯ СМІ ДЛЯ ЖАНЧЫН У СУЧАСНАЙ МЕДЫЯСФЕРЫ: ЗАПАТРАБАВАНАСЦЬ І ТРАНСФАРМАЦЫЯ

Г. С. Ровіна

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, annafencer@mail.ru
Навуковы кіраўнік – Н. В. Саянава, старшы выкладчык*

У артыкуле разглядаецца паняцце, канцэпцыя і асаблівасці спецыялізаваных СМІ для жанчын. Разглядаюцца ўстойлівыя ўніверсальныя функцыі жаночых СМІ.

Таксама даецца характарыстыка беларускім жаночым выданням, ацэньваецца запатрабаванасць такіх СМІ і перспектывы іх развіцця ва ўмовах канвергентнасці і дыджыталізацыі.

Ключавыя словы: спецыялізаваныя выданні; жаночая аўдыторыя; функцыі СМІ; канвергентнасць.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СМИ ДЛЯ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСФЕРЕ: ВОСТРЕБОВАННОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

А. С. Ровина

*Белорусский государственный университет, ул. Кальварийская, 9,
220030, г. Минск, Беларусь, annafencer@mail.ru
Научный руководитель – Н. В. Саянова, старший преподаватель*

В материале рассматриваются понятие, концепция и особенности специализированных СМИ для женщин. Изучаются устойчивые универсальные функции женских СМИ.

Также дается характеристика белорусских женских изданий, оцениваются востребованность таких СМИ и перспективы их развития в условиях конвергентности и дигитализации.

Ключевые слова: специализированные издания; женская аудитория; функции СМИ; конвергентность.

СМІ для жанчын – гэта перыядычныя выданні, адрасаваныя жаночай аўдыторыі, якія рэалізуюць спектр функцый, накіраваных на падтрыманне гендэрнай ідэнтычнасці чытацкага асяроддзя, задавальненне яго інфармацыйных патрэбаў.

Такім чынам, да жаночых СМІ можна аднесці любыя перыядычныя выданні, інтэрнэт-парталы, тэлепраграмы, якія бачаць жанчын сваёй асноўнай аўдыторыяй.

Некаторыя даследчыкі (напрыклад, Н. С. Азібекава [1]) атаясамліваюць паняцці «жаночыя СМІ» і «гендэрныя СМІ», што не зусім дарэчна, бо паняцце гендэрных СМІ значна шырэй і ўключае усе выданні, якія для дэтэрмінацыі сваёй аўдыторыі выкарыстоўваюць гендэрны паказчык: і жаночыя, і мужчынскія выданні.

Пры даследаванні жаночых СМІ нярэдка таксама звяртаюць увагу на блогі, форумы і іншыя формы масавай камунікацыі, якія не маюць статусу сродка масавай інфармацыі.

Дагэтуль даследчыкамі не было прапанавана пэўнага ўстойлівага ўніверсальнага набору спецыфічных функцый жаночых СМІ. Аднак зыходзячы з функцый СМІ ў цэлым, функцыі жаночых СМІ можна прадставіць у наступным выглядзе:

- кансалідуемая (аб'яднанне жанчын вакол выдання, яго пэўных тэм, ідэй, ладу жыцця, стымуляванне камунікацыі паміж імі);

- адукацыйная, ці асветніцкая (інфармаванне аб здароўі, псіхалогіі, праве, дамаводстве, культуры, творчасці і г.д., у залежнасці ад характару і напрамку выдання, павышэнне ўзроўню адукаванасці і асветы);

- сацыяльна-норматворчая (стварэнне вобраза-ідэалу жанчыны, рэгуляцыя паводзін, ладу жыцця, стаўлення да жанчын);

- рэкрэацыйная (забеспячэнне адпачынку тымі ці іншымі спосабамі);

- рэкламна-даведачная (прасоўванне найноўшых, папулярных сродкаў, прылад, рэчаў, вопраткі і г.д., стымуляванне пакупнікоў).

Першыя жаночыя выданні з'явіліся яшчэ ў XVII ст, але сістэма спецыялізаваных СМІ для жанчын сфарміравалася толькі ў другой палове XX ст.

Шырокі спектр тэм, неаднароднасць, вялікая разнастайнасць адносна якасці, даступнасці, вядомасці жаночых СМІ вядзе да неабходнасці класіфікаваць іх, дзяліць на пэўныя групы, зыходзячы з першасных (характар аўдыторыі, прадметна-тэматычная скіраванасць, мэтавае прызначэнне), другасных (асноўныя жанры, склад рубрык, аўтарскі склад рэдакцыі, тэрыторыя выхаду) ці фармальных (тыраж – для друкаваных, час выхаду – для аўдыёвізуальных, кошт, мова выхаду, форма ўласнасці) характарыстык [2].

Жаночыя СМІ ў Беларусі прадстаўлены 14 часопісамі, 2 газетамі, 3 тэлепраграмамі, 1 радыёпраграмай. Афіцыйна ў Беларусі не зарэгістравана ніводнага сеткавага жаночага СМІ [3].

Існуюць, аднак, некалькі анлайн-старонак, якія выконваюць дзейнасць сеткавых СМІ, напрыклад, «Город женщин» (<https://gorodw.online/>), «Woman of Belarus» («Жанчына Беларусі», <https://linktr.ee/womenofbelarus>), «Coquette» («Какетка», <https://coquet.by/>) і іншыя. Можна сказаць, што аўдыёвізуальныя СМІ прадстаўлены мала, але гэта тлумачыцца тым, што

мэнэджары тэлеканалаў лічаць фільмы і серыялы кантэнтам у асноўным для жанчын, таму не імкнуцца ствараць больш спецыялізаваных праграм. Акрамя таго, жанчыны могуць звяртацца да лічбавага тэлебачання, каб знайсці іншыя, не айчынныя каналы і праграмы, скіраваныя спецыяльна на іх.

Радыёвяшчанне на тэрыторыі Беларусі запоўнена ў асноўным забаўляльным і музычным кантэнтам, і наяўнасць хаця б адной праграмы, скіраванай у першую чаргу на жаночую аўдыторыю, ужо з'яўляецца станоўчым паказчыкам. У Беларусі не выдаюцца вузкаскіраваныя СМІ для бізнес-ледзі, прафесійныя, рэлігійныя, фемінісцкія СМІ для жанчын, спецыфічныя СМІ для маці.

Варта адзначыць, што амаль ні адно з узгаданых вышэй СМІ не можа лічыцца канвергентным (кросмедыйным).

Так, сайты і сацыяльныя сеткі часопісаў і газет вядуцца не актыўна, нерэгулярна альбо не вядуцца ўвогуле. Кантэнт там звычайна дубліруе друкаваны і часам нават не адаптуецца пад спецыфіку прадстаўлення на анлайн-пляцоўках [4].

Пры гэтым, зразумела, трэба звяртаць увагу на ўзрост мэтавай аўдыторыі. Напрыклад, такія часопісы, як «Гаспадыня», «Домашние цветы», «Азбука вязання», «Давление в норме» чытаюць у асноўным прадстаўніцы старэйшага пакалення, прыкладна ад 50 гадоў, многія з якіх не карыстаюцца сацыяльнымі сеткамі і сайтамі для атрымання кантэнту часопісаў.

У той жа час часопісы накшталт «Алеся», «ЖЖ. Женский журнал», карыстаюцца папулярнасцю ў больш маладога пакалення і ім варта рабіць акцэнт на анлайн-прадстаўленасць, не кажучы ўжо пра юнацкія выданні «Стрекоза» і «Волшебный», чыя аўдыторыя ў асноўным атрымлівае інфармацыю праз анлайн-каналы.

Тэле- і радыёпраграмы для жанчын не маюць асабістых старонак у сацыяльных сетках і на сайтах, прадстаўлены анлайн на сайтах сваіх тэле- і радыёкампаній.

СМІ для жанчын (як і гендэрныя СМІ ў цэлым) можна лічыць дастаткова перспектыўнай сферай, бо адрозненні ў цікаўнасцях, спецыфічныя праблемы і жаданне згуртавацца будуць прысутнічаць у мужчын і жанчын заўсёды, як бы ні развівалася грамадства.

Жаночая аўдыторыя ўяўляе сабой складанае, разгалінаванае кола асоб з неверагоднай колькасцю цікаўнасцяў, поглядаў, каштоўнасцяў, што, з аднаго боку, істотна ўскладняе аналіз кантэнту, скіраванага на гэтую частку аўдыторыі, а з іншага – робіць яго больш цікавым і значным.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Азизбекова Н. С.* Женская пресса: типология, становление, развитие // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. 1. С. 13–15.
2. *Есин Б. И.* Еще раз о типологии // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2005. № 6. С. 65–70.
3. Перечень сетевых изданий, зарегистрированных в Госреестре СМИ [Электронный ресурс] // Министерство информации Республики Беларусь. URL: <http://mininform.gov.by/documents/reestry/> (дата обращения: 20.03.2024).

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ АКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

Е. Б. Алыко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, 295599684kate@gmail.com
Научный руководитель — А. С. Лаптёнок, доктор философских наук, доцент*

Статья представляет собой анализ литературных данных об использовании технологии активной оценки в процессе обучения. Также в статье дано определение понятию “активная оценка” (АО), приведены основные элементы АО. Активная оценка рассматривается как технология, повышающая эффективность обучения. Автор приводит ссылки на литературные источники, указывающие на актуальность и практическую значимость данной тематики.

Ключевые слова: образовательный процесс; активная оценка; обратная связь; самооценка; взаимная оценка; сотрудничество; ключевые вопросы; целеполагание; критерии оценки; мотивация; познавательная деятельность.

Современные методики преподавания представляют собой комплекс взаимосвязанных между собой элементов, одним из которых является оценка результатов подготовки обучающихся. Применение активной оценки позволяет видеть процесс обучения в динамике, что способствует более объективному оцениванию уровня подготовки. Активная оценка эффективно готовит молодых людей учиться на протяжении всей жизни, брать ответственность за своё обучение, мотивирует, стимулирует и активизирует учебно-познавательную деятельность учащихся и студентов. Данная технология используется во многих странах и, согласно исследованиям, занимает первое место среди всех методик, которые повышают эффективность обучения.

Активная оценка — это стратегия обучения, в рамках которой обучающиеся имеют возможность постоянно видеть свои успехи, осознавать ошибки и работать над ними; овладевают процедурами оценки, учатся управлять своим учением. Данная технология не рассматривает оценивание как контроль. Она позволяет мотивировать обучающихся, что требует от преподавателя пройти путь в оценочной деятельности от контроля к со-

трудничеству. Активная оценка развивает следующие ключевые компетенции: коммуникативную (путём обучения взаимооценке, работы в парах, группах), социальную (путём создания и сохранения атмосферы сотрудничества, умения общаться с преподавателем на равных), гражданскую (с помощью совместного участия в определении целей, критериев оценки, воспитания чувства ответственности за результаты своей работы).

Проблематика активной оценки и её использования в процессе обучения не теряет своей актуальности. В данной статье представлен литературный обзор публикаций, являющихся результатом научных разработок данной проблемы за последние десять лет. В статье представлены 8 из 30 обработанных литературных источников. При поиске литературы использовали базу данных eLibrary.ru, сайт <http://aacenka.by>, <https://www.researchgate.net>. Поиск литературных источников провели по ключевым словам: активная оценка, процесс обучения, обратная связь, критерии оценки, взаимооценка, formative assessment.

Значительный вклад в исследование и применение технологии активной оценки (АО) в Беларуси внёс кандидат педагогических наук Н. И. Запрудский.

Н. И. Запрудский рассматривает место контрольно-оценочной деятельности субъектов процесса обучения в дидактической системе, а также её особенности в разных моделях преподавания: предметно-ориентированной, технологической и личностно-ориентированной. Показывает, как вовлечь учащихся в активное оценивание, которое эффективно способствует их обучению. Описывает способы привлечения учащихся и их родителей к оценочной деятельности, приводит соответствующие практические приложения [1].

Развивая тему, Н. И. Запрудский и соавторы изучили научные основы и практику организации образовательного процесса с использованием активного оценивания. Описали сущность технологии, психологические и дидактические подходы, на которых она построена, условия её успешной реализации, а также основные средства, необходимые для её применения: постановку диагностических целей, критерии оценки, обратную связь, ключевые вопросы. Впоследствии дали рекомендации по освоению и применению активного оценивания на учебном занятии. Авторы привели примеры уроков, разработанных по правилам данной технологии [2].

В 2017 году Н. И. Запрудский исследует практику реализации в школе компетентного подхода, подробно описывает технологии активной оценки и перевёрнутого обучения, рассматривает общие правила

организации обучения в малых группах. Автор перечисляет различные дидактические средства, предназначенные для поддержки описанных технологий [3].

В книге Н. И. Запрудского и Г. А. Суховой в форме диалога обсуждаются актуальные аспекты сущности практик активного оценивания на занятиях, приводятся примеры уроков, построенных по правилам данной технологии. Это уроки, в которых используются как типичные, так и специфичные инструменты обучения. В основу книги легли материалы и работы студентов и наставников шестого дистанционного курса “Стратегии активного оценивания”, который проводится Белорусским школьным обществом с 2011 года [4].

Проблема оценивания остаётся актуальной на всех этапах процесса обучения и в каждом учебном предмете. Исходя из этого, редактор М. А. Ушакова с соавторами сосредоточили внимание на всестороннем рассмотрении особенностей активной оценки, её соотношении с актуальной ситуацией в практике обучения. На методическом уровне описали пути внедрения активной оценки в процесс преподавания разных учебных предметов. К элементам такой оценки отнесли: планирование целей, критерии оценки, обратную связь учителя со школьниками в процессе оценивания, а также технику постановки вопросов [5].

В своей статье Б. А. Бадак также рассматривает основные элементы активной оценки, приводит примеры её использования в образовательном процессе в средних и высших учебных учреждениях, обосновывает эффективность и результаты педагогического эксперимента по применению, определяет понятие “SMART-цель” [7].

В 2020 году вышла книга инициатора внедрения методики активной оценки Дануты Стерны “Учу(сь) в школе”, переведённая и подготовленная к изданию Ассоциацией белорусских школ. Автором выделены основные стратегии использования активного оценивания и предложены техники их реализации. Особое место педагог уделяет техникам организации дискуссий, самооценки, постановки проблемных вопросов. Данута утверждает, что метод активной оценки помогает студентам и учащимся стать автором собственного учебного процесса [6].

В статье старшего научного сотрудника Института педагогических наук Бухареста Lucian Voinea содержатся рекомендации по использованию активного оценивания – с акцентом на роль обратной связи – для развития необходимых компетенций учащихся [8].

Анализ приведенных литературных источников позволяет сделать следующие выводы:

все без исключения авторы научных работ сходятся во мнении в актуальности и практической значимости настоящей тематики, что говорит о необходимости продолжения исследования в данной области.

в ряде исследований активная оценка понимается как целостная технология, построенная на идее перманентной обратной связи между субъектами образовательного процесса. Она имеет целостный характер и включает целевой, содержательный, процессуальный и контрольно-оценочный компоненты.

Библиографические ссылки

1. *Запрудский Н. И.* Контрольно-оценочная деятельность учителя и учащихся. Минск: Сэр-Вит, 2012.
2. Актыўная ацэнка ў дзеянні: вопыт настаўнікаў Беларусі. Дапаможнік для настаўнікаў / М. І. Запрудскі, М. В. Кудзейка, Т. П. Мацкевіч і інш.; пад рэд. М. І. Запрудскага. – Мінск, 2014.
3. *Запрудский Н. И.* Современные школьные технологии-3. Минск : Сэр-Вит, 2017.
4. *Запрудскі М. І., Сухава Г. А.* Дыялогі пра актыўную ацэнку. Мінск : Сэр-Віт, 2018.
5. Активная оценка в образовательном процессе школы / коллектив авторов; под ред. М. А. Ушаковой // Библиотека журнала Директор школы. – М.: Сентябрь, 2018.
6. *Стэрна Д.* Вучу(ся) у школе. Варшава, 2020.
7. *Бадак Б. А.* Об активной оценке как о современной стратегии образовательного процесса в средних и высших учебных заведениях [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. 2022. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295300/1/215-217.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).
8. *Voinea L.* Formative assessment as assessment for learning development [Electronic resource] // Journal of Pedagogy. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/326190241_formative_assessment_as_assessment_for_learning_development (date of access: 05.05.2024).

ПОСТРОЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ

Ван Цзили

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220004,
г. Минск, Беларусь, zili.wang6063@gmail.com*

*Научный руководитель – Т. С. Афанасьева, кандидат педагогических наук,
доцент*

В статье рассмотрено понятие гибридного обучения, выделены его основные особенности и задачи в системе высшего образования. Выявлены основные модели и методы реализации. Представлены результаты сравнения двух основных стратегий применения гибридных моделей.

Ключевые слова: гибридное обучение; модели гибридного обучения, образовательный процесс.

Непрерывный прогресс науки, глобализация, технологизация и информатизация как тенденции современного социума обусловили необходимость применения цифровых технологий в различных сферах общества. Особенно широко используются информационно-коммуникационные технологии в области образования, что обусловило актуальность исследования гибридного обучения.

Гибридное обучение предполагает «сочетание очного обучения с онлайн-обучением для повышения эффективности обучения и преподавания». В этом определении подчеркивается, что гибридное обучение – это не только использование технологий, но, что более важно, то, как технологии можно использовать для улучшения образовательного процесса. Комбинируя традиционные и онлайн-методы обучения, можно более эффективно удовлетворять потребности учащихся, смешанная среда улучшает успеваемость и вовлеченность учащихся в большей степени, чем отдельные среды онлайн- или очного обучения.

Кроме того, гибридные модели обучения также способствуют продвижению образовательных инноваций [1].

Внедрение и реализация моделей гибридного обучения способствует достижению ряда конкретных образовательных задач, которые не только отражают философию гибридного обучения, но также позволяют найти решение текущих образовательных проблем и спрогнозировать будущие тенденции в образовании.

Основной задачей гибридного обучения является повышение качества и эффективности образования за счет создания более богатой и ин-

терактивной среды обучения, которая способствует углубленному обучению и улучшает критическое мышление учащихся и навыки решения проблем.

Кроме того, смешанное обучение также направлено на обеспечение более персонализированного обучения посредством адаптации к стилям обучения и потребностям различных учащихся.

Важным аспектом является повышение способности учащихся к самостоятельному обучению. Эта автономия не только помогает развивать навыки самоуправления, но и способствует осознанию ценности непрерывного обучения в своей будущей карьере [2].

Кроме того, гибридное обучение направлено на повышение доступности и гибкости образования. Оно позволяет преодолевать географические и временные ограничения и предоставлять возможности обучения более широкой группе студентов.

Наконец, гибридное обучение предоставляет преподавателям платформу для изучения и экспериментирования с новыми методами и технологиями обучения. Эти непрерывные исследования и инновации способствуют постоянному развитию образовательной практики, позволяющей адаптироваться к меняющимся образовательным потребностям и технологической среде.

Применение моделей гибридного обучения в высшем образовании представлено разнообразными типами и методами реализации.

Анализ университетских практик гибридного обучения выявил две основные стратегии, которые различаются по степени предоставления обучающимся выбора формата обучения.

Первый случай является наиболее распространенной практикой, где выбор обучающегося ограничивается правилами, утвержденным порядком или специальным алгоритмом действий при прохождении гибридных учебных курсов в контактном или дистанционном формате.

Выбор студента в данном случае является предопределенным внешними факторами (администрацией университета, образовательной программой, эпидемиологическими ограничениями, преподавателем). Гибридное обучение в этом случае понимается как временный вариант между полностью контактным обучением в учебной аудитории и полным онлайн-обучением.

Основанием для выделения определенного типа занятия может выступать цель занятия, местонахождение и количество студентов, степень синхронности, образовательный контент и степень интерактивности взаимодействия преподавателя со студентами.

Востребованность гибридного обучения в системе высшего образования свидетельствует о потребности студентов в построении субъективной

образовательной траектории и стремлении университетов предоставить им данную возможность.

Это послужило методологическим основанием для второго подхода к организации гибридного обучения, которое заключается в признании студента субъектом учебного процесса и предоставлении ему свободы выбора относительно формата обучения во время работы в рамках учебной дисциплины. Ориентация на потребности обучающихся привела в итоге к появлению гибкой гибридной модели (HyFlex), предоставляющей студенту полный выбор формата и темпа обучения. Ее многовариантность представляет определенные сложности для управления, но maximизирует персонализированность и дифференцированность обучения. При этом единство образовательного опыта студентов обеспечивается требованием одинакового соотношения форматов обучения в рамках курса и, конечно, содержанием обучения. Новый подход к организации гибридного обучения требует значительной перестройки планирования и обеспечения процессов администрирования: технического оснащения, информационной системы, пересмотр трудоемкости преподавателей (штатного расписания, нагрузки, квалификационных требований) и др. [3].

Модели смешанного обучения можно классифицировать и в зависимости от того, как они организованы: ротационные модели, модели адаптивного обучения, эластичные модели и модели онлайн-лабораторий. Ротационные модели, такие как «перевернутые классы», предполагают, что учащиеся переключаются между онлайн-обучением и очным обучением в классе и за его пределами. В моделях адаптивного обучения используются технологии для корректировки содержания и сложности обучения в соответствии с прогрессом и способностями каждого учащегося. Гибкая модель обеспечивает большую свободу, позволяя учащимся выбирать между очным и онлайн-обучением. Модель онлайн-лаборатории ориентирована в первую очередь на онлайн-обучение, но при необходимости обеспечивает личную поддержку [2].

Смешанное обучение преимущественно включает в себя методы, ориентированные на индивидуальные потребности обучающихся, которые сочетают в себе различные учебные ресурсы и мероприятия для содействия активному обучению и самостоятельной деятельности учащихся: автономное обучение, совместное обучение и интерактивное обучение. Самостоятельное обучение часто достигается с помощью онлайн-ресурсов и мероприятий, а совместное обучение посредством групповых дискуссий и проектной работы. Интерактивное обучение предполагает общение и обратную связь в реальном времени между всеми субъектами образовательного процесса.

Кроме того, успешная реализация смешанного обучения требует рассмотрения интеграции разработки курса и оценки. Это означает, что педагогам необходимо учитывать корреляцию и связь между различными видами учебной деятельности при разработке курсов, чтобы гарантировать, что учебная деятельность может эффективно способствовать достижению целей обучения. При этом методы оценивания также должны быть диверсифицированы, включая традиционные экзамены и задания, а также онлайн-дискуссии, проектные работы и самооценку.

Библиографические ссылки

1. Technology in the Classroom: An Overview of the Options for Blended and Online Learning [Electronic resource]. URL: <https://www.kuleuven.be/english/education/leuvenlearninglab/support/technology-in-the-classrooms> (date of access: 15.10.2023).
2. Hybrid Learning Environments. Technology Center of College of Education. University of Washington [Electronic resource]. URL: <https://www.education.uw.edu/technologycenter/hybrid-learningenvironments/> (date of access: 20.10.2023).
3. Introduction to Hybrid Education // Remote Teaching & Learning: Quick Guide [Electronic resource]. URL: <https://teaching-support.tudelft.nl/hybrid-education/> (date of access: 30.10.2023)

ОТКРЫТЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ван Шуан

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, wangshuang699123@gmail.com
Научный руководитель – Т. С.*

В статье обоснована необходимость и неизбежность использования открытых информационно-образовательных ресурсов в современном образовательном пространстве. Представлен обзор использования информационных ресурсов для обучения студентов китайскому языку как иностранному.

Ключевые слова: информационные ресурсы; открытые образовательные ресурсы; онлайн-курсы; учебные видеоматериалы; интерактивные учебные инструменты и приложения; социальные образовательные платформы.

С развитием информационных технологий и всеобщего доступа к интернету открытые образовательные ресурсы играют всё более важную роль в области образования. Применение открытых информационных образовательных ресурсов в области преподавания китайского языка как иностранного стало важным средством для стимулирования инноваций в обучении и повышения его эффективности [1].

Открытые образовательные ресурсы (Open Educational Resources, OER) представляют собой образовательные ресурсы, распространяемые посредством открытых лицензий, что позволяет другим свободно использовать, модифицировать и повторно распространять эти ресурсы [2]. В обучении китайскому языку как иностранному разнообразие ресурсов OER включает в себя [4]:

1. Онлайн-курсы и учебные видеоматериалы на открытых образовательных платформах, которые предоставляют обучающимся высококачественный и систематизированный учебный материал. Например, на сайте Beiyu (<https://www.eblcu.com/cn/index>), обучающиеся могут получить доступ к курсам по китайскому языку, разработанным профессиональными преподавателями, охватывающим различные уровни от начального до продвинутого.

2. Онлайн культурные ресурсы и языковые материалы

Открытые образовательные ресурсы также включают в себя разнообразные онлайн культурные ресурсы и языковые материалы, такие как электронные книги, культурные видеоматериалы, аудиоматериалы и т.д.

Например, обучающиеся могут с помощью платформы China MOOC

(<https://www.icourse163.org/>) просматривать видеоматериалы о китайских традиционных праздниках и читать электронные книги о китайской истории и литературных произведениях [3].

3. Интерактивные учебные инструменты и приложения

Открытые образовательные ресурсы также включают разнообразные интерактивные учебные инструменты и приложения, такие как онлайн словари, приложения для изучения языка и т.д.

Например, с помощью сайта Chinese Words (<https://www.chinesewords.org/>) обучающиеся могут искать значения и использование новых слов в онлайн словаре. На сайте STARTALK eTower (<http://etower.nvcc.edu>) также можно использовать приложения для изучения языка для записи голоса и тренировок по разговорному языку [5].

4. Социальные образовательные платформы

Через онлайн-форумы, социальные сети и другие платформы обучающиеся могут общаться и взаимодействовать с другими обучающимися и преподавателями, обмениваться опытом обучения, задавать вопросы, обсуждать учебный материал и т.д. Такая социальная образовательная среда способствует взаимной помощи обучающихся и повышает эффективность обучения [3].

5. Персонализированные образовательные платформы

Через системы управления обучением (Learning Management System, LMS) и другие персонализированные образовательные платформы обучающиеся могут самостоятельно выбирать учебные ресурсы, составлять учебные планы и проводить персонализированное отслеживание и оценку своего обучения в соответствии с собственным темпом и интересами [4].

6. Смешанные образовательные модели

В такой модели преподаватели могут гибко применять как традиционные методы обучения, такие как лекции и дискуссии, так и открытые ресурсы, такие как онлайн-курсы и обучающие приложения.

Основное преимущество открытых образовательных ресурсов заключается в стимулировании демократизации, доступности, персонализации и сотрудничества в образовании.

С развитием и распространением интернет-технологий открытые образовательные ресурсы в обучении китайскому языку выявляют несколько ключевых тенденций:

Во-первых, возникновение онлайн-образовательных платформ: с распространением и развитием интернет-технологий все больше появляется онлайн-платформ, предоставляющих разнообразные образовательные ресурсы для обучения китайскому языку. Среди этих платформ можно назвать как известные образовательные учреждения, так и независимые

веб-сайты и приложения для изучения языков. Обучающиеся могут самостоятельно изучать материалы, курсы, видео и упражнения через эти платформы.

Во-вторых, разнообразие и богатство контента: с развитием мультимедийных технологий будущие образовательные ресурсы для обучения китайскому языку будут еще более разнообразными. Помимо традиционных учебников и рабочих тетрадей появятся больше ресурсов в виде видео, аудио, интерактивных анимаций и других форматов. Эти мультимедийные ресурсы смогут наглядно и живо демонстрировать язык и культуру, пробуждая интерес и желание учащихся учиться. Кроме того, качество контента будет продолжать улучшаться, чтобы удовлетворить постоянно растущие потребности обучающихся.

В-третьих, инновации в методах обучения: в будущем открытые образовательные ресурсы будут способствовать инновациям в методах обучения. Новые методы обучения, такие как смешанное обучение и персонализированное обучение, будут широко применяться, позволяя обучающимся разрабатывать собственные учебные планы в соответствии с их потребностями, интересами и уровнем знаний, а также получать персонализированные рекомендации и обратную связь. Этот индивидуализированный подход к обучению может повысить эффективность и мотивацию обучения.

В-четвертых, технологические инновации как движущая сила: технологические инновации будут основным двигателем развития открытых образовательных ресурсов в будущем. С развитием технологий искусственного интеллекта, больших данных, виртуальной реальности и др., в будущем открытые образовательные ресурсы могут включать больше интерактивных обучающих инструментов. Например, обучение на основе виртуальной реальности, онлайн-игры на китайском языке и ролевые игры могут предоставить более реалистичный и погружающий опыт обучения, усиливая чувство участия и эффективность обучения учащихся.

В-пятых, глобальное совместное использование учебных ресурсов: развитие открытых образовательных ресурсов способствует совместному использованию и обмену глобальных учебных ресурсов. Образовательные учреждения, педагоги и учащиеся могут переходить через границы стран, чтобы делиться качественными учебными ресурсами и опытом преподавания. Такое глобальное сотрудничество способствует повышению качества обучения, расширению учебного контента, предоставлению более широких и разнообразных учебных возможностей для учащихся по всему миру и содействует процессу интернационализации преподавания китайского языка.

Однако развитие открытых образовательных ресурсов также сталкивается с рядом проблем, в частности:

управление качеством и оценка открытых образовательных ресурсов связаны с точностью содержания, научными методами преподавания, единством оценочных критериев и т. д.;

цифровое неравенство означает различия в доступе и использовании информационных технологий между различными регионами и группами из-за отсутствия стабильного интернет-соединения и соответствующего цифрового оборудования;

культурные различия и языковые барьеры, требующие индивидуализации кросс-культурной поддержки обучающихся и оказания им целевой помощи в обучении;

обновление технологий и подготовка педагогов в условиях развития открытых образовательных ресурсов требует от педагогов соответствующего уровня технической компетентности и учебных навыков путем постоянного обучения и повышения квалификации;

авторские права и права интеллектуальной собственности предполагают создание соответствующих законодательных и управленческих механизмов для защиты прав интеллектуальной собственности и обеспечения законного использования образовательных ресурсов.

Таким образом, применение открытых информационных образовательных ресурсов в преподавании китайского языка для иностранцев предоставляет учащимся и преподавателям новые способы обучения и преподавания, открывая огромные возможности для изменений и развития в области образования. Путем преодоления вызовов, постоянного совершенствования технологий и политики открытые образовательные ресурсы предоставят более широкие возможности для развития образования и роста учащихся.

Библиографические ссылки

1. *Богущ В. А., Шнейдеров Е. Н.* Цифровизация образования: проблемы, вызовы и перспективы // Адукацыя і выхаванне. 2021. № 1. С. 14–21.

2. *Полат Е. С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2016.

3. *Лю Цюн.* Применение сетевых технологий в обучении китайскому языку как иностранному [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnki.net/> (Дата обращения: 01.05.2024).

4. *Фань Сюэган.* Исследование применения современных образовательных технологий в обучении китайскому языку как иностранному [Электронный ресурс]/ Сюэган Фань. URL: <https://www.cnki.net/> (Дата обращения: 01.05.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В КИТАЙСКОЙ СЕМЬЕ

Гао Хан Син

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, 1012329463@qq.com*

Научный руководитель — И. И. Калачева, доктор исторических наук, профессор

Рассматриваются проблемы формирования поведенческой культуры у детей и подростков в китайской семье, а также методы воспитания. Автор обобщает имеющиеся тенденции в родительских практиках и выявляет некоторые особенности семейного воспитания в китайском обществе.

Ключевые слова: поведенческая культура; семейное воспитание; особенности семейного воспитания в Китае; модели поведения детей и подростков в семье.

Исследование, сосредоточенное на формировании культуры поведения детей и подростков в китайских семьях, имеет большое значение, как на теоретическом уровне, так и на практическом. На теоретическом уровне данная тема расширяет представления о подходах в методологическом обосновании процессов развития семьи как педагогической системы. На практическом уровне тема представляется полезной для всевозможных практик семейного воспитания, которые реализуются как в учреждениях образования, так и родителями, в семьях.

Каким образом семейная среда формирует привычки и ценности детей и подростков, а также как она влияет на их рост и способы социального взаимодействия – это вопросы, на которые сегодня ищут ответы специалисты в сфере педагогического образования. В своих работах исследователи китайской семьи отмечают, что в процессе взросления ребенок ориентируется на поведение родителей, старших или младших членов семьи, а также правила поведения во внешней среде, среди своих сверстников. Однако, более всего, для него важны модели, которым следуют родители, и старшие представители рода. По мере социализации ребенка существенную роль оказывает образование, прежде всего дошкольное, а затем школьное и др. [1; 2; 3].

Это подчеркивает ключевую роль семьи в формировании личности ребенка. В особенности, важно подчеркнуть, что такое суждение актуально для китайской семьи, которая является носителем древнейших культурных традиций. Можно сказать, что существенным фактором, влияющим на процессы формирования поведенческих норм, является образ се-

мы, её уклад, традиции, ценностные представления, которые закладываются старшим поколением. По нашему мнению, в связи с данным тезисом, изучение данной темы возможно по следующим направлениям:

1. Анализ культурных традиций и ценностей китайской семьи и их включенность в систему семейных отношений;
2. Изучение методов семейного воспитания, которые применяются в семье;
3. Исследование влияния роли образовательных учреждений и их взаимодействия с родителями учащихся; в особенности, в аспекте поддержания психического здоровья детей и подростков;

Для китайской семьи характерными являются такие ценности как уважение к старшим, сохранение традиций передачи опыта от одного поколения к другому, забота о тех, кто в ней больше всего нуждается и др. Среди китайских родителей бытует мнение о высокой ценности образования для человека. Для китайских семей образование важно не только как передача знаний, но и как важный элемент формирования личности. Согласно китайской культурной традиции высокие требования к детям по уважению и заботе о старших являются не просто соблюдением правил поведения, а являются внутренним моральным принципом.

Традиционные методы семейного воспитания в Китае также являются существенным фактором формирования норм поведения детей. Акцент на успех в учебе и высокие достижения являются ценностными установками родителей по отношению к своим детям. В Китае эта тенденция обретает устойчивые очертания. В китайской традиционной ценностной системе успех часто определяется как достижение выдающихся результатов в учебе, что, как правило, приводит к повышению и социального статуса.

Поэтому родители часто используют в семейном воспитании такие методы как принуждение, убеждение, порой манипулирование, что, на их взгляд, может способствовать преодолению конкурентной среды среди ровесников. Однако такой подход к воспитанию также может вызвать у детей серьезную психологическую нагрузку и даже негативно сказаться на их психологическом здоровье.

Мнения экспертов по этому вопросу сходятся в том, что данные методы не способны стать доминирующими в достижении результатов, вобретении поведенческих норм, необходимых для гармоничной жизни. Наоборот, методы принуждения подавляют ребенка, способствуют формированию тревожности и незащитности, что может привести к появлению поведенческих расстройств. Как отмечают эксперты, многие родители осознают, что их педагогическая подготовка не соответствует потребностям ребенка, однако, конкуренция настолько велика в китайском

обществе, что они вынуждены использовать, в том числе, и такие не педагогические практики.

Для содействия здоровому развитию и активной коммуникации детей и подростков в китайских семьях необходимо сбалансировать традиционные методы и современные методы воспитания. Помимо успехов в учебе, родители также должны уделять больше внимания эмоциональному благополучию детей и развитию их социальных навыков. Важно развивать у детей самостоятельность, творческие способности и навыки командной работы. Кроме того, создание поддерживающей и развивающей семейной атмосферы также крайне важно, так как это способствует формированию у детей позитивной культуры поведения и здоровых семейных отношений.

Формирование привычек и моральных норм у детей и подростков зависят от того, какие методы воздействия выбирают родители в семейном воспитании. Традиционная китайская культура подчеркивает значение ценностей, связанных с уважением к старшим, соблюдением семейных традиций, получением образования: эти ценности проходят «красной линией» через все сферы семейной жизни.

Однако, на данный момент, по мнению, прежде всего психологов, чрезмерные ожидания со стороны родителей могут привести к психологическим нагрузкам и эмоциональным проблемам у детей. Поэтому это явление становится ключевым вопросом в процессе формирования поведенческой культуры детей в китайской семье.

В этом процессе свои усилия должны объединять образовательные учреждения и родители, чтобы вместе работать над созданием благоприятной среды для детей. И учителя, и родители смогут лучше понять внутренний мир своих детей и более целенаправленно направлять их развитие.

Библиографические ссылки

1. Ван Янь Янь. Традиции семейного воспитания в Китае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 43-2. Т. 17. С. 54–57.
2. Чжан Жэньли. Трудно ли воспитание между поколениями, испытываете ли вы это? [Электронный ресурс]. URL: http://www.sohu.com/a/195205988_658092. (дата доступа: 12.01.2023).
3. Чэнь, С. Семья как социальный институт в Китае и Беларуси: в сравнительном аспекте: трансформация функций // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. Выпуск 10. Минск: РИВШ, 2022. С. 36-42.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАСПОЗНАВАНИЮ И СНИЖЕНИЮ ТРЕВОЖНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

К. Д. Диковицкая

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск Беларусь, bio.dikovick@bsu.by
Научный руководитель — С. Н. Захарова, кандидат педагогических наук, доцент*

В статье рассматривается сущность понятия «тревожность»; охарактеризованы ее физиологические основы; систематизированы соматические, психологические и поведенческие проявления тревожности у учащихся; представлены психолого-педагогические рекомендации для педагогов по снижению уровня тревожности у школьников в образовательной деятельности.

Ключевые слова: учебный процесс; тревожность; психолого-педагогические рекомендации.

Термин «тревога» ввел в психологию З. Фрейд [1, с. 115]. Сегодня психологи рассматривают тревогу как особую разновидность страха, как отрицательную эмоцию, которая появляется в волнении, боязни. Она возникает перед любой деятельностью, в успешном осуществлении которой человек не уверен. В науке выделяют нормальную (здоровые реакции на стресс-факторы: экзамены, ссоры с друзьями, признание в любви и др.) и патологическую тревогу (интенсивность эмоциональной реакции на стрессовую ситуацию непропорционально выше величины объективной опасности [1, с. 115], а также неопределенное, беспредметное волнение, предчувствие катастрофы). Тревога может проявляться как беспричинная эмоциональная реакция и стать перманентным состоянием, переходящим в особое свойство личности – тревожность [1, с. 116], т.е. склонность человека проявлять состояние тревоги на значимые стимулы [1, с. 116].

Физиологический базис тревоги составляют несколько структур в лимбической системе, в частности миндалевидное тело (амигдала, миндалина), которое активируется при появлении угрозы и сигнализирует об опасности. Важно отметить тот факт, что страх и тревога лишь запускаются миндалиной. Доказано также, что при слаженной работе ядра амигдалы и гиппокампа человек начинает избегать объект своего страха [3]. Исследователи отмечают, что стимуляция центрального серого (околоводопроводного) вещества среднего мозга приводит к появлению страха/тревоги [4]. Также тревога может быть вызвана недостаточной активностью комплекса ГАМК-бензодиазепиновых рецепторов [5]. Данные

сведения важны для лечения патологической тревоги – состояния тревожности, которое мешает нормальной повседневной жизни.

Тревожность проявляется на нескольких уровнях (см. таблицу).

Проявления тревожности у школьников

Уровень	Соматические изменения	Психологические изменения	Поведенческие изменения
Форма проявления	<i>Сердечно-сосудистые:</i> тахикардия, неприятные ощущения/боли в груди, колебания артериального давления, приливы жара/холода, потливость, холодные и влажные ладони. <i>Дыхательные:</i> ощущение «кома» в горле, нехватка воздуха, одышка, неравномерность дыхания. <i>Неврологические:</i> головные боли, головокружение, предобморочное состояние, тремор, мышечные подергивания, вздрагивания, напряжение и боль в мышцах, нарушения сна. <i>Желудочно-кишечные:</i> тошнота, сухость во рту, диспепсия, диарея/запоры, боли в животе, метеоризм, нарушения аппетита. <i>Терморегуляторные:</i> беспричинные субфебрилитеты и ознобы.	Чрезмерное беспокойство, неуверенность, чувство беспомощности, низкая самооценка, высокая требовательность к себе (внешнему виду, результатам обучения), боязнь выразить свое мнение	Тихая речь, отказ играть в новом коллективе или в новую игру, поиск одобрения со стороны взрослых, отказ отвечать у доски, пассивность на уроках, теряется/плачет при вызове для ответа

По данным белорусских ученых, пятая часть учащихся испытывает школьную тревожность, причем 3,5% участников исследования имеют высокий уровень тревожности, а 15,5% — повышенный уровень [2]. Эти данные актуализируют для всех педагогов умение распознавать проявления тревожности у школьников и применять различные приемы для ее снижения.

Снижение уровня тревожности требует обязательной индивидуальной работы психолога с учеником, однако учитель-предметник также должен знать, как помочь учащемуся справиться со своим психологическим состоянием.

На повышение уровня тревожности школьников, как показывают исследования, чаще всего влияют следующие факторы:

- 1) высокие учебные нагрузки (количество уроков в день, объем домашних заданий);
- 2) сложность изучаемого материала;

3) контрольные работы, экзамены и иные формы проверки и оценки результатов обучения.

В этой связи любой педагог может выполнять следующие рекомендации, которые призваны снизить уровень тревожности у учащихся и в целом улучшить психологический климат на уроках:

- тщательно планировать учебные занятия, отказываться от информационной перегрузки, дозировать учебную нагрузку, если в классе имеются дети с высоким уровнем тревожности,

- использовать разные методы при объяснении учебного материала, способствующие упрощению его восприятия (технологии визуализации, сочетание словесных и практических методов);

- давать пошаговую инструкцию по выполнению домашнего задания или любого объемного задания на уроке, во время самостоятельной работы учащихся на уроке контролировать правильность пошагового выполнения заданий;

- предупреждать о будущих формах проверки и оценки знаний и умений учащихся, в том числе о текущем контроле знаний,

- давать точную, содержательную информацию о результатах деятельности школьника, не смешивая ее с оценками и замечаниями, относящимися к личности в целом;

- формировать у школьников правильное отношение к успехам и неудачам, постепенно развивать навыки самоконтроля и самооценки;

- разъяснять школьникам и родителям требования к поведению, внешнему виду, правилам оформления работ и иным формальным правилам и условиям, по возможности оформлять их в виде специальной памятки или алгоритма, которые будут доступны учащимся в случае необходимости;

- обучать школьников способам самоорганизации учебной и досуговой деятельности, учить планировать и распределять своё время;

- развивать у школьников навыки общения со взрослыми и сверстниками через постепенное их включение в совместную коммуникацию, игровую и учебно-познавательную деятельность.

Для старших школьников важным является обучение приемам развития памяти, переключения и сосредоточения внимания. Значительную помощь в снижении тревожности во время учебного занятия могут оказать проведение физкультминутки, зрительной и дыхательной гимнастики, минутка арт-терапии.

Это общие рекомендации, которые носят организационно-методический, психотерапевтический характер. Они должны быть конкретизиро-

ваны и дополнены психологом в соответствии с возрастными особенностями школьников и их индивидуально-личностными проблемами, которые вызывают состояние тревожности.

Библиографические ссылки

1. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб.: Питер, 2005.
2. Рекомендации по результатам изучения уровня утомляемости и работоспособности учащихся VII класса в 2018/2019 учебном году [Электронный ресурс]. URL: <https://adu.by/images/2019/07/rek-kachestvo-obr-utoml-rabotospos-2018-2019.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Chaaya N. An update on contextual fear memory mechanisms: Transition between Amygdala and Hippocampus // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2018. Vol. 92. P. 43–54.
4. Nashold B. S., Wilson W. P., Slaughter D. G. Sensations evoked by stimulation in the midbrain of man // Journal of neurosurgery. 1969. Vol. 30. N. 1. P. 14–24.
5. Nuss P. Anxiety disorders and GABA neurotransmission: a disturbance of modulation // Neuropsychiatric disease and treatment. 2015. P. 165–175.

РОЛЬ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ВОСПИТАНИИ У ШКОЛЬНИКОВ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

А. Н. Езерская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220037, г. Минск Беларусь, eza81@mail.ru*

Научный руководитель — С. Н. Захарова, кандидат педагогических наук, доцент

На основе анализа литературы по музейной педагогике и практической деятельности ряда музеев Беларуси представлены актуальные направления, современные формы и методы, позволяющие расширить музейную аудиторию, популяризировать музейную культуру и эффективно реализовывать гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание; музейная педагогика; методы и формы.

Акцент на гражданско-патриотическом воспитании детей и учащейся молодежи в современной социокультурной ситуации обуславливает необходимость активизировать сотрудничество учреждений образования с музеями. С 2022 года в Беларуси успешно реализуется проект по организации и проведению экскурсий для учащихся: в 2023 году около 180 тысяч школьников страны бесплатно посетили музеи Беларуси. Это способствуют актуализации и развитию музейной педагогики.

Современные ученые считают, что музейная педагогика как самостоятельная научная дисциплина сформировалась на стыке музееведения, педагогики и психологии, и рассматривают музей в качестве образовательной системы. Это наука о воспитании средствами музея, предметом которой являются культурно-образовательные аспекты музейной коммуникации; она ориентирована на передачу культурного опыта через педагогический процесс в условиях музейной среды [1, с. 30].

Проблемы музейной педагогики отражены в научных трудах, которые формулируют идею об образовательном назначении музея в его художественно-эстетическом аспекте и предлагают новый подход к посетителю как участнику диалога [1, с. 9].

Формы музейной педагогики подвижны. Они складывались десятилетиями и изменялись с течением времени под влиянием исторических обстоятельств, достижений науки, запросов социума. Некоторые формы приобрели историческую устойчивость, стали традиционными и используются в работе большинства музеев: экскурсии, лекции, семинары, консультации, музейные кружки, клубы. Активно внедряются в музейную

практику нетрадиционные для музея формы: олимпиады, конкурсы, викторины, творческие лаборатории, фестивали, музейные уроки и праздники, исторические квесты, мастер-классы и др.

К традиционным музейно-педагогическим методам относят: повествовательный, метод контраста, сравнения, вопросно-ответный, стимулирования самостоятельной деятельности, диалогического общения творческого состязания, метод театрализации. В современных музейных практиках, особенно в художественных музеях, используется метод свободных ассоциаций [3, с.28–33], а в работе с детской аудиторией широко применяются игровые и интерактивные методы.

Сегодня одним из действенных методов вовлечения юного посетителя в активную коммуникацию в музее является игра (игра-путешествие, ролевая игра, игра-исследование). Часто присутствия сказочного или исторического персонажа достаточно, чтобы привлечь ребенка к эффективной коммуникации. Подача документального материала в игровой форме в музейном пространстве воспринимается ребенком с большей полнотой и глубиной, а сам посетитель к информационной нагрузке получает приятную эмоциональную разрядку, что помогает углублению восприятия и усиливает интерес к музейной экспозиции.

Белорусские музеи активно используют игровые методы в работе с учащимися. Например, на период осенних каникул в 2023 г. Гродненский музей истории и религии подготовил квест «Когда не было смартфонов», во время которого юные посетители узнают и осваивают в процессе игры исторически обусловленные способы передачи информации [4]. Витебский областной музей Героя Советского Союза М. Ф. Шмырева подготовил несколько вариантов музейных игр, дифференцируя их по возрасту участников: военно-патриотическая командная игра «Патриот» и игра «Разведчики» для подростков, мультимедийная игра для старшеклассников «Исторический календарь», квест «Партизанские секреты» для младших школьников [5].

В большинстве современных музеев посетители имеют возможность поучаствовать в обрядах или исторических театрализованных ритуалах. Метод театрализованных форм, когда участники музейного «действия» одновременно становятся и его актерами, и зрителями, стал нормой для многих современных музеев [2, с. 27-28]. Как правило, музеи организуют целые фестивали, состоящие из спланированных театрализованных «действ» на основе исторической реконструкции.

Выбор форм и методов музейной педагогики в XXI в. расширился за счет развития информационных технологий и появления интерактивного компонента в музейной коммуникации. Примером интерактивных образовательных программ музеев являются квесты-экскурсии. Они сохраняют

все полезные свойства игр: загадки на логику и смекалку, физическую активность, азарт и умение работать в команде, поэтому квесты воспринимаются посетителями как развлечение, в котором исторические персонажи оживают, а факты и цифры из учебников превращаются в захватывающее приключение. На квест-экскурсиях нет гидов в традиционном представлении, а знания усваиваются в процессе решения цепочки логических задач. Конечной целью посетителей квест-экскурсии является запоминание и усвоение увиденного и услышанного на экскурсии. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны проводится интерактивная программа с элементами квеста «Путь к Победе». Участники квеста не только расширяют свои знания по истории Великой Отечественной войны, но и самостоятельно «проходят» ее трудными дорогами, преодолевая препятствия, выполняя боевые задания и прокладывая «свой путь к Победе». Таким образом происходит формирование у подрастающего поколения исторической памяти [6].

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны предлагает инновационную форму работы с учащимися – онлайн-лекции, целью которых является объединение усилий музея с деятельностью учреждений образования по ознакомлению учащихся с важнейшими событиями истории Великой Отечественной войны для формирования патриотизма и чувства гордости за трудовые и ратные подвиги белорусского народа в 1941–1945 гг. Онлайн-лекции способствуют повышению мотивации к изучению истории, активизации самообразования, содействуют духовно-нравственному развитию молодежи [6].

Как показал анализ работы названных музеев, при осуществлении музейно-педагогической деятельности реализуются как образовательные, так и развлекательные функции музея, мероприятия рассчитаны на аудиторию с разным уровнем подготовки: от интеллектуалов – знатоков музейной культуры и искусства до дошкольников и людей, пришедших в музей отдохнуть. В каждом музее разработана система сотрудничества с учреждениями образования по следующим направлениям: история Великой Отечественной войны; история белорусского народа и белорусской государственности; краеведческое направление, рассказывающее о людях, живших в разное время, чья политическая и творческая жизнь осталась в памяти белорусского народа; культурологическое направление.

Таким образом, для решения задач обучения и воспитания на современном этапе музеи чаще всего применяют дидактические и ролевые игры, метод театрализации. Задачи воспитания подрастающего поколения реализуются через стимулирование самостоятельной активности посетителей и диалогическое общение. Главной целью образовательного про-

цесса в музее является включение учащихся в единое историко-культурное пространство, где у школьников происходит осознание себя частью белорусского народа, развивается потребность быть хранителем исконных национально-культурных ценностей и оберегать от забвения родное историко-культурное наследие. Музейная педагогика рассматривается как эффективный инструмент для приобщения детей и молодежи к традиционным белорусским ценностям, формирования исторической памяти, о чем свидетельствуют разнообразные музейно-образовательные программы и их востребованность.

Библиографические ссылки

1. *Мышева Т. П.* Музейная педагогика в современном социокультурном образовательном контексте [Электронный ресурс]. Таганрог: Таганрогский государственный педагогический институт, 2008. 162 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615083> (дата обращения: 30.12.2023).
2. *Панкратова Т. Н., Чумалова Т. В.* Занятия и сценарии с элементами музейной педагогики. М.: ВЛАДОС, 2002.
3. *Шляхтина Л. М.* Музейная педагогика: учебно-метод. пособ. СПб.: СПбГИК, 2021.
4. Каникулы в музее. Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/regions/view/kanikuly-v-muzee-ekskursii-kvesty-master-klassy-podgotovili-k-shkolnym-kanikulam-muzei-grodnenschiny-596910-2023> (дата обращения: 21.12. 2023).
5. Каникулы в музее. Афиша Витебска [Электронный ресурс]. URL: <https://vitebsk.biz/afisha/more/4804/> (дата обращения: 21.12. 2023).
6. Учреждение «Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.warmuseum.by/#detyam-neskychnomuzey-detyam> (дата обращения 21.12. 2023).

ПЕРЕВЁРНУТОЕ ОБУЧЕНИЕ

А. А. Запека

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, aleksandra.zapeka@bk.ru
Научный руководитель — М. П. Редько, старший преподаватель*

В статье представлена характеристика модели «перевёрнутого обучения» и формы его реализации в учебном процессе. Рассмотрены преимущества перевёрнутого обучения по сравнению с традиционными методами обучения, описан пример перевёрнутого занятия и соответствующая трансформация роли учителя. Охарактеризован опыт проведения перевёрнутого занятия по английскому языку для студентов педагогической специальности. Проанализированы результаты опроса студентов, участвовавших в перевёрнутом занятии.

Ключевые слова: модель «перевёрнутого обучения»; перевёрнутое занятие; индивидуальный подход; видеолекция.

В самых общих чертах, модель «перевёрнутого обучения» — такой способ организации деятельности участников педагогического процесса, при котором учебный материал изучается обучающимися самостоятельно, до занятия. Благодаря этому появляется дополнительное время для группового и индивидуального обсуждения сложных вопросов.

Учебное пространство превращается в динамичную интерактивную среду, где преподаватель исполняет роль модератора дискуссии, консультанта, который помогает применить изученную теорию на практике, выработать необходимые навыки, а также наметить траектории самостоятельного обучения и развития.

Аарон Самс и Джонатан Бергман — американские учителя химии. В 2007 году впервые записали свои лекции на видео и выложили в сеть для учеников, пропустивших уроки [1, с. 3]. Они не присваивают себе создание термина «перевёрнутое обучение», отмечая при этом, что термин не имеет чёткого определения.

Результатом использования перевёрнутого обучения стало то, что ученики не только показывают хорошие результаты на тестах, но и лучше усваивают содержание учебной программы и действительно понимают химию на гораздо более глубоком уровне.

Цель модели «перевёрнутого обучения» — наилучшим образом использовать время занятий за счёт: предоставления учащимся возможности обучаться в комфортном для них темпе; выделения времени на занятиях для решения задач, дискуссий и проектного обучения; повторного использования контента

для непрерывного персонализированного обучения; предоставления возможностей для получения содержательного индивидуального обучения и своевременной обратной связи.

Традиционно, преподаватель излагает материал в виде лекции на занятии, и в качестве домашней работы учащиеся получают практические задания. Но временные рамки занятий не всегда являются подходящими для изложения большого объёма нового материала.

Более того, зачастую результат усвоения одной темы напрямую влияет на понимание последующих. Формализованный процесс изучения учебного материала не учитывает отсутствие на занятиях обучающихся. Необходимого внимания также не получают обучающиеся, которым требуется больше времени на понимание. Распространены ситуации, в которых ученики получают высокие отметки лишь посредством адаптации под требования преподавателя.

Если материал не был качественно усвоен на занятии, учащиеся столкнутся с трудностями при выполнении домашнего задания. Таким образом, ученики нуждаются в консультации педагога именно в те моменты, когда им необходима индивидуальная помощь при выполнении заданий. При перевёрнутом обучении они способны изучить тему самостоятельно в удобном для них темпе [1, с. 5].

В случае необходимости, учащиеся задают вопросы по материалам видеолекции в начале занятия. Это позволяет преподавателям прояснить неверные представления о материале до того, как они будут применены на практике. Также Аарон Самс и Джонатан Бергман пришли к выводу, что запись уроков значительно экономит время на занятии. Так как материал уже предварительно изучен, у учеников остаётся больше времени на выполнение лабораторных работ.

Успешно решается и проблема отсутствия преподавателя и невозможности найти замену для проведения занятия. Предварительная запись уроков гарантирует, что обучающиеся получают именно ту информацию, которую хочет донести преподаватель, и у него не будет необходимости переучивать класс по возвращении [1, с. 32].

Аарон Самс и Джонатан Бергман популяризировали перевёрнутое обучение, попутно активно внедряя современные технологии. Перевёрнутое обучение направлено на формирование нового образа мышления участников педагогического процесса, призвано сместить внимание с учителя на обучающего, закрепив в учебном процессе диалогическую модель межличностного взаимодействия.

Существует множество форм реализации перевёрнутого обучения. В зависимости от ориентации деятельности на занятии, можно выделить дискуссионно-ориентированный класс, в котором занятие посвящено обсуждению и

проектной деятельности, и демонстративно-ориентированный. Второй наиболее применим к предметам, требующим точного запоминания информации и повторения действий за преподавателем.

Фальшивый перевёрнутый класс используется для полного исключения домашнего задания. Все материалы изучаются на занятии в удобном для учащихся темпе, а учитель в любой момент может предложить свою индивидуальную помощь.

Групповой перевёрнутый класс отличается тем, что учащиеся работают не индивидуально, это побуждает их учиться друг у друга и налаживать взаимоотношения в коллективе. Виртуальный перевёрнутый класс применим к онлайн-школам и дистанционному обучению в целом. Ещё одной формой перевернутого обучения выступает «перевёрнутый учитель», в котором материалы для обучения создаются не преподавателем, а учащимися, что позволяет им ощутить себя на месте учителя [2].

При применении любой из вариаций реализации данного метода необходимо найти способ побуждения учеников к работе по новой схеме. Главное для учащихся – определить обучение как свою цель, вместо того, чтобы стремиться к выполнению заданий ради получения высокой отметки.

В случае использования видеоматериалов, для лучшего усвоения их содержания авторы предлагают учащимся приостанавливать видео по мере необходимости и вести конспект по системе конспектирования Корнелла.

В результате ученики приходят в класс с уже подготовленными вопросами для преподавателя, который также имеет возможность контролировать выполнение домашнего задания по наличию конспекта. Вопросы учеников помогают оценить эффективность предлагаемого материала. В случае, если учащиеся задаются одинаковыми вопросами, учитель может исправить видеолекцию, дополнив ее ответами на ранее неосвещённые темы [1, с. 14].

При перевернутом обучении меняется не только привычный порядок занятия, но и роль учителя. Он не выступает в роли лектора с одним и тем же материалом несколько раз за день, а взаимодействует с учениками, помогая им разобраться в теме [1, с. 14]. В форме традиционного обучения практически невозможно проводить индивидуальную работу с учениками, но эта задача успешно решается в перевёрнутом обучении.

Одним из множества преимуществ перевернутого обучения является то, что увеличивается время взаимодействия не только между учеником и учителем, но и между учащимися в группе. В процессе обучения, они объединяются в группы, помогают друг другу преуспеть в изучении проблемы, вместо того, чтобы полагаться на преподавателя как на единственный источник знаний.

При проведении перевернутого занятия со студентами второго курса ФСК, специальности современные иностранные языки, моей главной задачей было ознакомление с новым для них методом обучения и последующая

оценка перспектив использования метода в преподавательской практике. В ходе занятия была использована онлайн-платформа Bookwidgets – конструктор интерактивных упражнений, предназначенный для создания больших интерактивных учебных пособий.

Приложение позволяет создать целый ряд интерактивных дидактических заданий для индивидуальной работы учащихся [3].

В качестве домашнего задания группе из 18 студентов, было предложено просмотреть видео длительностью 12 минут. В результате опроса было выяснено, что только пятеро просмотрели его до занятия, и им было предложено дополнительное задание для выполнения.

Несмотря на большее количество упражнений, некоторые из упомянутых студентов справились значительно быстрее чем те, что не просмотрели видеолекцию. Это подтверждает необходимость учета разной скорости работы студентов.

Результаты выполнения заданий показали, что данный метод, вероятнее всего, не оказал значительного влияния на изменения уровня успеваемости.

По результатам опроса, 80 % студентов высоко оценили перевёрнутое обучение и 95 % указали, что рассматривают возможность его использования в своей работе.

Опрошенные отметили ориентированность занятия на отработку практических знаний и умений, лучшее усвоение новой информации. Среди выявленных недостатков можно отметить, то, что менее 30 % учащихся пришли подготовленными к занятию.

Причины произошедшего трудно оценить исходя из одного занятия, так как формирование положительных установок на восприятие изучаемого предмета – длительный процесс. Важным критерием для формирования интереса к изучению является мотивация учащегося, появление которой – результат проведения объёмной подготовительной работы со стороны преподавателя.

По мнению Е. В. Думиной [4, с. 28], она включает в себя: всесторонний анализ перевёрнутого урока, выявление его достоинств и недостатков; освоение преподавателем дополнительных профессиональных компетенций; определение психологической и мотивационной готовности студентов к обучению при помощи средств информационных и телекоммуникационных технологий; изучение особенностей применения электронного обучения в образовательном процессе.

При переходе на технологию перевернутого обучения, роль учащегося, наравне с ролью учителя, также претерпевает значительные изменения. Он самостоятельно добывает знания в процессе собственной познавательной деятельности и становится ответственным за своё обучение.

Библиографические ссылки

1. *Bergmann J., Sams A.* Flip Your Classroom. Reach Every Student in Every Class Every Day. ASCD, ISTE, 2012.
2. *Кулябов Д. С.* Методика перевернутый класс [Электронный ресурс] URL: <https://yamadharm.github.io/ru/post/2021/03/18/flipped-classroom-methodology/> (дата обращения: 15.03.2024)
3. *Аствацатуров Г. О.* Конструктор интерактивных упражнений, о котором можно мечтать [Электронный ресурс] // Дидактор — педагогическая практика. 2019. URL: <http://didaktor.ru/konstruktor-interaktivnykh-uprazhnenij-o-kotorom-mozhno-mechtat/> (дата обращения: 17.04.2024).
4. *Думина Е. В.* Образовательный потенциал педагогической модели «Перевернутый класс» в условиях иноязычной подготовки студентов неязыкового вуза // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 17(815). С. 26–35.

СИСТЕМА РАБОТЫ ПЕДАГОГА-СЛОВЕСНИКА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА» В X КЛАССЕ

И. В. Звягинцева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск Беларусь, iirriinnaazzvvyuuaagg@mail.ru
Научный руководитель — С. Н. Захарова, кандидат педагогических наук, доцент*

В статье рассматриваются методы и формы работы, необходимые для реализации воспитательного потенциала учебного предмета «Русская литература» в X классе, описаны методы и формы работы, рекомендованные в инструктивно-методическом письме. Проанализирован материал учебного пособия для X класса, предложены дополнительные методы и формы работы для реализации воспитательного потенциала учебного предмета «Русская литература».

Ключевые слова: воспитательный потенциал, методы и формы работы, русская литература.

Одной из целей освоения содержания учебного предмета «Русская литература» является формирование у учащихся нравственно-эстетических ориентаций и ценностно-смысловой компетенции [3, с. 3]. Личностными результатами освоения названного учебного предмета является формирование нравственных ценностей, толерантности, национального самосознания и патриотизма, эстетического отношения к миру, потребности в самореализации и самосовершенствовании [3, с. 4]. Данные результаты достигаются за счет реализации воспитательного потенциала учебного предмета «Русская литература», который представляет собой систему ценностей, идей, образов, проблем, имплицитно встроенных в тексты художественных произведений и воздействующих на личность учащегося, а также совокупность дидактических форм и методов работы, благодаря которым можно донести до учащихся эти ценности, идеи, образы, проблемы. В структуре воспитательного потенциала русской литературы особое место отводится методической составляющей – методам и формам работы над художественными текстами на учебных занятиях.

Согласно [1] реализации воспитательного потенциала русской литературы способствуют три вида заданий: 1) ориентированные на практическую деятельность; 2) позволяющие учащимся связать изучаемый материал с личным опытом и сложившимися представлениями о поведении людей в обществе; 3) направленные на выявление личностного отношения

учащегося к художественному произведению, его героям. Все три вида заданий представлены в учебном пособии и в методических рекомендациях для педагога. Их систематизация представлена в таблице.

Классификация заданий для реализации воспитательного потенциала учебного предмета «Русская литература»

Практико-ориентированные	Личностно-ориентированные	Индивидуально-личностное отношение
Интервью с героем/автором; мизансценирование письма (автору/персонажу от ученика, персонажу от другого персонажа); создание интернет-страниц героя/автора; создание дневниковой записи героя; составление киносценария реклама книги; создание экскурсии по месту действия, маршрута/карты передвижения героя; викторины, конкурсы	Суд над литературным героем; режиссерский комментарий, подготовка эмоциональной партитуры героя; диагностическая карта поведения героя, пересоздание художественного текста в другие виды искусства, сравнительно-сопоставительный анализ (пейзажа, портрета в тексте/ах); создание телепередачи/ проекта по заданной теме	Дискуссия; дебаты; создание альтернативных сюжетных линий, создание статьи для литературного сборника; создание обложки для книги, инсценирование; составление хит-парада героев / топ листов с обоснованием

Указанные в таблице приемы и формы работы носят универсальный характер и могут быть использованы при изучении любого произведения, рекомендованного действующей учебной программой для X класса. Для усиления воспитательного воздействия произведений на учащихся названные формы и приемы могут быть дополнены специфическими заданиями к отдельным литературным произведениям, которые представлены в учебном пособии для 10 класса [2].

В рамках изучения поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» предлагается задание: *«Разработайте визитные карточки для одного-двух помещиков. Используйте для этого факты из текста произведения, подберите к тексту визуальный ряд»* [2, с. 30]. Это задание ориентировано на практическую деятельность, т. к. позволяет выделить определяющие черты характера героев и творчески воплотить их в визитках.

Как аналог экскурсии в учебнике 10 класса предлагается следующее задание: *«Используя текст поэмы Н. В. Гоголя, подготовьте «экскурсионную речь» для проведения тура «Крестьянская Россия начала XIX века». Выберите вид транспорта, в котором будут ехать ваши экскурсанты, определите маршрут движения, соблюдая точную хронологию перемещений Чичикова»* [2, с. 34]. Это задание также относится к ориентированным на практическую деятельность: оно позволит сопоставить мир, показан-

ный в литературном произведении, с реальностью. Создание маршрута героев уместно использовать при изучении поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» [2, с. 141] и романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» [2, с. 158].

Для изучения драматических произведений (пьес А. Н. Островского «Гроза» или «Бесприданница, а также пьес А. П. Чехова «Дядя Ваня» или «Вишневый сад») подойдет метод инсценировки. Стоит отметить, что заучивание текста наизусть для инсценирования предполагает его скрытый анализ, а само исполнение роли оказывает положительный эффект на самореализацию учащегося.

Также нами был апробирован метод дебатов в процессе изучения пьесы А. Н. Островского «Бесприданница». Были сформулированы три тезиса: 1) «Харита Игнатьевна любит Ларису»; 2) «Карандышев любит Ларису»; 3) «Лариса могла бы стать счастливой». Во время выступления команды «за» и «против» поочередно озвучивали аргументы в пользу своей позиции, а также опровергали аргументы оппонентов.

В учебном пособии предлагается следующее задание по творчеству А. Н. Островского: *«Напишите мини-сочинение «Душа Ларисы как романс». Фрагменты каких романсов можно использовать для характеристики внутреннего мира героини?»* [2, с. 71] Здесь авторы учебного пособия предлагают сопоставить литературное произведение с музыкальными. Вариантом такого задания будет являться составление плей-листа к произведению или плей-листа для отдельного героя с комментированием.

Вариантом предложенного выше хит-парада героев произведений является следующий вариант задания в учебнике: *«Составьте топ-10 чеховских афоризмов, укажите названия произведений, откуда они пришли. Объясните причину популярности чеховских фраз»* [2, с. 251]. Также можно составлять топы цитат персонажей произведений (например, Астрова из пьесы «Дядя Ваня»). Такие задания позволяют не только выявить личностное отношение учащегося к предмету составления топа, но и сравнить свое мнение с мнением своих сверстников.

Для анализа духовного развития персонажей и выявления их ценностных ориентиров можно использовать различные виды письменных заданий. Например, при анализе образов Андрея Болконского и Пьера Безухова можно создать график нравственного развития персонажей, выделив ключевые этапы их жизни и показав нравственный рост или нравственное падение. В учебном пособии предлагается заполнить сравнительную таблицу по рассказу «Попрыгунья» А. П. Чехова [2, с. 259]. Интересной формой работы будет составление карты поведения героя. Основная часть ее имеет четыре составляющие: 1) Что персонаж видит? 2) Что персонаж слышит? 3) О чем персонаж думает? 4) Что персонаж говорит и делает? Далее

внизу учащийся должен выписать, во-первых, в чем состоит боль и страхи персонажа, а во-вторых, какие у него цели, желания и потребности.

Все перечисленные методы и формы работы ориентированы на активное участие учащихся в процессе обучения, обращение к их личному опыту, собственным чувствам и картине мира и способствуют реализации воспитательного потенциала учебного предмета «Русская литература» в X классе.

Библиографические ссылки

1. Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь «Об организации в 2023/2024 учебном году образовательного процесса при изучении учебных предметов и проведении факультативных занятий при реализации образовательных программ общего среднего образования». Приложение 3. Особенности организации образовательного процесса при изучении учебных предметов «Русский язык» и «Русская литература» [Электронный ресурс]. URL: https://adu.by/images/2023/08/imp/imp-2023-2024-ob-chast-rus_3.docx (дата обращения: 25.11.2023).

2. *Захарова С. Н., Капцев В. А., Чепелева Г. М., Юстинская Г. М.* Русская литература. Учебное пособие для 10 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения. Минск: Национальный институт образования, 2019.

3. Учебная программа по учебному предмету «Русская литература» для X класса учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения и воспитания (базовый уровень) [Электронный ресурс]. Минск: Национальный институт образования, 2023.

РАЗВОД РОДИТЕЛЕЙ КАК АГРЕССИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

К. Л. Исаева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kristinaisaeva338@gmail.com
Научный руководитель – М. П. Редько, старший преподаватель*

В статье рассматривается проблема разводов, агрессивно влияющих на развитие ребенка. Автором представлена статистика разводных процессов по стране, а также проанализировано психическое состояние и поведение детей, обусловленное разводом. Проанализированы результаты опроса студентов БГУ.

Ключевые слова: развод, ребенок, родители, реакции переживаний, срыв защиты, посттравматическое стрессовое расстройство.

Развод является сложным и достаточно болезненным процессом, который оказывает негативное влияние на жизнь всех членов семьи, в особенности на детей. Развод может протекать по-разному в зависимости от поведения супругов. В том случае, когда оба родителя понимают, что данный процесс происходит только между супругами, но вместе с тем они навсегда остаются мамой и папой своему ребенку, то этот не простой для всей семьи период проходит проще и не оставляет глубокий отпечаток на детской психике.

В такой ситуации родители уважительно относятся друг другу, стараются всячески поддержать своего ребёнка, разговаривая и все объясняя ему. Родители, которые часто выражают свое негативное отношение друг к другу, ссорятся, публично выясняют отношения, создают эмоциональное напряжение в семье и способствуют возникновению у ребенка сложных эмоциональных переживаний, которые в будущем могут привести к различным проблемам со здоровьем, поведением и адаптацией в социуме.

В 2023 году в Республике Беларусь было зарегистрировано 56 044 браков, а расторгнуто (в том числе и через суды) 33 962 браков.

Формально причинами расторжения брака в стране является: ненадлежащее поведение одного из супругов, алкоголизм, наркомания, игромания, семейное насилие – 12%.

Еще одной причиной разводов является раздельное проживание супругов достаточно длительное время - 19%. Супружеская неверность – частая причина – 7%. Самой частой причиной разводов является непреодолимое различие во взглядах на будущую жизнь супругов, нежелание жить интересами друг друга, эту причину указали около 50% распадающихся семей.

Семьи без общих детей распадаются чаще остальных – на них приходится 41,1% всех разводов. На пары с одним ребенком – 36,9% расторгнутых браков, на семьи с двумя детьми и более – 21,9% [1].

По результатам опроса проведенного среди студентов факультета социокультурных коммуникаций, развод родителей влияет на социальную адаптацию детей, студенты из таких семей в два раза чаще сталкивались с личными психоэмоциональными проблемами как в собственной семье, так и за ее пределами, чем дети неразведенных родителей.

Например, среди 18–20-летних молодых людей, переживших развод родителей, 40% обращались за помощью к психологу, у 25% ухудшилась успеваемость в старших классах, 65% имели плохие отношения с отцами, а 30% – с матерью.

Основные реакции ребенка на информацию о разводе родителей: страх потерять одного из родителей, активизирующий переживания и страхи разлуки, которые ребенок пережил когда-то раньше; боязнь быть отвергнутым покинутым родителями, страх что перестанут любить, разочарование в «родительской любви»; потеря самоидентификации, утрачивание некоторых частей своей личности, зачастую «мужественных»; проявление агрессии, ребенок чувствует, что его желания не вызывают уважения, агрессивность помогает противостоять страху. Большая часть детей направляют свою ярость против того родителя, которого они считают виновным в разводе.

Порой агрессия направлена против обоих родителей, иногда поочередно, то против отца, то против матери. Регулярно дети ощущают свою вину из-за развода родителей, собственную причастность и ответственность за конфликты родителей, возникающие в ходе воспитания ребенка. Дети предпринимают различного рода попытки исправить ситуацию, помирить родителей [2].

Данное реактивное приспособление к изменившейся жизненной ситуации, или реакции переживаний ребенка являются нормальными, и психически здоровый ребенок должен их испытывать, чтобы преодолеть стресс, вызванный разводом родителей.

В первые дни и месяцы ребенку можно помочь пережить развод родителей наименее драматичным способом. Но если в этот период конфликты между родителями становятся частым явлением, то страхи ребенка возрастают, что в конечном итоге приводит к срыву системы психической защиты. Защита является своего рода психическим равновесием, которое человек бессознательно создаёт на протяжении всей жизни, чтобы преодолевать различные внутри психические конфликты.

В случае, когда равновесие нарушено, старые конфликты приобретают свою прежнюю актуальность и становятся причиной паники и страха, а также

аффектов, которые ребенок не в силах преодолеть. Психика ребенка воздвигает новую защиту против чувств и фантазий, активизированных разводом и срывом уже некогда состоявшейся защиты. Старые чувства будут вытеснены, но вскоре возвратятся вновь в виде невротических симптомов. Эти симптомы могут проявиться не сразу и быть не видимы для внешнего окружения. Данные изменения в поведении ребенка после посттравматической защиты являются маркером появления невротических последствий травматического события [2].

Проявления и развитие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у детей имеют ряд особенностей по сравнению со взрослыми. Это связано в первую очередь с особенностями детской психики. Дети не всегда могут связать свои травматические проявления с фактом психологической травмы, это крайне важно при проработке травмы [3].

Комплекс реакций, возникающий на фоне травматического стресса, включает в себя: повторяющиеся и насильственно прорывающиеся в сознание воспоминания о событии, включая образы, мысли или представления, они могут иметь форму повторяющихся игр, в которых прослеживаются один и тот же сюжет без каких-либо изменений и развития; повторяющиеся кошмарные сны о событии, которые ребенок не идентифицирует с произошедшей катастрофой; интенсивные негативные переживания при столкновении с чем-то, напоминающим (символизирующим) травматическое событие.

Ребенок может быть отстранённым, равнодушным, появляются провалы в памяти, апатичность, он не может себе представить долгую счастливую жизнь; периодическая раздражительность и вспышки гнева, иногда переходящие в истерику; нарушение памяти и концентрации внимания, детям становится труднее учиться, поэтому некоторые отличники могут стать двоечниками [4].

Неразрешенность этого травматического опыта приводит к отсроченным негативным психологическим последствиям.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что развод родителей для ребенка – болезненный процесс, но изначально не является агрессивным фактором. В том случае, если процесс развода происходит с сохранением дружественных или нейтральных родительских отношений, то трансформация семьи переживается ребенком намного лучше, чем сохранение семьи под лозунгом «Все ради детей!», в таких семьях зачастую полно конфликтов, нелюбви или даже насилия.

Многие дети из распавшихся семей достигают успеха в жизни, находятся в ладу с собой и с другими, строят крепкие отношения, сохраняют мотивацию на достижение поставленных целей. Если в жизни случается так, что взрослые

приняли решение о разводе, то им следует обратиться за помощью к психологу, чтобы предотвратить последствия, которые могут очень печально отразиться на их жизни и жизни их детей в будущем.

Библиографические ссылки

1. Число зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов по Республике Беларусь за январь–март 2023 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://surl.li/chnhh> (дата обращения 28.04.2024).
2. *Фигдор Г.* Беды развода и пути их преодоления. М. Московский психолого-социальный институт, 2006.
3. *Тарабрина Н. В.*, Практикум по психологии посттравматического стресса: СПб. :Питер, 2001.
4. *Черепанова Е. М.*, Психологический стресс: помощи себе и ребенку. Книга для школьных психологов, родителей и учителей. М. Академия, 1997.

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Т.А. Козлова¹⁾, Т.С. Афанасьева²⁾

¹⁾Государственное учреждение образования «Минский областной институт развития образования», ул. П. Глебки, 88, 2201004, г. Минск, Беларусь, tatsiana.com80@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь aftania@mail.ru
Научный руководитель – Т. С. Афанасьева, кандидат педагогических наук, доцент

В статье определены компоненты и уровни развития информационно-цифровой компетентности педагога. Представлены результаты диагностики сформированности информационно-цифровой компетентности учителей. Выявлены преимущества и недостатки использования ИКТ с целью повышения эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная компетентность; информационные технологии, образовательный процесс.

В стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года приоритетными направлениями указаны обновление содержания, структуры и организации образования, формирование «облачной» информационно-образовательной среды, содержащей качественные ресурсы и услуги и базирующейся на современных технических средствах информации образовательной среды, включающей высококачественные ресурсы и услуги, построенной на основе использования современных технических средств информации [1].

В этой связи целью общеобразовательных учреждений становится подготовка учащихся к профессиональной деятельности в условиях информационного общества, характеризующегося непрерывным обновлением технологий и знаний. Применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе позволяет качественно организовать обучение и оптимизировать затраты педагога, помочь сосредоточиться на индивидуальной и творческой работе, способствует максимальной включенности обучающихся в освоение учебного материала.

Понимание сущности, преимуществ и ограничений ИКТ, способность к саморефлексии, к творческому осмыслению в области их применения в образовательном процессе требует от педагогов развития особой компетентности, которую мы определяем как информационно-цифровую (далее – ИЦК). В структуре ИЦК мы выделяем следующие компоненты:

когнитивный (осознание роли ИКТ, знание их особенностей, возможностей и ограничений); мотивационный (личностная и профессиональная значимость владения ИКТ; потребность и готовность применять ИКТ в профессиональной деятельности), практически-действенный (владение навыками выбора ИКТ и использования их в образовательном процессе; осуществление рефлексии применения ИКТ).

В результате исследования нами были определены 3 уровня ИЦК, которые отражают содержательное наполнение компонентов исследуемого явления: начальный, достаточный, продвинутый.

Начальный уровень характеризуется отсутствием осознания или фрагментарным пониманием роли ИКТ в профессиональной деятельности. Потребность и готовность применять ИКТ отсутствуют или эпизодичны. Не сформировано осознанное стремление к овладению навыками выбора ИКТ и использования их в образовательном процессе.

Достаточный уровень характеризуется осознанным пониманием роли ИКТ в профессиональной деятельности. Потребность и готовность применять ИКТ чаще носят ситуативный характер. Стремление к овладению навыками выбора ИКТ и использования их в образовательном процессе сформировано, но при этом применяется бедная палитра инструментов и видов деятельности.

Для продвинутого уровня характерно полное осознание роли ИКТ в профессиональной деятельности. Педагоги имеют научно обоснованное представление об ИКТ. Сформированы устойчивая потребность и готовность применять ИКТ. Стремление к овладению навыками выбора ИКТ и использования их в образовательном процессе системное, целенаправленное, педагоги применяют богатую палитру инструментов и видов деятельности.

С целью определения уровня сформированности ИЦК учителей и дальнейшего его развития нами был разработан опросник и проведено констатирующее исследование, в котором приняли участие 58 педагогических работников из разных учреждений образования.

Так, при определении когнитивного компонента было выявлено, что 22,4% педагогов не осознают роли ИКТ в структуре профессиональной деятельности, не имеют знаний о возможностях и ограничениях информационных технологий, в силу чего не используют или обращаются к ним редко. 62% педагогов осознают значимость ИКТ, имеют знания об их особенностях, однако познавательный интерес носит ситуативный характер, в связи с чем они используют цифровые технологии только по необходимости. 15,6% педагогов имеют устойчивый познавательный интерес к использованию ИКТ, осознают их роль, имеют полное, научно обоснованное представление об ИКТ, вследствие чего постоянно используют цифровые

ресурсы и разрабатывают авторские продукты. Так, в соответствии с результатами диагностики 22,4% педагогов находятся на начальном уровне, 62% – на достаточном, 15,6% – на продвинутом. Выявленные результаты показывают, что учителя не в полной мере осознают роль и значимость применения ИКТ образовательном процессе, недостаточно владеют знаниями об их возможностях и ограничениях.

На основании анализа результатов по мотивационному компоненту можно сделать вывод, что у 25,8% педагогов отсутствует осознание значимости владения ИКТ, потребность и готовность применять ИКТ эпизодичны, эмоциональный фон по отношению к использованию и изучению ИКТ носит преимущественно негативный характер, 53,5% педагогов имеют представление о значимости владения ИКТ, эмоциональный фон по отношению к использованию и изучению ИКТ нейтральный, 20,7% педагогов осознают значимость владения ИКТ в полной мере, потребность и готовность применять ИКТ устойчивые, эмоциональный фон по отношению к использованию и изучению ИКТ носит позитивный характер. Так, 25,8% педагогов находятся на начальном уровне, 53,5% – на достаточном, 20,7% – на продвинутом. Можно сделать вывод о том, что учителя не в полной мере осознают личностную и профессиональную значимость владения ИКТ, потребность и готовность применять ИКТ в профессиональной деятельности присутствуют, но носят преимущественно эпизодический характер, преобладает внешняя мотивация к использованию ИКТ.

Результаты диагностики практически-действенного компонента свидетельствуют о том, что 46,6% педагогов не владеют навыками выбора ИКТ и использования их в образовательном процессе, не осуществляют рефлексии применения ИКТ, у 34,5,9% педагогов из числа испытуемых стремление к овладению навыками выбора ИКТ и использования их в образовательном процессе сформировано, но при этом применяется бедная палитра инструментов и видов деятельности, рефлексия применения ИКТ осуществляется эпизодически, потребность в самосовершенствовании при использовании ИКТ стимулируется извне или ситуативная. 18,9% участников эксперимента системно, целенаправленно используют ИКТ в образовательном процессе, применяя при этом богатую палитру инструментов и видов деятельности. Так, преобладают начальный и достаточный уровни сформированности практически-действенного компонента. Это свидетельствует о том, что педагоги не имеют достаточных навыков выбора ИКТ и использования их в образовательном процессе, осуществляют рефлексии применения ИКТ эпизодически, применяют бедную палитру инструментов и видов деятельности.

В результате проведения диагностики мы определили, что у большинства участников эксперимента информационно-цифровая компетентность сформирована недостаточно. Начальный уровень определён у 31,03% педагогов, 50% педагогов находятся на достаточном уровне, к продвинутому уровню можно отнести 18,96% педагогов. Данные результаты свидетельствуют о недостаточном развитии ИЦК у педагогов: не осознаются мотивы применения ИКТ, не в полной мере сформирована готовность целенаправленно, эффективно использовать ИКТ при организации образовательного процесса, рефлексия применения ИКТ осуществляется эпизодически с применением бедной палитры инструментов и видов деятельности, практически отсутствует творческое преобразование в использовании ИКТ, нет потребности в самосовершенствовании в данной области.

Полученные данные обуславливают необходимость организации целенаправленной деятельности по развитию информационно-цифровой компетентности учителей.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]: одоб. протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г., № 10 // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> – (дата обращения: 10.05.2024).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

И. И. Лапуцкая

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, i.laputskaya@gmail.com
Научный руководитель — С. Н. Захарова, кандидат педагогических наук, доцент*

В статье описаны условия и представлены результаты экспериментальной работы по формированию коммуникативной компетенции у иностранных студентов на занятиях по русскому языку как иностранному при использовании в качестве средства визуализации учебного материала лексико-грамматического блока.

Ключевые слова: средства визуализации; лексико-грамматический блок; коммуникативная компетенция; русский язык как иностранный.

Практической целью преподавания русского языка как иностранного (РКИ) является формирование у студентов коммуникативной компетенции – способности средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности [1, с. 42]. Это отражено и в модели образовательных стандартов по (РКИ) [2].

Повысить интенсивность и результативность процесса обучения возможно, применяя на занятиях различные формы и методы работы, например, используя средства визуализации учебного материала.

Для проверки результативности применения средств визуализации в формировании коммуникативной компетенции у иностранных студентов на занятиях по РКИ был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие китайские студенты 3 и 4 курса Белорусского государственного экономического университета. Цель эксперимента – разработать, внедрить в образовательный процесс средства визуализации учебного материала по дисциплине «Деловой русский» и проверить на практике эффективность их использования. В эксперименте приняли участие две группы студентов (контрольная и экспериментальная – по 15 человек каждая). Для обеих групп были созданы равные условия: совпадали объем изучаемого материала, период обучения, исходный уровень владения РКИ у студентов. Работа проводилась на протяжении одного учебного семестра (февраль – апрель 2024 г.).

Изучение каждой из 10 тем было организовано на основе профессионально ориентированного текста, к которому был разработан методиче-

ский аппарат, включающий три уровня заданий: предтекстовый, притекстовый и послетекстовый. Для экспериментальной группы система заданий была скорректирована с учетом применения авторского средства визуализации учебного материала – лексико-грамматического блока [3]. Лексико-грамматический блок – это «набор определенных лексем, объединенных тематически и структурированных определенным образом (с учетом грамматических особенностей)» [4, с. 378].

Входное тестирование на констатирующем этапе эксперимента показало, что уровень сформированности коммуникативной компетенции у участников экспериментальной работы не соответствует требованиям, предъявляемым к студентам данного этапа обучения. Так, средний показатель уровня сформированности коммуникативной компетенции всех принимавших участие в тестировании значительно ниже положительной нормы – 53,97% (в соответствии со шкалой оценивания, принятой для сдачи международного экзамена по определению уровня владения русским языком как иностранным (ТРКИ), нормой считается уровень не ниже 66% выполненной работы). Самые низкие показатели имеют наиболее проблемные виды речевой деятельности: говорение (47,07%) и письмо (45,2%). Поэтому в рамках эксперимента были учтены этнопсихологические особенности китайских студентов и в экспериментальной группе акцент был сделан на тех видах заданий, выполнение которых способствует формированию компетенций говорения и письма. Работа проводилась по плану [5, с. 185-186]: 1) чтение текста; 2) лексический и грамматический комментарий; 3) проверка понимания текста и обсуждение прочитанного; 4) сравнение новой информации с имеющимися знаниями о родной стране; 5) составление к тексту лексико-грамматического блока (под руководством преподавателя); 6) коллективное воспроизведение текста по составленному блоку; 7) персональное воспроизведение текста по блоку; 8) воспроизведение информации текста в реальном диалоге с помощью блока / самостоятельно (по парам, студент – команда, команда – команда); 9) письменное воспроизведение текста по блоку / самостоятельно; 10) самостоятельное высказывание по теме с использованием изученной лексики (письменно или устно).

Наблюдения показывают, что такая организация изучения темы дает явные преимущества студентам. Так, было отмечено, что студенты экспериментальной группы 1) активнее участвовали в занятии, легче выходили в иноязычную коммуникацию, говорили, не боясь делать ошибки; 2) участвуя в составлении опоры, глубже понимали и усваивали учебный материал; 3) работая с блоком, прочнее усваивали активную лексику; 4) с интересом воспринимали информацию, соотнося ее с данными о Китае; 5) воспроизводили изученное, исключив его копирование.

Для оценивания влияния визуализации на уровень сформированности коммуникативной компетенции студентов в качестве итоговой работы после каждой темы студентам было предложено самостоятельно воспроизвести и передать на письме содержание изученного текста. При оценке работы учитывались: 1) объем написанного в сравнении с оригиналом; 2) объем употребленной активной лексики изученной темы (в том числе и терминов); 3) логика изложения материала; 4) самостоятельность выполнения работы; 5) инициативность (включение информации, которая отсутствует в изученном тексте); 6) соответствие нормам грамматики.

Студенты экспериментальной группы смогли воспроизвести гораздо больший объем изученного, показали уверенное использование новой терминологии (см. рис. 1). Была отмечена большая самостоятельность и креативность студентов: включали информацию, которой не было в учебном тексте, но она присутствовала в обсуждении.

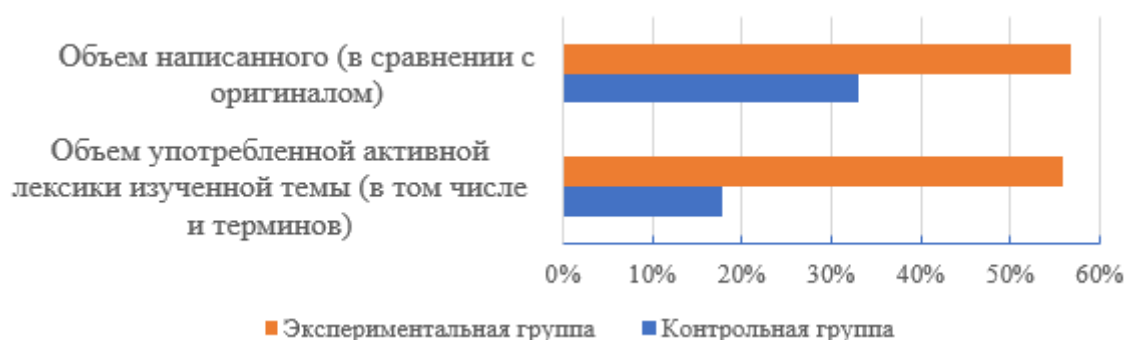

Рис. 1. Соотношение исходного и созданного студентами текстов (100% – исходный текст / обозначенный объем активной лексики темы)

Студенты обеих групп выполняли задание преимущественно самостоятельно, стараясь логично и грамотно изложить материал (см. рис. 2). Однако есть замечания по работам студентов контрольной группы: 1) присутствует абсолютное копирование и воспроизведение механически заученного материала (до 30% текста); 2) информация излагалась либо точно в соответствии с планом изученного текста (в экспериментальной группе – изложение свободное), либо хаотично с нарушением логики высказывания; 3) частое искажение терминов, активной лексики; нарушение структуры предложения; множественность неполных фраз и др.

Рис. 2. Показатели выполненной работы (оценка – балл от 1 до 10)

Таким образом, анализ работ обеих групп показал эффективность использования лексико-грамматического блока как средства визуализации учебного материала для формирования коммуникативной компетенции.

Библиографические ссылки

1. *Щукин А. Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие для вузов. Москва: Высшая школа, 2003. 33 с.
2. *Лебединский С. И., Гончар Г. Г.* Модель образовательных стандартов по русскому языку как иностранному : учеб.-метод. пособие. Минск : БГУ, 2003.
3. *Лапуцкая И. И.* Русский язык как иностранный. Практика устной и письменной речи : учеб.-метод. пособие для иностранных студентов. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2023.
4. *Лапуцкая И. И.* Лексический блок как один из способов структурирования материала по речевой теме // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы III Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 26–27 марта 2020 г. / редкол.: Е.А. Пригодич [и др.]. Минск : Белорусский государственный университет, 2020. С. 377–383.
5. *Лапуцкая И. И.* Особенности преподавания курса «Деловой русский» в китайской аудитории // Перевод. Язык. Культура: материалы XII Междунар. науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 28–29 мая 2021 г. СПб. : Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 184–187.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

П. Ю. Ольшук

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220037, г. Минск Беларусь, pavelolshuk@gmail.com*

Научный руководитель – С. Н. Захарова, кандидат педагогических наук, доцент

Игровые технологии представляют собой эффективный инструмент, способствующий более глубокому усвоению материала учащимися, развитию у них критического мышления, аналитических навыков и социальных компетенций. В статье рассматриваются преимущества игровых технологий, подчеркивается их способность создавать увлекательную интерактивную среду в учебном процессе, активизировать учебно-познавательную деятельность школьников.

Ключевые слова: педагогика; среднее образование; методика преподавания истории; игровые технологии.

С развитием технологий становится все более очевидным, что традиционный подход к обучению не всегда эффективен, особенно в отношении технологически осведомленных современных школьников. Учитывая всю динамичность развития современного мира, в котором на первое место выходит информация, перед образованием стоит задача формирования человека, умеющего самостоятельно добывать информацию и грамотно ею пользоваться, т.е. владеющего информационной компетенцией и медиаграмотностью. Однако в процессе обучения при формировании соответствующих навыков и умений, педагог зачастую сталкивается с такими проблемами, как низкий уровень познавательной активности со стороны обучающихся, отсутствие потребности в приобретении новых навыков и умений, низкое качество приобретенных знаний, что в свою очередь ведёт к снижению мотивации к обучению у учащихся [1, с. 116].

Сталкиваясь с нежеланием учащихся усваивать материал, современный педагог вынужден искать и подбирать такие технологии организации учебного процесса, которые сделают содержание школьной программы интересным и доступным для понимания, а также откроют перед учащимися возможности для творческой самореализации. Способствовать развитию мотивации к обучению в целом и на уроках истории в частности можно через использование игровых технологий. Используя игровую деятельность как способ мотивации учащихся, преподаватель должен понимать, что игра в школьном курсе истории и во внеурочной деятельности

по предмету должна быть не единичным событием, а грамотно организованной системой – технологией, которая направлена на качественное восприятие и продуктивное усвоение учебного материала.

Игра как технология обучения представляет собой имитацию в учебном процессе реальной деятельности (трудовой, познавательной, коммуникативной и т.д.) и направлена на усвоение в искусственных условиях социальных отношений и общественно-полезных норм поведения. Игровые технологии нашли применение на всех ступенях и уровнях образования: в дошкольных учреждениях, средних общеобразовательных, в среднем специальном и высшем образовании [4, с. 147]. В первую очередь интерес к игре обусловливается стремлением преподавателя повысить самостоятельность учащегося, раскрыть его творческий потенциал. В процессе игровой деятельности на уроке у ученика формируются такие навыки, как умение выражать собственное мнение, вести дискуссию, происходит овладение коллективными формами общения, что влечет за собой повышение активности учащихся в учебном процессе [5, с. 71]. Применение игровых технологий на уроке наглядно демонстрирует, что процессы приобретения и закрепления знаний, а также формирование умений и навыков могут быть интересными и увлекательными, при этом не будет снижаться интенсивность и результативность обучения.

Учитель истории, который собирается использовать игровые технологии в ходе урока должен учитывать возрастные особенности учащихся, специфику своего предмета и конкретной темы, уникальность каждого конкретного класса. Так, для учащихся пятых классов игра может являться одним из элементов урока, который будет направлен на актуализацию или закрепление изученного материала [2, с. 96]. Использование дидактической игры на уроках истории в 5 классе позволит сделать урок динамичным и занимательным, а также будет способствовать формированию личностных и метапредметных образовательных компетенций (в классификации А. В. Хуторского).

В рамках изучения курса истории в 6–8 классах, целесообразно применять такие игры, как путешествие, состязание (соревнование), конкурс. В этот период у учащихся развиваются межличностные отношения, формируется круг собственных интересов и увлечений. В соответствии с особенностями конкретного периода, целесообразны будут творческие задания с применением аудиовизуальных объектов [2, с. 96-97]. Подобные игры способствуют активизации воображения. Они позволяют учащемуся проявить себя с творческой стороны. Подобные игры не только систематизируют полученные знания по предмету, но и мотивируют учащихся на дальнейшее изучение истории.

В 9–11 классах, учителю следует делать ставку на применение игровых технологий при закреплении и систематизации изученного материала, обращая внимание учащихся на дискуссионные вопросы истории. В этом случае целесообразно будет применить структурно-оформленные интеллектуально-творческие игры, например: «Что? Где? Когда?», «Своя игра» и т. п. [2, с. 97]. Такие формы игр являются удобными для учителя тем, что существующий готовый шаблон наполняется необходимым содержанием. Проведение подобных игр на уроках истории требует дополнительной подготовки от учеников, их заинтересованности изучаемой темой. Работа с обширным массивом исторической информации предполагает старшеклассника умение работать с текстами, документами, таблицами, что в свою очередь ведёт к формированию и закреплению навыка самостоятельности.

Также стоит отметить необходимость применения ролевой игры для учащихся 9–11 классов. Подобная форма деятельности требует особой подготовки не только от учителя, но и от учащихся. В целом, проведение ролевых игр на уроках истории имеют некоторые трудности, такие как составление сценария, проведение репетиций и наличие минимальных аутентичных атрибутов. Во время ролевой игры происходит изучение программного материала, его закрепление и обобщение. Ролевая игра также имеет и воспитательную цель, так как она развивает у учащихся дисциплинированность и коммуникативную составляющую, а также уверенность в собственных силах. В ходе сюжетно-ролевой игры на уроке истории может быть воссоздана деятельность какой-либо организации, конкретное событие, историческая обстановка, в которой происходило то или иное событие [3, с. 561]. Проведение подобной игры как нельзя лучше служит закреплению исторического материала и раскрывает творческий потенциал учащегося, формирует уважение к мнению оппонента, учит правилам ведения дискуссии, грамотного изложения мыслей. Однако, так как на уроке учитель располагает ограниченным временем, то использование игры подобного вида предполагает наличие конкретного сценария или исторического сюжета, что в свою очередь ограничивает возможности использования материала. В связи с этим подобного рода игры не получили широкого применения в преподавании истории.

Подводя итоги, следует сказать, что использование игровых технологий при преподавании истории в средней школе предоставляет педагогу множество преимуществ: игры существенно обогащают образовательный процесс; создают увлекательную и интерактивную среду, погружая учащихся в исторические события и ситуации, что способствует более глубокому пониманию материала. Они развивают критическое мышление, аналитические навыки и способствуют развитию социальных компетенций

учащихся. Кроме того, игровые технологии позволяют учащимся применять свои знания в реальном времени, что способствует лучшему усвоению материала.

Игровые технологии не только делают процесс обучения более увлекательным, но и способствуют развитию различных навыков и качеств учащихся. Внедрение игровых технологий в образовательный процесс представляет собой важный шаг в обновлении методов обучения и подготовки учащихся к активной жизнедеятельности в современном информационном обществе.

Библиографические ссылки

1. *Алексеева Н. М.* Игры на уроках // Преподавание истории в школе. 1991. № 6. С. 113–119.
2. *Камардина Н. В., Колесникова В. В.* Игровая деятельность на уроках истории: традиции и новации // Вестник КРАУНЦ. 2017. № 1(29). С. 95–98.
3. *Канцеров Э. А.* Игровая деятельность на уроках истории как средство повышения эффективности преподавания на примере ролевой игры // Форум молодых ученых. 2019. № 6(34). С. 559–562.
4. *Михайленко Т. М.* Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации: матер. междунар. науч. конф. Т.1. Челябинск: Два комсомольца. 2011. С. 145–146.
5. *Фоминых М. В.* Инновационные технологии в педагогике: игровое моделирование // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5. С. 70–76.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОДАРЕННЫМИ УЧАЩИМИСЯ

Т. И. Павлюченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, pti_73@mail.ru*

Научный руководитель — В. Г. Стуканов, доктор педагогических наук, профессор

В статье отражены результаты теоретического и эмпирического исследования проблемы профессиональной готовности педагога к работе с одаренными учащимися. Сформулированы предложения по совершенствованию компетенций педагогических работников по работе с одаренными учащимися.

Ключевые слова: одаренность; психологический портрет одарённой личности; организационно-педагогические условия; профессиональная готовность педагога.

Сегодня в системе непрерывного образования чрезвычайно важно обратить внимание на такой постоянно действующий образовательный фактор, как личность педагога, его профессиональную готовность к работе с одаренными учащимися. При этом роль учителя заключается в создании такой атмосферы в процессе обучения, которая будет нацелена на развитие и реализацию личностных возможностей учащихся.

Различные аспекты исследования проблемы готовности педагога к работе с одаренными учащимися отражены в ряде работ российских (С.И. Карпов, Савенков Т.Д., Матюшкин А.М., Мельникова Е.Л. и др.) и белорусских авторов (Е.И. Бараева, В.В. Позняков и др.) [1, 2].

Профессиональный рост педагога неотделим от личностного развития, поскольку основу того и другого составляет принцип саморазвития, детерминирующий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в практическое преобразование своего «Я» и ориентирующий к творческой самореализации.

Задачами нашего исследования было изучение путей совершенствования профессиональной подготовки педагогов к работе с одаренными учащимися.

Педагогам предлагалась анкета, включающая вопросы обучения, воспитания, психологического портрета личности одаренных учащихся, оптимизации педагогического взаимодействия с ними. В качестве респондентов выступили 90 педагогов Минской области, работающие в учреждениях общего среднего образования.

Педагогам предлагалось оценить потенциал в работе с одаренными учащимися свои профессионально важные качества.

Анализ представлений педагогов показал, что в ситуации профессионального выбора 96% педагогов отдают предпочтение работе с одаренными учащимися, 2% – с обычными, 2% – определили свое мнение, как «одинаковое предпочтение». Воспитывать одаренных учащихся сложнее, чем обучать навыкам, умениям, формировать знания, считает 88% педагогов, 8% считает, что одаренных учащихся труднее обучать, чем решать с ними воспитательные задачи, 4% – одинаково сложно и обучать, и воспитывать.

К основным трудностям в процессе обучения и воспитания одаренных учащихся учителя относят такие, как «сложно установить контакт», «высокий уровень знаний педагогов по предмету, в связи с чем необходима дополнительная, специальная подготовка к урокам», «завышенная самооценка учащихся», «нелегко найти индивидуальный подход», «эгоцентризм учащихся», «сложно убедить в своей правоте, существовании других альтернативных точек зрения», «конфликтность учащихся».

Абсолютное большинство педагогов – 98% считают, что решение социально-психологических задач по сплочению коллектива легче осуществлять с обычными учащимися. Интерес и активное восприятие на уроке преподаваемого предмета легче вызвать у одаренных учащихся, так считает 90% педагогов, 8% считает, что легче вызвать интерес к предмету у обычных учащихся, 2% отмечает, что «это не зависит от одаренности». Все педагоги отметили, что в работе с одаренными учащимися они отдают предпочтение индивидуальным формам работы. По вопросу «Кому из учащихся Вы больше представите возможность на ошибку?» – 90% учителей высказали мнение, что «обычному», 6% – «одаренному», остальные педагоги (4%) считают, что право на ошибку в одинаковой мере имеют как обычные, так и одаренные учащиеся. Более конфликтными, как считают 94% учителей, являются одаренные учащиеся, 2% педагогов к более конфликтным относит обычных учащихся, 4% педагогов считают, что «конфликтность» зависит от особенностей воспитанности учащихся, а также от самого учителя, его умения устанавливать контакт с отдельными учащимися и коллективом класса. Педагоги также отмечают, что у одаренных учащихся преобладают индивидуалистические тенденции.

Родители одаренных учащихся в оценке учителей являются более «проблемными», так считают 94% учителей. «Проблемность» родителей не зависит от одаренности их детей, такого мнения придерживается 4% педагогов, 2% относит к более «проблемным» родителей обычных учащихся.

Педагоги, работающие с одаренными учащимися, подчеркивают необходимость дополнительной самостоятельной работы над собой по

преподаваемому предмету. Открытый урок в классе, где обучаются одаренные, предпочли бы дать 98% педагогов, 2% более склонны провести открытый урок в классе с обычными учащимися. При этом свой потенциал с одаренными учащимися в решении образовательных задач 58% учителей оценивают как «средний», 34% – как «выше среднего», 8% – как «высокий». К числу профессионально важных качеств, которых, как считают педагоги, им не хватает, чтобы успешно обучать и воспитывать одаренных учащихся, были отнесены: «недостаточная психологическая подготовка», «слабая методическая подготовленность», «терпение», «воспринимать недостатки одаренных как продолжение их достоинств», «гибкость в работе». На вопрос «При работе с одаренными учащимися, какие стороны его личности Вас больше всего интересуют?» мнения педагогов распределились следующим образом: на первое место вышли интеллектуальные способности, на второе – волевые, на третье – творческие возможности; на четвертое – эмоциональная сторона личности.

Таким образом, анализ представлений педагогов о своих возможностях осуществлять образовательный процесс с одаренными учащимися показал, что большинство учителей отражают в профессиональном самосознании как особенности психологического портрета одаренных учащихся, так и специфику педагогической деятельности с ними. В их представлении одаренных учащихся сложнее воспитывать, чем обучать, решение образовательных задач требует специальной творческой работы над собой по предмету.

В представлениях учителей вполне определенно осознаются возможные трудности в организации учебной работы с одаренными учащимися, вместе с тем, в ситуации выбора они выражают желание проводить открытые уроки именно с одаренными, прогнозируя их творческую активность, которая является весьма существенным показателем в оценке качества их работы. Свой профессиональный потенциал в учебном процессе учителя в целом оценивают как «средний», отмечая, что им не хватает в решении вопросов: психологической подготовки, терпения, гибкости. Важным является и тот факт, что учителей в личности одаренных учащихся интересуют, прежде всего, интеллектуальные и волевые качества, тогда как творческая и эмоциональная стороны их личности остаются часто незамеченными.

Таким образом, анализ представлений субъектов образования о специфике работы и психологической готовности к работе с одаренными учащимися выявил, что большинство педагогов весьма отчетливо рефлексировать недостаточность своей подготовки, адекватно осознают возможные трудности в организации учебного процесса, сложности в отношениях с

учащимися и их родителями. Данное обстоятельство дополнительно обуславливает необходимость формирования в системе профессиональной подготовки специальной компетентности педагогов в решении этих задач с учетом индивидуально-психологических особенностей учащихся.

В системе подготовки педагогов особое внимание необходимо уделить развитию у учителей умений решать воспитательные задачи в обучении, диагностировать и развивать творческий потенциал одаренных учащихся, проектировать (прогнозировать) развитие конкретной личности одаренного учащегося, а также совершенствованию профессионально важных качеств – креативности, эмпатии и толерантности. Подготовка и развитие педагога в системе дополнительного образования взрослых должна быть направлена на активизацию личностных ресурсов – профессионально важных качеств педагога, необходимых в его деятельности с одаренными учащимися и обеспечивающих эффективность образовательного процесса с ними.

Библиографические ссылки

1. *Бараева Е. И.* Одаренность и талантливость личности: психологический портрет // Педагогическая наука и образование. 2020. № 1. С. 31–37.
2. *Мельникова Е. Л.* Психологическая модель подготовки учителя к работе с одаренными школьниками. : дис.... канд. психол. наук : 19.00.07. М., 1998.

ОСОБЕННОСТИ БРЕНДИНГА УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

В. Г. Петренко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, tuch_vik@mail.ru
Научный руководитель - Г. В. Пальчик, доктор педагогических наук, профессор*

В данной статье рассматривается феномен «брендинга» в условиях современной рыночной конъюнктуры учреждений образования. Через эволюцию понятия «бренд» анализируются особенности системы формирования и управления предпочтений целевой аудитории. Раскрываются основные характеристики процесса продвижения образовательных услуг.

Ключевые слова: «брендинг»; «бренд»; продвижение образовательных услуг; формирование позитивного имиджа; SWOT-анализ.

Система образования в последние годы становится растущей и перспективной сферой экономики. С каждым годом увеличивается объем спроса и предложения на образовательные услуги. Интенсивно формируется глобальный образовательный рынок, что приводит к конкурентной борьбе. Развитие и формирование бренда для любого учреждения образования часто является важной составляющей ее эффективного развития, что, в свою очередь, способствует решению многих управленческих проблем.

Рост конкуренции на рынках труда и образовательных услуг, широкое использование современных информационных технологий и средств коммуникаций побуждают учреждения образования к поиску новых способов повышения конкурентоспособности и создания конкурентных преимуществ. Проблематика, связанная с формированием моделей брендинга, в настоящее время является крайне актуальной. Учреждения образования стремятся быть более привлекательными для своих целевых аудиторий. Решение этой задачи связано с созданием и поддержанием запоминающегося образа. [2]

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года обозначено, что основа экономики – конкуренция и современные развитые институты рынка.

Сегодня система образования в Республике Беларусь является одним из важнейших факторов социально-экономического развития страны и представляет собой гибкую, мобильную и постоянно развивающуюся систему. Она призвана решать и в целом решает задачи обеспечения отраслей экономики профессиональными кадрами требуемого уровня квалификации, кадровой поддержки инновационных процессов, удовлетворения потребностей граждан в профессиональном совершенствовании. [4]

Многие представители системы образования осознали необходимость целенаправленной систематической работы по формированию позитивного имиджа. Наиболее широко они используют брендинг, под которым понимается маркетинговый процесс по созданию, признанию и росту популярности марки (бренда) для потребителей. Развитие и формирование бренда для учреждения образования часто является важной составляющей ее эффективного развития. Для эффективного управления учреждением образования должен реализовываться комплекс политических, правовых, научно-технических и других действий, направленных на развитие деловой, социально-экономической и культурной жизни.

Для создания востребованного бренда необходим комплексный подход к маркетинговой деятельности учебного заведения. Главным направлением стратегии построения успешного образовательного бренда выступает изучение вопросов оценки образовательного потенциала учреждения образования при помощи анкет. Анкетирование может включать в себя следующие вопросы:

Соответствует ли материально-техническая база учреждения образования (состояние интерьера, гардероба, буфета, оборудования, подготовленность аудиторий для проведения учебных занятий) современным требованиям?

Достоверна ли информация на официальном сайте учреждения образования об условиях обучения?

Есть ли преимущества получения образования в данном учреждении образования? Если да, то назовите их?

Соответствует ли качество образовательного процесса в учреждении образования современным требованиям?

Учитываются ли современные тенденции развития образования при составлении программ в учреждении образования?

Готовы ли Вы рекомендовать коллегам, родственникам и знакомым получение образования в данном учреждении образования?

Разработка вопросов для точной и полной оценки имиджа учреждения образования имеет большое значение в развитии любого вида образования. В дальнейшем это поможет распознать сильные и слабые стороны обеспечения ресурсами самого процесса образования с позиции разных потребителей его услуг и разработать необходимые управленческие решения.

Брендинг представляет собой непрерывный процесс, который может быть разбит на следующие этапы:

подготовительный, который включает самообследование и самооценку, анализ рыночных возможностей с помощью комплекса маркетинговых исследований, SWOT-анализ и определение направлений поиска конкурентных преимуществ;

принятия стратегических решений, включая, сегментирование рынка и сопоставление выделенных сегментов по ключевым характеристикам, отбор целевых сегментов и формирование целевого рынка, уточнение миссии как сути бренда, выбор стратегии охвата рынка и выбор стратегии и вида позиционирования бренда на рынке и в сознании целевых аудиторий;

разработки программы действий, в рамках которого осуществляется информирование всего коллектива учреждения образования с миссией организации и составляющими бренда, разработка детальной программы действий в рамках каждого пункта;

реализация программы, которая предполагает активное взаимодействие с потребителями, партнерами, работодателями, СМИ и другими контактными аудиториями;

оценки эффективности программы и ее корректировки, в рамках которого проводятся сопоставление данных мониторинга поведения образовательного бренда с контрольными цифрами, внутренняя или внешняя экспертиза. [1]

Стало очевидным, что в сфере образовательных услуг бренд – это репутация производителя. Учреждения образования вправе реализовывать образовательные программы разного уровня и направленности и оказывать образовательные услуги, как безвозмездно, так и за плату, в том числе услуги в рамках дополнительного образования. Соответственно, на рынке образовательных услуг будет усиливаться конкуренция между государственными образовательными учреждениями, а также между государственными и частными. Данный процесс усложняется переходом к самостоятельности деятельности организаций, образованием новых частных структур в сфере образования, которые тоже заинтересованы в получении доходов. В связи с этим формирование образовательного бренда дает учреждению образования следующие основные преимущества:

определяет лояльность его потребителей, обеспечивает набор групп на обучение без труда, что позволяет принять наибольшее количество слушателей (в том числе и на платные услуги);

дает преимущества при получении бюджетного финансирования;

при положительной оценке эффективности образовательных программ, образовательный бренд обеспечивает значительный приток внебюджетных средств, как за счет установления относительной высокой

платы, так и за счет большого числа желающих обучаться на платной основе;

информирование всего коллектива учреждения образования с образовательным брендом и разработка детальной программы действий в контексте формирования его имиджа и конкурентоспособности на рынке оказания образовательных услуг будет способствовать его узнаваемости;

активное взаимодействие с потребителями, партнерами, работодателями, СМИ и другими контактными аудиториями будет способствовать развитию потенциала информационно – образовательной среды учреждения;

облегчает установление и обеспечивает устойчивость международных связей;

активная гражданская позиция коллектива и участие в общественно-политической жизни страны будет способствовать популяризации учреждения образования среди широких слоев населения;

основой эффективного управления развитием персонала любого учреждения образования, может стать программа формирования персонального «Я-бренда»;

бренд создает естественные барьеры для новых конкурентов.

Таким образом брендинг учреждения образования можно рассматривать как систему, в которой каждый сотрудник является маркетологом на своем рабочем месте и ежедневно формирует бренд образовательного учреждения. От того насколько он эффективен, и от его вклада в развитие брендинговой политики, зависит эффективность выполнения работы в целом.

Библиографические ссылки

1. *Аакер Д.* 20 принципов достижения успеха. М.: ЭКСМО, 2016.
2. *Карикова А. С.* Стратегия формирования бренда университета в современном образовательном пространстве // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. № 11. С. 420–429.
3. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 30.04.2024).
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 30.04.2024).
5. Официальный сайт Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <http://edu.gov.by/en-uk/> (дата обращения: 30.04.2024).

Тьюторство как инновационная технология личностного и профессионального развития студентов

Г. В. Прудникова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, prudnikavaHU@bsmu.by
Научный руководитель – Г. В. Пальчик, доктор педагогических наук, профессор*

В статье представлен теоретический анализ феномена тьюторинга: исторический и методологический аспекты, роль и цели в системе высшего образования. Раскрыты организационно-методическое содержание тьюторского сопровождения, основные методы тьюторинга, рассмотрены вызовы, возможные решения и перспективы развития.

Ключевые слова: тьютор; тьюторство; технология тьюторства; образовательная поддержка; профессиональное развитие; качество образования; эффективность тьюторства.

Изменились акценты в образовании, придавая большее значение развитию интересов и способностей студентов, формированию ключевых компетенций в различных областях. Достижению этих целей способствует развитие познавательной активности и самостоятельности учащихся. В контексте этих изменений появилась и активно распространяется технология тьюторства, представляющая собой инновационный метод, применяемый в современном образовательном процессе. Тьюторство представляет собой педагогическую технологию, способствующую сопровождению развития познавательных интересов студентов в процессе обучения.

Основы тьюторской деятельности, ее формы и методы изучены и рассмотрены Л. А. Богданович, Т. М. Ковалевой, П. Г. Щедровицким и Б. Д. Элькониным. Педагогическая и психологическая поддержка раскрыта в работах О. С. Газмана, А. Маслоу и К. Роджерса. Индивидуальные образовательные траектории и программы профессионально-личностного развития требуют гибкости и адаптации к меняющимся условиям и вызовам.

Тьюторство, как индивидуальное сопровождение студентов, играет ключевую роль в образовании, предоставляя академическую поддержку и способствуя личностному развитию [5]. Истоки тьюторства восходят к древним временам, когда знания передавались старшими поколениями. В средневековых учебных заведениях наставники помогали студентам выбирать лекции и формировать индивидуальные образовательные пути, сочетая личностное развитие с академическими идеалами и поддерживая свободу в обучении [7].

В высшем образовании тьюторская деятельность воплощает гуманистические принципы и индивидуально ориентированные подходы к обучению. Это включает построение модели психолого-педагогического сопровождения, формирующей субъектность студента. Студент должен уметь самостоятельно определять цели, планировать свою жизнь и эффективно общаться с окружающими [1].

Среди функций тьюторского сопровождения выделяются информационно-содержательная, контрольно-диагностическая, организационно-деятельностная, проективная, рефлексивная, технологическая, мотивационная и консультативная функции. Каждая из них направлена на обеспечение эффективного обучения студентов и развития их личности [3].

В современном высшем образовании возникают вызовы, влияющие на развитие тьюторского сопровождения. Значимым фактором является влияние коммерциализации и инклюзивности на тьюторство. Коммерциализация высшего образования изменяет ожидания студентов, которые все чаще рассматривают учебу как инвестицию, ожидая соответствующей выгоды. Разнообразный уровень подготовки студентов требует адаптации тьюторства к их различным потребностям.

Важным аспектом тьюторского сопровождения являются проблемы времени, доступа и роли тьютора. Ограниченный доступ к тьюторам и временные ресурсы студентов и преподавателей могут снизить эффективность взаимодействия, что негативно сказывается на качестве образовательного процесса. Неопределенность роли тьютора усложняет достижение желаемых результатов [6].

Отсутствие стандартов и критериев оценки эффективности тьюторства затрудняет оценку его результатов. Для решения этих проблем часто предлагается разработка методических пособий и брошюр, ориентированных на внедрение тьюторства в университетскую среду [2]. Участие старшекурсников в качестве тьюторов признано важным и результативным: оно приносит пользу новичкам и способствует личностному росту старшекурсников, развивая их социальные и организационные навыки. А процесс тьюторства включает административные, организационно-учебные, организационно-научные, организационно-внеучебные и корпоративные направления [4].

Для решения проблем также могут быть приняты следующие меры:

Индивидуальный подход: Разработка программ тьюторства, адаптированных к уникальным потребностям и уровню подготовки каждого студента, требует предварительной диагностики для точного определения образовательных потребностей.

Информационные кампании: Организация мероприятий для студентов о доступных тьюторских ресурсах и услугах может повысить осведомленность и участие студентов в тьюторской деятельности.

Расширение доступа к тьюторской поддержке включает увеличение числа тьюторов и использование онлайн-платформ и групповых сессий для повышения эффективности помощи. Исследование гибких форматов, таких как онлайн-курсы и вебинары, обеспечит дополнительные возможности для студентов.

Для успешной реализации модели тьюторского сопровождения необходимо систематически проводить мониторинг потребностей студентов в профессиональном развитии, способствовать интеграции теоретического и практического опыта и привлекать студентов к активному участию в учебно-воспитательном процессе.

Тьюторство играет ключевую роль в образовательной среде, способствуя индивидуальному и профессиональному развитию студентов. Эффективность тьюторства зависит от индивидуального подхода и адаптации к потребностям каждого учащегося. Расширение доступа, стандартизация и оценка этого процесса имеют решающее значение для обеспечения качественного образования. Тьюторство не только помогает в учебе, но и развивает личностные качества студентов. Разработка моделей тьюторского сопровождения, ориентированных на индивидуальные потребности, необходима для повышения качества образования и адаптации к современным требованиям. Будущие исследования должны сосредоточиться на методах поддержки студентов и определении оптимальных моделей тьюторства в высшем образовании.

Библиографические ссылки

1. Гончарова Е. В., Шевченко Т. С. Сопровождение индивидуальной образовательной траектории обучения студентов // Вестник НБГУ. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii-obucheniya-studentov> (дата обращения: 31.05.2024).
2. Зыкова Н. Ю., Мазкина О. Б. Опыт организации тьюторского сопровождения в системе высшего образования // Педагогические исследования. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-organizatsii-tyutorskogo-soprovozhdeniya-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 31.05.2024).
3. Михель А. О. Роль тьюторского сопровождения в высшем учебном заведении / А. О. Михель // Исследования, улучшающие образование: XX Международная научно-практическая конференция молодых исследователей образования: Москва, 2021. С. 567–571. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koha:000997207>

4. Bassett J., Gallagher E, Price L. “Personal Tutors’ Responses to a Structured System of Personal Development Planning: A Focus on “Feedback”. *Journal for Education in the Built Environment*. 2015. 9 (1). P. 20–34.
5. Grey D. D., Osborne C. Perceptions and Principles of Personal Tutoring. *Journal of Further and Higher Education*. 2018. P. 19–22.
6. Yale A.T. The Personal Tutor–student Relationship: Student Expectations and Experiences of Personal Tutoring in Higher Education. *Journal of Further and Higher Education*. 2017. 43 (4). P 533–544.
7. Yale A.T. Quality Matters: An In-depth Exploration of the Student-personal Tutor Relationship in Higher Education from the Student Perspective. *Journal of Further and Higher Education*. 2019. 1 (14). P 1–14.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ HYFLEX В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Г. А. Пусенкова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, pusiankova@mail.ru*

Научный руководитель — Л. В. Хведченя, доктор педагогических наук, профессор

В статье описывается экспериментальная апробация модели HyFlex в условиях современного вуза. Автор рассматривает преимущества описанной модели по сравнению с предшествующими (традиционной, дистанционной и смешанной). Отмечается экономическая эффективность представленной модели, в том числе при организации международных образовательных мероприятий без потери качества.

Ключевые слова: экспериментальная апробация; модель HyFlex; эффективность модели.

Проблема форм обучения имеет давнюю историю. В педагогике понятие «форма» рассматривается как с философской, так и с лингвистической позиции.

Особый всплеск внимания к проблеме наблюдается в начале XXI столетия в связи с развитием дистанционных и смешанных форм обучения, что связано с бурным развитием информационных образовательных технологий и необходимой перестройкой всего учебного процесса. Ярким примером служит ситуация с Covid-19, которая обнажила неготовность системы образования эффективно продолжать учебный процесс в экстремальных условиях без потери качества. Вынужденный, спонтанный переход на удалённое обучение остро очертил вопросы поиска эффективных форм обучения, соответствующих новым реалиям и потребностям сложившейся образовательной среды. В период ковидных ограничений образовательные учреждения изначально перешли на дистанционный, а затем и на гибридный формат обучения. Последний стал логическим продолжением эволюционного развития форм обучения, основанных на дистанционных технологиях. В отличие от предшествующих форм, таких как дистанционная и смешанная, гибридная форма обладает более совершенными педагогическими эффектами, особенно в условиях нестабильности и неопределённости, что позволяет поддерживать непрерывность процесса обучения без потери качества последнего.

Гибридная форма закрепились в трудах зарубежных разработчиков как Hybrid Flexible (HyFlex) [1]. В её основе авторы выделяют такие педа-

гогические принципы, как свобода выбора способов участия; эквивалентность конечных результатов; доступность; возможность повторного использования учебного материала.

Отличительной особенностью HyFlex является то, что данная форма даёт возможность синхронного участия, что выводит данную форму на ещё более высокий уровень форм организации учебного процесса по сравнению с предшествующими за счёт максимальной бесшовности, адаптивности, вариативности, мультимодульности и т.д.

В основе методологической концепции HyFlex - студентоцентрический подход, субъектность учащегося, который сам выбирает режим участия исходя из своих потребностей и возможностей. Целевую аудиторию составляют, прежде всего, студенты, обучающиеся в период социальных ограничений и вынужденного дистанцирования; обучающиеся магистратуры, аспирантуры; студенты, включённые в систему международного образования.

Первый опыт апробации модели, основанной на HyFlex, был связан в нашем случае с глобальной пандемией Covid-19. В результате жёстких ковидных ограничений и социального дистанцирования и неготовностью (как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей) к подобного рода нестабильным условиям, мы изначально перешли на дистанционный формат обучения. Данный формат решил задачу на первом этапе, но оказался педагогически непродуктивным для использования на регулярной основе в качестве единственно возможного, так как выявил ряд существенных недостатков, таких как потеря мотивации, вовлечённости, проблематичность коммуникации и т.д. Продолжался поиск такой формы, которая максимально была бы приближена к традиционному контактному обучению. Такой формой в нашем случае оказалась форма, в основе которой была HyFlex. Пилотный вариант по её внедрению проводился в 2020/2021 учебном году со студентами первого и второго курсов (производственная деятельность) Совместного института БГУ-ДПУ. Результаты эксперимента подробно описаны в одной из наших публикаций [2]. Несмотря на трудности временного характера на начальном этапе (технические, организационные и содержательные), избранная форма способна решить проблему обеспечения непрерывного языкового образования в условиях вынужденного дистанцирования и иных нестабильных ситуаций.

Дальнейшая апробация модели была вызвана возникшей потребностью с целью организации международных образовательных мероприятий между студентами двух университетов: Совместного Института БГУ-ДПУ (Беларусь) и Совместного Института ДПУ-БГУ (КНР). Ежегодные международные образовательные мероприятия проводились в 2022-

2024 гг. на основе модели HyFlex в специально оборудованных аудиториях с привлечением технического персонала.

Ранее приобретённый опыт позволил усовершенствовать алгоритм внедрения модели с точки зрения технологического, содержательного и организационного аспектов. В частности, архитектура гибридной аудитории в нашем случае включала в себя устройства изображения (большой экран), звука (микрофон), презентации материала (дополнительный компьютер, подключённый к экрану), управления системами, техническую поддержку и др. Целесообразность внедрения данной модели в нашем случае обусловлена, прежде всего, экономической эффективностью, возможностью международного сотрудничества без значительных расходов и потери качества.

Можно сделать вывод, что оценка апробации модели показала, что достоинства намного превосходят недостатки. К основным можно отнести непрерывность учебного процесса, доставка учебного материала, повышение вовлечённости. Отмечается еще один значительный плюс – гибридный формат позволяет не только убрать физические границы между странами, но и может привести вузы к новому витку сотрудничества, однако это потребует значительных усилий и перестройки.

Библиографические ссылки

1. Beatty B. J. Hybrid-Flexible Course Design (1st ed.). EdTech Books, 2019. <https://dx.doi.org/10.59668/33>

2. Пусенкова, Г. А. Экспериментальная работа по внедрению гибкого гибрида при обучении иностранному языку / Г. А. Пусенкова // Актуальные проблемы гуманитарного образования: Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. А. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 123–130.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК КОМПОНЕНТ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

М. П. Редько

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, redzko@bsu.by*

Научный руководитель – Г. В. Пальчик, доктор педагогических наук, профессор.

В статье дана характеристика педагогической практики реализуемой в процессе подготовки будущих педагогов-биологов к профессиональной деятельности. Рассмотрено ход организации и проведения педагогической практики, а так же содержательное наполнение заданий выполняемых студентами-практикантами. Проанализированы результаты опроса студентов участвовавших в педагогической практике.

Ключевые слова: педагогическая практика; учебно-воспитательный процесс; анкетирование.

Педагогическая практика студентов – способ изучения учебно-воспитательного процесса на основе непосредственного участия в нем студентов-практикантов. Традиционно, целью практики является выработка у студентов умений и навыков, необходимых в будущей педагогической деятельности, закрепление и апробация теоретических знаний, полученных за годы учебы в вузе.

Во время прохождения практики студенты посещают и сами проводят уроки, организуют внеклассные мероприятия. При организации и проведении педагогической практики на биологическом факультете, кафедрой педагогики и проблем развития образования реализуется научно-методическое сопровождение.

В период с 05.02.2024 г. по 02.03.2024 г. 42 студента 4 курса биологического факультета специальностей «Биология (научно-педагогическая деятельность)» и «Биоэкология» прошли педагогическую практику. Студенты были направлены в следующие учреждения образования г. Минска. Во время проведения установочной конференции 05.02.2024 г. были выданы задания и дидактические материалы по педагогической практике для студентов, которые проходят педагогическую практику в учреждениях общего среднего образования.

Во время прохождения педагогической практики студентам было необходимо выполнить два задания. Первое задание: дидактический анализ урока. Цель задания, изучение дидактических и воспитательных возможностей урока, закрепление навыка анализа урока.

Студенты посещали уроки у одного учителя, во время посещения каждого урока вели протокол по следующей форме: Какие цели урока были поставлены учителем и насколько они достигнуты? Каков тип урока? Какой модели образования (традиционной или инновационной) соответствует урок? Какие принципы обучения реализованы? Какие – нет? Почему? Какие технологии, методы и приемы обучения использованы на уроке? Насколько они эффективны? Как учитель стимулирует познавательную активность учащихся на уроке? Как оцениваются достижения школьников на уроке? Как организовано время урока? В чем заключается воспитательный потенциал урока? В какой мере и какими средствами он реализовался? Какие особенности методической системы учителя (приемы, методы) можно выделить? В чем их преимущество? Сделайте общий вывод об особенностях методической системы учителя.

Второе задание, выполненное студентами – воспитательное мероприятие. Цель задания: освоение навыков планирования, проведения и рефлексии воспитательного мероприятия.

Студенты проводили воспитательные мероприятия с учащимися, по результатам которых предоставляли письменные отчеты, в которых было необходимо отразить: замысел (актуальность, цели, задачи мероприятия); характеристика проведенного мероприятия, соответствие формы, содержания и методов мероприятия возрасту, потребностям и интересам учащихся.

Обеспечение мотивации учащихся в организации мероприятия; степень вовлечения учащихся на этапах подготовки, проведения и рефлексии мероприятия; характеристика содержания мероприятия (план, сценарий проведения, этапы проведения мероприятия и их характеристика и др.); характеристика использованных методов и приемов создания мотивации учащихся, включения их в мероприятие, управления разными видами деятельности учащихся в процессе подготовки и проведения мероприятия; результаты мероприятия; воспитательная ценность; необходимо сформулировать личностные качества, умения, способы мышления и деятельности школьников, на формирование которых может повлиять их участие в мероприятии.

По результатам практики было проведено анонимное анкетирование, в котором приняли участие 23 студентки биологического факультета.

Перед поступлением в БГУ, 30 % респондентов окончили учебные заведения, которые находятся в г. Минске, 21 % – в областном центре, 26 % – в городах с населением 55–222 тыс. человек. Получается, что 77% респондентов, до поступления в БГУ, обучались в учреждениях образования, расположенных в крупных городах Республики Беларусь.

Степень вовлеченности студентов в педагогическую проблематику видна в ответах студентов: 78% респондентов согласны с утверждением: «Я

обсуждаю проблемы педагогики, образования и воспитания с друзьями/знакомыми/родственниками». Для 69% опрошенных курс педагогики был полезен в плане личностного развития, для 56% – в плане профессионального развития. 47% опрошенных интересуют проблемы педагогики, образования и воспитания. 26% – хотят изучить учебные дисциплины, расширяющие и углубляющие знания и умения, полученные в ходе изучения курса педагогики / основ педагогики (например, «Профессиональная карьера и образование», «Личностно-профессиональное развитие специалиста» и т.д.). 21% опрошенных отметили, что в ходе изучения курса педагогики повысился интерес к проблемам педагогики, образования, воспитания. Для 4% – изучение учебной дисциплины педагогика дает человеку «Преимущество в воспитании собственных реальных и гипотетических детей».

Если говорить о заинтересованности студентов научно-теоретическими проблемами педагогики, образования, воспитания, то: 78% респондентов отмечают важность такой темы как «Общение как фактор развития личности, инструмент профессиональной деятельности и карьеры», 65% – «Социализация личности в современных условиях», 60% – «Семейное воспитание, педагогическая культура родителей», 52% – «Творчество и творческий потенциал личности, методы и приемы развития творческого мышления», 43% – «Современные активные методы и технологии обучения», 43% – «Духовно-нравственное воспитание личности», 43% – «Развитие индивидуальности личности, педагогическая поддержка проявлений индивидуальности», 34% – «Педагогическое мастерство современного преподавателя, профессиональная этика педагога», 34% – «Девушки – парни: проблемы общения», 30% – «Как сдать сессию и не сойти с ума», 17% – «Образование как социальный феномен, его роль в условиях трансформации общества».

Студенты, посетившие учреждения образования и попробовавшие себя в роли педагогов, осознают важность и первичность педагогического общения как базового компонента педагогического процесса.

Согласны с необходимостью изучения студентами непедagogических специальностей педагогического знания 86% опрошенных, не согласны – 4%, 4% – затруднились ответить, 4% – «Педагогические знания могут пригодиться, например, при воспитании детей».

Возможность работы учителем, положительно рассматривают 47 % опрошенных, 17 % – затруднились ответить, 34 % – не видят себя в этой роли.

Планируют поступление в магистратуру 26% студентов, 18% – затруднились ответить, 54% – не планируют.

В части объяснения отсутствия личной мотивации для продолжения учебы в магистратуре 18% опрошенных выбрали вариант ответа: «Не понимаю, как магистратура мне поможет заработать первый миллион», не видя

взаимосвязи между уровнем образования и уровнем предполагаемых доходов.

При прохождении педагогической практики у студентов возникли следующие проблемы: 87% респондентов выбрали вариант ответа «Бумажные отчеты, необходимые для предоставления в БГУ»; 39% – «Низкая заинтересованность учеников в учебном предмете»; 30% – «Поддержание дисциплины в классе»; 8% – «Страх публичного выступления»; 8% – «Присутствие учителя (наблюдателя) в классе при проведении урока».

В качестве наиболее пригодившихся (оказавшихся полезными) учебных дисциплин при прохождении педагогической практики, 86% респондентов выбрали как вариант учебную дисциплину «Методика преподавания биологии», 56% – «Психология», 52% – профильные учебные дисциплины, 26% – «Педагогика», 21% – «Деловое общение и коммуникация», 8% – «Философия».

В качестве идеала (образца) педагога (учителя) респонденты выбрали следующие варианты: 65% – «Учитель, учивший Вас», 35% – «Преподаватель БГУ», 17% – «Родители», 13% – «Персонаж фильма», 8% – «Исторический персонаж».

По мнению студентов, наиболее важные качества (умения), которые должны быть у хорошего учителя: «Умение увлекать учащихся рассказом, своим учебным предметом» этот вариант выбрали 95% респондентов, 91% – «Профессионализм», 87% – «Чувство юмора», 87% – «Терпение», 87% – «Умение поддерживать дисциплину в классе», 61% – «Доброта», 56% – «Настойчивость».

На вопрос «Изменилось ли Ваше отношение к возможности работать в школе учителем, после прохождения практики?», студенты выбрали следующие варианты ответов: 34% – «Осталось без изменения, могу пойти работать в школу», 30% – «Осталось без изменения, не пойду работать в школу», 13% – «Изменилось, до посещения педагогической практики мог пойти работать в школу, сейчас – нет», 17% – «Изменилось, до посещения педагогической практики не хотел работать в школе, сейчас – не против».

Если обобщить результаты, то получается, что 55% респондентов, рассматривают школу в качестве возможного места работы, 45% – нет. Интересно отметить изменение мнения по поводу возможности работы в школе у 30 % опрошенных студентов.

Проведенное исследование показывает, педагогическая практика дала возможность студентам, принять личное участие в педагогическом процессе, применить на практике полученные теоретические знания.

Участие студентов-практикантов в учебно-воспитательном процессе актуализировало интерес студентов к психолого-педагогической проблематике,

изменило отношение к возможности работать в школе, показало высокую значимость и необходимость систематического углубленного изучения психолого-педагогических дисциплин во время учебы.

Практика позволила создать индивидуальный арсенал технических приемов и способов педагогического воздействия.

В то же время, можно отметить ряд затруднений, возникших у студентов во время прохождения педагогической практики: необходимость предоставления отёчной документации по результатам проделанной работы, низкая заинтересованность учеников в учебном предмете, поддержание дисциплины в классе.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Терентьев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220037, г. Минск Беларусь, 07egor2003@gmail.com*

Научный руководитель — С. Н. Захарова, кандидат педагогических наук, доцент

В статье рассматривается позиция педагога в условиях инклюзивного образования; уделяется внимание профессиональной компетентности педагога в сфере инклюзивного образования, фасилитации как разновидности педагогической деятельности и тем компетенциям, которыми должен обладать педагог-фасилитатор при работе с детьми, имеющими особые образовательные возможности.

Ключевые слова: инклюзивное образование; педагог; профессиональные компетенции; педагогическая фасилитация.

Инклюзивное образование – относительно новый образовательный и социокультурный феномен, который рассматривается исследователями в качестве универсальной образовательной тенденции и как принцип модернизации образовательных систем в разных странах [3]. В современных исследованиях подчеркивается, что инклюзия – это вариативная, гибкая и мобильная система обучения, которая постоянно развивается, изменяясь с учетом требований социума, системы образования и особенностей конкретного ребенка.

Профессиональная компетентность педагога – это теоретическая и практическая готовность к осуществлению педагогической деятельности, проявляющаяся в реализации знаний, умений, навыков, профессионально-личностных качеств на практике. В инклюзивном образовании педагог получает новый вектор для профессионального совершенствования и роста, а также для расширения профессиональной компетентности, детерминированной новыми условиями профессиональной деятельности. В условиях инклюзии, с одной стороны, педагог решает задачу отбора содержания учебного материала с учетом индивидуальных образовательных потребностей и возможностей каждого обучающегося. С другой стороны, учитель должен уметь адаптировать сложившееся в учреждении информационно-образовательное пространство к запросам особых учащихся.

Адаптация информационно-образовательного пространства предполагает знание и использование педагогом широкого спектра специальных дидактических средств, учебных материалов и образовательных технологий, создающих условия для эффективной учебной деятельности и удовлетворяющих особые образовательные потребности каждого ребенка. Таким

образом, важной особенностью профессиональной деятельности педагога в условиях инклюзивного образования является многовариативность и многовекторность педагогических действий, которые обусловлены как полисубъектностью инклюзивного образовательного пространства, так и полифункциональностью решаемых педагогических задач [4].

Анализ научной литературы [1], [2] показал, что для успешной реализации инклюзивного образования педагог должен обладать следующими профессиональными компетенциями:

- знать сущность инклюзивного образования, исторический аспект его формирования, его основные ценности, принципы и модели, формы, методы и технологии его реализации в современных условиях;
- планировать и осуществлять в урочной и внеурочной деятельности работу с учащимися разного уровня подготовленности и разным уровнем психофизического развития;
- применять в работе разнообразные, в т.ч. активные и интерактивные, формы и методы обучения и воспитания, направленные на формирование у учащихся не только предметных, но и метапредметных, социальных и индивидуально-личностных компетенций;
- осуществлять индивидуальный подход к каждому ребенку на всех этапах обучения и во внеурочной деятельности;
- поощрять учащихся с особыми образовательными возможностями к участию в школьной жизнедеятельности и в деятельности, выходящей за рамки школьного пространства;
- иметь представление о специальном дидактическом материале, учебных пособиях для детей с особыми образовательными возможностями и уметь применять их в учебном процессе;
- сотрудничать с психологами, дефектологами, медицинским персоналом и другими специалистами для обеспечения полноценной инклюзии для детей с особыми образовательными возможностями;
- организовывать продуктивное сотрудничество с родителями учащихся, привлекать их к участию в работе с классом.

Немаловажной для педагога является решение задачи включения особого ребенка в различные виды деятельности в сочетании с созданием ситуации успеха. Такая работа предполагает диагностику как академических, так и социальных умений (компетенций) каждого ребенка, а также его готовность и способность к взаимодействию и общению с другими обучающимися с учетом ранее полученных результатов при организации деятельности детей [4].

С точки зрения Т. А. Челноковой, педагог инклюзивного образования должен обладать педагогической фасилитацией – способностью выстраи-

вать взаимоотношения между собой и всеми учениками, как нормотипичными детьми, так и детьми с особыми образовательными возможностями. В инклюзивной школе педагог решает важную задачу по созданию коллектива детей на основе построения толерантного, уважительного отношения к любым различиям, «инаковости» обучающихся. Внешняя однородность детского коллектива в инклюзивных классах и школах сменяется разнообразием, которое проявляется в различных характеристиках и особенностях, в т. ч. в физическом и психическом развитии. Это требует от учителя знания особенностей каждого ребенка, опоры на его сильные стороны, позиционирования возможностей [4], умения выстраивать отношения в детском коллективе и с родителями на основе фасилитации.

Фасилитация в широком смысле представляет собой процесс оказания помощи группе в выполнении задачи, решении проблемы или достижении соглашения, позволяющий эффективно организовать обсуждение сложной проблемы или спорной ситуации и без потерь времени выполнить все пункты повестки собрания или совещания. Процесс фасилитации приводит к повышению эффективности групповой работы, вовлеченности и заинтересованности участников, раскрытию их потенциала.

Применительно к инклюзивному образованию фасилитация выступает как комплексное понятие, объединяющее в себе организацию образовательного процесса на основе субъект-субъектного взаимодействия как между педагогом и учениками, так и между самими обучающимися – детьми с особенностями психофизического развития и их нормотипичными сверстниками [5].

Позиция педагога-фасилитатора принципиально отличается от иных педагогических ролей в образовании. В обучении и воспитании, в любом межличностном и групповом взаимодействии фасилитатор переходит с позиции «над» в позицию «вместе», т.е. перестает доминировать, лидировать в учебном процессе, сам при этом остается беспристрастным. Фасилитатор помогает выстроить процесс мышления и деятельности, побуждает к полноценному участию всех учащихся в групповой работе, помогает объединить разные точки зрения, поддерживает познавательную активность и интерес к деятельности всех учащихся и их родителей. В условиях инклюзивного образования перед педагогом встает задача поиска методов и приемов привлечения родительской общественности к решению как образовательных задач, так и задач взаимодействия и общения детей на уроках и во внеурочной деятельности. Педагогическая фасилитация в целом как стиль управления ориентирована на сотрудничество, построенное на основе эмпатии и толерантности [5].

Для эффективной фасилитации, как показывает анализ литературы [1; 2], педагог должен освоить некоторые приемы, эффективные в инклюзивном образовании, направленные на развитие сензитивности, такие как рефлексия, интроспекция, развивать в себе актерские навыки и ораторское мастерство, научиться применять различные технологии интенсификации процесса обучения (обучение в сотрудничестве, информационные технологии и др.).

Таким образом, деятельность педагога в условиях инклюзивного образования требует изменения его позиции в учебно-воспитательном процессе и совершенствования профессиональной компетенции, например, за счет обучения на специальных курсах, тренингах по фасилитации, риторике и актерскому мастерству.

Библиографические ссылки

1. Бут Т., Эйнскоу М. Показатели инклюзии. Практическое пособие / под ред. М. Вагана, пер. с англ. М. : Перспектива, 2002. 124 с.
2. Екжанова Е. А., Резникова Е. В. Основы интегрированного обучения: пособие для вузов. М.: «Дрофа», 2008. 208 с.
3. Захарова С. Н. Специфика подготовки педагогов к реализации инклюзивного образования в Республике Беларусь // Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества: Междунар. конф., Минск, 5–6 июня 2014 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 362–365.
4. Хитрюк В. В. Инклюзивное образование: тренинги в работе с родителями: учебно-методическое пособие. Минск: БГПУ, 2018. 112 с.
5. Челнокова Т. А. Педагогическая фасилитация в условиях развития инклюзивных процессов в образовании // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Философия. Психология. Педагогика». 2022. № 3. С. 297–303.

МОДЕЛЬ ВИРТУАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е. Е. Толстик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ToustsiAY@bsu.by
Научный руководитель — Г. В. Пальчик, доктор педагогических наук, профессор*

Статья посвящена описанию активно обсуждаемой сегодня модели виртуального университета. Такой университет может стать адекватным ответом на вызовы глобальной цифровизации. Виртуальный университет возникает и строится по законам сетевого общества. Модель виртуального университета мыслится как переходный этап и как инкорпорируемая часть будущей развитой образовательной метавселенной.

Ключевые слова: цифровизация; виртуальный университет; сетевое общество; информационно-образовательная среда; дистанционная форма образования; метавселенная.

Глобальная цифровизация означает массовый переход от аналоговых технологий передачи и хранения информации к цифровым. Это влечет за собой ни с чем до этого несравнимую скорость обработки информации и, как следствие, в разы повышает темп жизни и на уровне одного конкретного человека, и на уровне общества в целом. В течение одной человеческой жизни социальная реальность претерпевает столь разительные изменения, что вести речь о раз и навсегда полученном образовании не представляется возможным. Поэтому и вся образовательная система, и учебное заведение должны мыслиться как гибкий организм, способный подстраиваться под столь стремительный темп.

В условиях современного информационного общества, особенно сетевого его варианта, происходит перемещение значительной части социальной коммуникации в виртуальное пространство. Новые технологии не только предоставляют более эффективные средства упаковки и доставки учебного материала, а также способы коммуникации между участниками процесса, они в корне меняют сложившейся в педагогической практике порядок.

Активно обсуждаемую сейчас модель виртуального университета можно рассматривать как важную инициативу в ответ на цифровизацию высшего образования. [1, 2] Такой университет формируется в пространстве виртуальной коммуникации на принципах сетевого общества. Он позволяет обеспечить доступ к образованию на расстоянии, что особенно важно в условиях, когда традиционные модели образования могут быть

ограничены географическим местоположением. Виртуальный университет может формироваться и как отдельная платформа для обучения, и как часть более широкой образовательной системы с традиционными и с цифровыми форматами обучения. К его реализации привлекаются самые различные технологии, включая веб-интерфейсы, мобильные приложения, виртуальная, дополненная реальности, и другие.

Стоит обозначить два варианта трактовки того, что представляет собой виртуальный университет. Он может быть понят как:

1. модель или проект университета будущего, основанный исключительно на виртуальном способе коммуникации;
2. составляющая часть современного, уже существующего университета, в которой используются современные технологии и формой обучения в которой выступает дистанционная форма получения образования.

В первом случае есть необходимость соотносить модель виртуального университета с моделью Университета 4.0., к стратегическим целям которого, наряду с образованием, наукой и инновациями добавляется глобальное влияние на устойчивое развитие общества. Образование здесь мыслится как интенсивный процесс в научно-образовательных экосистемах. Вся инфраструктура университета строится виртуально. Это сеть учреждений, включающая и учебные заведения, и заказчиков, и обслуживающие структуры. [2]

Во втором случае мы имеем ввиду виртуальную информационно-образовательную среду уже существующего университета. Информационно-образовательная среда, на базе которой строится виртуальный университет, может предполагать различные системы управления обучения, но должна быть высокоорганизованной и высокотехнологичной. Например, такой как один из самых удачных проектов создания виртуального мира Second Life, собственность корпорации Линден, который был запущен в 2003 году. В Second Life пользователи придумывают и воплощают альтернативные реальному способы жизни. Одной из главных преимуществ технологии Second Life оказывается высокий уровень иммерсивности ее среды. Иными словами, используя ее возможности, можно полностью ощутить себя за пределами окружающей реальности и оказаться в условиях выполнения поставленной перед обучающимся задачи, смоделированных с большой степенью достоверности и натуралистичности. Чем более реалистичным в чувственных ощущениях оказывается виртуальное пространство, тем более погруженным в него может почувствовать себя пользователь.

Как правило более привычным базисом для формирования информационной образовательной среды и технологического обеспечения выступает электронная система управления обучением или learning management

system (LMS). На технической базе LMS формируется цифровая инфраструктура и цифровой профиль учреждения образования со всеми необходимыми инструментами, ресурсами, поддерживающими службами, обеспечивающими инновационное развитие учебного заведения. Одна из самых популярных LMS – «Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment» (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда) (Moodle). Эта платформа для электронного обучения является бесплатной и используется более чем в 30 000 учебных заведениях по всему миру, ее интерфейс переведен на 80 языков. Большое сообщество разработчиков и пользователей обеспечивают ее развитие и поддержку. На базе Moodle конечно невозможно создать иммерсивные пространства похожие на пространства Second Life. Но Moodle – это система с открытым кодом, а значит ее можно дорабатывать различными способами и внедрять новые инструменты для повышения ее эффективности.

Конечно, не смотря на целый ряд преимуществ, реализация проектов виртуальных университетов сталкиваются с множеством трудностей, связанных с разными уровнями цифровой грамотности представителей разных поколений и культур, с обеспечением доступа к технологиям для всех студентов, сохранением качества образования и созданием адекватных возможностей для общения и взаимодействия студентов, преподавателей и сотрудников университета. Однако виртуальный университет можно считать адекватным ответом на влияние новейших информационных технологий на сферу образования, использующим такие ее преимущества как гибкость форматов взаимодействия, индивидуализированный подход, мультимодальность и многое другое.

Безусловными и самыми очевидными преимуществами обучения в виртуальном университете являются, казалось бы, гибкость образовательного процесса и значительная доля самостоятельности обучающегося. Однако самый важный потенциал такого рода новаторских институций состоит в том, что на их технической и методологической базе можно изобретать и воплощать самые актуальные форматы, способные служить ответом на многие сложные проблемы современного образования, такие как инклюзия, информационное загрязнение, киберзависимость, цифровое неравенство и другое.

В 2023 году ученые Института образовательных технологий в Открытом университете (Великобритания) совместно с Центром инноваций в обучении и преподавании Университета Кейптауна (ЮАР) подготовили ежегодный доклад о последних трендах инновационной педагогики. Среди отмеченных ими десяти тенденций одной из самых важных названа метавселенная для образования. [3] Метавселенная состоит из сети 3D-миров, доступ к которым осуществляется через

гарнитуры виртуальной реальности (VR), очки, шлем, костюм. Уже сегодня происходит активное формирование метавселенной. В зрелом же ее варианте планируется экосистема цифровых миров, объединяющая виртуальные и физические миры за счет использования технологий дополнительной и виртуальной реальности, когда Интернет станет 3D-пространством для любого из его пользователей. Модель виртуального университета мыслится, таким образом, с одной стороны, как переходный этап, но в тоже время и как инкорпорируемая часть будущей развитой образовательной метавселенной.

Библиографические ссылки

1. *Гринишун В.В., Краснова Г.А.* Виртуальные университеты: факторы успеха и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». 2018. Т. 15. № 1. С. 7–17.
2. *Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н., Смирнова Е.А., Никонова О.Д.* Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 27–47.
3. *Kukulska-Hulme, A., Bossu, C., Charitonos, K., Coughlan, T., Deacon, A., Deane, N., Ferguson, R., Herodotou, C., Huang, C-W., Mayisela, T., Rets, I., Sargent, J., Scanlon, E., Small, J., Walji, S., Weller, M., & Whitelock, D.* Innovating Pedagogy 2023: Open University Innovation Report 11. Milton Keynes: The Open University. [Electronic resource]. URL: <https://www.open.ac.uk/blogs/innovating/?p=784> (date of access: 25.05.2024).

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГОСУДАРСТВ

П. А. Адамченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fmo.adamchen@bsu.by*

Научный руководитель – С. М. Ананич, кандидат юридических наук, доцент

В статье проанализированы региональные соглашения, заключённые в рамках региональных объединений государств, на предмет содержания материальных и коллизионных норм, регулирующих брачные и семейные отношения. Выявлены наиболее часто используемые коллизионные привязки в рамках изученных региональных соглашений. Предложены дополнения в семейное законодательство Республики Беларусь.

Ключевые слова: брачные и семейные отношения; международное частное право; материальное регулирование; коллизионные привязки; принцип автономии воли; личный закон физического лица; закон места совершения брака; закон суда.

Для анализа регионального регулирования брачных и семейных отношений целесообразно рассмотреть соглашения, заключённые в рамках стран Латинской Америки, Европейского Союза, Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза.

При изучении регулирования брачных и семейных отношений в странах Латинской Америки интересным правовым документом представляется Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) 1928 года. Кодекс Бустаманте включает в себя унификацию коллизионного права стран Латинской Америки.

Проанализировав Кодекс Бустаманте, я сделала вывод, что в данном международно-правовом документе брачно-семейные отношения эффективно и детально урегулированы [1]. Например, в статье 36 Кодекса закреплено, что лица, вступающие в брак, должны подчиняться их личному закону во всём, что касается их способности к вступлению в брак, согласия или совета родителей, препятствий к браку и их устранения [1].

В соответствии со статьёй 47 Кодекса по вопросу недействительности брака закреплено, что недействительность брака будет определяться по тому же закону, внутренние или внешние условия которого привели к его появлению [1].

В то же время статья 54 Кодекса, касательно причин развода и разлучения супругов определяет, что они определяются законом места предъявления иска, если супружеская пара здесь проживает [1].

Исходя из вышеперечисленных норм, закреплённых в Кодексе Бустаманте, наиболее часто встречаемыми коллизионными привязками являются личный закон физического лица, закон места совершения брака и закон суда.

Касательно регулирования брачных и семейных отношений в рамках Европейского Союза, следует обратить внимание на регламент Совета Европейского Союза 2010 г. о расширении сотрудничества в области права, применимого к расторжению брака и судебному разлучению супругов (Рим III) [2]. Изучив содержание указанного регламента, я сделала вывод, о том, что основополагающей коллизионной привязкой в брачно-семейных отношениях в данном документе является принцип автономии воли. Так, статья 6 регламента закрепляет, что супруги могут договориться о выборе применимого права по отношению к расторжению брака и судебного разлучения супругов при условии, что оно является одним из следующих: правом государства, где супруги постоянно проживают на момент заключения соглашения; правом государства, в котором супруги имели последнее место постоянного проживания, и один из них до сих пор проживает там в момент заключения соглашения; правом государства гражданства каждого из супругов на момент заключения соглашения; правом страны суда [2].

Статья 9 регламента определяет, что одной из основных целей регламента является предотвращение возникновения ситуации, когда один из супругов подаёт заявление о разводе раньше другого для того, чтобы гарантировать, что судебное разбирательство будет регулироваться законом, который по его или её мнению будет наиболее благоприятным для его или её интересов. Поэтому в рамках автономии воли супругам следует выбирать применимое право исходя из вышеуказанных коллизионных привязок [2].

Также если говорить о коллизионном регулировании семейного права в рамках иных объединений государств, то в отношении Содружества Независимых Государств, необходимо упомянуть и о Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (Минская конвенция). Республика Беларусь является участником данной Конвенции [3].

Проанализировав содержание указанной Конвенции, я пришла к выводу, что брачные и семейные отношения урегулированы наиболее полно. Так, закреплены нормы, касающиеся вопросов заключения браков, правоотношений супругов, расторжения браков, признание браков недействительными, установление отцовства и материнства и др.

Также в Конвенции содержится и ряд коллизионных привязок. Наибольшее внимание уделено коллизионным привязкам личного закона физического лица и места совершения брака [3].

Также целесообразно рассмотреть Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002

г. (Кишинёвская конвенция). Республика Беларусь также является участником данной конвенции [4].

Изучив этот международно-правовой документ, я также сделала вывод, что вопросы, касающиеся брачных и семейных отношений, урегулированы в Конвенции полной мере. Более того, содержание данной Конвенции и проанализированной ранее Минской Конвенции являются достаточно сходными. Так, в части III данной Конвенции урегулированы положения, которые касаются брачных и семейных правоотношений: заключение брака, правоотношения супругов, расторжения брака, признание брака недействительным и другие. Кроме этого, в Конвенции содержится и ряд коллизионных привязок. Наиболее часто встречаемыми коллизионными привязками являются личный закон физического лица и место совершения брака [4]. Важно добавить, что в рамках Евразийского экономического союза на данный момент нет соглашения между странами-участницами, которое регулировало бы семейные отношения на наднациональном уровне. Также хотелось бы отметить, что в рамках проанализированных существующих региональных соглашений, в которых участвует Республика Беларусь, отсутствует коллизионное регулирование брачного договора и иных семейно-правовых соглашений. Более того, такое специальное регулирование отсутствует и в национальном семейном законодательстве Республики Беларусь [5]. В связи с этим, на мой взгляд, необходимо включить положения о коллизионном регулировании брачного договора и иных семейно-правовых соглашений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

В качестве основной коллизионной привязки может быть закреплена автономия воли сторон. Также могут быть включены положения об использовании личного закона физического лица и закон места совершения брака. Примером может быть такая формулировка:

«Дополнить Кодекс Республики Беларусь о браке и семье статьёй 231¹ следующего содержания:

«Статья 231¹. Право, применимое к брачному договору и иным семейно-правовым соглашениям

1. Стороны при заключении брачного договора и иных семейно-правовых соглашений могут избрать по согласованию между собой право, которое будет применимо к их правам и обязанностям по этому договору (соглашению).

2. При отсутствии соглашения сторон брачного договора о подлежащем применению праве к правам и обязанностям сторон по брачному договору будет применимо право страны места регистрации брака или право страны гражданства одного из участников брачного договора, если с этой страной договор наиболее тесно связан.

3. При отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве по иным семейно-правовым соглашениям к отношениям сторон будет применимо право страны гражданства одного из участников соглашения, с которой договор наиболее тесно связан».

Таким образом, изучив ряд международных договоров регионального характера, я сделала вывод, что наиболее часто используемыми коллизионными привязками являются принцип автономии воли, личный закон физического лица, закон места совершения брака и закон суда. Ввиду отсутствия специального коллизионного регулирования брачного договора и иных семейно-правовых соглашений в региональных соглашениях, в которых Республика Беларусь является участницей, а также отсутствия таковых соглашений в семейном законодательстве Республики Беларусь, целесообразным является включение такой коллизионной нормы в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

Библиографические ссылки

1. Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) [Электронный ресурс] : [Гавана, 20 фев. 1928 г.] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2018/01/17/1160376336/КОДЕКС%20БУСТАМАНТЕ.pdf>. (дата обращения: 18.04.2024).
2. Implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation [Electronic resource] : COUNCIL REGULATION (EU) № 1259/2010 of 20 December 2010 (Rome III) // EUR-Lex. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081087004/%D0%A0%D0%B8%D0%BC%203.pdf>. (date of access: 05.03.2024).
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]: [заключена в г. Минске 22.01.1993 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2024.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]: [заключена в г. Кишинёв 7 окт. 2002 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2024.
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. №278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. / в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. №277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

ОСОБЕННОСТИ МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЙ В АФРИКЕ

С. Ю. Архипенко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, sarkhipenkabsu@yandex.by*

Научный руководитель — О. С. Журавская, кандидат исторических наук

Прочное партнерство между Организацией Объединенных Наций (ООН) и Африканским союзом (АС) является основополагающим для поддержания мира и безопасности на африканском континенте. Это сотрудничество приобрело стратегическое значение с момента создания АС в 2002 году. Основным направлением взаимодействия стала реализация миротворческих операций.

Ключевые слова: миротворческие миссии; Африка; ООН; Африканский союз; урегулирование конфликтов

В свете сохранения высокого уровня конфликтогенности и возрастающего значения связи «безопасность – развитие» в Африке, разработка стратегий для урегулирования конфликтов на этом континенте по-прежнему остается одним из главных приоритетов повестки дня ООН. Актуальность анализа миротворчества ООН в Африке объясняется тем фактом, что на данный момент именно на африканской территории проводится 6 из 12 миротворческих операций, в которых задействовано от 247 (ООН проводит референдум в Западной Сахаре) до 19 101 человек (миссия ООН в Южном Судане) на февраль 2023 года. В общей сложности, на африканских землях находится около 76 тыс. миротворцев (военнослужащих, полицейских и добровольцев ООН), что составляет примерно 85% от общего числа миротворческого персонала [1].

Несмотря на значительные успехи, достигнутые ООН в области миротворчества в Африке, существуют примеры как неэффективных миротворческих операций, так и неоправданного промедления. Например, в 1997 году ООН не смогла предоставить ни мандат, ни необходимые средства для осуществления помощи в прекращении разрушительной гражданской войны, которая охватила Республику Конго [2, с. 435-450].

В Африке в ходе миротворческих миссий стали применяться гражданские полицейские силы. Вначале они в основном ограничивались наблюдением за местной полицией, чтобы обеспечить нейтралитет. Первый опыт привлечения полиции Ганы и Нигерии для обеспечения правопорядка произошел во время миротворческой операции ООН в Конго (ОНУК). В 1989-1990 годах в рамках работы группы ООН по помощи в переходном периоде в Намибии (ЮНТАГ) объемное участие полицейского персонала практически соответствовало другим миротворцам – 1,5 тысячи полицейских

наблюдателей из 25 стран, плюс 4,5 тысячи военнослужащих и 2 тысячи гражданских лиц, работавших в 49 полицейских участках в шести (позже семи) полицейских округах [3].

В ходе выполнения миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС), учрежденной резолюцией СБ ООН 690 от 29 апреля 1991 г., полицейским полагались разнообразные задачи. Они не только следили за действиями марокканской полиции, но и оказывали помощь в регистрации избирателей на выборах.

В дальнейшем, международная полиция ООН осуществляла не только функции наблюдения и мониторинга, но также занималась обучением, реорганизацией и поддержкой местной полиции.

Интересно отметить, что именно в Африке впервые было задействовано полицейское подразделение женщин-миротворцев, представленное 140 индийскими стражами правопорядка, в рамках миссии ООН в Либерии (МООНЛ) [4].

Иногда миротворцам приходится выполнять совсем «нетипичные» задачи для поддержания мира. Среди них – организация и проведение выборов (например, в Бурунди), обеспечение права на самоопределение (как в Намибии, так и на Западной Сахаре), а также «сохранение народности» (как это было в Руанде).

Кроме того, необходимо обеспечивать безопасность нефтяных объектов на спорной территории, что также стало задачей временных сил ООН по обеспечению безопасности в Абейе [2].

С небольшим исключением, миротворческие операции ООН, которые были начаты после 2000 года, характеризовались длительными мандатами, перечисленные задачи в которых порой занимали более десятка страниц. По этой причине они в неофициальных кругах получили прозвище «елочные мандаты» (christmas-treemandates) из-за разнообразия включаемых в них задач. В 2018 году Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил Совету безопасности ООН, что миссия ООН в Южном Судане (МООНЮС) не в состоянии выполнить все 209 предусмотренных в мандате задач.

Некоторые международные миссии были выполнены без получения одобрения от всех сторон конфликта в связи с размещением миротворческих сил. Например, стоит упомянуть операцию ООН в Бурунди (2004—2006 гг.), где подразделение «Палипехуту-ФНЛ» отказалось присоединиться к мирному процессу.

Во время выполнения операции в Кот-д'Ивуаре произошел существенный отказ от принципа непредвзятости, поскольку миротворческие силы ООН и французский контингент «Единорог» явно выступили в поддержку

одной из сторон конфликта, тем самым отвергая другую сторону. Они оказали поддержку Алаассану Уаттара, который объявил себя победителем президентской гонки и представлял северную мусульманскую часть страны. В ночь на 5 апреля 2011 года они провели ракетные удары по президентской резиденции, военным базам в Агбане и Акуэдо, а также по позициям правительственных войск, которые были лояльны Лорану Гбагбо, президенту, поддерживаемому южными христианскими районами. Решение о начале боевых действий принял лично генеральный секретарь ООН в то время, Пан Ги Мун, который объяснил свое решение необходимостью самообороны и защиты мирного населения от использования танков и тяжелого вооружения со стороны сторонников Л. Гбагбо [6].

В некоторых операциях были введены так называемые «усиленные» или «сильные» мандаты (Сьерра-Леоне, ДРК, Мали), которые позволяли миротворцам использовать силовые методы в профилактических действиях. Ранее солдаты ООН имели право открывать огонь только в целях самообороны, однако в настоящее время им разрешено использовать оружие для защиты гражданских лиц.

Более того, в рамках операции на африканском континенте была впервые испытана модель «наступательного» миротворчества с помощью Бригады оперативного вмешательства (БОВ), что является изменением традиционного принципа нейтралитета.

Введение этой меры было в значительной степени обусловлено событиями в городе Гома на востоке ДРК, когда 20 ноября 2012 года вооруженные боевики движения «23 марта», созданного для защиты интересов конголезских тутси, захватили город и оставили его подконтрольной группой МООНСДРК в 1500 человек [7].

Взаимодействие с региональными организациями ООН привело к установлению организованного «разделения труда», которое ранее было неструктурированным и использовалось в качестве временной меры.

Региональные организации, заинтересованные в урегулировании конфликтов и прекращении насилия, активно участвуют в процессе достижения мирных соглашений. Затем ООН вступает в действие, обладая большим потенциалом и ресурсами для адекватной поддержки длительных миротворческих операций. При этом, обычно, местные полки переходят под командование ООН. Подобная модель «разделения труда» была успешно применена в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) в 1999 году, Либерии (МООНЛ) в 2003 году и Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) в 2004 году.

С созданием Африканского союза в 2002 году количество официально признанных миссий ООН сократилось и было заменено миссиями АС и других субрегиональных организаций, которые проводятся с разрешения Совета Безопасности ООН [2].

Библиографические ссылки

1. UN Peacekeeping, 31 March 2023 [Electronic resource] // UN Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/peacekeeping_fact_sheet_march_2023.pdf. (date of access: 18.03.2024).
2. Бокерия С.А., Худайкулова А.В. Миротворчество ООН в Африке: характер, масштабы и развитие // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 3. – Москва, 2023. – С. 435–450
3. Завершенные операции ООН по поддержанию мира, 31 Августа 1996 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/namibia.htm> (дата обращения: 18.03.2024).
4. Resolution 690 (1991) adopted by the Security Council at its 2984th meeting, 29 April 1991 [Electronic resource] // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/112199?ln=en&v=pdf> (date of access: 18.03.2024).
5. Генсек ООН: миротворцы несут службу в более опасных условиях, чем раньше, 28 марта 2018 [Electronic resource] // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/03/1326831> (date of access: 18.03.2024).
6. African Union lifts Ivorian sanctions but violence simmers, 21 April 2011 [Electronic resource] // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-ivorycoast-idUSTRE73014Z20110410/> (date of access: 18.03.2024).
7. M23 rebels advance on major military base in eastern Congo, 26 May 2022 [Electronic resource] // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/m23-rebels-advance-major-military-base-eastern-congo-2022-05-25/> (date of access: 18.03.2024).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МОСТЫ: РОССИЯ И АФРИКА В ВОЕННОМ ПАРТНЕРСТВЕ

В. С. Бобрик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, verunya.bobrik@mail.ru
Научный руководитель — И. И. Ковяко, кандидат исторических наук, доцент*

В статье рассматривается военно-техническое сотрудничество России со странами Африки как фактор, влияющий на международные отношения и оборонную политику. Освещаются исторические аспекты и современное состояние сотрудничества, а также стратегические цели России в регионе. Анализируются преимущества, которые получают африканские страны, включая укрепление оборонного потенциала и технологическое развитие. В статье также обсуждаются вызовы и ограничения, с которыми сталкивается Россия, включая геополитические, экономические и политические факторы.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, военная дипломатия, региональная стабильность, частные военные компании.

Военно-техническое партнерство между Россией и странами Африки является одним из ключевых элементов современной системы международных отношений. Африка, обладая значительным геополитическим и экономическим потенциалом, представляет собой приоритетное направление для российской внешней политики. Сотрудничество в области военно-технического развития не только укрепляет позиции России на африканском континенте, но и способствует повышению оборонной мощи африканских государств, что важно для стабильности и безопасности в регионе.

История военно-технического сотрудничества России и Африки берет свое начало еще в советские времена, когда СССР активно поддерживал молодые африканские государства в их борьбе за независимость и развитие. После распада Советского Союза и на протяжении 1990-х годов интерес России к Африке снизился, однако с начала 2000-х годов Москва возобновила и усилила свои военно-технические и политические связи с континентом. На сегодняшний день Россия является одним из крупнейших поставщиков вооружений в Африку, среди ключевых импортеров российского вооружения выделяются такие страны, как Алжир, Египет, Ангола, Уганда и Нигерия. Договоренности о сотрудничестве достигнуты с Мали, Мавританией, Камеруном и Зимбабве, а также ведется разработка проектов с Танзанией, Намибией, Руандой и Экваториальной Гвинеей. Согласно оценкам Юрия Демченко, главного советника генерального директора ком-

пании “Рособоронэкспорт”, к концу 2016 года общая сумма российских военных контрактов с африканскими государствами превысила 21 миллиард долларов [1].

На сегодняшний день Российская Федерация экспортирует следующие виды оружия и военной техники: боевые танки, самолеты, вертолеты и корабли, системы ПВО и ракетные установки, легкое вооружение.

Алжир продолжает быть главным африканским покупателем вооружений из России, за ним следуют Египет, Судан и Ангола. Как отмечает Александра Куимова из Программы SIPRI, в последние годы количество африканских стран, закупающих российское оружие, увеличилось: если в начале 2000-х их было 16, то к 2019 году число возросло до 21 [2].

Зависимость африканских стран от оружия и техники российского производства объясняется рядом причин. Современное российское оружие, как правило, дешевле западных аналогов и совместимо с запасами советских времен. Кроме того, в отличие от США и их союзников, Кремль не ставит поставки оружия в зависимость от приверженности демократическим принципам или защиты основных прав человека.

Помимо поставок оружия, Москва развивает военную дипломатию в регионе, привлекая различные африканские страны к участию в проводимых под руководством России военных форумах и учениях, включая Международные армейские игры, в которых с 2015 года принимают участие около десятка африканских государств, в том числе Ангола, Алжир, Конго, Мали и Зимбабве. Кремль также поддерживает миротворческие операции ООН в Конго, Западной Сахаре, Судане и Южном Судане. Однако, вооруженные силы России предоставили всего 78 человек (полицейских и военных) для участия в миротворческих операциях ООН в Африке в 2019 г., что несопоставимо с более чем 70 000 миротворцев ООН, включая более 6 000 из стран ЕС, 2 500 из Китая и 34 из США [3].

В последнее время активно обсуждается тема размещения российских военных баз на африканском континенте, преимущественно в тех странах, где в прошлом было заметно влияние Советского Союза. В 2016 году велись разговоры о возможности использования Россией базы Сиди-Баррани в Египте, а в следующем году появилась информация о планах открытия базы в Судане. Однако вопросы касательно доверия к президенту Судана аль-Баширу возникли вследствие обвинений, предъявленных ему Международным уголовным судом. В качестве возможной альтернативы для усиления российского военно-морского присутствия в этом регионе рассматривалась Эритрея, и в 2018 году было заключено соглашение о создании логистического центра в порту Ассаб.

Хотя официальное российское военное присутствие может показаться скромным, оно обычно дополняется деятельностью российских ЧВК, которая довольно обширна на континенте.

В России легализованы некоторые виды охранных компаний, которые занимаются защитой российской государственной инфраструктуры за рубежом, выполняют антипиратские миссии, занимаются разминированием и ведут соответствующую деятельность за границей. Эти компании регистрируются и регулируются российским правительством. Однако Россия в целом отказалась легализовать ЧВК – деятельность наемников запрещена статьей 359 Уголовного кодекса РФ [4]. Запрет Россией того, что она называет «наемничеством» в соответствии со статьей 359, контрастирует с решением других постоянных членов Совета Безопасности ООН, которые легализовали ЧВК. Все они подписали принятый в 2008 году документ Монтрё о международной передовой практике использования ЧВК в вооруженных конфликтах. Отказ России легализовать ЧВК является предметом серьезных споров. Например, некоторые аналитики предполагают, что правительство, придав ЧВК статус «незаконных», сможет контролировать их, поскольку в любой момент им может угрожать тюремное заключение.

Хотя точное количество российских частных военных компаний или операций в Африке трудно оценить, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что с 2005 года в 16 африканских странах действовало не менее семи российских ЧВК, которые провели как минимум 34 операции [5, с. 142]. ЧВК стали особенно активны в середине 2010-х годов после включения Крыма в состав России в 2014 году и российского вмешательства в сирийскую войну в 2015 году. По данным RAND, российские ЧВК имеют значительное присутствие в ЦАР, Судане и Южном Судане. Они также присутствуют в ряде других африканских государств, включая Габон, Конго, Ливию, Мали и Мадагаскар [6, с. 46]. Что делает распространение российских ЧВК в Африке особенно примечательным, так это то, что по утверждению западных СМИ практически во всех случаях они имеют связи с Кремлем.

Наиболее известной среди российских ЧВК, работающих в Африке, является группа «Вагнер». ЧВК получила известность благодаря своему участию в украинском и сирийском конфликтах 2014 и 2015 годов. В Сирии благодаря помощи Вагнера режиму Асада несколько компаний, принадлежащих Пригожину или тесно связанных с ним, заключили эксклюзивные нефтегазовые сделки с правительством, что позволило Кремлю получить свою долю энергетических доходов Сирии [5, с. 128]. Присутствие российских ЧВК также отмечено в Мали, где сложная обстановка обусловлена действиями различных вооруженных группировок, и в Буркина-Фасо, где после военного переворота в январе 2022 года, наблюдался рост поддержки сотрудничества с Россией среди населения. Присутствие российских ЧВК в регионе, где Франция традиционно считала себя доминирующей державой, вызвало напряженность в отношениях между двумя странами. Франция обеспокоена потенциальным ухудшением безопасности и стабильности в регионе, а также усилением российского влияния на ущерб

французским интересам. На сегодняшний день российско-африканское военно-техническое сотрудничество выступает в качестве фактора, который способствует укреплению позиций Российской Федерации на мировой арене и стимулирует развитие её военно-промышленного сектора. Однако, в то же время, Россия сталкивается с рядом препятствий. Географическая удаленность, политическая нестабильность в ряде африканских стран, экономические сложности, с которыми сталкиваются потенциальные партнеры, а также жесткая конкуренция со стороны других мировых держав, таких как США, ЕС и Китай, создают серьезные вызовы для России. Кроме того, текущий украинский кризис и связанные с ним международные санкции вызывают сомнения у многих стран относительно надежности России как долгосрочного партнера, что может влиять на доверие и готовность к сотрудничеству в военно-технической сфере. Все эти факторы требуют от России гибкости и инновационного подхода в формировании и реализации стратегий военно-технического сотрудничества с африканскими государствами, чтобы обеспечить взаимовыгодное партнерство и укрепить свои международные позиции.

Библиографические ссылки

1. Страны Африки заказали в России оружия на 21 миллиард долларов [Электронный ресурс] // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/13/21yard/> (дата обращения: 29.03.2024).
2. *Wezeman P. D., Kuimova A., Wezeman S. T.* Trends in international arms transfers, 2020 [Electronic resource] // SIPRI. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020.pdf (date of access: 01.04.2024).
3. *Russell M., Pichon E.* Russia in Africa: A new arena for geopolitical competition [Electronic resource] // European Parliamentary Research Service. URL: https://www.euro-parl.europa.eu/Reg-Data/etudes/BRIE/2019/642283/EPRS_BRI%282019%29642283_EN.pdf?app=true (date of access: 01.04.2024).
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одоб. Советом Федерации 5 июля 1996 г.: в ред. Федерального закона от 23.03.2024 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2024.
5. *Ramani S.* Russia in Africa: Resurgent Great Power or Bellicose Pretender? New York: Oxford University Press, 2023.
6. *Russia's Corporate Soldiers: The Global Expansion of Russia's Private Military Companies* / Center for Strategic & International Studies. New York: Rowman & Littlefield, 2021.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ТУРИЗМЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Бондаренко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fmo.bondarenea@bsu.by
Научный руководитель — О. С. Мозговая, доцент*

Данная статья анализирует причины неэффективной реализации инвестиционных проектов в туризме в Республике Беларусь, рассматривает перспективы активизации инвестиционной деятельности в туристической сфере, а также предлагает возможные практические решения существующих проблем.

Ключевые слова: инвестиционный проект; туризм; инвестиционный климат; Республика Беларусь; инвестиционные ресурсы.

Опыт реализации инвестиционных проектов в сфере туризма в Республике Беларусь показывает, что многие проекты реализуются неэффективно: окупаются не в полной мере или медленными темпами. В качестве примера можно привести такие инвестиционные проекты, как постройка «Renaissance Minsk Hotel» международной сети «Marriott», которая не окупилась спустя десяти лет его функционирования (хотя по прогнозам это должно было произойти) [1], и туристическую деревню «Белые луга» в Кореличском районе Гродненской области, которая в первую очередь ориентирована на сохранение историко-культурного наследия страны и не подразумевает быстрой окупаемости, однако операционные затраты которой могли быть покрыты ранее 2019 года (деревня функционирует с 2015) [2].

Также стоит отметить, что в Беларуси имеется широкий перечень предлагаемых к реализации инвестиционных проектов, немногие из которых получают необходимые средства. Так, только на веб-сайте Республиканского союза туристических организаций (РСТО) предлагается 8 проектов в Брестской области, 7 – в Витебской, 10 – в Гродненской, 7 – в Минске и Минской области, 3 – в Могилевской области [3].

Нехватка инвестиционных ресурсов заставляет задаваться вопросом, почему список инвестиционных проектов в сфере туризма сокращается медленнее, чем пополняется, и что приводит к частой убыточности проектов.

На взгляд автора, такое положение дел связано с особенностями инвестиционного климата в Республике Беларусь. Несомненно, он имеет ряд преимуществ, среди которых выделяются выгодное географическое положение, высококвалифицированная и относительно дешевая рабочая сила, значительный научно-технический потенциал, достаточно развитая тури-

стическая инфраструктура, наличие благоприятствующего вложениям законодательства (в том числе наличие свободных экономических зон (СЭЗ) и преференциальных режимов, предоставляющих значительные льготы инвесторам), прямой доступ на рынок ЕАЭС.

Среди привлекательных черт для инвестирования конкретно в туризм можно также выделить белорусский национальный колорит: живописная природа и уникальный ландшафт, исторические достопримечательности и культурные памятники, неповторимый фольклор, изысканная национальная кухня, самобытные обряды и традиции, передаваемые из поколения в поколение [4].

Однако инвестиционный климат Беларуси также характеризуется рядом негативных тенденций, которые могут отталкивать потенциальных инвесторов.

Во-первых, несмотря на проведение инвестиционной политики, предоставляющей ряд льгот и преференций как иностранным, так и местным инвесторам и дающей свободу инвесторам де-юре, де-факто государственное вмешательство в рыночные механизмы иногда превышает необходимый уровень. Согласно Индексу экономической свободы, Беларусь в 2022 году заняла 145 позицию из 184 стран, что еще раз подтверждает тезис о временах чрезмерного контроле экономики со стороны государства. Также стоит отметить, что в этом же индексе в 2019 году Беларусь находилась на 104 позиции. Данный факт говорит о том, что уровень экономической свободы только снизился несмотря на то, что специалисты постоянно подчеркивают наличие проблемы [5].

Во-вторых, нормативно-правовая база нуждается в доработке. Одним из примеров является корректировка условий ведения бизнеса в Парке Высоких Технологий. Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» обеспечивал особый правовой режим на территории Парка до 1 января 2049 года. Однако в январе 2021 года ставка по подоходному налогу увеличилась с 9% до 13%, тем самым отменив введенные ранее упомянутым Декретом льготы.

Для сферы туризма характерны замедленные темпы приватизации, но она носит очень «точечный» характер. При сохранении такого положения дел увеличение потока инвестиций в национальную экономику очень маловероятно, поскольку инвесторам необходима гарантия получения предприятия в собственность.

Исследователи также часто обращают внимание на сложности процесса регистрации, который вовлекает большое количество государственных органов и занимает длительный период времени.

Следует также учитывать, что туристические потоки, от которых во многом зависят сроки окупаемости проектов, реагируют на любые изменения в социально-политической обстановке в стране и регионе, вследствие чего инвестиции в сфере туризма связаны с повышенным риском возврата

вложенных средств. Данная проблема особенно актуальна для Беларуси в сложившейся на сегодняшний день геополитической обстановке. Таким образом, инвестиционные процессы в сфере туризма нуждаются в дополнительных гарантиях со стороны государства.

Тем не менее в Беларуси все же осуществляется ряд мер, которые могут способствовать активизации реализации инвестиционных проектов в сфере туризма.

Так, в Республике Беларусь, согласно Генеральной схеме размещения зон и объектов оздоровления, туризма и отдыха Республики Беларусь, предусмотрен перечень туристско-рекреационных территорий, которые могут стать территориальной основой для создания туристических кластеров, что является перспективной возможностью для инвесторов. На данный момент в Беларуси вряд ли можно говорить о существовании полноценных туристических кластеров, однако стоит упомянуть об отдельных кластерных инициативах таких, как «Воложинские гостинцы», «Мухомовщина», «Велесаў шлях».

В нашей стране развитие туризма осуществляется в рамках Государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы. За время реализации одноименной программы в 2016–2020 были достигнуты определенные успехи, среди которых:

- достижение объема экспорта туристических услуг цифры в 265,4 млн. долларов США в 2019 году (в 2016 году – 160 млн. долларов США);
- увеличение количества организованных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь, до 405,5 тыс. человек (в 2016 году – 217,4 тыс. человек);
- увеличение численности организованных туристов и экскурсантов, отправленных по маршрутам внутри страны, до составила 1,1 млн. человек в 2019 году (в 2016 году – 1 млн. человек);
- усовершенствовано качество экскурсионного обслуживания: создана система разработки экскурсионных маршрутов, обучения и аттестации экскурсоводов и гидов-переводчиков.
- либерализация визового режима;
- упрощение процедуры регистрации иностранных граждан;
- внедрение отечественной системы онлайн-бронирования «VETLIVA» [6].

Также стоит отметить тот факт, что Беларусь получала признание на международной арене как перспективная туристическая дестинация до обострения геополитической ситуации. Так, Беларусь была включена в ТОП-10 лучших стран для путешествий в 2019 г. по мнению международного издательства «Lonely Planet». В 2020 году Беларусь вошла в ТОП-20 лучших направлений для туризма по мнению французского издания «Le Figaro». В этом же году журнал «National Geographic Traveler» включил Беловежскую пушчу в ТОП-25 лучших направлений для путешествий. В 2017

году британский «Times» включил Минск в ТОП-30 городов, привлекаемых для отдыха [4].

С учетом современных реалий основными действиями, которые необходимо предпринять для активизации реализации инвестиционных проектов в сфере туризма, являются усовершенствование имиджа Республики Беларусь как туристической дестинации на международной арене, что включает в том числе и создание благоприятного инвестиционного климата, диверсификация и повышение качества туристических услуг, дальнейшая либерализация условий посещения страны и предоставление определенных гарантий инвесторам, особенно частным. Еще одной важной к выполнению мерой является стимулирование потока внутренних туристов. Одним из методов, способствующих этому, может стать повышение осведомленности населения государства о возможностях отдыха в пределах страны. Также целесообразно рассматривать страны Азии и Южной Америки и их резидентов в качестве потенциальных инвесторов и партнеров.

Библиографические ссылки

1. Участие в открытии гостиницы "Ренессанс Минск" [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь: сайт. URL: <https://president.gov.by/ru/events/prezident-belarusi-otkryt-gostinitsy-renessans-minsk-8480> (дата обращения: 26.03.2024).

2. История туристической деревни «Белые луга» [Электронный ресурс] // 34travel.me. URL: <https://34travel.me/gotobelarus/post/belye-luga-radukevich> (дата обращения: 28.03.2024).

3. Инвестиционные проекты в туризме: что предлагается сделать в 2022 году [Электронный ресурс] // Республиканский союз туристических организаций: сайт. URL: <https://www.toursoyuz.by/2022/01/24/investiczionnye-proekty-v-turizme-cto-predlagaetsya-sdelat-v-2022-godu/> (дата обращения: 28.03.2024).

4. Туристический сектор Беларуси [Электронный ресурс] // Национальное агентство инвестиций и приватизации: сайт. URL: https://investinbelarus.by/upload/medialibrary/409/k3ofx8vk5h1l69mnwqri5psdt76vxc42/Turisticheskiy-sektor-Belarusi_rus.pdf (дата обращения: 26.03.2024).

5. 2023 Index of Economic Freedom [Electronic resource] // The Heritage Foundation: сайт. URL: <https://www.heritage.org/index/ranking> (date of access: 26.10.2023).

6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 58 О Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: сайт. URL: <https://www.sportedu.by/wp-content/uploads/2017/11/Gosprogramma-Belarus-gostepriimnaya-na-2021-2025-gody.pdf> (дата обращения: 26.03.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ И БАЗ ДАННЫХ

А. А. Доменикан

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fmo.domenika@bsu.by*
Научный руководитель — С. М. Ананич, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются основные проблемы правовой охраны компьютерных программ и баз данных как одних из ключевых объектов интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Приводится анализ законодательной и судебной практики об интеллектуальной собственности в отношении компьютерных программ и баз данных с приведением предложений по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: компьютерная программа; база данных; декомпиляция; патентная охрана; нейросеть.

Благодаря стремительному развитию информационных технологий и цифровизации экономики ключевое значение приобретают такие объекты интеллектуальной собственности, как *компьютерные программы и базы данных*. Однако вместе с их важностью на практике возникают определённые проблемы в обеспечении их правовой охраны, требующие детального рассмотрения.

Первой проблемой, связанной с правовой охраной компьютерных программ, является проблема *декомпиляции*. Как известно, компьютерная программа состоит из *исходного кода и объектного кода*. Поскольку алгоритм является одновременно самой важной и ценной частью компьютерной программы, для некоторых целей возникает необходимость *декомпиляции* – перевода объектного кода программы в исходный код. Несмотря на некоторые связанные с этим проблемы, в целом декомпиляция представляется допустимой, поскольку алгоритм как «идея» компьютерной программы, по общему правилу, не охраняются авторским правом.

Нормы, закрепляющие разрешение на декомпиляцию, действительно существуют во многих странах, и в этом аспекте наибольший интерес представляет практика Европейского Союза. Благодаря Директиве 2009/24/ЕС «О правовой охране компьютерных программ» [1], ст. 6 которой регулирует вопрос декомпиляции, данная норма в практически неизменённом виде появилась в законах об авторском праве стран не только ЕС, но и Швейцарии. Стоит отметить, что Закон Республики Беларусь «Об авторском праве» [2] не содержит норм, касающихся декомпиляции компьютерных программ. Это может вызвать некоторые трудности в правовой квалификации подобных действий, поскольку отсутствие в

белорусском законе прямого запрета на декомпиляцию, равно как и судебной практики по подобным делам, в совокупности с принципом «разрешено всё, что не запрещено законом», – всё это не позволяет сделать однозначного вывода о том, допустима ли декомпиляция или нет, что, по нашему мнению, требует внесения корректив в законодательство об авторском праве.

Ещё с момента своего возникновения в доктрине и на практике стоял вопрос о возможности *патентной охраны* компьютерной программы как изобретения, а именно как технического решения, относящегося к способу. В отношении компьютерной программы могут возникнуть трудности с её соответствием критериям патентоспособности. Компьютерная программа действительно может иметь новизну и промышленную применимость, однако нельзя прийти к однозначному выводу в отношении её изобретательского уровня. Поскольку при создании компьютерных программ используются в основном известные языки программирования и известные алгоритмы, большинство из них «с точки зрения изобретательского уровня программного кода будут являться очевидными для специалистов в этой сфере» [3, с. 100]. В доктрине высказывается мнение, что патентную охрану может получить не сама компьютерная программа, а её *интерфейс* (как промышленный образец) [4, с. 212] или *аппаратно-программный комплекс* как взаимосвязанная совокупность компьютерных программ и аппаратных средств (англ. hardware) [5, с. 48].

Стоит также отметить, что, как и любой другой объект авторского права, компьютерная программа для получения правовой охраны должна являться *результатом творческой деятельности автора, независимо от её назначения и достоинства, а также от способа её выражения*. Вместе с тем, научно-технический прогресс привёл к тому, что уже сейчас возможно создание компьютерных программ (в виде исходного текста), посредством самих компьютерных программ – так называемых *нейросетей*, что порождает вопрос об обладателе исключительных прав на данное «произведение». Нейросеть исключается из этого перечня, поскольку согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве» автором может быть только *физическое лицо*. Касательно владельца нейросети или её пользователя, ни в доктрине, ни в правовой практике нет однозначного мнения по этому поводу, однако уже проведено множество исследований [6, 7]. Учитывая, что объектами авторского права являются *результаты творческой деятельности автора*, мы считаем, что ни один из двух этих субъектов не должен обладать исключительными правами на объекты, созданные нейросетью, поскольку в этом случае отсутствует акт творческой деятельности.

Схожая проблема прослеживается и при охране *баз данных*. Согласно определению, данному в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве», под базой данных понимается «совокупность данных или другой информации, выраженная в любой объективной форме, представляющая собой по подбору или расположению этих данных или другой информации *результат творческого труда*». Критерий творчества не определён в законодательстве, а лишь разработан в правовой доктрине, и, хотя в некоторых ситуациях его наличие/отсутствие является интуитивно понятным (как, например, в случае создания произведения нейросетью), иногда невозможно определить его «порог вхождения». Так, существует большое количество баз данных, которые не охраняются авторским правом (хотя на их создание были затрачены значительные средства), поскольку в их составлении «отсутствует творческий характер» (например, алфавитное/хронологическое расположение данных) [4, с. 93–94]. Данная проблема обуславливает необходимость законодательного закрепления понятия «творчества», особенно в отношении баз данных.

Данная проблема является наиболее острой для охраны баз данных, содержащих *персональные данные*, поскольку в ней информация размещается по общему правилу в алфавитном порядке, что лишает её создание «творческого характера». Практика Европейского Суда по правам человека показывает, что для подобных баз данных нужны повышенные стандарты защиты и более строгие правила доступа к их содержимому [8]. В данный момент в законодательстве Республики Беларусь также отсутствуют нормы, напрямую связанные с охраной баз данных, содержащие персональные данные, что вызывает необходимость внесения в него соответствующих изменений.

Таким образом, на современном этапе существуют определённые проблемы правовой охраны компьютерных программ и баз данных, которые могут сводиться даже к неоднозначности самой дефиниции «компьютерная программа» и «база данных». Вместе с тем, мы считаем совершенно справедливыми слова С. А. Сударикова (в том числе в отношении баз данных) о том, что «правовая охрана компьютерных программ не зависит от конкретного определения термина «компьютерная программа». Поэтому, какой бы смысл ни вкладывался в этот термин, положения о правовой охране компьютерных программ остаются инвариантными от определения» [9, с. 163].

Библиографические ссылки

1. Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the legal protection of computer programs (Codified version) [Electronic resource] //

Official Journal of the European Union. 2009. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0024>. (date of access: 08.05.2024).

2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Чурилов А. Ю. Проблемы охраны программ для ЭВМ [Электронный ресурс] // Вестник СГЮА. 2020. № 1 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ohrany-programm-dlya-evm>. (дата обращения: 08.04.2024).

4. Правовая охрана компьютерных программ и баз данных / Е. А. Боровская [и др.] – Минск : Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, 2010.

5. Рожкова М. А. Понятие компьютерной программы (программы для ЭВМ) в российском праве (подробный комментарий к статье 1261 Гражданского кодекса) // Право цифровой экономики: ежегодник-антология. 2022. № 18. С. 10-61.

6. Лосев С. С. К вопросу о правовом режиме результатов деятельности систем искусственного интеллекта // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : материалы междунар. круглого стола, Минск, Беларусь, 21 октября 2022 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. хозяйственного права ; [под ред.: Н. Л. Бондаренко (гл. ред.), А. В. Гавриленко, Т. М. Халецкой]. Минск, 2022. С. 201-210.

7. Плешаков Е. А. Проблема авторства произведения, созданного нейросетью [Электронный ресурс] // Образование и право. 2023. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-avtorstva-proizvedeniya-sozdannogo-neyrosetyu>. (дата обращения: 08.04.2024).

8. Воробьев К. С. Проблемы правовой охраны баз данных в условиях цифровой экономики: между частным и публичным [Электронный ресурс] // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-ohrany-baz-dannyh-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-mezhdu-chastnym-i-publichnym>. (дата обращения: 12.05.2024).

9. Судариков С. А. Интеллектуальная собственность. М. : Издательство деловой и учебной литературы, 2007.

ВЫЗОВЫ НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕАЭС

М. С. Жукова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, masha_zhykova@mail.ru
Научный руководитель – В. Д. Зайцева, преподаватель*

Статья посвящена исследованию уровня развития цифровизации в государствах-членах ЕАЭС. Показана роль цифровой трансформации в повышении конкурентоспособности интеграционного объединения. В работе рассматривается международная классификация стран по уровню развития цифровых технологий, анализируется позиция государств-членов ЕАЭС. Отмечаются вызовы в реализации Цифровой повестки, предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; ЕАЭС; Цифровая повестка ЕАЭС; цифровая экономика.

В условиях глобализации мировой экономики формирование и регулирование цифрового развития перспективно проводить не только на национальном уровне, но и в рамках интеграционных объединений. Влияние цифровизации охватывает все секторы экономики. Цифровизация – процесс проникновения цифровых технологий во все аспекты человеческой деятельности [1]. В свете расширения влияния информации, роста цифровых технологий и их проникновения в различные области перспективно рассмотреть уровень развития цифрового пространства в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз).

В рамках ЕАЭС активно проводится работа по формированию и внедрению стратегии развития цифровой экономики. В 2017 г. были утверждены Стратегические направления развития цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. Реализация этих направлений поддерживается национальными законодательными инициативами государств-членов Союза, что способствует внедрению совместных проектов и созданию общих стандартов в области цифровой экономики. Например, в Республике Армения действует Стратегия цифровизации на 2020-2025 гг., в Республике Беларусь – Государственная программа «Цифровое развитие» на 2021-2025 гг., в Республике Казахстан – Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 гг., в Кыргызской Республике – Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2023–2030» (находится в разработке, согласно Конституции Кыргызской Республики), в Российской Федерации – Национальная программа «Цифровая экономика» до 2030 г. и ряд других актов.

На нынешнем этапе развития евразийской экономической интеграции Цифровая повестка характеризуется невысокими темпами реализации. Препятствиями являются недостаточный уровень развития институциональных и правовых основ, которые регулировали бы более широкие сферы сотрудничества, например, в области управления данными; различия между государствами-членами на национальном уровне в доступе к цифровой инфраструктуре и цифровой грамотности населения; уровень финансирования.

В последние годы страны ЕАЭС активно разрабатывали национальные стратегии и программы развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Необходимо тесное сотрудничество и координация между странами-участницами ЕАЭС для гармонизации стратегий и планов развития цифровой экономики на региональном уровне. Кроме того, требуется разработать механизмы финансирования и привлечения инвестиций для поддержки проектов в области цифровизации и улучшения инфраструктуры в регионах ЕАЭС, что поможет стимулировать инновационную деятельность. Согласно Рейтингу глобальной конкурентоспособности стран мира (IMD World Competitiveness Ranking) – ежегодному глобальному исследованию уровня экономической конкурентоспособности государств – в перечне стран (из государств-членов ЕАЭС), в 2023 г. отмечена лишь Республика Казахстан. В 2023 г. страна заняла 37 позицию по уровню конкурентоспособности [2].

Следует отметить, что государства-члены ЕАЭС имеют значительные ресурсы и потенциал в сферах образования, развития ИКТ, человеческого капитала и научных исследований. Эти области играют ключевую роль в развитии цифровой экономики и могут стать основой для создания инновационных решений и продукции с инновационной составляющей. Согласно Глобальному инновационному индексу 2023 г., Российская Федерация занимает 51 место, Республика Армения – 72 место, Республика Беларусь – 80 место, Республика Казахстан – 81 место, Кыргызская Республика – 106 место [3]. Однако в 2023 г. позиции стран ЕАЭС в рейтинге, кроме Российской Федерации и Кыргызской Республики, снизились по сравнению с 2021 и 2022 гг. Одной из причин можно назвать следствие коронавирусных ограничений, кроме того повлияло введение экономических санкций.

По уровню развития цифровых технологий принято выделять [4]:

– Страны, в которых цифровая экономика только начинает развиваться. Характерными признаками являются недостаточное развитие цифровых технологий, низкая доступность цифровых услуг и инфраструктуры,

а также значительные проблемы в области цифровой безопасности. К данной категории можно отнести некоторые африканские страны, страны Ближнего Востока, ряд стран Южной Азии.

– Страны переходного периода, которые активно развивают цифровые технологии и инфраструктуру, но имеют определенные ограничения в доступе к технологиям, экспертам и ресурсам. К данной категории можно отнести Турцию, Таиланд, Мексику, Монголию и др.;

– Страны, находящиеся на этапе трансформации, характеризуются развитыми телекоммуникационными рынками, но могут испытывать недостатки в других областях, что тормозит позитивное воздействие новых технологий. К таким странам относятся Китай, Южная Корея, США, Германия.

Согласно данной классификации, страны-члены ЕАЭС (за исключением Кыргызской Республики, находящейся на начальном этапе развития) охарактеризованы экспертным сообществом как находящиеся на переходном этапе развития.

В качестве ключевых направлений развития цифрового пространства ЕАЭС следует отметить необходимость обеспечения усиления процессов экономической интеграции и международного сотрудничества; создания благоприятной среды для внедрения региональных цифровых инициатив; создания общей цифровой инфраструктуры и цифровых платформ; цифровизации ведущих экономических отраслей экономики и союзных рынков.

Для преодоления отмеченных вызовов в области реализации Цифровой повестки ЕАЭС важно также проводить обширные дискуссии по обозначенной тематике на экспертных встречах, конференциях и других мероприятиях, организуемых в рамках Союза. Например, 23 апреля текущего года в Москве прошло заседание Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), на котором были рассмотрены вопросы цифровизации экономики стран ЕАЭС. Привлечение экспертов, представителей бизнеса и иных заинтересованных сторон, а также использование опыта высококвалифицированных сотрудников ЕЭК будет способствовать ускорению развития цифровизации в рамках ЕАЭС.

В рамках совместных цифровых инициатив в ЕАЭС разрабатываются проекты по улучшению интегрированной информационной системы для эффективного обмена данными между органами ЕАЭС, созданию системы поиска «Работа без границ» для доступа к информации о вакансиях и соискателях вакансий в государствах-членах, формированию экосистемы цифровых транспортных коридоров для обмена логистической информацией, субконтрактации и трансфера технологий для участия малых и средних предприятий в цепочках производства и продвижении продукции на мировом рынке через цифровые экосистемы.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что углубление цифровизации – важная составляющая роста региональной и глобальной конкурентоспособности, условий для более эффективного взаимодействия государств-членов ЕАЭС. Однако отсутствие общей стратегии цифрового развития и согласованного законодательства, недоступность цифровых технологий для всех участников ЕАЭС препятствуют развитию процесса цифровизации и увеличивают цифровое неравенство. Тесное сотрудничество между государствами-членами, обеспечение целевых инвестиций, концентрация ресурсов, активное обсуждение на наднациональном уровне, привлечение квалифицированных кадров будут способствовать решению проблем в области цифровизации в Евразийском экономическом союзе.

Библиографические ссылки

1. Новикова, И. В., Равино, А. В. Определение страновых особенностей цифровизации в государствах ЕАЭС // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2022. № 1 (256). С. 5-12.
2. World Competitiveness Ranking [Electronic resource] / IMD - International Institute for Management Development. URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/> (date of access: 13.02.2024).
3. Глобальный инновационный индекс 2023 года. Инновации в условиях неопределенности [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2023/ (дата доступа: 13.02.2024).
4. Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации ЕЭК [Электронный ресурс]: Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/864/Obzor-VB.pdf> (дата доступа: 13.02.2024).

СФЕРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАТРАГИВАЕМЫЕ ОДНОСТОРОННИМИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫМИ МЕРАМИ

А. В. Киселева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, okianasby@gmail.com
Научный руководитель — Е. Ф. Довгань, доктор юридических наук, профессор*

Значительное число государств используют механизм односторонних санкций, средств обеспечения их исполнения и политику репутационных рисков и овер-комплаенса в качестве инструмента внешней политики, без проведения какой бы то ни было оценки соответствующих действий с точки зрения международного права либо оценки их воздействия на права человека. В статье рассматриваются сферы международного права, которые затрагиваются применением односторонних принудительных мер, а также авторами сформулировано соотношение односторонних принудительных мер с основополагающими принципами международного права.

Ключевые слова: односторонние принудительные меры; ООН; односторонние ограничительные меры; санкции; односторонние санкции; Совет Безопасности ООН; права человека; сферы международного права; квалификация односторонних принудительных мер.

Государства и международные организации всегда стремились тем или иным образом повлиять друг на друга, применяя при этом односторонние меры давления. Современное международное право считает неправомерным насильственным произвол в межгосударственных отношениях, и характерной его чертой является все более основательная регламентация применения мер принуждения. Как справедливо отмечает Ю.А. Решетов, ничто не способствует общему развитию человечества, как приверженность принципам и нормам международного права [1, с. 16]. Так, практика применения односторонних мер принуждения (далее – ОПМ) затрагивает различные сферы международного права и последовательно критикуется в рамках ООН. Генеральной Ассамблеей ООН констатируется, что ОПМ:

1. противоречат принципам международного права;
2. нарушают принципы свободы торговли и судоходства;
3. угрожают суверенитету государства;
4. отрицательно сказываются на реализации прав человека;
5. сдерживают социально-экономическое развитие государства;
6. наносят наибольший ущерб наиболее уязвимым группам населения – малоимущим, женщинам и детям [2].

В докладе Специального комитета по Уставу ООН и укреплению роли Организации 2001 г. отмечается, что всеобъемлющие или адресные ОПМ

противоречат Уставу ООН, основополагающим принципам и нормам международного права и международного обычного права, а также считаются международно-противоправными деяниями [3]. Более того, Совет по правам человека 26 сентября 2014 года принял резолюцию 27/21 о правах человека в контексте ОПМ, а позднее ее дополненную версию (Corr.1), где подчеркивается, что ОПМ «противоречат международному праву, международному гуманитарному праву, Уставу и нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами, а также признается, что долговременные ОПМ могут приводить к социальным проблемам и вызывать трудности гуманитарного характера в государствах, против которых направлены такие меры» [4].

Так, ОПМ, наложенные на государство без соответствующего решения Совета Безопасности ООН, могут нарушать принцип невмешательства во внутренние дела другого государства. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 года говорится о том, что «каждое государство обладает неотъемлемым правом выбирать себе политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства» [5]. В Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета подчеркивается, что такие меры «нарушают основополагающие принципы международного права и приводят к нарушению прав человека, а также экономического развития и сотрудничества между государствами» [6]. Таким образом, поскольку применение ОПМ может быть квалифицировано как попытка оказать давление на другое государство и вмешаться в его внутренние дела, применение ОПМ без согласия соответствующего государства является нарушением принципа невмешательства во внутренние дела государств.

Аналогичным образом, односторонняя квалификация государств как государств-спонсоров терроризма (США объявили Сирию в 1979 году, Иран в 1984 году, КНДР в 2017 году, и Кубу в 2021 году) противоречит, *inter alia*, принципу суверенного равенства государств и подрывает полномочия Совета Безопасности ООН. Согласно статье 39 Устава ООН, именно Совет Безопасности обладает *исключительным* правом определять наличие угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Односторонние действия подрывают международное правовое регулирование и авторитет Совета Безопасности как единственного легитимного органа, уполномоченного на принятие решений по вопросам международной безопасности.

В данном контексте важно также отметить, что лишения или ограничения деятельности дипломатических и консульских миссий, а также их

персонала, представляет собой серьезное препятствие для их функционирования. Такие меры могут включать блокирование счетов, необходимых для обеспечения работы миссий, выполнения консульских обязанностей и выплаты заработной платы сотрудникам. Кроме финансовых ограничений, препятствия в свободе передвижения дипломатов и консульских работников в государстве пребывания (Иран, Сирия) существенно нарушают их способность выполнять свои служебные обязанности [7, с. 132], что противоречит положениям статей 25, 26 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Таким образом, подобные действия государств нарушают международные обязательства по Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Негативные гуманитарные последствия ОПМ для гражданского населения стран-объектов привели к необходимости рассмотрения их действий с учетом норм права прав человека и международного гуманитарного права. Так, например, предотвращение доступа населения к воде для питьевых и ирригационных целей, к сельскохозяйственным угодьям, складам продуктов питания в период вооруженного конфликта, как, например, это произошло в Сирии после постройки Турцией трех плотин на реке Евфрат, затрагивает международное гуманитарное право и противоречит ст. 54 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, который был ратифицирован 173 странами, запрещает применение ОПМ, которые препятствуют осуществлению прав человека. Статья 1 гласит, что «все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» [8]. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, который был ратифицирован 170 странами, признает право всех народов на самоопределение и свободное осуществление своего экономического, социального и культурного развития. В статье 2 говорится, что «Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется предпринимать шаги, индивидуально и в рамках международной помощи и сотрудничества, особенно экономического и технического, в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов, с целью постепенного достижения полной реализации прав, признанных в настоящем Пакте» [9].

Таким образом, резюмируя вышеприведенные примеры, мы приходим к выводу, что применение ОПМ затрагивает широкий перечень отраслей международного права, включая международное торговое право, право международной безопасности, дипломатическое право, международное экологическое и международное гуманитарное право, равно как широкий

круг двусторонних международных обязательств. Это также касается основополагающих принципов международного права, включая принцип суверенного равенства, принцип невмешательства во внутренние дела государств, принцип неприменения силы и угрозы силой, принцип мирного урегулирования споров, принцип уважения прав человека и основных свобод, а также принцип сотрудничества. Указанные проблемы непосредственно демонстрируют снижение уровня солидарности, а также несоблюдение государствами принципов международного права при введении ОПМ.

Библиографические ссылки

1. Решетов, Ю. А. В защиту международного права / Ю. А. Решетов // Моск. журн. междунар. права. – 1998. – № 2. – С. 15–24.
2. Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/336/98/pdf/n1533698.pdf?token=559QKEdV77kXiDYZg0&fe=true> (дата доступа: 11.04.2024).
3. Report of the Special Committee on the Charter of the United Nations and on the Strengthening of the Role of the Organization (Agenda item 85) [Electronic resource]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n19/433/19/pdf/n1943319.pdf?token=LM3RIUDPhaCSDC9BIP&fe=true> (date of access: 15.03.2024).
4. Права человека и односторонние принудительные меры [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g14/179/09/pdf/g1417909.pdf?token=gMNY3oOP70gs72dLAh&fe=true> (дата доступа: 11.04.2024).
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата доступа: 11.04.2024).
6. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата доступа: 11.04.2024).
7. Довгань, Е. Ф. Правовые аспекты влияния односторонних принудительных мер на достижение экономических и экологических целей устойчивого развития (часть 2) / Е. Ф. Довгань // Право.by. – 2022. – № 6. – С. 127–137.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pact_pol.shtml (дата доступа: 11.04.2024).
9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата доступа: 11.04.2024).

АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Д. Д. Корсак

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, korsakdarya1@gmail.com
Научный руководитель — Д. А. Залесский, преподаватель*

Статья посвящена вопросу о допустимости рассмотрения и разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже. Проводится анализ норм законодательных актов Республики Беларусь относительно определения арбитрабельности корпоративных споров. Предлагается внести изменения в действующее законодательство, с целью допущения включения арбитражной оговорки в устав юридического лица.

Ключевые слова: арбитрабельность; международный коммерческий арбитраж; корпоративные споры; арбитражная оговорка.

Под арбитрабельностью понимается допустимость передачи дела на разрешение и рассмотрение в порядке арбитражного разбирательства.

Важность определения является ли спор арбитрабельным или нет заключается в том, что от этого зависит не только государственный или арбитражный суд будет разрешать спор, но также и последующая возможность признания и приведения в исполнение арбитражного решения. В целом, можно говорить, о том, что как арбитраж, так и государственный суд, имеют свои преимущества и недостатки, а у субъектов хозяйствования должна быть возможность выбрать наиболее подходящий им способ разрешения споров [1].

Исходя из нормы части 2 статьи 4 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее – Закон о МАС) [2] условиями допустимости рассмотрения спора в международном коммерческом арбитраже являются гражданско-правовой характер спора и отсутствие прямого законодательного запрета на его передачу в арбитраж [3]. Корпоративные отношения являются гражданско-правовыми, исходя из положений Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Некоторые авторы отмечают, что препятствием для передачи корпоративных споров в арбитраж могла бы послужить конкретно норма абзаца 5 части 1 статьи 236 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) [4], согласно которой к исключительной компетенции судов, рассматривающих экономические дела, споры с участием иностранных лиц, если спор связан с учреждением, регистрацией или ликви-

дацией на территории Республики Беларусь юридических лиц и прекращением деятельности индивидуальных предпринимателей, а также с обжалованием решений органов этих юридических лиц [5].

Согласно части 3 пункта 8 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31.10.2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» [6] критерий отнесения споров, указанных в статье 236 ХПК, к компетенции судов, рассматривающих экономические дела, представляет собой исключительную компетенцию именно экономических судов Республики Беларусь, а не судов иностранных государств.

Соответственно положения статьи 236 ХПК с учетом данного толкования необходимо воспринимать как норму, которая определяет исключительную международную подсудность трансграничных споров экономическим судам Республики Беларусь [3]. Следовательно, нельзя говорить о том, что данная статья включает в себя перечень неарбитрабельных споров, ведь при таком толковании круг арбитрабельных корпоративных споров будет значительно сужен.

Исходя из проведенного анализа положений белорусского законодательства, можно говорить о том, что отсутствует прямой запрет, который полностью ограничивал бы возможность, в целом, рассматривать корпоративные споры в рамках арбитража. Это означает, что, несмотря на дискуссии по этому вопросу в правовой доктрине, корпоративные споры в Республике Беларусь все же могут быть предметом арбитражного разбирательства.

Для того, чтобы любой спор, в том числе корпоративный, мог быть рассмотрен арбитражным судом, между сторонами должно быть заключено арбитражное соглашение.

На практике часто возникают вопросы касательно того, каким образом заключить арбитражное соглашение, если количество участников может составлять несколько тысяч; какие последствия изменения состава участников; как включить в круг участников арбитражного соглашения членов исполнительных или контролирующих органов компании и что делать при их смене [7]; как распространить действие арбитражного соглашения на новых участников хозяйственного общества и т.д. Наличие таких вопросов очевидно отражает практические сложности заключения арбитражного соглашения между участниками корпоративных отношений.

Наиболее приемлемым в данной ситуации решением может стать возможность включения арбитражной оговорки в устав юридического лица. Такой вывод подтверждается значительной международной практикой по данному вопросу.

Например, в пункте 7 статьи 7 Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" от 29.12.2015 № 382-ФЗ [8] указано, что арбитражное соглашение о передаче в арбитраж всех или части споров участников созданного в Российской Федерации юридического лица и самого юридического лица, для разбирательства которых применяются правила арбитража корпоративных споров, может быть заключено путем его включения в устав юридического лица.

В Великобритании устав компании имеет квази-контрактную природу между акционерами, а также между акционерами и компанией. Соответственно, включение арбитражной оговорки в устав является правомерным, учитывая отсутствие прямого запрета [9]. В Австрии и Германии арбитражная оговорка также может быть включена в устав. Кроме того, в соответствии с судебной практикой данных стран требуется, чтобы акционеры единогласно проголосовали за такое включение [7].

Закон о МАС схожих положений не содержит, возможно ввиду отсутствия правовой определенности относительно арбитрабельности корпоративных споров.

Учитывая значительный международный опыт и направленность на устранение правовой неопределенности, следует дополнить статью 11 Закона о МАС и изложить часть 3 данной статьи следующим образом:

«Арбитражное соглашение о передаче на рассмотрение международного арбитражного суда всех или отдельных споров участников юридического лица и самого юридического лица может быть заключено путем его включения в устав юридического лица».

Включение данного положения не только установит прямую возможность закрепить арбитражную оговорку в учредительном документе юридического лица, но также и косвенно решит вопрос об арбитрабельности корпоративных споров.

Библиографические ссылки

1. Воробьева, М. А. Арбитрабельность корпоративных споров [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/296283633> (дата обращения: 04.04.2024).

2. О международном арбитражном (третейском) суде : Закон Респ. Беларусь от 9 июля. 1999 г. № 218-З : в ред. от 19 июля 2014 г. № 174-З. – Минск : Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h19900279> (дата обращения: 15.04.2024).

3. Ананевич, Е. В. Допустимость рассмотрения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже [Электронный ресурс] // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2017. – № 4. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/74533/1/Ananovich_E.V._94_102.pdf. (дата обращения: 22.03.2024).

4. Хозяйственный процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 декабря 1998 г., № 4219-З : принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Международный коммерческий арбитраж : пособие / А. И. Анищенко [и др.] ; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балащенко, Т. В. Сысуева. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — 395 с.

6. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31.10.2011 г. № 21 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=X21100021> (дата доступа: 15.04.2024).

7. Калдыбаев, А., Линник А. Рассмотрение корпоративных споров в арбитраже [Электронный ресурс] // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37653334&pos=6;-109#pos=6;-109 (дата обращения: 20.04.2024).

8. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 2015 № 382-ФЗ : в ред. Федер. закона от 19.10.2023 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

9. Lee, J. Intra-Corporate Dispute Arbitration and Minority Shareholder Protection: A Corporate Governance Perspective [Electronic resource] // Chartered Institute of Arbitrators. URL: <https://www.ciarb.org/media/1405/intra-corporate-dispute-arbitration-and-minority-shareholder-protection.pdf> (date of access: 20.04.2024).

РОЛЬ БУДДИЗМА ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЛАОСА

Ф. Д. Михайленко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fdm2295f@gmail.com
Научный руководитель – И. А. Чувилов, кандидат политических наук*

В статье рассматривается влияние религии на политическое развитие современного Лаоса, в частности, выявлено, каким образом буддизм использовался в качестве стабилизирующего фактора в стране после первой и второй войн в Индокитае. В статье определено, что правящая партия Лаоса использует религию как источник политической легитимности, а также как инструмент принуждения для контроля над мятежными этническими группами внутри страны.

Ключевые слова: Лаос; проблемы политического развития; религиозный фактор; региональная политика.

Приход к власти Народно-революционной партии Лаоса (НРПЛ) 2 декабря 1975 г. в Лаосе, как правило, рассматривается учеными как завершающее событие Второй Индокитайской войны [1, с. 205]. До этого Лаос находился в состоянии перманентного внутреннего конфликта с 1940 г., когда императорская Япония вторглась в Индокитай [2]. Во время оккупации начались многочисленные движения сопротивления, направленные на свержение японского господства в Индокитае. Политически эти группы были разнообразны. По окончании Второй мировой войны государства Индокитая пережили краткий период неофициальной независимости. Была провозглашена независимость Лаоса, установилось националистическое правительство во главе с монархией. Однако эта независимость была недолгой, поскольку французы при помощи британцев быстро восстановили контроль над Лаосом. К 1946 г. страна вернулась к своему статусу колониального протектората Франции, которая в 1954 г. уже приняла решение покинуть Индокитай, передав правление лаосскому монархическому правительству.

После обретения Лаосом независимости в боевых действиях наступило затишье. Хотя боевые действия утихли, в стране по-прежнему существовали явные разногласия. Монархическое правительство контролировало большую часть юга и городских центров, в то время как «Патет Лао» подняло восстание против монархистов. «Патет Лао» фактически контролировали значительную часть северных горных районов страны. Важно отметить, что именно в этот период этнические хмонги впервые приняли активное участие в войне в Индокитае, выступая в качестве партизанского

фронта против коммунистов. Хмонги, базировавшиеся в самом сердце «Патет Лао», располагали уникальными возможностями для нарушения их деятельности. В 1957 г. партизаны-хмонги взорвали несколько важных маршрутов снабжения «Патет Лао», что замедлило переброску северовьетнамских войск в страну [3].

В 1960–1975 гг. конфликт продолжался на асимметричных условиях. «Патет Лао» вели партизанскую войну против монархического правительства, одновременно защищая стратегические интересы Северного Вьетнама в Лаосе. Повстанческий характер конфликта в Лаосе привел к тому, что было широко распространено огнестрельное оружие. В постконфликтный период попытки разоружения были малоуспешны, и оружие времен второй войны в Индокитае все еще можно легко приобрести [4]. Происходила локализация конфликта. Военные действия шли в основном между вооруженными силами и гражданским населением. Сообщества, поддерживающие противоборствующие стороны, часто становились мишенями для обеих воюющих сторон.

В 1975 г. гражданская война в Лаосе и более масштабная Вторая война в Индокитае закончились, когда НРПЛ успешно свергла правящее монархическое правительство во Вьентьяне. Однако после конфликта контроль НРПЛ над Лаосом оставался слабым. По причинам, перечисленным выше, мятежи и антикоммунистические протесты по-прежнему распространены в Лаосе. В течение многих лет после окончания войны группировки хмонгов продолжали сражаться против НРПЛ под прикрытием «Тайной армии». Эта группа планировала и организовывала нападения на территории Лаоса в течение многих лет, причем нападения продолжались и в 2000-х гг. Хотя партизаны-хмонги ни в коем случае не представляют всю свою общину, это привело к тому, что ко всей этнической группе стали относиться с подозрением, и НРПЛ расправилась с хмонгами, чтобы контролировать их действия в гражданском обществе [5].

Начиная с 1975 г. НРПЛ имела очень слабую власть в Лаосе. Даже в 2024 г. страна занимала 115-е место из 137 по показателю государственной стабильности (ВТИ) [6]. В условиях слабого государственного управления, особенно с 1990-х гг., усилия НРПЛ отошли от реализации целей марксизма-ленинизма и вместо этого сосредоточились на государственном строительстве. НРПЛ стремится создать сплоченную национальную идентичность вокруг своей партии, обеспечивая легитимность своего правления. Краткий обзор демографических данных Лаоса показывает, с какими трудностями сталкивается правительство при этом. Лаосское общество сильно расколото. Этническая группа Лао составляет 53,2% от общей численности населения страны, в то время как остальная часть страны состоит из 11% кму, 9,2% хмонгов и 26,6% других (более 100 малых этнических

групп) [7, с. 37]. Каждая этническая группа лингвистически и культурно отделена от другой. Создание единой национальной идентичности за счет сочетания черт, присущих любой из этих культур, сразу же ставит одну из них выше другой и создает потенциал для разделения. Несмотря на это, НРПЛ преобразовала себя в этнонационалистическую партию, представляющую интересы большинства населения Лаоса.

В Лаосе религией большинства является буддизм Тереванда, это религия этнической группы лаосцев, и объединение партии с этой религией, а также религии с партией было в центре усилий НРПЛ по государственному строительству.

Признавая глубокое влияние буддизма в лаосском обществе, НРПЛ активно заручается поддержкой буддийского духовенства, понимая важность обеспечения религиозной легитимности. Это, в первую очередь, тактический маневр, но в нем проявилась попытка объединить номинально марксистскую идеологию партии с буддийскими принципами, такими как экономическая справедливость и сострадание. Известные деятели, такие как принц Суфанувонг, пытались объединить буддийские призывы с политическими программами НРПЛ. В настоящее время партия поощряет эти учения как законное понимание буддизма – и монахи, и простые люди обучаются этим принципам. Подход режима со временем менялся, переходя от первоначального сотрудничества к более жесткому контролю за организованным буддизмом. Партия записывает буддийские проповеди, чтобы убедиться, что они, помимо прочих мер, соответствуют доктрине НРПЛ. Несмотря на идеологические различия, режим все больше полагается на буддизм для придания легитимности, постепенно дистанцируясь от марксизма-ленинизма. На публичных церемониях, в том числе на похоронах многолетнего лидера Кайсоне, особое место занимали буддийские обряды, демонстрирующие государство как близкого партнера буддизма.

Покровительство буддизму со стороны государства также дает возможность ослабить этнические группы, традиционно выступающие против НРПЛ. Этнические хмонги не являются буддистами. Вместо этого они придерживаются анимистических религий, основанных на поклонении предкам. Партия рассматривает эти верования как «отсталые» и активно противодействует таким практикам и поощряет обращение в буддизм. НРПЛ предлагает финансовые стимулы буддийским общинам, поощряя их обращение. Считается, что есть надежда, что, подрывая религиозные основы «ненадежных» этнических групп, можно будет ослабить культуру хмонгов и интегрировать эти группы в более широкое сплоченное лаосское общество. Мораль этого нового общества основывалась на строго контролируемой версии буддизма Тхеравады, лояльной НРПЛ.

Индокитайские войны привели к расколу в Лаосе, где НРПЛ столкнулась с проблемами из-за оружия и политических разногласий. Несмотря на долгое управление, влияние партии оставалось ограниченным. Сначала партия сосредоточилась на марксизме-ленинизме, но со временем перешла к прагматичной политике. С 1990-х гг. усилия НРПЛ были направлены на укрепление власти через государственное строительство, используя буддизм Тхеравада как инструмент для укрепления своих позиций. Партия стремилась интегрировать государство и религию, а также использовать буддизм для контроля над культурами, противостоящими НРПЛ, и их постепенного ассимилирования в лаосское общество.

Библиографические ссылки

1. *Susumu N.* Land Use and Land Cover Changes during the Second Indochina War and Their Long-Term Impact on a Hilly Area in Laos // *Southeast Asian Studies*. 2019. № 2. P. 203–231.
2. *Namba C.* The French Colonization and Japanese Occupation of Indochina // *Cross Currents: East Asian History and Culture Review*. 2019. № 32. P. 74–96.
3. Laos – the widening war [Electronic resource] // Library of Congressional Studies. URL: <https://web.archive.org/web/20041031095001/http://lcweb2.loc.gov/cgibin/query/r?frd%2Ffcstdy%3A%40field%28DOCID%2Bla0042%29> (date of access: 28.05.2024).
4. Lao authorities require gun re-registrations to reduce illegal firearms [Electronic resource] // UNHCR. URL: <https://web.archive.org/20230520171934/https://www.refworld.org/docid/5507ebc3e.html> (date of access: 28.05.2024).
5. Hiding in the jungle – Hmong under threat [Electronic resource] // Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/asa26/003/2007/en/> (date of access: 28.05.2024).
6. Laos Country Report 2024 [Electronic resource] // BTI. URL: <https://bti-project.org/en/reports/country-report/LAO> (date of access: 28.05.2024).
7. Results of Population and Housing Census 2015 [Electronic resource] // UNFPA Lao People's Democratic Republic. URL: https://lao.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/PHC-ENG-FNAL-WEB_0.pdf (date of access: 28.05.2024).

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПИВОВАРЕННОЙ ИНДУСТРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. С. Мойсеенко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kirillmsk2003@gmail.com*

Научный руководитель — Л. Е. Филиппова, кандидат экономических наук, доцент

В статье изучено влияние прямых иностранных инвестиций на развитие пивоваренной отрасли Беларуси. Проанализированы показатели рентабельности, а также инвестиционной активности ведущих отечественных компаний пивоваренной промышленности (ОАО «Аливария», ОАО «Лидское пиво», ОАО «Криница»). Выявлена важная роль иностранных инвестиций в совершенствовании производственных процессов, внедрении инновационных технологий и повышении конкурентоспособности рассмотренных компаний на международных рынках.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; пивоваренная отрасль; рентабельность; инвестиционная активность.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) играют критическую роль в экономическом развитии и технологическом обновлении отраслей экономики, особенно в транзитивных странах, таких как Республика Беларусь.

В пивоваренной промышленности Беларуси в последние годы наблюдаются существенные изменения, связанные с совершенствованием производственных процессов, внедрением инновационных технологий и повышением конкурентоспособности на международных рынках в результате привлечения ПИИ.

Пивоваренная отрасль традиционно являлась одной из ключевых в национальной экономике, и до недавнего времени испытала значительный дефицит капитальных вложений, которые бы позволили обеспечить необходимые трансформации. Инвестиции зарубежных компаний, таких как Carlsberg Group и Olvi Group, обеспечили не только повышение качества и новые ассортимент продукции, но и способствовали достижению социально-экономических эффектов, а именно развитие связанных отраслей и создание новых рабочих мест.

На сегодняшний день крупнейшими компаниями отрасли являются ОАО «Аливария», ОАО «Лидское пиво» и ОАО «Криница».

С 2008 года ОАО «Пивоваренная компания Аливария» входит в датский концерн Carlsberg Group. За это время «Аливария» существенно нарастила свои производственные мощности за счет внедрения современных технологий и оптимизации технологических процессов. В результате совместных инвестиционных проектов «Аливария» получила инвестиции

в размере более 1 млн долл. США в установку новых танков, что существенно повысило объемы производства.

ОАО «Лидское пиво» с 2009 года является частью финского концерна Olvi Group. В настоящее время холдинг обладает 96,4% акций компании. Инвестиционные вложения Olvi Group общей стоимостью 81 млн. евро (со сроком окупаемости 6 лет) позволили осуществить модернизацию производственного комплекса пивоваренного завода [2], в результате чего существенно возросла его производственная мощность (более чем в два раза). Кроме того, иностранные инвестиции были направлены на строительство нового логистического комплекса.

ОАО «Криница» является полностью государственным предприятием, принадлежащем концерну «Белгоспищепром» [3]. Компания также проводит модернизацию своих производственных линий, приобретая современное оборудование для фильтрации, использующего мембранную технологию [3].

Согласно приведенным данным, компания Криница демонстрирует наибольшую стоимость основных средств по сравнению с другими анализируемыми компаниями. Вместе с тем, эффективность их использования сравнительно невысокая: рентабельность основных средств по валовой прибыли составляет 27%, что значительно ниже показателей других компаний (214% - ОАО «Аливария» и 186% - ОАО «Лидское пиво») [4].

Влияние иностранных инвестиций на финансовую эффективность компаний пивоваренной индустрии Беларуси также отражают показатели эффективности использования вложенных средств. Известно, что значительные инвестиции в основные средства способствуют увеличению производственных возможностей и улучшению финансового состояния компании. Согласно рисунку 1, «Криница» демонстрирует наименьшие значения, что свидетельствует о нестабильности денежных потоков и высокой долговой нагрузке предприятия.

Объем инвестиций в приобретение основных средств в 2021-2023 гг., млн. руб.

Анализ денежных потоков и кредитной нагрузки предприятий показал значительные расхождения в финансовом управлении компаниями. Так, компании с иностранным капиталом ОАО "Аливария" и ОАО "Лидское

пиво", демонстрируют стабильные денежные потоки и умеренную кредитную нагрузку: в 2022 году у Аливарии наблюдался рост выручки на 15%, а у Лидского пива рост доходов на 12%, что свидетельствует об эффективности их экономической деятельности [1]. В то же время, государственная компания «Криница» столкнулась с серьезными финансовыми трудностями.

За 2022 и 2023 годы «Криница» привлекла кредиты на общую сумму 92 млн. рублей и 116,2 млн. рублей соответственно, которые были направлены на погашение предыдущих займов [3]. В 2023 году объём поступлений денежных средств по кредитам превышал результат по текущей операционной деятельности в 41,5 раза. Такой дисбаланс делает невозможным обслуживание внешнего долга за счёт собственных средств и еще больше усугубляет неблагоприятное финансовое состояние компании.

Таким образом, в результате проведенного анализа финансового состояния компаний «Лидское пиво», «Аливария» и «Криница» был сделан вывод, что предприятия с иностранным капиталом демонстрируют более высокую экономическую эффективность и обладают значительными ресурсами для инвестиций без привлечения заёмных средств. Одновременно, компания «Криница», несмотря на значительный объём основных средств, сталкивается с проблемами неэффективного их использования, о чем свидетельствуют низкие показатели рентабельности. Для развития отрасли пивоварения в Беларуси рекомендуется стимулировать привлечение иностранных инвесторов, оптимизировать внутреннюю логистику и маркетинг, что позволит укрепить позиции белорусских компаний на мировом рынке.

Библиографические ссылки

1. Новые инвестиции в технологии: Аливария устанавливает новые резервуары [Электронный ресурс] // Pivo.by. URL: <https://pivo.by/articles/reviews/alivaria-new-tanks-investment> (дата обращения: 12.05.2024).
2. Годовой отчет за 2023 год [Электронный ресурс] // Лидское. URL: https://lidskae.by/assets/doc/god_otch_za_2023.pdf (дата обращения: 14.05.2024).
3. Бухгалтерский баланс на 31.12.2023 г. [Электронный ресурс] // Крыница. URL: <https://krinita.by/wp-content/uploads/2024/04/buhgalterskij-balans-na-15.12.2023g.pdf> (дата обращения: 14.05.2024).
4. Финансовая отчетность [Электронный ресурс] // Аливария. URL: <https://www.alivaria.by/aktsioneram/finansovaya-otchetnost/> (дата обращения: 18.05.2024).

ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЛЁГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е. В. Новик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, novik.ekaterina135@gmail.com
Научный руководитель — И. В. Стефанович, кандидат экономических наук, доцент*

В статье рассматриваются динамика и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества Республики Беларуси в легкой промышленности, начиная со знакового 2022 года, отмеченного рядом санкционных ограничений в отношении нашей страны. Также в ней отражены ключевые направления и динамика внешнеторгового сотрудничества Беларуси в 2023 году в рамках отраслей легкой промышленности. Основной акцент делается на роли России как основного импортера белорусской продукции легкой промышленности и партнера по освоению новых рынков.

Ключевые слова: легкая промышленность; внешнеторговое сотрудничество; экспорт; промышленная кооперация.

В 2022 году внешнеторговое сотрудничество Республики Беларусь в лёгкой промышленности было отмечено рядом изменений, главным образом связанных с переориентацией экспорта страны на рынки России и Азии.

С этого времени положение белорусской отрасли легкой промышленности на международных рынках находится главным образом под влиянием разнонаправленных сил, которые, с одной стороны, представляют недружественные страны и, с другой, дружественные, в частности Россия. Так, 2022 год характеризовался снижением поставок в недружественные страны на 117 млн долл. США и абсолютным приростом экспорта в дружественные страны в размере 157 млн долл. США, что нашло отражение в 2,9%-ном приросте экспорта товаров данной отрасли в сравнении с 2021 годом (за 9 месяцев 2022 года экспорт составил 1,3 млрд долл. США). В частности, экспорт товаров концерна «Беллегпром» в Россию увеличился на 18% (за январь-июнь 2022 года предприятия концерна экспортировали продукцию на сумму 245 млн долл. США), а выручка выросла на 14,3% [1]. Тем не менее, вопреки положительной динамике восстановления производства, объем выпуска 2021 года так и не был достигнут: концерн «Беллегпром» обеспечил 96,4% объема производства 2021 года [2].

Как было отмечено выше, центр тяжести экспорта белорусской продукции легкой промышленности с 2022 года особенно активно смещается в восточном направлении. В условиях ухода европейских производителей с рос-

сийского рынка у белорусских компаний появилась возможность занять освободившуюся нишу. В 2022 году продукция «Беллегпрома» поставлялась в 70 регионов Российской Федерации и страны Азии.

Для продвижения продукции на основной, российский, рынок в 2022 году было организовано более 100 выездных презентаций предприятий. Так, например, благодаря ряду подобных мероприятий «Камволь» открыл склад в Иваново, «Світанак» – несколько магазинов, представляющих трикотаж для всей семьи, в Смоленске, в Оренбурге – шоурум. Важным шагом на пути ознакомления российского потребителя с белорусской продукцией легкой промышленности также стало учреждение «Белорусской текстильной компании», специализирующейся на продвижении продукции «Камволя», «Моготекса» и «Барановичского производственного хлопчатобумажного объединения» [3]. Кроме того, был подписан меморандум о сотрудничестве с крупнейшими торговыми интернет-площадками «Ozon», «Wildberries» и «Яндекс».

Важно обратить внимание на успешное развитие бренда «БелРу» в России, под которым открываются магазины, представляющие продукцию белорусской легкой промышленности. Проект реализуется российскими партнерами, для чего летом 2022 года в Московской области была зарегистрирована новая компания «Торговый дом Бел.Ру». В настоящее время под брендом «Бел.Ру» работает интернет-магазин, предлагающий не только белорусскую одежду и обувь, но и косметику, произведенную в нашей стране.

В отношении взаимодействия с российскими партнерами стоит также отметить успешное сотрудничество в рамках промышленной кооперации белорусского «Камволя» с башкирской компанией «Капман». Локализация производства в Башкортостане позволяет использовать все меры поддержки, доступные в этом регионе, в том числе субсидии на закупку сырья, оборудования и программного обеспечения. В 2023 году на эти цели было выделено 155 млн. российских рублей. Кроме того, производителям в Башкортостане предоставлена возможность использования льготных займов и грантов от Фонда развития промышленности, что недоступно на территории Беларуси. Таким образом, производить текстиль в Башкортостане с использованием российских мер поддержки представляет для нашей страны существенную выгоду. Важно отметить, что особую заинтересованность в данном проекте выражает не только Беларусь, но и сама Россия. Подтверждением тому является заключение с ОАО «Камволь» в рамках кооперационного проекта по углубленной переработке российской шерсти в ткани дистрибьюторского контракта на поставку тканей на сумму 180 млн. российских рублей [4].

В целом в 2023 году количество стран, импортировавших продукцию белорусской легкой промышленности, превысило отметку в 90. Основной объем экспорта, как и ранее, пришелся на страны ЕАЭС. По традиции доми-

нирующую позицию среди покупателей белорусской продукции легкой промышленности за собой удержал российский потребитель, на долю которого пришелся 81% экспорта «Беллепрома». При этом наибольшей популярностью пользовались белорусские чулочно-носочные изделия, льняные ткани, пряжа из синтетических волокон, корсетные изделия, ковры, готовая кожа и обувь.

В отношении экспорта на более отдаленные рынки (в 2023 году на них пришлось 8% экспорта) видится перспективным расширение взаимодействия со странами Азии, в особенности, с Китаем, темпы роста экспорта товаров легкой промышленности на рынок которого достигли 227%, а также со странами Африки.

Вместе с тем следует отметить, что широкомасштабный выход белорусской продукции легкой промышленности на рынок Китая в одиночку на данный момент не представляется возможным, поэтому освоение китайского рынка осуществляется посредством поставок совместной российско-белорусской продукции.

Такой формат сотрудничества возможен, так как Россия и Беларусь импортируют значительные объемы китайских товаров, белорусская продукция не представляет угрозы для китайского рынка и китайский потребитель уже знаком с российской продукцией легкой промышленности.

Так, согласно исследованию Rusfair Group, 50% покупателей магазина «Rusfair», зарегистрированного на крупной китайской коммерческой онлайн-платформе «Таобао», посетили которой - молодые люди до 30 лет, заинтересованные в новых нестандартных продуктах. Клиенты данной возрастной категории активно покупают российские товары, что указывает на потенциальную готовность приобретать и белорусскую продукцию [5].

Таким образом, Россия не просто основной рынок сбыта белорусской продукции легкой промышленности, но и важный посредник между нашей отечественной продукцией и недостаточно освоенными на данный момент рынками дальнего зарубежья.

Библиографические ссылки

1. Пархомчик: за девять месяцев экспорт товаров легкой промышленности составил \$1,3 млрд [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республики Беларусь. URL: https://www.belarus.by/ru/business/business-news/parxomchik-za-devjat-mesjatsev-eksport-tovarov-legkoj-promyshlennosti-sostavil-13-mlrd_i_0000149893.html (дата обращения: 15.04.2024).

2. Петр Пархомчик: Сегодня промышленный комплекс формирует почти треть ВВП страны и около 80% экспорта товаров [Электронный ресурс] // Совет Министров Республики Беларусь. URL: <https://www.government.by/ru/content/10476>. (дата обращения: 15.04.2024).

3. Беларусь поставляет товары легкой промышленности в 71 регион Российской Федерации [Электронный ресурс] // SB.BY. URL: <https://www.sb.by/articles/belarus-postavlyayet-tovary-legkoj-promyshlennosti-v-71-region-rossiyskoy-federatsii.html> (дата обращения: 15.04.2024).

4. Концерн «Беллегпром» будет работать в кооперации с предприятиями Башкортостана [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/articles/koncern-belleghprom-budet-rabotat-v-kooperacii-s-predpriyatiyami-bashkortostana?locale=ru>. (дата обращения: 15.04.2024).

5. Как Россия открывает новые рынки для легпрома Беларуси [Электронный ресурс] // SPUTNIK Беларусь. URL: <https://sputnik.by/20201001/Kak-Rossiya-otkryvaet-novye-rynki-dlya-legproma-Belarusi-1045797779.html> (дата обращения: 15.04.2024).

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Е. В. Новик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, novik.ekaterina135@gmail.com
Научный руководитель — М. В. Натуркач, кандидат педагогических наук*

В статье рассматриваются особенности употребления экономических эвфемизмов. Основной акцент делается на не самой очевидной, но значимой роли бизнес-эвфемизмов в формировании в социуме определенного отношения к отдельным экономическим процессам. С целью выявления степени искажения семантики изначального термина в исследовании рассматривается несколько групп терминов и соответствующих им эвфемизмов.

Ключевые слова: бизнес-эвфемизм; специализированная лексика; экономический эвфемизм; семантика; термин.

Процесс постоянного расширения специализированной лексики наиболее полно и точно отражает лингвистическую ситуацию, складывающуюся в сфере терминологии, в особенности экономической. Активное обогащение лексики ограниченного использования делает необходимым ее унификацию, что, в свою очередь, невозможно без создания строгой системы в рамках каждого сегмента данной лексической области.

Одним из таких сегментов являются эвфемизмы. Исследование особенностей использования эвфемизмов в экономических текстах представляет особый интерес, поскольку упорядочение этого лексического блока и его систематизация позволяют определить, в каких случаях употребление эвфемизмов оправдано, а в каких приводит к чрезмерной неопределенности высказываний, что отчасти искажает представление о текущей экономической ситуации.

Существует множество вариантов определения термина «эвфемизм». В самом общем смысле это слово или выражение, заменяющее в определенных условиях обозначения, которые говорящий считает нежелательными, невежливыми или слишком резкими [1].

В англоязычной лексикографии также существует ряд определений данного термина, наиболее близкое к русскому из которых звучит так: «Euphemism means the use of a mild or vague or periphrastic expression as a substitute for blunt precision or disagreeable use» [2].

Как упоминалось ранее, объектом исследования данной работы являются не просто эвфемизмы, но эвфемизмы в экономических текстах. В научной литературе они известны как «бизнес-эвфемизмы» [3]. Это языковые единицы, которые благодаря своим особенностям выполняют функцию воздействия в деловой коммуникации и реализуют особую речевую стратегию, часто будучи

контекстуальными [1]. Контекстуальность бизнес-эвфемизмов объясняет, почему они не всегда фиксируются в словарях.

Как было отмечено ранее, активное пополнение специализированной лексики, особенно эвфемистического блока, создало у людей нечеткое представление о допустимости использования бизнес-эвфемизмов, а также сформировало неоднозначное к ним отношение.

Исследование медиадискурса, медиакомпетентности, медиатекстов даёт возможность развитию медиадискурсивной компетенции и возможность её содержательного наполнения в рамках профессиональной подготовки специалиста, познания мира. Расширение контактов с зарубежными странами, наличие большого количества онлайн-источников на иностранных языках, обилие новых информационных технологий – всё это требует развитого уровня медиадискурсивной компетенции [4].

Для разграничения случаев, когда применение эвфемизмов более чем оправдано, и случаев, когда их употребление неуместно, поскольку это затрудняет понимание экономической ситуации, рассмотрим несколько примеров экономических терминов и соответствующих им замен, представленных в таблице.

Экономические термины и соответствующие им бизнес-эвфемизмы

Экономические термины	Бизнес-эвфемизмы
• crisis • economic breakdown	• bad/tough/hard times • crunch time
financial turmoil	• financial storm • financial turbulence • financial stress
• decline • downturn • slump	• financial meltdown • state of economic emergency
bailout	rescue plan
national egoism	economic patriotism

Обратимся к первому блоку эвфемизмов, таких как «bad/tough/hard times» (тяжелые времена) и «crunch time» (кризисный период), заменяющих термин «кризис» (crisis, economic breakdown – экономический кризис). Следует отметить, что бизнес-эвфемизмы «bad/tough/hard times» используются значительно чаще в связи с их более нейтральной семантикой.

Тем не менее, смысл термина в процессе такой замены не теряется: эти эвфемизмы настолько часто применяются политиками для обозначения кризисных периодов, что воспринимаются наравне с термином «crisis». Схожая ситуация наблюдается и с термином «financial turmoil», который заменяется эв-

фемизмами «financial storm», «financial turbulence», «financial stress». Примечательно, что при переводе на русский язык разница между «financial turmoil» и его заменами исчезает: все они переводятся как «финансовая нестабильность» (в некоторых случаях «financial stress» переводится дословно). Для носителей английского языка разница между описываемым термином и эвфемизмами заключается преимущественно в их метафоричности, что делает их использование вполне оправданным.

Относительно схожая ситуация складывается с терминами «decline», «downturn», переводимыми как спад, и «slump» – «резкий спад», а также эвфемизмами «financial meltdown» («экономический спад») и «state of economic emergency» («чрезвычайное экономическое положение»).

Важно отметить, что данные эвфемизмы, в особенности «state of economic emergency», звучат не менее резко, чем термины, которые они заменяют. Вопреки кажущемуся отсутствию семантической между ними разницы носители предпочитают употреблять рассматриваемые эвфемизмы все так же по причине предпочтительности метафоричности.

Совсем другая ситуация складывается с лексической парой «bailout – rescue plan». В условиях экономического кризиса финансовая поддержка со стороны правительства, обычно обозначаемая термином «bailout», все чаще заменяется более нейтральным выражением «rescue plan» (план спасения). Например, выражение «What is in a name? A great deal when the subject is the \$700 billion program for shoring up the economy.

The preferred term is now ‘rescue’» подчеркивает ощутимую семантическую разницу, особенно значимую для американских налогоплательщиков, и объясняет причину популярности этого эвфемизма [1].

Наиболее значительная смысловая разница среди приведенных примеров наблюдается в паре «national egoism – economic patriotism» (национальный эгоизм – экономический патриотизм). Обе лексические единицы обозначают чрезмерное государственное вмешательство в экономику, однако резкость термина «national egoism» несопоставима с резкостью «economic patriotism», что делает последний гораздо более распространенным. Например, фраза «It's time for a new economic patriotism.

Rooted in the belief that growing our economy begins with a strong, thriving middle class» [5] делает акцент на положительных ассоциациях с патриотизмом, которые будто оправдывают протекционистские действия правительства.

В заключение следует отметить, что ценностные установки, закрепленные в обществе, со временем изменяются, что отражается в расширении эвфемистического блока специализированной лексики. Вопрос языковой этики, как один из наиболее актуальных в современной лингвистике, будет и дальше влиять на развитие этого лексического сегмента, делая его все более полным и противоречивым.

References

1. Калугина Ю. Е. Эвфемизмы в финансово-экономическом подязыке / Ю. Е. Калугина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 1. – С. 102-107.
2. Euphemism [Electronic source]. Online etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/euphemism> (date of access: 05.04.2024).
3. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов: краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
4. Натуркач М. В., Романенко Н. М., Илларионова Л. П. Формирование медиадискурсивной компетенции студентов международного профиля: результаты практики // Московский педагогический журнал. 2023. № 3. С. 84–104.
5. The President Speaks on the Economy. [Electronic source]. URL: <https://youglish.com/pronounce/economic%20patriotism/english?> (date of access: 05.04.2024).

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. А. Павловская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vvpavlovskaya@mail.ru
Научный руководитель — Н. Н. Капустина, старший преподаватель*

В современном мире технологический прогресс и цифровая трансформация играют ключевую роль в развитии различных отраслей экономики. Мультимодальные транспортно-логистические центры являются важным звеном в логистической цепи, обеспечивая эффективную интеграцию различных видов транспорта и оптимизацию грузоперевозок. В условиях растущего объема грузопотока и увеличивающихся требований к скорости и надежности доставки, внедрение цифровых технологий в работу мультимодальных центров становится необходимостью.

Ключевые слова: информационные технологии; искусственный интеллект; логистические операции; менеджер-бот; мультимодальный транспортно-логистический центр; складские операции; транспортно-логистические услуги; цифровизация; цифровые технологии.

Международная логистика представляет собой одну из наиболее динамичных сфер экономики, для которой характерны большие объёмы данных, непрерывные потоки информации, необходимость контроля и планирования, а также обеспечение эффективной коммуникации. Всё это послужило причинами начала процесса цифровизации, который теперь является ключевым направлением в логистической сфере. Цифровизация в логистике обеспечивается внедрением новых информационных технологий и систем.

В настоящее время в рамках цифровой трансформации существует широкий спектр цифровых технологий на рынке транспортно-логистических услуг. Наибольшую эффективность применения следующие:

1. блокчейн-технологии;
2. технологии Интернет вещей;
3. электронный документооборот;
4. технологии автоматизированной идентификации;
5. спутниковые системы связи и навигации;
6. робототехника;
7. технология дополненной реальности;
8. цифровые технологии на основе искусственного интеллекта.

Робототехника уже давно является неотъемлемым элементом логистических процессов. Роботы представляют собой автономные механические

устройства, которые способны выполнять различные задачи без прямого человеческого управления.

Инновационным направлением робототехники выступают беспилотные летательные аппараты или дроны. Таким роботом можно управлять вручную с помощью телеуправления или автономной навигации.

Беспилотные летательные аппараты демонстрируют высокий потенциал в сфере логистики, а особенно в складском секторе. Дроны, оснащенные визуальной навигацией и датчиками, эффективно используются как в крытых складских помещениях, так и на открытых площадках. Главным преимуществом выступает их маневренность и возможность обзора на 360 градусов.

В складских комплекса беспилотные летательные аппараты используются в трех областях: управление запасами, складская логистика, инспекция и наблюдение.

Всё более значимую роль в транспортной логистике играют цифровые технологии на основе искусственного интеллекта. Эта технология позволяет компьютерам имитировать человеческий интеллект и способности решать проблемы.

Робототехника и искусственный интеллект имеют существенные различия. Робототехника фокусируется на разработке и создании физических роботов и их механических компонентов. Это системы, основанные на правилах и выполняющие различные задачи в реальном мире.

Искусственный интеллект основан на создании компьютерных систем, способных анализировать данные, извлекать паттерны и принимать решения, симулируя человеческий интеллект. Основные способности технологии: воспринимать, понимать, учиться, решать проблемы и рассуждать. Таким образом, робототехника сфокусирована на физической реализации, в то время как искусственный интеллект сконцентрирован на развитии интеллектуальных алгоритмов и программных решений.

Технологии на основе искусственного интеллекта опережают робототехнику на мировом рынке в 6 раз. Объем мирового рынка искусственного интеллекта оценивался в 454,12 млрд долларов США в 2022 году [1].

Главной разработкой последних лет на базе искусственного интеллекта являются чат-боты с использованием генеративного предварительно обученного трансформатора. Такая модель искусственного интеллекта может быть обучена большому массиву данных и интегрирована с другими системами.

В сфере предоставления транспортно-логистических услуг перспективно использовать чат-боты для отслеживания процесса перевозки. Сотрудники смогут получать необходимую информацию о местоположении, расписании отгрузок и техническом состоянии транспортных средств.

Также менеджер-боты могут взаимодействовать с клиентами в круглосуточном режиме, предоставляя им необходимую информацию.

Главное преимущество технологии — это удобство в использовании. Менеджер-боты просты и удобны в использовании, так как работают на базе мессенджеров. Например, популярными приложениями для коммуникации являются WeChat, Telegram, WhatsApp.

Активное развитие технологий на базе искусственного интеллекта наблюдается и в Беларуси. Национальная академия наук готовит проект «Платформа искусственного интеллекта BELAI.BY». Такая платформа будет способствовать объединению всех разработчиков в области искусственного интеллекта не только в Беларуси, но и в странах СНГ [2].

Таким образом, в настоящее время в рамках цифровой трансформации экономики существует широкий спектр цифровых технологий на рынке транспортно-логистических услуг. Наиболее перспективными технологиями являются робототехника и технологии на основе искусственного интеллекта. Они уже широко применяются в мировой практике оказания транспортно-логистических услуг, так как приносят значительные преимущества.

Библиографические ссылки

1. Artificial Intelligence Market Size [Electronic resource]. URL: <https://www.precedenceresearch.com/artificial-intelligence-market> (date of access: 05.04.2024).
2. В НАН открылись II Форум и выставка IT-Академграда «Искусственный интеллект в Беларуси» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/myslit-povomu.html> (дата доступа: 06.04.2024).

МЕРЫ НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИСАНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. А. Паражинская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, mparazhinskaya@gmail.com
Научный руководитель – А. А. Ходакова, старший преподаватель*

Непосредственное влияние на международную торговлю товарами и услугами безусловно оказывают не только таможенно-тарифные, но и нетарифные меры. Вмешательство Республики Беларусь во внешнеэкономическую деятельность, путем введения нетарифных барьеров, является способом ограничения влияния иностранных государств на внутреннюю экономику и рынок, повысить экономическую безопасность, защитить национальных производителей и экспортеров. В статье сравниваются временные меры нетарифного регулирования, вводимые Республикой Беларусь в отношении третьих государств, а также последствия их применения.

Ключевые слова: запреты и количественные ограничения, лицензирование, экспорт, импорт, Республика Беларусь.

События, произошедшие за последние годы, показывают, что внешнеэкономическая ситуация в Республике Беларусь характеризуется постоянными угрозами санкционных ограничений. В настоящее время в отношении Беларуси действуют санкции со стороны Австралии, Великобритании, Европейского Союза, Канады, США, Швейцарии, Японии и т. д.

В качестве контрмер со стороны Республики Беларусь был продлен срок продовольственного эмбарго в отношении «дискриминационной политики» ряда государств по Постановлению Совмина от 6 декабря 2021 года № 700 «О применении специальных мер в отношении отдельных видов товаров» [1]. Документ предусматривает запрет на ввоз из недружественных стран яблок, ввоз из Литвы и Польши пива и слабоалкогольных напитков, а также свинину, ряд субпродуктов, мясо, молоко и молочную продукцию, овощи, фрукты и орехи, колбасы, кондитерские изделия, соль прочее. Всего в списке около 20 групп товаров. Однако с целью недопущения дефицита тех или иных продуктов питания и сбалансированности на товарном рынке Беларуси установлено квотирование на ввоз (импорт) на территорию республики отдельных видов товаров, указанных в Приложении 1 и 2 данного постановления.

С вступлением в силу Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14.03.2023 №183 «О лицензировании льноволокна» [2] по разовым лицензиям стал осуществляться вывоз льноволокна с кодом 5301 ТН ВЭД ЕАЭС. Требование по лицензированию распространялось на вывоз товара, который происходит с территории Республики Беларусь и вывозится

как в государства-члены ЕАЭС, так за его пределы при помещении под таможенную процедуру экспорта. Позднее такая мера нетарифного регулирования ВЭД была продлена на 6 месяцев действием аналогичного Постановления Совета Министров от 19.09.2023 №607.

За этим последовало Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21.03.2023 №192 «О введении временного запрета на вывоз отдельных видов промышленных товаров» [3]. Запрет распространяется на вывоз товаров вне зависимости от страны происхождения в государства-члены ЕАЭС и за пределы таможенной территории Союза при процедурах экспорта, временного вывоза, переработки вне таможенной территории и реэкспорта, но не действует для товаров, вывозимых из Республики Беларусь в Российскую Федерацию в рамках Союзного государства. Действие данного постановления также не распространяется на товары, вывозимые за пределы республики по разовым лицензиям. В Перечень попали фармацевтическая продукция, оборудование и запчасти, транспортные средства и др.

Также реакцией на санкции со стороны ряда недружественных стран стало продление (до 31.12.2024) пунктов 2 и 4 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2021 года №240 «О применении специальных мер» [4] о запрете на ввоз товаров немецких групп компаний Liqui Moly, Beiersdorf и Škoda. При этом, если такие товары перемещаются по территории Беларуси в другие государства-члены ЕАЭС либо в третьи страны автомобильными транспортными средствами международной перевозки, в их отношении будут применяться навигационные пломбы.

Отметим также Постановление Совета Министров от 22.04.2022 №246 «О применении специальных мер в отношении отдельных услуг» [5], действие которого позже было продлено до 31.12.2024. Нормативный акт установил запрет на оказание услуг по маркировке акцизными марками алкогольных напитков, ввозимых на территорию Беларуси из «недружественных государств». Получается, что постановление, фактически, тем самым запретило продажу такой алкогольной продукции на территории республики.

В 2022 г. наибольшие проблемы наблюдались в экспорте товаров белорусской нефтеперерабатывающей промышленности, которая ранее была сильно зависима от рынков «недружественных государств». Частично решить эту проблему удалось при помощи увеличения объемов экспорта в третьи страны через Россию. Однако такой способ экспорта белорусской нефти компенсировал только 25% от общего объема поставок, в том числе из-за осложнений, связанных с издержками логистики и расстояниями.

Новым этапом стало вступление в силу Постановления Совета Министров от 30.09.2023 №651 «О лицензировании вывоза отдельных видов товаров» [6]. На его основании стал осуществляться вывоз по разовым лицензиям за пределы Беларуси в государства-члены, а также в третьи страны ряда товаров белорусского происхождения. В перечень вошли следующие товары: пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза, гречиха, просо, тритикале и прочее.

Постановлением Совета Министров от 20.12.2023 №905 «О лицензировании импорта отдельных видов товаров из древесины» [7] на 6 месяцев по разовым лицензиям был разрешен ввоз в Беларусь из государств-членов ЕАЭС и третьих стран при помещении под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления, свободной таможенной зоны товаров из древесины. Однако, действие положения не распространялось на товары, стоимость которых в соответствии с одним транспортным (перевозочным) документом не превышает сумму, эквивалентную 200 евро; а также на товары, происходящие с территории СНГ.

По итогам 2023 г. можно отметить кардинальную смену рынков сбыта белорусской продукции. Например, за 1-й квартал 2023 г. экспорт в Китай вырос на 240,2% [8]. В структуре экспорта республики также возросла доля стран СНГ и Глобального Юга, несущественно увеличились доходы от экспорта в Бразилию. Вместе с тем сократилась выручка от поставок в Индию, что реально демонстрирует готовность Беларуси участвовать в развитии новых транспортных коридоров к Индийскому океану [9].

Подводя итог, можно с абсолютной уверенностью утверждать, что сейчас в сфере мировой торговли происходит изменение рынков, в связи с потерей одних и приобретением других торгово-экономических партнеров. Основным фактором успешного реагирования Республики Беларусь на санкции, безусловно, является тесное сотрудничество с Российской Федерацией. Последняя обеспечивает доступ Беларуси к своему рынку, содействует в транзите товаров. Такое взаимодействие смогло сгладить ущерб на взаимовыгодных основаниях.

Таким образом, можно отметить, что Республика Беларусь активно противодействует дискриминации отечественных экспортеров и производителей и применяет меры по защите национальных интересов и результативного реагирования на «недружественные» экономические действия со стороны ряда иностранных государств. Основным направлением развития внешнеэкономической политики республики на данном этапе является создание благоприятных условий для укрепления присутствия на мировых рынках, прежде, в том числе за счет расширения номенклатуры экспорта, а также оказание государственной поддержки отечественным производителям в освоении новых и развитии традиционных рынков.

Библиографические ссылки

1. О применении специальных мер в отношении отдельных видов товаров [Электронный ресурс] : постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь, 6 дек. 2021 г., № 700 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. О лицензировании льноволокна [Электронный ресурс] : постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь, 14 марта 2023 г., № 183 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. О введении временного запрета на вывоз отдельных видов промышленных товаров [Электронный ресурс] : постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь, 21 марта 2023 г., № 192 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О применении специальных мер [Электронный ресурс] : постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь, 23 апреля 2021 г., № 240 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. О применении специальных мер в отношении отдельных услуг [Электронный ресурс] : постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь, 22 апр. 2022 г., № 246 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
6. О лицензировании вывоза отдельных видов товаров [Электронный ресурс] : постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь, 30 сент. 2023 г., № 651 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. О лицензировании импорта отдельных видов товаров из древесины [Электронный ресурс] : постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь, 20 дек. 2023 г., № 905 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
8. *Сенько Ю. А.* О растущем товарообороте и увеличении белорусского экспорта в первом квартале 2023 г. [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в КНР. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/efa099b7b60cdd2f.html>. (дата обращения: 10.03.2024).
9. *Приходько А. А.* Экспорт Белоруссии в условиях внешних ограничений / А. А. Приходько // Россия и новые государства Евразии. Вып. № III (LX). М.: ИМЭО РАН, 2023. С. 22-36.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ИУДЕЕВ

Р. О. Плавинский

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, rodionqwertyq@gmail.com
Научный руководитель — В. О. Лещенко, старший преподаватель*

Статья посвящена анализу основных законодательных актов Исламской Республики Иран и различию их трактовки в отношении мусульман и иудеев. В работе доказано, что, несмотря на гарантии, прописанные в Конституции, другие законы и неписанные правила противоречат ей, давая мусульманам преимущества над иудеями в различных сферах общества.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран; религиозное меньшинство; иудеи; иудаизм; Конституция; законодательство.

Февраль 1979 года ознаменовал собой победу Исламской Революции, а 1 апреля 1979 года в Иране прошло голосование об установлении нового вида власти – Исламской республики. В декабре этого же года на референдуме была принята новая Конституция взамен действующей на тот момент Конституции 1906 года. В новом Основном Законе официальной религией Исламской Республики Иран объявлен ислам джафаритского толка. Но при этом конституцией закрепляются права религиозных меньшинств: согласно статье 13, иудеи наряду с христианами и зороастрийцами признаются единственными религиозными меньшинствами Ирана, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению [1].

Статьей 14 Конституцией ИРИ также закрепляется обязанность мусульман соблюдать права немусульман и не подвергать их дискриминации, однако данный принцип распространяется только на тех, кто не выступает против ислама и не участвуют в заговорах [1].

Согласно статье 64 за иудеями закреплено одно место в Меджлисе исламского совета (однопалатном парламенте, в котором имеется 290 мест) [1]. В этой связи также необходимо упомянуть, что присяга в парламенте приносится на Коране, священной для всех мусульман книге, однако для религиозных меньшинств делается исключение: в соответствии с 67 статьей Конституции они приносят присягу на своём Писании [1].

Упомянутые статьи Основного Закона подтверждают основные права иудейской общины в ИРИ. Но некоторые другие статьи Конституции, все

же, ограничивают права религиозных меньшинств. Так статьей 144 подчеркивается, что «Армия ИРИ должна быть исламской». Президентом же может стать, согласно статье 115, лишь человек, исповедующий официальную религию страны (шиизм джафаритского толка). Иранские евреи не могут претендовать на должность верховного судьи государства и прокурора (согласно статье 157) [1].

Для создания полной правовой картины необходимо также ознакомиться с иными законодательными актами, регулирующими положение религиозных меньшинств в стране. Положительным моментом в этой сфере является закон о деятельности партий и объединений, утвержденный в 1982 году. Согласно статьям 37 и 38 вышеупомянутого закона, меньшинствам гарантируется право на свободную религиозную и общественную деятельность. Рассматривая другие законодательные акты, можно прийти к выводу, что они некоторым образом ограничивают права и свободы представителей иудейской общины. Известным примером этого является статья 881 Гражданского Кодекса ИРИ 1991 года. В ней говорится, что «немусульмане не могут вступать в наследство, доставшееся им от мусульманина, и если у умершего есть родственники мусульмане, которые, с точки зрения родства, находятся дальше немусульман, то у мусульман будет преимущество», что идет в разрез со статьями 5–7 этого же документа, где декларируются равные права для всех граждан государства [2, с. 43]. Неравноправная по отношению к меньшинствам статья была отменена заместителем председателя Верховного Суда ИРИ лишь 11 декабря 2022 года, после более 20 лет непрерывных протестов [3].

Разница в положении мусульман и религиозных меньшинств прослеживается и в Уголовном кодексе. При том, что статьей 3 данного законодательного акта объявляется равенство всех иранцев вне зависимости от религиозной принадлежности при назначении наказания, в действительности это не так. В частности, для мусульман и немусульман предусматриваются разные наказания за прелюбодеяние и мужеложство, а статьей 207 УК назначается наказание, равное по тяжести совершенному противоправному деянию, т.е. смерть, только в случае убийства мусульманина немусульманином, в случае убийства иноверца мусульманином назначается денежная компенсация, которую должен заплатить виновник преступления [2, с. 43].

После революции 1979 года, иудеи, как признанное религиозное меньшинство, были наделены базовыми религиозными правами: ведение служб, содержание религиозных школ, специальное семейное законодательство, свобода печати среди своих последователей, возможность проведения и организации различных конференций, производство алкоголя, приготовление и употребление нехаляльной пищи. Также, согласно постановлению Государственного департамента по вопросам занятости от 1987

года, они имеют 6 дополнительных выходных в честь Рош ха-Шана (Нового Года) [4].

Конституция гарантирует свободное осуществление различной общественной и гражданской деятельности. Поэтому сейчас в Иране функционируют 3 неправительственные организации (НПО), чья цель – решение религиозных, социокультурных проблем благосостояния представителей иудейской общины ИРИ. Кроме НПО, у иудеев есть собственные частные школы, культурные центры, дома молодежи, библиотеки, магазины по продаже мяса, дома престарелых и больницы. Издательства, принадлежащие иудеям, регулярно выпускают журналы и газеты на иврите, английском и фарси [4].

Реализовывая право на образование каждого без исключения иранца, правительство спонсирует работу двух еврейских, во главе которых стоит назначаемый Министерством образования мусульманин. В этих школах иудеи составляют большинство, но, из-за немногочисленности иудейской общины, там учатся и мусульмане. Учащиеся изучают Танах на персидском языке. При этом занятия в школе проводятся и в субботу, когда иудеям запрещено работать, а в используемых пособиях широко представлены антисемитские и антиизральские сюжеты [4].

С другой стороны, видится явное неравноправие при приеме на работу евреев, что связано с принятием парламентом Закона Гозинеш. Из-за наложенных ограничений иудеям трудно попасть на государственную службу и в нефтегазовую промышленность. Тегеранская газета «Афтабе Йязд» считает, что потолком для религиозных меньшинств является пост генерального директора министерского департамента [5]. До сих пор немусульмане не могут служить по контракту в армии, что, правда, не освобождает их от срочной службы. Но даже при прохождении службы по призыву, потолком для иноверца является самое низкое звание – рядовой [5], так как при повышении он будет командовать мусульманами, что противоречит Конституции.

С самого основания Исламской Республики Иран под запретом находится миссионерская деятельность. Иудеи не могут строить новых храмов, лишь реставрировать существующие. Также в первые годы после революции иноверцы не могли работать в сфере общественного питания, так как считалось, что они могут осквернить, еду, приготовленную для мусульман. Магазины и лавки, обслуживающие иудеев, христиан и зороастрийцев, должны были вешать специальные таблички, указывающие на религиозный статус покупателей и продавцов точки. Соответствующее постановление правительства было отменено лишь в 1997 году, что было связано с периодом либерализации, когда у власти находился президент Хатами [6, с.88].

Проанализировав современное положение иудеев в ИРИ, можно сделать вывод, что оно довольно неоднозначное и даже противоречивое. С одной стороны, иранской Конституцией иудеям гарантируются их права и покровительство со стороны государства. С другой стороны, некоторые постановления правительства идут вразрез с Основным Законом, давая мусульманам преимущество над немусульманами в политической, гражданской, уголовной, общественной и других сферах.

Библиографические ссылки

1. قانون: URL: سایت شورای نگهبان [Электронный ресурс] // قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران (дата обращения: 06.03.2024).
2. *Лещенко В.О.* Правовой статус и социальное положение зороастрийцев как религиозного меньшинства в Исламской Республике Иран // Проблемы современного востоковедения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 июня – 1 июля 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Р. Боровой (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 41–47.
3. ابلاغ بخشنامه لغو ماده 881 مکرر قانون مدنی برای ادیان رسمی کشور به دادگستری‌ها [Электронный ресурс] // amordadnews. URL: ابلاغ بخشنامه لغو ماده 881 مکرر قانون مدنی برای ادیان رسمی کشور به دادگستری‌ها - امرداد (дата обращения: 03.12.2023).
4. *Раванди-Фадаи Л.* Особенности национальной политики в современном Иране // Россия и мусульманский мир. 2014. №1 (259). С. 121-129.
5. *Месамед В.И.* О положении христиан в Иране [Электронный ресурс] // Институт Ближнего востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=41906>. (дата обращения: 06.03.2024).
6. *Sanasarian E.* Religious Minorities in Iran. – Cambridge: Cambridge university press, 2000. – 224 p.

НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА 45-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН И ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА (СЕНТЯБРЬ 1990 г.)

Р. В. Поляков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, romanvv28@gmail.com*

Научный руководитель — В. Е. Снапковский, доктор исторических наук, профессор

В статье представлена характеристика начального этапа деятельности делегации БССР на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН осенью 1990 г. в рамках интернационализации чернобыльской проблематики. Рассматриваются отдельные шаги белорусской дипломатии на пути к принятию специальной чернобыльской резолюции на фоне заключительного этапа «перестройки».

Ключевые слова: белорусская дипломатия; БССР; ООН; чернобыльская проблематика; перестройка; чернобыльская резолюция.

Авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая 26 апреля 1986 г., является крупнейшей радиационной катастрофой из когда-либо имевших место на Земле. Тяжесть этой трагедии для Беларуси оказалась значительно выше, чем для соседних государств, однако за международной помощью в течение первых трех лет после аварии правительство республики не обращалось. Лишь с середины 1989 г., после снятия в СССР грифа секретности с чернобыльских данных, на заключительном этапе перестройки, в БССР начинают совершать определенные шаги для мобилизации всесторонней помощи мирового сообщества [1, с. 49].

Осень 1990 г. ознаменовалась важной вехой в контексте интернационализации чернобыльской проблематики: белорусская делегация под руководством министра иностранных дел БССР П. К. Кравченко начала свою работу в рамках 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Накануне был определен ряд стратегических целей деятельности в течение сессии: принятие специальной резолюции ООН, посвященной аварии на Чернобыльской АЭС, выдвижение инициативы о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе. Кроме того, были запланированы поиск Креста Ефросиньи Полоцкой при поддержке белорусской диаспоры в США, а также установление контактов и проведение переговоров с потенциальными инвесторами в отечественную экономику.

П. К. Кравченко описал новый подход к формированию белорусской делегации следующим образом: «...сократил в ней количество профессиональных дипломатов за счет так называемых политических назначенцев» [2, с. 47]. Состав делегации был утвержден решением Совета Министров

БССР 6 августа 1990 г. № 198. В него вошли: П. К. Кравченко (глава делегации), Г. Н. Буравкин, Е. П. Селивончик, А. И. Мальдис, а также В. М. Никулин. Кроме того, был определен ряд заместителей делегатов, советников и экспертов [3].

На фоне перестройки и начала «парада суверенитетов» изменился и механизм осуществления внешнеполитической деятельности союзных республик в контексте взаимоотношений с «центром». Примером новых дипломатических веяний на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке стали регулярные совещания делегаций СССР, БССР и УССР. С октября 1990 г. они проводились поочередно под председательством министра иностранных дел БССР или УССР и постоянного представителя СССР при ООН Ю. М. Воронцова. В рамках совещаний заслушивались отчёты дипломатов, ответственных за работу в комитетах ООН, осуществлялась постановка новых задачи на ближайшее будущее. Этот формат работы стал основой будущей деятельности рабочей группы по подготовке «чернобыльской резолюции» [4, с. 11-13].

26 сентября 1990 г. на пленарном заседании ГА ООН председатель Совета Министров БССР В.Ф. Кебич выступил с речью, в которой призвал мировое сообщество к оказанию помощи республике в деле ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Для этой цели предлагалось принятие специальной резолюции, в которой нашло бы отражение понимание планетарного характера катастрофы и были бы сформулированы шаги по координации действий специализированных учреждений системы ООН для преодоления глобальных и локальных последствий катастрофы. В. Ф. Кебич также внес предложение о переводе Белорусской ССР из категории страны-донора в категорию страны-получателя технической помощи ООН на восстановительный период.

29 сентября в штаб-квартире ООН состоялась встреча В. Ф. Кебича с генеральным секретарем ООН Х.П. де Куэльяром, основной темой которой стало обсуждение чернобыльской проблемы. Глава белорусского правительства высоко оценил личные усилия генсека ООН, а также поддержку ЭКОСОС в развитии сотрудничества по преодолению последствий чернобыльской катастрофы и отметил необходимость предприятия дальнейших мер в этом направлении. Он указал на особую важность принятия чернобыльской резолюции и попросил у генерального секретаря ООН содействия в продвижении проекта резолюции. Х.П. де Куэльяр согласился с необходимостью повышения уровня информированности международной общественности о чернобыльской катастрофе и ее последствиях, признал необходимость конкретных шагов со стороны ООН и обещал оказать необходимую поддержку белорусским предложениям [6, с. 127].

29-30 сентября 1990 г. в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН состоялась крупнейшая в истории встреча мировых лидеров. Целью этого собрания было участие в Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей. На Всемирном саммите с участием 71 главы государств и правительств и 88 других высокопоставленных должностных лиц, в основном на уровне министров, была принята Декларация о обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действий по осуществлению положений Декларации в 1990-х [7].

В рамках этого знакового для ООН, ЮНИСЕФ и для детей всего мира события 30 сентября с речью выступил председатель Верховного Совета Белорусской ССР Н. И. Дементей, заявив, что “для народа Белоруссии особое значение имеют зафиксированные в проекте Декларации стремление «...облегчить тяжелое положение миллионов детей, которые живут в особенно трудных условиях» и забота о «жертвах... катастроф, вызванных деятельностью человека».”

Он рассматривал это как еще одно подтверждение всеобщей солидарности и с людьми БССР, УССР, РСФСР, переживающими чернобыльскую трагедию, самыми уязвимыми жертвами которой стали дети. Н. И. Дементей отметил, что среди неотложных задач и целей осуществляемой правительством БССР программы ликвидации последствий чернобыльской катастрофы на первом месте – защита здоровья и благосостояния людей, и прежде всего детей. Также было подчеркнуто, что масштабы и опасность случившегося столь чрезвычайны и беспрецедентны, что для его преодоления необходимы согласованные международные действия, в том числе и в рамках ООН.

Чернобыльская проблематика заняла важное место в деятельности белорусских дипломатов с самого начала 45-й сессии ГА ООН. Среди определенных перед ней стратегических целей две были связаны с ядерной тематикой: принятие специальной резолюции ООН, посвященной аварии на ЧАЭС, и выдвижение инициативы о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе.

Важным стал и новый подход к формированию белорусской делегации, вследствие чего было привлечено много профильных специалистов. Новым явлением в рамках взаимодействия «центр - союзные республики» стали совещания делегаций СССР, БССР и УССР, что впоследствии способствовало разработке чернобыльской резолюции. Большую роль в создании дипломатического фундамента для будущей резолюции в сентябре 1990 г. сыграли выступления и встречи представителей высшего руководства БССР в лице В. Ф. Кебича и Н. И. Дементя на полях 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Библиографические ссылки

1. *Острога Г. А.* Сотрудничество Беларуси и стран Европы в области преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: к истории вопроса: материалы II Междун. конф., Минск, 2 июня 2016 г. / БГУ ; редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2017. С. 48–53.
2. *Кравченко П. К.* Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении. Москва : Время, 2006.
3. О делегации Белорусской ССР на 45-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН : постановление Совета Министров Белорусской ССР, 28 сент. 1990 г., № 251 // Собр. постановлений Правительства БССР. 1991. № 25. Ст. 311.
4. *Кравченко П. К.* Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир. Выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка. Минск : БИП-С Плюс, 2009.
5. Белоруссия и Чернобыль : к итогам деятельности делегации БССР на 45-й сес. Генер. Ассамблеи ООН : сборник / М-во иностр. дел БССР. Минск : Беларусь, 1991.
6. *Снапковский В. Е.* Сотрудничество СССР, Украинской ССР и Белорусской ССР в ООН в период советской перестройки // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки: міжвідомчий збірник наукових праць / НАН України; редкол.: С. В. Відняньский. Київ: Інститут історії України НАН України, 2021. С. 114–140.
7. Всемирная встреча на высшем уровне в интересах детей, 1990 год, Нью-Йорк, США [Электронный ресурс] // ООН: сайт. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/children/newyork1990> (дата обращения: 10.03.2024).

КОНТРАФАКТ СРЕДИ ПАРФЮМА: ИСТОРИЯ И КОПИИ ИЗВЕСТНЫХ БРЕНДОВ

Е. А. Попова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, eapороva2609@gmail.com
Научный руководитель — Г. М. Власова, кандидат технических наук, доцент*

В статье рассматривается понятие контрафакта в отрасли парфюмерии, а также непосредственно история возникновения парфюмерных брендов. Освещен сравнительный метод характеристик поддельных товаров и оригинального парфюма. Акцентируется внимание на приемах идентификации продукции данной области. Сделан вывод о представлении контрафактом потенциальной угрозы для производителей и потребителей парфюма.

Ключевые слова: парфюмерия; контрафакт; сравнительный метод; приемы идентификации; потенциальная угроза.

Парфюм, как явление, обладает уникальными свойствами, способными вызывать глубокое восхищение и зависимость у потребителей и оставаться в памяти на длительное время. Считается, что первые духи появились еще в Древнем Египте и использовались как во время ритуалов, так и в бытовом плане. В качестве ароматерапии парфюмерные композиции стали использовать в Древней Греции, позже, в Италии, духи начали создаваться уже на спиртовой основе. Тогда эта отрасль и стала медленно, но уверенно развиваться и набирать популярность, и в XVI веке благодаря Екатерине Медичи о ней узнали во Франции, которой было предназначено стать страной парфюма [1]. Здесь берут свои истоки такие бренды, как Hermès, CHANEL, Dior, Yves Saint Laurent и другие.

Парфюм представляет собой один из наиболее широко распространенных поддельных товаров, что представляет собой значительную угрозу для индустрии. Одним из самых подделываемых ароматов является Chanel No 5 от Chanel. Это несомненно особенный аромат. В 1921 году парфюмер Эрнест Бо по просьбе самой Габриэль Шанель представил несколько композиций, сложные смеси которых состояли из альдегидов, которые ранее были редко использованы в парфюмерии. Выбор Шанель пал на вариант № 5, и эта цифра была оставлена в названии парфюма, так как по мнению модельера, она обладала удачей [2].

Не менее популярен парфюм от Dolce & Gabbana. В 2009 году была выпущена специальная коллекция – D&G Anthology, посвященная старшим арканам карт Таро. Каждый из шести ароматов был ассоциирован с

конкретной картой, обозначенной ее названием и помеченной в соответствии с ее порядковым номером в колоде. Женские духи L'Imperatrice 3 относятся к третьей карте Таро, именуемой «императрица», «Царица Небес». Эта карта раскрывается как красота, женская гармония, расцвет флоры и фауны, прилив энергии. L'Imperatrice – это один из самых продаваемых и, конечно, подделываемых ароматов [3].

Не менее часто подделывается аромат Climat. Он был выпущен парфюмерно-косметической компанией Lancome в 1967 году. Духи созданы в соответствии с принципами, заложенными ее создателем Арманом Птижаном. Эти три фактора, которые способствовали успеху Climat на мировом уровне, включают в себя высокое качество композиции, идеально подобранный флакон и разумную ценовую политику.

Среди контрафактной парфюмерии можно также найти Shalimar от Guerlain, Flower by Kenzo от Kenzo, Opium от Yves Saint Laurent и другие.

Следует отметить, что контрафактом является не только парфюмерия, произведенная с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности (с незаконно нанесенными на них товарными знаками или фирменными обозначениями), но и продукция, которая была импортирована нелегальным способом [4]. Поэтому до настоящего времени не утратила свою актуальность практика распознавания фальсифицированной и контрафактной парфюмерной продукции. Приемами идентификации оригинального парфюма должны владеть специалисты в этой области: парфюмеры-химики (ответственные за синтез новых соединений), парфюмеры-флейвористы (разрабатывают вкусоароматические базы), технические парфюмеры (создающие парфюмерные базы, а также отдушки для бытовой химии), а также таможенные эксперты, обладающие соответствующими знаниями в области товароведения и технологии производства парфюмерной продукции. В зависимости от используемых методов подделки оригинальной парфюмерии специалисты могут использовать, как простейшие органолептические приемы идентификации, так и более сложные методики, требующие использования физико-химических методов анализа и современной приборной базы.

В данной публикации сделан акцент на четырех основных критериях, которые позволяют быстро и безошибочно выявить контрафактный товар, не прибегая к сложным и дорогостоящим исследованиям, что очень актуально в условиях проведения оперативного таможенного контроля.

Первый критерий – состояние слюды, внешней прозрачной полимерной упаковки, покрывающей основную тару. В исходной продукции толщина пленки невелика, и она соединена плавным и аккуратным швом, сформированным с использованием метода термического соединения. В

случае контрафактного изделия полимерная пленка имеет большую толщину, шов является широким и неровным, а также присутствуют остатки клея [5]. Однако не все производители используют полимерную пленку в качестве внешней упаковки. Таковыми являются L'Artisan Parfumeur, Creed, Hugo Boss, а также спортивные бренды, такие как Adidas, Puma, Ferrari и др., поэтому следует анализировать другие критерии идентификации оригинала.

Второй критерий – внешний вид, материал, особенности конструкции, дизайн коробки, в которую упакован флакон с парфюмерной жидкостью. Важными составляющими идентификации являются полнота маркировочных данных и качество их нанесения на упаковку. Так, в соответствии с мерами Положения 2 к директиве ЕС 67/548/ЕЭС на дно упаковки парфюмерной продукции, содержащей спирт, должен быть нанесен предупреждающий знак «Огнеопасно», так как данный товар представляет потенциальную опасность и относится к «легковоспламеняющимся».

Третий критерий – наличие батч-кода. Батч-код, представленный в виде тиснения либо печати на дне упаковки и на самом флаконе, является уникальным идентификатором, используемым производителями косметических продуктов. Система кодирования батч-кода не имеет единого стандарта и различается в зависимости от бренда [6]. Каждый производитель самостоятельно определяет порядок и структуру кодирования своей продукции. Батч-код является важным инструментом для проверки подлинности товара.

Четвертый критерий – качество исполнения флакона, в котором находится парфюмерная жидкость. Основным материалом флакона для брендовой продукции – стекло, которое должно быть прозрачным, без царапин, неровностей и пузырьков.

Помимо рассмотрения вышеперечисленных критериев, следует также обратить внимание на физико-химические свойства парфюмерной жидкости, такие как цвет и аромат: их соответствие оригиналу. Для проведения данной оценки рекомендуется нанести парфюм на кожу или специальную бумагу (блоттер) и дать ему выветриться в течение 20-30 минут: оригинальный аромат разовьется полностью, в то время как поддельный может исчезнуть. Кроме того, для выявления поддельного парфюма можно нанести небольшое количество на зеркало и поджечь: в случае подделки на поверхности останутся мелкие капельки, в то время как оригинальный парфюм будет испаряться без остатка. Это свидетельствует о том, что произошло выделение эфирных масел, и парфюм хорошего качества. При этом не должно быть запаха гари, нефти или жженой резины [7].

В заключении стоит отметить, что контрафактная парфюмерная продукция представляет собой потенциальную угрозу как для конечного потребителя в связи с использованием вредных и синтетических компонентов, так и для производителей оригинальной продукции из-за возможной деградации доверия к бренду и, как следствие, к убыткам, отсутствию прибыли и потере инвестиций.

Библиографические ссылки

1. История парфюмерии [Электронный ресурс]. URL: <https://ethnomir.ru/articles/istoriya-parfyumerii/> (дата обращения: 13.04.2024).
2. ТОП 10 популярных французских духов – самые знаменитые ароматы Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spellsmell.ru/articles/10746-top-10-populyarnykh-frantsuzskikh-dukhov--samye-znamenitye-aromaty-frantsii/#id-0> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Описание аромата «Императрица 3» от Дольче Габбана – подробный обзор духов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spellsmell.ru/articles/10797-opisanie-aromata-imperatritsa-3-ot-dolche-gabbana--podrobnyi-obzor-dukhov/#id-1> (дата обращения: 15.04.2024).
4. What is Counterfeiting [Electronic resource]. URL: <https://www.iacc.org/resources/about/what-is-counterfeiting> (date of access: 13.04.2024).
5. Как устроен рынок поддельной парфюмерии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/mutit-vodu44.html> (дата обращения: 14.04.2024).
6. Check cosmetics or perfume production date and shelf life by the batch code [Electronic resource]. URL: <https://checkcosmetic.net/> (date of access: 14.04.2024).
7. Как распознать опасную парфюмерную подделку? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stb.ua/dobre/ru/2016/01/24/kak-raspoznat-opasnuyu-parfyumernuyu-poddelku-sovety-kosti-grubicha/> (дата обращения: 14.04.2024).

ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В КНР ПОСЛЕ 1949 г.

А. В. Путель

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nastyaputel@gmail.com
Научный руководитель — М. А. Исаченкова, старший преподаватель*

В данной статье рассматривается положение католической церкви в КНР после 1949 г. Католицизм, несмотря на долгую историю и значительное число верующих, так и не стал органичной частью китайского общества. После образования КНР положение католической церкви осложнилось. В период культурной революции она была практически разгромлена как структура. Всё изменила либерализация, начавшаяся после смерти Мао Цзэдуна. В настоящее время отмечаются положительные шаги в отношениях Пекина и Ватикана, но остаются неразрешенными важные вопросы, в том числе, о праве назначения епископов, положении подпольной католической церкви. Руководство КНР сделало ставку на традиционные для Китая религии, что обуславливает специфику развития католической церкви в стране.

Ключевые слова: католичество; КНР; Ватикан; катакомбная церковь; ККПА; религиозная политика; китаизация религии.

С приходом к власти в Китае КПК положение католицизма существенно изменилось. Как и любая другая социалистическая страна того времени, КНР взяла курс на снижение роли религии в обществе. Можно выделить несколько периодов религиозной политики КНР в отношении католицизма.

1. Первый период связан с правлением Мао Цзэдуна (1949–1976 гг.). К католицизму в Китае было особое отношение: до 1949 г. католическая церковь была активным проводником западных идей и интересов. Частыми были конфликты между местным населением и миссионерами. К тому же глава католической церкви находился за пределами Китая [1]. Это привело сначала к полному изгнанию иностранных миссионеров из страны, а позже к полному контролю государства над католической церковью. Многие священники и епископы пришли к выводу, что единственным условием выживания католицизма в Китае является сотрудничество с правительством. В результате создаётся Китайская католическая патриотическая ассоциация (ККПА) – орган, который может эффективно контролировать католическую церковь [2].

Главной точкой напряжения между Ватиканом и КНР стал вопрос о праве назначать епископов. Ватикан в энцикликах 1952 и 1954 годов настаивал на утверждении епископов Папой, согласно праву, переданному ещё св. Петру. Правительство КНР (а значит и ККПА) настаивало на независи-

мом избрании епископов китайскими священниками [1]. Те, кто не поддерживали отказ от утверждения Папой, были вынуждены уйти в подполье, и при частичной поддержке Ватикана создали «катакомбную» церковь. Китайская католическая церковь в этот период значительно ослабляется, подпадает под государственный контроль [3].

Можно выделить отдельный подпериод функционирования католицизма в Китае – во время культурной революции. С её началом католическая церковь попала в сложное положение, так как религия в данный период начинает рассматриваться как пережиток прошлого. Священники были вынуждены подвергать себя самокритике, порой – публично отказываться от веры, поскольку совершенно потеряли надежду на возрождение своей церкви. Многие из них погибли. Церковное имущество конфисковывалось, церкви разрушались. Китайская католическая церковь перестаёт существовать как структура [3].

2. После смерти Мао Цзэдуна начинается период 1976–2013 гг., когда происходит возрождение религиозной сферы Китая. На июньском совещании в Отделе по делам Единого фронта при ЦК КПК был поднят вопрос о восстановлении религиозной жизни в стране. По итогам заседания были подготовлены «Указания в отношении двух политических вопросов современной религиозной работы, требующих немедленного решения», которое означало фактическое возвращение к тем формам контроля религии, которые существовали с момента образования КНР. Правительство понимало, что вместо насильственного уничтожения религии куда более эффективным может взаимодействие. Тем более, что Китай находился перед лицом проведения сложных реформ, которые требовали усилий всего китайского общества [2].

Как и другие религии или конфессии, католичество постепенно возрождалось. Восстанавливались и открывались новые храмы, монастыри, семинарии. Правительство КНР в данный период шло путём либерализации духовной жизни страны, как тому способствовали проводимые в стране изменения. Однако неоднократно появлялись тенденции к увеличению контроля по причине внешних и внутренних событий. По принципу усиления или ослабления контроля государства над религиозной сферой можно выделить следующие подпериоды:

А) 1976–1989 гг. – период либерализации религиозной политики. В этот период происходило восстановление религиозной жизни, включая католическую церковь. Создавались новые патриотические католические объединения, восстанавливались храмы и монастыри, возвращалось конфискованное имущество. Ватикан и КНР начали налаживать отношения [2].

Б) 1989–1992 гг. – период усиления контроля над религиозной жизнью. Это связано с событиями 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, а также с падением коммунистических режимов в Европе и распадом Советского Союза. В этот период КНР выдвинула Ватикану условия нормализации отношений, включая разрыв дипломатических отношений с Тайванем [4].

В) 1992–2000 гг. – период возвращения к государственной политике середины 1980-х гг. В этот период КНР продолжила налаживать отношения с Ватиканом, но не отказалась от своих требований.

Г) 2000–2013 гг. – новое ужесточение религиозной политики из-за выступления Фалуньгун, обострения сепаратизма в Тибете и т. д. В этот период возобновилось регулярное назначение епископов без согласования с Папой. Ужесточилась борьба с катакомбной церковью [2].

Из-за постоянного чередования периодов напряжения и оттепели можно констатировать, что значительных успехов в нормализации отношений Ватикана и КНР достигнуть не удалось. Однако стало возможно обсуждение сложных тем, например, вопрос признания Тайваня Ватиканом [5].

3. Последний период охватывает время с 2013 по 2024 год, то есть период председательства Си Цзиньпина. Ватикан стремится найти пути к воссоединению католической церкви в Китае, но китайское правительство продолжает контролировать деятельность церкви. Важным моментом является то, что китайское правительство начало делать упор на традиционные для Китая религии: буддизм, конфуцианство и народные верования, что также обусловило специфику положения христианства в Китае [6]. Принимаются всё более жёсткие законы о контроле религиозной сферы.

Прорывным моментом стало подписание временного соглашения между Ватиканом и КНР, которое позволило начать процесс воссоединения католической церкви в Китае. Согласно соглашению, Ватикан предоставил ККПА полномочия избирать китайских епископов, но сохранил за собой право вето.

В настоящий период китайское правительство продолжает проводить политику китаизации религии. Это выражается в том, что религиозные организации должны следовать официальной идеологии КПК, а также в усилении контроля над религиозной деятельностью [2].

Таким образом, после провозглашения КНР положение китайской католической церкви существенно изменилось. В период культурной революции она и вовсе была разгромлена как структура и имела все шансы исчезнуть из жизни КНР. Всё изменила либерализация, начавшаяся после смерти Мао Цзэдуна. В настоящее время наблюдается двоякая ситуация: с одной стороны, можно отметить положительные шаги в отношениях Пекина и Ватикана, с другой – неразрешёнными остаются спорные моменты, в том

числе вопрос о праве назначения епископов. Правительство Си Цзиньпина сделало ставку на традиционные для Китая религии, что также обусловило специфику положения христианства.

Библиографические ссылки

1. Цюань Юань. Религиозно-политические отношения между КНР и Ватиканом – Святым Престолом (1949–2017) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Москва, 2019.
2. Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2016.
3. Lam A. The Catholic Church in Present-Day China Through Darkness and light. Leuven : Ferdinand Verbiest Foundation, 1997.
4. Lambert A. Post-Totalitarian Chinese Communist Party Religious Policy // Religion, State and Society. 1992. №20. P. 391–397.
5. Reardon L. Ideational Learning and the Paradox of Chinese Catholic Reconciliation // Journal of Current Chinese Affairs. 2011. № 40 (2). P. 43–70.
6. Be more tolerant of traditional faiths, Xi Jinping urges Communist Party // South China Morning Post 2013 [Electronic resource]. URL : https://www.scmp.com/news/china/article/1321197/xi-jinping-hopes-traditional-faiths-can-fill-moral-void-china?campaign=1321197&module=perpetual_scroll_0&pgtype=article. (date of access: 28.0.2024).

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БРАЗИЛИИ (2019-2023 гг.)

Е. А. Серая

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, lila.sea3@gmail.com
Научный руководитель — К. И. Ярмошук, кандидат политических наук*

За последние несколько лет Бразилия столкнулась с такими проблемами, как экономический спад и политическая нестабильность, что существенно отразилось не только на взаимоотношениях с другими странами, но и на ее внешней политике в целом. В статье анализируются основные различия во внешнеполитическом курсе страны при руководстве действующего и предыдущего президентов, показывая, как эти вызовы изменили подход Бразилии на мировой арене.

Ключевые слова: Бразилия; внешняя политика; Лула да Силва; Жаир Болсонару; экологическая безопасность; региональная политика; БРИКС; ООН; США; Китай.

В период президентства Жаира Болсонару и Луиса Инасиу Лулы да Силвы внешняя политика Бразилии характеризовалась заметной изменчивостью. Эти изменения касались внутренних и международных приоритетов страны, особенно в таких областях, как экологическая безопасность, региональная политика и участия в таких международных организациях, как БРИКС и ООН. Помимо этого, динамика отношений Бразилии с такими мировыми игроками, как США и КНР существенно различалась между предыдущей и действующей администрациями.

По мнению генерального директора Ranking the Politicians Хуана Карлоса Арруды «и Лула, и Болсонару имеют схожие аспекты в ведении дипломатии, особенно в плане импровизации, хотя они придерживаются совершенно разных глобальных взглядов и ориентаций» [1]. С этим нельзя не согласиться, поскольку лидеры являются представителями двух противоположных партий: если Ж. Болсонару, известный импульсивным, консервативным и проамериканским внешнеполитическим подходом, был представителем Социал-либеральной партии, то Лула да Силва – Партии трудящихся, и проводил более многовекторную и гибкую политику.

Для выявления ключевых различий во внешней политике Бразилии в период президентства Ж. Болсонару (2019-2023 гг.) и Лулы да Силвы (2023 г. – наши дни), необходимо проанализировать основные аспекты их внешнеполитических стратегий.

Экологическая безопасность. Политика Ж. Болсонару в отношении окружающей среды подвергалась особой критике: проводилась незаконная

вырубка лесов, что привело к катастрофической экологической ситуации в Амазонии.

Лула да Силва, напротив, выступает за защиту окружающей среды и борьбу с изменением климата, стремясь восстановить репутацию Бразилии как лидера и гаранта устойчивого развития. «Теперь будем бороться за нулевую вырубку в Амазонии. Бразилии и планете нужна живая Амазония», – сказал он [2]. Стоит также отметить, что Ж. Болсонару отказывался от предложений для Бразилии стать местом проведения Рамочной конвенции ООН об изменении климата (11-22 ноября 2019 г.), и, более того, грозился выйти из самого Парижского соглашения. Лула да Силва же активно принимает участие в обсуждении данного вопроса на климатических саммитах ООН: COP-27 в Шарм-эш-Шейхе и COP-28 в Дубае.

Региональная политика. Считается, что политика Ж. Болсонару строилась по идеологическому принципу в отношении всей Латинской Америки. Например, с Аргентиной, когда руководителем страны был правый политический деятель М. Макри, взаимодействие развивалось активно, однако, когда к власти пришел левый А. Фернандес, наоборот, взаимоотношения ухудшились. Стоит также отметить, что при Ж. Болсонару Бразилия вышла из Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (16 января 2020 г.), объясняя это нежеланием участвовать в объединении наравне с «диктатурами», имея в виду Венесуэлу и Кубу [3, с. 7-10].

При Луле да Силве же, наоборот, страна стремится не только к возвращению своей роли, в первую очередь, в МЕРКОСУР и СЕЛАК, но и к проведению своей политики в других региональных организациях, укрепляя двусторонние отношения со странами как Латинской Америки, так и Карибского бассейна. Так, в мае 2023 г. были восстановлены бразильско-венесуэльские дипломатические отношения, с сентября 2023 г. идет процесс возобновления взаимодействия с Кубой, и в целом наблюдается активное участие Бразилии в таких организациях, как СЕЛАК, КАРИКОМ и МЕРКОСУР.

Участие Бразилии в БРИКС и ООН. Объединение БРИКС ни разу не обсуждалось в ходе предвыборной кампании Ж. Болсонару, поскольку данная группа считалась бесполезным форматом, не способствующим развитию западной идентичности страны [4]. Так, при его президентстве Бразилия не только неактивно участвовала в рамках организации, делала ставку на двусторонние отношения с Китаем и Индией, но и сдержано относилась к новым инициативам, например, Жаир Болсонару отказался от продолжения реализации китайской инициативы БРИКС+. Говоря про ООН, то Ж. Болсонару старался выйти из таких ранее принятых инициатив, как Рамочная конвенция, Глобальный миграционный пакт, да и в целом – из самой организации. Он считал, что эта организация «ни на что не годится, это

место собрания коммунистов и людей, не имеющих никаких обязательств перед Южной Америкой» [5].

Лула да Силва наоборот заявляет о том, что Бразилия не только стремится к увеличению роли Латинской Америки в БРИКС, но и принимает активное участие в обсуждении различных инициатив, в том числе инициативы БРИКС+ в формате взаимодействия между региональными интеграционными группировками, членами которых являются страны БРИКС [6]. И к ООН отношение Лулы да Силвы кардинально отличается от позиции Жаира Болсонару.

Бразильско-американские отношения. При президентстве Болсонару Бразилия стремилась к тесным взаимоотношениям с Соединенными Штатами, следуя американской внешнеполитической линии Д. Трампа (перенос посольства в Израиле в Иерусалим и признание этого города столицей Израиля, санкции в отношении Венесуэлы, Кубы и т.п.) [3].

Лула да Силва стремится к более сбалансированным отношениям с США. Однако стоит отметить, что между странами наблюдались напряженности ввиду возобновления бразильско-венесуэльских и бразильско-кубинских отношений, усиления сотрудничества с Китаем и продвигаемой Бразилией инициативы по созданию региональной валюты SUR (от исп. «юг»), которая невыгодна Штатам из-за потенциальной дедолларизации мировой экономики. Тем не менее, пресс-служба Белого дома подчеркивает прочность отношений между Бразилией и США.

Бразильско-китайские отношения. Еще будучи кандидатом в президенты Ж. Болсонару посетил Тайвань, вызвав негативную реакцию Пекина, который предупредил о возможности разрыва стратегического партнерства, от которого зависела бразильская экономика. Однако, став президентом, он сделал ставку на развитие отношений с этой азиатской страной, в большинстве своем из-за общественного давления.

При Луле да Силве наблюдается развитие и углубление двустороннего бразильско-китайского сотрудничества. Так, визит президента в Китай 14 апреля 2023 г. послужил импульсом в развитии двусторонних отношений, по итогам которого было подписано 15 меморандумов о взаимопонимании.

Таким образом, Жаир Болсонару и Лула да Силва демонстрируют противоположность внешнеполитических стратегий. При Болсонару Бразилия делала ставку на развитие двусторонних отношений, в то время как при Луле наблюдается стремление к многостороннему сотрудничеству. Это и другие различия доказывают то, как идеологические убеждения лидеров могут существенно влиять на роль и позиционирование страны на мировой арене. Поддерживать хорошие отношения со всеми странами мира и позиционировать себя как потенциального посредника в конфликтах – такую

прагматичную линию сейчас и продолжает Лула, после того, как она была прервана при президентстве Болсонару.

Библиографические ссылки

1. Para Congresso, política externa de Lula é pior que a de Bolsonaro [Recurso eletrônico]. URL: <https://www.poder360.com.br/congresso/para-congresso-politica-externa-de-lula-e-pior-que-a-de-bolsonaro/> (data de acesso: 16.05.2024).
2. Пеннафорте Ч. Бразилия: смена направления или сохранение международной изоляции? [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/braziliya-smena-napravleniya/> (дата обращения: 16.05.2024).
3. Хван М. С. Внешняя политика Бразилии в период президентства Жаира Болсонару // Общество: философия, история, культура. 2020. №11 (79). С. 81-97.
4. Шавьер Ф. Разочарованный в Трампе. Как ультраправый президент изменил внешнюю политику Бразилии [Электронный ресурс] // Мир перемен. URL: <http://mirperemen.net/2019/12/razocharovannyj-v-trampe-kak-ultrapravyj-prezident-izmenil-vneshnyuyu-politiku-brazilii/> (дата обращения: 16.05.2024).
5. Balloussier A. V. Brasil sairá da ‘ONU comunista’ se eu for eleito, diz Bolsonaro [Recurso eletrônico]. URL: <https://www1.folha.uol.com.br/poder/2018/08/brasil-saira-da-onu-comunista-se-for-eleito-diz-bolsonaro.shtml/> (data de acesso: 18.05.2024).
6. Лисоволик Я. Возвращение Лулы: шанс для глобального Юга [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-luly-shans-dlya-globalnogo-yuga/> (дата обращения: 18.05.2024).

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА НЕЙТРАЛИТЕТА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ШВЕЦИИ В XX ВЕКЕ

Ю. И. Соколова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, sokolik5050@gmail.com
Научный руководитель — И. М. Авласенко, кандидат исторических наук, доцент*

Данная работа посвящена анализу принципа нейтралитета во внешней политике Швеции в XX в. В работе раскрывается эволюция принципа нейтралитета Швеции, а также определяется его влияние на характер внешнеполитического курса Швеции в данный период. Анализируются ключевые моменты и решения, принятые Швецией в рамках принципа нейтралитета, и их последствия для страны и международных отношений.

Ключевые слова: принцип нейтралитета Швеции; внешняя политика Швеции; политика безопасности Швеции; национальные интересы Швеции.

Принцип нейтралитета во внешней политике Швеции в XX в. претерпел много изменений. Положение Швеции на протяжении всего столетия обуславливало трансформацию принципа нейтралитета и его приспособление к окружающей обстановке.

К началу XX в. благодаря столетней практике неучастия в военных действиях и экономического процветания в Швеции принцип нейтралитета начал становиться довольно традиционным, укладываясь в сознании шведского общества как неотъемлемый элемент внешней политики государства. Именно из-за этого в начале Первой мировой войны в шведском правительстве возникли серьезные противоречия по вопросу о проводимом внешнеполитическом курсе, поскольку мнения политических элит сильно разнились. Правящий круг пытался поддерживать Германию, в то время как большинство риксдага выступало за нейтральную позицию. Позиция Швеции в Первую мировую войну в основном зависела от действующего кабинета, который и руководил внешней политикой, поэтому четко охарактеризовать ее невозможно. Однако точно можно сказать, что целесообразность принципа нейтралитета ставилась под сомнения правящим кругом. Неоднозначное мнение у правящих элит было также по вопросу о принципах деятельности Лиги Наций, поскольку ее Устав провозглашал отход от приоритета над национальной безопасностью в пользу коллективной, под что также не совсем подходил принцип нейтралитета [1, с. 464]. Хотя Швеция и присоединилась к Лиге Наций, страна не отказалась от нейтралитета, поскольку не была готова жертвовать безопасностью своих границ и своим положением в балтийском регионе. Именно поэтому, когда Лига Наций

начала не справляться со своими функциями, Швеция начала искать помощи у своих северных соседей.

В контексте Второй мировой войны довольно сложно говорить о том, что принцип нейтралитета непосредственно применялся Швецией в осуществлении своей внешней политики. Первостепенной задачей, стоящей перед шведским правительством в годы Второй мировой войны, являлось сохранение территориальной целостности и независимости страны. Еще большее давление оказывала обстановка, в которой находилась страна: на западе Норвегия и Дания были оккупированы, на востоке Финляндия начала сближаться с Германией после советско-финской войны. Поэтому, несмотря на объявленный нейтралитет, для сохранения своей независимости Швеция была вынуждена пренебречь принципом нейтралитета и пойти на сотрудничество с Германией. Кроме этого, в отношении Германии шведское правительство также проводило политику уступок, всячески стремясь ее умиротворить. Такая стратегия приспособления, тем не менее, помогла достичь поставленной правительством национального единства первоочередной цели: национальная безопасность была обеспечена. Нельзя, конечно, не сказать и о том, что для экономической сферы такое сотрудничество с Германией Швеции было даже выгодным, т.к. во время войны существовала реальная угроза экономической стабильности внутри страны [1, с. 480]. Таким образом, анализируя внешнеполитическую деятельность Швеции во времена Второй мировой войны, правильнее будет говорить о Швеции как о «невоюющей» державе, чем как о «нейтральной».

Во время холодной войны появились такие внешнеполитические доктрины, как «строгий нейтралитет» и «надежный нейтралитет». К «строгому нейтралитету» Швеция обратилась сразу после Второй мировой войны, когда стремилась вернуть свое прежнее положение на мировой арене. Эта доктрина проявлялась в провозглашенном принципе неучастия в военных блоках в мирное время и нейтралитете в военное время [2, с. 26]. Отличительной чертой «строгого нейтралитета» также являлось стремление распространить идеи нейтралитета на всю Северную Европу, что проявлялось в попытках создать Скандинавский оборонный союз.

По мере того, как усиливалось соперничество между СССР и США, менялась и политика Швеции. Одновременно со «строгим нейтралитетом» Швеция начала проводить политику «двойного нейтралитета» относительно СССР и США. Швеция стремилась как укреплять отношения с СССР, так и развивать военное сотрудничество с США в рамках НАТО на правах «нейтрального» государства. В вопросе обеспечения Швецией национальной безопасности существенным фактором являлось нарастание напряженности между Востоком и Западом. Заявляя о неприсоединении ни

к какому блоку, Швеция в то же время выступала за всевозможные варианты международного сотрудничества и продвигала многие инициативы, касающиеся вопросов безопасности [3, с. 47]. В основе решения Швеции оставаться вне каких-либо военных союзов была стратегическая попытка отстоять национальную независимость как по отношению к СССР, так и по отношению к США.

В 1960-е гг., когда обстановка начала накаливаться до предела, появилась доктрина «надежного нейтралитета». В рамках этой доктрины Швеция выступала в качестве надежного и беспристрастного арбитра в урегулировании конфликтов, а также видела необходимость в обеспечении сотрудничества и развитии диалога между СССР и США. Более того, доктрина «надежного нейтралитета» была направлена на повышения шведского авторитета среди стран именно для того, чтобы закрепить за собой роль «посредника» [3, с. 49].

В начале 1980-х гг. произошел очередной сдвиг в шведской политике нейтралитета. Ухудшение отношений Швеции с СССР и США, а также очередное усиление противостояния между ними привело шведское правительство к пониманию необходимости обеспечения международной безопасности, что провозглашается первостепенной целью мирового сообщества. Шведская сторона официально заявила о приверженности обеспечению европейской безопасности. Швеция стремилась поддерживать диалог с этими странами и не углублять с ними существующие противоречия. Эти обстоятельства в совокупности с осознанием новых угроз, представляющих опасность мировому сообществу, и подтолкнули шведское правительство к признанию изменения положения Швеции в международных отношениях и принятию новой стратегии обеспечения национальной безопасности. В 1984 г. была разработана и опубликована новая официальная программа политики безопасности Швеции, в которой правительство наконец выразило свою официальную позицию относительно ядерной угрозы, существующей гонки вооружений, противостоянии двух абсолютно разных политических систем [4, с. 150]. Данная программа представляло собой довольно значимый документ для Швеции, поскольку все принципы, которым следовала страна, а также позиции, которые она занимала в международных вопросах, наконец обрели твердый характер, который зафиксировался на официальном уровне. Здесь принцип нейтралитета обрел ярко выраженный оттенок и четкую цель – необходимость его соблюдения для поддержания хороших отношений с другими страной и, соответственно, удержания авторитета и получения их поддержки на мировой арене [4, с. 153]. В этом контексте можно говорить не только об эволюции принципа нейтралитета, но и национальных интересов Швеции.

После распада СССР принцип нейтралитета еще больше преобразовался. Угроза со стороны СССР больше не рассматривалась Швецией как достаточно серьезная [5, с. 87]. По этой причине правительство отказалось от этой доктрины «надежного нейтралитета», прибегнув к более гибкой внешней политике, что в дальнейшем выразилось во вступлении Швеции в Европейский союз.

Таким образом, действия шведского правительства на протяжении всего XX в. были успешны, т.к. Швеция достигала тех целей, которые она ставила перед собой. По мере того, как менялась международная обстановка, менялось положение Швеции в международных отношениях и, соответственно, характер и суть доктрины нейтралитета.

Библиографические ссылки

1. *Tingsten H.* Issues in Swedish Foreign Policy // *Foreign Affairs*. 1959. Vol. 37. № 3. P. 475–485.
2. *Österberg O.* En neutral historia? – den svenska allmänhetens uppfattningar om svensk utrikespolitik under det andra världskriget. Stockholm : Levande historia, 2020.
3. *Гулякин С. С.* Двойной нейтралитет Швеции в 1940–1970 годах // *Вестник СПбГУ. Сер. 9, История*. 2018. № 1. С. 45–54.
4. *Васина А. В.* Трансформация политики нейтралитета Швеции и Финляндии в 1945–1991 гг. // *Вестник СПбГУ. Сер. 3, История*. 2022. № 2. С. 147–156.
5. *Kronvall G., Petersson K.* Neutrality in Swedish Foreign Policy. Stockholm: Irene Publishing, 2005.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАМЕНЫ ТРАДИЦИОННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ НА ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. С. Сутько

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, sutsko.nina@gmail.com*

Научный руководитель — А. В. Данильченко, доктор экономических наук, профессор

В статье приведены выводы относительно экономической целесообразности замены традиционных автомобилей на электрические на примере Республики Беларусь. Анализ проведен с применением метода оценки совокупной стоимости владения автомобилем, которая учитывает как эксплуатационные экономические затраты, так и косвенные экологические издержки.

Ключевые слова: электромобили; автомобили с двигателем внутреннего сгорания; гибридные автомобили; экономическая целесообразность; совокупная стоимость владения; экстерналии издержки.

В свете растущих проблем, связанных с загрязнением воздуха и изменением климата, электрокары и гибридные автомобили набирают все большую популярность в качестве экологически чистой альтернативы автомобилям с двигателями внутреннего сгорания (ДВС).

В условиях активной поддержки развития электротранспорта государством становится важным проанализировать экономическую выгоду замены традиционных автомобилей на экологически чистые.

Для оценки конкурентоспособности каждого из видов транспорта была построена модель оценки совокупной стоимости владения (Total Cost of Ownership, TCO), которая учитывает затраты, связанные с владением и эксплуатацией транспортного средства в течение всего срока службы с момента покупки и до момента перепродажи или выхода из строя транспортного средства.

Для потребителя оценка TCO включает первоначальные затраты на покупку, расходы на топливо, техническое обслуживание и страхование транспортного средства.

С общественной точки зрения, модель TCO дополнительно учитывает косвенные издержки, связанные с загрязнением окружающей среды как в результате функционирования автомобилей с ДВС, так и в процессе генерации электроэнергии для последующего использования электрокарами.

Расчет TCO автомобилей с учетом косвенных издержек проводили по формуле:

$$TCS = TCO + EC,$$

где *TCS* (*Total Cost for Society*) – совокупная стоимость владения для общества; *TCO* (*Total Cost of Ownership*) – совокупная стоимость владения для потребителя; *EC* (*External Costs*) – косвенные (экстернальные) издержки, связанные с загрязнением окружающей среды.

Для оценки ТСО для потребителя применяли формулу, включающую основные затраты, учитываемые потребителями при принятии решения о покупке автомобиля:

$$TCO = IC + \sum_{t=1}^N \frac{OC}{(1+r)^t} - \frac{RP}{(1+r)^N},$$

где *IC* (*Initial Costs*) – первоначальные затраты; *OC* (*Operating Costs*) – эксплуатационные затраты; *RP* (*Resale Price*) – цена перепродажи; *r* – реальная ставка дисконтирования; *t* – год; *N* – период владения транспортом [1].

В качестве объектов для сравнения совокупной стоимости владения были выбраны модели автомобилей, доступные для покупки в Беларуси: автомобиль с ДВС Geely Belgee x50, гибридный автомобиль (HEV) Geely Atlas Pro и батарейный электромобиль (BEV) Geely Geometry C R550, розничные цены которых составили соответственно 78 тыс. бел. руб., 91 тыс. бел. руб. и 108 тыс. бел. руб. [2].

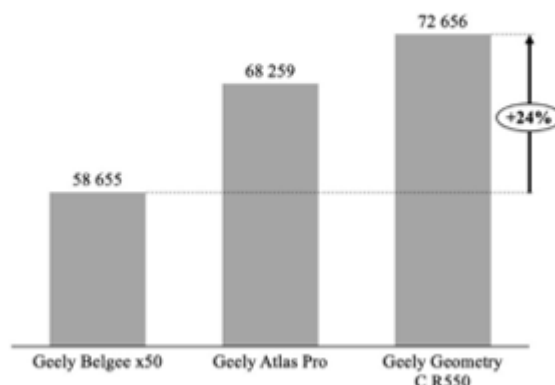
В работе величина среднегодового пробега автомобиля была принята за 18 тысяч километров, согласно исследованию AutoCare.BY [3]. Срок владения новым автомобилем для Беларуси был определен как 5 лет.

Эксплуатационные расходы (ОС) были оценены из расчета затрат на топливо (бензин или электроэнергию) и техническое обслуживание автомобиля. Коэффициенты ежегодной потери стоимости были установлены согласно исследованию Л. Шлотера: для автомобиля с ДВС – 10,4%, для гибрида – 11,2%, для электрокара – 13,9% [4].

Эта разница объясняется стремительным техническим прогрессом в области электротранспорта, что существенно снижает конкурентоспособность подержанных электромобилей.

Результаты вычислений показали, что ТСО электромобиля Geely Geometry C R550 на 6% превышает ТСО для гибрида Geely Atlas Pro и на 24% – для автомобиля с ДВС Geely Belgee x50 (рисунок).

Несмотря на то, что первоначальная стоимость электромобиля примерно на 35% выше, чем у автомобилей с ДВС и на 15% выше, чем у гибрида, затраты на их эксплуатацию существенно ниже, что нивелирует высокую цену покупки. Однако, по прогнозам по мере развития массового производства аккумуляторы электрокаров подешевеют и электромобили станут сопоставимы по цене с другими видами автомобилей.

Совокупная стоимость пятилетнего владения бензиновым автомобилем, гибридом и электрокаром, бел. руб.

Проведенный анализ на чувствительность модели к изменению вводных параметров показал, что изменение стоимости электроэнергии и цены на бензин не оказывают существенного влияния на ТСО автомобиля. В частности, повышение цены на бензин на 5 копеек приводит к увеличению ТСО гибридного автомобиля и автомобиля с ДВС на 0,4%. Для электромобиля, в случае использования общественных зарядных станций и отказа от установки домашней зарядной установки, совокупная стоимость автомобиля за 5 лет увеличивается на 0,7%. Если стоимость электроэнергии снижается на 5 копеек, то совокупная стоимость владения автомобилем за 5 лет снижается на 0,9%.

Более существенное влияние на ТСО продемонстрировал среднегодовой пробег автомобиля. Согласно расчетам, при среднегодовом пробеге менее 25 000 км ТСО электромобиля выше, чем для автомобилей с ДВС и гибридных автомобилей. Однако, если среднегодовой пробег превысит 40 000 км, пятилетняя совокупная стоимость владения электромобилем становится ниже, чем показатели для гибридных и автомобилей ДВС.

Ключевым фактором, который также необходимо учитывать при оценке конкурентоспособности, являются экстернальные издержки, так как электромобили, несмотря на отсутствие прямых выбросов, косвенно загрязняют воздух на этапе производства электроэнергии. На примере Беларуси можно отметить, что благодаря более низким косвенным издержкам переход на электромобили может принести существенную экономическую выгоду. Если предположить, что всего 1% автомобилей из 3 млн зарегистрированных легковых автомобилей будет заменен электромобилями, то согласно расчетам, экстернальные издержки в рамках страны могут сократиться на 260 тыс. евро в год (примерно 1 млн белорусских рублей).

Таким образом, построенная экономическая модель для сравнения конкурентоспособности автомобилей с ДВС, гибридных и электрических автомобилей на примере Беларуси показала, что совокупная стоимость владения электромобилем примерно на 24% выше, чем автомобилей с ДВС и гибридных, что связано с более высокой первоначальной стоимостью и быстрой потерей в цене. Несмотря на высокую стоимость, переход на электромобили имеет и положительные стороны. В отличие от автомобилей с ДВС электрокары не загрязняют атмосферу, что позволяет существенно снизить экстернальные издержки, связанные с загрязнением воздуха. Также переход на более экологически чистое производство компонентов для электромобилей и использование возобновляемых источников энергии может еще больше сократить негативное влияние электрического транспорта на окружающую среду. Более того, переход части автопарка на электромобили может помочь Беларуси снизить зависимость от импорта энергоносителей, в частности, нефти и газа из России.

Библиографические ссылки

1. Wu G., Inderbitzin A., Bening C. Total cost of ownership of electric vehicles compared to conventional vehicles: A probabilistic analysis and projection across market segments // *Energy Policy*. 2015. Vol. 80. P. 196–214.
2. Модели Geely [Electronic resource] // Официальный дилер Geely в Беларуси. URL: <https://geely.by/> (date of access: 01.03.2024).
3. Энциклопедия AutoCare.BY [Electronic resource] // AutoCare.BY. URL: <https://autocare.by/> (date of access: 12.02.2024).
4. Schlöter L. Empirical analysis of the depreciation of electric vehicles compared to gasoline vehicles // *Transport Policy*. 2022. Vol. 126. P. 268–279.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СРЕДСТВА РАЗМЕЩЕНИЯ В ЯПОНИИ

К. А. Тимофеева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ksusha.timofeeva2000@gmail.com
Научный руководитель — В. М. Дедок, кандидат экономических наук, доцент*

Статья описывает особенности этнокультурных средств размещения в Японии, в частности рёканов, включая их архитектуру, интерьер, а также стоимость и особенности проживания. Статистические данные характеризуют динамику численности рёканов и отелей в Японии в разные годы, отмечая сокращение числа рёканов и увеличение числа отелей. Исследование компании Micado Corporation указывает на тенденцию увеличения числа отелей и сокращения числа рёканов, а также растущий интерес иностранных туристов к путешествиям по Японии.

Ключевые слова: этнокультурные средства размещения; рёкан; японский стиль вашицу; число иностранных гостей; рынок гостиничных услуг; тенденции формирования.

В Японии существует ряд этнокультурных мест размещения гостей, таких как миншуку (семейные отели в японском стиле), сюкубо (проживание при монастыре) или рёканы. В данной работе будет охарактеризована гостиница в традиционном японском стиле – рёкан. Японский рёкан воплощает в себе многие лучшие элементы древней Японии, такие как культура, технологии, искусство и обычаи. Основная цель рёкана заключается в том, чтобы погрузить гостей в японскую культуру.

Первый рёкан, Нисияма Онсен Кейункан, расположенный в городе Хаякава префектуры Яманаси, был основан в 705 г. н. э. [1]. В 2011 году рёкан был внесен в Книгу рекордов Гиннеса как «самая старая гостиница в мире». За всю историю своего существования гостиница принимала как простых горожан, так и японских военачальников или иностранных гостей.

Номера рёкана традиционно выдержаны в японском стиле вашицу с деревянным потолком, колоннами, стенами и татами. В центре основной комнаты расположен низкий стол затаку, окруженный сиденьями дзайсу без ножек, с подушками дзабутон сверху. Спальное место представлено футоном - толстым хлопчатобумажным матрасом, расстеленным прямо на татами. Комнаты имеют просторные окна с раздвижными ширмами сёдзи из дерева и бумаги, а в некоторых случаях вместо окон установлены деревянные раздвижные двери, выходящие в сад. Сад рёкана, оформленный в традиционном японском стиле, является неотъемлемой частью его архитектуры. За пределами комнат находится энгава -

деревянная галерея, похожая на веранду, с которой гости могут спуститься в сад, надев традиционные японские сабо гэта или сандалии сетта [2].

Стоимость проживания в рёканах зависит от многих факторов. Во-первых, каждый рёкан в праве устанавливать цену за проживание самостоятельно. В среднем стандартный рёкан может взять за ночь с двухразовым питанием (что является обязательным условием традиционного рёкана) с одного человека от 5000 до 6000 йен (около 33 - 40 долл. США). Как и во всех странах, в Японии существуют гостиницы и отели с разным уровнем обслуживания, поэтому и стоимость проживания в разных рёканах может сильно отличаться. Так, в более роскошных рёканах плата может подниматься до 50 000 йен за ночь (около 330 долл. США). Стоит также упомянуть о существовании Ассоциации японских рёканов. Согласно данным сайта Ассоциации японских рёканов, цены на рёканы, входящие в состав JRA (Japan Ryokan Association), варьируются от 5000 до 119 000 йен за человека [2].

На основе доклада Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии в 2017 г. было зарегистрировано 38 622 рёкана с номерным фондом 688 342 комнаты. По сравнению с 1996 г., когда численность рёканов в Японии составляла 70 393, что на 45,2% больше, чем в 2017 г., за 21 год численность японских гостиниц сократилась почти в 2 раза. Вместе с этим постепенно стала расти численность отелей. По номерному фонду в 2009 г. отели практически сравнялись с рёканами. Несмотря на то, что численность отелей на тот период составляла 9 688, а численность рёканов в этот же год – 48 966, количество номеров было практически одинаковым (798 070 у отелей и 791 893 у рёканов). Из анализа статистических данных можно сделать вывод, что 2008 г. стал для японских гостиниц переломным в аспекте номерного фонда, ведь это был последний год, когда количество номеров в рёканах было, хоть и не на много, но больше, чем в отелях (на 3,3%). После объединения отелей и рёканов в одну категорию «гостиницы и гостиничный бизнес» в 2018 г. начался вестись общий статистический учет рёканов и отелей. Соответственно, если брать данные позже 2017 г., то точную численность рёканов узнать не представляется возможным [3].

В 2023 г. консалтинговая компания по маркетингу гостиниц в Японии Micado Corporation провела исследование касательно сокращения численности рёканов в стране. В своей работе они отметили 2 главные проблемы. Во-первых, проанализировав данные 2019 г., компания пришла к выводу, что количество новых отелей увеличивается, а количество рёканов уменьшается. Несмотря на то, что рёканов в 2019 г. все равно было больше, чем отелей, число номеров на объект превалирует у отелей, данный факт объясняется спецификой организации рёканов с меньшим

количеством номеров. Также крупные гостиничные компании, в том числе бизнес-отели, постепенно входят в регионы за пределами мегаполиса в ожидании спроса на жильё. Кроме того, в последние годы крупные компании в области ресторанного и гостиничного бизнеса, а также компании по недвижимости начали заниматься постройкой отелей, что также привело к увеличению их числа [4].

Стоит также упомянуть, что за последние годы тенденция путешествий по Японии привлекает все больше иностранных туристов. Однако внутренние путешественники также составляют большой процент размещения в гостиницах и отелях Японии. Из данного аспекта вытекает еще один фактор сокращения численности японских рёканов – проблема повышения цен для туристов. Согласно исследованиям Micado, по сравнению с 75% туристов в отелях всего 18% туристов используют рёканы как объект размещения, объясняя это тем, что цена на размещение в японской гостинице слишком высока. Также многие из причин отказа от выбора рёкана были связаны с неудовлетворённостью обслуживанием, которое является частью этикета традиционного рёкана, то есть, часть туристов посчитали высокой цену за рёкан, удобства в котором кажутся старыми [4].

В 2019 г. в Японии было зарегистрировано 51 004 рёканов и отелей [3]. Если проанализировать количество рёканов и отелей на префектурной основе в 2019 г., можно отметить несколько префектур – лидеров по размещению туристов: Токио, Хоккайдо, Сидзуока, Нагано и Окинава. Несмотря на то, что Окинава находится на 4 месте по количеству гостиниц и отелей, она занимает первое место в стране по темпам роста числа объектов инфраструктуры, а количество мест для размещения, количество комнат для гостей и т.д. находится на рекордном уровне все года начиная с 2002 г. [5].

Количество рёканов и отелей по префектурам-лидерам – 13 788 объектов размещения, что составляет 27% от общего числа отелей и рёканов в Японии.

Размещение гостиниц и отелей в этих регионах во многом связано высоким туристическим потенциалом, который формирует большой туристический поток в данные префектуры. Согласно ежегодной статистике ночных путешествий за 2019 год, опубликованной Японским агентством по туризму, общее количество ночевавших в гостиницах, включая японцев и иностранцев, составило 543 миллиона. Из общего числа 66,2 млн в префектуре Токио (12,2%), 36,9 млн в префектуре Хоккайдо (6,8%) и 27 млн в префектуре Окинава (5%) [6].

Если говорить про совокупное количество иностранных гостей по префектурам в 2019 г., составляющее 101 млн. чел., из анализа данных

можно утверждать, что общее количество гостей в объектах размещения по вышеупомянутым префектурам-лидерам составило 44,2% от общего числа гостей в стране. Это говорит о большом спросе на места размещения в данных префектурах [7].

Что касается общей тенденции формирования рёканов, в Японии наблюдается развитие новых подходов к организации гостиничного бизнеса. В силу дифференциации рынка гостиничных услуг в Японии и появления новых компаний по предоставлению услуг гостеприимства (как японских, так и иностранных) рёканы перешли на стадию формирования, отличную от формирования классических рёканов.

Тем не менее, старинные рёканы все еще продолжают функционировать, а номера в японском стиле не теряют популярности и в уже новых отелях и рёканах.

Библиографические ссылки

1. About Keiunkan [Electronic resource] // Keiunkan: сайт. URL: <https://www.keiunkan.co.jp/en/> (date of access: 06.04.2024).
2. About ryokans [Electronic resource]. URL: <https://www.ryokan.or.jp/past/english/what/index.html> (date of access: 07.04.2024).
3. Statistics of hotels and ryokans [Electronic resource] // C-online. – Mode of access: <http://www.c-online.net/data/hotel/index.html> (date of access: 06.04.2024).
4. Ryokan market research [Electronic resource] // Micado: сайт. URL: <https://micado.jp/blog/hotel-marketing/8852/> (date of access: 07.04.2024).
5. Leaders in the number of accommodation facilities [Electronic resource] // Kankokeizai: сайт. URL: <https://www.kankokeizai.com/%E6%97%85%E9%A4%A8%E3%83%BB%E3%83%9B%E3%83%86%E3%83%AB%E3%81%AE2019%E5%B9%B4%E5%BA%A6%E5%96%B6%E6%A5%AD%E8%BB%92%E6%95%B0%E3%81%AF5%E4%B8%871004%E8%BB%92%E3%80%80%E5%AF%BE%E5%89%8D%E6%AF%941502/> (date of access: 07.04.2024).
6. The number of people in hotels and ryokans in 2019 [Electronic resource] // Travelvoice: сайт. URL: <https://www.travelvoice.jp/english/total-guest-nights-in-japan-reached-540-million-in-2019-with-the-record-high-international-guest-nights> (date of access: 09.04.2024).
7. Statistics of international arrivals to Japan in 2019 [Electronic resource] // Jnto: сайт. URL: <https://statistics.jnto.go.jp/en/graph/#graph--lodgers--by--area> (date of access: 09.04.2024).

ДИНАМИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И ИНДИЕЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО, ПОЛИТИЧЕСКОГО И ГУМАНИТАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. О. Шадуро

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, angelina.shaduro@mail.ru
Научный руководитель – Н. И. Дрозд, кандидат филологических наук, доцент*

Взаимодействие между Китаем и Индией в начале XXI века стало ключевым аспектом геополитической динамики в регионе и за его пределами. Основные направления взаимодействия между Китаем и Индией в начале XXI века включают в себя экономическое сотрудничество, политический диалог, культурные обмены, сотрудничество в области безопасности и сближение в международных организациях. Обе страны стремятся к развитию взаимовыгодных отношений, основанных на взаимном уважении, равноправии и взаимопонимании.

Ключевые слова: взаимодействие; территориальные споры; конкуренция; безопасность; политический диалог; иностранные инвестиции.

Когда мы обращаем внимание на Китай сегодня, словно в огромной панораме раскрывается картина движущихся городов, мощных заводов и невероятного технологического развития. Китай – это мечта для одних, вызов для других и загадка для многих. Его экономический рост поражает, а его геополитическое влияние нарастает.

Но рядом с Китаем на карте мира стоит также Индия – страна мудрости, культуры и разнообразия. Индия, с ее древними традициями и современным развитием, также привлекает внимание мира. Ее экономика стремительно растет, технологические стартапы расцветают, а влияние в мировой политике становится все более заметным.

Как Китай, так и Индия оставляют свой след в истории и будущем нашего мира. Их решения, действия и политика формируют судьбы не только их самих, но и многих других стран. Отношения между этими двумя гигантами определяют развитие не только региона, но и мировой экономики в целом.

Китайско-индийские отношения в начале XXI века можно охарактеризовать как нестабильные и напряженные, в частности, из-за ряда территориальных споров. Одним из наиболее серьезных конфликтов является спор за территорию Аксайчин (регион, расположенный на границе Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, Пакистана и Индии) [1].

Еще одним значительным источником напряженности являются разногласия по поводу спорных территорий на востоке Индии и в западной части Китая. Спор о приграничных территориях в горных районах Гималаев также вызывает напряженность между двумя странами. Примером может служить событие 2017 года, когда в Долине Доклам на границе между Индией, Бутаном и Китаем, произошли ожесточенные столкновения, вызванные строительством Китаем дороги на спорной территории [2].

Штат Аруначал-Прадеш, расположенный на границе между Индией и Тибетом, нередко тоже становится предметом территориального спора между Индией и Китаем. Обе страны претендуют на суверенитет над этим стратегически важным районом [3].

Помимо территориальных споров, важным фактором напряженности в отношениях между Китаем и Индией является их геополитическое соперничество за влияние в регионе Южной Азии и в более широком международном контексте. Этот конкурентный характер отношений усиливается их стремлением к экономическому, политическому и военному доминированию в регионе.

Что касается регионального доминирования, то стоит отметить, что особенно ярко оно проявлялось в 2022 году в контексте стран Центральной Азии. Любопытный эпизод произошел 25 января, когда Си Цзиньпин провел онлайн-саммит с президентами стран региона, а всего через два дня премьер-министр Индии Нарендра Моди провел аналогичные переговоры в том же составе. Возникает вопрос: почему они не смогли провести совместную встречу?

То, что мы видим сегодня – это соперничество Китая и Индии за влияние в Центральной Азии. В тоже время стоит подчеркнуть влияние религиозного фактора. Индия, в отличие от Китая, может предлагать альтернативу, основанную не только на экономических выгодах, но и на общих ценностях и уважении к религиозной и культурной идентичности. Такие стратегические маневры подчеркивают, что для стран Центральной Азии важны не только экономические обещания, но и уважение их культурных и религиозных ценностей.

На фоне сложного взаимодействия Китая и Индии в XXI веке вырисовывается картина, охватывающая как периоды сотрудничества, так и нарастающего напряжения. Экономические взаимосвязи и торговые отношения, зародившиеся в начале века, периодически подвергаются испытаниям, особенно в свете военных столкновений на границе в 2020 году. Эти инциденты оставили негативный отпечаток в общественном мнении обеих стран и создали сложную дипломатическую обстановку.

Анализировать перспективы политических отношений между Китаем и Индией довольно сложно. Несмотря на существующие проблемы, обе страны по-прежнему имеют обширные сферы совместных интересов, таких как, например, экономическое развитие и экологическая устойчивость. Важным фактором является необходимость поиска конструктивных решений существующих разногласий и разработки механизмов предотвращения потенциальных конфликтов в будущем.

Без внимания не остается и гуманитарное направление в отношениях двух гигантов. Целесообразно также отметить, что существует активное взаимодействие в культурной, научной и образовательной сферах.

Одним из ярких примеров гуманитарного сотрудничества является круглый стол в рамках I международного форума по медицинским инновациям и сотрудничеству, в котором приняли участие более 15 ключевых индийских и 20 китайских фармацевтических компаний. Данное мероприятие проходило в 2019 г. в китайском городе-порту Фанчэнган. Кроме того, индийские студенты перенимают китайский опыт в здравоохранении в университетах Гуанси-Чжуанского автономного района. В ближайшие годы планируется, что уже несколько медицинских университетов Индии примут китайских студентов по соответствующим программам обмена [4].

В целом, за последние 25 лет экспорт Китая в Индию вырос в годовом исчислении в среднем на 18,5% (с 916 млн долларов в 1995 году до 64,2 миллиарда долларов в 2020 году). Экспорт Индии в Китай за тот же период увеличился на 16,3% (с 425 млн долларов до 18,5 миллиарда долларов), превышая средние темпы роста торговли с другим важным партнером Индии – США, у которых экспорт в обратном направлении составлял 8,47% и 8,97% соответственно. Эти цифры свидетельствуют о динамичном развитии экономических отношений между Китаем и Индией, несмотря на сложности, сопровождающие их взаимодействие [5].

Сегодня актуальным вопросом является способность Индии занять позиции Китая в мировой экономике. Однако тут следует обратить внимание на следующее: несмотря на впечатляющие экономические достижения обеих азиатских стран, нынешний разрыв между ними огромен. Экономика Индии, оцениваемая почти в 3.5 трлн долларов в 2022 году, делает ее пятым по величине ВВП в мире. В то время как ВВП Китая оценивается в 18 трлн долларов, занимая второе место после США с 25 трлн долларов [6].

Важно подчеркнуть, что одним из факторов успешного экономического развития и Китая, и Индии стало сотрудничество с другими странами. В середине XX века у них не было торговых партнеров и дипломатических контактов, что вынудило обе страны полагаться только

на себя. Это привело к массовому голоду в Китае и полному отсутствию перспектив в Индии на десятилетия. Приняв решение провести рыночные реформы, обе страны открылись для иностранных инвестиций и торговли, что способствовало их быстрому развитию. Отличие заключается в том, что Индия начала реформы с отставанием в два десятилетия. В Китае реформы стартовали в 70-х, а в Индии – в 90-х.

Таким образом, несмотря на впечатляющий экономический рост Индии, Китай продолжает оставаться бесспорным лидером по многим показателям. Однако динамичное развитие обеих стран, их стратегическое сотрудничество с глобальными партнерами и ориентация на инновации создают многообещающие перспективы на будущее.

Оптимистический вывод заключается в надежде на то, что Китай и Индия смогут восстановить взаимопонимание и поддерживать конструктивное взаимодействие. Сотрудничество между двумя крупнейшими странами Южной Азии может сыграть ключевую роль в обеспечении стабильности не только в этом регионе, но и на мировой арене.

Библиографические ссылки

1. Шаумян Т. Л. Индийско-китайские отношения как фактор международной стабильности. Внешние и внутренние аспекты: материалы научного семинара. М.: Институт востоковедения РАН, 2003.
2. Конфликт на плато Доклам: причины и возможные последствия [Электронный ресурс] // Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/konflikt-na-plato-doklam-prichiny-i-vozmozhnye-pos/> (дата обращения: 08.03.2024).
3. МИД Индии прокомментировал претензии Китая на штат Аруначал-Прадеш [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240319/indiya-1934195512.html> (дата обращения: 08.03.2024).
4. Китайско-индийское гуманитарное сотрудничество: наука, образование, студенческие обмены [Электронный ресурс] // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rsuh/kitayskoindiyskoe-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-nauka-obrazovanie-stude/> (дата обращения: 08.03.2024).
5. 国际关系预测: 中印关系将延续缓慢下滑趋势 = Прогноз в области международных отношений: китайско-индийские отношения продолжат медленно ухудшаться [Электронный ресурс] // 国际政治科学 = Международная политическая наука. URL: <http://qjip.tsinghuaajournals.com/article/2022/2096-1545/101393D-2022-2-107.shtml> (дата обращения: 08.03.2024).
6. 2022年中国—印度经贸合作简况 = Краткий обзор состояния китайско-индийского торгово-экономического сотрудничества в 2022 году [Электронный ресурс] // 中华人民共和国商务部 = Министерство торговли. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/sjtj/yzzggb/202312/20231203463479.shtml> (дата обращения: 08.03.2024).

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РАЗГОВОРНОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «СТАРТАП»)

К. Е. Шпакевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kristina_shpakevich@tut.by
Научный руководитель — О. М. Деревянко, старший преподаватель*

Данная работа основана на анализе лексического пласта современного корейского языка с целью исследования частотности употребления англо-американских заимствований в разговорной речи людьми различных возрастных групп. Основными задачами исследования стали выборка заимствованных из английского языка лексических единиц и классификация обоснованности их использования в речи путем подбора корейских эквивалентов. Идея анализа сериала, как источника разговорной речи, отражает новизну исследования, 2021-й год выпуска сериала говорит об актуальности используемого в нем языка.

Ключевые слова: разговорный корейский язык; глобализация; заимствования; англицизмы.

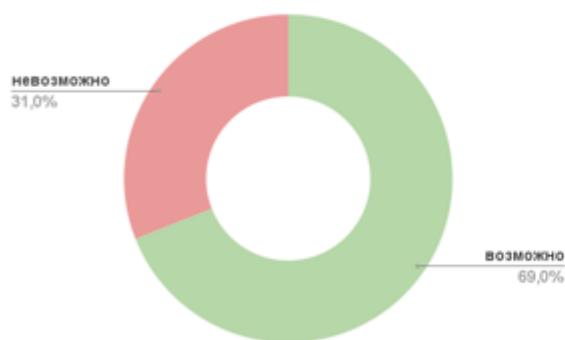
Корейский язык с его многовековой историей, полной испытаний и переломных моментов, и в XXI веке сохраняет свою самобытность и уникальность, отражая в себе национальные культурные особенности и традиции корейского народа. Однако в условиях непрерывного научно-технического прогресса и активного процесса глобализации всестороннее развитие международных контактов влечет за собой перенимание корейцами культурных особенностей представителей других стран, что напрямую связано с использованием международных языков общения. В результате чего в современном языке появляются различного рода заимствования, интенсивность проникновения которых зависит от множества факторов, чаще всего экстралингвистических [1]. Лексические заимствования в большинстве случаев присутствуют в сферах профессиональной деятельности, однако тенденция к использованию заимствованных слов в повседневной речи корейцев с каждым годом возрастает.

Понятием «заимствование» в данной работе обозначается не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка, но вместе с тем процесс освоения заимствованных слов системой заимствующего языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования – формального и семантического – в условиях иной системы; это процесс по преимуществу творческий, активный, предполагающий высокую степень самобытности усваивающего языка, высокую степень его развития. Так, иностранная лексика, попадая в среду корейского

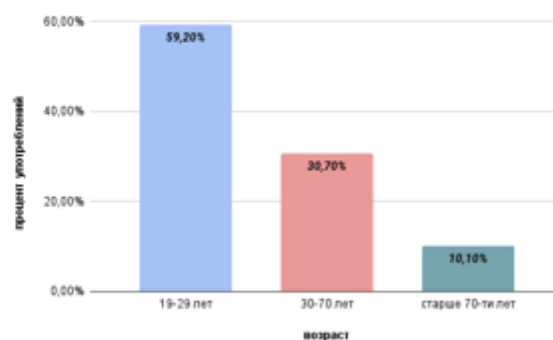
языка, претерпевает различные изменения: фонетические, морфологические, семантические – и начинает подчиняться грамматическим нормам корейского языка [2].

Большое влияние на все языки мира, в том числе и на корейский, оказывает английский язык, признанный международным. Анализ роли английских заимствований в современном корейском языке представляет интерес для научного исследования, так как наряду «обогащением» словарного состава корейского языка путем заимствований из языков Европы и Америки в последние годы прослеживается тенденция к «засорению» корейского языка, что проявляется в избыточности и частой необоснованности использования английских заимствований корейцами в разговорной речи. Поэтому на основании материалов сериала «스타트업» [сытхатхыэп,] («Стартап») 2021 года выпуска нами была произведена выборка лексических единиц заимствованного происхождения (из английского языка) и классификация полученной лексики по критериям: возможность либо невозможность замены англо-американизма исконно корейским либо сино-корейским аналогом; возрастной диапазон использования английских заимствований в речи корейцев.

За 8 эпизодов (средняя продолжительность одного – 1 час 30 минут) было использовано 336 англо-американских заимствований. В среднем на один эпизод приходится 40 таких лексических единиц. После подбора каждой единице корейского синонима, а также подсчета использований англицизов людьми разных возрастов мы получили следующие данные:

a

b

Диаграммы по результатам исследования

a – возможность либо невозможность замены англицизма корейским аналогом; *b* – возрастная дифференциация употреблений англицизов в корейской речи

Примеры употреблений английских заимствований из выборки, представлены ниже.

Из повседневного диалога друзей: 피칭할 때 우리 다 같이 들오갈 거니까 기술 쪽 질문은 우리한테 토스해요 [пхичхинъхалттэ ури та катхи тырогал гоникка кисул ччок, чилмунын урихантхе тхосыхэё] «мы будем рядом во время пичинга (когда ты будешь делать презентацию проекта), так что ответим на технические вопросы (технические вопросы передай нам)». Фонетическое заимствование ‘피칭’ [пхичхинъ] (pitch «бросок», «подача»), что адаптировано корейской грамматикой под глагол, не классифицировалось нами как избыточное, так как является терминологией сферы бизнеса. Хотя оно и могло условно быть заменено словом 발표 [палпхё], все же значение простой «презентации» сужено до «короткой и структурированной 5-ти минутной *презентации проекта перед инвесторами*». Второе заимствование в этой реплике – 토스 [тхосы] (toss + 하다) «бросить», «передать» классифицировалось как избыточное, так как в данном контексте оно может быть заменено на 맡기다 [мат,гида] или 의뢰하다 [ыируехада] «поручать». Неоднозначна причина употребления слова “straight” в контексте следующего предложения: 이거 천 가면 내가 노래방 스트레이트로 열 시간 쓸게요! [игэ чхэн камйон нэга норэбанъ сытхыреитхыро йоль сиган ссылкейо] «Если (скачиваний) будет больше тысячи, я оплачиваю сразу 10 часов в караоке». Вместо **straight** могло быть использовано 곧 [кот,] или 바로 [паро]. Еще одним примером избыточного использованная является не раз употребленная в сериале фраза 커피 테이크아웃 [кхэпхи тхеикхыаут,] «кофе на вынос», при этом глаголу **take out** абсолютно синонимичны корейские глаголы 포장해 가요 [пхочжанъэ гайо] или 가져가요 [качжйэгайо]. В предложении 뭐라고 말씀드릴게? 사무물레이션 한번 보자 [муэраго малссымтырилке? симуллеисйон ханбон почжа] «Что ты ему скажешь? Порепетируй разок» также избыточно употреблен англицизм (**simulation**) в значении «представить», «смоделировать ситуацию», так как существует его сино-корейском эквивалент – 모의실험 [моисилхэм] или контекстный аналог 연습하다 [йэНСЫПхада]. Отметим также, что приведенные выше фразы были употреблены людьми примерно 20-ти летнего возраста. Необоснованы и

избыточны в контексте реплик сериала были также следующие слова и выражения: 사이즈 [саичжы] “size” и его аналог в корейском – 치수 [чхису], 크기 [кхыги], 노이즈 [ноичжы] “noise” – «шум», «гул» синонимичное – 소음 [соым]; 트루 러브 [тхыру рэбы] “true love” аналогичное корейскому 참사랑 [чхамсаранъ] – «настоящая любовь»; 엔드 오브 스토리 [енды обы сытхори] “the end of story” и его корейский вариант 애기 끝 [йэги ккыт,] – «конец истории».

Таким образом, на основании статистических данных результатов выборки лексических единиц, а также произведенного анализа употребляемости английских заимствований в разговорном корейском языке, сформулированы следующие выводы: использование английских заимствований в корейской разговорной речи часто характеризуется избыточностью, что подтверждается существованием достаточного количества исконно-корейских и сино-корейских эквивалентов; результаты анализа возрастной дифференциации использований англицизмов в речи служат доказательством более частой употребляемости заимствований в речи молодым поколением; люди, занятые в технических и экономических сферах, а также владеющие английским языком на уровне бытового общения, гораздо чаще употребляют в повседневной речи заимствования из английского языка.

Библиографические ссылки

1. Гринёв-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие. М. : Академия, 2008.
2. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского языка, 30-90-е годы XIX века. М.-Л. : Наука, 1965.
3. Корейско-русский учебный словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://krdict.korean.go.kr/rus/> (дата обращения: 27.05.2024).

IMPACTO DO DESENVOLVIMENTO ECONÔMICO DO BRASIL NA BIODIVERSIDADE

A. E. Aléshnikova

*Universidade Estadual de Belarus, Nezavisimosti Ave 4,
220030 Minsk, Belarus, alina-a26@yandex.ru
Diretora científica – Y. I. Siniauskaya, professora auxiliar*

Este artigo explora o impacto do crescimento econômico da República Federativa do Brasil no meio ambiente, os efeitos negativos da atividade econômica. Foram examinados os principais problemas ambientais brasileiros, tais como a desflorestação da Amazônia, a poluição de rios, a degradação de habitats naturais, os derramamentos de resíduos de mineração e a acumulação de resíduos sólidos.

Palavras-chave: economia; meio ambiente; República Federativa do Brasil; países emergentes; impacto do crescimento econômico.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БРАЗИЛИИ НА ЕЁ БИОРАЗНООБРАЗИЕ

А. Е. Алешникова

*Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, alina-a26@yandex.ru
Научный руководитель – Ю. И. Синявская, старший преподаватель*

В статье исследуется влияние экономического роста Федеративной Республики Бразилии на окружающую среду, негативные последствия экономической деятельности страны. Были рассмотрены основные экологические проблемы Бразилии, такие как вырубка лесов в Амазонии, загрязнение рек, деградация естественной среды обитания, разливы горнодобывающих отходов и накопление твердых отходов.

Ключевые слова: экономика; окружающая среда; Федеративная Республика Бразилия; развивающиеся страны; влияние экономического роста.

O progresso econômico e a preservação do meio ambiente nas economias em desenvolvimento podem parecer opostos. Enquanto essas economias buscam crescimento para sair da pobreza e melhorar o bem-estar de suas populações, esse desenvolvimento muitas vezes resulta em impactos ambientais negativos, como desmatamento, poluição do ar e da água, esgotamento de recursos naturais e aumento das emissões de gases do efeito estufa. No entanto, ao implementar políticas públicas eficazes e ambiciosas para um desenvolvimento mais sustentável, esses objetivos podem se tornar compatíveis.

Até à data, os países em desenvolvimento são responsáveis por cerca de 60% das emissões globais de gases de efeito estufa, mesmo representando aproximadamente 80% da população mundial e quase metade do PIB global. Essas emissões estão em constante crescimento ao longo do tempo. Os mercados emergentes enfrentam desafios importantes relacionados ao crescimento econômico e à preservação do meio ambiente.

O aumento da atividade econômica nos mercados emergentes frequentemente resulta em maior exploração de recursos naturais. Tais setores como mineração, gás, carvão e silvicultura se tornam essenciais para suas economias. A pressão econômica pode também levar a um aumento na produção agrícola, o que pode causar danos aos solos e ecossistemas. As indústrias poluentes, como mineração e manufatura, estão se expandindo rapidamente para atender à demanda crescente. A maior parte da água doce é utilizada na agricultura, principalmente em países em desenvolvimento. [1].

O Brasil, por exemplo, tem experimentado um forte crescimento econômico nas últimas décadas (taxa média de crescimento anual de cerca de 4,8% no período 1960-2000 e 2,2% no período 2000-2021[2]), em grande parte devido à expansão da agricultura, pecuária e mineração. No entanto, este crescimento econômico teve consequências desastrosas para o ambiente, ao levar à desflorestação maciça da Amazônia, a maior floresta tropical do mundo. Esta desflorestação teve um impacto negativo na biodiversidade, no clima e nas comunidades locais que dependem da floresta para a sua subsistência. A expansão da pecuária é hoje o principal fator do desmatamento na Amazônia brasileira. A mineração também teve um impacto negativo no meio ambiente brasileiro, incluindo a poluição de rios e a degradação de habitats naturais. Derramamentos de resíduos de mineração, como o ocorrido em 2019 no estado de Minas Gerais, tiveram um impacto catastrófico nos ecossistemas e comunidades locais.

Nos últimos anos, a poluição do ar nas cidades dos países emergentes tem aumentado devido à proliferação de indústrias próximas e ao aumento do tráfego rodoviário. No Brasil, a população urbana quase dobrou de 46% para 87% entre 1960 e 2021 em relação à população total (imagem 1) [3]. A maioria da população do Brasil vive em cidades, incluindo áreas metropolitanas como São Paulo, Rio de Janeiro e Salvador. Essas cidades são os centros da economia e da cultura do país. No entanto, a urbanização levou a uma série de problemas, incluindo sobrelotação, escassez de habitação, aumento das taxas de criminalidade e problemas com infra-estruturas e ambiente. Em particular, muitas cidades no Brasil têm sérios problemas com a poluição do ar e da água, bem como com a gestão de resíduos.

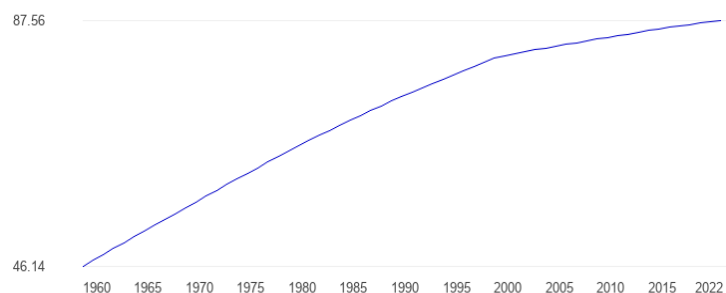

Fig. 1. Percentagem de população urbana no Brasil do período de 1960 a 2022

Nos países emergentes, os resíduos representam uma grande fonte de poluição. No Brasil, foi implementada a Lei de Política Nacional de Resíduos Sólidos em 2010 com o objetivo de diminuir o desperdício, promover a reciclagem e garantir o manejo apropriado dos resíduos. No Brasil também, foram implementados os sistemas de coleta seletiva em várias cidades, onde os cidadãos separam resíduos recicláveis desde sua origem. O governo lançou programas para incentivar empresas a adotarem práticas sustentáveis de gestão de resíduos, como reciclagem e redução da produção de resíduos. Além disso, programas de compostagem de resíduos orgânicos foram desenvolvidos para produzir fertilizantes e energia renovável. As infraestruturas de gestão de resíduos perigosos também foram estabelecidas para lidar com materiais como baterias e produtos químicos. Essas iniciativas contribuíram para aumentar a taxa de reciclagem no país de alguns recipientes como as latas de alumínio. Ainda de acordo com a Associação Brasileira do Alumínio (ABAL), o Brasil é um dos países campeões mundiais na coleta e reciclagem desse tipo de embalagem, e além disso, há mais de 10 anos, fica acima de 96% no índice de reciclagem de latas de alumínio, maior do que na Europa Central, EUA e Japão (imagem 2). Mesmo que, até o momento, ainda haja grandes esforços a serem feitos porque menos de 5% dos resíduos produzidos no Brasil é reciclado [4].

Fig. 2. Percentagem de reciclagem das latas de alumínio no período de 2011 a 2021 [5]

Segundo o Programa das Nações Unidas para o Meio Ambiente [6], os países em desenvolvimento enfrentam uma perda líquida de 100 bilhões de dólares por ano devido à degradação de seus ecossistemas. O Brasil tem um bom potencial para melhorar a situação ambiental. Isso, por exemplo, mostra a porcentagem de latas de alumínio recicladas no país. Como o Brasil está em um estado de crescimento econômico, o desenvolvimento bem-sucedido da economia pode contribuir para investimentos em tecnologias verdes e uso sustentável de recursos naturais, o que pode melhorar a situação ambiental do país. É crucial encontrar soluções duradouras e eficazes para conciliar o crescimento econômico com as necessidades ambientais.

Referências

1. O estado da água e da agricultura no mundo [Recurso electrónico] // FAO no Brasil. URL: <https://www.fao.org/brasil/pt/> (fecha de acceso: 09.04.2024).
2. Dados do Banco Mundial [Recurso Electrónico] // Banco Mundial. URL: <https://www.bancomundial.org/es/home> (fecha de acceso: 09.04.2024).
3. Brasil: Percentagem de população urbana [Recurso Electrónico] // TheGlobalEconomy.com. URL: https://pt.theglobaleconomy.com/Brazil/Percent_urban_population/. (fecha de acceso: 08.04.2024).
4. Reciclagem em duas velocidades [Recurso Electrónico] // Easyrecyclage. URL: <https://easyrecyclage.com/bresil-le-recyclage-deux-vitesses/> (fecha de acceso: 10.04.2024).
5. Brasil alcança recorde de 98,7% para reciclagem de lata de alumínio em 2021 [Recurso Electrónico] // Estado de Minas Nacional. https://www.em.com.br/app/noticia/nacional/2022/04/13/interna_nacional,1359788/brasil-alcanca-recorde-de-98-7-para-reciclagem-de-lata-de-aluminio-em-2021.shtml. (fecha de acceso: 07.04.2024).
6. Global Environmental Outlook 2019 // Programa das Nações Unidas para o Meio Ambiente (PNUMA). 2019.

METHODOLOGICAL APPROACHES AND KEY PRINCIPLES IN THE MANAGEMENT OF MULTIMODAL TRANSPORTATION IN THE FORWARDING INDUSTRY

A. M. Borisenok

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, borisenok15042001@gmail.com
Supervisor –S. A. Dubinko, Candidate of Science (Philology), Associate Professor*

This article discusses various methodological approaches and key principles that are essential for effective management of multimodal transportation in the forwarding industry. The author explores the importance of integrating different modes of transportation. The article also highlights the significance of proper planning, coordination, and communication among stakeholders in ensuring smooth and seamless transportation operations. By examining the key principles and best practices in multimodal transportation management, this article aims to provide a comprehensive overview of the strategies and tools available to industry professionals in effectively managing the complexities of multimodal transportation.

Key words: multimodal transportation; uST technology; logistics processes; economic efficiency; freight forwarding; collaboration.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫМИ ПЕРЕВОЗКАМИ В ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

А. М. Борисёнок

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, borisenok15042001@gmail.com
Научный руководитель –С. А. Дубинко, кандидат филологических наук, доцент*

В данной статье рассматриваются различные методологические подходы и ключевые принципы, необходимые для эффективного управления мультимодальными перевозками в экспедиторской отрасли. Автор исследует важность интеграции различных видов транспорта. В статье также подчеркивается важность правильного планирования, координации и коммуникации между заинтересованными сторонами для обеспечения бесперебойной и беспроблемной работы транспорта. Рассматривая ключевые принципы и лучшие практики управления мультимодальными перевозками, эта статья ставит своей целью дать всесторонний обзор стратегий и инструментов, доступных профессионалам отрасли для эффективного управления сложностями мультимодальных перевозок.

Ключевые слова: мультимодальные перевозки; технология uST; логистические процессы; экономическая эффективность; экспедирование грузов; сотрудничество.

The transportation industry contributes to the socio-economic development of the country, its regions, the improvement of the quality of life of the population by ensuring the delivery of raw materials, components, equipment to the place of production and finished products within the country and abroad, as well as the transit of goods.

The purpose of transport work is to provide the national economy and population with transportation services to the maximum extent possible. If we consider transportation services as a resource that is used by the entire national economic complex and the population of the country, then the increase in the efficiency of the result of all spheres of the national economy depends to a large extent on the quality, rationality and efficiency of transportation.

Thus, the indicator of transportation efficiency cannot be limited by the scheme of income minus costs, but should be assessed by a set of technical and economic indicators.

The complexity of the interaction of modes of transportation lies in their different principles of operation. However, in multimodal transportation there is an opportunity to use the advantages of the involved modes of transport. Such transportation has a relatively low cost and contributes to improving the environmental component, ensuring traffic safety, saving fuel and electricity. For example, the introduction of multimodal transportation provides cost reduction by 15-20% [1].

The world has become more interconnected than ever before, and global trade has increased exponentially. Multimodal transport plays a critical role in facilitating this trade by enabling businesses to move goods across different modes of transport with ease. Some of the reasons why multimodal transport is crucial in today's global economy are:

- It enables businesses to reach new markets and expand their customer base;
- It allows for more cost-effective and time-efficient transportation of goods;
- It reduces the risk of damage or loss of goods during transportation;
- It facilitates the movement of goods across borders and customs procedures [1].

Effective organization of logistics systems in multimodal communications is provided by the technique of estimating the maximum capacity of the transport network based on the Ford-Falkerson theorem of maximum flow and minimum cut and the technique of predicting the interference of weather conditions in the process of cargo transportation based on the use of the mathematical apparatus of Markov chains. The matrix of transient probabilities of the Markov process by statistical data on the start and end dates of weather phenomena affecting transportation is used in practice.

Application of all the developed mathematical apparatus at the transport and logistics enterprise and system integrator in the logistics of multimodal transportation allows to reduce the time of cargo delivery by 18-20%, and the total cost reduction is possible up to 15% [2]. The greatest positive effect from the application of the mathematical apparatus will be achieved at enterprises with large volumes of incoming cargo traffic.

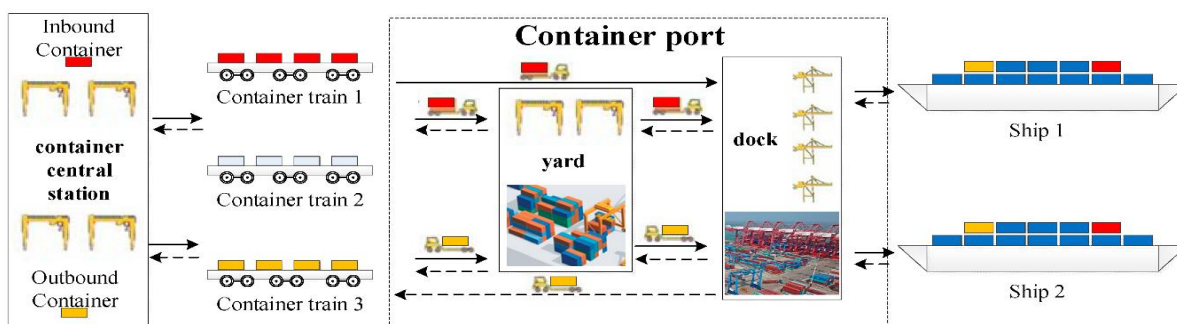
It is important to mention, that one of the methods of reducing the economic risks of an aviation company is forecasting various performance indicators, such as traffic volumes, revenue, expenses, the required fleet of aircraft, routes and direction of transportation. Also in the study, such methods as statistical and scientific cognition method were used.

In order to remain successful and competitive, they are actively implementing digital technologies and new methods of logistics process management. It is these changes that lead to the evolution of logistics approaches and emphasize the need to continue to look for new methods to improve the efficiency of transportation and the quality of services.

We believe that for the aviation industry it is necessary to leave the traditional approach and attach a new approach to continue the development of the aviation sector in the future, determined by constant changes. The need for new, innovative thinking approaches dominates, which will allow states and the industry to respond to certain challenges and create a strong, viable and stable aviation sector in 2023-2025 economic globalization and the concept of changes coming in the environment contribute to the development of innovative solutions and the use of multimodal networks to optimize practicality [2].

Forecasting global trends and trends in the development of air cargo transportation, taking into account the imposition of sanctions and import substitution policy, is a difficult task, and various external factors can influence this.

It is a fact that in 2024 DP World is interested in using uST technology in the field of maritime transportation. During the meeting the representatives of the company discussed the possibilities of integration of uST elevated complexes into current and upcoming port projects [3].

Scheme of sea transportation at the port of departure

During the meeting special attention was paid to the advantages of uST cargo complexes – unicont, unitrak and unitrans. In particular, unitrak and unitrans are suitable for optimization of marine logistics and transportation of raw materials. Unicont may become an efficient solution for cargo delivery to an international container terminal or rail terminal within a port in the coming years.

Transportation placed on the second level can act as a link between the port and logistics hubs. This will significantly reduce the time and cost of cargo delivery. The uST complexes will ensure a uniform rhythm of cargo handling and, if necessary, can completely eliminate storage volumes on the port territory.

By using an elevated string-rail trestle, seaports can be built at a distance from the shore. This will eliminate the work and costs that are necessary when building ports near land in the case of sea transportation. Unimobiles will ensure the smooth delivery of goods in automatic mode along the track structure connecting port and land.

In the summer of 2024, DP World representatives invited engineers from uST Inc. to visit existing ports to explore the potential applications of uST technology [3].

In conclusion, the successful management of multimodal transportation in the forwarding industry requires a combination of different methodological approaches and adherence to key principles. By adopting a systematic and comprehensive approach that takes into account the unique characteristics of each mode of transportation, forwarders can ensure the efficient and cost-effective movement of goods across various modes. Key principles such as collaboration, information sharing and technology integration are essential for optimizing logistics processes and enhancing customer satisfaction. Overall, leveraging the right methods and principles can help forwarders overcome the challenges associated with multimodal transportation and achieve their business objectives.

References

1. Multimodal transport: its advantages, disadvantages and main characteristics [Electronic source]. URL: <https://www.fastcoo.com/en/multimodal-transport> (date of access: 17.05.2024).
2. World Air Cargo Forecast 2020-2039. [Electronic resource]. URL: <https://www.boeing.com/commercial/market/cargo-forecast> (date of access: 17.05.2024).
3. Transport and logistics portal «Infotrans» // One of the world's largest port operators is interested in Belarusian technology [Electronic resource]. URL: <https://infotrans.by/2024/05/29/odin-iz-krupnejshih-mirovyh-portovyh-operatorov-zainteresovalsya-belorusskoj-tehnologiej> (date of access: 29.05.2024).

LA LANGUE FRANÇAISE ET LA MONDIALISATION

E. A. Deiko

*Université d'État du Bélarus, Avenue de l'Indépendance, 4,
220030, Minsk, Bélarus, katarina.deiko@gmail.com
Conseiller scientifique – E. A Tchouprina, professeur*

L'article examine les changements et les transformations en français dans un contexte de mondialisation croissante. Son rôle actuel sur la scène internationale en tant que langue de la communication mondiale et son existence stable au sein de la partie francophone de la population mondiale sont analysés, en particulier en ce qui concerne la concurrence avec l'anglais. L'article évalue également les changements d'orthographe et de prononciation qui se produisent en raison de l'influence d'Internet et de l'internationalisation universelle, de l'unification des langues. Ses principales tendances de développement et ses perspectives de présence dans la vie publique internationale dans les années à venir, son impact sur les cultures et sa diffusion généralisée dans le monde entier ont été examinés.

Mots clés: développement durable; les statistiques linguistiques; la Francophonie; la communauté mondiale.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Е. О. Дейко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, katarina.deiko@gmail.com
Научный руководитель – Е. А Чуприна, старший преподаватель*

Статья рассматривает изменения и преобразования во французском языке на фоне нарастающей глобализации. Анализируется его актуальная роль на международной арене как языка мировой коммуникации и его стабильное существование в пределах франкофонной части мирового населения, в особенности взирая на конкуренцию с английским языком. Статья также оценивает изменения в орфографии и произношении, которые происходят вследствие влияния интернета и всеобщей интернационализации, унификации языков. Рассмотрены его основные тенденции развития и перспективность присутствия в международной общественной жизни в ближайшие годы, влияние на культуры и повсеместное распространение по всему миру.

Ключевые слова: устойчивое развитие; языковая статистика; Франкофония; мировое сообщество.

La langue française demeure encore et toujours une langue mondiale, puisque son territoire s'étend sur les cinq continents. Mais il est grand temps que nous apprenions à l'habiter ensemble et à y vivre notre mondialisation.

En particulier, la notion de développement durable trouve-t-elle une application linguistique? La première observation sera de nature terminologique. L'expression américaine n'est pas exacte. L'équivalent français est mécontent. Mais l'expression est entrée en usage. La Commission générale de terminologie l'a approuvée, l'Académie Française l'a consacrée, le gouvernement l'a officialisé [1].

Le français est la seule et unique langue utilisée en France. C'est une situation exceptionnelle dans le monde. Le confort des français dans leur langue est de moins d'un siècle. Il existe plusieurs différences entre les niveaux de langue, langue maternelle, populaire, officielle, de culture. Dans le monde entier, le français est également un peu déformé, beaucoup moins que l'anglais et l'espagnol. Notre langue est normalisée, institutionnalisée et figée. Le vocabulaire se rétracte. Bien sûr, il y a des crédits de l'anglais, mais moins qu'il y a quarante ans. La création de néologismes, de nouvelles expressions est une nécessité pour exprimer toutes les nouvelles réalités que le français ne satisfait que par l'effort et la timidité.

Les statistiques linguistiques disponibles confirment l'état de bonne santé de la langue française dans le monde. Si, pour ce qui concerne le nombre de locuteurs, elle est dépassée par une dizaine d'autres langues, comme le portugais, l'arabe, le russe, l'espagnol, l'anglais, le bengali et le chinois, elle occupe cependant la deuxième position après l'anglais comme langue de statut international, puisqu'elle est parlée sur les cinq continents et qu'elle remplit la fonction de langue officielle au moins dans 30 pays (alors que l'anglais joue ce rôle dans 45 pays). Rappelons que dans les organismes des Nations Unies, elle bénéficie du double statut de langue officielle et de langue de travail, privilège qu'elle ne partage qu'avec l'anglais. Quant à sa situation dans l'Union européenne, elle est loin d'être catastrophique. Bien que l'Union soit encore en quête de sa voie linguistique, tout porte à croire que la langue française constitue, avec l'allemand et l'anglais, les piliers de ce régime linguistique en pleine construction.

À cela s'ajoutent les actions plus spécifiques qui concernent le renforcement de la présence du français dans la vie internationale, notamment par l'accroissement des ressources humaines francophones, dans les organisations du système des Nations unies, et par la mise en place des dispositifs linguistiques favorables au français, dans les manifestations et grandes conférences internationales. En direction de l'Union européenne, la Francophonie s'emploie, grâce à son Agence Intergouvernementale, à "accompagner" son processus d'extension, par des actions favorables à la langue française, conformément au Plan pluriannuel pour le français dans la perspective de l'élargissement de l'Union Européenne.

La révolution Internet façonnera plus profondément le monde des langues de demain. L'Internet est une invention américaine; les messages transmis par un réseau de réseaux sont massivement en anglais ou atteignent les États-Unis, mais ces messages contiennent plus de chiffres que de mots et l'utilisation d'Internet change rapidement. Les francophones utilisent lentement le réseau, mais ils ont rattrapé et sont maintenant connectés par une offre forte et utilisent très largement le réseau [2].

Le français parlé connaît une relaxation qui vient parfois du perfectionnisme ou du snobisme. Ainsi, le passé simple et l'imparfait du subjonctif ont tendance à disparaître, mais nous observons un excès de subjonctifs où cela ne serait pas nécessaire. Nous préférons les verbes de la première conjugaison parce qu'ils sont plus faciles à décliner. L'inversion interrogative disparaît également, de même que le ne de négation alors que le mot pas est utilisé même quand il est inutile. L'accord du participe passé est traité avec une maladresse croissante, souvent par excès. La femme dira à l'homme : "Je vous ai comprise".

L'orthographe connaît probablement la détérioration la plus grave. Non pas que cela affecte le langage écrit soigné. Mis à part quelques curiosités, quelques mots rares et quelques difficultés comme la répétition de consonnes, l'orthographe française n'est pas plus compliquée que l'autre. Mais cela n'est plus enseigné et la jeune génération l'ignore simplement. Cela en dit long sur leur connaissance de la grammaire, dont l'orthographe n'est souvent qu'une traduction.

On notera encore quelques dégradations de la langue française parlée: l'abus de phrases dénuées de sens en attente comme "bon", "alors", "quoi", "bien", "heu", "donc", "et puis", "enfin". Tendance à raccourcir les noms avec plus de trois syllabes; abus d'acronymes, formation de mots avec des préfixes passe-partout tels qu' "anti", "cyber", "néo", "post", "pre", "pro", etc.

La prononciation se développe également en même temps que les accents régionaux disparaissent. Au début des mots, les voyelles sont souvent supprimées, à la fin, au contraire, il y a un accent tonique ou même l'ajout d'un "e" accentué: "bonjouré". Les consonnes finales sont presque toujours prononcées: "but", "août". Les connexions sont faites au hasard, omises ou défectueuses, le "h" aspiré a tendance à disparaître. Il convient de noter que l'apparence de l'argot, du verlan, des suffixes osseux, du langage suburbain n'est pas incluse. Ils ont toujours existé et n'affectent pas la langue.

Il y en a un autre, l'anglais, plus léger, plus court, mieux adapté au monde de l'économie et des affaires. Il prend la simplicité plutôt que la forme, la rapidité plutôt que la brièveté, le partage plutôt que l'analyse, la communication plutôt que la déclaration. D'où la question inévitable: la langue française ne correspond-

elle pas à un moment de civilisation dépassé, ses qualités correspondent-elles à notre société de consommation, à notre universalité?

Le français a une qualité différente qui est également façonnée par son histoire, mais a tout son prix dans le monde où nous vivons: il n'est pas répressif, même pas impérialiste. Au sommet de son pouvoir, il n'a jamais lutté ni éliminé les langues étrangères, sa vocation a toujours été et reste, au contraire, la coexistence, la complémentarité, la transition d'une culture à l'autre, d'une conception du monde à l'autre. Après avoir été la langue des cours et de la révolution, la langue du patrimoine et des droits de l'homme, le français est devenu en quelques décennies le ciment d'un des réseaux importants de la planète, la Francophonie [3].

Il s'agit plutôt d'un réseau de francophones variés, Américains, Caribéens, Arabes, Maghrébins, Africains du Sud, Océaniques, qui établissent de nombreux liens entre eux. Ils attirent une solidarité qui n'est pas seulement linguistique, mais qui peut présenter un risque de dissolution sous forme de résistance à la mondialisation.

En somme, de manière résolue, il faut prendre acte d'une mutation: la langue française a cessé d'être la langue d'un pays (ou de quelques pays) pour être celle d'une communauté mondiale qui a choisi de s'assumer en tant que telle.

Les évolutions économiques, les révolutions industrielles, l'expansion du commerce mondial marquent le début du recul de la France sur la scène internationale au profit de l'anglais parlé au Royaume-Uni ou aux Etats-Unis. La mondialisation actuelle consacre cette nouvelle hégémonie linguistique; au-delà des simples mécanismes de diffusion, c'est une part de l'idéologie libérale occidentale qui se répand et imprime toutes les cultures.

Références

1. Sur la mondialisation [Ressource électronique] // Cercle Richelieu Senghor de Paris. URL: <https://www.cercle-richelieu-senghor.org/2011/10/11/m-gabriel-de-broglie-la-langue-francaise-et-la-mondialisation/> (date d'accès : 12.04.2024).

2. Sur la langue française [Ressource électronique] // La langue française face à la globalisation. URL: <https://moluch.ru/archive/80/14264/> (date d'accès : 15.04.2024).

3. Sur le moment post-moderne [Ressource électronique] // Le débat. URL: http://le-debat.gallimard.fr/dossier_revue/langue-fran-aise-dans-la-mondia-lisation / (date d'accès : 16.04.2024).

LAS PECULIARIDADES DE LA COOPERACIÓN ENTRE LA REPÚBLICA DE BELARÚS Y LA REPÚBLICA BOLIVARIANA DE VENEZUELA

Y. I. Eliseeva

*Universidad Estatal de Belarús, 4, Nezavisimosti Ave,
220030, Minsk, Belarús, jana.eliseeva.727@gmail.com
Directora científica – O. V. Sidorevich-Stakhnova,
Doctora en Ciencias Filológicas, Profesora Asociada*

Este artículo examina las principales direcciones de la cooperación bilateral entre la República de Belarús y la República Bolivariana de Venezuela en esferas comercial y económica, energética, técnico-militar y cultural; también analiza el significado y las consecuencias de esta cooperación para ambos estados.

Palabras clave: Belarús, Venezuela, energía, política exterior

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ВЕНЕСУЭЛА

Я. И. Елисеева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, jana.eliseeva.727@gmail.com
Научный руководитель – О. В. Сидоревич-Стахнова, кандидат филологических наук,
доцент*

В данной статье рассматриваются основные направления в рамках двустороннего сотрудничества Республики Беларусь и Боливарианской Республики Венесуэла в таких сферах, как торгово-экономическая, энергетическая, военно-техническая и культурная; а также проводится анализ значения и последствий данного сотрудничества для обоих государств.

Ключевые слова: Беларусь, Венесуэла, энергетика, внешняя политика

La adquisición de la soberanía por parte de la República de Belarús se convirtió en una nueva etapa en el desarrollo de la política exterior del país. Una de las áreas clave fue el establecimiento de vínculos con Estados extranjeros ya por parte del nuevo gobierno de Belarús. Sin embargo, en los primeros años de la independencia de Belarús, Venezuela no desempeñó casi ningún papel en la política exterior de Minsk. El comercio bilateral era casi inexistente: en 1992, el volumen de negocios entre ambos países ascendió a sólo 5,5 millones de dólares (se trataba exclusivamente de exportaciones bielorrusas a Venezuela) [1].

Hasta el 4 de febrero de 1997, Belarús y Venezuela no firmaron un acuerdo sobre el establecimiento de relaciones diplomáticas en la sede de la ONU [2]. Sin embargo, durante mucho tiempo no experimentaron un desarrollo significativo. Sólo 9 años más tarde, tras la visita de Hugo Chávez a nuestra capital, las relaciones entre ambos Estados dieron un nuevo giro. En 2006, se abrió la Embajada de la República Bolivariana de Venezuela en Minsk, y un año después - la Embajada de Belarús en Venezuela [3]. Desde entonces, las relaciones bilaterales se han ido desarrollando en diversas áreas: comercial y económica, energética y cultural. Esto se debió principalmente a la percepción similar de la situación internacional de nuestros estados. Para Venezuela y Belarús, por ejemplo, las cuestiones de seguridad energética y económica eran de actualidad.

Hasta 2007, el comercio belaruso-venezolano siguió siendo insignificante. Por ejemplo, en 2006, las exportaciones belarusas a Venezuela ascendieron a sólo 6,0 millones de dólares (0,03% de las exportaciones bielorrusas), y no hubo suministros venezolanos a Belarús en 1992-2007. Más tarde, la energía y el comercio y la economía se convirtieron en los puntos clave de contacto. En aquellos años, Venezuela ya estaba sometida a la presión de Estados Unidos y era importante para ella buscar nuevos mercados. Al mismo tiempo, las relaciones de Belarús con la Federación Rusa se intensificaron bruscamente. Este conflicto afectó significativamente al suministro de recursos energéticos: los precios del petróleo y el gas suministrados a nuestro país desde Rusia subieron bruscamente. Entonces, la cuestión de importar recursos energéticos de otras regiones se hizo urgente para Belarús. La elección recayó en Venezuela, y hubo varias razones para ello.

En primer lugar, el petróleo y el gas producidos en Venezuela eran de mayor calidad que el petróleo y el gas rusos, y el coste de los propios recursos era inferior. Sin embargo, el factor clave era la necesidad de demostrar a Rusia que había otras vías para que nuestro país importara recursos energéticos. Como resultado, a finales de la década de 2000, alrededor del 17% del petróleo procesado en las refinerías belarusas procedía de Venezuela.

En segundo lugar, en el contexto del desarrollo general de las relaciones bilaterales, hubo actividades activas en la esfera comercial y económica. En 2007, se firmó un acuerdo sobre el establecimiento de una comisión conjunta belaruso-venezolana para la cooperación comercial y económica. Las exportaciones de productos belarusos a Venezuela se desarrollaron sustancialmente, y se abrieron cuatro plantas en Venezuela para producir maquinaria y equipos belarusos. Entre ellas se encuentra la planta Veneminsk Tractores CA, en el estado de Barinas, que produce tractores (puesta en marcha en mayo de 2012) [4]. En 2015 se inauguró allí la planta Amkodor para ensamblar maquinaria belarusa de construcción de carreteras, construida con la participación de especialistas belarusos [5]. Además, los belarusos construyeron

viviendas sociales en Venezuela (como parte del programa Misión Hábitat) - se construyeron un total de 110 casas. Venezuela se convirtió en un mercado importante para nuestro país, mientras que nuestra producción permitió a la República Bolivariana comprar productos de alta calidad a un precio más favorable, y se creó un gran número de puestos de trabajo para la población local. Además, los suministros de petróleo a Belarús fueron un componente importante de la seguridad energética de Venezuela, a medida que el mercado del petróleo y el gas se diversificaba.

En 2006-2008 se produjo un fuerte aumento del comercio bilateral, cuando los suministros belarusos a Venezuela pasaron de 6,0 millones de dólares anuales a 173,1 millones de dólares anuales, y la cuota de Venezuela en las exportaciones belarusas aumentó del 0,03% al 0,53% [1]. Posteriormente, el comercio bilateral aumentó a pesar de la crisis en la que se vio sumida Belarús. En 2012, el volumen de comercio entre ambos países ascendió a 580,7 millones de dólares, de los cuales 254,4 millones correspondieron a suministros belarusos. En 2009-2012, se iniciaron por primera vez los suministros de Venezuela a Belarús. Las exportaciones belarusas a Venezuela en 2012 estuvieron representadas por fertilizantes potásicos, vehículos de transporte (camiones, maquinaria de carretera y de construcción) y piezas de repuesto, así como leche en polvo. Las mayores partidas de exportaciones belarusas a Venezuela en 2015 incluían fertilizantes potásicos, piezas y accesorios para vehículos y tractores, maquinaria y dispositivos de elevación, carga y descarga, motores de combustión interna, maquinaria de carretera y construcción, y estructuras metálicas [6].

También se ha desarrollado la cooperación técnico-militar. Venezuela manifestó su interés por el complejo militar-industrial belaruso para reforzar sus capacidades de defensa en caso de agresión por parte de Estados Unidos. Durante su primera visita a Minsk, U. Chávez visitó la Academia Militar, donde se familiarizó con los últimos equipos belarusos. En 2006, ambas partes firmaron varios acuerdos de cooperación en este ámbito por valor de más de 1.000 millones de dólares [7].

Sin embargo, pronto quedó claro que los suministros de petróleo de Venezuela eran demasiado caros para Belarús, principalmente por los elevados costes del transporte del petróleo. Esto hizo que, a pesar de su menor coste de producción, el petróleo de Venezuela fuera más caro que el ruso. Además, las refinerías de nuestro país no estaban adaptadas al petróleo más ligero y de mejor calidad de Venezuela, ya que los equipos estaban diseñados para procesar petróleo ruso, lo que provocaba grandes pérdidas. Sin embargo, hasta la reanudación del pleno suministro de petróleo ruso en 2014, parte de los recursos energéticos importados por Belarús seguían procediendo de Venezuela.

A pesar de ello, fue precisamente gracias a la cooperación en los ámbitos comercial, económico y energético que las relaciones entre ambos países

comenzaron a desarrollarse más rápidamente que nunca. Alexander Lukashenko visitó varias veces Caracas, y Hugo Chávez vino a Minsk en visitas oficiales. Esto contribuyó al acercamiento entre Belarús y Venezuela, así como entre nuestros pueblos. El día de la muerte de Hugo Chávez, se arriaron banderas estatales en toda Belarús [8]. Gracias a las bases sentadas por Alexander Lukashenko y Hugo Chávez hace 15 años y a la fructífera cooperación entre ambos Estados, Belarús y Venezuela siguen manteniendo unas relaciones sólidas y amistosas.

Referencias

1. Андреевский, К. П. Торговые отношения Республики Беларусь со странами Латинской Америки // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 2. С. 54–57.
2. Политическое сотрудничество между странами [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Боливарианской Республике Венесуэла : сайт. URL: http://venezuela.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/ (дата обращения: 10.05.2024).
3. Из истории посольства [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Боливарианской Республике Венесуэла: сайт. URL: <http://venezuela.mfa.gov.by/ru/embassy/history/> (дата обращения: 10.05.2024).
4. Завод «ВенеМинск» в штате Баринас передал 2500 тракторов венесуэльским производителям [Электронный ресурс] // Посольство Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь: сайт. URL: <http://www.embavenez.by/ru/informacion/cooperacion/1891-planta-veneminsk-de-barinas-ha-distribuido-2500-tractores-a-productores-venezolanos> (дата обращения: 10.05.2024).
5. Президент Венесуэлы Н. Мадуро принял участие в торжественном открытии завода по сборке белорусской техники [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Боливарианской Республике: сайт. URL: <https://venezuela.mfa.gov.by/ru/embassy/news/ef57732edb717669.html/> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Боливарианской Республике Венесуэла : сайт. URL: https://venezuela.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 10.05.2024).
7. Андреевский, К. П. Белорусско-венесуэльские отношения (1997 – 2007 гг.) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1. С. 75–76.
8. В Беларуси приспущены государственные флаги в связи со смертью Чавеса [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: сайт. URL: <https://www.kp.ru/online/news/1383447/> (дата обращения: 10.05.2024)

THE CHALLENGES AND OPPORTUNITIES OF MULTICULTURALISM IN PROMOTING INCLUSIVE AND EFFECTIVE CROSS-CULTURAL COMMUNICATION WITHIN ENGLISH-SPEAKING SOCIETIES

M. A. Gedimin

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, maria.ogar2004@gmail.com
Supervisor – S. A. Zudova, Senior Lecturer*

The paper analyzes the challenges and opportunities of multiculturalism in promoting inclusive and effective cross-cultural communication within English-speaking societies. It delves into the complexities of navigating cultural differences, language barriers, and societal norms to foster understanding and cooperation among diverse communities. Key issues include the importance of cultural sensitivity, the role of language in communication, and strategies for promoting inclusivity and collaboration in multicultural settings.

Keywords: multiculturalism; cross-cultural communication; English-speaking societies; cultural sensitivity; language barriers; inclusivity; collaboration.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ПРОДВИЖЕНИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ И ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОБЩЕСТВАХ

М. А. Гедимин

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, maria.ogar2004@gmail.com
Научный руководитель – С. А. Зудова, старший преподаватель*

В статье анализируются проблемы и возможности мультикультурализма в продвижении инклюзивной и эффективной межкультурной коммуникации в англоязычных обществах. Автор рассматривает сложности преодоления культурных различий, языковых барьеров и социальных норм, способствующих взаимопониманию и сотрудничеству между различными сообществами. Ключевые проблемы включают важность учета культурных особенностей, роль языка в общении и стратегии поощрения инклюзивности и сотрудничества в многокультурных условиях.

Ключевые слова: мультикультурализм; межкультурная коммуникация; англоязычные общества; культурная восприимчивость; языковые барьеры; инклюзивность; сотрудничество.

Multiculturalism is a concept that acknowledges the diversity of cultures, traditions and beliefs within a society. It promotes the idea that different cultural

backgrounds can coexist harmoniously, enriching the social fabric and fostering understanding and respect among individuals.

Multiculturalism is a way of interaction between different states, ethnic groups and nations in the international arena. Multiculturalism is associated with such ideals as "*freedom*", "*democracy*", "*the right of every person to self-determination*". Multiculturalism is designed to preserve the cultural diversity of the planet.

There are several types of multiculturalism that can be based on different approaches and perspectives:

- *Liberal* multiculturalism accepts and tolerates only cultures that support liberal ideologies.

- *Conservative* multiculturalism rejects the idea of unity in diversity and focuses on cultural assimilation.

- *Pluralistic* multiculturalism accepts and tolerates all cultures, regardless of whether conflicting values exist in different cultures.

- *Cosmopolitan* multiculturalism seeks to create a unified international culture and values cultural diversity only to the extent that valuable parts of culture can be selected [5].

All in all, multiculturalism is a *complex and ambiguous* phenomenon. On the one hand, it prevents a "clash of civilizations" by creating common legal norms. On the other hand, it generates quasi-nationalism, which destroys the foundations of the nation, levels age-old foundations, customs, traditions.

Multiculturalism theories play a crucial role in understanding and navigating the complexities of diverse societies. These theories offer valuable insights into the dynamics of cultural interactions, identity formation, power relations, and social justice within multicultural contexts.

One of the central tenets of multiculturalism theory is *cultural pluralism*, which emphasizes the coexistence of multiple cultural groups within a society. Cultural pluralism recognizes the importance of preserving and celebrating diverse cultural identities, values, and practices. By promoting respect for cultural differences and fostering dialogue between different groups, cultural pluralism can help create a more inclusive and harmonious society where individuals feel valued and respected for their unique contributions.

Interculturalism is another important multiculturalism theory that focuses on promoting interactions and exchanges between different cultural groups. Interculturalism emphasizes the need for mutual understanding, empathy, and collaboration to bridge cultural divides and build strong relationships across diverse communities. By encouraging dialogue and cooperation, interculturalism can help break down stereotypes, reduce prejudice, and promote social cohesion in multicultural societies.

Critical multiculturalism takes a more reversal approach to understanding diversity and social relations. This theory highlights the power dynamics,

inequalities, and social injustices that shape intercultural interactions. Critical multiculturalism calls for challenging systemic discrimination, advocating for the rights of marginalized groups, and promoting social justice within multicultural societies. By addressing issues of privilege, oppression, and inequality, critical multiculturalism aims to create more equitable and inclusive communities where all individuals can thrive [5].

English is the third most spoken native language in the world, behind only Mandarin (Chinese) and Spanish, and is spoken by more people overall than any other language in the world. English gained traction around the world during the 17th century – largely due to the influence of the British Empire and the United States – and has become the leading language of international discourse and business. Speaking English is a sometimes crucial in today's globalized world. It has spread far and wide, becoming the official language of different international organizations, such as the United Nations, the European Union, etc. Furthermore, it is spoken as the first language in 67 countries like the United Kingdom, the United States, Canada, Australia.

There are different models of multiculturalism, which represent distinctive approaches to managing diversity in English-speaking societies. Each model has its own strengths and weaknesses, and the choice of model depends on the specific historical, cultural, and social context of each country.

The *Canadian* multiculturalism model, often referred to as the "*mosaic model*," emphasizes the preservation of distinct cultural identities within a broader national framework. Immigrants are encouraged to maintain their cultural heritage while also participating in the wider Canadian society. The mosaic model has fostered a sense of national pride and belonging among diverse cultural groups. It has also contributed to Canada's reputation as a welcoming and inclusive society.

The *American* multiculturalism, known as the "*melting pot*," emphasizes the assimilation of immigrants into a dominant national culture. Immigrants are expected to adopt American values, language, and customs to become part of the American mainstream. This model aims to create a cohesive society where cultural differences are blended and a shared American identity is fostered.

Australia is often referred to as the "*umbrella model*," which combines elements of both the mosaic and melting pot models. It recognizes the importance of preserving cultural diversity while also promoting a sense of national unity. Immigrants are encouraged to maintain their cultural heritage, but they are also expected to embrace Australian values and participate in mainstream society. The umbrella model has helped to create a harmonious and prosperous society that values both diversity and shared values [4].

Ultimately, the goal of all multiculturalism models is to create inclusive and harmonious societies that celebrate diversity while fostering a sense of national belonging.

Multiculturalism in English-speaking societies presents a variety of opportunities that can enhance social, economic, and cultural development. In this article, we will explore some of the key opportunities that arise from embracing multiculturalism in these societies.

One of the primary opportunities of multiculturalism is *the enrichment of cultural diversity*. By welcoming people from different backgrounds, English-speaking societies can benefit from a wide range of perspectives, traditions, and practices. This diversity can lead to greater creativity, innovation, and problem-solving, as individuals bring unique ideas and experiences to the table. Additionally, exposure to different cultures can foster greater understanding and tolerance among community members, leading to a more harmonious and inclusive society.

Another opportunity of multiculturalism is the *economic benefits* it can bring. By attracting a diverse range of talent and skills, English-speaking societies can tap into a larger pool of human capital, driving innovation and productivity. Immigrants and minority groups often bring entrepreneurial spirit and new business ideas, contributing to economic growth and job creation. Furthermore, multiculturalism can enhance international trade and investment opportunities, as connections with diverse communities can open up new markets and partnerships.

Multiculturalism also offers opportunities for *social cohesion and integration*. By promoting diversity and inclusivity, English-speaking societies can create a sense of belonging and unity among all members of the community. This can help to reduce social tensions and conflicts, fostering a more cohesive and resilient society. Additionally, multiculturalism can provide opportunities for cross-cultural exchange and learning, promoting mutual respect and appreciation for different cultures [1].

While it offers opportunities for cultural exchange and growth, it also presents challenges that can strain the fabric of English-speaking societies.

Language barriers remain a significant hurdle in multicultural societies. Non-native English speakers may face difficulties accessing information, communicating effectively in public spaces, and integrating into the workforce and educational institutions. This can lead to feelings of isolation and exclusion. *Different cultural values and norms* can clash in multicultural societies. For instance, attitudes towards gender roles, family structures, and religious practices may vary greatly, leading to misunderstandings and conflicts. This can strain relationships between different groups and create social divisions. In addition, a striking *balance between assimilation and integration* is crucial. Some argue that immigrants should fully adopt the dominant culture and language, while others believe they should retain their cultural identity while integrating into the broader society. This debate can generate tension and create conflicts over the preservation of cultural heritage. Providing *equitable education* for students from diverse cultural backgrounds is a challenge. Schools may need to adapt their curricula and

teaching methods to accommodate different cultural perspectives and learning styles. Language barriers can also hinder students' academic progress [3].

To sum up, maintaining social cohesion in multicultural societies can be difficult. Differences in culture, values, and experiences can lead to a lack of trust and understanding between different groups. Fear of the unknown, stereotypes, and prejudices can contribute to divisions within society. In multicultural societies, individuals may experience identity crises as they navigate between their own cultural heritage and the dominant culture. This can lead to confusion, uncertainty, and feelings of alienation.

Thus, the analysis of the practice of multiculturalism reveals both its "advantages" (preservation of peace, elimination of separatism, recognition of minority rights, elimination of chauvinism) and its "disadvantages" (destruction of the nation, political disintegration, enclaves, categorization of minorities).

Despite a number of nuances, understanding multiculturalism is very productive in resolving conflicts and disagreements by allowing each of us to look at our country, history, traditions through the eyes of another person, and, having received a more voluminous and panoramic picture of the world, overcome faith in our own superiority.

References

1. Beyond the dilemmas of multiculturalism: recognition through 'relational reason' [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03906700802613947> (date of access: 20.04.2024).
2. Canada: the standard bearer of multiculturalism in the world? An analysis of the Canadian public debate on multiculturalism (2010–2020) [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01419870.2021.1977366> (date of access: 20.04.2024).
3. Does normative multiculturalism foster or threaten social cohesion? [Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0147176718304784> (date of access: 20.04.2024).
4. Public attitudes towards multiculturalism and interculturalism in Australia [Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12134-020-00784-z> (date of access: 15.04.2024).
5. Understanding multiculturalism in sociology: embracing diversity in society [Electronic resource]. URL: <http://ijournal.uz/index.php/jartes/article/view/564> (date of access: 16.04.2024).

THE UNITED NATIONS ROLE IN RESOLVING FORCED MIGRATION ON THE AFRICAN CONTINENT IN 2001-2005

A. S. Gorbatenko

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, angie.2003@mail.ru
Supervisores – E. V. Fedosova, Senior Lecturer,
A. V. Selivanov, Candidate of Science (History), Associate Professor*

The paper analyzes the role of the United Nations in resolving the forced migrant crisis on the African continent, as well as the UN's interventions in managing forced migration caused by conflicts in Africa during the early 21st century (folding information, developing long-term memory, highlighting the main idea in small of the text and retelling it).

Keywords: forced migration; refugee crisis; humanitarian assistance; durable solutions; armed conflicts; African Continent; peacekeeping missions; Comprehensive Plans of Action; Zambia Initiative; Convention Plus initiative; Development Assistance for Refugees.

РОЛЬ ООН В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ В 2001–2005 ГОДАХ

А. С. Горбатенко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, angie.2003@mail.ru
Научные руководители – Э. В. Федосова, старший преподаватель,
А. В. Селиванов, кандидат исторических наук, доцент*

В работе анализируется роль ООН в разрешении кризиса вынужденных мигрантов на африканском континенте, а также действия ООН по регулированию вынужденной миграции, вызванной конфликтами в Африке в начале XXI века (складывание информации, развитие долговременной памяти, выделение главной мысли в небольшом тексте и его пересказ).

Ключевые слова: вынужденная миграция; кризис беженцев; гуманитарная помощь; долгосрочные решения; вооруженные конфликты; Африка; миротворческие миссии; Всеобъемлющие планы действий; Замбийская инициатива; инициатива "Конвенция плюс"; помощь в целях развития для беженцев.

Addressing long-standing conflicts and disputes on the African continent has been at the center of the UN's attention for many years. Missions have been deployed in conflict-affected regions to maintain peace, promote political dialogue and support post-conflict reconstruction.

Naturally, the problem of ensuring peace and security in African states became particularly acute in the 1990s and early 2000s, as by that time problems on the African continent, which included popular discontent with government policies, high levels of poverty, ethnic, religious and political divisions, territorial disputes, and struggles over natural resources, began to transform into armed conflicts of varying intensity. Within two decades, the continent has become a major region for crises and armed conflicts with enormous international implications.

The continent's troubled region is North-East Africa. The quarter-century-long conflict in Somalia, the conflict between Somalia and Ethiopia, the border conflict between Ethiopia and Eritrea that led to war between the two countries at the end of the twentieth century, and several armed conflicts in the Sudan have brought the region to the world's attention. Another conflict region is West Africa, which is among the poorest in terms of per capita income.

UN peacekeeping missions have helped to reduce the level of violence in a number of African countries such as Liberia, Sierra Leone and the Democratic Republic of Congo, helped to organize and conduct free and fair elections in a number of African countries such as Mozambique, Angola and South Africa, and provided protection to the civilian population. However, it is impossible to speak about the real effectiveness of the UN's actions in this direction. The reliance on the civilian component led to a broadening of the range of tasks that military peacekeepers had to perform in cooperation with civilian observers, such as protection and electoral assistance. This was typical of the missions in Angola, Mozambique, Namibia, Somalia and Western Sahara.

The early 21st century witnessed a surge in forced migration across Africa. Conflicts in countries like Angola, Sierra Leone, DR Congo, and Burundi displaced millions, creating a complex humanitarian crisis. The United Nations (UN) played a central role in addressing this issue, with various agencies working together to alleviate suffering and find lasting solutions.

This period was marked by a reduction in the number of humanitarian activities undertaken. In view of budgetary constraints, the UN High Commissioner for Refugees focused on initiatives.

UNHCR put forward three concepts for durable solutions. The concepts included Development Assistance for Refugees (DAR); “4Rs” initiative (repatriation, reintegration, rehabilitation and reconstruction) and Development through Local Integration (DLI) [1, p. 7].

Development Assistance for Refugees (DAR) was designed to assist refugee-hosting countries to develop and strengthen the capacity of refugees to contribute to local culture while providing them with the necessary opportunities to achieve self-reliance. Such approaches have been applied in Uganda and Zambia [2, c. 6].

“4Rs” initiative included repatriation, reintegration, rehabilitation and reconstruction, it’s a strategy that has been embraced by the United Nations system. New efforts to strengthen multilateral ownership of the strategy included the High Commissioner’s Convention Plus initiative as well as the “Dialogue on Voluntary Repatriation and Sustainable Reintegration in Africa,” convened by UNHCR in March 2004. Delegations from African States and other interested Governments, United Nations agencies, international organizations and NGOs agreed that the prevention and resolution of conflict required multidimensional and regional approaches [1, c. 1].

Efforts to encourage local integration and the implementation of self-reliance strategies for refugees have made limited but tangible progress in several areas. In Uganda, for example, in 2003 there was a positive change in the attitude of district authorities towards the Self-Reliance Strategy [3, c. 9].

UNHCR continued to build capacity and encourage the integration of SRS into district development plans through the active participation of all parties, especially the refugee populations and the Government. An outstanding example of Development through Local Integration (DLI) is the Government-led “Zambia Initiative,” which sought to alleviate the combined effects of food deficits, poor infrastructure, and limited access to public services and economic opportunities, for 100,000 refugees. Designed to be sustainable after the eventual phasing out of UNHCR’s involvement, the Initiative demonstrated that these concepts are indeed applicable to the realities of refugee situations and that host governments, donors and agencies working in partnership could generate durable solutions for displaced people [3, c. 9].

The Convention Plus initiative has also progressed in a number of areas, including the provision of a methodology for developing Comprehensive Plans of Action (CPAs) for specific groups of refugees, aimed at achieving durable solutions and enhancing protection [2, c. 7].

With a view to crafting a Comprehensive Plan of Action (CPA) for Somali refugees, UNHCR has launched a project to explore different aspects of this complex refugee situation in major host countries. It attempted to identify appropriate durable solutions applicable to each Somali refugee sub-group and each host country and, where durable solutions are not immediately available, to identify measures to enhance the quality of asylum in the current host country, including through better legal and physical protection, improved assistance and increased opportunities for refugee self-reliance [2, c. 6].

To conclude from the work done, the most problematic country for refugees on the African continent during the period from 2001-2005 remained Zambia in Southern Africa and the United Republic of Tanzania in the Great Lakes region. In East Africa and the Horn of Africa, the countries with the largest refugee populations were Uganda and Kenya, and in West Africa, Guinea. Overall, the

number of refugees decreased from 3.1 million to 2.5 million. This was achieved through the redistribution of refugees to third countries on the continent. The countries hosting the largest numbers of refugees in Africa were the United Republic of Tanzania, the Democratic Republic of the Congo and Sudan. The countries of origin of the largest refugee populations were Burundi, Sudan and Angola.

By the way, despite its best efforts, UNHCR faced significant challenges during this period. The sheer scale of the refugee crisis often outpaced available resources. Funding constraints limited the scope of assistance, and logistical hurdles complicated the delivery of aid in war-torn regions.

Additionally, UNHCR's ability to influence host governments and warring parties was not always successful, hindering efforts to establish peace and facilitate repatriation.

However, the UN High Commissioner for Refugees served as the lead agency in managing refugee crises. UNHCR established and managed refugee camps, distributed vital supplies like food, water, and sanitation facilities, and provided medical care. Collaboration with NGOs and local governments ensured efficient aid delivery, particularly in remote areas. UNHCR acted as a shield for refugees, safeguarding their basic human rights and safety.

This included monitoring camps for abuses, advocating for their rights with host governments, and documenting human rights violations. Furthermore, UNHCR played a crucial role in negotiating ceasefires and safe passage for refugees fleeing war zones.

Moreover, it's worth saying that the complex nature of the conflicts does not allow a full-fledged resolution of the refugee problem. This includes the negative perception of refugees by the local population, difficult climatic conditions, as well as the lack of real action on the part of the UN in resolving conflicts on the continent.

Despite many endeavours and huge budgetary expenditures to deal with the consequences of conflicts, it would be more prudent to coordinate efforts to finally resolve conflicts on the African continent. Solutions can be found in preventive diplomacy, the promotion of mediation and respect for the provisions of humanitarian law.

Creating security and peace on the continent also requires sustained dialogue at the level of the United Nations, the African Union and other regional organizations. Efforts should be directed towards strengthening local institutions to promote sustainable peace and security. Nevertheless, the UN's role in resolving forced migration in Africa during 2001-2005 was multifaceted and significant. While limitations existed, the UN's efforts provided a foundation for future responses to displacement crises on the African continent and around the world.

References

1. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/59/12 [Электронный ресурс] // Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/533788>. – Дата доступа: 24.03.2024.
2. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/60/12 [Электронный ресурс] // Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/558965>. – Дата доступа: 24.03.2024.
3. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/58/12 [Электронный ресурс] // Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/501258>. – Дата доступа: 24.03.2024.
4. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/57/12 [Электронный ресурс] // Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/473855>. – Дата доступа: 24.03.2024.
5. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/61/12 [Электронный ресурс] // Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/585475>. – Дата доступа: 24.03.2024.
6. *Смирнова О. А., Золина Д. М.* Конфликты в тропической Африке: типология, причины, последствия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 161–168.

LA BREVE CARATTERISTICA DEI DIALETTI ITALIANI PIÙ PARLATI

P. V. Grusha

*Università Stale Bielorrussa, corso Nezavisimost, 4, 220030, Minsk, Belarus,
grushapolina13@gmail.com*

Relatore – O. V. Dolidovich, docente di ruolo

Questo articolo analizza le peculiarità della lingua italiana e i fattori che l'hanno influenzata. L'Italia conta 31 lingue, tra cui l'italiano e vari dialetti. Tutti i dialetti possono essere suddivisi in 3 grandi gruppi a seconda delle regioni in cui sono parlati. Alcuni dialetti non appartengono alle lingue romanze, ma alle lingue germaniche, greche e slave. Esiste anche una particolarità nell'uso dei verbi al passato: al Sud si usa più spesso il passato remoto, mentre al Nord si usa più spesso il passato prossimo.

Le parole chiave: lingue romanze; dialetti settentrionali o alto-italiani; dialetti toscani e mediani; dialetti meridionali e meridionali estremi; vocali e consonanti nasalizzate; struttura grammaticale; parole abbreviate; tradizioni linguistiche.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ ИТАЛЬЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ

П. В. Груша

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, grushapolina13@gmail.com*

Научный руководитель – О. В. Дolidович, старший преподаватель

В этой статье анализируются особенности итальянского языка и факторы, оказавшие на него влияние. В Италии 31 язык, включая итальянский и различные диалекты. Все диалекты можно разделить на 3 большие группы в зависимости от регионов, в которых на них говорят. Некоторые диалекты относятся не к романским, а к германским, греческим и славянским языкам. Есть также особенности в употреблении глаголов в прошедшем времени: на юге чаще используется passato remoto, а на севере – passato prossimo.

Ключевые слова: романские языки; северные или верхнеитальянские диалекты; тосканские и среднеитальянские диалекты; южные и крайне южные диалекты; назализованные гласные и согласные; грамматическая структура; сокращенные слова; лингвистические традиции.

Secondo Ethnologue, il più grande catalogo linguistico del mondo, nel 2022 esistono 7.151 lingue sulla Terra, appartenenti a 142 famiglie linguistiche diverse. Ma queste informazioni non sono complete. Molte lingue comprendono

decine di dialetti che non sono considerati lingue a sé stanti, ma sono attivamente utilizzati e svolgono un ruolo importante come patrimonio culturale di un paese.

Secondo un'indagine dell'Unesco, in Italia, attualmente vengono parlate 31 lingue tra l'italiano ed i vari dialetti! Un'analisi ISTAT ha fatto notare che la lingua italiana è parlata solamente dal 45% della popolazione, il 32,2% parla sia l'italiano che dialetto ed il 14% della popolazione parla solamente il dialetto.

C'è un'altra curiosità: tra i vari dialetti italiani, infatti, non ci sono soltanto quelli appartenenti al ramo delle lingue romanze (a cui appartengono, ad esempio, l'italiano, lo spagnolo e il francese), ma anche alcuni provenienti da lingue germaniche, greche e slave. Anche la lingua ufficiale, l'italiano standard, era un dialetto toscano letterario. Diciamo che è un dialetto che è riuscito a imporsi come lingua nazionale (grazi ai famosi autori come Dante, Petrarca, Boccaccio, che avevano usato proprio questo dialetto). [1]

In totale si possono distinguere 3 grandi gruppi di dialetti: i dialetti settentrionali o alto-italiani, i dialetti toscani e mediani, i dialetti meridionali e meridionali estremi. Consideriamo i dialetti più noti appartenenti a ciascuno dei gruppi.

Tra i dialetti settentrionali ci sono il piemontese, il lombardo e il veneto.

Il dialetto piemontese è parlato nelle regioni di Piemonte, Valle d'Aosta, Liguria, Lombardia ed Emilia-Romagna. Questo dialetto è un misto di italiano, francese, portoghese, spagnolo, rumeno e catalano. Presenta molte vocali e consonanti nasalizzate che non si trovano nell'italiano standard. Qualche esempi di parole in questo dialetto: orologio – arlogi, gentile – amàbil, cielo – cel, frutta – frùta, ginocchio – ginuj.

Il dialetto lombardo (milanese) è parlato a Milano e nelle aree circostanti. È uno dei dialetti più distinti per via delle sue pronunce uniche. Per esempio, "ti" (tu) si pronuncia come "tè", mentre "ci" (noi) diventa "ce" quando si parla in questo dialetto. Il lombardo è più vicino al provenzale e al francese. Gli esempi di parole lombarde: ecco qui – tel chi, signora – sciura, soldi – sghei, curare – cürà, dedrè – dietro.

La lingua veneta o veneto è un'importante lingua regionale parlata da oltre quattro milioni di persone in tutto il Nord Italia (compresa Venezia). Il dialetto veneziano è parlato anche in alcune zone della Croazia, della Slovenia, della Francia e dell'Austria. Sebbene il veneto sia ancora considerato parte dell'italiano a causa della sua struttura grammaticale derivata dal latino. Il veneto è stato anche fortemente influenzato dal tedesco nel corso del tempo; contiene quindi molte parole germaniche che non si trovano nelle altre lingue regionali italiane. Le parole venete: nella – inti'à, paio – pàro, ragione – rason, uguale – conpàgno, valigia – valisa.

Tra i dialetti toscani e mediani un dialetto più famoso è fiorentino (toscano). Il dialetto toscano è parlato principalmente in Toscana, ma si può sentire anche in alcune zone dell'Umbria, del Lazio, delle Marche e della Sardegna settentrionale. La sua pronuncia è molto diversa da quella dell'italiano standard perché non presenta consonanti vocali o sibilanti intervocaliche. Inoltre, molte parole sono abbreviate rispetto alla loro forma originale per renderle più facili da pronunciare: ad esempio, "padrone" è spesso abbreviato in "pà". Questo dialetto è stato fortemente influenzato dal latino e dal greco antico, il che ha portato a una pronuncia unica che si distingue dagli altri dialetti regionali. La lingua toscana è stata utilizzata per secoli da alcuni dei più famosi scrittori italiani e per questo motivo, rimane uno dei dialetti più riconoscibili del Paese. Qualche esempi di parole toscane: vedersi – beccarsi, botiglia – boccia, carne – ciccìa, impermeabile – trènce, due anni fà – anno di là.

I dialetti più famosi tra meridionali e meridionali estremi sono l'abruzzese, il calabrese, il siciliano.

Il dialetto abruzzese si trova principalmente nelle quattro province abruzzesi - L'Aquila, Chieti, Pescara e Teramo - ma è presente anche in parti del Molise e dell'Umbria. Il dialetto ha delle caratteristiche uniche; ad esempio, utilizza spesso parole latine piuttosto che quelle derivate dall'italiano (ad esempio, "climata" invece di "temperatura"). Le tradizioni linguistiche dell'Abruzzo è di origine sabellica. La lingua sabella fu la prima a fondersi con il latino dei conquistatori romani. Gli esempi di parole in questo dialetti: qualche – cacche, coperta – mante, prendere – pijù, fanno cilazione – sdijùnene, bollire – vullì.

Il dialetto calabrese è parlato principalmente in Calabria, nella parte meridionale dell'Italia. Il dialetto può essere suddiviso in tre varietà distinte: costiera, montana e interna. Tra le caratteristiche comuni a tutte queste regioni vi è la mancanza di articoli determinativi (ad esempio, "il" o "a"), la preferenza per i sostantivi maschili rispetto a quelli femminili (ad esempio, "il cane" invece di "la canna") e l'abbondanza di terminologia regionale (ad esempio, "stà" per "sta", che significa "è"). Latini, greci, saraceni e normanni sono tutti popoli che hanno lasciato una traccia indelebile nella lingua dei calabresi. Le parole calabrese: arancia – purtuàllu, lampada – abbaciùrra, comprare – accattàri, baffi – mustazzi.

Il dialetto siciliano è parlato principalmente nell'isola di Sicilia, ma può essere sentito anche nella Calabria meridionale e in alcune parti della Puglia meridionale. È stato fortemente influenzato dal latino e dall'arabo. Inoltre, il siciliano contiene elementi del francese normanno, dello spagnolo, del tedesco e del greco; queste varie influenze sono visibili nelle parole di prestito utilizzate in questo particolare dialetto. Il siciliano si differenzia dall'italiano standard anche dal punto di vista grammaticale; ad esempio, in alcuni casi utilizza

pronomi diversi quando si parla di persone o oggetti. Per esempio, il pronome personale «io» si presenta in tante forme diverse (eu, ieu, e, iè, ì, iu, ia, iò, ecc.). I pronomi relativi sono lu quali, la quali e al plurale li quali. Chi, ca, cui (it. chi) e ca (it. qui) sono da entrambi i generi e numeri. Gli esempi di parole in dialetto siciliano: svenire – addicari, forchetta – broccia, sporco – 'ntartaratu, calzino – pirunettu, riscaldare – quariari, guardare – tagliàri. [2]

C'è anche un dettaglio interessante sull'uso dei tempi nel Sud e nel Nord Italia. Nell'Italia del Nord si tende a usare principalmente il passato prossimo, tranne in Toscana dove il passato remoto è ancora molto usato. Nell'italiano del Sud, invece, si tende ad usare molto di più il passato remoto, anche per parlare, per esempio, di eventi relativamente recenti. Entrambe le forme sono corrette, però è consigliato riservare l'uso del “passato remoto” per eventi molto lontani e conclusi e il “passato prossimo” per quelli più recenti che hanno ripercussioni sul presente. [3]

In conclusione, nell'articolo sono stati elencati solo i dialetti più noti, ma in realtà ce ne sono molti altri. I dialetti sono una parte della storia di uno stato, che mostra importanti tappe del suo sviluppo. Se siete turisti, non preoccupatevi quando sentite una lingua sconosciuta in Italia: probabilmente si tratta solo di un dialetto. Il vostro viaggio può essere ancora più interessante grazie a questa particolarità della lingua italiana, perché in questo modo potrete immergervi ancora di più nell'identità culturale di questo paese.

Riferimenti

1. Languages of the World [Electronic resource]. – URL: <https://www.ethnologue.com/> (date of access: 15.04.2024).
2. Dialetti italiani: in Italia si parlano 31 lingue [Resorsa elettronica]. – URL: <https://www.starealpasso.it/> (data di accesso: 15.04.2024).
3. I dialetti in Italia: Quali sono? Quanti sono? Dove si parlano? Come si parlano? [Resorsa elettronica]. – URL: <https://learnamo.com/> (data di accesso: 15. 04. 2024).
4. I dialetti italiani e la loro differenza dalla lingua Italiana [Resorsa elettronica].– URL: <https://www.polilingua.it/> (data di accesso: 16.04.2024).

THE INVESTMENT ENVIRONMENT IN THE UNITED ARAB EMIRATES

A. G. Gushchin

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, andrew.guccin@gmail.com
Supervisor – O. S. Zhukovets, Senior Lecturer*

The paper analyzes the key features of the investment environment in the United Arab Emirates, its opportunities to attract foreign direct investment, the country's investment policy, the current trends of attracting foreign direct investment in the UAE and their effective application, as well as the state regulation of these investments and further prospects for the development of foreign direct investment in the United Arab Emirates.

Keywords: foreign direct investment; FDI; investment environment; inflows; The United Arab Emirates; investment policy; green-field investment; agri-food systems; renewable energy; artificial intelligence; sustainable development.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ

А. Г. Гущин

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, andrew.guccin@gmail.com
Научный руководитель – О. С. Жуковец, старший преподаватель*

В статье анализируются ключевые особенности инвестиционного климата в Объединенных Арабских Эмиратах, возможности страны по привлечению прямых иностранных инвестиций, инвестиционная политика страны, современные тенденции привлечения прямых иностранных инвестиций в ОАЭ и их эффективное размещение, а также государственное регулирование этих инвестиций и дальнейшие перспективы развития прямых иностранных инвестиций в Объединенных Арабских Эмиратах.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; ПИИ; инвестиционный климат; приток инвестиций; Объединенные Арабские Эмираты; инвестиционная политика; green-field инвестиции; агропродовольственные системы; возобновляемые источники энергии, искусственный интеллект, устойчивое развитие.

It has become evident that in order to achieve sustainable economic growth, any economy has to attract foreign direct investment (FDI). This form of international cooperation as well as international trade and labor division is the foundation of a country's economic relations with the rest of the world. Through attracting FDI, the recipient country enjoys such benefits as additional capital investment, the transfer of unique experience and management methods, ground-

breaking technologies and innovations, qualified staff, the creation of new jobs and new infrastructure.

The investment environment of a country or its investment climate is a complex system of interrelated factors of FDI including political and economic risks, the exchange rate's stability, government policies of the host country regarding FDI, the development and accessibility of infrastructure, the institutional and legal environment of the recipient country, geographical factors, the host economy's competitive advantages, cheap and abundant resources, low-wage labor and other political, economic, legal, strategic, social and cultural factors.

The United Arab Emirates can be defined as a state with a highly favorable investment climate, diverse and extensive investment opportunities. Today, the UAE serves as a major trade and investment hub for the Middle East and North Africa, and potentially for South Asia, Central Asia and sub-Saharan Africa.

In recent years, FDI flows have been very unstable around the world, decreasing by 12% in 2022. However, in the UAE foreign direct investment has been steadily growing for the last 10 years. In 2022, the UAE witnessed a record value of FDI inflows reaching \$23 billion, which is a 10% increase compared to 2021 and a 240% increase compared to 2012 [1].

According to the latest annual World investment report of the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), the United Arab Emirates ranked 16th in the world in terms of foreign investment inflows and 4th in the world in terms of the number of announced green-field investment projects in 2022 due to low political and economic risks, favorable investment environment and the ease of establishing a company «from scratch». FDI inflows into the UAE in 2022 accounted for 1.76% of global FDI flows [1].

The largest investors in the UAE traditionally include Switzerland, the UK, India, the USA, France, Austria, Japan, Saudi Arabia, Kuwait and the Netherlands [2].

FDI inflows accounted for 4.5% of the country's GDP in 2022 [2]. Hence, it can be stated that FDI is not an overriding driver of the UAE's oil and gas-oriented economy, yet, investment inflows play an essential role in its growth in addition to the country's domestic investment.

However, recently, not only has the volume of foreign direct investment attracted to the UAE been growing, but also its share in the country's GDP. The reason for this is the policy of economic diversification. Favorable conditions have been created in the UAE for the inflow of FDI not only into the oil and gas sector, but also into finance, real estate, tourism, education, knowledge-intensive industries, innovations, information and communication technologies, AI and other modern branches of the national economy.

In order to enhance its investment climate, the UAE's government has transformed its legislation and facilitated doing business in the country in addition to structural economic changes and diversification. The main feature of the country's investment climate is the functioning of more than 40 free economic zones covering a wide range of industries and providing such economic benefits as 0% income tax and 0% corporate taxes, reduced customs duties, no restrictions on foreign ownership in most industries and no restrictions on the repatriation of capital and profits. The state supports foreign investors at all stages and ensures extremely low investment risks and a minimum level of corruption and bureaucracy.

One of the indicators assessing the investment attractiveness of the country is the Kearney FDI Confidence Index. It is a forward-looking analysis suggesting markets that are more likely to attract the most investment in the next three years based on a survey of global business executives. According to the latest evaluation of 2024, the UAE is the 8th most attractive country in the world for foreign direct investment and the 2nd most attractive country among developing economies, giving way to China only. The Emirates are now demonstrating an unprecedented increase of their investment attractiveness as the country ranked mere 18th in 2023 [3].

Probably, the main focus of the UAE right now is the growth of future-oriented sectors of economy, including IT, data centers and artificial intelligence. Therefore, the state is seeking to strengthen its position as a global hub for business focused on innovation and technology. The UAE's Ministry of Artificial Intelligence expects that by 2030, 14% of the UAE's GDP will be related to AI [2].

Another trend that can be observed in the Emirates is investing in agri-food systems: new agricultural technologies and food production. According to UNCTAD, 24 international investment projects in the respective sphere were implemented in the UAE in 2022 – one of the leading figures in the world [1].

The economy of the UAE is becoming more diverse and digitalized. In addition to these tendencies, the country strives to become a global leader in what is known as «green economy». The promising directions of FDI include renewable and sustainable energy, sustainable development goals (SDGs) and the production and export of environmentally friendly goods. Thus, according to the adopted national energy strategy, the UAE aims to increase the share of clean energy in total electricity consumption to 50% by 2050 [2].

The United Arab Emirates is clearly one of the most favorable countries for attracting foreign direct investment. The state strictly follows its national development strategies, which envisage an increase in FDI inflows. The UAE is not exposed to economic sanctions and pressure, does not interfere with major international conflicts, attracts investors from all countries and regions,

guaranteeing them the protection of their private property rights. The political and economic stability of the state and its openness to all countries of the world, as well as the certainty, transparency and consistency of the state investment policy allow the UAE to increase FDI volumes even in the current volatile and complex global environment.

References

1. World investment report 2023 [Electronic resource]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (date of access: 20.05.2024).
2. The United Arab Emirates Ministry of Economy [Electronic resource] URL: <https://www.moec.gov.ae/en/home> (date of access: 20.05.2024).
3. Kearney Foreign Direct Investment Confidence Index [Electronic resource] URL: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/foreign-direct-investment-confidence-index> (date of access: 20.05.2024).

PROMOTION OF AIRLINE COMPANIES BY MEANS OF ADVERTISING

A. S. Ilyashenko

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, arianna3003@mail.ru
Supervisor –S. A. Shurko, Senior Lecturer*

This article discusses the significant role of social media in connecting airline companies with customers and highlights the growing market value of social media advertising. It emphasizes the credibility of social media in improving company's image. It also helps to increase brand loyalty, and enhance customer relationships. The article acknowledges the rise of online consumers and the central role of mobile phones in people's lives, making social media an essential tool for companies to reach customers globally.

Keywords: advertising company, airlines, social media, brand loyalty, customer relationships, marketing behaviour, online consumers, customer connection, marketing strategies, successful advertising airline campaigns, promotion.

ПРОДВИЖЕНИЕ АВИАКОМПАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ РЕКЛАМЫ

А. С. Ильященко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, arianna3003@mail.ru
Научный руководитель –С. А. Шурко, старший преподаватель*

В данной статье рассматривается значительная роль социальных сетей в установлении связей между авиакомпаниями и клиентами и подчеркивается растущая рыночная ценность рекламы в социальных сетях. В статье подчеркивается, что средства массовой информации завоевали доверие в улучшении имиджа компании, повышении лояльности к бренду и укреплении отношений с клиентами. В статье приводятся данные роста числа онлайн-потребителей и показана центральная роль мобильных телефонов в жизни людей, что делает средства массовой информации важнейшим инструментом для компаний, позволяющим им выходить на клиентов по всему миру.

Ключевые слова: рекламная компания, авиакомпании, средства массовой информации, лояльность к бренду, взаимоотношения с клиентами, маркетинговое поведение, онлайн-потребители, связь с клиентами, маркетинговые стратегии, успешные рекламные кампании авиакомпаний, продвижение.

Social media is a powerful source for companies to deliver their products and services to customers. One survey indicated that in 2021 the global social media advertising market valued at 181.2 billion US dollars. By 2026, companies will have spent up to 20.5% of marketing budgets on social media [1].

Social media has gained credibility in creating company image, increasing brand loyalty, and improving customer relationships. Customers choose airlines taking into account marketing behaviour and advertising activities. In the era, where the number of online consumers is increasing every day, mobile phones have become at the center of public's attention. With the help of new applications, social networking sites and well-functioning websites, companies can reach customers from all over the world momentarily.

Around 900 million people are Facebook users, around 100 million has profiles on Instagram, and over 300 million uses Twitter [2]. The ability of social media to support many customers can be proved by the fact that customers can decide to buy if they get information and recommendations from other users' experiences on social media.

In today's digital age, social media has become a powerful tool for businesses in connection with their target audience and maintenance of relationships. However, the significance of social media extends beyond customer engagement and brand loyalty. It also plays a crucial role in customer service, particularly in industries like aviation.

Customer service is enormous in the airline industry, where airlines strive to provide exceptional experience to their passengers. Social media platforms have emerged as an effective means for airlines to address customer queries, resolve issues, and gather feedback in real-time [3].

Considering the impact of advertising media on passengers' airline choices, this study aims to delve deeper into the role of social media in shaping consumer decisions. By examining the degree of influence exerted by different advertising means, including social media, the study intends to provide valuable insights into the effectiveness of social media platforms for airlines and their marketing strategies.

First of all, we are going to analyse the most successful advertising airline campaigns in 2024. The following peculiar features were outlined in these campaigns that brought success to these companies and played a key factor in their promotion.

1. Emirates Airlines Uses Contrast to Showcase Its Luxurious Planes.

Emirates Airlines stands out by employing the strategy of contrast in its commercials. By featuring renowned personalities like Jennifer Aniston in a luxurious setting, they create a stark contrast that highlights the opulence of their planes. This not only attracts attention but also conveys the message of exclusivity and comfort. This strategy can pick the interest of a wealthy and affluent audience, seeking luxury travel options [4].

2. Lufthansa Uses Humour to Connect with Audiences.

Lufthansa takes a light-hearted approach by infusing humour into their commercials. In the "Facing your Idol" commercial with FC Bayern Munich,

they showcase a humorous encounter between a fan and his idol during a flight. It entertains and creates a positive association with the brand, making Lufthansa memorable to viewers.

3. Turkish Airlines Sees Face-Off Between Two GOATS.

Turkish Airlines pays homage to legends Leo Messi and Kobe Bryant, bringing them together in an epic commercial that celebrates the spirit of greatness. This collaboration captures attention and aligns Turkish Airlines with the essence of legendary achievements.

4. Virgin Atlantic Sees the World Differently.

Virgin Atlantic encourages viewers to see the world differently in a visually stunning commercial. Captivating visuals and a unique perspective set Virgin Atlantic apart, inspiring those seeking a different view of the world.

Thus, Emirates Airlines, Lufthansa, Turkish Airlines, and Virgin Atlantic, each employs distinct advertising strategies to promote their brand and connect it with their audience.

Emirates Airlines stands out by using the strategy of contrast in its commercials. By featuring renowned personalities like Jennifer Aniston in luxurious settings, they create a stark contrast that highlights the opulence of their planes.

Lufthansa takes a light-hearted approach by infusing humour into their commercials. In their "Facing your Idol" commercial with FC Bayern Munich, they showcase a humorous encounter between a fan and his idol during a flight.

Turkish Airlines pays homage to legends Leo Messi and Kobe Bryant in an epic commercial that celebrates their greatness. By bringing these two iconic figures together, Turkish Airlines captures attention and aligns itself with the essence of legendary achievements.

Virgin Atlantic takes a visually stunning approach to its commercials, encouraging viewers to see the world differently. By showcasing captivating visuals and offering a unique perspective, Virgin Atlantic aims to set itself apart from other airlines [5].

Having analysed these examples, we may phrase the following:

Emirates Airlines uses Contrast, featuring celebrities in luxurious settings; Lufthansa focuses on humour to create positive associations; Turkish Airlines reflects homage and celebrates greatness; Virgin Atlantic stands on unique perspective, inspiring viewers to see the world differently [6].

Moreover, it's worth noting that almost all of the commercials depict children. Now we will observe the reason of implementing this technique in airline advertising campaigns.

Russian sociologists as well dwelled on the topic "Children as a Mechanism of Advertising" [7]. They say that the reason for children appearance in advertising is a well-known psychological effect [8]. Its essence is that children

themselves are a very powerful catalyst for positive emotions. Negative children reviews and vice versa generally positive emotions coming from children, increase the popularity of goods and services [9].

This is why we can often see children's faces in advertisements. The above mentioned airline advertisements are not an exception.

In conclusion, advertising campaign plays a vital role in the success of airlines. Effective advertising strategies help airlines to differentiate themselves in a competitive market, build brand awareness, attract target audience, and ultimately drive business growth. Therefore, investing in strategic and creative advertising is crucial for airlines to stand out, maintain a competitive edge, and achieve long-term success in the industry.

References

1. Social media effect on purchase intention: jordanian airline industry [Electronic resource]. URL: <https://www.icommercecetral.com/open-access/social-media-effect-on-purchase-intention-jordanian-airline-industry.php?aid=87134> (date of access: 08.04.2024).
2. Bangkokbiz. Global Digital Report 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.bangkokbiznews.com/lifestyle/958161> (date of access: 12.04.2024).
3. Current Issues in Tourism [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/toc/rcit20/21/9> (date of access: 08.04.2024).
4. 10 of the Best Airline Commercials [Electronic resource]. URL: <https://www.teгна.com/advertise/airlines-commercials> (date of access: 16.04.2024).
5. Global Air Transport Management and Reshaping Business Models for the New Era [Electronic resource]. URL: <https://www.igi-global.com/book/global-air-transport-management-reshaping/290553> (date of access: 16.04.2024).
6. Structure and development of social schemata: Evidence from positive and negative transfer effects [Electronic resource]. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1985-19272-001> (date of access: 10.04.2024).
7. *Какаулина К. А.* Дети как механизм рекламы // Молодой ученый. 2018. № 32(218). С. 77–78.
8. *Fiske, S., & Linville, P.* What does the Schema Concept Buy us? // Personality and Social Psychology Bulletin. 1980, 6(4), P. 543-557.
9. A typology of consumer strategies for resisting advertising, and a review of mechanisms for countering them [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02650487.2014.995284> (date of access: 15.04.2024).

THE ISSUE OF CYBERSECURITY IN INTERNATIONAL LAW

A. V. Karchevskaya¹⁾, T. O. Pahomskaya²⁾

¹⁾*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, email: a.v.karchevskaya@gmail.com*

²⁾*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, email: taisiapahomskaya@gmail.com*
Supervisor – S. V. Solovjeva, Senior Lecturer

The paper reveals the main problems of cybersecurity in modern international law: advanced cyberattacks, insufficient protection of critical infrastructure, misuse of communication technologies by terrorists for the purpose of committing, inciting, recruiting, funding or planning terrorist acts, etc. It also dwells on their reasons and raises the question of the applicability of common principles and legal norms of international law to cyberspace. The conclusion is made that only by uniting efforts states can address the challenges of cybersecurity in the contemporary world.

Keywords: cyberspace; cybersecurity; international law; cyberattacks; UN; cyberwarfare; cyber threats.

ВОПРОС КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

А. В. Карчевская¹⁾, Т. О. Пахомская²⁾

¹⁾*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, email: a.v.karchevskaya@gmail.com*

²⁾*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, email: taisiapahomskaya@gmail.com*
Научный руководитель – С. В. Соловьёва, старший преподаватель

В статье раскрываются основные проблемы кибербезопасности в современном международном праве: сложные кибератаки, недостаточная защита критической инфраструктуры, неправомерное использование террористами информационно-коммуникационных технологий с целью совершения, подстрекательства, вербовки, финансирования или планирования террористических действий и т. д. Уделяется внимание их причинам. Поднимается вопрос применимости общих принципов и норм международного права к киберпространству. Сформулирован вывод о том, что, только объединившись, государства смогут решить проблемы кибербезопасности в современном мире.

Ключевые слова: киберпространство; кибербезопасность; международное право; кибератаки; ООН; кибервойна; киберугрозы.

At the current stage of human development, along with environmental, demographic, socio-economic and other global international issues, there exists

a problem of cybersecurity. Undeniably, digital technologies are playing an increasingly important role in the life of humanity. However, along with numerous benefits, there are also significant drawbacks in this area. In its resolutions the UN Security Council expressed concerns that the tech industry may pose a threat to international peace and security, which confirms the significance of this problem [1; 2].

People in their everyday life are worried about this problem. We conducted a survey where 45 students of different Belarusian universities took part. According to the results, 84.4% of the respondents do not believe that their personal data on the Internet are reliably protected. In the light of the above, this topic is especially relevant.

The purpose of this work is to study the essence of these problems, international legal approaches to their solutions and evaluate those approaches, which will allow us to draw a conclusion about their effectiveness. The object is the influence of modern technologies on the field of international law in the context of cybersecurity. The subject is international norms and principles governing cybersecurity, international treaties and conventions on the protection of cyberspace. The methods include the comparative analysis of international legal acts in the field of cybersecurity and a survey.

The term “cyberspace” itself was introduced relatively recently. In modern scientific literature, cyberspace is often mistakenly associated with the Internet. One of the reasons for this misconception is the lack of a universal definition of the concept of “cyberspace”. According to experts, there are about 28 definitions of “cyberspace” [3].

Cyberspace is a combination of computers, mobile devices and users that interact with each other at a distance. The Internet is used to connect these computers and mobile devices. Cyberspace is wider than the Internet, the Internet is an element of cyberspace. With powerful cyberattacks becoming a common practice among the hacker community, organizations and government agencies alike are vulnerable and have a responsibility to protect their system from unauthorized access [4].

If we consider the main challenges of cyberspace, they are advanced cyberattacks, an example of which will be given further. Secondly, insufficient protection of critical infrastructure. Cyber threats can target such key sectors as energy, transportation, and healthcare systems and pose a serious threat to public safety. Of particular importance is the misuse of communication technologies by terrorists, for the purpose of committing, inciting, recruiting, funding or planning terrorist acts [4].

Relatively new concepts such as cyber espionage and cyberwarfare are a pressing issue. The threat of cyber espionage from hacker states is increasing, as well as the possibility of conducting cyber military operations [5].

Last but not least, insufficient cooperation between countries. Such difficulties arise due to differences in legislation and in political interests.

As our survey has shown, the named problems also concern people in their everyday life. 51.1% of those who took part in our survey have somehow encountered cyber threats in their lives. 91.1% are concerned about identity theft, 68.9% are worried about viruses, and 62.2% are worried about the threat of hackers. And this is all assuming that 71.1% use antivirus software on their devices. Almost unanimously, 91.1% of the respondents believe that cybersecurity threats are of growing importance in the contemporary world.

There has been a debate in the scientific community regarding the question: is it possible to apply the existing international legal norms to cyberspace or is it necessary to develop new rules for regulating this sphere of relations? According to scholars of international law, “the main sources of law in this area are: the UN Charter; international agreements concluded to ensure international peace and security; international agreements on humanitarian aspects of warfare; decisions of the International Court of Justice; academic research “Tallinn Guide to the Application of International Law in Cyber Warfare”; scientific articles in Belarusian and foreign doctrines of international law [3].

The following principles of international law are applicable to cyberspace: non-use of force and threats of force; non-interference in matters within the internal competence of states; the duty of states to cooperate with each other; sovereign equality of states; respect for human rights and fundamental freedoms, etc. [3]. Cyberspace has a certain specificity due to the virtual characteristics of the global information space as an object of law in which distance does not matter. In this regard, generally accepted principles and norms of international law in some cases cannot be applied to cyberspace.

The only multilateral agreement related to information technology crime is the Computer Crime Convention, adopted on November 23, 2001 in Budapest. However, it should be taken into account that this convention was developed at a time when the level of development of information and communication technologies was low and many types of online threats were not yet known (like «botnets», «phishing», «spam», etc.) [6].

Although international law provides some rules for the conduct of states in cyberspace, there is a problem of compliance with these rules. The following example can be given to confirm this fact. The WannaCry cyberattack that occurred in May 2017 is recognized as one of the most sensational international cyberattacks. It affected computer systems all over the world. This software attack took advantage of a previously unknown vulnerability in the Windows operating system, hijacking computers and encrypting user files until a ransom was collected.

This cyberattack had serious consequences for the international community. Firstly, WannaCry demonstrated the vulnerability of the cyber infrastructure of various countries. Secondly, it caused significant financial losses for companies and government organizations, as many were forced to pay a ransom to regain access to their data. The total damage from WannaCry is estimated at approximately \$1 billion [7].

And this case is not the only one. This list can also be completed with such cyberattacks as NotPetya, Operation Cloud Hopper, etc. The effectiveness of treaties and conventions in this sphere remains limited due to the difficulty in establishing liability for cyberattacks and a lack of mechanisms to respond to such incidents. Thus, it is necessary to adapt the existing norms for their applicability in cyberspace, to strengthen cooperation between states, to develop new legal instruments and increase awareness of cyber threats. The universalization of the existing international legal regulation in relation to cyberspace is required.

References

1. Resolution 2419 (2018) adopted by the Security Council at its 8277th meeting, on 6 June 2018 [Electronic resource]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/173/81/pdf/n1817381.pdf?token=F7Wh2tDIj4f_9SQzGGh&fe=true (date of access: 20.04.2024).
2. Resolution 2490 (2019) adopted by the Security Council at its 8624th meeting, on 20 September 2019 [Electronic resource]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n19/289/07/pdf/n1928907.pdf?token=eyd00L9X8x_oYuobr6l&fe=true (date of access: 20.04.2024).
3. *Danelyan, A. A., Gulyaeva, E. E.* International legal aspects of cybersecurity [Electronic resource] // *Moscow Journal of International Law*. 2020. №1. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-1-44-53> (date of access: 20.04.2024).
4. Cybersecurity and New Technologies [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/cybersecurity> (date of access: 20.04.2024).
5. *Warden J. A.* The Enemy as a System // *Airpower Journal*. 1995. Vol. 9. № 1. P. 40–55.
6. Convention on cybercrime [Electronic resource] : [Budapest, 23.11.2001] // Council of Europe. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/libe/dv/7_conv_budapest_/7_conv_budapest_en.pdf (date of access: 20.04.2024).
7. What is the WannaCry ransomware attack? [Electronic resource] // Upguardmedium.com. URL: <https://upguard.medium.com/what-is-the-wannacry-ransomware-attack-c46809e6c3e1> (date of access: 20.04.2024).

CARACTERÍSTICAS DE LAS RELACIONES ENTRE CHINA Y LA REGIÓN LATINOAMERICANA EN EL SIGLO XXI

D. A. Lavrenova

*Universidad Estatal de Bielorrusia, calle Leningradskaya, 20,
220030, Minsk, Bielorrusia; 1487118@gmail.com;
Supervisor científico – O. G. Poleshchuk, profesora titular*

El objeto de este trabajo son las relaciones de América Latina con China en el siglo XXI. Este estudio describe las características de la interacción entre uno de los principales países asiáticos y la región latinoamericana. La relevancia del artículo se basa en el hecho de que América Latina y la región de Asia-Pacífico están experimentando fuertes cambios en los conceptos de política exterior. En esta situación, es importante rastrear las relaciones cambiantes entre estas regiones utilizando el ejemplo de algunos de los países más clave.

Palabras clave: América Latina y el Caribe; China; “Nueva Izquierda Latinoamericana”; la Franja y la Ruta; la hoja de ruta; la inversión extranjera directa.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И РЕГИОНОМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В XXI ВЕКЕ

Д. А. Лавренова

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220030, Минск, Беларусь; 1487118@gmail.com;
Научный руководитель – О. Г. Полещук, старший преподаватель*

Объектом данной работы являются отношения Латинской Америки с Китаем в XXI веке. В данном исследовании описаны особенности взаимодействия одной из главных азиатских стран и латиноамериканского региона. Актуальность статьи обусловлена тем, что Латинская Америка и Азиатско-Тихоокеанский регион переживают сильные изменения во внешнеполитических концепциях. В этой ситуации важно проследить меняющиеся взаимоотношения между этими регионами на примере некоторых наиболее ключевых стран.

Ключевые слова: Латинская Америка и Карибский бассейн; Китай; «Новые латиноамериканские левые»; «Пояс и путь»; дорожная карта; прямые зарубежные инвестиции.

Históricamente, las relaciones externas de América Latina han estado determinadas principalmente por las relaciones de la región con los Estados Unidos y Europa.

Desde principios del siglo XXI. Ambas partes se caracterizan por visitas de alto nivel más frecuentes, fortalecimiento de la confianza política mutua,

cooperación más estrecha en economía, comercio, ciencia y tecnología, cultura y educación, apoyo mutuo y estrecha coordinación en la esfera internacional. Se han logrado avances significativos en las relaciones bilaterales en varios niveles y en una amplia gama de cuestiones.

Varios presidentes de países latinoamericanos, como Brasil, Argentina y Venezuela, pasaron mucho más tiempo en Beijing que en Washington.

El aumento del número de visitas mutuas y la mejora de las relaciones se basaron en los cinco principios para el desarrollo de las relaciones chinas con los países latinoamericanos, formulados por el gobierno chino en 1996. Estos son, en primer lugar:

- desarrollo del diálogo político interestatal;
- desarrollo de la cooperación económica y técnica en diversos campos y promoción del desarrollo general;
- desarrollo de vínculos culturales, ampliación de áreas de intercambio y cooperación;
- apoyo mutuo en cuestiones internacionales y protección de los intereses de los países en desarrollo;
- establecimiento de relaciones estatales normales con países que aún no mantienen relaciones diplomáticas con China, sobre la base del respeto mutuo y la integridad territorial, así como los principios de no agresión, no injerencia en los asuntos internos de cada uno, e igualdad, beneficio mutuo y convivencia pacífica.

Estos puntos formaron la base de la política exterior de China hacia los países latinoamericanos, que contribuyeron al acercamiento y fortalecimiento de las relaciones políticas, económicas y de asociación.

Es especialmente en las últimas dos décadas que los países asiáticos, y en primer lugar China, han comenzado a desempeñar un papel más importante en las relaciones exteriores de los países latinoamericanos. El compromiso político de China con América Latina se ha basado en su estrategia de la llamada cooperación “sur-sur” o “mutuamente beneficiosa” [1].

La narrativa de “respeto a la soberanía” y “no interferencia” defendida globalmente por Beijing en su diplomacia convergía con los intereses económicos y políticos de los líderes de la “Nueva Izquierda Latinoamericana” (como Hugo Chávez en Venezuela, Lula da Silva en Brasil, Evo Morales en Bolivia o Rafael Correa en Ecuador). Aunque estos líderes temían poner en peligro sus privilegiadas relaciones comerciales con Estados Unidos, se sintieron atraídos por la idea de un acercamiento bilateral con Beijing que podría reducir su dependencia del mercado estadounidense.

Durante las últimas dos décadas, China se ha convertido en un socio comercial clave para América Latina. En comparación con Estados Unidos y Europa, el comercio bilateral de bienes de América Latina con China creció

dramáticamente en este período, de 14.600 millones de dólares en 2001 a 315.000 millones de dólares en 2020.

China también está ampliando su huella financiera en América Latina. Desde 2005, los dos principales bancos de políticas del país – el Banco de Desarrollo de China y el Banco de Exportaciones e Importaciones de China – han proporcionado más de 140.000 millones de dólares en compromisos de préstamos a países de América Latina y el Caribe y a empresas estatales: esto es más que el Banco Mundial o el Banco de Desarrollo de América Latina [2]. Se trata principalmente de cuatro países (Argentina, Brasil, Ecuador y Venezuela), que representan casi el 93% del compromiso total. La mayoría de estos préstamos se gastaron en proyectos de energía e infraestructura.

A diferencia de las instituciones financieras internacionales, Beijing no otorga estándares de gobernabilidad y factibilidad de proyectos a sus préstamos. Por lo tanto, China actúa como prestamista de último recurso para los países que han perdido la confianza de los prestamistas internacionales tradicionales.

La presencia de China en el área específica de la inversión extranjera directa a menudo es exagerada por los observadores. En América Latina, las empresas chinas invirtieron alrededor de \$160 mil millones en alrededor de 480 transacciones entre 2000 y 2020, principalmente a través de fusiones y adquisiciones y, en menor medida, proyectos nuevos y otras inversiones directas no financieras. Sin embargo, estas transacciones representan solo el 5,74% del total de la inversión extranjera directa recibida por la región durante ese período. El peso de Beijing en la inversión extranjera directa de América Latina sigue siendo pequeño en comparación con el de los Estados Unidos y Europa, que en conjunto representan alrededor del 70-80% de la inversión extranjera directa recibida por la región entre 2010 y 2020.

La penetración económica de China ha sido apalancada y acompañada de un mayor compromiso político con América Latina. Una hoja de ruta publicada en 2008 y actualizada en 2016 ha definido las prioridades de política latinoamericana de China. Beijing confía en fortalecer el diálogo político para promover sus intereses a nivel regional y en desplegar una amplia diplomacia pública para tranquilizar a sus socios a nivel bilateral.

El diálogo político también se ha promovido en el marco de la Iniciativa de la Franja y la Ruta, que se extendió a América Latina en 2017. Desde entonces, unos 20 países de América Latina y el Caribe han firmado un memorando de entendimiento con China.

China también ha buscado concluir acuerdos de libre comercio con sus socios latinoamericanos que han adoptado y mantenido una política de liberalización comercial y financiera en la línea del neoliberal consenso de Washington: Chile (2005), Perú (2009) y Costa Rica (2010). Estos tres países se han comprometido formalmente a reconocer el estatus de economía de mercado

de China y, a cambio, se benefician de condiciones arancelarias más ventajosas en términos de acceso al mercado chino que las otorgadas por el régimen general de nación más favorecida [3].

Beijing también ha expresado interés en negociar acuerdos de libre comercio con Ecuador y Uruguay. Las negociaciones ya están en marcha con Colombia y Panamá.

La cooperación en el ámbito internacional se basa en el compromiso con los principios de soberanía e integridad territorial, el fortalecimiento del papel de la ONU, la formación de un orden político y económico internacional más equitativo, la democratización de las relaciones internacionales y el apoyo a los derechos e intereses legítimos de los países en desarrollo.

En el ámbito económico, se hace hincapié en el comercio justo y mutuamente beneficioso. El gobierno chino continuará apoyando a empresas chinas de buena reputación en sus inversiones en producción industrial, agricultura, procesamiento de madera, pesca, energía, materias primas y recursos minerales, infraestructura y desarrollo de servicios en la región latinoamericana para promover el desarrollo económico y social de ambas partes. El gobierno chino también da la bienvenida a la inversión empresarial latinoamericana en China. La cooperación en el campo económico cubre comercio, finanzas, agricultura, infraestructura, materias primas, energía, aranceles aduaneros, turismo, desarrollo de un sistema unificado de estándares de calidad, asistencia para reducir la deuda externa de los países de la región, cooperación económica y técnica.

Los aspectos culturales y sociales incluyen un acuerdo de cooperación en el campo de la cultura y el deporte, en el campo de la ciencia y la tecnología, la educación, la medicina y la salud, los medios de comunicación, la protección del medio ambiente y la lucha contra el cambio climático.

Referencias

1. China - América Latina y el Caribe: inversión, comercio y perspectivas futuras [Recurso electrónico] // China Briefing. URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-america-latina-y-el-caribe-inversion-comercio-y-perspectivas-futuras/> (fecha de acceso: 02.04.2023.)
2. China y América Latina, unas relaciones estratégicas con beneficios mutuos [Recurso electrónico] // France24. URL: <https://www.france24.com/es/programas/as%C3%AD-es-asia/20230520-china-y-américa-latina-unas-relaciones-estratégicas-con-beneficios-mutuos> (fecha de acceso: 04.04.2023.)
3. El ascenso de China y su impacto en América Latina [Recurso electrónico] // Celag Data. URL: <https://www.celag.org/ascenso-china-impacto-america-latina/> (fecha de acceso: 06.04.2023.)

DIE KULTUR DES MUSIKKONSUMS IN DER HEUTIGEN WELT. DIE MORPHOLOGIE DES KONSUMPARADIGMAS. RETROSPEKTIVE ANALYSE

J. W. Lemeshev

*Belarussische Staatliche Universität, Minsk, Independence Ave, 4
220030, Minsk, Republik Belarus, jura_lemeshev@mail.ru
wissenschaftliche Betreuerin – T. S. Korotjuk*

In diesem Beitrag werden sowie die wichtigsten Entwicklungsstufen des Musikkonsums, als auch die Entstehung der modernen Wiedergabegeräte beschrieben. Aufgrund der Digitalisierung wurde Musik in der modernen Welt praktisch überall und für Mehrheit der Menschen verfügbar. Daraus folgende Tendenzen und Veränderungen der Kultur des Musikhörens werden analysiert.

Schlusswörter: Musikkonsum; Musikhören; Digitalisierung; Hintergrundmusik; Streaming; Playlist; Entwertung der Musik.

КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ МУЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. МОРФОЛОГИЯ ПАРАДИГМЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Ю. В. Лемешев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, jura_lemeshev@mail.ru
Научный руководитель – Т. С. Коротюк, ст. преподаватель*

В статье рассматриваются важнейшие стадии развития культуры потребления музыки, приводятся основные этапы совершенствования современных устройств воспроизведения. Вследствие цифровизации музыка стала доступна повсеместно и для большинства людей. Проводится анализ вызванных этими изменениями современных тенденций культуры потребления.

Ключевые слова: потребление музыки, цифровизация, фоновая музыка, стриминг, плейлист, обесценивание музыки.

Die Musik ist einer der bedeutenden Bestandteile aller menschlichen Kulturen aller Zeiten. Daraus folgt aber nicht, dass der Zugang zu Musik immer verbreitet war. Bis ca. 1600 war selbstbestimmtes Musikhören primär reichen, aristokratischen Haushalten vorbehalten. Die überwiegende Mehrheit der damaligen Menschen konnte Musik allerdings entweder fremdbestimmt genießen (z.B. als Kirchenmusik während des Hochamtes oder bei Hochzeiten) oder selber spielen (Volksmusik).

Am Anfang des 18. Jahrhunderts wurde das erste öffentliche Konzert veranstaltet. Ganz offensichtlich, waren alle musikalischen Veranstaltungen damals völlig ephemere, einmalige Ereignisse. Auch die Konzerte der größten Künstler konnten nur während des Konzertes genossen werden. Nach dem Konzert war die künstlerische Leistung für immer verloren – was blieb, waren nur die Erinnerung von denen, die dabei waren. Der Musikkonsum blieb im Wesentlichen so bis zum Ende des 19. Jahrhunderts, bis es der Menschheit gelang, Klänge einzufangen, haltbar zu machen und bei Bedarf „wieder zu geben“. Die ersten Wiedergabegeräte erschienen. Als Nebenprodukt seiner Forschungen in der Telekommunikation entwickelte Thomas Alva Edison 1877 ein Aufnahme- und Wiedergabegerät, den Phonographen.

Diese Idee greift Emil Berliner auf und entwickelt ein plattenbasiertes Aufnahme- und Wiedergabesystem, das er „Grammophon“ nennt. 1887 meldet er es zum Patent an. Die Schallplatte war geboren. Ab 1910 wurden Grammophone und die Musik auf Schallplatten zum Massenphänomen: Allein in den USA erreichten die jährlichen Plattenverkäufe 1920, 150 Millionen Stück. Die ersten Stars der jungen Schallplattenindustrie waren Enrico Caruso und Louis Armstrong.

Ab ca. 1920 kamen Radios hinzu. Die Kunden konnten zwischen eigenständigen Grammophonen, eigenständigen Radios oder bald Kombigeräte wählen.

Aufgrund der enormen Verbreitung dieser Geräte, wird Musik von den meisten Menschen nicht mehr „live“, sondern überwiegend mittels Geräte erlebt [1]. Tonträger und Technik sind dadurch zentral für das Hörerlebnis und die Kultur des Musikhörens geworden. Wie hörten die Menschen Musik Zuhause mit ihren Wiedergabegeräten? Am Anfang war das Musikhören ein Gemeinschaftsereignis, an dem die ganze Familie teilnahm. Man versammelte sich um das Wiedergabegerät und teilte bedeutsame Musikübertragungen aus dem Radio ebenso wie die täglichen Nachrichten. Später, ab den 1960er Jahren, wurde das Musikhören mehr zu einer solitären, primär männlichen Aktivität. Der Hörer saß nun allein mit einigem Abstand in der Mitte vor den Wiedergabegeräten. Der hart arbeitende Mann des späten 20. Jh. suchte mit seiner HiFi-Anlage nach Zerstreuung und Entspannung – eine Art emotionalem Eskapismus.

Der Untergang der HiFi-Anlagen kam nicht über Nacht. Klassisches Hi-Fi starb langsam aus: die großen HiFi-Hersteller hatten keine richtigen Antworten auf die sich ändernden Kundenbedürfnisse gefunden. Sie gingen pleite, wurden verkauft oder wendeten sich anderen Geschäftsfeldern zu. Die Anforderungen fokussierten sich auf 3 Bereiche: Klangqualität, Design und Benutzerfreundlichkeit. Parallel dazu gab es seit den 1920ern einen Trend zu Mobilität. Der Durchbruch in der Mobilität kam 1979 mit Sonys "Walkman".

2001 kam der erste iPod ins Angebot, der Mobilität, Klangqualität und Bedienerfreundlichkeit vereinigte. Noch einige bedeutende Faktoren haben dazu beigetragen, bzw. Digitalisierung der Musik, Entwicklung des Internets, echte Mobilität und Bedienerfreundlichkeit der neuen Geräte. Somit wurde Musik praktisch überall und für fast alle verfügbar. In der heutigen Realität gibt es folgende Trends des Musikkonsums. Die Anforderungen an Musik-Wiedergabegeräte bestanden bis dahin primär aus: Klangqualität, Design und Benutzerfreundlichkeit. Das änderte sich nun hin zu Zugänglichkeit, Mobilität und Nutzerfreundlichkeit. Musikkonsum ist weniger konzentriertes Musikhören, sondern mehr Füllung des Raumes mit Hintergrundmusik für andere Aktivitäten (wobei die Audioqualität keine größere Rolle spielt). Im Grunde ist mit diesen Veränderungen die Musik an sich und auch die Abspielgeräte massiv entwertet worden. In der Folge auch das Musikhören selber.

Der Musikkonsum ist von der Onlinewelt und sozialen Verhaltensweisen abhängig geworden. Gerade haben wir uns noch an neue Formen des Musikkonsums am Computer oder auf dem Smartphone durch Streaming mit seinem Link- und Algorithmen-gesteuerten „Stream of musical consciousness“ gewöhnt. Der Stream kennt zwar Unterbrechungen. Die Musik muss man nicht mehr selbst aussuchen. Selbstlernende KI-Algorithmen übernehmen diese Aufgabe.

Singles oder Alben spielen nicht mehr die Rolle wie noch vor Jahrzehnten. Stattdessen dominiert heute die Playliste. Früher wurden von den Musikfans Platten, Kassetten oder CDs ausgetauscht, heute werden eigene Playlists online erstellt und mit Freunden geteilt. Fans abonnieren Playlisten entsprechend ihrem Musikgeschmack.

Wir müllen uns selber mit Musik zu. Aus einem Luxusgut ist binnen 100 Jahren endgültig ein nahezu wertloses Massenprodukt geworden, das so verfügbar ist, wie Luft. Musik ist von einem Kulturgut, das mit entsprechendem Respekt behandelt wird, zu einem Life-Style-Accessoire mutiert. Wichtig ist laut deutschem Experten M. Kleiner, dass ein Song heute „catchy“ ist – also für den Konsumenten oder die Konsumentin schnell einprägsam [2]. Allgemeine Verfügbarkeit der Musik – das heißt auch eine Demokratisierung – führt zu ihrer unvermeidlichen Entwertung. Musik ist heute in gewaltigen Massen praktische kostenfrei verfügbar. Monatlich erscheinen tausende neuer Alben [3]. Musik ist tatsächlich von einem Kulturgut zu einem nahezu wertlosen Strom von Hintergrundrauschen, als Soundtrack verkommen, dem die Menschen wenig bewusste Aufmerksamkeit schenken können. Das muss aber nicht schlecht sein. Wir leben in der Gegenwart der Musik vieler Jahrhunderte. Die Musik z.B. aus der Zeit des Barocks ist durch den Filter der Zeit gegangen, der das unterdurchschnittliche herausgefiltert hat und bevorzugt die Spitzenleistungen

präsentiert. Aber da Musik heutzutage so billig verfügbar ist, wird es gerne zur Dekoration des Alltages massenweise eingesetzt [4].

Das bringt aber den nicht unbedeutenden Vorteil, dass für die, die sich tatsächlich für Musik interessieren, die Auswahl noch nie so groß war.

Die Kultur des Musikhörens hat sich gewandelt, von einem mehr oder weniger konzentriertem, selbstbestimmten Konsum ausgewählter Musikstücke während bewusster Erholungszeiten zu einer primär mobilen Hintergrundberieselung über das Smartphone oder das Car-Entertainmentcenter durch fremdbestimmte softwaregesteuerte Playlisten. Aufgrund der allgemeinen Verfügbarkeit wurde heute die Musik im Wesentlichen entwertet. Nur durch eine dialektische Herangehensweise kann das Phänomen richtig erklärt werden.

Hinweise

1. Zur Kultur des Musikhörens [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1cZ0WtsHgR0>. – Дата доступа: 9.04.2024.

2. Immer kürzer, immer simpler: Wie Tiktok und Spotify die Popmusik verändern [Электронный ресурс]. – 2021. URL : <https://www.rnd.de/kultur/popmusik-warum-songs-immer-kuerzer-werden-und-was-tiktok-damit-zu-tun-hat-K6WA2YZDEBFLN6SNUD5IZJ2GU.html> – Дата доступа: 5.04.2024 (на немецком языке).

3. Schwartz, B. The Tyranny of Choice / B. Hoyland // Scientific American. – 2004. – Vol. 290, № 4. – P. 70–75.

4. Ан, А. А. Роль музыкальной культуры в современном обществе / А. Ан // Проблемы Науки. – Ташкент, 2020. – Вып. 7 – С. 103–105.

DESDOLARIZACIÓN DEL COMERCIO ENTRE LOS BRICS: PERSPECTIVAS Y AMENAZAS

A. A. Luchyts

*Universidad Estatal de Belarus, 4, Nezavisimosti Ave,
220030, Minsk, Belarus, ann.luchits7989102@gmail.com
Directora científica – O. V. Sidorévich-Stakhnova, Doctora en Ciencias Filológicas,
profesora asociada*

El artículo presenta un análisis de las amenazas y oportunidades de la desdolarización del comercio entre los países miembros del BRICS mediante la posible introducción de una moneda única o la implantación del sistema de pagos unificado BRICS Pay. El artículo analiza las razones del deseo de los miembros del BRICS de crear una moneda interna, así como las posibles consecuencias de su introducción.

Las palabras clave: BRICS; moneda única BRICS; BRICS Pay; desdolarización; comercio de BRICS.

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ СТРАНАМИ БРИКС: ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ

А. А. Лучиц

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ann.luchits7989102@gmail.com
Научный руководитель – О. В. Сидоревич-Стахнова, кандидат филологических наук,
доцент*

В статье представлен анализ угроз и возможностей дедолларизации торговли между странами-членами БРИКС посредством потенциального введения единой валюты либо введения единой системы расчетов BRICS Pay. Рассматриваются причины стремления участников объединения к созданию внутренней валюты, а также возможные последствия ее введения.

Ключевые слова: БРИКС; единая валюта БРИКС; BRICS Pay; дедолларизация; торговля в БРИКС.

BRICS - abreviatura de Brasil, Rusia, India, China y Sudáfrica - es una unión interestatal de nueve Estados: Brasil, Rusia, India, China y Sudáfrica, EAU, Irán, Egipto y Etiopía, creada en 2006. El principal objetivo de la unión es crear una plataforma de asociación mutuamente beneficiosa, que garantice la estabilidad financiera y social de cada uno de los países. Cuando se creó la unión, los países tenían objetivos y retos similares: eran países en desarrollo con economías en crecimiento. Los países BRICS representan alrededor del 27% de la superficie terrestre del planeta, el 43% de la población mundial y el 26% del

PIB mundial. Se prevé que el crecimiento del PIB en los países BRICS supere el crecimiento mundial y aumente de 24,2 billones de dólares a 39,4 billones de dólares en 2027, lo que supone un incremento del 62% [1].

En julio de 2014, los países BRICS crearon el Nuevo Banco de Desarrollo, una organización financiera internacional cuyo principal objetivo es financiar proyectos económicos de los participantes, y que también actúa como alternativa al Banco Mundial y al Fondo Monetario Internacional [1].

El principal objetivo de crear una moneda propia dentro de los BRICS es simplificar el comercio, financiar proyectos de los países miembros de la Unión y reducir la dependencia del dólar y el euro en los pagos internacionales. El dólar ha sido la moneda global desde los años veinte tras la desaparición del patrón oro, por su utilidad como medio de cambio, unidad de cuenta y depósito de valor. Hoy son cada vez más frecuentes las iniciativas para ‘desdolarizar’ el comercio internacional desde organizaciones como los BRICS o la OCS.

Más tarde, en 2015, los ministros de Finanzas de los BRICS empezaron a debatir la creación de un sistema multilateral de pagos similar a SWIFT. Así, se inició el desarrollo de un sistema de pago unificado BRICS Pay, que operará en el territorio de nueve países y unirá los sistemas de pago nacionales de los países participantes [1].

Gracias a BRICS Pay, ya no será necesaria la conversión a dólares a través de bancos estadounidenses, ya que los pagos se efectuarán utilizando las monedas nacionales de los países BRICS. BRICS Pay también permitirá a los miembros del BRICS reducir su dependencia de organizaciones internacionales de pago como SWIFT, Visa y Mastercard. Se espera que BRICS Pay funcione a pleno rendimiento en 2025. Sin embargo, BRICS no tiene prisa por introducir una moneda común: es comprensible esta postura cautelosa de BRICS hacia la introducción de una moneda única. El comercio mutuo entre los países de este grupo sólo representa el 6% de su volumen de negocios [2].

También hay una serie de problemas que dificultan la introducción de una moneda única. Por ejemplo, el alto nivel de endeudamiento de China y el descenso gradual de su crecimiento económico, la persistencia del sistema mundial del petrodólar, las contradicciones geopolíticas entre Pekín y Nueva Delhi y, en general, la amorfidad y falta de cohesión dentro de esta asociación. China no se plantea en realidad suplantarse al dólar. Su objetivo es más modesto: mitigar la exposición de sus bancos al riesgo de las sanciones occidentales. Por lo tanto, "la idea de crear una moneda única de los BRICS, así como la de formar una política monetaria común, está hoy particularmente lejos de la realidad". Pero los investigadores europeos no son tan categóricos en su valoración de las perspectivas de introducción de una moneda única de los BRICS. Por ejemplo, un artículo de Martine Boulard, una de las redactoras de la influyente publicación francesa *Le Monde diplomatique*, señala que los acuerdos sin dólar en los BRICS ya están cobrando impulso, aunque la divisa estadounidense sigue dominando el

sistema financiero mundial [3]. Asimismo, no es necesario que moneda nueva tenga una existencia física, podría ser simplemente digital (BRICS Pay, por ejemplo). Tampoco sería necesario ni recomendable crear un Banco Central del BRICS responsable de dirigir la política monetaria de los cinco países. Una alternativa al dólar puede ganar aceptación por su libre convertibilidad a dólares estadounidenses, euros y yenes [4].

Así pues, si una moneda de los BRICS llega a introducirse y demuestra su sostenibilidad a medio plazo, especialmente en un contexto de inciertas expectativas de inflación para el dólar, tendrá un impacto máximo en el desarrollo de la moneda como alternativa a las divisas fuertes. La introducción de una moneda única puede suponer un cambio cualitativo de un sistema económico mundial ineficiente a otro equitativo, ya que en la actual agenda política, el dólar se convierte en una desventaja para los países pobres y en desarrollo y una moneda alternativa sacudirá su dominio. A largo plazo, la moneda de los BRICS podría convertirse en el principal medio de pago y moneda de reserva no sólo para los miembros de la asociación, sino también para el resto de Estados. Más, en esta fase del desarrollo del grupo BRICS, es mucho más importante mejorar la eficiencia de las economías nacionales de los países miembros, garantizar la sostenibilidad y aumentar el volumen de las transacciones comerciales y económicas dentro de la asociación, acelerar la desdolarización de las liquidaciones del comercio exterior y desarrollar un proyecto de moneda digital supranacional. Además, hay que tener en cuenta que estos procesos se verán influidos significativamente por los riesgos globales, cuyo crecimiento, según el Foro Económico Mundial, se ha convertido en una tendencia constante en los últimos años. Si todo va bien, en la próxima cumbre de 2024, el BRICS decidirá iniciar debates formales sobre la viabilidad de una nueva moneda.

Referencias

1. Когда появится новая валюта БРИКС и как она повлияет на рубль [Электронный ресурс] // Тинькофф журнал: сайт. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/brics-currency/> (fecha de acceso: 14.03.2024).
2. Расширение БРИКС и единая валюта: как это может изменить мировую экономику [Электронный ресурс] // Информационное телеграфное агентство России: сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18684589> (fecha de acceso: 21.03.2024).
3. Перспективы введения единой валюты в БРИКС: иллюзия или реальность [Электронный ресурс] // Дипломатическая Академия МИД России: сайт. URL: <https://dipacademy.ru/blog-ekspertov-diplomaticheskoy-akademii/avtory-bloga/sekacheva-alla-borisovna/perspektivy-vvedeniya-edinoj-valyuty-v-briks-illyuziya-ili-realnost/> (fecha de acceso: 28.03.2024).
4. Moneda única del BRICS [Recurso electrónico] // Ahora San Juan: sitio. URL: <https://www.ahorasanjuan.com/moneda-unica-del-brics/> (fecha de acceso: 29.03.2024).

MAJOR ASPECTS OF CUSTOMS AND INTERNATIONAL MAIL SYSTEM

D. V. Mazurenko

*Belarusian State University, Niezalezhnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Belarus, mazurenko.fir@gmail.com
Supervisor – A. F. Drozd, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor*

The article delves into the critical role customs play in regulating the international postal system, ensuring compliance with laws, and facilitating the smooth flow of goods across borders. It emphasizes the significance of collaboration between customs and the international mail system in promoting free movement of goods and services, combatting illegal activities, and fostering international trade. The research underscores the importance of public awareness campaigns to improve communication and cooperation between customs and postal services, aiming to enhance efficiency and streamline processes for a seamless cross-border trade experience.

Keywords: Customs impact; international postal system regulation; Universal Postal Union; cooperation; EAEU Customs Code; international mail; postal sector; specialized agency.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ТАМОЖНИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЧТОВОЙ СИСТЕМЫ

Д. В. Мазуренко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, Минск, Беларусь, mazurenko.fir@gmail.com
Научный руководитель – А. Ф. Дрозд, кандидат филологических наук, доцент*

В статье рассматривается важнейшая роль таможен в регулировании международной почтовой системы, обеспечении соблюдения законов и содействии беспрепятственному перемещению товаров через границы. В статье подчеркивается важность сотрудничества между таможней и международной почтовой системой для содействия свободному перемещению товаров и услуг, борьбы с незаконной деятельностью и содействия развитию международной торговли. Исследование подчеркивает важность кампаний по информированию общественности для улучшения коммуникации и сотрудничества между таможенными и почтовыми службами, направленных на повышение эффективности и оптимизацию процессов для беспрепятственной трансграничной торговли.

Ключевые слова: Таможенное воздействие; регулирование международной почтовой системы; Всемирный почтовый союз; сотрудничество; Таможенный кодекс ЕАЭС; международная почта; почтовый сектор; специализированное агентство.

The international mail system is a crucial component for enabling the exchange of goods and communication between countries. Customs play a significant role in regulating the flow of goods across borders, ensuring compliance with laws and regulations, collecting duties and taxes. The purpose of research is to examine the main aspects of customs impact on the international postal system. The relevance of the topic is due several reasons. Effective interaction in the field of postal services ensures the formation of a single economic space, promotes free movement of goods, services and financial resources, and freedom of foreign economic activity. The object of the study is the social relations that arise during customs regulation in the international postal system. The subject of the study is the regulations governing the interaction of the international postal service and customs.

The establishment of efficient postal systems is important worldwide. Successful maintenance and progressive improvement of international postal service require the effective cooperation of all member countries of the Universal Postal Union. The Universal Postal Union is a United Nations specialized agency and with its 192 member countries, the UPU is the primary forum for cooperation between postal sector players. It helps to ensure a truly universal network of up-to-date products and services. [2]

Conforming to Article 2 of the Customs Code of the EAEU, the term ‘international mail’ refers to ‘parcels and letter-post items that are objects of postal exchange in accordance with the acts of the Universal Postal Union, that are accompanied by documents provided for by the acts of the Universal Postal Union, are sent outside the customs territory of the Union from places (institutions) international postal exchange, either enter the customs territory of the Union at the places (institutions) of the international postal exchange, or follow in transit through the customs territory of the Union’. [1]

In order to reach the destination country, packages must pass through customs. There are customs offices at airports, seaports, and post offices. In this case, the task of Customs is to monitor the movement of goods and to monitor the payment of customs duties. In this case the customs and international mail system work together in several ways to facilitate the smooth flow of goods across borders. Some aspects of their collaboration include:

1. The Universal Postal Union (UPU) works actively with partners in the supply chain, including customs, to ensure that parcels reach their destination safely and on time. This collaboration includes joint capacity-building projects and the development of procedures and publications to guide Post–Customs work at the national and international level

Customs Declaration System (CDS): The UPU’s Postal Technology Centre created the CDS to streamline customs clearance. This system allows participating Posts and Customs to exchange advance data and calculate required

duties and taxes. For packages sent, UPU regulations require Posts to share information about the sender, contents, and value with customs authorities. This advance information can help Customs decrease its own processing times. As a declaration for goods, the customs authority accepts customs declarations CN22 or CN23 (the most used), shipping address CP71, form pack CP72, form E1. In this case, the sender is responsible for drawing up customs declarations.

2. Improved tracking systems and faster shipping methods, more efficient customs processes have made cross-border transactions easier and more reliable. The rise of logistics providers specializing in international shipping has facilitated the movement of goods across borders.

3. Combating smuggling and illegal trafficking of goods. Customs regulations specify certain items that are prohibited or restricted from entering a country. Prohibited items are strictly forbidden, such as illegal drugs, counterfeit goods, weapons, and hazardous materials. Restricted items may require permits, licenses, or meet specific conditions to be imported legally, such as agricultural products, pharmaceuticals, or cultural artifacts.

These aspects highlight the importance of the collaboration between customs and the international mail system in facilitating international trade and ensuring the smooth and efficient movement of goods across borders. In addition to the aspects of interaction between the mentioned structures, it is important to find out how they interact in practice, evaluate their effectiveness and quality of work service we have a survey which includes such questions: Do you think that the interaction between customs and the postal service is effective? Do you know the list of goods which import is restricted or prohibited from being sent by mail? Have customs ever delayed the receipt of your parcel? Do you think it's worth changing the list of restricted items?

The purpose of the survey was to find out the awareness of individuals about the basics of interaction between customs and the Post Office. Based on the personal experience of individuals, find out their opinion and assessment of the joint work of these two systems. Although the majority (72.7%) had no problems with receiving and sending parcels, it was revealed that the population did not know the limits on the import of goods for personal use. Based on this, 54% considered that the information system should be developed, as well as the system of interaction between customs authorities and the postal service. To address these issues, implementing Public Awareness Campaigns can enhance communication with the general population and foster better cooperation between customs and postal services. These campaigns are designed to educate the public about the various services offered by postal services through advertising, social media outreach, and distribution of informational materials in post offices.

In conclusion, the collaboration between customs and the international mail system is vital for facilitating international trade, ensuring the smooth movement of goods across borders, and combating illegal activities. The research has highlighted the importance of this collaboration, identified areas for improvement, and emphasized the need for public awareness campaigns to enhance communication and cooperation between customs and postal services. By continuing to strengthen their interaction and implementing effective measures, customs and the international mail system can further streamline processes, improve efficiency, and enhance the overall experience of international trade.

References

1. The Customs Code of the Eurasian Economic Union : Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union [Electronic resource]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01700314> (date of access: 05.04.2024).
2. Universal Postal Union [Electronic resource]. URL: <https://www.upu.int/en/Universal-Postal-Union>. (date of access: 05.04.2024).

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACTS ON THE ECONOMY

A. Y. Murzina

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, ariadna.murzina.2002@yandex.ru
Supervisor — Jiahui Yao, Candidate of Sciences (Economics)*

The article is dedicated to the impact of artificial intelligence (AI) on the economy. The growing popularity of AI presents a number of opportunities and challenges and leads to conflicting opinions about the benefits it offers. The purpose of the work is to analyze the key components of AI and the trends formed by them that change organizational, management, production and technological processes in which this technology is actively implemented.

Keywords: artificial intelligence (AI); Chat-GPT; machine learning; natural language processing (NLP); computer vision.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

А. Я. Мурзина

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ariadna.murzina.2002@yandex.ru
Научный руководитель – Яо Цзяхуэй, кандидат экономических наук*

Статья посвящена влиянию искусственного интеллекта (ИИ) на экономику. Набирающая обороты популярность ИИ преподносит ряд возможностей и вызовов, порождая противоречивые мнения относительно предоставляемых преимуществ. Целью работы является анализ ключевых компонентов ИИ, формируемых ими тенденций, трансформирующих организационно-управленческие и производственно-технологические процессы, в которых данная технология активно внедряется.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ); Chat-GPT; машинное обучение; обработка естественного языка; компьютерное зрение.

Artificial intelligence (AI) is revolutionizing the global economy and shaping the future of various industries such as healthcare, finance, manufacturing and customer service. However, there is still much debate about the future of this technology as the nature of its practical impact is still unclear.

AI, a term first coined by John McCarthy in 1956, is a branch of computer science that aims to develop a machine that can think like humans and mimic human behavior, including sensing, thinking, learning, planning, predicting etc. [1].

In recent years, AI has experienced significant growth worldwide. According to *Precedence Research*, the global AI market size was valued at \$454.12 billion in 2022 and is expected to reach around \$2,575.16 billion by 2032, registering a compound annual growth rate (CAGR) of 19% from 2023 to 2032 corresponds. North America has emerged as the largest AI market as it is home to leading technology giants such as *Facebook*, *Amazon*, *Google*, *IBM*, *Microsoft* and *Apple* [2].

The introduction of AI has a significant impact on the economic development of countries and the global economy as a whole. As with most changes, there will be positive and negative impacts on the global economy as AI continues to transform the world we live in. To fully understand the impact of AI, it is important to examine the components of this technology, including machine learning (ML), natural language processing (NLP), AI robotics, autonomy and sensor technology, and computer vision, as well as those resulting from them Trends in more detail.

ML is a branch of AI that focuses on developing algorithms and models that enable computer systems to learn and make predictions or decisions without being explicitly programmed. In recent years, the ML market has developed rapidly. According to Statista, the size of the global machine learning market is expected to grow from \$49.54 billion in 2020 to \$503.4 billion in 2030 [3]. For example, *GE Oil & Gas* has trained the software platform to analyze information about oil production and develop a schedule for inspections oil production equipment. The platform also informs technicians promptly about any disruptions. At the Russian company *Gazprom*, ML is used to create a digital model of an area around a planned field to assess the feasibility of investing in its development. *DHL*, a logistics company, uses the AI Supply Watch system to take into account weather conditions, road conditions, traffic congestion and crime rates in regions to warn customers about possible disruptions in logistics services [4]. Additionally, ML methods enable companies to manipulate consumer behavior and identify biases and vulnerabilities. This creates an anti-competitive environment as companies can exploit these vulnerabilities to gain an advantage over their competitors. However, due to its specific nature, ML has limitations, including data collection, time and resources, result interpretation, and high error sensitivity.

NLP is a branch of AI dedicated to computational linguistics and focuses on understanding and generating natural language text [5]. Using NLP algorithms, AI systems can recognize written or spoken words, extract meaning from them and generate appropriate answers. This capability has enabled the development of virtual assistants such as *Siri* and *Alexa*, which allow humans to interact with machines effortlessly. The market has also shown a growth trend in

recent years. By 2030, the global market size is expected to reach \$156.8 billion [3].

Computer vision is a third important aspect of AI that enables machines to perceive and analyze visual information by identifying objects and people in images and videos. Currently, this technology is used to increase the efficiency of production processes by 90%, making it an indispensable tool in various industries, from agriculture to healthcare. Computer vision can be used to monitor pipelines and crops, detect counterfeit money and identify problem areas in patients' bodies. According to Statista, the market size in the computer vision market is growing relatively slowly and is expected to reach \$46.96 billion in 2030 [3].

Robotics and autonomous & sensor technology combine “AI and physical systems to create machines or robots capable of performing physical tasks and interacting with the physical world.” AI-powered robots can be developed for various applications, for example for industrial automation, healthcare support, exploration and even domestic tasks” [6]. This can significantly improve the efficiency of our workplaces and increase people’s work performance. According to Statista, the global market size of the two technologies is expected to reach \$64.35 billion and \$55.25 billion, respectively, in 2030. However, there is a risk that employees will be displaced by AI. A study by the *McKinsey Global Institute* suggests that AI could displace between 400 and 800 million jobs worldwide by 2030 [7].

In addition, the negative effects of AI are particularly reflected in the education sector. Due to the widespread popularization of *chat-GPT*, which led to the spread of misinformation, increased bias, increased plagiarism and, as a result, a decline in critical thinking, higher education institutions and government agencies tend to view the development of new AI systems negatively. [8]. However, other systems that have opened up new learning opportunities are worth mentioning: *Character.AI* and *Prof. Jim*. The first offers students the opportunity to communicate with Winston Churchill, Socrates or Napoleon through simulation. *Prof. Jim* is an AI program that scans a textbook or Wikipedia page and automatically converts that information into an exciting online lesson with cinema-quality animation [9]. Using these systems, teachers get their students interested in lessons without spending a lot of time on the idea.

There are also AI for earlier levels of education that act as tutors and are used for students starting in kindergarten. These tools are intended to provide students with individual, direct instruction without the involvement of a human teacher, can provide real-time feedback and change the course of study depending on the student's academic performance [10].

In summary, despite the predicted risks, harmful effects and many prejudices, one should not underestimate the contribution of AI to the potential

development opportunities of both individual areas of life and the global economy as a whole. According to PwC, AI could contribute up to \$15.7 trillion to the global economy in 2030 [11]. Only humans determine the nature of the consequences of using AI systems. As a means of achieving goals, this tool is irreplaceable and perfect.

References

1. Xu Y., Liu X., Cao X., *et al.* Artificial Intelligence: A Powerful Paradigm for Scientific Research. [Electronic resource] // The Innovation. 2021. Vol. 2(4). 100179. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666675821001041#section-cited-by> (date of access: 01.05.2024).
2. Artificial Intelligence (AI) Market [Electronic resource]. URL: <https://www.precedenceresearch.com/artificial-intelligence-market> (date of access: 04.05.2024).
3. Artificial Intelligence – Worldwide [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/outlook/tmo/artificial-intelligence/worldwide> (date of access: 04.05.2024).
4. 10 примеров применения машинного обучения в бизнесе [Электронный ресурс]. URL: https://nlabteam.com/blog/10_ml_cases_for_business/?ysclid=lvjgve16q2979378459 (дата обращения: 05.05.2024).
5. What are the most developed artificial intelligence in recent years? [Electronic resource]. URL: <https://centum.com/en/what-are-the-most-developed-artificial-intelligence-in-recent-years/> (date of access: 01.05.2024).
6. Artificial intelligence: Development, risks and regulation [Electronic resource]. URL: <https://lordslibrary.parliament.uk/artificial-intelligence-development-risks-and-regulation/> (date of access: 01.05.2024).
7. 800 million jobs could be lost to AI and Automation by 2030 [Electronic resource]. URL: <https://medium.com/leadership-by-design/800-million-jobs-could-be-lost-to-ai-and-automation-by-2030-26f78cf89b9c> (date of access: 01.05.2024).
8. Effect of Chat GPT on the digitized learning process of university students [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/371705129_Effect_of_Chat_GPT_on_the_digitized_learning_process_of_university_students (date of access: 27.04.2024).
9. 7 Top AI Trends (2024&2025) [Electronic resource]. URL: <https://explodingtopics.com/blog/ai-trends> (date of access: 02.05.2024).
10. Now introducing: Ace, The World's First (and best!) AI Tutor [Electronic resource]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9453201d-663a7671-05ce5a72-74722d776562/https/www.numerade.com/blog/students/now-introducing-ace-the-worlds-first-and-best-ai-tutor/. (date of access: 02.05.2024).
11. Sizing the price. What's the real value of AI for your business and how can you capitalise [Electronic resource] // PwC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/analytics/assets/pwc-ai-analysis-sizing-the-prize-report.pdf>. (date of access: 02.05.2024).

WAYS TO CONVEY PROPER NAMES AND ABBREVIATIONS DURING TRANSLATION

A. A. Palavinski¹⁾, A. V. Gordunova²⁾

¹⁾ *Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, polovinskiy.artem@yandex.by*
*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, anastasia.gordunova@mail.ru*
Supervisor – T. M. Pisakova, senior lecturer

The article presents examples of the most frequently used abbreviations and acronyms. This paper discusses the methods of transferring proper names and abbreviations, as well as the rules of their transfer and use in written and oral speech. The purpose of the work is to explain the correct ways of transferring abbreviations and acronyms. The article describes the relevance of this topic due to the frequent abbreviations of words in speech, the methodology of their study and evaluates examples of abbreviations and acronyms.

Keywords: proper names; linguistics; abbreviations; translating.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ И СОКРАЩЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

А. А. Половинский¹⁾, А. В. Гордунова²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, polovinskiy.artem@yandex.by*
²⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, anastasia.gordunova@mail.ru*
Научный руководитель – Т. М. Писакова, старший преподаватель

В статье представлены примеры наиболее часто используемых сокращений и аббревиатур. В данной работе рассмотрены методы передачи имён собственных и аббревиатур, а также правила их передачи и употребления в письменной и устной речи. Цель работы состоит в разъяснении правильных путей передачи сокращений и аббревиатур. В работе описана актуальность данной темы ввиду частого сокращения слов в речи, методика их изучения, а также оцениваются примеры сокращения имён собственных и аббревиатур.

Ключевые слова: имена собственные; лингвистика; аббревиатура; перевод.

Proper names can be found in any fields, industry, in various functional styles, and act as an object of interlingual and intercultural borrowing. In general, foreign translation theory pays little attention to proper names. In western linguistics, there is a widespread belief that names and titles do not need to be

translated, they can simply be copied from the original text into the translation text. This approach inevitably leads to translation mistakes. Rendering proper names is a difficult translation problem, often associated with miscarriage. The most famous names – the name of God, or gods, historical and literary characters, names of cities – change their form in different languages. This requires special attention, since mistakes in translating “onyms” can cause inaccuracies and even misinformation [1].

When translating proper names interlingually, it is most often recommended to focus on the phonetics of the name, but in practice, acquaintance with “onyms” in a foreign language occurs through written sources, so the translator may well focus on the graphic form of the name. If the languages use the same or very similar graphical bases of writing, it is possible to simply transfer the form of the name without any changes from one language to another [2].

The disadvantage of direct transfer is that native speakers of the target language may incorrectly determine how to correctly pronounce a foreign name. Also, when transferring a name in an unchanged form, often native speakers of the receiving language apply their own reading rules to the foreign name, which leads to a distorted pronunciation of such a name.

Grapheme translation can be divided into two types: orthographic transformations and transliteration. Orthographic transformations are changes in spelling within the same writing system, such as the Latin alphabet. Western experts call transliteration the transition from one writing system to another, for example, from Chinese characters to the Latin alphabet.

Transliteration is translation between different writing systems. For example, the English name for China's capital Beijing is a romanization of two Chinese characters. There are two types of transliteration – based on the graphemes of the original and based on the phonemes of the original. Actually, Beijing is an attempt to copy the corresponding sound form of the Chinese language, but it also varies from dialect to dialect.

In modern translation practice, the principle of practical transcription of personal names has been developed, which is aimed at conveying the sound of proper names close to how they are pronounced in the source language, but with elements of transliteration.

Translating abbreviations also plays an important role during translation from one language to another. Abbreviations are shortened forms of words or phrases, created by omitting certain letters or syllables. They play a significant role in various languages, serving as a comfortable way to convey information concisely. Abbreviation appeared as a means of economy in written form, later shortened words started to be used in spoken language. A big attention is paid on the problem of abbreviation formation; however the problem of the reasons of

abbreviation formation is still not solved and requires further investigation. Due to the development of science and technology, new words appeared; consequently their shortened words appeared as well. The formation of abbreviations in different languages is influenced by a variety of factors, including linguistic, cultural and historical aspects [3].

It should be noted that most shortened words appeared in the 20 century when most discoveries and events were made. So new things appeared and required new notions. The Second World War shook not only the whole world but also vocabulary. For this reason new words and notions appeared.

One of the primary reasons for the formation of abbreviations in different languages is linguistic efficiency [4]. Linguistic efficiency plays a crucial role in the formation of abbreviations in languages around the world. Abbreviations allow speakers and writers to convey complex or lengthy terms in a more succinct manner. In many cases, long phrases or technical terms are abbreviated to facilitate communication and save time. For example, in English, "NASA" stands for "National Aeronautics and Space Administration," providing a more efficient way to refer to the organization.

In English, the primary type of abbreviations is the most common. One of the main methods of abbreviating – borrowing phrases, words, expressions, as an example from English language, popularizes it in the Russian and European lexicon person. They are most often used in the field of computer activities and in the field of entertainment (Ltd, Int, MC, DJ).

Abbreviations, having gained influence in all areas of activity, in national speech include equal words. By “abbreviation” we can understand the truncation of the main word or a phrase [4].

Abbreviations of words are divided into 3 formal features:

1. Apheresis – truncation of the beginning of a word (history – story; example – sample; defense – fence).
2. Syncope – truncation of the middle of a word (madam – ma'am; market – mart; even – e'en [i:n]; never – ne'er; ever – e'er).
3. Apocope – truncation of the end of a word (editor – ed; advertisement – ad; vampire – vamp; microphone – mike).

There are two main methods of translating abbreviations [5]:

1) Transliteration. One method is to transliterate the abbreviation, which involves representing the English abbreviation using the corresponding characters of the target language. For example, "USA" could be transliterated as "СИИА" in Russian. Transliteration helps maintain the original form of the abbreviation while making it comprehensible in the target language.

2) Translation. Another approach is to translate the abbreviation's meaning rather than its literal form. This method involves finding an equivalent abbreviation in the target language that represents the same concept. For

instance, "CEO" (Chief Executive Officer) could be translated to "DG" (Directeur Général) in French. Translation allows for better comprehension by native speakers of the target language.

Other rules that are important to consider [6]:

- 1) A lowercase "s" is added at the end to form the plural ("met the CEOs of 10 companies").
- 2) The letters do not have an accent in languages with accented letters.
- 3) Almost all the letters are capitalized (some exceptions are "laser" and "radar").

Translating abbreviations from English to another language requires careful consideration of various factors, including transliteration, translation, cultural context, language structure, and audience awareness. The chosen method should aim to convey the intended meaning accurately while ensuring that the translated abbreviation is understandable and culturally appropriate in the target language. Translators must strike a balance between preserving the original form and adapting it to suit the linguistic and cultural norms of the target audience.

References

1. *Harris, B.* The Translation of Names. A New Spectrum of Translation Studies. Secretariado de Publicaciones e Intercambio Editorial. Universidad de Valladolid, 2004.
2. Onomastic terminology [Electronic resource]. URL: <http://icosweb.net/drupal/terminology> (date of access: 21.04.2024).
3. *Алексеев Д. И.* Стилистические особенности буквенных аббревиатур и сложносокращённых слов // Вопросы стилистики. Тезисы докладов на межвузовской научной конференции. Саратов, 1962.
4. *Кубрякова, Е.С.* Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997.
5. Перевод сокращений и аббревиатур [Электронный ресурс]. URL: <https://flarus.ru/?smid=310> (дата обращения: 06.04.2024).
6. How to Translate Abbreviations [Electronic resource]. URL: <https://www.getblend.com/blog/how-to-translate-abbreviations/> (date of access: 22.04.2024).

PRIORIDADES DA PRESIDÊNCIA DO BRASIL NO G20

R. V. Poliakov

*Universidade Estatal da Belarus, Avenida da Independência, 4,
220030, Minsk, Belarus, romanvv28@gmail.com
Diretora científica – T. S. Sharupich, professora auxiliar*

O Grupo dos Vinte (G20) é o principal fórum de cooperação econômica internacional. O Brasil exerce sua presidência no G20 do final de 2023 a 2024. A este respeito, o artigo inclui uma análise detalhada das prioridades do país para sua presidência, especialmente no campo da política e da economia mundial, levando em conta sua visão dos problemas e desafios das relações internacionais atualmente.

Palavras-chave: política externa do Brasil; Grupo dos Vinte; G20; Brasil no G20; reforma da governança global; presidência brasileira no G20; prioridades do Brasil no G20.

ПРИОРИТЕТЫ ПРЕЗИДЕНСТВА БРАЗИЛИИ В G20

Р. В. Поляков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, romanvv28@gmail.com
Научный руководитель – Т. С. Шарупич, старший преподаватель*

Группа двадцати (G20) является главным форумом международного экономического сотрудничества. Бразилия председательствует в G20 с конца 2023 по 2024 год. В связи с этим в статье содержится подробный анализ приоритетов президентства страны, в частности, в области мировой политики и экономики с учетом ее видения текущих проблем и вызовов международных отношений.

Ключевые слова: внешняя политика Бразилии; Группа 20; G20; Бразилия в G20; реформа глобального управления; бразильское президентство в G20; приоритеты Бразилии в G20.

O G20, ou "Grupo dos Vinte", é um fórum internacional composto pelos 19 maiores economias do mundo e dois órgãos regionais: a União Africana e a União Europeia. O G20 foi criado em 1999, como um fórum para os Ministros das Finanças e Governadores dos Bancos Centrais discutirem questões econômico e financeiras globais, após uma sequência de crises econômicas internacionais: a do México de 1994, a dos Tigres Asiáticos de 1997 (que atingiu especialmente Tailândia, Indonésia e Coreia do Sul) e a da Rússia de 1998 [1].

Em novembro de 2008, no auge da crise causada pela quebra do banco Lehman Brothers, foi realizada a primeira cúpula de chefes de Estado e Governo do G20, em Washington (Estados Unidos). A partir da cúpula de Cannes de 2011,

o evento passou a ser realizado anualmente, em cidade designada pelo país que ocupa a presidência.

Inicialmente, o G20 se concentrou prioritariamente em questões macroeconômicas amplas e depois expandiu sua agenda para outros temas prementes como desenvolvimento sustentável, saúde, agricultura, energia, meio-ambiente, mudanças climáticas e combate à corrupção, entre outros [1].

O Brasil exerce a presidência do G20 de 1º de dezembro de 2023 a 30 de novembro de 2024. É a primeira vez que o país ocupa a posição neste formato: em 2008 o Brasil presidiu o G20 quando o evento tinha nível ministerial [1].

No início da presidência do Brasil, Lula da Silva disse que «a geopolítica não pode sequestrar» a agenda do bloco. Também o presidente brasileiro anunciou lema no G20 em 2024: «Construindo um Mundo Justo e um Planeta Sustentável» [2].

As prioridades propostas pelo Brasil para sua Presidência do G20 são:

- 1) inclusão social e combate à fome e à pobreza;
- 2) transições energéticas e promoção do desenvolvimento sustentável em suas dimensões econômica, social e ambiental;
- 3) reforma das instituições de governança global [3].

Quanto ao impacto no desenvolvimento das relações internacionais, é extramamente impotante analisar a terceira prioridade da presidência brasileira no G20 no contexto da política e da economia mundiais.

A terceira prioridade da presidência brasileira do G20 é revigorar o multilateralismo e promover a reforma das instituições de governança global, porque muitas das organizações internacionais atualmente existentes foram concebidas na década de 1940, refletindo uma realidade global que já não existe. À medida que o sistema internacional evolui para uma configuração mais multipolar, é essencial que essas instituições e outros fóruns internacionais atualizem as suas práticas e estruturas de governança para melhor representar os seus membros e aprimorar sua capacidade para lidar com uma complexa rede de desafios políticos, sociais e econômicos [3].

O atual contexto de polarização e desconfiança, exacerbado pelos conflitos na Ucrânia e no Oriente Médio, enfraquece as próprias instituições que foram concebidas para defender a paz e a segurança internacionais e para promover a prosperidade global.

Há uma percepção crescente de que as principais organizações internacionais, como a Organização das Nações Unidas e as instituições de Bretton Woods, necessitam de uma reforma urgente. Apesar disso, todos os países do mundo devem reforçar o compromisso com os princípios da Carta das Nações Unidas, com o direito internacional e com a diplomacia.

Como mencionou o Presidente Lula na Cúpula do G7 de maio de 2023, não faz sentido apelar aos países em desenvolvimento para que contribuam para a

resolução das crises que o mundo enfrenta hoje sem que as suas preocupações legítimas sejam discutidas e sem que estejam adequadamente representados nos principais órgãos da governança global [3].

No campo do comércio internacional, do ponto de vista do Brasi, o G20 deve expressar apoio político à Organização Mundial do Comércio (OMC) e ao fortalecimento do Sistema Multilateral de Comércio. A OMC constitui o único regime multilateral a gerenciar divergências e coordenar posições no comércio global. Fortalecer o Sistema Multilateral de Comércio significa avançar com o processo de reforma da OMC, reforçando a centralidade da dimensão do desenvolvimento na organização e focando, em particular, na reforma do pilar de resolução de controvérsias [3].

Na área financeira internacional, há uma percepção generalizada de que os Bancos Multilaterais de Desenvolvimento (BMDs) não estão aptos a enfrentar os grandes desafios sociais e ambientais do nosso tempo. A presidência brasileira trabalhará para fazer avançar o progresso alcançado sob as presidências indonésia e indiana do G20 no fortalecimento e evolução dessas instituições e na direção de BMDs maiores, melhores e mais efetivos.

Para além do aumento do capital, os BMDs precisam ser mais responsivos às necessidades dos países em desenvolvimento, simplificando o acesso aos seus recursos e funcionando como um sistema, quando apropriado, alavancando seus conhecimentos e suas funções catalisadoras. Além disso, serão discutidos na Trilha Financeira mecanismos efetivos para alavancar estes recursos e prevenir crises de dívida iminentes [3].

Na visão do Brasil, o G20 deve avaliar maneiras concretas de fortalecer os BMDs sob diferentes perspectivas, ao mesmo tempo em que os torna mais representativos. A presidência brasileira do G20 estaria particularmente interessada em discutir formas de aumentar a representação dos países em desenvolvimento no topo das instituições de Bretton Woods, inclusive em cargos de alto nível e de liderança.

A presidência brasileira do G20 também buscará ampliar os debates atuais sobre uma tributação internacional mais equitativa e progressiva, tendo em conta diversas contribuições para além das negociações sobre erosão da base tributária e transferência de lucros (BEPS) na Organização para a Cooperação e o Desenvolvimento Econômico [3].

Diante dos fatos analisados, a visão da presidência brasileira do G20 é a de fortalecer o multilateralismo econômico e político por meio da democratização das instituições existentes e dos principais debates, criando espaço para uma maior participação dos países em desenvolvimento, dando a devida atenção às suas prioridades e, assim, dando o pontapé inicial ao multilateralismo do século XXI. Além disso, o Brasil apoia as transições energéticas e o desenvolvimento

sustentável a fim de proteger o meio ambiente e combater a fome e a pobreza no mundo.

Referências

1. O E-book "Brasil na Presidência do G20" [Recurso eletrônico] // G20 Brasil 2024: site. URL: <https://www.g20.org/pt-br/sobre-o-g20> (data de acesso: 12.04.2024).
2. Brasil assume Presidência do G20, e Lula diz que “geopolítica não pode sequestrar” agenda do bloco [Recurso eletrônico] // CNN Brasil: site. URL: <https://www.cnnbrasil.com.br/internacional/brasil-assume-presidencia-do-g20-e-lula-diz-que-geopolitica-nao-pode-sequestrar-agenda-do-bloco/> (data de acesso: 12.04.2024).
3. Nota Conceitual da Presidência brasileira do G20 // G20 Brasil 2024: site. URL: <https://www.g20.org/pt-br/documentos> (data de acesso: 12.04.2024).

EL PAPEL Y LA IMPORTANCIA DE LAS AUTORIDADES ADUANERAS EN LA PROTECCION DE LA NATURALEZA

K. S. Posledovich

*Universidad Estatal de Belarús, av. de Independencia, 4,
220030, Minsk, Belarús, posledovichkarina1@gmail.com
Directora científica –A. Z. Zenchenko, profesora titular*

Este artículo examina el papel y la importancia de las autoridades aduaneras en la prevención del tráfico ilegal de especies de fauna y flora silvestres, el contrabando de materiales ambientalmente peligrosos y el cumplimiento de los acuerdos internacionales para la conservación de la naturaleza. Se examina el modo en que los servicios de aduana trabajan y cooperan con otras organizaciones y organismos gubernamentales para controlar eficazmente los movimientos de recursos naturales.

Palabras clave: autoridades aduaneras; movimiento ilegal; exportación; lucha.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

К. С. Последович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, posledovichkarina1@gmail.com
Научный руководитель –А. З. Зенченко, старший преподаватель*

Данная статья исследует роль и значение таможенных органов в предотвращении незаконной торговли дикими видами животных и растений, контрабанды экологически опасных материалов, а также в обеспечении соблюдения международных соглашений по охране природы. Анализируются методы работы таможенных служб, их сотрудничество с другими организациями и правительственными учреждениями для эффективного контроля за перемещением природных ресурсов.

Ключевые слова: таможенные органы; незаконное перемещение; экспорт; борьба.

El término "ecología" se refiere a la ciencia de las relaciones entre los organismos vivos y el medio ambiente. La ecología afecta a todas las áreas de la actividad humana [1].

Hasta la fecha, los países han comenzado a prestar atención a los problemas ambientales y el uso de los recursos naturales, ya que la seguridad ambiental es uno de los componentes principales de la seguridad nacional.

La relevancia del trabajo radica en que actualmente se transporta un gran número de productos que no siempre cumplen con los estándares de calidad y pueden dañar la salud humana y el medio ambiente.

Las autoridades aduaneras en el sistema de seguridad ambiental:

Las autoridades aduaneras garantizan la seguridad medioambiental a través del control, principalmente mediante la supervisión de la calidad de los productos importados y la realización de exámenes periciales de las mercancías. La certificación de productos y las pruebas alimentarias ocupan un lugar especial en el sistema de política medioambiental en el ámbito de la producción.

La lucha contra el tráfico ilícito de animales y plantas raros desempeña un papel muy importante en el mantenimiento de la seguridad ambiental. Interpol estima que el contrabando internacional de flora y fauna silvestres ocupa el segundo lugar después del contrabando de drogas.

Como parte del control aduanero, las autoridades aduaneras están obligadas a detectar y reprimir el movimiento ilícito de materiales radiactivos y desechos peligrosos, garantizando la seguridad radiológica [2].

Destacan las siguientes amenazas medioambientales derivadas de las actividades de comercio exterior:

1. Movimiento ilegal de residuos peligrosos.
2. Movimiento ilegal de especies raras y en peligro de extinción de flora y fauna silvestres.
3. Exportaciones e importaciones ilícitas de sustancias que agotan el ozono.

Este tipo de amenazas representan un peligro para toda la comunidad mundial.

Las autoridades aduaneras desempeñan un papel importante en la prevención del "terrorismo ambiental", que se refiere al uso de armas nucleares y químicas. Los bienes de consumo y la flora y fauna contaminadas por enfermedades también pueden suponer un riesgo.

Para evitarlo, es necesario reforzar el control efectivo del uso de los recursos naturales y el estado del medio ambiente, y endurecer la responsabilidad administrativa y penal por delitos ambientales.

Prioridades de las autoridades aduaneras en la detección y represión de delitos contra el medio ambiente:

Una de las tareas más importantes de las autoridades aduaneras es detectar y reprimir el movimiento ilícito de materiales radiactivos.

La siguiente tarea y la más importante es detener el movimiento ilícito de alimentos peligrosos para el consumo humano y medicamentos prohibidos.

Últimamente es más frecuente la importación de alimentos y medicamentos peligrosos como tipo de delito contra el medio ambiente (por ejemplo, ha aumentado el comercio ilegal de suplementos dietéticos).

El contrabando de animales raros y en peligro de extinción es cada vez más frecuente. Hay que recordar que los animales salvajes importados suelen tener enfermedades que pueden causar epidemias.

Tendencias y experiencias mundiales en la lucha contra los delitos medioambientales

El orden medioambiental internacional se basa en las normas y principios del Derecho internacional. Incluye, entre otras cosas, la lucha contra los delitos medioambientales.

Entre los delitos contra el medio ambiente figuran los siguientes:

- tráfico ilícito de flora y fauna;
- tala ilegal y exportaciones ilegales;
- vertido de residuos en los océanos;
- exportación de residuos perjudiciales para el medio ambiente;
- la exportación ilegal de sustancias nucleares radiactivas.

La lucha internacional contra la delincuencia ambiental implica la cooperación de los Estados para combatir los delitos que dañan el medio ambiente [3].

Las cuestiones relativas al control internacional del medio ambiente se debaten en conferencias internacionales. Por ejemplo, el problema de la proliferación nuclear se discutió en la reunión del G7.

La urgencia del problema de los delitos ambientales internacionales ha llevado a un aumento del número de acuerdos multilaterales, leyes nacionales destinadas a proteger contra la contaminación peligrosa para la salud y el medio ambiente, impedir la explotación bárbara de recursos naturales raros y proteger a los animales y plantas en peligro de extinción.

La organización internacional de Policía Criminal (Interpol) participa activamente en la lucha contra la delincuencia ambiental internacional.

Desde 1993, Interpol celebra reuniones para tratar temas como el transporte al extranjero y el vertido de residuos, el tráfico ilícito de materiales radiactivos y el tráfico ilícito de especies de flora y fauna silvestres [4].

Por lo tanto, las autoridades aduaneras cumplen una de las funciones estatales más importantes: participan en la garantía de la seguridad medioambiental del país.

Referencias

1. Современный комплекс проблем безопасности [Электронный ресурс] // RUDN Journal of Ecology: сайт. URL: <https://journals.rudn.ru/ecology/> (fecha de acceso: 15.04.2024).

2. The global partnership for environment and development: a guide to Agenda 21 [Electronic resource] // United Nations Digital Library: website. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/> (fecha de acceso: 15.04.2024).

THE CLIMATE CHANGE INFLUENCE ON THE PACIFIC SMALL ISLAND DEVELOPING STATES ECONOMIES

A. A. Salata¹⁾, E. O. Sokolenko²⁾

¹⁾ *Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
2203030, Minsk, Belarus, email: annasalata495@gmail.com*

²⁾ *Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
2203030, Minsk, Belarus, email: sokolenkoekaterina067@gmail.com*
Supervisor – E. S. Kuzmina-Mamedova, Senior Lecturer

This article provides an overview of the impact of climate change on the Pacific Small Island Developing States (SIDS) by examining such factors as temperature increases, rising sea levels, extreme weather events, ocean acidification and their impact on tourism and fishing, the key industries of the analyzed region. The article will also explore the efforts made by the Pacific SIDS to adapt to climate change.

Keywords: small island developing states, climate change, tourism, fishing.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ЭКОНОМИКУ МАЛЫХ ОСТРОВНЫХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ГОСУДАРСТВ ТИХОГО ОКЕАНА

A. A. Салата¹⁾, Е. О. Соколенко²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, проспект Независимости, 4,
2203030, Минск, Беларусь, e-mail: annasalata495@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет, проспект Независимости, 4,
2203030, Минск, Беларусь, e-mail: sokolenkoekaterina067@gmail.com*
Научный руководитель – Е. С. Кузьмина-Мамедова, старший преподаватель

В данной статье представлен обзор влияния изменения климата на малые островные развивающиеся государства (МОРАГ) Тихого океана путем рассмотрения таких факторов, как повышение температуры, повышение уровня моря, экстремальные погодные явления, закисление океана и их воздействие на туризм и рыболовство - ключевые отрасли экономики анализируемого региона. В статье также будут рассмотрены усилия, предпринимаемые тихоокеанскими МОРАГ для адаптации к изменению климата.

Ключевые слова: малые островные развивающиеся государства, изменение климата, туризм, рыболовство.

The Pacific small island developing states (SIDS) are some of the most vulnerable nations to the impacts of climate change. These countries consist of small islands located in the Pacific Ocean, many of which are prone to rising sea levels, extreme weather events and ocean acidification. The economies of these

nations are heavily dependent on natural resources and tourism, making them particularly vulnerable to the effects of climate change. Economic risks of climate change for SIDS are projected to be higher than the global average, with projected average annual losses by 2030 between 0.75% and 6.5% of GDP for Pacific SIDS compared to the global average of 0.5% [1].

One of the most significant challenges facing Pacific SIDS economies due to climate change is the threat to their natural resources. Warming waters and ocean acidification are causing widespread coral bleaching and death. Coral reefs are projected to decline by 70–90% at warming levels 1.5°C and almost to die at warming above 2°C [ibid]. This has a significant impact on tourism and fishing, the key sectors of the SIDS economy in the Pacific region.

Many of these nations rely on fisheries as a primary source of income and food security. More particularly, fishing for tuna plays a vital role in the economic development of most of the 22 Pacific Island countries and territories, but especially for the ten SIDS that are considered to be tuna-dependent [2]. More than 95% of tuna purse-seine fishing in the Pacific Island region comes from their combined exclusive economic zones (EEZs), and access fees paid by industrial fishing fleets provide an average of 37% of their government revenue [3].

The economic implications arise from the fact that changes in tuna biomass are expected to affect purse-seine catches. According to the high-emission scenario, by 2050 the purse-seine catch from the combined EEZs of Pacific SIDS is estimated to decrease by an average of 20%, which represents 284,000 tons of tuna. These changes could reduce total earnings from access fees by an average of \$90 million per year for Pacific SIDS, and reduce annual total government revenue for individual SIDS by up to 13% [4].

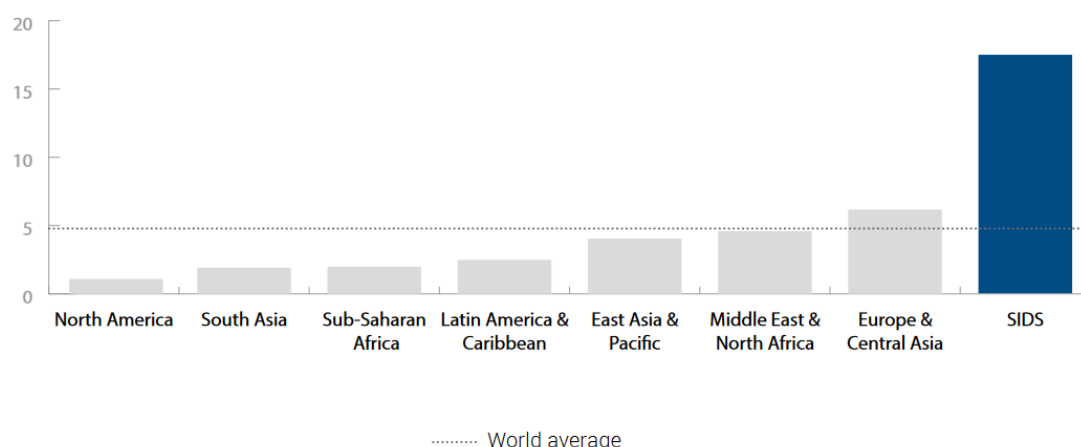
According to the moderate emissions scenario, by 2050 purse-seine fishing in the EEZs is estimated to decrease by an average of only 3% and amount to 47,000 tons of tuna. The average total damage from access fees will be \$12 million, while total government revenue will decrease by an average of 1% in just three out of ten Pacific SIDS [ibid].

Tourism is the primary source of foreign exchange earnings and a key driver of economic development in many SIDS (figure), and the Pacific region is no exception too.

The impacts of climate change, such as severe storms, coral bleaching and beach erosion, deter tourists and damage infrastructure. This results in reduced revenue and job losses. The consequences are far-reaching for the local economies, which rely heavily on tourism as a source of income and employment.

A prime example of the impact of climate change on the tourism sector is the Solomon Islands, located in the Pacific region. In 2014 they experienced a natural disaster caused by floods along the river Matanikou, resulting in 49,000 people becoming homeless [6].

The consequences had a significant impact on the tourism sector's growth and overall economic development, causing an estimated USD 107.7 million in damages [7]. This crisis has had a negative impact on the local tourism business and the country as a whole.

Tourism receipts (% GDP), by region. *Source:* [5]

Note. International tourism receipts are expenditures by international inbound visitors, including payments to national carriers for international transport. These receipts include any other prepayment made for goods or services received in the destination country.

In response to these challenges the Pacific SIDS have been taking steps to adapt to the effects of climate change. Many nations have developed national climate change strategies and implementing measures to protect marine ecosystems and coastal areas.

There has been a trend toward developing Joint National Action Plans in the Pacific SIDS, which bring together climate adaptation and disaster risk reduction in a single coherent framework [1].

However, despite these efforts, the economic challenges posed by climate change remain a significant threat to the sustainable development of the Pacific SIDS. But the high cost of adaptation measures and limited financial resources pose significant barriers to progress.

In order to ensure the long-term sustainability and prosperity of these countries, it is essential for the international community to continue to support and collaborate with the Pacific SIDS in addressing the climate change challenges that are facing their economies.

References

1. Climate Change and Small Island Developing States [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/341377388_Climate_Change_and_Small_Island_Developing_States (date of access: 31.05.2024).
2. Economic and development indicators and statistics [Electronic resource]. URL: <https://www.pacificclimatechange.net/sites/default/files/documents/14.%20Economic%20Development%20Indicators%20and%20Statistics%202020.pdf> (date of access: 31.05.2024).
3. Tune on the move: How climate change impacts Pacific Island economies // Island Research outreach [Electronic resource]. URL: <https://researchoutreach.org/articles/tuna-move-climate-change-impacts-pacific-island-economies/> (date of access: 31.05.2024).
4. Pathways to sustaining tuna-dependent Pacific Island economies during climate change // Nature sustainability [Electronic resource]. URL: <https://www.nature.com/articles/s41893-021-00745-z#MOESM1> (date of access: 31.05.2024).
5. Sustainable Development Report for SIDS 2023 // S3.amazonaws.com [Electronic resource]. URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2023/2023-sustainable-development-report-for-small-island-developing-states.pdf> (date of access: 31.05.2024).
6. Influence of Climate Change on Tourism Development in Small Pacific Island States [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/350787518_Influences_of_Climate_Change_on_Tourism_Development_in_Small_Pacific_Island_States (date of access: 31.05.2024).
7. Rapid Assessment of the Macro and Sectoral Impacts of Flash Floods in the Solomon Islands // World Bank [Electronic resource]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/428071468296671081/pdf/956390WP0P15091000PUBLIC00Box391423B0ACS.pdf> (date of access: 31.05.2024).

CRITICAL BARRIERS TO ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM IMPLEMENTATION FOR SMEs

E. A. Savchenko

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, lisasavchenko4@gmail.com
Scientific advisers – O. P. Gitskaya, senior lecturer, T. V. Shmidt, senior lecturer*

The paper analyzes the various challenges faced by small and medium enterprises when implementing environmental management systems. It emphasizes the crucial role that SMEs play in addressing environmental concerns. It highlights the need to increase awareness among SME owners about environmental issues, and provide resources and incentives to support SMEs in adapting EMS to their limited budgets and capabilities.

Keywords: small and medium enterprises (SMEs); environmental management systems (EMS); ISO 14001; EMAS (Eco-Management and Audit Scheme); environmental impact; complexity of EMS standards; sustainability.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРЕГРАДЫ НА ПУТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Е. А. Савченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, lisasavchenko4@gmail.com
Научные руководители – О. П. Гицкая, старший преподаватель, Т. В. Шмидт,
старший преподаватель*

В статье анализируются различные проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия при внедрении систем экологического менеджмента. В ней отмечается роль, которую играют МСП в решении экологических проблем. Подчеркивается необходимость повышения осведомленности владельцев МСП об экологических проблемах, а также предоставления ресурсов и стимулов для поддержки МСП в адаптации СЭМ к их ограниченным бюджетам и возможностям.

Ключевые слова: малые и средние предприятия (МСП); системы экологического менеджмента (СЭМ); ISO 14001; EMAS (схема экологического менеджмента и аудита); воздействие на окружающую среду; сложность стандартов СЭМ; устойчивое развитие.

In recent decades, the urgent need for effective environmental management has become increasingly clear. Issues like climate change, pollution, resource depletion, and biodiversity loss pose existential threats to our planet.

Small and Medium Enterprises (SMEs) play a crucial role in addressing environmental concerns. While large corporations often grab the headlines for

their environmental efforts, smaller businesses have unique advantages, such as their agility, adaptability, and potential for innovation, that enable them to make a significant impact. Although individual SMEs may have a relatively small environmental footprint, their collective impact is significant due to their great number. In many countries, they make up the majority of enterprises, and their combined efforts can lead to substantial positive change [1].

Environmental management systems (EMS) provide a structured framework for organizations to integrate sustainable practices into their operations. They include a collection of internal policies, assessments, plans and implementation actions to reduce the impact of a business on the environment. ISO 14001 is the most recognised standard within environmental management and the most widely used in the world. The standard is published by the International Organisation for Standardisation (ISO), an international body that creates and distributes standards that are accepted worldwide. Eco-Management and Audit Scheme (EMAS), an alternative to ISO 14001, is a voluntary environmental management instrument developed by the European Commission. The scheme has been successfully integrated into many business types in the EU [2].

Small and medium enterprises are showing growing interest in environmental management systems. Eco-management standards are now starting to spread beyond just large enterprises, reaching into the vast universe of medium, small, and even very small businesses. These SMEs are the true foundation of Europe's industrial system [2].

It is no surprise that smaller businesses operate differently and face different challenges compared to large businesses. They therefore act differently in implementing environmental management systems. Unlike big businesses with abundant resources and expertise, SMEs must often improvise and adapt sustainability strategies to fit their limited budgets and capabilities.

One of the primary obstacles for SMEs is the lack of resources, such as time, money, staff, and expertise. Smaller organizations often have constrained budgets, making it difficult to allocate funds for implementing environmental management initiatives. SMEs may not have a dedicated environmental manager or specialized team to lead and coordinate EMS activities, making it very difficult to stay on top of constantly evolving environmental regulations.

Another challenge is the resistance to change that may arise from the management or the staff. The fact that SMEs are often owner managed means that they put more emphasis on personal choice and attitude when it comes to managing their environmental impact. Implementing an EMS often requires changes in operational processes, employee behaviors, and cultural norms within the organization. Some people may perceive the EMS as an additional burden, a

distraction from the core business, or a threat to their existing routines or habits. They may also be skeptical about the benefits of the EMS.

Moreover, unlike larger corporations, small companies may face less external pressure from stakeholders, such as customers, investors, or regulatory bodies, to adopt sustainable practices. This reduced pressure can create the perception that environmental management is not a priority, making it challenging to garner internal support and motivation.

Another challenge of implementing an EMS in a smaller organization is the complexity of EMS standards. Standards like ISO 14001 and EMAS may be too detailed and complex for SMEs. The requirements can seem too vague compared to an SME's practical needs. The documentation required for an EMS, such as procedures, operational instructions, and reporting, can be burdensome and daunting for organizations without dedicated environmental management expertise.

A final challenge of implementing an EMS in a small organization is the pressure of continuous improvement of their environmental performance. An EMS is not a one-time project, but a dynamic and ongoing process that requires regular evaluation and revision. Small companies may lack the necessary tools and systems to measure and monitor their environmental performance effectively [3].

Overcoming these barriers is crucial for promoting the adoption of EMSs among SMEs. There is a need to increase awareness among SMEs owners about environmental issues. It is important to emphasize positive business outcomes associated with implementing EMS. Implementing an EMS often leads to improved resource efficiency, reduced waste generation, and lower energy consumption. These measures can result in significant cost savings over time. Increasingly, there is a growing demand for sustainable products and services. By implementing an EMS, businesses can tap into new market segments and expand their customer base. Moreover, businesses that demonstrate a commitment to environmental sustainability through EMS implementation can earn a positive reputation among consumers [4].

Additionally, steps must be taken to ensure that SMEs are able to adapt to the requirements of implementing an environmental management system. There should be a focus on developing EMS that demand fewer resources and are simpler to implement.

In conclusion, the challenges faced by SMEs in implementing environmental management systems are multifaceted and require tailored solutions to drive positive change. Despite the critical role smaller companies play in addressing environmental concerns, barriers such as resource constraints, resistance to change, and the complexity of environmental standards interfere with their adoption of EMS. To overcome these challenges, enhancing awareness

among small and medium business owners, emphasizing the benefits of EMS, providing resources and incentives, and simplifying the implementation process are crucial steps.

By implementing environmental management systems, SMEs can not only reduce their environmental impact, but also appeal to eco-conscious consumers and investors. This, in turn, can lead to a stronger market position. In the long run, embracing environmental management practices can contribute to the resilience and longevity of SMEs, as they adapt to changing market demands and societal expectations.

References

1. How small businesses can manage their impact on the environment [Electronic resource]. URL: <https://theconversation.com/how-small-businesses-can-manage-their-impact-on-the-environment-60484> (date of access: 26.05.2024).
2. Environmental management system implementation by SMEs: EU experience and perspectives [Electronic resource]. URL: https://www.environmentyou.eu/images/2017/ems/Environmental_management_system_implementation_by_SMEs.pdf (date of access: 25.05.2024).
3. Riyaadh L. Factors influencing business implementation of environmental management systems // Journal of Economics, Business and Management. 2016, No. 4(4). P. 272–279.
4. Manage your environmental impact [Electronic resource]. URL: <https://business.gov.au/-/environmental-management/manage-your-environmental-impact> (date of access: 21.05.2024).

LEADERSHIP IN THE HOSPITALITY INDUSTRY: THE DEVELOPMENT OF THE HILTON HOTELS EMPIRE

A. Y. Shavelskaya¹⁾, A. I. Muzychenko²⁾

¹⁾*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, shavelskaya10@gmail.com*

²⁾*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, anastasssia23@gmail.com
Supervisor — N. I. Chernetskaya, Senior Lecturer*

The article analyzes how Conrad Hilton allowed his company, Hilton Hotels & Resorts, to become a leader in the global hospitality industry. Reveals how determined expansion, innovative service concepts and an unwavering commitment to superior quality have helped set new standards in luxury, service and guest experience.

Keywords: global hospitality industry; visionary leadership; innovation and expansion; luxury and service excellence; strategic decision-making; enduring brand reputation.

ЛИДЕРСТВО В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА: РАЗВИТИЕ ИМПЕРИИ ОТЕЛЕЙ HILTON

А. Ю. Шавельская¹⁾, А. И. Музыченко²⁾

¹⁾*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, shavelskaya10@gmail.com*

²⁾*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, anastasssia23@gmail.com
Научный руководитель — Н. И. Чернецкая, старший преподаватель*

В статье анализируется, как Конрад Хилтон позволил своей компании Hilton Hotels & Resorts стать лидером в глобальной индустрии гостеприимства. Раскрывается, как решительная экспансия, инновационные концепции услуг и неизменная приверженность превосходному качеству помогли установить новые стандарты роскоши, сервиса и гостевого опыта.

Ключевые слова: глобальная индустрия гостеприимства; дальновидное лидерство; инновации и экспансия; роскошь и превосходный сервис; принятие стратегических решений; устойчивая репутация бренда.

"Two thousand years ago, Horace called us "lying shinkars," and today, from Houston to New York, from Paris to Tokyo, our managers are reputed to

be the fathers of cities," said Conrad Hilton, a man in love with the hotel business, who devoted his whole life to it, who created a huge "empire of hospitality", which includes over 2.5 thousand hotels, clubs and recreation centers on the territory of 75 states. The Hilton empire has about 2 thousand gambling establishments and bookmakers with almost a million customers in 160 countries with over 70 thousand employees.

The main secret of this success was the founder's creative innovations in the hotel service, for example, the analogy with cognac stars. It was Conrad Hilton who first coined the term "five-star hotel", thereby raising the hotel industry a step higher than its competitors.

Tellingly, the initial capital of a future entrepreneur to start his own business was minimal [1]. But he had the will, initiative, a commercial streak and a desire for a goal. So, the purchase of the old Mobley Hotel in Texas in 1919 became the starting point on the way to the development of the hotel industry. Having made a competent reorganization of the space, Conrad Hilton turned the house with old columns into a stylish and profitable hotel. The installation of glass display cases around the columns made it possible to create an entire network of retail outlets. They offered the hotel guests the necessary goods from fresh newspapers and souvenirs to toothbrushes and soap. Each of the columns brought \$8,000 into the owner's pocket, which exceeded his wildest expectations. Hilton himself understood that hotels like Mobley are ordinary flophouses, which means it is necessary to increase the number of beds and eliminate the crowd waiting for overnight accommodation. Then he came up with the idea of doing something to keep the visitors occupied, preferably to his advantage. To do this, he placed several storefronts around the columns in the lobby, which sold every little thing - from newspapers and magazines to clothes brushes and toothpaste. This was the first step towards a new system of efficient use of the hotel space. In general, Hilton later, recalling these times, said that each column brought him \$ 8 thousand.

However, despite his success, Hilton wanted to escape from the hinterland and build a hotel named after himself "from scratch" in the capital of Texas, Dallas. The grand opening of the 325-room Dallas Hilton took place on August 2, 1925, and despite its increased status, Hilton's strategies have not changed. Since rooms in it were still not much more expensive than in Mobley, only \$1.5 and \$3 per night, and this despite the fact that by this time Hilton was opening about one hotel a year in Texas. Hilton's career took off, he got married, and he had sons. But the happy life did not last very long and ended with the stock market crash of 1929. Then 80% of American hotels went bankrupt. Conrad, despite everything, fought to the end, introducing the strictest austerity regime, knocking out new loans from banks, he tried his best to save his business.

Hilton even made another desperate attempt to save the company and closed three of the eight hotels, but that didn't help either.

In 1930, he received a loan of \$300 thousand from the Moody family companies secured by all his hotel assets, but the crisis dragged on, and in December 1931 Hilton lost ownership of his entire Hilton company.

It seemed like a complete collapse, but Hilton was saved by the Great Depression itself, which ruined him. At the beginning of the twentieth century, hotels were not among the high-yield businesses, and no one owned by the Moody family, the National Hotel Company, could imagine what could be done with eight more unprofitable Hilton hotels [2]. There was no one to sell them, but it was a pity to close them. On this occasion, the New Zealanders did not find anything better than to offer to Buy Hilton Hotels to Hamilton. To begin with, he was put in charge of a company with an annual salary of \$18 thousand. And Hilton did not miss his chance: having received a financial respite, he began to buy back hotels in his name. Three years later, in 1934, he got three back. hotels and a new loan secured by them in the amount of \$95 thousand. From that moment on, wise by experience, having survived the last major economic downturn in the history of the United States, Hilton continued to build his worldwide empire, which had long been in his dreams. His takeover strategy hasn't changed in principle, it's just that the hotels have become bigger. For fifteen years, Conrad painstakingly bought up competitors' hotels and built new ones. However, the main discovery of the Hilton was the changes inside the hotels themselves, in which a standard set of services awaited guests.

This step made the hotels recognizable and was an effective approach used by Hilton for the first time.

Another interesting Hilton know-how was applied, which was that all purchases in hotels were made in advance, based on an analysis of demand and taking into account upcoming events. Stocks were made so that no customer requirement was unexpected.

It seemed to the guests that their every wish was anticipated by the hotel staff. Such successes did not go unnoticed, and Conrad Hilton received the nickname "enthusiastic dealmaker" for his irrepressible energy in studying customers and competitors. When he was going to buy a new hotel, he personally studied the situation. For example, I looked at how many men and women enter and whether they smile when they leave the hotel, what is the size of the lobby and even how many light bulbs are lit in front of the entrance and how many of them have burned out.

After the end of World War II, the turnover of his company grew so much that in 1949 he was able to fulfill the dream of his life by buying the most fashionable hotel in New York - the Waldorf-Astoria [3]. In the same year, the Caribe Hilton opened in Puerto Rico, the first Hilton outside the United States.

By the early 1960s, Hilton had become the most technologically advanced hotel chain in the world.

By the end of the 1960s, Conrad Hilton had about 40 hotels in the United States and the same number outside of them. Hilton hotels have become an integral part of many capitals of the world. In 1964, Hilton allocated all foreign assets to the Hilton Group, which owns the right to the Hilton brand outside the United States. Conrad Hilton himself retired from managing the company in 1966 at the age of 78, handing over the management of the company to his son Barron. But even after that, Hilton remained dedicated to his work. For example, he loved performing in front of hotel college students, organized a charitable foundation in his name and generously distributed prizes.

It is symbolic that Conrad Hilton died on January 4, 1979 in Dallas, where he once built his first Hilton. He was 91 years old at the time.

Conrad Hilton's long life was full of dizzying victories and bitter defeats, his tactics of working with clients resembled a well-prepared army offensive. Now this "tactic of fighting for every customer" has become a cardinal direction in the development of the modern hotel business.

References

1. Biography, Founder of Hilton Hotel Empire [Electronic resource]. URL: <https://www.biography.com/business-leaders/conrad-hilton/> (date of access: 12.05.2024).
2. Hotels by Hilton [Electronic resource]. URL: <https://www.hilton.ru> (date of access: 12.05.2024).
3. Curio collection by Hilton [Electronic resource]. URL: <https://www.hilton.com/en/hotels/pjmcrqq-botanika-osa-peninsula> (date of access: 12.05.2024).

LA DROITISATION DE LA FRANCE AVEC ÉRIC ZEMMOUR: «IMPOSSIBLE N'EST PAS FRANÇAIS!»

B. Y. Shpakovskaia

*Université d'État du Bélarus, Avenue de l'Indépendance, 4,
220030, Minsk, Bélarus, beatricashpakovskaya@gmail.com*

*Directeurs de recherche – A. V. Touchinsky, Docteur en Philologie, professeur agrégé
L. A. Krel, maître de conférences*

Dans cet article, on avait le but d'observer la tendance du glissement à droite de la société française entraînée par des causes telles que l'immigration irrégulière et la montée de l'islamisme dans les quartiers populaires. Au cours de notre analyse, on est venu à la conclusion que l'instauration de l'ordre public n'est possible qu'avec la mise en pratique des mesures conservatrices que propose Éric Zemmour et son parti.

Mots-clés: la droitisation de la France; Éric Zemmour; Marion Maréchal; l'immigration irrégulière; l'islamisme.

ПРАВОТИЗАЦИЯ ФРАНЦИИ С ЭРИКОМ ЗЕММУРОМ: «НЕВОЗМОЖНОЕ – ЭТО НЕ ПО-ФРАНЦУЗСКИ»

Б. Ю. Шпаковская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, beatricashpakovskaya@gmail.com*

*Научный руководитель – А. В. Тучинский, кандидат филологических наук, доцент
Л. А. Крель, старший преподаватель*

В статье выявляется и описывается наметившаяся тенденция перехода французского общества к правым взглядам, сопровождаемая незаконной иммиграцией и ростом исламизма в жилых кварталах. Устанавливается, что публичный порядок возможен только с практикой применения консервативных мер, которые предлагает Эрик Земмур и его партия.

Ключевые слова: правотизация Франции; Эрик Земмур; Марион Марешаль; незаконная иммиграция; исламизм.

Quelle que soit l'appartenance politique, les partis de gauche comme de droite estiment que leurs propositions pour les citoyens de la Ve République sont les plus distinguées et les plus efficaces. Mais, en vérité, quel bloc gagne plus de succès aujourd'hui?

Le sentiment d'insécurité nationale de niveau élevé, les flux migratoires illégaux et la progression de l'islamisme en France, actuellement la régulation de ces problèmes reste un sujet plutôt discutable. Des hommes politiques français

de La France Insoumise (LFI-Nupes) ou du Partie Socialiste (PS) ne trouvent pas de souci en immigrants clandestins ou même ils n'assument pas leur existence. D'après leur rhétorique, c'est la propagande du Rassemblement National (RN) qui bouleverse notre quotidien et surtout les mass-média. De grands débats politiques toujours tendus autour du fameux sujet portent un vif échange: pour la droite, les mesures pratiquées sont minimales qu'il faut restreindre et la gauche, sous le nom de M. Mélenchon, parle de la hausse du racisme ce qui sépare, dans le sens de l'unité, le peuple et de plus défigure l'identité française. En même temps les études de recherche montrent la volonté croissante des Français de bloquer l'immigration de tout type - «L'immigration n'est pas la priorité des Français, mais c'est un sujet qui a pris beaucoup d'importance pour les Français qui se revendiquent aujourd'hui de droite. Les Français portent un regard de plus en plus sévère sur l'immigration. Ils sont 74% à trouver qu'il y a trop d'immigrés en France : +11 points en 5 ans» [1]. Le phénomène non régulé par les autorités provoque la perte d'espoir chez l'électorat ce qui démontre un glissement à droite de la société française. Il est aussi important de reformuler la réponse à la question éthique «Qu'est-ce que c'est l'identité française ?» sans contexte lié au nom du multiculturalisme. Au terme de revendication identitaire, l'islam, en tant que religion représentée par des immigrés du Proche-Orient ou du Maghreb, pose des problèmes car il ne respecte pas la liberté individuelle et refuse l'égalité entre des musulmans et d'autres croyants, c'est pourquoi la religion «soumission islam» n'incarne pas à l'ampleur la laïcité inscrite dans la Constitution.

Pour renforcer l'idée de l'insécurité craignante dans les rues, c'est le taux de musulmans qui accroit, notamment d'islamistes radicaux. La laïcité - cette base de l'égalité de toute religion devant la loi - elle ne fonctionne plus de la même manière par rapport au passé examiné, il y a quelques décennies. Ce que partage le sondage mené hors de la campagne présidentielle de 2022, Jean Messiha sur le plateau «Face à Baba» déclare ses derniers chiffres: «61 % des Français pensent que l'islam est une menace pour la République» [2]. Les conséquences directes de l'explosion de l'immigration sont les mariages mixtes, l'adhésion des enfants à l'islam si un des deux parents est pratiquant de cette religion et comme suite, les émeutes, les morts et les menaces ont leur lieu et le sol du conflit est lié à la question de religion ou de race : l'assassinat de Samuel Paty, l'attaque au commissariat à la Corneuve ou encore la démission du proviseur du collège-lycée parisien Maurice Ravel menacé de mort pour avoir demandé à une élève de retirer son voile. L'islamisme républicain est une image de la gravité des faits en toute inadéquation de la direction Historique française. La société française se retrouve sous l'impact de la religion sans compromis et craint de perdre sa foi nationale. Il y a de plus les prévisions lamentables qui évoquent la disparition éventuelle génétique des Français en cas du non-blocage de la circulation des immigrés d'après M. Maréchal, vice-présidente du

Reconquête: «Demain, les Français risquent d'être minoritaires sur leur propre sol» [3]. Ce constat déplorable des inquiétudes accrues dans l'esprit collectif est l'une des premières motivations de voter massivement pour les candidatures d'extrême droite, à noter, pour les prochaines élections présidentielles de 2027, n'oubliant pas les élections européennes.

Vu que les realias dans lesquelles les Français habitent s'endurcissent, les mesures exigées de la part du pouvoir exécutif ont vu leur évolution. Prenant l'exemple concret de cette année, l'annonce de la déclaration de politique générale de Gabriel Attal, nouveau Premier Ministre, montre indéniablement que le cursus politique français penche nettement à droite. D'après les projets et les promesses d'Attal, il est remarquable qu'il a copié certaines propositions de Marine Le Pen, ancienne présidente du RN, affichées hors de sa campagne présidentielle en 2022. La réorientation de la politique gouvernementale vers des mesures plus conservatrices est encore éprouvée par l'adoption de la «loi immigration» qui était un vrai sujet de polémique à l'Assemblée nationale pendant environ deux ans.

Éric Zemmour, dont les idées occupent à toute allure l'espace médiatique, est désormais un homme politique français, qui a fondé le parti Reconquête (R ! ou REC) et a présenté sa candidature à l'élection présidentielle de 2022. Polémiste, journaliste, essayiste au passé, depuis longtemps son nom ne connaît que de nombreuses fustigations à propos de ses opinions sur l'immigration, l'identité française et la politique du gouvernement menée ces 30 dernières années. Accusé de semer le grain de racisme dans la société, malgré ses condamnations judiciaires, cette personne réussit à réunir autour de soi des milliers de ses sympathisants. Le succès zemmourien politique trouve son explication dans le ralliement permanent au sein de R ! des personnalités intellectuelles français largement connues, telles que Marion Maréchal (Le Pen) du RN, Guillaume Peltier du parti «Les Républicains», Jean Messiha et beaucoup d'autres. Alors, le programme politique auprès des Français et pour des Français proposés par un journaliste français, de quoi parle-t-on ?

En premier, la régulation de l'immigration en France se trouve au coeur de combat du programme Zemmour qui vise à préserver l'identité française et le patrimoine de Mozart. Afin de lutter contre l'immigration et l'islamisme radical en banlieues populaires, M. Zemmour propose de supprimer le droit au regroupement familial, revenir à l'esprit originel du droit d'asile et dénoncer les accords bilatéraux facilitant l'immigration, en particulier l'accord franco-algérien de 1968. Sa doctrine orientée à la résolution des nuisances migratoires se repose sur un assimilationnisme intégral d'après lequel une personne d'origine quelconque doit se fondre dans l'identité française sur tout le plan de la vie courante: langue, habillement ou manières. L'intégration sociale a remplacé l'assimilation complète dans les années 1980 ce qui a provoqué une évolution de

la société où le port du voile ou d'une autre signe de religion devient brutale, voire exagérée. «Notre mode de vie, nos «valeurs» seraient menacés par la montée en puissance de l'islam, à tel point que le «Grand remplacement», dans un horizon annoncé comme trop proche pour ne pas s'en inquiéter, ne manquera pas de se produire. Devant ce supposé danger, il conviendrait de mettre en avant les vertus de l'assimilation» [4]. Revenir aux traditions du passé n'est pas une sorte de renfermement de la France, mais c'est une préservation du génie culturel et national de la République contre la globalisation et le métissage de tout et de tous. L'assimilation, ce n'est pas le racisme, mais la préservation de culture gréco-romaine. Une fameuse formule de Romain Gary incarne ce processus le mieux possible: «Je n'ai pas une goutte de sang français mais la France coule dans mes veines». Dans le but d'assurer la sécurité et la tranquillité des Français, les mesures de renforcement et de soutien de la police seront mis en vigueur comme l'instauration de la «défense excusable», l'armement obligatoire des polices municipales et l'augmentation des moyens matériels des services de sécurité et de la Justice.

En guise de conclusion, le visage français a considérablement modifié ces dernières décennies en terme de la politique migratoire, de l'identité française à l'internationale et de la crise économique et agricole. Pour minimiser les effets négatifs des problèmes cités, il ne faut plus faire barrage à l'extrême droite française, mais se rendre compte de la nécessité de l'exercice des mesures du bloc droitiste traditionnels et conservatrices que représente Éric Zemmour et son équipe.

Les références

1. Immigration: les Français veulent réduire les arrivées mais mieux intégrer les étrangers présents [Электронный ресурс] // Odoxa, Institut d'études indépendant: site. URL: <https://www.odoxa.fr/sondage/immigration-les-francais-veulent-reduire-les-arrivees-mais-mieux-integrer-les-etrangers-presents/> (Date d'accès: 25.03.2024).
2. La place de l'Islam en République : Marine Le Pen face à Jean Messiha [Электронный ресурс] // YouTube: site. URL: <https://youtu.be/w9M7JmbMMl0?si=LYbiF2J11DpzvEZ/> (Date d'accès: 29.03.2024).
3. Marion Maréchal: "Demain, les Français risquent de devenir minoritaires sur leur propre sol" [Электронный ресурс] // YouTube: site. URL: <https://youtu.be/SIj9rAbiH6A?si=wQ3TAotrq5ovhqJd/> (Date d'accès: 04.04.2024).
4. Éric Zemmour: une histoire française [Электронный ресурс] // The Conversation France, média généraliste indépendant: site. URL: <https://theconversation.com/eric-zemmour-une-histoire-francaise-169213/> (Date d'accès: 07.04.2024).

DIE KÜNSTLICHE INTELLIGENZ UND IHR EINFLUSS AUF DEN RECHTLICHEN BEREICH

A. A. Sobolewa

*Belarussische Staatliche Universität, Minsk, Independence Ave, 4
220030, Minsk, Republik Belarus, sobolevanastasiya123@gmail.com
wissenschaftliche Betreuerin – O. G. Shvajba*

In dem Artikel analysiert der Autor die Auswirkungen der künstlichen Intelligenz auf das Recht. Ihr Einsatz im Recht verspricht, die Effizienz und Genauigkeit der Entscheidungsfindung zu erhöhen und die Verarbeitung von Informationen zu beschleunigen. Der Autor untersucht die positiven und negativen Seiten des Einsatzes von künstlicher Intelligenz.

Schlusswörter: Künstliche Intelligenz; Recht; Streitbeilegung; Europäische Ethik-Charta.

DIE KÜNSTLICHE INTELLIGENZ UND IHR EINFLUSS AUF DEN RECHTLICHEN BEREICH

A. A. Соболева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, sobolevanastasiya123@gmail.com
Научный руководитель – О. Г. Швайба, ст. преподаватель*

В статье автор анализирует влияние искусственного интеллекта на право. Его использование в законодательстве обещает повысить эффективность и точность принятия решений, а также ускорить обработку информации. Автор исследует положительные и отрицательные стороны использования ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект; право; урегулирование споров; Европейская этическая хартия.

In der modernen Welt dringt künstliche Intelligenz aktiv in verschiedene Bereiche des menschlichen Lebens ein, einschließlich des rechtlichen. Das Thema wird immer aktueller, da mit der Entwicklung und Verbreitung von KI Fragen aufkommen, wie dieses System bei der Gesetzgebung helfen kann. Mit dem Aufkommen neuer Technologien entstehen jedoch auch neue rechtliche Fragen und Probleme. Das Ziel dieser Arbeit ist die Herausforderungen und Perspektiven für den Einsatz künstlicher Intelligenz im Recht zu erforschen und praktische Tipps zu erarbeiten.

Das ist ein Computerprogramm (möglicherweise eine Reihe von Computerprogrammen), das nach einem bestimmten Algorithmus arbeitet, und

eine Datenbank, auf deren Grundlage KI trainiert wird und aus der sie Informationen in verschiedenen Formen (Text, Ton, Bild) erhält [1]. Das Hauptziel besteht darin, Computersysteme zu entwickeln, die denken, lernen, Entscheidungen treffen und Probleme lösen können, die denen ähneln, die eine Person löst.

Die Vorteile der Verwendung von KI sind wie folgt:

1. Suche und Analyse von Rechtsinformationen. Künstliche Intelligenz kann große Mengen an Texten, Gesetze, Gerichtsentscheidungen und Präzedenzfälle verarbeiten und wichtige Fakten, Argumente und Schlussfolgerungen hervorheben.

2. Vorhersage der Ergebnisse von Fällen. KI kann verwendet werden, um die Ergebnisse von Gerichtsverfahren basierend auf der Analyse historischer Daten vorherzusagen. Zum Beispiel wird in Großbritannien heute mit Hilfe künstlicher Intelligenz eine Prognose gegeben, auf deren Grundlage eine Entscheidung über die Möglichkeit der Freilassung von Verdächtigen gegen Kautionspfand getroffen wird [2]. In den USA werden künstliche Intelligenz-Systeme bei der Behandlung von Fragen zur Bewährung von Personen eingesetzt, die eine Freiheitsstrafe verbüßen [2]. Die Wahrscheinlichkeit eines Rückfalls wird geschätzt.

3. Streitbeilegung online. KI kann verwendet werden, um Streitigkeiten ohne Beteiligung von Richtern zu lösen. Zum Beispiel begann in Estland eine aktive Arbeit an der Entwicklung eines Richterroboters, der Entscheidungen über kleinere Klagen (zum Preis von weniger als 7.000 Euro) im Bereich des Vertragsrechts treffen wird [2]. Die Entscheidung kann dann in einem Berufungsverfahren beim menschlichen Richter angefochten werden.

4. Bei der Untersuchung von Verbrechen werden oft Gesichtserkennungstechnologien verwendet, die eine Manifestation künstlicher Intelligenz darstellen. Wenn eine Person gefunden wird, deren Bild sich in der Datenbank der gesuchten Personen befindet, benachrichtigt das System dies und trägt so zur Untersuchung von Straftaten bei.

Es lohnt sich auch, die negativen Folgen zu berücksichtigen.

1. Diskriminierung und Voreingenommenheit. Künstliche Intelligenz kann aus den Daten, auf denen sie trainiert wird, Voreingenommenheit und Diskriminierung erben [3]. Wenn die Daten voreingenommene oder diskriminierende Patterns (Muster) enthalten, kann das System Stereotypen in seinen Entscheidungen wiederholen. Dieses Problem ist nicht nur im Hinblick auf die Verletzung der Rechte und Freiheiten des Menschen und Bürgers wirklich wichtig, sondern auch im Hinblick auf das zunehmende Misstrauen der Gesellschaft gegenüber solchen Systemen.

2. juristische Verantwortlichkeit. Offen ist die Frage, wer für Fehler oder falsche Entscheidungen verantwortlich ist. Ich habe mir die Kette angeblicher Rechteinhaber für die Ergebnisse der Verwendung von KI angesehen [1]:

KI-Besitzer – KI - Der Autor der ursprünglichen Informationen - Der Initiator, der die Aufgabe der KI gestellt hat.

Meiner Meinung nach kann KI-Besitzer keine Rechte an einem von der KI erstellten Objekt haben. Ich werde eine Analogie anführen. Der Erfinder des Computers oder der Besitzer des Computers kann kein Antragsteller von Rechten sein, z. B. an Text, der von jemand anderem auf diesem Computer erstellt wurde.

Was die künstliche Intelligenz betrifft, hat sie keinen eigenen Willen, das heißt, ein Merkmal, das dem Subjekt des Rechts innewohnt.

Der Autor des ursprünglichen Werkes kann auch kein Recht auf ein mit KI erstelltes Objekt haben, da er nicht der Schöpfer des neuen Objekts ist.

Daher sollte meiner Meinung nach die Verantwortung von der Person getragen werden, die die Anfrage gestellt hat.

3. Vertraulichkeit und Datenschutz. Der Einsatz künstlicher Intelligenz erfordert die Verarbeitung persönlicher Informationen und sensibler Daten [4]. Es ist wichtig, einen angemessenen Datenschutz und die Einhaltung der Datenschutzrichtlinien sicherzustellen. Als Beispiel möchte ich die Nachteile der Gesichtserkennungstechnologie berücksichtigen. Die Vorteile sind schon klar, aber während des Funktionierens dieses Technologie-Systems besteht die Möglichkeit, in das Privatleben von Personen einzudringen. Ein solches System kann, wenn es missbraucht wird, die demokratischen Freiheiten der Bürger erheblich einschränken.

4. "menschlicher Faktor", Sittlichkeit und Moral. Das System wird niemals in die Tiefe der menschlichen Psyche eindringen können. Bemerkenswert, dass es Versuche gab, diese Frage zu lösen. 2018 wurde in Straßburg die Europäische Ethische Charta auf der Sitzung der Europäischen Kommission für die Wirksamkeit der Justiz verabschiedet [5]. Ziel war es, die ethischen Probleme der Anwendung der KI gesetzlich zu regeln. Das Dokument legt besonderen Wert auf die Einhaltung der Menschenrechte, das Verbot von Diskriminierung, die Qualität und Sicherheit von Technologien durch Bewertung durch Techniker und Anwälte, die Transparenz der Anwendung von Entwicklungen und die Rechenschaftspflicht für den Benutzer.

Was die Problemlösung angeht, meiner Meinung nach ist es in erster Linie notwendig die normativen und rechtlichen Rahmen zu definieren, da er im Moment schlecht gebildet ist. Es ist ratsam, die derzeit geltenden Rechtsvorschriften zu bewerten, um sie anzupassen und zu ändern. Die Ansätze zur gesetzlichen Regulierung hängen wesentlich davon ab, was unter künstlicher Intelligenz zu verstehen ist und welche Fähigkeiten sie besitzt. Die Natur dessen zu verstehen, was man «regeln» will, ist das Wichtigste, denn durch falsches

Verständnis ist es eine falsche Regulierung. Es ist notwendig, einheitliche Begriffe und Definitionen im Bereich der KI Standardisierung zu entwickeln. Es ist auch möglich, ein spezielles Organ zu schaffen, das sich mit Fragen künstlicher Intelligenz befasst.

Es sei also zu schlussfolgern, die Regulierung der Anwendung künstlicher Intelligenz erfordert sowohl in der praktischen Verwendung als auch in der rechtlichen Verankerung große Nacharbeit. Darüber hinaus stützt sich KI auf formale Logik, aber auch Wertkriterien sind in der rechtlichen Bewertung der Situation vorhanden, was dem System nicht eigen ist. Es macht jedoch keinen Sinn, die Anwendung künstlicher Intelligenz vollständig aufzugeben, da sie den Prozess der Untersuchung von Verbrechen beschleunigt, Zeit spart, bei der Suche nach Informationen hilft und sie analysiert.

Hinweise

1. Искусственный интеллект (ИИ): рассуждения относительно перспектив правового урегулирования отношений. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/HNc3f1ECkKAzLzNtGGyr2/full>. Дата доступа: 12.04.2024.

2. Деев, С. А. Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности и в правоприменении / С. А. Деев. –Текст: непосредственный // Молодой ученый. –2022. –№ 38 (433). –С. 111-114.

3. Искусственный интеллект в правовых системах: преимущества, вызовы и этические аспекты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nauchniestati.ru/spravka/iskusstvennyj-intellekt-v-pravovyh-sistemah/>. Дата доступа: 10.04.2024.

4. Künstliche Intelligenz: Was sind die Vorteile und Nachteile von KI. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gruender.de/kuenstliche-intelligenz/kuenstliche-intelligenz-vorteile-nachteile/>. Дата доступа: 10.04.2024.

5. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных система и окружающих реалиях CEPEJ (2018)14. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/HNc3f1ECkKAzLzNtGGyr2/full>. Дата доступа: 12.04.2024.

APPLE CONCEPT: THE COMPANY'S LEADERSHIP AND STRATEGY

S. V. Timoshina¹⁾, N. A. Malchanovich²⁾

*¹⁾ Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, sotimoshina2@gmail.com*

*²⁾ Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, nastyamolchanovich67@gmail.com
Supervisor – I. I. Makarevich, Senior Lecturer*

The paper analyzes the concept of Apple Inc. and the difficulties in managing such a large corporation. It navigates through Apple's evolution, elucidating how its leadership style has shaped the company's trajectory in the highly competitive tech industry. The analysis offers insights into the visionary approach of the key figures like Steve Jobs and Tim Cook, examining their distinct leadership philosophies and their impact on Apple's innovation and market positioning.

Key words: business strategy; the concept of leadership; phenomenon of Apple; company structure; organizational structure; cross-cultural structure.

КОНЦЕПЦИЯ APPLE: РУКОВОДСТВО КОМПАНИИ И ЕЕ СТРАТЕГИЯ

С. В. Тимошина¹⁾, Н. А. Молчанович²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, Минск, Беларусь, sotimoshina2@gmail.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, Минск, Беларусь, nastyamolchanovich67@gmail.com
Научный руководитель – И. И. Макаревич, старший преподаватель*

В статье анализируется концепция Apple Inc. и трудности управления крупной корпорацией. В работе прослеживается эволюция Apple путём анализа, того, как стиль руководства компании определил траекторию развития компании в высококонкурентной технологической индустрии. Проведённый анализ предлагает понимание прогностического подхода, разработанного такими ключевыми фигурами ИТ-индустрии, как Стив Джобс и Тим Кук. Дополнительно рассматриваются различные философии лидерства и их влияние на инновации и позиционирование Apple на рынке.

Ключевые слова: феномен Apple; концепция лидерства; бизнес-стратегия; структура компании; организационная структура; кросс-культурная структура.

Apple Inc. is known to be a multinational corporation renowned for its innovative consumer electronics, software and digital services. Founded in 1976,

according to a short history retrospect, Apple excels in designing and marketing iconic products like the iPhone, iPad and Mac computers.

Its success is driven by its structure and leadership [1]. Steve Jobs and Steve Wozniak, along with Ronald Wayne, introduced the Apple Computer Company (now known simply as Apple) in 1976. Wozniak suspended his studies at the University of California at Berkeley to found a company and then returned to pursue a degree in electrical engineering. Wozniak, whom technicians affectionately called Woz, was the engineer inspiration for Jobs' creative genius. He himself designed and built the first Apple computers.

Regarding the execution of a presentation, nobody else in the computer industry or any other industry for that matter, could match Steve Jobs, Apple Corporation CEO. Apple founder has won an international recognition for his unique style of business produce presentity.

Mr Jobs had become something much more significant than just a clever money-maker. He stood out in three ways – as a technologist, as a corporate leader and as somebody who was able to make people love what had previously been impersonal, functional gadgets. Strangely, it is this last quality that may have the deepest effect on the way people live. The era of personal technology is in many ways just beginning [2].

When Jobs came to Apple in 1997, the company had a traditional corporate structure commensurate with its size and scale. The company was divided into business divisions, each responsible for its own income statement. Jobs, in his first year as CEO, fired all the division heads, consolidated the entire company under a single income statement and integrated the different functional parts of the business units into a single functional organization.

Apple today is almost 40 times larger in terms of revenue and much more complex than it was in 1998 and still has a functional organization. Senior Vice Presidents are responsible for functions, not products. Apple is based on a structure centered on functional expertise.

Its core belief is that those with the most expertise and experience in a field should be the decision-makers in that field. While the basic principle of traditional departmental structure is to match accountability with control, the basic principle of functional organization is to match expertise with decision-making authority.

Since Steve Jobs introduced the functional organization, Apple executives at all levels, from Senior Vice President on down, have been expected to possess three key leadership qualities: deep expertise to engage meaningfully with all work done within individual functions, deep immersion in the details of the function, and a willingness to consult with other functions in shared decision-making [3].

Apple is a company run by experts who are experts. The premise is that it is easier to train experts to manage well than to train managers to be experts. At Apple, hardware experts manage the hardware and software experts manage the software. One of the principles that permeates Apple is that leaders need to know the details of the organization three levels down. This is because it is essential for fast and effective cross-functional decision making at the highest levels. Apple has hundreds of specialized teams in-house, and a single critical component of a new product offering can require dozens of teams: At Apple, this is called “accountability without control”.

Even if you can’t control all the other teams, you are still responsible for the success of the project. Apple’s functional organization is unusual, if not unique, among very large companies. It goes against the prevailing management theory that the larger a company gets, the more it needs to reorganize into divisions or business units.

What was perhaps most astonishing about Mr Jobs was the fanatical loyalty he managed to inspire in customers. Many Apple users feel themselves to be part of a community, with Mr Jobs as its leader. And there was indeed a personal link. Apple’s products were designed to accord with the boss’s tastes and to meet his obsessively high standards.

Every iPhone or MacBook has his fingerprints all over it. His great achievement was to combine an emotional spark with computer technology, and make the resulting product feel personal. And that is what put Mr Jobs on the right side of history, as the epicentre of technological innovation has moved into consumer electronics over the past decade [4].

The gap between Apple and other tech firms is now likely to narrow. The announcement of a new iPhone by a management team led by Tim Cook, who replaced Mr Jobs as chief executive in August, was generally regarded as competent but uninspiring. Without Mr Jobs to sprinkle his star dust on the event, it felt like just another product launch from just another technology firm.

At the recent unveiling of a tablet computer by Jeff Bezos of Amazon, whose company is doing the best job of following Apple’s lead in combining hardware, software, content and services in an easy-to-use bundle, there were several swipes at Apple. But by doing his best to imitate Mr Jobs, Mr Bezos also flattered him. With Mr Jobs gone, Apple is just one of many technology firms trying to invoke his unruly spirit in new products [5].

Apple Inc. has long been synonymous with innovation, sleek design, and cutting-edge technology. At the core of Apple’s success lies a unique concept that encompasses not only its products but also its leadership ethos which are different from each CEO.

While the company has faced challenges and criticism along the way, its ability to stay true to its core principles while adapting to a rapidly changing

world is a testament to its enduring relevance and influence. As Apple continues to shape the future of technology, one thing remains clear: the Apple concept is here to stay.

References:

1. *Макаревич, И. И.* Цифровая трансформация: руководство для специалистов в сфере международных отношений: англо-русский словарь-справочник / И. И. Макаревич, Т. И. Макаревич. – Минск: БГУ, 2022. – С. 12–351.
2. *Макаревич, Т. И.* Steve Jobs the Magician / Т. И. Макаревич, И. И. Макаревич // English for ICT Students : пособие: в 2 ч. Ч. 1. – Минск: Акад. Упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2012. – С. 61–63.
3. 7 Lessons from Steve Jobs' Commencement Speech. – [Electronic resource]. – Mode of Access: URL: <https://www.sahilbloom.com/newsletter/7-lessons-from-steve-jobs-commencement-speech#:~:text=> – Date of access: 13.04.2024.
4. How Apple Is Organized For Innovation. – [Electronic resource]. – Mode of Access: URL: https://www.apple.com/jobs/pdf/HBR_How_Apple_Is_Organized_For_Innovation-4.pdf. – Date of access: 17.04.2024.
5. Steve Jobs' 2005 Stanford Commencement Address. – [Electronic resource]. – Mode of Access: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UF8uR6Z6KLc>. – Date of access: 13.04.2024.

IDENTITET OCH TILLHÖRIGHET: SVERIGEFINNAR OCH FINLANDSSVENSKAR

K. D. Viarbitskaya

*Belarusiska statliga universitetet, 4, Nezavisimosti Ave,
220030, Minsk, Belarus, viarbitskaya12@gmail.com
Handledare – M. S. Sakovets, universitetslektor*

Den artikeln handlar om finlandssvenskar och sverigefinnar, deras historiska ursprung och grunden för deras kulturella identitet. Trots att det finns två distinkta folk och nationer, det svenska och det finska, finns det etniska grupper som historiskt sett inte hör till något av dem, vilket kan väcka frågor. Av denna anledning är det viktigt att avslöja det historiska sammanhanget för dessa gruppers ursprung och beskriva deras mest utmärkande drag, som tillsammans utgör ett stort värde och relevans för alla forskare i den skandinaviska regionen. Ett av de utmärkande dragen i artikeln är också betoningen på den nuvarande lagstiftningen i de länder som definierar statusen för de nationella minoriteter som beskrivs.

Nyckelord: sverigefinnar, finlandssvenskar, finnskogar, finnmarker, minoritetsrättigheter, migration, flyktingar.

ИДЕНТИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ: ШВЕДСКИЕ ФИННЫ И ФИНСКИЕ ШВЕДЫ

К. Д. Вербицкая

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, viarbitskaya12@gmail.com
Научный руководитель – М. С. Саковец, старший преподаватель*

В данной статье рассказывается о финских шведах и шведских финнах, их историческом происхождении и основе их культурной идентичности. Несмотря на существование двух различных народов и наций - шведской и финской, существуют этнические группы, которые исторически не относятся ни к одной из них, что может привести к возникновению вопросов. Именно поэтому, крайне важно раскрыть исторический контекст происхождения данных групп и описать самые отчётливые их особенности, что в совокупности составляет большую ценность и актуальность для всех исследователей скандинавского региона. Одной из отличительных особенностей статьи также является акцент на действующем законодательстве стран, определяющем статус описываемых национальных меньшинств.

Ключевые слова: шведские финны, финские шведы, финские леса, финские земли, права меньшинств, миграция, беженцы.

Ämnet om skillnaden mellan sverigefinnar och finlandssvenskar är oerhört fascinerande. Det handlar om identitet, kulturell mångfald, historiska relationer

och minoriteters rättigheter. Att undersöka detta kan ge värdefulla insikter i olika delar av samhället i dagens Sverige och Finland. Först och främst är det nödvändigt att ge begrepp för dessa grupper:

Sverigefinnar (finska: ruotsinsuomalaiset) är en finskspråkig nationell minoritet i Sverige, dvs personer bosatta i Sverige som har finska som först språk. I dag finns det ca 700 000 personer i Sverige med finsk bakgrund [1]. Finlandssvenskar (finska: suomenruotsalaiset) är finländare med svenska som modersmål. Omkring 290 000 personer talar svenska som modersmål i Finland. Det är fem procent av befolkningen i landet [2].

Med en grundläggande förståelse för ämnet kan vi nu gå vidare till den historiska aspekten. Sverige har länge varit ett välmående land och var redan under medeltiden ett av de mest utvecklade länderna i Europa, med en tydlig samhällshierarki. Svenska köpmän bedrev aktivt handel med andra länder, vilket bidrog till statens ekonomiska tillväxt. De svenskar som flyttade dit tillhörde överklassen, det vill säga de rika som styrde över den fattiga lokalbefolkningen.

På den tiden existerade inte Finland som en egen stat. Istället bodde många olika folkgrupper på det område som idag är Finland, tills svenskarna anlände och därmed inledde historien om de finska områdena under svenskt styre. Till skillnad från svenskarna var finnarna fattiga, vilket gjorde att deras skäl att flytta var annorlunda.

Många av de finska invandrarna kom till Sverige för att arbeta i skogs- eller gruvindustrin, vilket har lämnat sin prägel på många platser i dessa regioner än idag och resulterat i namn som "finnskogar" eller "finnmarker" [3]. År 1809 förlorade Sverige hela Finland till Ryssland, men detta hindrade inte många finnar från att fortsätta sin migration till Sverige. Vissa kom för att arbeta, medan andra flydde som politiska flyktingar undan det ryska styret.

Men majoriteten av sverigefinnarna idag härstammar inte från de historiska skogsfinnarna eller krigsbarnen. Istället är de vanligtvis barn eller barnbarn till de hundratusentals finländare som invandrade till Sverige under 1950-, 60- och 70-talen. Vid den tiden hade Finland en svår ekonomisk situation efter kriget, och arbetsmöjligheterna var få. Många unga finländare valde att söka arbete i Sverige, där det fanns möjligheter även för dem med låg utbildning [4].

På grund av svenskarnas långa styre är det i Finland fortfarande brukligt att betrakta finlandssvenskarna som de rikare och mer framgångsrika det vill säga "elitgrupperna". Och i samhället kallas de ibland för "ankdammen", vilket är ett uttryck som används för att referera till små grupper inom vilka alla känner alla. Vanliga finländare uppfattar svenskar och finlandssvenskar som glada och lite korkade människor som gillar att klä ut sig i lyxkläder och slösa pengar.

Svenskar uppfattar sverigefinnar och finländare som väldigt tysta och dystra människor. Närheten till Ryssland gör också att många tror att finländarna dricker mycket alkohol. En del svenskar känner också till den finska begrep

"sisu" som beskriver den riktiga finska karaktären, nämligen målmedveten och tystlåten.

Vilka rättigheter har sverigefinnar och finlandssvenskar i sina länder? Det är värt att betona direkt att i Finland är svenska det andra statsspråket, medan finska inte är statsspråket i Sverige. Den finska grundlagen innehåller flera artiklar som beskriver den svenskspråkiga befolkningens rättigheter. Bland de är:

- 17 - Rätt till eget språk och egen kultur;
- 51 - Språket i riksdagsarbetet;
- 79 - Publicering och ikraftträdande;
- 122 - Den administrativa indelningen [5].

I Finland har man organisationen Folktinget och en del av deras arbete är att skydda den svenskspråkiga befolkningens rättigheter [6]. Sverigefinnarnas dag har firats sedan 2011. Den 6 november firas också Svenska Dagen för att uppmärksamma och synliggöra det svenska i Finland.

Man kan studera i grundskolan på finska eller svenska och det finns 45 skolor i årskurserna 1-6 och 25 skolor årskurserna 7-9. Det finns tre tvåspråkiga universitet i Finland med en del utbildningar på svenska - Aalto-universitetet, Helsingfors universitet och Konstuniversitetet.

Och vad erbjuder Sverige för sverigefinnar? Som tidigare nämnts, när finländarna migrerade till Sverige på 1950-1970-talen var de flesta lågutbildade. På grund av detta ansågs de ofta vara lägre klass och respektlösa. Många av barnen och barnbarnen till de finska invandrarna har inte lärt sig finska.

Det beror på att svenska myndigheter tidvis rekommenderat föräldrar att bara tala svenska med barnen. Men idag ser det annorlunda ut. Sverigefinnarna är en erkänd nationell minoritet, med egen flagga och egen högtidsdag. Sverigefinska barn har rätt till modersmålsundervisning och många kommuner erbjuder tvåspråkiga förskolor och ålderdomshem. Enligt lagen ska skolor, kommuner och alla andra myndigheter uppmuntra och synliggöra sverigefinsk kultur.

Sammanfattningsvis kan jag skriva följande: att vara sverigefinne och finlandssvensk innebär, precis som orden säger, att vara en del av två kulturer och två språk, vilket är fantastiskt. Genom att titta på hur dessa människor lever idag kan vi lära oss mycket av dem, som kärlek till sitt ursprung, sin historia och sitt språk. Och av Sverige och Finland kan vi lära oss respekt för alla medborgare, oavsett deras kulturella, etniska bakgrund och andra egenskaper.

Referenser

1. Sverigefinnar och finska [Electronic resource]. – Mode of access: <https://kunskapsguiden.se/omraden-och-teman/arbetsmetoder-och-perspektiv/nationella-minoriteter/sverigefinnar-och-finska/>. – Date of access: 29.04.2024.

2. Svenska talas också i Finland [Electronic resource]. – Mode of access: Svenska talas också i Finland - Svenska institutet (si.se). – Date of access: 29.04.2024.

3. Skogsfinnarnas liv och historia [Electronic resource] // YouTube Videohosting. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?si=wNWekayVwUqc5doF&v=GaNshwXMNUA&feature=youtu.be>. – Date of access: 29.04.2024.

4. Sverigefinnar har en lång historia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.umea.se/kommunochpolitik/manskligarattigheter/nationellaminoriteterochminoritetssprak/forvaltningsomradeforfinska/sverigefinnarharenlanghistoria.4.1a04d085177d4c035db4ea.html#:~:text=Sverigefinnar%20%C3%A4r%20den%20st%C3%B6rsta%20av,bor%20drygt%2011%20300%20sverigefinna>. – Date of access: 29.04.2024.

5. Finlands grundlag [Electronic resource]. – Mode of access: 731/1999 - Författningsändringsregister - FINLEX ®. – Date of access: 29.04.2024.

6. Folktinget [Electronic resource]. – Mode of access: <https://folktinget.fi/sv/paverkar/egetsprak/>. – Date of access: 29.04.2024.

HRABIA ANTONI TYZENHAUZ A WSPÓŁCZESNA LOGISTYKA CYWILNA

W. M. Wasiukiewicz

*Białoruski Uniwersytet Państwowy, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Mińsk, Republika Białoruś, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com
Opiekun naukowy – T. Z. Płaszczyńska*

Artykuł analizuje działalność Antoniego Tyzenhauza, jednego z najważniejszych polityków i reformatorów czasów Stanisławowskich w Rzeczypospolitej. Skupia się na roli Tyzenhauza jako pioniera logistyki cywilnej, przedstawiając jego wysiłki w modernizacji infrastruktury transportowej, organizacji handlu oraz założeniu pierwszej instytucji handlowo-logistycznej na Litwie. Artykuł argumentuje, że Tyzenhauz był jednym z założycieli współczesnej logistyki, choć jego osiągnięcia nie są powszechnie rozpoznawane. Ostatecznie, autor podkreśla tragiczny los Tyzenhauza, który został pozbawiony władzy, co przyczyniło się do nieukończenia jego wielkiego projektu modernizacji państwa.

Słowa kluczowe: Antoni Tyzenhauz; reformy gospodarcze; Rzeczpospolita Obojga Narodów; logistyka cywilna; infrastruktura transportowa; organizacja handlu; firma logistyczna; eksport; import; ekspedycja; przewóz towarów.

ГРАФ АНТОНИЙ ТИЗЕНГАУЗ И СОВРЕМЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ЛОГИСТИКА

В. М. Васюкевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com
Научный руководитель – Т. З. Плащинская, старший преподаватель*

В статье анализируется деятельность Антония Тызенгауза, одного из важнейших политиков и реформаторов Речи Посполитой времен Понятовского. Основное внимание уделяется роли Тызенгауза как пионера гражданской логистики, его усилиям по модернизации транспортной инфраструктуры, организации торговли и созданию первого торгово-логистического учреждения в ВКЛ. В статье утверждается, что Тызенгауз был одним из основателей современной логистики, хотя его достижения не получили широкого признания. Наконец, автор подчеркивает трагическую судьбу Тызенгауза, который был лишен власти, что воспрепятствовало завершению его грандиозного проекта модернизации государства.

Ключевые слова: Антоний Тызенгауз; экономические реформы; Речь Посполитая; гражданская логистика; транспортная инфраструктура; организация торговли; логистическая компания; экспорт; импорт; экспедиция; перевозка грузов.

Przezorny polityk, utalentowany ekonomista, reformator, mecenas, przedsiębiorca, jeden z najzasłużeńszych mężów odradzającej się i upadającej zarazem Rzeczypospolitej czasów Stanisławowskich, autor największych reform gospodarczych, agrarnych i kulturalnych – taki jest powszechny wizerunek Antoniego Tyzenhauza. Rzeczywiście, prace przemysłowo-fabryczne i zakłady kulturalne były najgłośniejszą stroną jego działalności, bynajmniej nie najważniejszą.

Źródła historyczne wyraźnie wskazują na to, że Antoni Tyzenhauz, uznając wagę działalności fabrycznej, jednocześnie troszczył się o to, by wytwory przemysłu znajdowały warunki cyrkulacji wewnętrznej i eksportu na zewnątrz [1]. Już przez to nadawał logistyce bardzo wielką rolę w swoich zamiarach, z powodu czego prawdopodobnie został jednym z założycieli współczesnej logistyki cywilnej.

Urodzony w Nowojelni koło Zdzięcioła w rodzinie bogatego i wpływowego szlachcica, Tyzenhauz dzięki swoim zdolnościom i wiedzy bardzo szybko zbudował karierę polityczną. W kilka miesięcy po wyborach nowego króla otrzymał to, co miało dać mu istotną podstawę do przyszłej działalności. W marcu 1765 r. dostał zarząd ekonomii królewskich na Litwie wraz z generalnym pełnomocnictwem, a w czerwcu został następcą na podskarbstwie nadwornym litewskim i starostwie grodzieńskim.

Ówczesne bilans handlowy Rzeczypospolitej pogarszał się katastroficznie – wielokrotnie więcej towarów importowano niż eksportowano. A sprowadzano z zagranicy wszystko – od sukna po szpilki. Dla zachowania stanu rzeczy mocarstwa sąsiednie hamowały rozwój ekonomiczny Rzeczypospolitej. Niestęchanie ciężkie warunki taryf celnych i traktatów handlowych tłumiły wszelkie możliwości polskiego eksportu. Towary często przymusowo sprzedawano za fałszywą monetę, a statki handlowe rabowano przez wojska państw ościennych.

Więc postanowił „Inflancki diabeł” machnięciem ręki uniezależnić Polskę od obcych państw – w rekordowo krótkim czasie stworzyć w zacofanym rolniczym kraju wszystkie gałęzie przemysłu i rozwiniętą sieć infrastruktury logistycznej. Przyjrzymy się bliżej temu, co udało mu się zrobić w tej dziedzinie.

Po pierwsze, szczególną wagę przywiązywał Tyzenhauz do budowy i poprawy infrastruktury transportowej. O „dróg prostowaniu”, o naprawie „dalekich” i „zagrzęźłych” przejazdów do wsi ekonomicznych mówi sam Tyzenhauz jako o doniosłej zasłudze swojej. Nowoczesne gościńce budowane przez podskarbiego zasługują na szczególne uznanie. Były one przestronne i proste jak sznur, starannie sypane i utrzymane, z obu stron opasane rowami i obsadzone drzewami, zaopatrzone były w gospody przydrożne i domy pocztowe.

Ważniejsze jednak od tych poczynań były zabiegi o poprawę dróg wodnych, które w XVIII wieku odgrywały w stosunkach handlowych tak

znaczną rolę. Zabiegi te opierały się na uszlalnianiu i prostowaniu rzek oraz kopaniu kanałów ich łączących. Jednym z najbardziej ambitnych i kosztownych przedsięwzięć Tyzenhauza było oczyszczenie i uszlalnienie Niemna, tej pryncypalnej arterii komunikacyjnej Wielkiego Księstwa Litewskiego, łączącej je z Bałtykiem. W szczególności gorąco brał do serca sprawę kanałową. Wysyłał nawet za granicę ludzi „dla przypatrzenia się nowym sposobom koło akweduktów, szluz różnych i maszyn”. Najważniejszym poczynaniem w zakresie komunikacji wodnej za czasów Tyzenhauza było rozpoczęcie prac nad połączeniem Dniepru z Wisłą, co się w ostatecznej konsekwencji urzeczywistniło w postaci istniejącego do dziś kanału Dnieprowsko-Buskiego.

Tyzenhauz zajął się również organizacją mechanizmu handlowego w zakresie ekspedycji, przewozu i wywozu. Największe zainteresowanie z tego punktu widzenia budzi Departament spławny, który niezawodnie nazwalibyśmy dzisiaj firmą transportową. Departament spławny był osobną instytucją zajmującą się organizacją przewozu towarów drogami wodnymi oraz lądowymi. Dysponował on własnymi środkami transportu. Wynagrodzenie za usługi Departamentu nazywano frachtem, który obliczano osobno dla każdej partii w zależności od rodzaju towaru, szybkości i odległości dostawy itd. Geografia przewozów była również imponująca. Tak więc, według raportów z 1780 roku, towary zostały spławione przez Departament do Warszawy, Gdańska, Elbląga, Królewca, Lipawy i Memlu. Łączna cena przewożonych towarów sięgała 600 000 złotych rocznie.

Ambicje Tyzenhauza były jednak znacznie szersze. Nie był więc zadowolony z faktu, że eksport i import zależą od zagranicznych kupców-pośredników i bankierów. W 1778 roku pisał: „Zdecydowałem się dać przykład handlowy mojemu krajowi, zakładając w Grodnie pod moim imieniem Kantor Generalny celem regulowania wywozu i przywozu zagranicznego”.

Podobno była to pierwsza większa instytucja handlowa na Litwie. Ponosząc całe ryzyko transportu i dostawy na miejsce, miał kantor eksportować za granicę produkty polskie oraz importować towary z zagranicy dla wyprzedaży ich na terenach Rzeczypospolitej. Wyraźnie widzimy w tym zakładzie prototyp nowoczesnych firm logistycznych, ponieważ oprócz własnego transportu i wielkiego kapitału, posiadał Kantor rozwiniętą sieć składów i sklepów przeznaczonych dla przechowywania i wyprzedaży towarów zagranicznych. Ze względu na cel swój główny bezpośredniego znoszenia się z krajami Europy, z pomijaniem kupców miast nadbałtyckich, utrzymywał kantor rozległe stosunki z głównymi punktami handlowymi Europy Zachodniej, w wielu posiadał własnych korespondentów, a kupcy i bankierzy miejscowi służyli mu swoim kredytem. Dając relację odośnie pracy Kantoru Tyzenhauz pisał; „Rozsyłam obecnie moje towary do Holandii, do Francji, do Anglii, do Hiszpanii,

rozporządzając ich transportem zależnie od różnic w cenie w poszczególnych krajach i regulując go w miarę tego, jak ceny ich podnoszą się czy spadają”.

W ten sposób przewidział Antoni Tyzenhauz przebieg rozwoju logistyki na kolejne lat dwieście. Do dziś stosujemy jego zasady funkcjonowania firm transportowych. Jeśli porównamy współczesne firmy logistyczne z Kantorem Generalnym Tyzenhauza, to też w zasadzie nie znajdziemy różnic z wyjątkiem innowacji technicznych. Dlatego ten człowiek jak nikt inny zasługuje na szacunek i uznanie. Ale dlaczego tak się stało, że nie kojarzy się nam imię Tyzenhauza z logistyką, dlaczego zapomnieliśmy o tym geniuszu? Przyczyna jest prosta: został ofiarą czasów zdrady, donosów, warcholstwa, swawoli, czasów upadku całego narodu.

Wkrótce z powszechnej miłości doszło do powszechnej nienawiści. Przekupiona szlachta otwarcie sprzeciwiła się reformom Tyzenhauza. W 1780 roku przerażony król pozbawił reformatora władzy. Do końca historii Rzeczypospolitej pozostawało jeszcze piętnaście długich lat, ale największy projekt modernizacji państwa nie był zakończony.

Jako requiem brzmiały słowa Józefa Wybickiego w relacji do działań Tyzenhauza: „Nie szedł do stopniowego rozwoju kultury, ale chciał na litewskich puszczech od razu zobaczyć kwitnącą Holandię, która przez wieki stopniowo wznosiła się do dojrzałości. Lecz nie była nasza ziemia jeszcze przygotowana na przyjęcie wrzuconych do niej nasion tak wielu dóbr gospodarczych i politycznych”.

Referencje

1. *Kościalkowski S.* Antoni Tyzenhauz. Podskarbi nadworny litewski. Tom 1. Londyn: Wydawnictwo Społeczności Akademickiej Uniwersytetu Stefana Batorego w Londynie, 1971.
2. *Sterner W.* Jak imć pan Tyzenhauz manufaktury urządzał. Warszawa: Państwowe Zakłady Wydawnictw Szkolnych, 1972.
3. *Kościalkowski S.* Antoni Tyzenhauz. Podskarbi nadworny litewski. Tom 2. Londyn: Wydawnictwo Społeczności Akademickiej Uniwersytetu Stefana Batorego w Londynie, 1971.
4. Antoni Tyzenhauz – postać ciekawa i wielowymiarowa [Zasób elektroniczny] / Urząd Miejski w Sokółce. URL: <https://sokolka.pl/2020/06/15/antoni-tyzenhauz-postac-ciekawa-i-wielowymiarowa/>. (data dostępu: 20.04.2024).

LINGUA FRANCA MIT MITTELHOCHDEUTSCHEN WURZELN

W. M. Wasiukiewicz

*Belarussische Staatliche Universität, Minsk, Independence Ave, 4
220030, Minsk, Republik Belarus, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com
wissenschaftliche Betreuerin – T. S. Korotjuk*

Der Artikel ist der Geschichte der jiddischen Sprache gewidmet, die einst von Millionen von Menschen gesprochen wurde, heute jedoch vom Aussterben bedroht ist. Im Rahmen dieser Forschung soll die einzigartige Entwicklung des Jiddischen und seine Rolle als wichtiger Bestandteil der jüdischen Kultur und Identität untersucht werden. Dabei werden nicht nur linguistische Aspekte beleuchtet, sondern auch die sozialen und historischen Herausforderungen, denen sich das Jiddische und seine Muttersprachler im Laufe der Jahrhunderte stellen mussten.

Stichwörter: jiddische Sprachgeschichte; Ursprung des Jiddischen; deutsche Wurzeln; jüdische Ortschaften; Shtetl; Judentum; Jiddisch; Mittelhochdeutsch.

ЛИНГВА ФРАНКА С КОРНЯМИ СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В. М. Васюкевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com
Научный руководитель – Т. С. Коротюк, старший преподаватель*

Статья посвящена истории языка идиш, на котором когда-то говорили миллионы людей и который сегодня находится под угрозой исчезновения. В рамках исследования рассматривается уникальный процесс развития идиша как важной составляющей еврейской культуры и идентичности. При этом изучаются не только лингвистические аспекты, но и социальные и исторические проблемы, с которыми идишу и его носителям приходилось сталкиваться на протяжении веков.

Ключевые слова: история языка идиш; происхождение идиша; немецкие корни; еврейские поселения; штетл; иудаизм; идиш; средневехненемецкий язык.

In Berliner „Romanischn kafehojs“ senen gesessn jidische un dajtschjidische schrajber. Men hot gefirt a hizikn wiku'ech wegn dem, welche schprach ojf der welt is di schensste. Lion Fejchtwanger hot gehaltn, as di franzejsische, Schoul Tschernichowsski, as di russische. Wen Scholem Asch is gekumen zum wort, hot er gesogt kurz un bindik: „Un mir dacht sich, as di schensste schprach ojf der welt is jidisch.“ „Farwoss eposs jidisch?“, wunden sech di pen-chawejrim. „Wajl men farschtejt jedess wort!“ [1]

Haben Sie schon einmal von einer Sprache gehört, die keinen Staat hatte und die trotzdem überall auf der Welt gesprochen wurde? Oder von einer Sprache, deren Existenz selbst von ihren Sprechern geleugnet wurde? Und schließlich, können Sie sich vielleicht eine Sprache vorstellen, die zwar ein Nationalkommunikationsmittel war, aber in einem Nationalstaat verboten wurde? Haben Sie sich schon überlegt, von welcher Sprache die Rede ist?

Es ist kein Zufall, dass dieser Artikel mit einem alten jüdischen Witz beginnt. Der spiegelt nämlich die Essenz einer rätselhaften und kontroversen Sprache wider, der jiddischen Sprache, die einst von Juden in einem Gebiet gesprochen wurde, das sich vom Elsass bis zum Ural erstreckte, und von den lokalen Sprachen und Kulturen beeinflusst wurde und wiederum auf diesen Einfluss ausübte [2]. Mit Jiddisch konnte ein Jude früher ohne Probleme in fast allen Ländern zurechtkommen. Für die Mehrheit der 18 Millionen Juden war Jiddisch die „Mameloschn“, d. h. die Muttersprache. Es war aber noch mehr: eine Lebensweise, verbunden mit Sprache, Kultur, Kochkunst, sowie eine emotionale Bindung und Identifikation mit dem Judentum [3]. Also ist Jiddisch für einen Juden aus dem Witz die schönste Sprache der Welt.

Noch interessanter ist das Folgende. Was verbindet Jiddisch mit dem modernen literarischen Deutsch? Die Antwort ist einfach - der Ursprung. Beide Sprachen haben sich aus dem Mittelhochdeutschen entwickelt, in dem „Das Nibelungenlied“ geschrieben wurde und das bis etwa 1350 im deutschen Sprachraum vorherrschte.

Deswegen noch vor einigen Jahrzehnten war es eine philologische Streitfrage, ob man Jiddisch, also die Sprache der jüdischen Ortschaften, als eine eigene Sprache oder als einen Sonderdialekt des Deutschen bezeichnen solle. Die letztgenannte Auffassung war jedoch bis vor kurzem vorherrschend. Selbst die gebildeten Jüdinnen und Juden diese Sprache als einen Jargon, einen Dialekt, eine Sprache ungebildeter Menschen, eine Art von mangelhaftem Deutsch ansahen [4]. Die damalige Auffassung basierte auf der Überzeugung, dass eine Sprache notwendigerweise einen Staat haben muss. Wie Max Weinreich, der Leiter des Jiddischen Wissenschaftlichen Institut (YIVO) einst bemerkte: „Eine Sprache ist ein Dialekt mit einer Armee und einer Marine“.

Was zu noch mehr Kontroversen führt ist der Tatsache, dass der Ursprung des Jiddischen liegt eigentlich nicht in Deutschland, sondern in Südfrankreich und Norditalien, wo Juden eine romanische Sprache sprachen. Und erst dann, als sich Juden im mittleren Rheintal niederließen, übernahmen sie den Wortschatz und die linguistischen Strukturen des Deutschen (Mittelhochdeutschen), das dort gesprochen wurde. Während der Kreuzzüge wurden die Juden weiter nach Osten und Süden in zentrale Bereiche von Deutschland, Bayern und Österreich

verdrängt, was dazu führte, dass die Sprache Wurzeln im süddeutschen Dialekt hat, und dann weiter nach Tschechien, der Slowakei, und Ungarn. Im 13. Jahrhundert fand eine Bewegung weiter nach Osten statt, in die heutigen Gebiete von Polen, Litauen, Belarus und der Ukraine, sowie nach Rumänien [3].

Dieses Migrationsmuster führte zu einer Sprache, in der sich ein Vokabular aus allen Regionen anhäufte, in denen Juden lebten: Die meisten Wörter stammen aus dem Deutschland des 13. Jahrhunderts, mit slawischen Ergänzungen und einigen übrig gebliebenen romanischen Wörtern. Jiddisch enthält auch ein reiches rabbinisches, hebräisches und aramäisches Vokabular, das einen Bezug zu religiösen Ritualen und Zeremonien hat und in dem hebräische Buchstaben verwendet werden.

Ab dem 19. Jahrhundert versuchten jedoch Jüdinnen und Juden, sich mit der jeweiligen Lokalbevölkerung zu assimilieren, und übernahmen deren Gewohnheiten und Sprache, um ihre Bildung sicherzustellen, auf der sozialen Leiter aufzusteigen und Anerkennung zu gewinnen. Diese Situation hat ein Bewohner meines Heimatstädtchens Dyatlovo (jidd. דזשעטל - Gzhetl) in seinen Vorkriegserinnerungen festgehalten: „In Gzhetl wurde Jiddisch gesprochen, auf Hebräisch gebetet und in der Schule Polnisch gelernt. Mit den nichtjüdischen Nachbarn unterhielt man sich auf Weißrussisch und Litauisch, und die offiziellen Geschäfte wurden auf Russisch abgewickelt.“ [5]

Interessant ist auch die Tatsache, dass die jiddische Sprache aus mehreren Dialekten besteht. Schon in der mitteljiddischen Periode trennte sich das östliche Jiddisch ab von der Sprache der in Deutschland verbliebenen Juden und spaltete sich im Verlaufe des 17. Jahrhunderts noch weiter auf in einen nördlichen (litauischen) und einen südlichen (polnischen) Dialekt. Noch vor 1700 hatte es gesamthaft die Entwicklungsstufe erreicht, die man allgemein als Jiddisch oder Neujiddisch bezeichnet. Die jiddische Sprachforschung nennt es genauer Ostjiddisch, im Gegensatz zu den heute als Westjiddisch zusammengefassten Dialekten der deutschen, elsässischen, schweizerischen, holländischen und anderer Juden, die bis vor kurzem noch „Jüdisch-Deutsch“ oder „Judendeutsch“ genannt wurden. Alle Dialekte hatten einen spezifischen lokalen Wortschatz und eine unterschiedliche Aussprache der Vokale [4].

Dennoch hat das Jiddische keinen normativen Dialekt entwickelt, wie dies beim Deutschen der Fall war. Selbst unter Sprechern desselben Dialekts gab es Auseinandersetzungen über sprachliche Normen. Unter den Juden gab es bei dieser Gelegenheit sogar einen Witz, der lautete: „Echtes Jiddisch wurde nur in Litauen gesprochen, und nicht in ganz Litauen, sondern nur in Kowno, und nicht in ganz Kowno, sondern nur in Slobodka, und nicht in ganz Slobodka, sondern nur in der Grünen Straße, im Haus Nummer sieben im ersten Stock.“ [6]

Das Schicksal dieser Sprache war tragisch. Durch aufeinander folgende Wellen jüdischer Migration, ausgelöst durch Armut, Verfolgung, Pogrome,

Stalinismus und Nazismus, Krieg und alle Formen von Antisemitismus, wurde die jüdische Bevölkerung in ganz Europa drastisch verringert und damit auch die Zahl der Sprecher des Jiddischen. Nach der Gründung des jüdischen Nationalstaates Israel wurde Jiddisch aus moralischen und politischen Gründen nicht zur Staatssprache. Außerdem führte der Staat eine energische Aktion gegen das Jiddische, was seinen Status für immer veränderte. Da der Gebrauch des Jiddischen weiterhin abnimmt, hat die UNESCO Jiddisch auf die Liste der gefährdeten Sprachen gesetzt.

Also mit ihrer fast tausendjährigen Entwicklungsgeschichte stellt die jiddische Sprache ein außergewöhnliches sprachsoziologisches Phänomen dar, das auch der Sprachpsychologie und der vergleichenden Sprachwissenschaft manch interessantes Problem stellen wird und das vielleicht auch bei der Lösung sprachgeschichtlicher Fragen förderlich sein könnte.

Hinweise

1. *Rochmes, W.* Gegen's Heimweh: Jüdische Witze, Anekdoten und Geschichten / W. Rochmes. – München: Heyne Verlag, 2008. – 352 S.
2. Die jiddische Sprache und Kultur und ihr Schicksal in Europa nach dem Holocaust [Elektronische Quelle] // Europäisches Parlament. – Zugangsmodus: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/698881/EPRS_BRI\(2022\)698881_DE.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/698881/EPRS_BRI(2022)698881_DE.pdf). – Zugangsdatum: 17.04.2024.
3. *Leder, T.* Russisch ist das neue Jiddisch [Elektronische Quelle] / T. Leder // Jüdische Allgemeine. – Zugangsmodus: <https://www.juedische-allgemeine.de/juedische-welt/russisch-ist-das-neue-jiddisch/>. – Zugangsdatum: 19.04.2024.
4. *Guggenheim, F.* Die jiddische Sprache [Elektronische Quelle] / F. Guggenheim // E-Periodica. – Zugangsmodus: <https://www.e-periodica.ch/cntmng?type=pdf&pid=sps-002:1959:15::12>. – Zugangsdatum: 19.04.2024.
5. Digitale Sammlungen [Elektronische Quelle] // Yad Vashem – Internationale Holocaust Gedenkstätte. – Zugangsmodus: <https://www.yadvashem.org/de/collections.html>. – Zugangsdatum: 20.04.2024.
6. *Исакова, А.* Мой Израиль / А. Исакова. – М. : Книжники, 2015. – 208 с.

UNDERGROUND WORLDS: A STUDY OF SUBCULTURES IN MODERN SOCIETY

L. S. Zhurko

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, lidiazhurko@mail.ru
Supervisor –L. N. Zagorskaya, senior lecturer*

There are many subcultures in society that affect us in one way or another, including our worldview. These groups of people were formed as a reaction to some phenomena in society at different times. This paper discusses such subcultures as skinheads, hipsters and gamers, namely their views on the world, features in dress and structure. Each of these subcultures has its own peculiarities and influence on socio-cultural processes in society.

Ключевые слова: society; subcultures; skinheads; hipsters; gamers; slang.

ПОДЗЕМНЫЕ МИРЫ: ИССЛЕДОВАНИЕ СУБКУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. С. Журко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, lidiazhurko@mail.ru
Научный руководитель –Л. Н. Загорская, старший преподаватель*

В обществе существует множество субкультур, которые так или иначе влияют на нас, в том числе и на наше мировоззрение. Эти группы людей сформировались как реакция на те или иные явления в обществе в разное время. В данной статье рассматриваются субкультуры, такие как скинхеды, хипстеры и геймеры, а именно их взгляды на мир, особенности в одежде и структуре. Каждая из этих субкультур имеет свои особенности и влияние на социокультурные процессы в обществе.

Keywords: общество, субкультуры; скинхеды; хипстеры; геймеры; сленг.

Subcultures play an important role in shaping the diversity and richness of society. These groups offer individuals a sense of identity and community, while also challenging and expanding the boundaries of mainstream culture. By embracing difference and diversity, society can gain a deeper understanding of the complex and multifaceted nature of human experience. Here we are going to look at three different subcultures from different times: skinheads, hipsters and gamers.

A skinhead or skin is a member of a subculture that originated among working-class youths in England, in the 1960s. Motivated by social alienation and working-class solidarity, skinheads are defined by their close-cropped or

shaven heads and working-class clothing such as Dr. Martens and steel toe work boots, braces, high rise and varying length straight-leg jeans, and button-down collar shirts, usually slim fitting in check or plain. This style was called "boots and braces". The skinhead subculture was originally associated with black music genres such as soul, ska, R&B, rocksteady, and early reggae [1].

A subculture with a complicated fate, in fact repeating the situation with emo. Shaven-headed guys in grinders could profess a wide range of beliefs: the original English subculture did not imply mandatory racism and nationalism, but the stereotype of a dangerous street subculture of racists ready to pick a fight on any occasion took root in the society. Further development of this subculture was found in Belarus, Russia etc. [2]

It was one of those vibrant subcultures that couldn't help but leave its mark on cinema as well: «Made In Britain» (1982), «Romper Stomper» (1992), «American History X» (1998), «The Believer» (2001), «This Is England» (2006), «Russia 88» (2009), «Imperium» (2016), «Skin» (2018) etc. [3]

Hipsters (from the slang for 'to be hip' – 'to be fashionable') are a category of people who seek to demonstrate through their hobbies, lifestyle and appearance that they are different from the masses. The Guardian explains that the term 'hipster' was coined during the Jazz Age in the 1940s and described fashionably dressed young people [4].

Originally, hipsters were young guys who lived and looked like jazz musicians, but were not. Their main principle was to live today, not to think about the future. They formed their own fashion: suits, ties, jackets, all kinds of hats. A distinctive feature of the appearance is a mockery of the usual outfits of gentlemen [4].

Modern hipsters are usually young affluent middle-class people who have their own views on culture, fashion and society. They are educated and have a lot of free time. Hipster culture has such characteristic features: apolitical; external and internal freedom; disregard for mass culture and fashion; passion for organic and plant-based nutrition, craft beer; following a specific dress code.

Hipsters position themselves as unconventional individuals and non-conformists. They deny everything traditional, mass, social. However, hipsters are so similar among themselves in style and views that they become the same mass. Their hobbies and beliefs are often invented and their emotions are played up. For some people, the term "hipster" has become an insult, identifying with posers, snobs, frauds and hangers-on [4].

What is the style of hipsters? Their image looks careless and pretentious. In fact, it takes a lot of time and effort to create it, it is thought out to the smallest detail. Features of hipster style: vintage; long hair, beards, moustaches, disheveled hairstyles; combination of democratic brands of clothes with things from second hand and homemade models; specific accessories (film cameras,

sneakers, glasses in wide frames of expressive shape); fascination with coloured tattoos; deliberate carelessness and eclecticism. Shoes can be old and shabby, vintage or grunge style. Features of the style of hipsters are clearly manifested in accessories. Significant attributes of the subculture: voluminous scarves, coloured braces, bow ties, wide-brimmed hats, retro berets, bini hats, bright socks. Hipsters love to wear large glasses, often in thick frames, often without lenses. In the hands of representatives of this subculture can be seen bags on chains, backpacks, vintage camera and even a bicycle [4].

It's interesting to give an example of their slang: thrifted (commonly used among hipsters to describe their preference for vintage or unique clothing and accessories); yuccie (a term used to describe young urban creatives who are passionate about their artistic pursuits and career goals); wayfarers (a style of sunglasses with distinctive trapezoidal shape and thick frames that were popularized in the 1950s and have since become a classic accessory) etc. [5]

A gamer is a someone who plays interactive games, either video games, tabletop role-playing games, skill-based card games, or any combination thereof, and who plays for usually long periods of time. Originally a hobby, gaming has evolved into a profession for some, with some gamers routinely competing in games for money, prizes, or awards. There are many different gamer communities around the world. Since the advent of the Internet, many communities take the form of Internet forums or YouTube or Twitch virtual communities, as well as in-person social clubs [6].

Gamers are divided into different groups:

Newbie (commonly shortened to "noob", "n00b", or "newb") is a slang term for a newcomer to a certain game, or to gaming in general;

Casual gamer (often used for gamers who primarily play casual games, but can also refer to gamers who play less frequently than other gamers). Notable examples of casual games include The Sims, Minecraft and Just Dance etc.;

Core gamer (also mid-core) (a player with a wider range of interests than a casual gamer and is more likely to enthusiastically play different types of games, but without the amount of time spent and sense of competition of a hardcore gamer);

Hardcore gamers (what sets them apart from casual players is their competition, complexity, gaming communities, and staying abreast of developments in hardware and software). A few common video games among hardcore gamers are World of Warcraft, CSGO, Valorant etc.;

Retro gamers (is a gamer who prefers to play, and often enough collect, retro games – older video games and arcade games);

Professional gamers (or pro-gamers) (generally play video games for prize money or salaries) [6].

Gamers often have their own specific set of vocabulary related to their gaming world. These phrases are used so commonly during in-game communications that they become a normal part of their everyday lives. Some common phrases are:

GG – Good Game; AFK – Away From Keyboard; LFG – Looking For Group or Let's Freaking Go!; NPC – Non Playable Characters; OP – Overpowered [7].

In conclusion, subcultures play a significant role in shaping individuals' identities and creating a sense of belonging within a particular group. These subcultures can be formed around shared interests, beliefs, or lifestyles, and provide a space for individuals to express themselves authentically. They provide insight into the values, beliefs, and practices of marginalized groups, shedding light on the ways in which individuals construct their identities in relation to mainstream culture. By exploring these alternative worlds, we can better understand the power dynamics, resistance strategies, and creative expressions that shape our collective experiences. By celebrating diversity and embracing the differences that come with various subcultures, we can create a more inclusive and accepting society.

References

1. Skinhead [Electronic resource]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Skinhead> (date of access: 21.04.2024).
2. Вспомнить всё: субкультуры из далекого прошлого [Electronic resource]. URL: <https://w-o-s.ru/article/5379> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Кожа да кости: 10 фильмов о скинхедах [Electronic resource]. URL: <https://dzen.ru/a/Y4TBxjEKA3WNYG17> (дата обращения: 21.04.2024).
4. Хипстеры: кто это и какие особенности их стиля [Electronic resource]. URL: <https://www.nur.kz/family/beauty/1552912-kto-takie-hipstery-cto-dlya-nikh-kharakt/> (дата обращения: 21.04.2024).
5. Top 36 Slang For Hipster – Meaning & Usage Skinhead [Electronic resource]. URL: <https://fluentslang.com/slang-for-hipster/> (date of access: 21.04.2024).
6. Gamer [Electronic resource]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Gamer> (date of access: 21.04.2024).
7. How To Spot a Gamer: 12 Easy Signs for 3 Types of Gamers [Electronic resource]. URL: <https://appuals.com/how-to-spot-a-gamer/#h-types-of-gamers> (date of access: 21.04.2024).
8. 20 Gaming Terms & Slangs Every Gamers Must Know [Electronic resource]. URL: <https://medium.com/@talktorahul.b/20-gaming-terms-slangs-every-gamers-must-know-953d95dc4d61> (date of access: 21.04.2024).
9. Распространённые субкультуры в Беларуси [Electronic resource]. URL: <https://krivsk.schools.by/pages/rasprostranennye-subkultury-v-belarusi> (дата обращения: 20.04.2024).

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНУТРИЛИЧНОСТНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ РАЗНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

К. В. Герасимова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kseniya.956@icloud.com;
Научный руководитель – Е. И. Цюхай, старший преподаватель*

В статье освещается взаимосвязь внутриличностной конфликтности и эмоционального выгорания у медицинских работников разных учреждений здравоохранения. Подчеркивается роль организационной среды в переживаемом внутриличностном конфликте медицинских работников. Установлено, что у работников больниц и поликлиник взаимосвязь типов внутриличностных конфликтов и эмоционального выгорания имеет свою специфику. Полученные данные могут быть использованы психологами при работе по снижению и профилактике эмоционального выгорания в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; внутриличностная конфликтность; ролевой конфликт; адаптационный конфликт; медицинские работники.

В профессиональной деятельности медицинских работников нередко стрессы, связанные с работой, ненормируемый рабочий день, высокая нагрузка, конфликты, организационные изменения, отсутствие или снижение социальной, организационной, а также психологической поддержки, нарушение баланса между занятостью работой и личной жизнью [1]. Результатом сложного взаимодействия социальных и индивидуальных факторов может стать состояние эмоционального выгорания.

В соответствии с трехфакторной моделью К. Маслач наиболее существенными проявлениями выгорания являются переутомление, личностная отстраненность на работе (цинизм), а также ощущение собственной неэффективности [2]. Негативным следствием этого становятся разочарование в профессиональной деятельности и увольнение с работы; при этом нарушение межличностных отношений также приводит к негативному восприятию себя, равнодушию, апатии и обесцениванию своего труда.

Важным аспектом при анализе причин выгорания является трансформация ценностно-смысловой сферы работника, что сопровождается внут-

риличностью конфликтами в отношении профессиональной деятельности [3]. Источник конфликта – недостаток согласованности, отсутствие которой в мыслях и действиях индивида связано с тем, что существует *принуждение себя к активности* (ведущее к *истощению*) что указывает на наличие конфликта между мотивами [4]. При этом усиливаются существующие или возникают новые противоречия между характеристиками и поведением личности из-за недовольства глубокими и актуальными мотивами и отношениями личности. Другими словами, внутриличностный конфликт – отражение сложных взаимоотношений индивида с социальной средой, а также методов самоутверждения и развития в мире [5].

Затяжной внутриличностный конфликт вызывает напряжение, приводящее к хронической усталости и истощению эмоциональной сферы; стремление защитить иллюзии о целесообразности деятельности и внутренних целей способствует усилению деперсонализации (личностной отстраненности) и рефлексии, вызывает мысли о личной профессиональной неуспешности. Следовательно, совладание с возникающими противоречиями может происходить в форме эмоционального выгорания, выступающего своеобразным способом физической и психологической защиты.

В выборку вошли 60 медицинских работников (50 женщин и 10 мужчин) в возрасте от 19 до 60 лет. Средний возраст – 34,9 лет. Местом работы респондентов являются больницы (30 человек) и поликлиники (30 человек) в г. Минске и в областных центрах.

Сбор данных осуществлялся с использованием: 1) методики «Профессиональное выгорание» К. Маслач, С. Джексона, в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой; 2) методики «Тест по выявлению уровня внутриличностной конфликтности» А.И. Шипилова.

Обработка производилась с помощью пакета SPSS Statistics v. 23.0.

В подавляющей части выборки зафиксирована крайне высокая – у 33 человек (49,3%) и высокая – у 25 человек (37,3%) степень эмоционального выгорания. Тогда как у большинства медицинских работников значение внутриличностной конфликтности соответствует среднему – у 36 человек (53,7%) и низкому – у 20 человек (29,9%) уровням.

Такие данные могут свидетельствовать о трансформации конфликта. **Эмоциональное выгорание**, защищая медицинского работника от воздействия профессиональных стрессоров, **смещает фокус внимания с внутреннего мира на внешние условия** (например, на организационные условия труда), тем самым снижая остроту переживаемого внутриличностного конфликта.

У медицинских работников разных учреждений отмечена *специфика внутренних противоречий*, которые отражаются в наиболее и наименее

выраженных типах внутриличностных конфликтов. Это связано со *своеобразием требований*, предъявляемых условиями работы.

У работников больниц наиболее выражен конфликт нереализованных желаний. Работники в большей степени испытывают конфликт из-за невозможности осуществить личные желания в силу загруженного графика (ночные дежурства), нагрузок от проведения операций и процедур, и необходимости постоянно быть вовлеченными в жизнь пациентов. **У работников поликлиник** наиболее выражен конфликт неадекватной самооценки. Рабочая ситуация в поликлиниках, подразумевающая большой поток людей, часто напряженных и раздраженных, высказывающих претензии, заставляет специалистов чувствовать свою некомпетентность и обесценивать свои способности.

В ходе корреляционного анализа (с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена) взаимосвязь внутриличностной конфликтности и эмоционального выгорания во всей выборке не выявлена. Но в разрезе учреждений здравоохранения, в которых заняты медицинские работники, установлены взаимосвязи (рисунки 1 и 2).

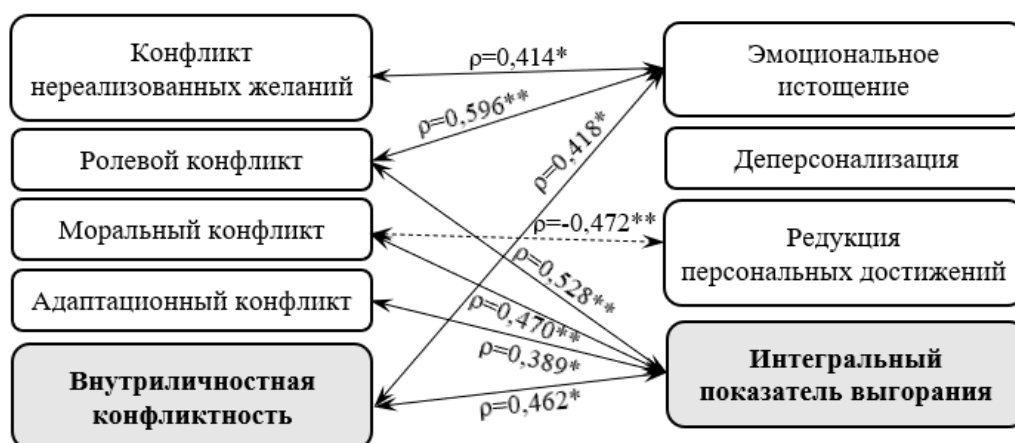

Рис. 1. Значимые корреляционные связи между внутриличностной конфликтностью и эмоциональным выгоранием у работников больниц (** Корреляция значима на уровне 0,01; * Корреляция значима на уровне 0,05)

У работников больниц:

– ролевой конфликт и конфликт нереализованных желаний умеренно связаны с эмоциональным истощением. *Напряжение из-за неразрешенных противоречий* между различными ожиданиями, требованиями и ролями в профессиональной деятельности и нереализованными желаниями вызывают стресс и разочарование, которые *истощают специалистов*;

– обратно связан моральный конфликт с редукцией персональных достижений. Противоречия при выполнении обязанностей чреватые *уменьше-*

нием чувства профессиональной успешности; часть обязанностей воспринимается как нечто *навязанное извне* [6], недоступное для интегрирования в систему ценностей специалиста;

– внутриличностная конфликтность связана с выгоранием, с чем также связаны моральный, ролевой и адаптационный конфликты. На фоне *высокой ответственности* деятельности у работников сильнее актуализируются противоречия внутреннего мира и ситуативных условий [7]; *защитной реакцией на противоречия* становится выгорание.

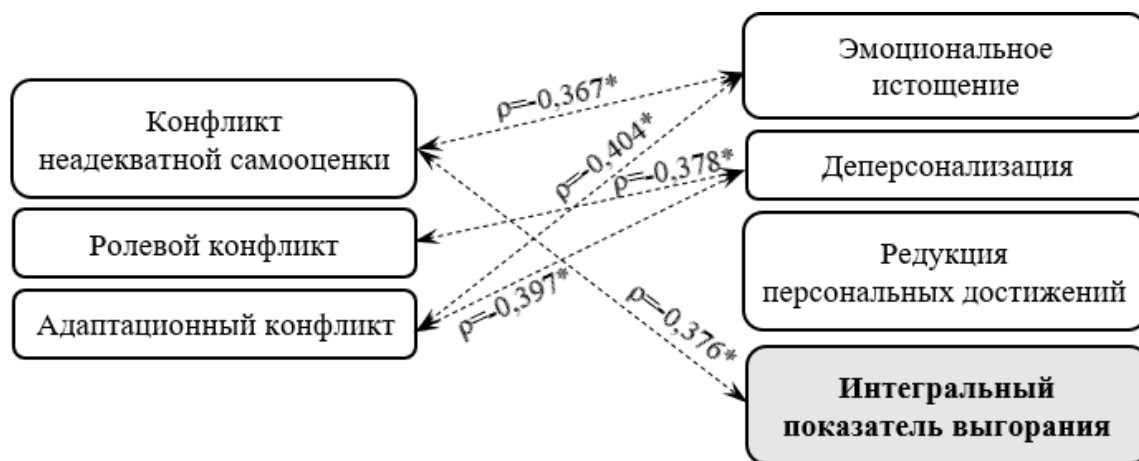

Рис. 2. Значимые корреляционные связи между внутриличностной конфликтностью и эмоциональным выгоранием у работников поликлиник (** Корреляция значима на уровне 0,01; * Корреляция значима на уровне 0,05)

У работников поликлиник наблюдается обратная картина:

– обратно связаны эмоциональное истощение и итоговый показатель выгорания с адаптационным конфликтом и конфликтом неадекватной самооценки соответственно. *Уменьшение субъективной ответственности* путем признания работником ситуативной и/или временной неспособности выполнить профессиональные требования *снижает риск эмоционального истощения*. Наличие конфликта неадекватной самооценки служит *стимулом для саморазвития*, а также недопущения истощения и выгорания;

– обратно связана деперсонализация с ролевым и адаптационным конфликтами. Здесь уместно говорить о *межролевом внутриличностном конфликте* (в отличие от работников больниц); специалисты не имеют возможности одновременной реализации нескольких ролей [8]. Это ведет к *уменьшению вовлеченности* в ситуацию и *формальному выполнению профессиональных обязанностей*. Присутствие адаптационного конфликта способствует активному приспособлению и поиску ресурсов для борьбы с деперсонализацией.

Таким образом, выявленные взаимосвязи подчеркивают специфич-

ность внутриличностных противоречий медицинских работников и условий работы в разных учреждениях здравоохранения. Напряжение, создаваемое внутренними конфликтами, приводит к повышенному расходованию внутренних ресурсов и эмоциональному выгоранию. Полагаем, взаимосвязь внутриличностной конфликтности и эмоционального выгорания у медицинских работников более многогранна.

Библиографические ссылки

1. Суханова, Е.И. Профессиональное выгорание медицинских сотрудников и его диагностика // Неонатология: Новости. Мнения. Обучение. 2022. №2 (36).
2. Maslach, C. Understanding burnout: Definitional issues in analyzing a complex phenomenon // Job Stress and Burnout: ed. by W.S. Paine. Beverly Hills / London / New Delhi : Sage Publications, 1982. P. 29–40.
3. Денисов, А.А., Терехина, Н.В. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности (на примере эмпирического исследования эмоционального выгорания у стоматологов) // Развитие личности. 2015. № 4.
4. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. М. : «Прогресс», 2001. 480 с.
5. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности : избранные психологические труды / под ред. Е.А. Климова. М. : Изд-во Моск. психол.-социального ин-та, 2009.
6. Лэнг, Р.Д. Расколотое «Я». Феноменология переживания и Райская птичка / Р.Д. Лэнг. М. : ИОИ, 2016. 350 с.
7. Анупов, А.Я., Шипилов, А.И. Конфликтология. СПб. : Питер, 2018. 528 с.
8. Цюхай, Е.И. Взаимосвязь профессионального выгорания с показателем ролевого конфликта у педагогов начальных классов // Молодой ученый. 2016. № 13 (117). С. 890–892.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

И. В. Гладевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, gladevich.i@gmail.com;
Научный руководитель – И. А. Фурманов, доктор психологических наук, профессор*

В статье представлен краткий обзор исследования ценностей белорусских студентов в разрезе региональных различий. Методологической основой исследования стала теория ценностей Ш. Шварца. Цель исследования заключалась в определении региональных различий в ценностях белорусских студентов. В результате были определены региональные различия в ценностях традиции, достижения, власть, безопасность.

Ключевые слова: ценности; теория ценностей Ш. Шварца; ценности белорусских студентов; региональные различия в ценностях.

Проблема ценностей является актуальной для изучения в рамках большого количества научных дисциплин, в частности в рамках психологической науки. В настоящий момент существует несколько ключевых зарубежных подходов исследования ценностей в психологии: 1) структурно-содержательный, 2) структурно-энергетический, 3) энергетическо-содержательный. Теория универсального характера мотивационного содержания и структуры ценностной системы S.H. Schwartz [1], которая послужила методологическим основанием для настоящего исследования, относится к структурно-содержательному подходу. Основным положением теории является следующее: ценностная система по своему содержанию является универсальной для разных индивидов и обусловлена общечеловеческими потребностями, в то время как структура ценностной системы, то есть взаимосвязи ценностей, – индивидуальна. Проблема взаимоотношения ценностей решается через анализ их семантических (содержательных) отношений конфликта и сочетаемости. Сами ценности определяются как желаемые транс-ситуационные цели (мотивационные тенденции), определяющие поведение отдельных индивидов и целых групп, способные меняться на протяжении жизни [1]. S.H. Schwartz [2] выделил 10 базовых ценностей личности: благожелательность/доброта (benevolence), самостоятельность (self-direction), безопасность (security), универсализм (universalism), конформность (conformity), достижение (achievement), риск-новизна/стимуляция (stimulation), власть-богатство

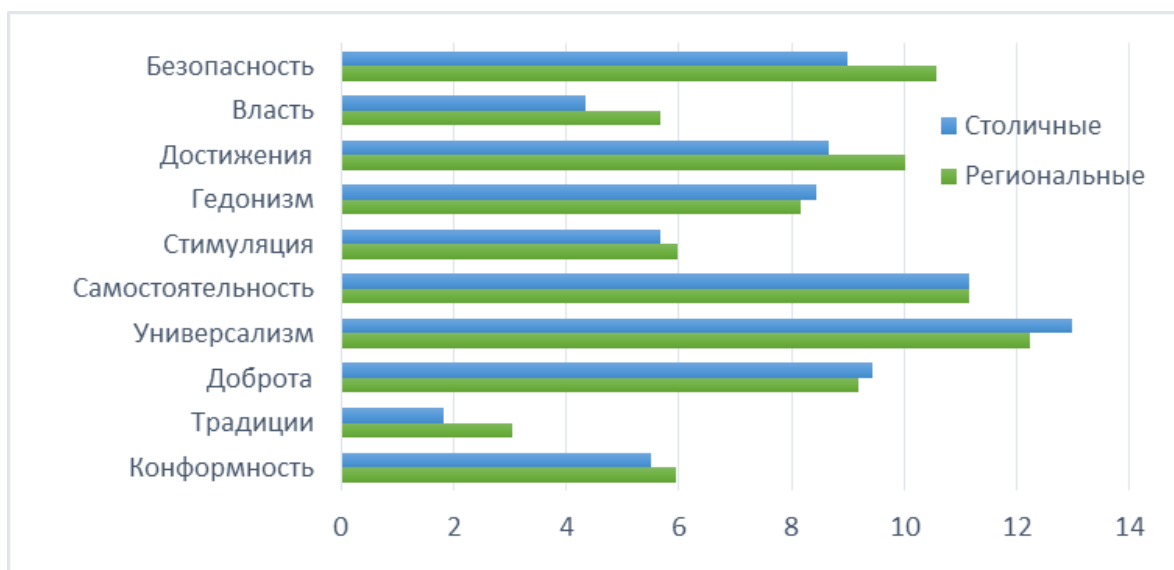
(power), традиция (tradition), гедонизм (hedonism) – объединенные по совместимости в измерения (ценности высшего порядка): забота о людях и природе (self-transcendence), самоутверждение (self-enhancement), открытость изменениям (openness to change), сохранение (conservation).

Общее число респондентов в выборке составило 200 человек. Среди них 93 респондента мужского пола и 107 женского. Средний возраст по выборке составил 18,92 года. Выборку составили студенты БГУ разных факультетов и курсов. По критерию региональной принадлежности выборка была разбита на 2 подгруппы: 1) студенты, которые до поступления в БГУ жили в Минске (далее столичные) – 80 человек, 2) студенты, которые до поступления в БГУ жили не в Минске (далее региональные) – 120 человек.

Для сбора эмпирических данных была использована вторая часть опросника ценностей Ш. Шварца в адаптации В.Н. Карандашева [3], а также анкета. Для обработки полученных результатов использовалась программа SPSS Statistics 23 и программное обеспечение Excel 2021. Статистическим критерием проверки различий являлся U-критерий Манна-Уитни.

Так, по результатам сравнительного статистического анализа были выявлены статистически значимые региональные различия в ценностях традиции ($p=0,043$), достижения ($p=0,006$), власть ($p=0,005$), безопасность ($p=0,003$). Анализ средних значений ценностей региональных и столичных студентов (рисунок) позволяет сделать вывод, что ценности традиции, достижения, власть и безопасность более значимы для региональных студентов, чем для столичных.

Большая важность ценности традиции для региональных студентов может быть объяснена тем, что столичные студенты, живущие в наиболее урбанизированном и современном городе Беларуси, больше подвержены влиянию глобализации, связанной с переходом от традиционных ценностей к общемировым. Кроме того, Минск – город с наибольшей численностью населения в Беларуси, поэтому в нем наблюдается наибольшее количество мнений, с которыми индивиды встречаются ежедневно. В таких условиях происходит адаптация к многообразию, более интенсивное формирование открытости изменениям и развитие путем интериоризации плюрализма в сознании самого индивида [4; 5].

Региональные различия в ценностях студентов

Большая важность ценности достижения и власть для региональных студентов может быть объяснена тем, что они, находясь в положении приезжих, имеют большую мотивацию добиваться определенных результатов, поскольку в ином случае они будут вынуждены вернуться домой. В столице же они видят большие возможности и перспективы, более развитую инфраструктуру. Сам факт масштаба столицы может играть роль стимула для региональных студентов к тому, чтобы больше действовать на результат. С другой стороны, в столице они попадают в более конкурентные условия при отсутствии «полезных» социальных связей, вследствие чего вынуждены проявлять большие активность и старания, чтобы справиться с конкуренцией и обрести важные знакомства.

Сам факт того, что студент из региона приехал в столицу получать образование, говорит о его повышенной мотивации к достижениям. Срабатывает эффект бутылочного горлышка, при котором на учебу в Минск попадают наиболее мотивированные на достижения индивиды с сильным желанием получить лучшее образование и реализовать свой потенциал. Для этого необходима сильная подготовка, стрессоустойчивость и смелость, поскольку региональные студенты вынуждены покинуть родной дом, поэтому их ценность достижения ожидаемо выше, чем у тех, которые не строят таких планов.

Положение региональных студентов в столице может быть описано следующим образом. Во-первых, региональные студенты покидают родной дом и переезжают в новый город, где они вынуждены адаптироваться к новым жилищным условиям, самостоятельно вести быт, заботиться о

своем здоровье и зарабатывать деньги. Этот тезис относится к материальному благополучию. Во-вторых, региональные студенты попадают в совершенно новые социальные условия, где им необходимо адаптироваться к системе социальных отношений не только в вузе, но и в других социальных институтах (учреждения здравоохранения, общежитие и т.д.). Этот тезис относится к социальному благополучию. В-третьих, поступление в престижный и перспективный вуз и сам факт переезда в столицу является вызовом для региональных студентов и создает повышенные ожидания как у самих студентов, так и у их близкого окружения; они стремятся не упускать возможностей и добиваться высоких результатов, что создает ситуацию повышенного напряжения. Этот тезис относится к психологическому благополучию.

Эти тезисы в обобщенном виде дают представление о положении региональных студентов в Минске, которое является условием для актуализации их ценностей (как мотивационных тенденций) достижения, власти и безопасности.

Обобщая результаты анализа, можно сделать вывод, что для столичных и региональных студентов характерна схожая по приоритетам система ценностей с различиями по ценностям традиции, связанные с особенностями столичной культуры, достижения, власть и безопасность, связанные с особенностями положения региональных студентов, которые приехали получать образование в столицу. Доминирующие положения занимают ценности универсализм, самостоятельность, доброта (для столичных) и безопасность (для региональных), субординационные положения занимают ценности власть и традиции как у столичных, так и у региональных студентов. Схожесть в системах ценностей говорит о глобальной тенденции, сложившейся в нашем обществе, которая связана с постепенным уменьшением разрыва между регионами и странами в связи с глобализацией и урбанизацией [6].

Таким образом, в результате исследования были определены региональные различия в ценностях традиции, достижения, власть, безопасность.

Библиографические ссылки

1. *Schwartz S.H.* Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey* / R. Jowell. London : Sage, 2007. P. 169–203.
2. *Schwartz S.H., Cieciuch J.* Values. *Encyclopedia of Personality and Individual Differences* / V. Zeigler-Hill, T. Shackelford. Berlin: Springer, 2017. P. 1-5.

3. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.

4. *Никитенко И.С.* Социально-психологические особенности отношений к Другому жителей малого города и сельского поселения, обусловленные территориально-пространственными факторами среды. Гуманитарные научные исследования. 2013. № 11.

5. *Карцева Л.В.* Городская и сельская культура как фактор социализации личности. Вестник КазГУКИ. 2010. №1. С. 244–249.

6. *Бондаренко Л.В.* Социально-экономические различия между городом и деревней: научные воззрения и отечественная практика. Вестник российской академии наук. 2018. № 10. С. 867–877.

ИЗУЧЕНИЕ ИГРОВЫХ СООБЩЕСТВ С ПОМОЩЬЮ СЕТЕВОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ EVE ONLINE)

Д. А. Дриня

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, drinc2002@gmail.com
Научный руководитель – Н. В. Ефимова, кандидат философских наук, доцент*

В многопользовательских и социальных играх взаимодействие между игроками - сотрудничество или конкуренция - играет ключевую роль в их вовлечении и удержании. Анализ социальных сетей становится важным инструментом для понимания этого взаимодействия, подобно тому, как он помогает понимать поведение пользователей в сетях типа Twitter или Facebook. Мы рассмотрим этот аспект, используя алгоритм анализа сообществ игры Eve Online, который позволит нам исследовать связи внутри корпораций и альянсов, демонстрируя динамику взаимодействия в игровой среде.

Ключевые слова: социальные сети; виртуальные сообщества, Eve.online, связи внутри сообществ.

Целью анализа социальных сетей (АСС) в играх является получение информации о взаимоотношениях между игроками, выявление интересных сетей и их сопоставление с интересными характеристиками. Типичными этапами АСС являются

- (1) добыча данных (информации об игроках),
- (2) выявление интересных сетей (через определение различных отношений),
- (3) анализ и отображение сетевых данных [1].

Для построения социальных сетей между игроками используются графовые структуры. Игроки представлены в виде узлов (v). Отношения между игроками представлены в виде ребер (e) между узлами [2]. Различные формы взаимодействия и социального поведения связывают друзей, группы игроков или похожих игроков. Для построения этих связей могут использоваться различные формы взаимодействий.

- Прямые отношения: Определяются и используются прямые (явные) взаимодействия между игроками (например, внутриигровые сообщения, дружеские отношения, членство в клане).

- Косвенные отношения: Взаимосвязи также могут быть выявлены через косвенные (неявные) взаимодействия (участие в одних и тех же матчах или матчах соперников, одинаковое время игры, одно и то же место в игре).

Связи могут быть неориентированными (соединены в обе стороны), направленными (соединение только в одну сторону) или взвешенными (например, по числу, указывающему на количество взаимодействий) [3].

Для простой классификации мы можем выделить три различные сетевые структуры, основанные на свойствах связей:

Неориентированные сети (связи неориентированы)

Направленные сети (связи направлены)

Взвешенные сети (связи взвешены)

На рисунке 1 представлен обзор различных типов графов. На рисунке 1а представлен неориентированный граф: все три игрока связаны друг с другом. Рисунок 1б иллюстрирует направленный граф, в котором только связь между игроком А и игроком В является двунаправленной, а все связи с игроком С - только односторонние (например, игрок А и игрок В следят за обновлениями игрока С, но не наоборот). Граф, представленный на рисунке 2в, дополнительно содержит веса, которые могут быть использованы для измерения количества взаимодействий (например, количество сыгранных вместе матчей, количество отправленных сообщений и т. д.).

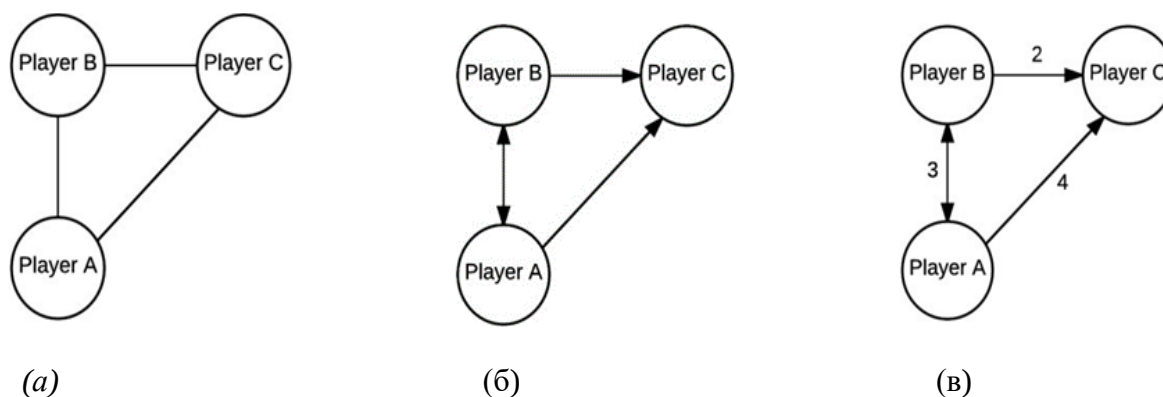

Рис. 1. Неориентированный граф (а); направленный граф (б);
направленный взвешенный граф (в)

Eve Online — это масштабная многопользовательская онлайн-игра в жанре космической симуляции, разработанная и выпущенная исландской компанией CCP Games в 2003 году. Игра известна своим сложным и масштабным миром, где игроки могут исследовать, строить, торговать, вести войны и формировать политические альянсы в детально проработанной виртуальной галактике.

Альянс Pan-Intergalactic Business Community (PIBC) представляет собой интересный объект исследования в контексте социальных взаимодействий в многопользовательских онлайн играх. С помощью сетевого анализа была проведена детальная оценка внутренней структуры альянса.

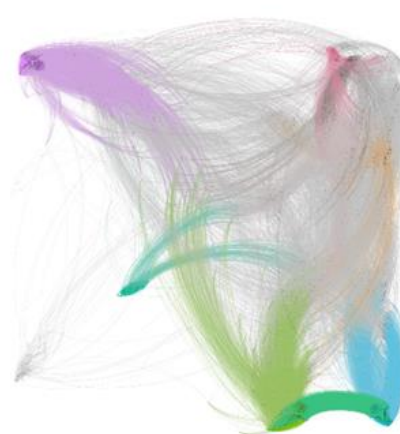

Рис. 2. Крупнейшие корпорации альянса РІВС и их численное отношение

Результаты анализа показали, что внутри корпораций, составляющих альянс РІВС, существуют плотные и динамичные связи между игроками. Это проявляется в их высокой активности в игровом пространстве, особенно экономическим. И связи внутри альянса, в основном, разделены на 3 главных корпорации, все остальные обслуживают их интересы в тесном взаимодействии, что и видно на графике (Рис. 3 – а) [4].

а

б

Рис. 3. Сеть связи игроков внутри корпорации:

а – Сеть экономических связей; б – сеть военных и коммуникативных интеракций

Но уже на уровне более личностных взаимодействий, мы видим, что корпорации малоактивны между собой, и взаимодействуют, в основном, с членами своей корпорации. Здесь и видна некоторая раздробленность альянса (Рис. 3 – б). Данное явление противоречит общепринятой идее о

том, что сила и эффективность альянса зависят от тесного сотрудничества и взаимодействия всех его участников. Это может указывать на неэффективность коммуникационных стратегий альянса или на недостаточное осознание значимости коллективного действия на уровне альянса.

Библиографические ссылки

1. *Аггарвал К. К.* Введение в аналитику данных социальных сетей. In *Social network data analytics*. Springer US. 2011. P. 1-15.
2. *Дюшен Н., Йи Н., Никелл Е., Мур Р. Дж.* Alone together?: exploring the social dynamics of massively multiplayer online games. В материалах конференции SIGCHI по человеческим факторам в компьютерных системах. 2006. С. 407-416.
3. *Исли Д., Клейнберг Дж.* Сети, толпы и рынки: Reasoning about a highly connected world. Cambridge University Press. 2010.
4. *Jia, A. L., Shen, S., Bovenkamp, R. V. D., Iosup, A., Kuipers, F., & Epema, D. H.* Социализация через игру: Выявление социальных отношений в многопользовательских онлайн-играх. *ACM Transactions on Knowledge Discovery from Data (TKDD)*, 2015. 10(2), 11.
5. *Отте Э. Руссо Р.* Анализ социальных сетей: мощная стратегия, в том числе для информационных наук. *Журнал информационных наук*, 2002. 28(6), P. 441-453.
6. *Рапопорт А.* Распространение информации через популяцию с социально-структурным смещением: I. Предположение о транзитивности. *Бюллетень математической биофизики*, 1953. 15(4), P. 523-533.
7. *Rattiner A., Wallner G., Drachen A., Pirker J., & Sifa R.* Integrating and Inspecting Combined Behavioral Profiling and Social Network Models in Destiny, 15th International Conference on Entertainment Computing. 2016.
8. *Скотт Дж.* Анализ социальных сетей: A Handbook. Sage Publications, London, 2nd edition. 2000.
9. *Сзелл М., Ламбиотт Р., Турнер С.* Мультиреляционная организация крупномасштабных социальных сетей в онлайн-мире. *Труды Национальной академии наук*, 2010. 107(31), 13636-13641.
10. *Ван де Бовенкамп Р., Шен С., Цзя А. Л., Куйперс Ф.* Анализ неявных социальных сетей в многопользовательских онлайн-играх. *IEEE Internet Computing*, 2014. 18(3), P. 36-44.
11. *Ван де Бовенкамп Р., Шен С., Иосу А., Куйперс Ф.* (, январь). Понимание и рекомендации игровых отношений в социальных онлайн- играх. In 2013 Fifth International Conference on Communication Systems and Networks (COMSNETS) 2013. P. 1-10.
12. *Зафарани Р., Аббас М. А., Лю Х.* Добыча информации из социальных сетей: введение. Cambridge University Press. 2014.
13. *Zheng X., Zhong Y., Zeng D., Wang F.* Социальное влияние и динамика распространения в социальных сетях. *Фронт. Comput. Sci.* (2012) 6: 611.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АДАПТАЦИИ С АСТЕНИЧЕСКИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ У СТУДЕНТОВ

Д. Д. Камерцель

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4
220030, г. Минск, Беларусь, bsu@bsu.by*

Научный руководитель – А. И. Кулак, кандидат психологических наук, доцент

Адаптация является неотъемлемым процессом существования любого биологического существа. Студенты вынуждены проходить адаптационный период для последующего успешного обучения в рамках высшего учебного заведения. В процессе адаптации к новым условиям студент может столкнуться с трудностями, проявляющимися в повышенной эмоциональной и интеллектуальной нагрузке, приводящими к формированию астенического симптомокомплекса. В статье рассмотрены различные стороны взаимосвязи процесса адаптации с феноменом астении на примере выборки студентов первых и четвертых курсов Белорусского государственного университета.

Ключевые слова: адаптация; астения; взаимосвязь адаптации с астеническими проявлениями; адаптация у студентов; астения у студентов.

Университет как высшее образовательное учреждение является не только средой повышенной умственной и эмоциональной нагрузки, но и представляет собой совершенно новое место для, только что закончивших школу, молодых людей. Студент-первокурсник вынужден сталкиваться с новым социальным контекстом, пробовать себя в роли студента, учиться жить самостоятельно (если это иногородний студент), привыкать к отличному от школы учебному процессу, выполнять новые для него задания и укладываться в определенные временные рамки. Выпускники же вузов, наоборот, привыкнув к университетскому укладу, сталкиваются с необходимостью готовиться к полноценной взрослой жизни. Преодолевая каждый отдельный этап, студент, как и любая другая биологическая единица, адаптируется к актуальным внешним и внутренним факторам среды [3; 4].

Процесс адаптации можно рассматривать в рамках биологической и психологической концепций. **Биологическая адаптация** – приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям среды, направленное на сохранение гомеостаза. **Психологическая адаптация** – приспособление человека к существующим в обществе требованиям и критериям оценок за счет присвоения норм и ценностей данного общества [8]. Но в рамках психологической науки можно найти и обобщающее определение процесса адаптации, введенное российским уче-

ным А. А. Реаном: **адаптация** – это процесс и результат внутренних изменений, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования [6].

Современные исследователи, рассматривая вопрос адаптации личности к среде, преимущественно опираются на гуманистический подход, а также говорят о сильной взаимосвязи факторов социальной среды с адаптацией человека в ней. В центре исследований проблемы лежит конфликт как следствие несоответствия потребностей личности ограничивающим требованиям социальной среды, при этом **целью адаптации** личности будет выбор такого варианта поступков, при котором человек становится полноценной частью социальной системы [1; 4; 6; 9; 10].

У нынешнего студента все чаще можно встретить жалобы, отсылающие нас к астеническому симптомокомплексу. По данным исследования А. О. Дахуниной и Е. Н. Чепелевой больше половины студентов Белорусского государственного медицинского университета страдают астенией разной степени выраженности [2]. Это означает, что каждый второй студент хоть раз сталкивался с эпизодами астенического состояния на протяжении всего обучения в вузе.

Современные исследователи дают следующее определение астении: **Астения (астенический синдром)** – это постепенно развивающееся психопатологическое расстройство, проявляющееся повышенной физической и/или психической утомляемостью со снижением уровня активности (дефицит бодрости, энергии, мотивации), нарушениями сна, эмоциональной лабильностью, снижением работоспособности, повышенной раздражительностью (или же вялостью), вегетативными нарушениями [2].

Мы провели исследование на выборке из 60 студентов первых и четвертых курсов различных гуманитарных факультетов БГУ с целью выявления их актуального уровня астении и адаптации, а также установления взаимосвязи между двумя феноменами. Для диагностики и выявления уровня астенического состояния была использована методика ШАС (шкала астенического состояния), разработанная Л. Д. Малковой и адаптированная Т. Г. Чертовой на основе большого количества данных клинико-психологических наблюдений и популярного опросника ММРІ. Для изучения уровня актуальной адаптации студентов был использован социально-психологический опросник адаптации Карла Роджерса и Розалин Дэймонд в модифицированном варианте, выполненным кандидатом психологических наук А. К. Осницким.

В ходе исследования уровня адаптации студентов были выявлены следующие результаты средних значений интегральных показателей:

1. «адаптация» – 62,8% (выше среднего уровня).
2. «самопринятие» – 66,68%.

3. «принятие других» – 65,63%.
 4. «интернальность» – 65,02%.
 5. «стремление к доминированию» – 50%.
 6. «эскапизм» – 13,88 (зона неопределенности, является нормой).
- Существенных различий по показателям между первым и четвертым курсом не обнаружено.

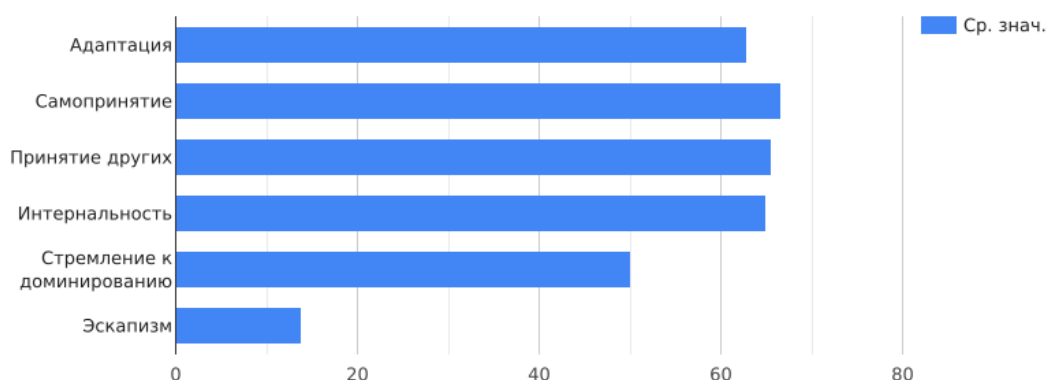

Рис 1. Средние значения интегральных показателей по выборке

Исследование астенического состояния у студентов показало следующие результаты: **средний показатель уровня астении** по выборке равен **51,73 баллам (легкая астения)**, у **55% студентов** астения отсутствует, **40% обучающихся** имеют слабую астению первой степени, и только у **5% студентов** из выборки была обнаружена умеренная астения второй степени.

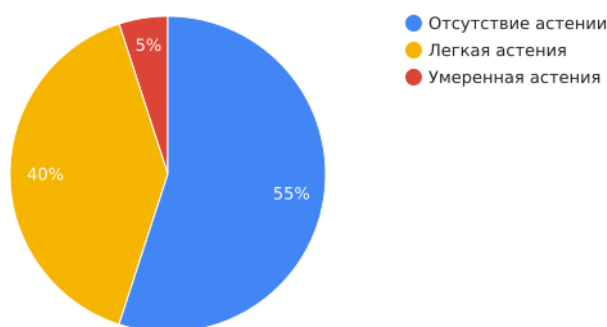

Рис 2. Диаграмма степени выраженности астенического состояния по выборке

Выраженной астении не было выявлено. Различий по среднему показателю уровня выраженности астении между первым и четвертым курсом также не обнаружено.

В результате исследования была установлена статистически значимая обратная корреляция между интегральным показателем уровня адап-

тации и уровнем астенических проявлений у студентов первого и четвертого курса различных гуманитарных факультетов БГУ ($\rho = -0,580$; $P = 0,01$).

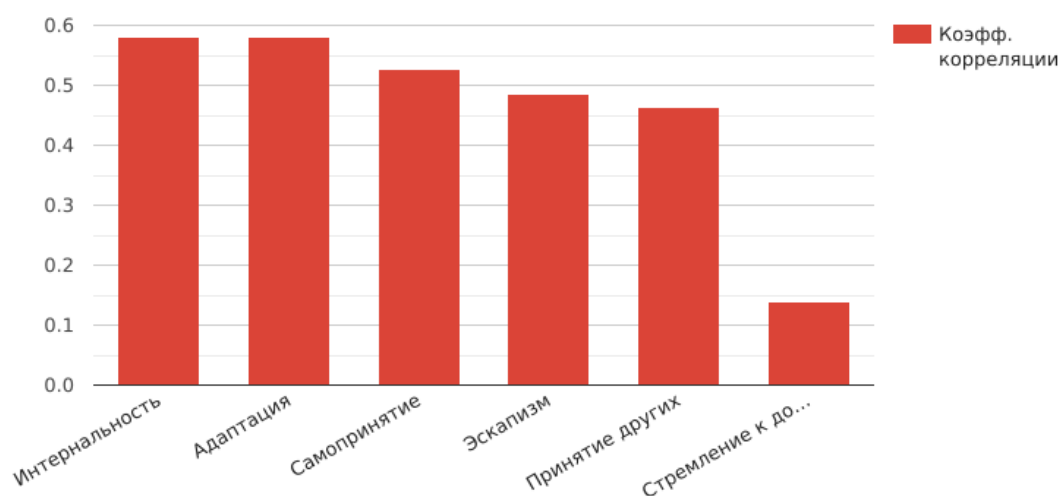

Рис 3. Рейтинг по уровню коэффициента корреляции интегральных показателей опросника Роджерса с методикой ШАС

Также была установлена значимая обратная корреляция уровня астении по ШАС со следующими интегральными показателями опросника Роджерса: **самопринятием** ($\rho = -,527$); **принятием других** ($\rho = -,464$); **интернальностью** ($\rho = -,581$); прямая корреляция с **эскапизмом** ($\rho = ,486$). Полученные результаты подтверждают гипотезу о взаимосвязи феноменов астении и адаптации. То есть, чем выше уровень астенических проявлений у человека, тем ниже будет его способность адаптироваться к условиям окружающей действительности и наоборот, чем выше уровень адаптации индивида, тем ниже будет уровень его астенического состояния.

Отсутствие же статистически достоверных изменений адаптации и астении между первым и четвертым курсами, по нашему мнению, объясняется тем, что эти качества сложились ещё до поступления в университет и имеют довольно устойчивый характер.

Библиографические ссылки

1. Гречко Т. Ю., Васильева Ю. Е. Современные тенденции диагностики и терапии астении. Прикладные информационные аспекты медицины : сб. материалов 16-й межрегион. науч.-практич. конф. «Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и медицинской психологии». Воронеж, 2014. С. 66-70.
2. Духанина А. О., Чепелева Е. Н. Распространенность астенического синдрома среди студентов-медиков. Молодежь и медицинская наука : материалы VII

Всерос. межвуз. науч.-практич. конф. молодых ученых с международ. участием / М. Н. Калинкин [и др.]. Тверь : Твер. гос. мед. ун-т, 2019. С. 196-199.

3. *Ибраимов Х. И.* Теоретические аспекты социально-психологической адаптации студентов-первокурсников к обучению в ВУЗЕ. Вопросы науки и образования. 2019. № 26. С. 12-16.

4. *Киселева Е. В.* Адаптация студентов в высшем учебном заведении: анализ затруднений, поиск ресурсов. Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 57-63.

5. *Осницкий А. К.* Определение характеристик социальной адаптации. Психология и школа. 2004. №1. С. 43-56.

6. *Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А.* Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 479 с.

7. *Селье Г.* Стресс без дистресса ; общ. ред. Е. М. Крепса. М. : Прогресс, 1982. 124 с.

8. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск : Харвест, 1998. 800 с.

9. Социальная адаптация учащихся университетского образовательного комплекса [Электронный ресурс] / В. В. Рябов [и др.] // Вестн. МИРБИС. 2019. № 4. С. 195–205. URL : DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.4.21. (Дата обращения : 14.02.2024).

10. *Шапкин С. А., Дикая Л. Г.* Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегии адаптации. Психологический журнал. 1996. № 1. С. 19-34.

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО САМОКОНТРОЛЯ И КИБЕРАГРЕССИИ У УЧАЩИХСЯ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ

В. С. Клочко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь; phs.klochko@bsu.by;
Научный руководитель – К. В. Стволыгин, кандидат исторических наук, доцент*

Статья посвящена актуальной проблеме современного общества – особенностям уровня самоконтроля и киберагрессии у учащихся с Интернет-зависимостью. Объект исследования – самоконтроль и киберагрессия. Цель данного исследования состоит в том, чтобы изучить особенности уровня самоконтроля и киберагрессии у учащихся с Интернет-зависимостью.

Ключевые слова: подростковый возраст; Интернет-зависимость; киберагрессия; социальный самоконтроль.

Компьютерную зависимость можно определить как патологическое состояние, которое характеризуется повторяющимися побуждениями к использованию компьютера, что приводит к снижению участия человека в других сферах деятельности. Данный феномен можно рассмотреть как форму аутодеструктивного поведения, которое причиняет вред как психическому, так и физическому здоровью [2, с.246].

Развитие общества всегда обусловлено существованием различных социальных норм, регулирующих поведение людей. Для того, чтобы соблюдать данные нормы, существует социальный контроль, который может быть как со стороны самого общества, так и со стороны человека, когда он соотносит поступки со своими внутренними убеждениями.

Самоконтроль представляет собой способность человека адаптироваться и изменяться в соответствии с окружающим миром, устанавливая баланс между своей индивидуальностью и окружающей средой. Оценки окружающих людей воспринимаются индивидом не механически, а через призму личного опыта, привычек и социокультурных норм, усвоенных ранее. Таким образом, отношение к оценкам окружающих людей является индивидуальным и может быть как положительным, так и отрицательным либо нейтральным [4, с.17].

Для определения киберагрессии необходимо в первую очередь рассмотреть понятие агрессии. Агрессия представляет собой деструктивное поведение, которое противоречит социокультурным нормам, принятым в

социуме. Данное поведение может нанести как физический ущерб людям, так и психологический дискомфорт.

Вместе с тем, некоторые особенности агрессии видоизменяются либо утрачиваются в киберагрессии. Киберагрессия не всегда предполагает прямое физическое воздействие на здоровье человека.

Исследование киберагрессии является новой областью исследований, которая начала активно развиваться последние пару десятков лет. В рамках данной темы, популярно изучение особенностей и механизмов киберагрессии [1, с.185].

Понятие киберагрессии можно раскрыть как умышленное нанесение вреда человеку с использованием электронных устройств, которое воспринимается как оскорбительное, приносящее ущерб и унижительное [3, с. 152].

Мотивами киберагрессии подростков могут выступать желание установления власти, стремление освободиться от накопившегося негатива, возможность развлечься, а также высвобождение от переживаний и эмоций, за счет перенаправления их на более слабых и уязвимых личностей.

Нами было организовано и проведено эмпирическое исследование среди учащихся с целью выявления особенностей социального самоконтроля и киберагрессии у учащихся с Интернет-зависимостью. Для исследования Интернет-зависимости использовался Тест интернет-зависимости Кимберли Янг (перевод и модификация В.А. Буровой), для исследования социального самоконтроля – Шкала социального самоконтроля (М. Снайдер), Методика «Типология киберагрессии» (САТQ), а для изучения киберагрессии учащихся был выбран Тест интернет-зависимости Кимберли Янг (перевод и модификация В.А. Буровой).

В ходе исследования было выявлено:

среди опрошенных подростков 25% не имеют признаков Интернет-зависимости, у 28,75% наблюдаются некоторые проблемы, в связи с частым использованием Интернет-ресурсов, а у 46,25% человек наблюдаются признаки Интернет-зависимости, что говорит о том, что они обладают высокой личностной тревожностью, повышенной возбудимостью, сниженной способностью к организованности, эмоциональной неустойчивостью.

Исследуя социальный самоконтроль, было выявлено, что у учащихся без Интернет-зависимости только 14% человек имеют низкий уровень социального самоконтроля, в то время как среди учащихся с Интернет-за-

висимостью этот показатель составляет 35%. 86% учащихся без Интернет-зависимости имеют средний уровень и высокий уровни социального самоконтроля, тогда как среди учащихся с Интернет-зависимостью только 65% имеют средний и высокий уровень. Из этого следует, что Интернет-зависимость оказывает на социальный самоконтроль учащихся.

Рассматривая результаты показателей киберагрессии у учащихся без Интернет-зависимости, было выявлено, что их показатели по всем типам киберагрессии гораздо выше, чем у учащихся без Интернет-зависимости. Данные результаты свидетельствуют о том, что они меньше проявляют киберагрессию, не реагируют на провокации в Интернете, а также меньше проявляют киберагрессию в отношении других пользователей.

В свою очередь учащиеся с Интернет-зависимостью склонны проявлять киберагрессию, отвечают на провокации от других пользователей и сами могут их провоцировать.

В результате выявления особенностей социального контроля и проявления киберагрессии были выявлены статистически значимые различия. У учащихся без Интернет-зависимости показатели социального контроля выше, что говорит о том, что учащиеся без Интернет-зависимостью воспринимают эмоциональные проявления окружающих и ориентируются на них, когда не знают, как поступить в определенных ситуациях, также не имеют развитых навыков контроля над своим поведением.

Также выявлены статистически значимые различия по показателям киберагрессии. Более высокие результаты наблюдаются у учащихся без Интернет-зависимости по показателям «Импульсивно-ответная киберагрессия», «Произвольно-ответная киберагрессия», «общий показатель киберагрессии», что говорит о том, что учащиеся с Интернет-зависимостью склонны к доминированию, пренебрегают социальными нормами, имеют сниженный уровень саморегуляции, чаще проявляют импульсивное поведение, используя киберагрессию, как средство защиты от негативных эмоций.

На основании этого можно говорить о том, что для учащихся с Интернет-зависимостью более характерна киберагрессия, чем для обычных пользователей. Это может быть связано с тем, что Интернет-зависимость погружает подростка в виртуальную реальность без реального общения и социальных норм, что приводит к проявлению агрессии.

Для устранения киберагрессии необходимо проводить профилактическую работу, направленную на развитие социального контроля, саморегуляции и умения управлять своими эмоциями.

Библиографические ссылки

1. *Бочавер, А.А.* Кибербуллинг в опыте российских подростков. Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-013-00941. ... 2014. Т. 11. № 3. С. 178–191
2. *Иванов, М.С.* Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека // Психология зависимости: хрестоматия / сост. К.В. Сельченко. Мн.: Харвест, 2014. 435 с.
3. *Grigg, D. W.* Cyber-Aggression: Definition and Concept of Cyberbullying // Australian Journal of Guidance and Counselling. 2010. Vol. 20. Iss. 2. P. 143-156.
4. *Rothbaum, F., Weisz J.R., Snyder S.S.* Changing the world and changing the self: A two-process model of perceived control // Journal of Personality and Social Psychology. 1982. Vol. 42(1). P. 5–37.

ЭТИКА КАНТА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ФИЛОСОФИИ САРТРА И ЛАКАНА

М. О. Коваленко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, maksuskoval@tut.by
Научный руководитель – О. В. Курбачёва, кандидат философских наук, доцент*

В данной публикации автор проводит анализ этической проблематики, через проработку классической концепции категорического императива И. Канта в контексте осмысления данной проблемы во французской философии двадцатого века. Жак Лакан и Жан Поль Сартр выявляют противоречие этики И. Канта между перспективами морального закона как сверх Я и морального закона как акта свободы в своих этических размышлениях над проблематикой желания и ответственности. Как попытка разрешения данного противоречия, заключённого в поле этики, предлагается синтез концепций Иммануила Канта и Жана Поля Сартра в этической концепции Жака Лакана.

Ключевые слова: этика; категорический императив; Иммануил Кант; Жан Поль Сартр; Жак Лакан.

Сегодня мы наблюдаем крайне быстрый темп развития устоявшихся мировых тенденций. Современная парадигма опирается на моральный утилитаризм, а общая победа постмодернистского тона в философии привела к уничтожению теоретического осмысления возможности нравственного действия. Особенно явственно своё изменение демонстрируют моральные категории, которые складывались в различных культурах в течении длительного времени. Вместе с тем важной составляющей практики человека по-прежнему остаётся этика, то есть сфера нравственности и поступка. И одним из самых важных этических мыслителей по-прежнему остаётся Иммануил Кант, совершивший коперниканский поворот в истории мысли, породив совершенно новый взгляд на старые апории и проблемы.

В первую очередь, важно упомянуть о теории категорического императива, который приписывает человеку абсолютную субъективную свободу выбора долга, благодаря которому он может выстраивать собственную нравственность. Революция И. Канта лежит в плоскости того, что долг, в отличие от всех предыдущих концепций, полностью отделён от своего содержания, т.е. становится чистой формой. Наша жизнь как субъектов может быть разделена на две составляющие: патологическую жизнь (приверженность нашим потребностям и необходимости) и моральный закон (свободное решение за пределами природной необходимости). И. Кант проясняет свою приверженность второй составляющей

человеческой жизни как подлинно нравственной в своём известном выражении: «Две вещи поражают мое воображение: звёздное небо над головой и нравственный закон внутри нас» [1]. Также важно вспомнить о Кантовском учении об уважении, которое напрямую связано с чувством возвышенного, которое не одно и то же с прекрасным. Возвышенное не обязано приносить субъекту какое-либо удовольствие, оно должно граничить с чувством уважения и преклонения перед ним. Тем самым И. Кант говорит о том, что звёздное небо и моральный закон – это два элемента, которые человек должен уважать и перед которыми объективно должен приклоняться. В этот момент в этической системе и возникает первое противоречие, которое создаёт расщеплённость субъекта между моральным законом и патологической жизнью, так как сам закон становится, с одной стороны – актом свободы субъекта, а с другой – актом одновременного безоговорочного подчинения.

Первый, кто заметил это противоречие, был известный психоаналитик двадцатого века Жак Лакан, который в работе «Кант с Де Садом» [2] вывел на свет ту диалектику, которая скрывалась внутри этической философии И. Канта. Лакан показал, что разделение между «радикальным злом» и «радикальным добром» у И. Канта на самом деле не так очевидно. «Радикальное добро» – это поступок, который полностью принадлежит измерению долга и полностью очищен от любого патологического содержания. С другой стороны, существует самый ужасный поступок, который настолько погружается в свою патологичность, что освобождает её от содержания и превращает её в долг. Но чтобы предвосхитить ошибку И. Кант формулирует правило: «поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом» [1]. Но проблема этого правила в том, что оно по-прежнему никак не позволяет отличить добро от зла и поступить правильно, ведь субъективное содержание долга обнажает проблему того, что «радикальное добро» и «радикальное зло» имеют одну и ту же структуру.

В следствие этого Кант и получил своего тёмного двойника под именем Маркиз де Сад, который отразил его собственную этику и продемонстрировал подлинный ужас нравственности, где долгом может выступать причинение боли другому. Тем самым и проявила себя подлинная диалектика между карающей и освобождающей функцией закона в философии И. Канта. В психоаналитической теории требование со стороны морального закона отводится инстанции сверх-Я, которая проверяет любые действия субъекта на соответствие идеалу, после чего карает за любое отклонение от него, приобретая форму закона внутри субъекта. Проблема кроется в том, что инстанция сверх-Я никогда не сможет остановиться, то есть бесконечный судебный процесс будет продолжаться всю жизнь

субъекта, подчинённого данной инстанции, тем самым ни о каком действии речь после зайти не может, ведь боязнь ошибки всегда приведёт субъекта к отказу от нового. Поэтому Ж. Лакан пытается избавить этику Канта от этого элемента и пытается выстроить новую этику на основе долга. Чистый долг И. Канта родственен понятию Ж. Лакана о желании, которое он разрабатывает в собственном этическом учении.

Кроме того, в данном контексте важно упомянуть о концепции действия Жана Поля Сартра. Взрыв популярности феноменологии в начале двадцатого века привёл к созданию нового взгляда и на этическую проблематику. Ж. П. Сартр выделяет две онтологические составляющие: бытие-в-себе и бытие-для-себя. Про бытие-в-себе мы ничего не можем сказать кроме того, что оно есть, а вот бытие-для-себя – это сознание, которое для Сартра представляет собой абсолютное ничто. Данное сознание возможно наполнить любым содержанием, благодаря чему Сартр и приходит к выводу о том, что субъект абсолютно свободен. Знаменитая цитата Сартра свидетельствует об этом: «Человек обречен быть свободным» [3]. Так как никакая из инстанций не может определять деятельность человека, с точки зрения Сартра, то только сам субъект всегда обречён на выбор между альтернативами, которые предоставлены нам ситуацией. Но эта свобода проблематична в связи с тем, что мы принимаем также на себя всю ответственность за наши поступки. Именно страх перед ответственностью пугает субъекта и не даёт ему совершить действие, которое он всегда он свободен совершить. Наиболее ярко Ж. П. Сартр излагает эту точку зрения в своей пьесе «Мухи» [4]. Для Сартра концепции «добра» и «зла» переходят в новую плоскость проблемы выбора между: свободой выбора и отказом выбирать.

В этом контексте важно упомянуть о том, что желание – это синтез между тремя составляющими: этической концепцией И Канта, Г. Гегеля, Ж.П. Сартра, а также З. Фрейда. И стоит отметить, что именно Ж. Лакану удалось совершить полноценный синтез между самыми революционными и влиятельными этическими концепциями. Стоит вспомнить о Гегелевской концепции разделения желания на животные и человеческие, где человек – это животное, которое желает не вещь, а само желание. Лакан формулирует это так: «Желание – это прежде всего желание другого, но не того или иного человека, а другого как общего отношения к другому, к культуре, опосредованного языком. Человек, сам испытывающий «нехватку бытия», желает быть тем, чего не хватает другому. Это желание говорит в нем и организуется в систему знаков» [5]. Но отличие от Канта заключается в том, что для него другой, к которому мы должны обратиться – это Бог или Всеобщее законодательство прав человека, стали теми сферами, которые постоянно вызывают полемику у многих

исследователей. Лакан формулирует данную проблему в качестве мысли о том, что «Большого другого не существует» [5]. Это не значит, что никого кроме нас нет, что можно было бы расценить как солипсистский тезис, но то, что нет того элемента, который может заверить наши действия, лишь мы сами способны на это. Поэтому субъект абсолютно свободен именно в выборе стратегии отношения с другим, в которой он может лавировать между определёнными идеологическими выборами, но должен по-прежнему сохранять именно верность долгу или желанию. Поэтому другой – это загадка и лишь субъект, совершив свободный акт предпринимает попытку найти к ней собственную разгадку.

По результатам проведенного исследования, Кант разработал определённую этическую программу, которая по-прежнему актуальна в контексте её обсуждения. Кант раскрыл основное противоречие, которое характерно для любого рода этических программ. Это породило два совершенно разных пути для развития этики: этика как зеркало сверх-Я или этика как формулировка возможности свободного акта. В связи с этим были рассмотрены концепции Канта, Сартра и Лакана. Работа Лакана в контексте обсуждения этики Канта и Сартра позволило провести качественную критику обеих концепций, что в конечном итоге привело к формулировке собственной этической программы желания, которая стала итогом качественного снятия.

Библиографические ссылки

1. *Кант И.* Основы метафизики нравственности: в 6 т.. Москва: Мысль, 1965. Т.2.
2. *Lacan J.* Kant avec Sade. Paris: Seuil, 1966. P. 790.
3. *Сартр Ж.-П.* Пьесы. Послесловие С.И. Великоского. Москва: Искусство, 1967. С. 670.
4. *Сартр Ж.-П.* Пьесы. Москва: Флюид, 2008.
5. *Collin M.* Desir et raison. Paris: Hatier, 1978. P. 80.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НОРМАХ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

И. П. Коменда

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, irinakomenda@gmail.com
Научный руководитель — А. С. Солодухо, кандидат психологических наук, доцент*

На протяжении всей истории человечества в обществе непрерывно менялись взгляды, представления, установки, что неизбежно приводило к смене ценностей и норм. Изменения затрагивали абсолютно все сферы жизни, не исключение – сфера секса, а в частности, сексуальное поведение, представления о нормах данного рода взаимодействия. В статье анализируются результаты эмпирического исследования по установлению содержательных особенностей представлений о нормах сексуального поведения у мужчин и женщин, а также выявлению различий между представлениями у мужчин и женщин.

Ключевые слова: секс; сексуальное поведение; представления о нормах сексуального поведения.

Представления о нормах сексуального поведения имеют богатую историю. Запреты сменялись вседозволенностью, сдержанность – раскрепощенностью, скрытность переходила в откровенность, неприемлемости и нетерпимости превращались в норму. Общество становилось все более открытым к темам сексуальной направленности, но в то же время, эта открытость проникала и в сексуальное поведение людей, обращая его в сверх допустимое и беспорядочное. Таким образом, в настоящее время пришло понимание того, что сексуальные нормы, представления о них имеют немалую значимость.

Согласно концепции С. Московиси, социальные представления – это убеждения, складывающиеся у людей об окружающей действительности, их объяснение происходящего путем преобразования реальности в соответствии со своими воззрениями [1]. Данные убеждения распространяются и на сферу секса, являясь значимыми для изучения представлений о нормах сексуального поведения у мужчин и женщин.

Что касается сексуального поведения, представляющего собой практическую реализацию человеческой сексуальности, оно не регулируется инстинктами, а формируется в социуме и определяется им. Поэтому допустимо множество вариантов и видов данного рода взаимодействий, и при выборе стратегии каждый самостоятельно определяет грани дозволенного, руководствуясь при этом личными представлениями о нормах, имеющимися установками и ценностями.

Таким образом, изучение представлений о нормах сексуального поведения является актуальным для отечественной психологической науки. Накопление эмпирических данных будет содействовать повышению эффективности оказываемой помощи семейным парам, клиентам, страдающим от сексуальных дисгармоний, улучшению качества их сексуальной жизни.

Исследование, проведенное в рамках дипломной работы, позволило выявить особенности представлений о нормах сексуального поведения у мужчин и женщин, а также установить различия между данным рода представлениями у мужчин и женщин.

Для сбора данных была разработана авторская анкета на изучение представлений о нормах сексуального поведения, благодаря которой можно получить информации об отношении респондентов к сексу, представлениях о допустимости-недопустимости в сексуальной сфере. Данные собирались посредством Google Формы. Исследование проходило анонимно.

Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы SPSS Statistics 23, с использованием критерия Колмогорова-Смирнова для проверки нормальности распределения. Для установления различий применялся U-критерий Манна-Уитни.

Выборку исследования составили 110 человек (56 мужчин и 54 женщины) в возрасте от 20 до 45 лет как состоящие в браке и разведенные, так и никогда не вступавшие в брак, как имеющие сексуального партнера на момент опроса, так и не находящиеся в сексуальных отношениях.

Анкета включала 57 утверждений, направленных на выявление следующих особенностей сексуальной сферы: значимость секса в жизни мужчин и женщин; ведущая для респондентов функция секса (прокреативная, рекреативная или релятивная); роль эмоциональной близости при сексуальном контакте; предпочитаемые виды и формы сексуального взаимодействия; влияние окружения (родители, друзья, значимые люди) и масс-медиа на сексуальное поведение; требования, предъявляемые к партнеру, обстановке; соответствие представлений о нормах сексуального поведения его реализации и т. п.

Согласно полученным данным, доминирующим для женщин, участвующих в опросе, являлось предпочтение сексуальных отношений с постоянным партнером, с которым установлена тесная эмоциональная связь (с этим согласны 96 % опрошенных женщин). Важно при этом, чтобы партнер получил сексуальное удовольствие (утверждение поддерживали также 96 %), поэтому использование определенных предметов для разнообразия при сексуальном контакте – вполне уместно и даже приветствуется (процент согласия – 93). С одной стороны, женщины подтверждают

допустимость абсолютно любого сексуального поведения, не причиняющее никому вреда, если партнеры согласны (65 %), но с другой – отмечают, что везде есть грани дозволенности: они не согласны со свингерством (согласие дали лишь 13 %), не допускают оргиастический секс и секс с малознакомым человеком (допустим лишь для 22 %), для них недопустительна интимная близость с несколькими сексуальными партнерами, не принимается за норму связь с мужчинами состоящими в браке (лишь 17 % женщин не считают это препятствием), они не терпят оскорблений во время секса (19 % допускают), а переписку интимного характера не со своим партнером причисляют к измене (с данным утверждением согласны 87 % опрошенных).

Женщины ценят надежность мужчины и не принимают за норму неверность (94 %), не стремятся к получению выгоды от секса (80 %), любят предварительные любовные ласки (94 %) и нуждаются в романтике (76 %).

Также современные женщины не принимают репродуктивную функцию секса за основную (95 %), выдвигая на первое место рекреативную (59 %), могут без особого труда вести беседы на сексуальные темы (76 %) и заботятся о средствах защиты (81 %).

Первостепенным в представлениях о нормах сексуального поведения среди опрошенных мужчин – доставить сексуальное удовольствие партнерше (с этим согласились 98 %). Как и в выборке женщин, к норме они относят эмоциональную близость (96 %) и постоянство (95 %), приветствуют любое сексуальное поведение, не причиняющее вреда (93 %), и считают важным наличие средств защиты (89 %). В сексе без получения удовольствия мужчины не видят смысла (88 %), как и не допускают секс с партнерами одного пола (79 %), тогда как отмечают, что возраст партнера не важен, если он сексуально привлекателен (77 %).

Мужчины предпочитают разнообразить свой сексуальный опыт путем применения различных видов секса, просмотром продукции порнографического содержания (84 %), но считают недопустительным иметь несколько сексуальных партнеров (70 %).

С одной стороны, обмен откровенными фотографиями не со своим партнером они относят к предательству (77 %), но с другой, признают, что это является очень увлекательным (80 %).

Именно мужчины более согласны с утверждением, что быть преданным одному партнеру на протяжении жизни – это идеальные отношения (84 %), а также с утверждением, что самые правильные сексуальные отношения – это отношения между людьми, состоящими в браке (46 %).

В целом, представления мужчин и женщин весьма схожи. Они вполне приемлемы, не несут негативных сексуальных установок. Также,

согласно полученным нами данных, сексуальное поведение как мужчин, так и женщин соответствует их представлениям о нормах (об этом заявили 87 % из всех опрошенных).

Остановливаясь на различиях в представлениях о нормах сексуального поведения у мужчин и женщин, отметим, что различия высокой статистической значимости были выявлены по семи утверждениям:

- с деторождением, как основной функцией секса, более не согласны женщины ($U=855,0$; $p\leq 0,001$), что объяснимо малоприятными изменениями, происходящими в организме женщины при беременности, родах и в послеродовой период;

- социальные сети оказывают большее влияние на представления о нормах сексуального поведения мужчин ($U=957,0$; $p\leq 0,001$), что может быть связано с мужским стремлением к новизне, отсюда – интерес к альтернативам, транслируемым на платформах для общения;

- мужчины больше стремятся к доминированию ($U=689,5$; $p\leq 0,001$), что навеяно общественными нормами: от них ожидается активность и решительность;

- у женщин ярче выражено согласие к подчинению ($U=705,5$; $p\leq 0,001$), что также объяснимо социальным окружением: роль женщины должна быть более пассивна;

- различные виды секса, которые привлекательны больше для мужчин ($U=953,0$; $p\leq 0,001$), говорят об их стремлении к разнообразию;

- сексуальный контакт без наслаждения допустим для женщин ($U=940,0$; $p\leq 0,001$), что находит свое объяснение в невысокой способности «брать контроль над своим удовольствием», в очень длительном подавлении женской сексуальности;

- с утверждением «по моим представлениям, мужчина, чтобы добиться секса, обязательно должен ухаживать за женщиной», вполне закономерно, согласились именно женщины ($U=1014,0$; $p\leq 0,001$).

Также был выявлен ряд различий средней и низкой статистической значимости, благодаря чему можно отметить, что мужчины с большей частотой чем женщины относят секс к одной из основных потребностей человека ($U=1182,0$; $p\leq 0,05$), для них приемлем дружеский секс ($U=1180,5$; $p\leq 0,05$), сексуальная связь с несколькими партнершами ($U=1057,5$; $p\leq 0,01$), а также партнершами другой расы ($U=1125,0$; $p\leq 0,05$), но тут речь не идет о принятии этого за норму, а лишь касается допустимости данного. А вот женщины чаще мужчин позволяют себе фантазировать в процессе сексуального контакта, заменяя реального сексуального партнера воображаемым ($U=1149,0$; $p\leq 0,05$).

Исследование показало, что представления о нормах сексуального поведения у мужчин и женщин на сегодняшний день остаются традиционными: мужчины стремятся удерживать доминирующие позиции и тянутся к разнообразию, однако представления их весьма разноплановы и даже противоречивы, для женщин же более важна романтика и эмоциональная привязанность, хотя нельзя не отметить, что представительницы женского пола стали более открыты, раскрепощены и самодостаточны.

Как мужчины, так и женщины утверждают, что подчиняют свое сексуальное поведение моральным и этическим нормам общества, а также могут контролировать свои сексуальные желания, не допуская того, что не нравится партнеру, что на наш взгляд, является основой для гармоничного сексуального взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. *Вербцкий Р. Ю.* Социальные представления как предмет социальной психологии // Вест. ун-та. 2015. № 11. С. 311–315.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В КОНЦЕПЦИИ ФАНКИ-БИЗНЕСА Ч. НОРДСТРЕМА И Й. РИДДЕРСТРАЛЕ

Д. М. Концевой

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, danielloysee@gmail.com*

Научный руководитель – Ю. Ю. Гафарова, кандидат философских наук, доцент

В публикации автор рассматривает подходы творческого и информационного менеджмента в рамках концепции фанки-бизнеса шведских экономистов и менеджеров Ч. Нордстрема и Й. Риддерстрале. В условиях кризиса перепроизводства и рационализации управленческих систем в эпоху информационного общества и становления экономики знаний компаниям необходимо обращаться к новым подходам менеджмента. Объектом работы выступает менеджмент. Цель работы – систематизация знаний по вопросу новых подходов менеджмента в рамках концепции фанки-бизнеса Ч. Нордстрема и Й. Риддерстрале. Данная работа может стать базой для разработки научных концепций менеджмента в Беларуси в условиях становления информационного общества.

Ключевые слова: менеджмент; эмоциональность; фанки-бизнес; экономика знаний; информационный менеджмент; информационные сети; творческий менеджмент.

В данной статье рассматриваются новые подходы информационного и творческого менеджмента в рамках концепции фанки-бизнеса Челля Нордстрема и Йонаса Риддерстрале. В условиях становления информационного общества и экономики, а также кризиса перепроизводства и развития механизмов глобализации тейлоризм – концепция менеджмента Фредерика Тейлора – оказалась неэффективной. Подходы менеджмента в современном мире должны быть комплексом как рациональных решений и принципов, так и решений, связанных с эмоциональной и творческой деятельностью человека.

В эпоху глобализации и становления информационного общества происходит смена парадигм во всех общественных институтах. Мировая интеграция, а вместе с ней и фрагментация сообществ, развитие информационных технологий и становление концепций-знаний меняют представления о сущности менеджмента.

Концепция менеджмента Тейлора, ставшая основой управления организациями в XX веке и развития новых подходов управления персоналом, в условиях ускорения всех общественных процессов и глобализации стала неэффективной. Кризис перепроизводства, связанный не только с качественным улучшением системы производства, но и с приходом на рынок колоссального количества игроков из стран Восточной Азии, при подходе к управлению Тейлора толкает бизнес к краху. Управленческие

мероприятия при старом подходе приводят к негативным последствиям для фирмы, а процесс рационализации производства достиг своего небывалого пика. Экономика знаний ломает представления о менеджменте XX века. Традиционная негибкая иерархическая система – руководитель-работчий – не работает в сегодняшних реалиях вследствие того, что знания становятся прерогативой не только менеджеров, но и работников компании. Акцент менеджмента смещается с прибыли на персонал. Эффективность менеджмента достигается только при условии привлечения всех ресурсов фирмы и индивидуального подхода, а изучение менеджмента осуществляется не в плоскости целой системы, а в плоскости многих областей, образующих связанную концепцию управления [1; 3; 4].

Шведские экономисты и менеджеры Ч. Нордстрем и Й. Риддерстрале в своей работе «Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта» предлагают новые идеи менеджмента в быстро меняющейся парадигме. Раскрывая проблемы общественных институтов, ученые приходят к основной идее их концепции: смена акцента с рациональности на эмоциональность человеческой жизни разрешит противоречия в менеджменте экономики знаний. Ведущую роль авторы отдают персонам, или талантам, которые применяют свои знания для решения управленческих или производственных вопросов. И это не всегда менеджеры, как это понимали в теории Тейлора. Знанием в информационном обществе могут обладать все звенья внутренней иерархии компании [4].

В эпоху информационного общества главным ресурсом любой организации становится информация. Главное средство производства фирмы в наших реалиях – не капитал и не орудия труда, а знания. Причём интеллектуальным активом, который используется для принятия эффективных организационных и управленческих решений, обладают не только менеджеры. Вследствие появления и развития глобальной информационной сети Интернет доступность информации не является проблемой. В современном обществе существует колоссальная возможность приобретать знания, на основании которых каждый может анализировать ситуацию, делать свои выводы и применять их на практике. Полезной информацией, преобразующей организационную и производственную системы, сегодня может обладать каждый сотрудник компании [4].

Эффективная деятельность всей фирмы возможна только в том случае, если в этой фирме существует развитая информационная система, связывающая все звенья производственного процесса. Главным конкурентным преимуществом выступает скорость коммуникации внутри системы. В более развитой информационной системе коммуникативная скорость выше [5].

Знание становится основным фактором конкуренции в обществе реального времени, т. е. в таком обществе, где материальными инновациями и знаниями, свободно курсирующими по всей глобальной сети, обладают все субъекты рынка. Так, инновационные приемы конкуренты могут повторить в очень сжатые сроки (недели или даже дни). Компании соперничают на уровне творческих идей, инноваций в рамках концептуально новых подходов. Конкуренция происходит не только между фирмами, но и внутри фирмы. Фирма соревнуется сама с собой на уровне идей [4].

Развитые информационные системы и свободно перемещающиеся по глобальной сети знания вынуждают создавать творческие идеи и инновации для систем управления в компаниях. Нордстрем и Риддерстрале пишут, что новые идеи должны быть сконцентрированы на эмоциональной составляющей человеческой жизни, потому что с кризисом массового производства и повсеместной рационализацией производственного и организационного процессов, выражающиеся в небывалой сложности управления такими системами, инновации с рациональной составляющей изжили себя.

Творческие инновационные подходы требуют от нас все большего интеллектуального ресурса. Доступные знания и самообразование в эпоху информационного общества позволяют каждому разрабатывать свои творческие идеи, которые потенциально можно внедрить в систему управления, причем любое отклонение компании в их инновационной политики – залог выживания в конкурентной среде. Так, одной из главных компетенций человека становится креативность, подразумевающая выработку концептуально новых, отличающих фирму от многих других на рынке, творческих идей, полученных преимущественно в результате синтеза нового и старого. Творческий подход к организации фирмы позволяет поддерживать внутреннее единство и продуктивность, а также привлекать таланты, способные создавать фанки-идеи. Каждому члену фирмы периодически необходимо выходить за рамки своих профессиональных навыков и компетенций и обращаться к творчеству [2; 4].

Творческое начало организационной системы требует проведения эксперимента как главного инструмента выработки и проверки инновационных идей. Сделать это можно, лишь освободившись от стандартного мышления. Фирмы опасаются проводить эксперименты, потому что они влекут за собой риск провала. Однако в самой природе конкуренции заложена необходимость эксперимента. Не было бы конкуренции, а, соответственно, и развития, если бы никто не проводил испытаний товаров, услуг и пр. Управленческая система должна прощать ошибки в ходе разработки новых идей и проверки их на практике. Тогда сотрудники фирмы

не будут бояться санкций из-за провала в ходе разработки своих идей, а фирмы будут получать новые знания и подходы [1].

В мире индивидуализма менеджеры и лидеры должны давать ориентиры фирме, наполнять деятельность персонала вдохновением и смыслом. Отношения между сотрудниками фирмы становятся одним из главных факторов эффективного менеджмента. Стиль общения, общие символы, истории, метафоры все более значимы. Нордстрем и Риддерстрале пишут, что мифы стали важнее реальности [4]. Рассказы легко адаптировать, их можно интерпретировать, они универсальны и вечны. Они передают информацию лучше, чем голые факты. Однако нельзя забывать о том, что собственное поведение и интерпретация не должны противоречить тому, что говорится.

Таким образом, в условиях трансформации парадигм в эпоху информационного общества и становления экономики знаний фирмам необходимо обращаться к таким новым подходам, как информационный и творческий менеджмент. Информационные сети становятся неотъемлемой частью коммуникационного процесса внутри фирмы, а знания – главной силой в конкурентной среде. Творческая же составляющая, включающая знания и креативность, предполагает выработку концептуально новых идей и подходов для улучшения организационного и производственного процессов. Немаловажными являются и взаимоотношения сотрудников компании, и поддержание в ней творческой атмосферы за счет общих символов, историй, атрибутов и другого.

Библиографические ссылки

1. Дунцова Н. В. Новые стратегические подходы в условиях когнитивной экономики. Вестник евразийской науки. 2012. №4. С. 23.
2. Кузин Д. В., Пономарёв И. П. Управленческое мышление в новой реальности. Мир новой экономики. 2021. № 15. С. 107–117.
3. Маслов В. И. Стратегическое управление персоналом в условиях глобализации: учебное пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 155 с.
4. Нордстрем К., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта; пер. П. Павловского. СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 219 с.
5. Писарюк С. Н., Сидорова Е. Ю. Информационный менеджмент – технология организации управленческой деятельности. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. № 4. С. 95–100.

ЛОГИКА СУВЕРЕННОЙ ВЛАСТИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗАХВАТ ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ ДЖ. АГАМБЕНА

Д. С. Курачинская

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,

220030, г. Минск, Беларусь, daria.kurachinskaya@gmail.com

Научный руководитель – И. Н. Сидоренко, доктор философских. наук, профессор

В статье рассматривается концепт «голая жизнь», взятая под контроль политического, на основании антропологического проекта итальянского философа Дж. Агамбена. Именно *homo sacer* является жертвой общества. *Homo sacer* – любой человек и каждый. В концепции Дж. Агамбена *homo sacer*’ом становится каждый, рожденный в пространстве государства (неотделимость естественного состояния от политического). Фигура «*homo sacer*» Дж. Агамбена создается или отбирается обществом и во имя его блага, принимая позицию Другого.

Ключевые слова: Дж. Агамбен; *homo sacer*; биополитика; форма-жизни; чрезвычайное положение.

Итальянский философ Дж. Агамбен в своем труде «Средства без цели» осуществляет пересмотр основных политических категорий, которые не являлись собственностью политики, а находились в поле функционирования других областей: религии, экономики, культуры. Неполитические категории были ополитизированы в виду онтологического статуса политики: все, что касалось человека и его продолжения в виде труда, сразу же включалось в парадигму политики. Основанием для утверждения онтологического статуса политики служит генеалогия понятия «жизнь». Древние греки использовали два термина, различных по семантике и морфологии, для описания «жизни»: «*zoe*, означавшим простой факт жизни, присущий всем живым существам (животным, людям или богам), и *bios*, означавшим форму или образ жизни, присущий индивиду или группе людей» [1, с. 13]. Таким образом, понятие «жизнь» включает в себя два модуса: фактичность и форму. Первый модус, фактичность (от лат. *factum* совершившееся, сделанное), является константным; второй модус, форма, обладает переменным характером, что позволяет жизни, как фактичности, обретать иные формы актуализации.

В современных языках, замечает Дж. Агамбен, нивелируются различия между *zoe* и *bios*, фактом существования и формой. Данное допущение слияния этих терминов привело к неотделимости жизни от ее формы, то есть жизнь как таковая имеет одно измерение для существования, один образ жизни – политический. Таким образом, Дж. Агамбен указывает на единый термин – «форма-жизни», который нельзя разложить на составные части. Форма жизни – «жизнь, которую невозможно отделить от её формы, жизнь, внутри которой невозможно изолировать что-то подобное голой жизни» [1, с. 13].

«Форма-жизни» напрямую связана с политической властью, в пространстве которой она предстает как та жизнь, которой угрожает смерть. Жизнь является возможностью, потенциалом, но только для политического. Власть определяет форму-жизни в качестве образа жизни, социально обусловленного. Встроенность жизни в социальное пространство предоставляет политике возможность тотального захвата жизни. «Форма-жизни» превращается в «политику-жизни», а позже «политику-смерти». «Политика-жизни» означает включенность биологической жизни в сферу политики, которая является единственной ее формой. «Государство, превратившее рождаемость, рождение (то есть голую человеческую жизнь) в основание для собственного суверенитета» [1, с. 29]. Таким образом, момент рождения человека знаменует появление человека-принадлежащего-полису, то есть укрепление фундамента суверенитета.

Неразличимость естественного и политического знаменует появление биополитики («политику-жизни») как эффективно функционирующей машины власти. Единицей биополитического корпуса является голая жизнь, то есть жизнь *homo sacer*. Последнее есть объект включенности в государство посредством исключения биологического. Парадокс биополитики – «голая жизнь, которую можно убить, но нельзя принести в жертву» [2]. Согласно Дж. Агамбену, этот принцип (безнаказанного убийства *homo sacer*'а) лежит в основе всех политических режимов, что делает любую власть биополитической. Для того, чтобы определить сущность биополитики и механизм ее функционирования следует обратиться к пограничной фигуре *homo sacer*.

Включение голы жизни в политику Дж. Агамбен определяет термином римского права *homo sacer*. «*Homo sacer* называется тот, кого осудил народ за какое-либо преступление, приносить его в жертву нечестиво, но тот, кто его убьет, не считается преступником» [3]. В данном утверждении заключена двойственность фигуры *homo sacer*: его можно убить, но нельзя принести в жертву. *Homo sacer*, отличающийся амбивалентной природой, находится во власти не только суверена, сколько суверенитета как системы выхолащивания субъекта: редуцирование формы-жизни к политически ангажированному корпусу. Устанавливая чрезвычайное положение, суверен исключает субъекта, совершившего преступление, из общества, наделяя его пограничностью существования. Исключенный *homo* больше не относится к народу, но принадлежит закону, исходя из которого он является *sacer*.

Homo sacer – дурной человек включенного исключения не только характеризуется амбивалентной природой жизни (совершить убийство, но не принести в жертву), но и предстает как противоречивая фигура – «народ». Дж. Агамбен выявляет первичную политическую структуру: «голая жизнь («народ») и политическое существование («Народ»), исключение и включение, *zoe* и *bios*» [1, с. 38]. Голая жизнь – составная

часть народа и сам народ является биополитическим разрывом. Голая жизнь принадлежит тотальности сообщества, представляя единицу народа, но и исключен из народа, так как репрезентирует пограничность существования. «Это [народ] чистый источник любой идентичности и, в то же время, он должен постоянно переопределять сам себя и очищаться через исключение, язык, кровь, территорию» [1, с. 39]. Таким образом, *homo sacer*-народ следует определять как включенное исключение, как фигуру Другого в пространстве государства. Биополитический «Другой» является *homo sacer*-ом по отношению к представителю суверенной власти. Другой – значит исключенный безликий, обладающий лишь одной формой – политической.

Делая заключение, следует утвердить, что *homo sacer* есть голая жизнь, взятая под контроль политического. Именно *homo sacer* является жертвой общества. Согласно, Дж. Агамбену, голая жизнь не является уникальным резервуаром насилия. *Homo sacer* – любой человек и каждый. В концепции Дж. Агамбена *homo sacer*-ом становится каждый, рожденный в пространстве государства (неотделимость естественного состояния от политического). Фигура «*homo sacer*» Дж. Агамбена создается или отбирается обществом и во имя его блага, принимая позицию Другого.

Библиографические ссылки

1. Агамбен Дж. Средства без цели: Заметки о политике; пер. с итал. Э. Саттарова. М.: Гилея, 2015. 148 с.
2. Агамбен Дж. *Homo sacer*. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Издательство «Европа», 2011. 256 с.
3. Хаддадин В. А. Ги Дебор, Джорджо Агамбен: диалектика конфликтов «голой жизни» и «общества спектакля» // ОБЩЕСТВО: философия, история, культура. 2021. № 1 (81). С. 51–57.

КОНЦЕПЦИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЖ. ДЬЮИ И ЕЕ РЕЦЕПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Кушнир

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, Silverdorin@gmail.com
Научный руководитель – С. В. Воробьева, кандидат философских наук, доцент*

В статье раскрывается концепция критического мышления Дж. Дьюи в контексте применимости его методических идей в современной философии образования. Значение концепции обосновывается необходимостью преодоления клипового мышления. Показано, что инструментом развития критического мышления способна стать философия. Систематизированы принципы и раскрыта методика изучения философии, разработанные Дж. Дьюи.

Ключевые слова: критическое мышление; клиповое мышление; рефлексия; методические идеи Дьюи; философия образования; проблема «зетов».

Концепция критического мышления и методические идеи Дж. Дьюи по его развитию посредством изучения философии остаются актуальными и важными для современного образования [1; 2]. С помощью философии студенты могут научиться мыслить самостоятельно, критически оценивать информацию, принимать обоснованные решения, что является важным навыком в современном обществе, востребованном у работодателей. На этом основании формулируется цель статьи – раскрыть концепцию критического мышления Дж. Дьюи в контексте применимости его методических идей в современной философии образования.

Обращение к методическим идеям Дж. Дьюи обусловлено проблемами, связанными с цифровыми трансформациями существования человека в обществе. В настоящее время мышление претерпевает резкие изменения, связанные с преобладанием его клиповых форм. Клиповое мышление можно определить через «степень развития ассоциативного, или наглядно-образного мышления», происходящего из «связи восприятий и представлений по принципу их сходства (метафора) или смежности (метонимия)» [3, с. 91]. Поэтому оно осуществляется в соответствии с принципом подобия или связанности в пространстве или времени. Вследствие преобладания клипового мышления у «цифровых аборигенов» появилась необходимость вернуться к теоретическим классическим первоосновам – прежним направлениям в образовании и формировании мышления, для того чтобы если не преодолеть его, то разработать методики, позволяющие кооперировать критическое мышление с мышлением клиповым. Для этого необходимо обращаться к философским книгам, авто-

ров которых отличает привычка «к резонному, логическому и беспристрастному мышлению» [4, с. 26], а также к реальному бытию студентов. Для этого в методике преподавания используются метафоры, позволяющие в их опыте устанавливать сходства между разными объектами, и метонимии, обеспечивающие трансляцию значения посредством узнаваемых аспектов реальности [5, с. 13–14].

Дж. Дьюи – американский философ-прагматик первым в педагогике обратил внимание на необходимость связать обучение и реальную жизнь обучающегося, для чего он отвел философии особую роль в образовании, подчеркнув ее значение в развитии критического мышления. Изучая роль мышления в познании, он отстаивал тезис о том, что философия должна быть основой всех учебных дисциплин, так как именно она помогает студентам учиться анализировать информацию, формулировать вопросы, выражать свои мысли и доводы. Философия является инструментом развития критического мышления, помогающим людям видеть вещи с разных сторон, анализировать информацию и принимать обоснованные решения [2]. Она способствует развитию логического мышления, аналитических способностей и способности к самокритике, что делает ее важным компонентом образования и формирования личности.

Использование термина «критическое мышление» восходит именно к Дж. Дьюи. В работе под названием «Как мы мыслим» (1910) он впервые ввел его в философию образования [1]. Основная идея Дж. Дьюи заключается в том, что учебный процесс должен быть построен таким образом, чтобы студенты не только расширяли свои знания, но и развивали умение критически мыслить. Для этого он предложил использовать метод активного обучения, включающий в себя диалог, дискуссии, анализ текстов и решение проблемных ситуаций. В частности, он разработал пятиступенчатую процедуру решения проблем [1]. На первой ступени необходимо осознать сложности, вытекающие из «ощущения несоответствия или затруднения». Согласно Дж. Дьюи, «пока все идет хорошо, познание бездействует, но “возникновение затруднения” побуждает познание к действию» [1]. На второй ступени необходимо четко определить проблему, которую вызывают обнаруженные сложности; на третьей – отыскать предполагаемое объяснение или возможное решение; на четвертой – вывести подтверждающие следствия из найденных объяснений или решений; на пятой – проверить объяснения или решения. Очевидно, что некритическое мышление не способно преодолеть уже первую ступень.

Основные методические идеи Дж. Дьюи можно раскрыть посредством следующих принципов изучения философии. Первый принцип – это стимулирование диалога и обсуждения. Именно обсуждение философских вопросов и проблем помогает студентам развить критическое

мышление и умение анализировать сложные ситуации. Второй – поддержка самостоятельности и инициативы. Дж. Дьюи считал, что студенты должны быть активно вовлечены в учебный процесс и иметь возможность самостоятельно исследовать интересующие их темы. Третий – применение практических заданий. Философия должна быть не только теоретической дисциплиной, но и практическим инструментом, позволяющим студентам применять свои знания в реальных ситуациях [6].

Методические идеи Дж. Дьюи, касающиеся развития критического мышления, были сформулированы им в контексте прагматического поворота в философии образования. Их можно отразить в следующих положениях. Во-первых, опыт является основой обучения. Дж. Дьюи придавал большое значение опыту в процессе обучения, считая, что обучающийся должен иметь возможность самостоятельно исследовать, анализировать и делать выводы на основе своего опыта. Во-вторых, образование должно быть связано с реальным миром, поскольку только через практическое применение знаний учащиеся могут развивать критическое мышление. В-третьих, в образовании должен использоваться проблемный подход. Дж. Дьюи предлагал использовать проблемы и задачи, стимулирующие учащихся к критическому мышлению и самостоятельному поиску решений. В-четвертых, обучение должно быть коллективным. Его аргументы в пользу такого обучения заключались в том, что учащиеся могут совместно обсуждать проблемы, вырабатывать аргументы и искать решения. Это способствует развитию критического мышления и умению работать в команде. В-пятых, обучение должно способствовать развитию эмоционального интеллекта. Дж. Дьюи придавал значение эмоциональному интеллекту в обучении, утверждая, что умение контролировать свои эмоции и понимать эмоции других людей существенно для развития критического мышления. Современная философия образования нацеливает обучение на развитие критического мышления. В современных интерпретациях критическое мышление реконструируется как дискретное вопросно-ответное моделирование рефлексии, основанное на синергизме ее логических, эпистемологических и когнитивных факторов [7, с. 67]. Необходимость критической рефлексии в современных условиях обусловлена фактом сосуществования человека-зета в реальном и цифровом мире. Проблема «зетов» многогранна. Она включает вопросы, связанные с «экранной зависимостью», рассредоточенным вниманием, снижением объема памяти, дегенерацией познавательных процессов, снижением качества сна, повышенной возбудимостью и т.д. [8, с. 97]. Поэтому в условиях, когда человек становится частью современного информационного общества, педагогические усилия должны быть направлены на формирование способности критически мыслить.

Таким образом, концепция критического мышления Дж. Дьюи предусматривает интеллектуальное развитие обучающихся посредством вовлечения в практическую деятельность с непосредственной опорой на их собственный опыт и когнитивные ресурсы. Это означает, что критика должна быть направлена на анализ, понимание и оценку интеллектуальных личных усилий в обучении и решении конкретных задач и проблем, требующих эвристического поиска. На практическом уровне методические идеи Дж. Дьюи могут быть использованы для разработки новых технологий обучения, которые поспособствуют развитию критического мышления студентов в процессе изучения ими философии и дисциплин философского цикла (логика, риторика, этика, эстетика и др.). Для этого в учебных программах необходимо предусмотреть такие формы работы, которые вовлекают студентов в диалог, индивидуальную и коллективную рефлексия.

Библиографические ссылки

1. Дьюи Дж. Как мы мыслим [Электронный ресурс] // URL: <https://vikent.ru/enc/2073/> Дата доступа: 31.03.2024.
2. Дьюи Дж. Опыт и образование [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.google.com/document/d/1JN0MWBwC2pJy2rDjJd4e1q4sykBZgALPuZWLNJyu8/edit> Дата доступа: 01.03.2024.
3. Воробьева С.В. Антропологические аспекты современного образования: клиповое или критическое мышление // Перспективы развития высшей школы: материалы III Международной научно-практической конференции-2022: сборник научных трудов. В 2 т. Т. 2. Тюмень: ТИУ, 2022. С. 90–94.
4. Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека. М.: Республика, 2003. 494 с.
5. Воробьева С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления. Минск: БГУ, 2018. 231 с.
6. Зайцев А.В. «Критическое мышление» в контексте философии образования Джона Дьюи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. № 3. С. 222–225.
7. Воробьева С.В. Критическое мышление: взаимодействие логических, эпистемологических и когнитивных факторов // Философия и социальные науки. 2015. № 1. С. 67–71.
8. Охлутина О. В. Трансформация образования: возможные перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 96–100.

ЭТОС ПОСТАКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ МЕЖ- И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Г. А. Личевский

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220004, г. Минск, Беларусь; Ilichevsky536@gmail.com
Научный руководитель – И. Н. Сидоренко, доктор философских наук, профессор*

В настоящем исследовании представлена попытка реконструировать исторический вектор развития ценностных оснований научного познания. В этой связи прослеживается траектория методологического отхода от аксиологических ориентиров картезианского образца с присущей им ориентацией на абстрагирование рационального субъекта. Анализируются предпосылки к становлению фигуры прекария как агента научной агоры в панораме меж- и трансдисциплинарных исследований, коррелятом которых выступает специфический тип научного этоса (Р. Мертон, И. Т. Касавин). В качестве вывода автором артикулируется эвристический потенциал постнеклассической науки и ее этических презумпций, выражающихся в «гуманизации» науки и ее демократизации.

Ключевые слова: постакадемическая наука; этос науки; научный прекариат; меж- и трансдисциплинарность; научная агора.

Ознаменовав становление и институализацию специфической формы познавательной деятельности, наука Нового Времени выявила острый запрос в прояснении своих этических границ. Во многом подобная ситуация оказалась инспирирована практической невозможностью автономизировать субъект научного познания от социокультурных констелляций техногенной цивилизации, где прослеживается конвергенция научно-технической и рефлексивно-духовной деятельности. В этом случае мировоззренческие презумпции науки требуют солидаризации с ее инструментальными ориентирами, что, в свою очередь, налагает на ученого непреходящую ответственность.

Однако, ввиду преобладания в новоевропейской науке установки «Знание – сила» как признака безграничной познавательной активности самотождественного декартовского *cogito* [5, с. 15], эксплицитное выражение этико-аксиологические изыскания в науке получили лишь по мере становления неклассической и постнеклассической рациональности (XIX – XX вв.) с присущим ей «плюрализмом когнитивных практик» [там же., с. 20]. В итоге, этос академической науки оказался кодифицирован Р. Мертоном в середине XX в., представив собой «эмоционально насыщенный комплекс ценностей и норм, разделяемых учеными» [1, с. 268-269], в котором мыслителем выделяются четыре компонента: универсализм (оценка научной гипотезы зависит исключительно от ее содержания,

нежели от качеств ее автора), коллективизм/коммунизм (транспарентность научных открытий), организованный скептицизм (критическое восприятие собственных идей и идей коллег) и бескорыстие (отказ от получения личной выгоды).

Значимыми на этом фоне предстает заказ на осуществление меж- и трансдисциплинарных исследований, обращенный к ученому с учетом политического и социально-экономического контекста, где ученый фактически перестает быть «пионером» фундаментальных исследований. На этом фоне остальные принципы этоса академической науки (как то организованный скептицизм, незаинтересованность, коммунальность научного поиска), сформулированные Р. Мертоном, также претерпевают видоизменение в рамках транс- и междисциплинарных исследований: так, организованный скептицизм преобразуется в научную агору, не имеющую масштабного характера в рамках локальных и прикладных научных изысканий, незаинтересованность уступает место стремлению к реализации определенного заказа к научной деятельности, а коммунальность фрагментаризируется. Таким образом, фундаментальным критерием современного научного этоса предстает скорее требование оригинальности и финализации [2], учитывающей социальный запрос в практическом приложении результатов исследования.

В этом контексте правомерным представляется вслед за Н. И. Астаховой и И. Т. Касавиным проследить риски неопределенности со стороны современного ученого в контексте прекариатного труда, чему в социальной оптике соответствует отход от монополизации науки профессиональными учеными, а в культурной – распространение сети Интернет [2; 3]. В этом случае прекариатный ученый работник обнаруживается мультифункциональным деятелем, обращенным одновременно к насущным задачам, связанным с научной деятельностью, и постоянному саморазвитию, что очень скоро приводит его к отходу от принципов научности в угоду эпатированию и произвольному продуцированию научных фактов. Тем не менее, прекарий, несмотря на свою отстраненность от широкой научной коммуникации, оказывается способен предложить оригинальные идеи, что, в свою очередь, ставит перед современной наукой задачу в интеграции коллективной и индивидуальной форм научного творчества.

Таким образом, следует отметить, что в перспективе исторического развития этический базис науки обнаруживает переменные проекции. Так, если в Новое Время имела место ориентация на абсолютизацию инструментально-практического освоения внешнего мира и, соответственно, апология рационального субъекта вообще, то в последующие века все большую значимость обретали мировоззренческие функции

науки, способствовавшие ее «гуманизации». В результате квинтэссенциальное выражение этос академической науки получил в середине XX века, выразившись в четырех фундаментальных принципах.

На этом фоне становление парадигмы меж- и трансдисциплинарных исследований в современности ознаменовала возникновение скорее этикета, чем этоса науки, причем процедурного характера: фигура академического ученого оказалась вытеснена анонимным прекарием, а ценность истины уступила место эффективности и практической значимости. Как итог, фундаментальное изменение ценностных оснований научного познания правомерно может быть охарактеризовано как его демократизация, чему сопутствует вхождение науки в повседневную жизнь современного человека и соответствующее изменение статуса истины. В этом аспекте правомерным представляется говорить о том, что в перспективе последовательной конвергенции науки и ее дисциплинарного синтеза этико-нормативные регулятивы познания обнаруживаются реакцией на ситуацию «макросдвига» в эволюции общества и культуры XXI века [4, с.3].

Библиографические ссылки

1. *Merton R. K.* The sociology of science. Theoretical and empirical investigation. N.Y. : Free Press, 1973. 606 p.
2. *Асташова Н. Д.* Научный прекариат // Эпистемология и философия науки. Т. 59. № 3. 2022. С. 30-37.
3. *Касавин И. Т.* Научное творчество как социальный феномен // Эпистемология и философия науки. Т. 59. № 3. 2022. С. 19-30.
4. *Ласло Э.* Макросдвиг. К устойчивости мира путем перемен [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Литмир». URL: <https://litmir.club/br/?b=597174&p=3> (Дата обращения: 21.04.2024).
5. *Микешина Л. А.* Философия науки. М. : «Прогресс-традиция», 2005. 475 с.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ВИРУСНОЙ ВИДЕОРЕКЛАМЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК БГУ)

Я. К. Маковская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yamakovskaya242@gmail.com
Научный руководитель – О. Е. Дмитриева, старший преподаватель*

Статья раскрывает отношение студенческой молодежи к вирусной видеорекламе на примере студентов факультета философии и социальных наук БГУ. Исследование проведено с использованием онлайн-опроса и включает 100 респондентов. Авторы изучают реакцию студентов на вирусные рекламные видеоролики, влияние различных факторов на их узнаваемость, оценку, а также на действия студентов в отношении вирусной видеорекламы. Подчеркивается важность эмоциональных аспектов и творческого подхода в привлечении студенческой аудитории к вирусной видеорекламе.

Ключевые слова: вирусная видеореклама; студенческая молодежь; отношение; эмоциональные аспекты; творческий подход.

Вирусная видеореклама – это виральный видео-контент с максимальной вовлеченностью зрителя, отличающийся оригинальностью контента и характером распространения [1, с. 207].

С целью выявления отношения студенческой молодежи к вирусной видеорекламе нами было проведено исследование методом анкетного онлайн-опроса (с помощью платформы «QUESTIONSTAR»). Сроки проведения исследования с 25 марта по 1 апреля 2024.

В качестве объекта исследования выступили студенты ФФСН БГУ, получающие первое высшее образование, очной формы обучения, обучающиеся на специальностях «Социальные коммуникации», «Социология», «Социальная работа», «Философия» и «Психология».

В опросе приняло участие 100 респондентов: распределение по специальности: социальные коммуникации – 37 человек, социология – 18 человек, философия – 13 человек, социальная работа – 9 человек, психология – 22 человека; по полу: мужской – 43, женский – 56; по курсу: 1 курс – 8 человек, 2 курс – 26 человек, 3 курс – 38 человек, 4 курс – 27 человек; по изучению дисциплин, связанных с рекламой и маркетинговой деятельностью: изучали/изучают – 71, не изучали/не изучают – 28.

В рамках исследования респондентам были предложены следующие видеоролики для просмотра и последующих действий:

1. Рекламный ролик Old Spice с конём задом наперёд.
2. Рекламный ролик Volkswagen Golf GTD с пиццей.

3. Рекламный ролик Volkswagen с участием лошадей.
4. Рекламный ролик M&M's «Любовь – когда ты готов на все».
5. Социальный рекламный ролик «Мама и сын».

В ходе исследования были получены следующие результаты.

Большинство студентов как теоретически (59%), так и практически (66%) могут узнать и идентифицировать вирусную видеорекламу как таковую.

На узнавание вирусного рекламного видеоролика влияет специальность и курс студента. Респонденты обучающиеся на 3 курсе специальности социальные коммуникации чаще остальных идентифицировали ролики как вирусные. Это может быть косвенно связано с тем, что студенты обучающиеся на данной специальности чаще остальных отмечали факт изучения дисциплин, связанных с рекламой и маркетингом, что могло повлиять на узнавание рекламного вирусного видеоролика.

Наиболее частым целевым действием со стороны студентов по отношению к вирусному видеоролику являлись просмотр видеоролика до конца и оценивание (лайк) видеоролика. При сравнении двух видеороликов с элементами юмора и без у студентов не было выявлено существенного различия между процентами пересылки видео друзьям или знакомым – 8,97% и 5,70% соответственно.

77,8% студентов, отмечающих нестандартный сюжет видеоролика, просмотрели его до конца. Таким образом, нестандартный сюжет вирусной видеорекламы является для студентов причиной полного просмотра видеоролика.

Мнение студентов по поводу использования в вирусной видеорекламе агрессивных и дискриминирующих высказываний разделились: больший процент – 43% – считают это спорным, что соответствует нейтральной оценке, а 40% считают это недопустимым. Допускают факт присутствия агрессивных и дискриминирующих высказываний лишь 8% студентов.

Студенты активнее лайкают, однако не так часто репостят вирусную видеорекламу, если она говорит о важности межличностных отношений. В сравнении с вирусным видеороликом, не говорящем о важности межличностных отношений, соотношение лайков составляет 21,8% и 15,35% соответственно, а соотношение репостов составляет 8,97% и 5,70% соответственно.

Наиболее популярной платформой для обмена и распространения вирусной видеорекламы является Телеграм (42,44%), далее – Инстаграм (18,49%) и затем 13,87% составляют ответы «Другое», где среди респондентов преобладали ответы «не обмениваюсь», а также указана такая платформа как Ютуб (1%).

Девушки чаще, чем парни досматривают до конца видеорекламу, вызывающую чувства грусти и сопровождающуюся драматической музыкой. Девушки не только чаще, чем парни (24% и 16% соответственно) досматривают до конца видеорекламу, вызывающую чувства грусти и сопровождающуюся драматической музыкой, они также чаще парней (35% и 26% соответственно) отмечали, что сюжет вирусной видеорекламы вызывает у них чувства грусти.

Большинство студентов поставили такой элемент как «продолжительность видеоролика» на последнее место в списке значимости элементов, а соответственно влияющих на действие по отношению к вирусному видеоролику. Отсутствие влияния данной характеристики подтверждает факт того, что большинству студентов (62%) понравился вирусный рекламный видеоролик длительностью 1 минута, чем вирусный рекламный видеоролик длительностью 15 секунд.

Для того, чтобы вирусную видеорекламу досмотрели до конца, она должна содержать цепляющее музыкальное сопровождение. Студенты, считающие музыкальное сопровождение в приведенной вирусной видеорекламе цепляющим, отмечали то, что они бы просмотрели данный видеоролик до конца, по сравнению с теми студентами, которые не считали музыкальное сопровождение таковым (40% и 7% соответственно). Последние, в свою очередь, чаще отмечали то, что они бы не досмотрели до конца данный видеоролик (13% и 7% соответственно).

Студенты, считающие персонажей в приведенной вирусной видеорекламе симпатичными, отмечали то, что они бы просмотрели данный видеоролик до конца, по сравнению с теми студентами, что не отмечали персонажей таковыми или считали, что персонажи вовсе не произвели никакого впечатления (40% и 11% (4%+7%) соответственно). Последние, в свою очередь, в большем количестве отмечали то, что они бы не досмотрели до конца данный видеоролик (18%). Таким образом, наличие в вирусной видеорекламе персонажа, симпатичного для потребителя, вызывает желание посмотреть ролик до конца.

На желание приобрести рекламируемый продукт большое влияние оказывает наличие в вирусной видеорекламе необычных режиссерских решений. Респонденты, отмечающие необычные режиссерские решения в рекламе (64%), были готовы купить рекламируемый продукт, увидев его в магазине. Однако наибольший процент студентов (43%) сначала походили и подумали бы о приобретении, а потом только купили. Желание совершить покупку продукта сразу после просмотра рекламы возникло лишь у 16% респондентов.

Таким образом, выяснилось, что на осведомленность о вирусной видеорекламе как таковой в студенческой среде влияют следующие факторы: специальность и курс студентов – студенты, обучающиеся на 3 курсе и изучающие дисциплины, связанные с рекламой и маркетинговой деятельностью, могут отличить вирусный рекламный видеоролик от обычного и идентифицировать его (35%), что способствует тому, чтобы обратить на него внимание и заинтересоваться содержимым как возможный будущий специалист маркетолог; также способны идентифицировать вирусный рекламный видеоролик студенты, обучающиеся на специальности «Психология» (13%), полагаем, это также связано с перечнем изучаемых дисциплин, которые позволяют выявить явления, влияющие на психику и восприятие потребителя визуальных и аудиальных элементов. Таким образом, студенты и специалисты в областях маркетинга, рекламы, коммуникации и психологии могут просматривать и распространять вирусные рекламные видеоролики, но не из-за потребительского, а из-за профессионального интереса.

Ключевыми элементами для того, чтобы вирусный видеоролик был просмотрен до конца, получил соответствующую оценку и у потребителя возникло желание приобрести рекламируемый товар являются: нестандартный сюжет вирусной видеорекламы и яркие эмоциональные сцены, цепляющее музыкальное сопровождение, использование юмора/иронии, присутствие знаменитости или симпатичного персонажа. Также выяснилось, что такой элемент как продолжительность вирусного рекламного видеоролика не обладает высокой значимостью (4%) и оказывает наименьшее влияние на то, чтобы вирусный рекламный видеоролик зацепил внимание, был досмотрен до конца, ему поставили лайк или совершили другое целевое действие.

Подтверждая обязательность эмоционального аспекта вирусной видеорекламы, можно добавить, что в большинстве случаев (35%) ему подвержены девушки. Из чего можно сделать предположение о том, что если целевой аудиторией рекламной кампании являются преимущественно женщины и девушки разных характеристик, то для получения эффективного результата будет уместно использование различных манипулятивных эмоциональных техник.

К тому же важно внимательно отслеживать использование в вирусной видеорекламе высказываний, близких к агрессивным и дискриминирующим, ввиду того, что данные высказывания не повышают интерес к рекламному видеоролику и не привлекают внимание аудитории (лишь 8% считают их допустимыми). Более того, данные приемы относятся к этическим аспектам рекламы и их нарушение сопровождается ответственностью как с законодательной точки зрения, так и социально-культурной,

т.к. это может отрицательно повлиять на имидж бренда и создать отталкивающий образ товара или услуг как для человека ранее незнакомого с продукцией бренда, так и для лояльного покупателя.

Наиболее активной платформой для обмена и распространения вирусных рекламных видеороликов среди студенческой аудитории является Телеграм (42,44%), это можно объяснить тем, что в настоящее время данная социальная сеть достаточно популярна среди молодежи и выступает в качестве основного мессенджера для общения, обмена информацией или чтения актуальных новостей в телеграм-каналах.

Библиографические ссылки

1. *Король А. Н.* Вирусный маркетинг в системе инновационных маркетинговых коммуникаций. Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. Т.2, №33. С. 205-214.

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Д. А. Малиновская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь; hsd.m.31@gmail.com
Научный руководитель – Т. В. Тратинко, старший преподаватель*

В статье рассматривается проблема самоотношения и копинг-стратегий у сотрудников учреждений социальной защиты. Приведены результаты исследования, которое направлено на выявление особенностей самоотношения и копинг-стратегий у сотрудников учреждений социальной защиты.

Ключевые слова: самоотношение; копинг-стратегии; сотрудники учреждений социальной защиты; профилактика.

В настоящее время в психологической науке не существует единого подхода и определения для понятия «самоотношение». Изучение работ, посвященных рассмотрению, а также изучение отношения человека к самому себе, говорит о большом количестве терминов, используемых для более глубокого описания его содержания. К данным терминам относятся следующие: общая самооценка, самоуважение, самопринятие, эмоционально-ценностное отношение к себе, уверенность в себе, самоуважение, аутосимпатия, самооценка и т.д. Также, в исследованиях самоотношения встречаются как терминологические, так и содержательные различия.

Термин «самоотношение» был введен грузинским психологом Н. И. Сарджвеладзе в 1974 году. Он определяет самоотношение как «отношение субъекта потребности к ситуации ее удовлетворения, которое направлено на самого себя».

Генезис самоотношения, его содержание и структура способны оказывать существенное влияние на формирование целостной гармоничной личности, ее общение, поведение, адаптационные возможности.

Значение изучения самоотношения в связи с профессиональной карьерой человека определяется его важной ролью в регуляции и саморегуляции деятельности человека вообще и профессиональной деятельности в частности. Образы самосознания человека одно из необходимых условий нахождения человеком наиболее подходящего для него места, в частности, в профессиональной общности, а также условие планирования и построения личных профессиональных планов.

Термин "coping" впервые был использован в 1962 г. Л. Мерфи [1] в контексте стремления индивида решить определенную проблему,

которое, с одной стороны, является врожденной манерой поведения (рефлекс, инстинкт), а с другой - приобретенной, дифференцированной формой поведения (владение собой, сдержанность, склонность к чему-либо). Фактически Л. Мёрфи уже на начальном этапе изучения копинга обратил внимание на его связь с индивидуально-типологическими особенностями личности и предыдущим опытом преодоления стрессовых ситуаций, а также выделили две составляющие копинг-механизма – когнитивную и поведенческую.

Человек в своей профессиональной деятельности сталкивается с ситуациями, которые требуют от него активных и гибких способов психологической адаптации. Способы взаимодействия человека с трудными жизненными ситуациями выступают как в виде психологической защиты, так и в виде конструктивной активности личности (копинга), направленной на совладание с ситуацией. Преобладание гибких, адекватных и конструктивных стратегий совладающего поведения напрямую связано с эффективностью деятельности.

Каждый человек может использовать комбинацию различных копинг-стратегий в зависимости от ситуации. Ключевым фактором является эффективность стратегий и их соответствие конкретным требованиям профессиональной адаптации.

Сотрудниками учреждений социальной защиты являются: психологи, юристы, педагоги, медицинские работники, работники органов социальной защиты, работники правоохранительных органов и т.д.

Сотрудники учреждений социальной защиты играют важную роль в обществе, помогая людям в трудных ситуациях и помогая им справиться с социальными проблемами. Они обладают навыками и знаниями, необходимыми для оказания поддержки и решения конкретных проблем клиентов.

Основные обязанности сотрудников учреждений социальной защиты включают оценку потребностей клиентов, планирование и координацию программ и услуг, проведение индивидуальных или групповых консультаций, а также поддержку и содействие клиентам в получении необходимых ресурсов и услуг.

Для работы в этой сфере необходимо иметь хорошее понимание социальных проблем, способность эмпатии и эффективное общение с клиентами. Сотрудникам учреждений социальной защиты также требуется умение работать в команде и сотрудничать с другими профессионалами в области здравоохранения, образования и юстиции.

Важно отметить, что профилактика профессиональных деформаций должна стать частью регулярной практики и культуры заботы о со-

циальных работников. Работодатели и руководители также должны обеспечивать поддержку, обучение и ресурсы для сотрудников, чтобы сохранить их физическое и психическое здоровье. Некоторые меры профилактики профессиональных деформаций в социальной работе представлены в нашей работе.

Нами было проведено эмпирическое исследование самоотношения и копинг-стратегий у сотрудников учреждений социальной защиты.

В исследовании приняли участие 50 работников ТЦСОН Московского района г. Минска (25 - специалиста по социальной работе; 25 - социальных работников).

В проведенном эмпирическом исследовании использовались следующие диагностические методы:

Опросник способов совладающего поведения WCQ Р. Лазаруса [1]. Опросник предназначен для определения способов (копинг-механизмов, копинг-стратегий) преодоления трудностей в различных сферах: трудности в работе, трудности в обучении, трудности в общении, трудности в любви и т.д. Копинг-тест Лазаруса показывает насколько часто используется каждая из копинг-стратегий и насколько эффективно.

Опросник самоотношения (ОСО) В. В. Столин, С. Р. Пантеев [2].

Опросник самоотношения направлен на выявление уровня самоотношения испытуемого к самому себе. Разработан В.В. Столиным и С. Р. Пантеевым в 1985 году. Опросника позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности:

- 1) глобальное самоотношение;
- 2) самоотношение, дифференцированное по самоуважению, ауто-симпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе;
- 3) уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему «Я».

Для проведения статистического анализа применялся U-критерий Манна-Уитни. Критерий предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного.

В результате проведенного эмпирического исследования нами было выявлены следующие различия копинг-стратегий и самоотношения, у специалистов по социальной работе и социальных работников:

- Шкала дистанцирование ($U=176$, $p<0.01$), у социальных работников.
- Шкала самоконтроль ($U=174.5$, $p<0.01$), у специалистов по социальной работе.
- Шкала поиск социальной поддержки ($U=187$, $p<0.05$), у социальных работников.

- Шкала принятия ответственности ($U=297.5$, $p<0.05$), у специалистов по социальной работе.
- Шкала бегство-избегание ($U=208$, $p<0.05$), у социальных работников.
- Шкала планирование решения проблемы ($U=210.5$, $p<0.05$), у специалистов по социальной работе.
- Шкала глобальное самоотношение ($U=164$, $p<0.01$), у специалистов по социальной работе.
- Шкала III: Ожидание (+) отношения ($U=204$, $p<0.05$), у социальных работников.
- Шкала IV: Самоинтерес ($U=192$, $p<0.05$), у специалистов по социальной работе.
- Шкала 4: Саморуководство ($U=98.5$, $p<0.001$), у специалистов по социальной работе.
- Шкала 6: Самоинтерес ($U=143.5$, $p<0.01$), у специалистов по социальной работе.

У специалистов по социальной работе и у социальных работников сформированы адаптивные копинг-стратегии, помогающие им при выполнении служебных обязанностей: планирование решений, принятие ответственности, самоконтроль.

У специалистов по социальной работе и у социальных работников присутствуют высокие показатели по шкалам: глобальное самоотношение, самопринятие, самоинтерес, что способствует здоровой оценке себя и своих возможностей, помогает при выполнении должностных обязанностей. Что подтверждается низкими показателями по шкале самообвинения.

Так же отметим различия: у специалистов по социальной работе в отличие от социальных работников выражен показатель саморуководства, что свидетельствует о более высокой потребности в контроле себя, а иногда и регуляции действий других. У социальных работников в отличие от специалистов по социальной работе выражен показатель ожидания и отношение – ориентация на внешнее подкрепление осуществляемых действий.

Так же были выявлены следующие статистически значимые различия в двух группах: специалисты по социальной работе и социальные работники.

У специалистов по социальной работе преобладают следующие показатели: самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблемы, глобальное самоотношение, самоинтерес, саморуководство.

У социальных работников преобладают: дистанцирование, поиск социальной поддержки, бегство-избегание, ожидание (+) отношения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что существуют особенности самоотношения и копинг-стратегий у сотрудников учреждений социальной защиты.

Библиографические ссылки

1. *Лазарус Р.* Теория стресса и психофизиологические исследования. Эмоциональный стресс: физиологические и психологические реакции. М., 2006. 167 с.
2. *Пантелеев С. Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 100 с.

ОТНОШЕНИЕ К ДОМАШНИМ ЖИВОТНЫМ У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ПРИВЯЗАННОСТИ К РОДИТЕЛЯМ

М. А. Полякова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, polyakova.marysia@gmail.com
Научный руководитель – О. В. Конькова, кандидат психологических наук, доцент*

Исследуется отношение к домашним животным у подростков с нарушениями привязанности к родителям и сверстникам. Использовалась качественно-количественная методология. Был использован опросник IPRA (в адаптации Д.В. Каширского, 2023). Для определения отношения подростков к домашнему животному использовались полуструктурированное интервью и 16-шкальный семантический дифференциал со свободными описаниями (Е.Ю.Артемьева, 1999).

Ключевые слова: привязанность; подростки; отношение; домашние животные; символ.

История одомашнивания животных насчитывает уже множество веков. Ранее животные заводились с целью помочь человеку выживать, выполняли множество функций. В современном мире, домашние животные исполняют для человека скорее социальную роль. Исследования показывают, что домашние животные помогают людям справляться со стрессом, потерями близких людей и даже болезнями. Было выявлено, что в контексте привязанности домашние животные могут как помогать людям с небезопасным типом привязанности, так и наоборот, вызывать трудности. Люди с небезопасными типами привязанности могут просто не понимать, как наладить контакт с животным. Вероятны случаи, когда человеку может не подойти животное в силу своих видовых привычек. Данное исследование направлено на то, чтобы лучше понять отношение к питомцам у подростков с учётом того, какая привязанность уже сформирована к близким людям.

Таким образом, цель исследования – определить отношение к домашним животным у подростков с нарушениями привязанности к родителям. Мы предположили, что существуют различия в отношении к домашнему животному у подростков с разными типами привязанности к родителям: при нарушениях привязанности домашнее животное может выполнять компенсаторную функцию, замещая недостающее близкое общение с членами семьи.

Методологические основания составили понятие привязанности и его типов (Дж.Боулби, М.Эйнсворт), представления о символах и символизации субъект-субъектных отношений (А.М. Поляков).

Для определения типа привязанности перед проведением интервью респондентам был предложен Опросник привязанности к родителям и сверстникам, IPRA (Г. Армсден, М. Гринберг, 1987, в адаптации Д.В. Каширского, 2023).

Для определения особенностей отношения подростков к домашнему животному использован качественный метод сбора и анализа полученных данных – полуструктурированное *интервью*, включающее в себя приемы символизации, использование метафор, обращение к автобиографическим нарративам. Также использовался 16-шкальный семантический дифференциал со свободными описаниями (Е.Ю.Артемьева, 1999; А.М.Поляков, 2016).

Выборка исследования: выборку на первом этапе эмпирического исследования составили 20 подростков в возрасте 13 – 16 лет (ГУО «Средняя школа №25 г. Минска»). Подростки были отобраны по критерию наличия в семье домашних животных, появление которых они помнят. Из них было 9 юношей и 11 девушек. Респондентам был предложен русскоязычный адаптированный вариант Опросника на привязанность к родителям и другу (сверстнику).

В последующем интервью из данных 20 респондентов приняли участие 12 человек, из которых 8 без нарушений привязанности (группа 1), и 4 с нарушениями привязанности к родителям и друзьям (группа 2).

На основании сравнительного анализа ответов по данным интервью и свободных описаний при выполнении семантического дифференциала были выделены следующие смысловые категории для анализа и типы ответов, характерные для респондентов.

Способность к использованию метафор. В обеих группах респонденты чаще всего (50% в 1 гр. и 75% в 2 гр.) не приводили метафор и были склонны сравнивать питомцев с собой или близкими людьми. Главным отличием можно считать придаваемую подростком эмоциональную окраску. Респонденты из группы 2 склонны к негативному или малоэмоциональному описанию домашних животных (75%), тогда как респонденты из группы 1 склонны находить схожести в более позитивном ключе (62,2%).

1. *Отношение к домашнему животному.*

Можно отметить куда более негативное восприятие питомца у группы 2 (75%), тогда как в группе 1 значительно преобладает позитивное отношение к животному (62,2%).

2. *Описание конкретных примеров (воспоминаний, событий).*

У группы 1 в основном не вызвало трудностей привести примеры историй (87,5%). Чаще всего их истории имели значение конкретно для

них самих. Даже истории появления домашнего животного в доме у большинства из группы уже были эмоционально окрашены. В группе 2 также приводили примеры историй (75%), но они были редко эмоционально окрашены.

3. Образ домашнего животного

Подростки с разными типами привязанности склонны как наделять животных человеческими качествами (50% в гр. 1 и 25% в гр. 2), так и описывать их, отталкиваясь от внешних характеристик (50% в гр. 1 и 75% в гр.2).

4. Восприятие домашнего животного как участника отношений

Восприятие домашнего животного как субъекта или объекта взаимодействия не имело различий в обеих группах. Подростки группы 2 способны были воспринимать домашнее животное как участника взаимодействия, имеющего свои эмоции и переживания, способного на соучастие при общении в равной степени, как и подростки группы 1 (75 % и 75%).

5. Влияние домашнего животного на жизнь

Описание изменений в жизни имеет зеркальный характер в группе подростков 1 и группе 2. Подростки группы 1 больше склонны описывать влияние домашнего животного лично на них, говорить о собственных изменениях, которые повлекло появление питомца (75%). Подростки же группы 2 наоборот склонны отстраняться от факта присутствия домашнего животного, чаще упоминали, что животные на них самих никак не повлияли и особых изменений в жизни не принесли (75%).

Данные семантического дифференциала оценивались по двум шкалам: субъектное отношение, эмоциональное отношение. Максимальное количество баллов, которое могли набрать испытуемые при выполнении данного задания по каждой категории – 32 балла. Средние баллы обеих групп как в шкале субъектных отношений, так и в шкале эмоционального отношения, различаются. Наибольшую разницу имеют средние значения по шкале эмоционального отношения к домашнему животному (10,88 баллов в гр. 1 и 6 баллов в гр. 2). Можно предположить, что меньшая разница в субъектном отношении (10,25 баллов в гр. 1 и 6,75 баллов в гр. 2) вызвана тем, что в обеих группах подростки не всегда наделяют домашних животных субъектными характеристиками. В обеих группах были респонденты, которые чаще давали объектные характеристики, и те, что давали преимущественно субъектные характеристики. Преимущественную разницу в эмоциональном отношении можно объяснить тем, что в свободных описаниях подростки 2 группы склонны давать более негативную характеристику домашнему животному, или же избегать какой-либо эмо-

циональной окрашенности при его описании. В группе 1 в основном обладали положительно окрашенные характеристики, а также нейтральные.

После этого на основании частотного анализа, описанного выше, был определён интегральный показатель с учётом только тех категорий, по которым заметны значимые различия между контрольной и экспериментальной группами. К этим категориям были отнесены:

- Эмоционально-оценочное отношение;
- Образ домашнего животного;
- Влияние на жизнь;
- Эмоциональное отношение по семантическому дифференциалу.

Этот показатель также отражает личностную значимость и субъектное отношение к домашнему животному, но с учётом «работающих» категорий. Он вычисляется по формуле:

Оскор = $(КИ/3 + ДЭ/32)/2 * 100$, где Оскор – интегральный показатель скорректированный, КИ – коэффициент интегрального показателя по интервью, ДЭ – коэффициент показателя эмоционального отношения к домашнему животному по семантическому дифференциалу.

По скорректированному интегральному показателю были обнаружены значимые различия между контрольной и экспериментальной группой ($U_{эмп} = 2$; $p \leq 0,05$). Таким образом мы доказали наличие значимых различий в отношении к домашнему животному среди подростков, имеющих нарушения привязанности к родителям, и подростков с безопасной привязанностью. При этом, вопреки нашей гипотезе, согласно которой отношение к домашнему животному носит компенсаторный характер, оказалось, что личностная значимость и субъектное отношение к домашнему животному более выражены у подростков без нарушений привязанности к родителям.

Для того, чтобы проверить гипотезу о логике развития привязанности, мы провели корреляционный анализ скорректированного интегрального показателя отношения к домашнему животному, а также показателей привязанности к матери, отцу и другу по всей исследованной выборке. Были выявлены значимые положительные связи между показателями привязанности к матери и показателями привязанности к отцу и другу, а также интегральным показателем отношения к домашнему животному (отец: $r = 0,59$, $p \leq 0,05$; друг: $r = 0,78$, $p \leq 0,05$, домашнее животное: $R = 0,73$, $p \leq 0,05$). При этом привязанность к отцу коррелирует лишь с привязанностью к матери. При этом привязанность к другу значимо положительно коррелирует к одной стороны с привязанностью к матери ($r = 0,78$, $p \leq 0,05$), а с другой стороны с интегральным показателем отношения к домашнему животному ($r = 0,79$, $p \leq 0,05$).

Всё это можно объяснить следующим образом. Привязанность к матери закономерно формируется у ребёнка раньше, чем привязанность к другим людям и домашнему животному. Она лежит в основе формирования привязанности ко всем индивидам, о чём нам и говорит теория привязанности. Этим можно объяснить корреляцию привязанности к матери со всеми остальными выявленными показателями. В тоже время следует отметить, что в подростковом возрасте, как известно, особую значимость приобретают отношения со сверстниками. Это позволяет понять наличие значимых связей между привязанностью к другу, привязанностью к матери и отношением к домашнему животному. Таким образом, отношение к домашнему животному, по всей видимости, является вторичным и в этот возрастной период формируется на основе отношений с матерью и сверстниками. Таким образом мы получили данные, которые опровергают нашу изначальную гипотезу о компенсаторной функции отношения к домашнему животному у подростков в системе семейных отношений.

Библиографические ссылки

1. Боулби Дж. Привязанность; пер. с англ.; под ред. Г. В. Бурменской. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
2. Поляков А. М. Субъект и символ; Белорусский государственный университет. Минск, 2012. 279 с.
3. Каширский Д.В. Русскоязычная версия “опросника привязанности к родителям и сверстникам” Г. Армсдена и М. Гринберга // Психологический журнал. 2023. т. 44, № 2. С. 89–104
4. Федорович Е. Ю Три стороны одной и той же привязанности: люди и их домашние питомцы // Семейная психология и семейная терапия. 2019. № 3. С. 88–108.
5. Beck A. M. & Katcher A. H. A new look at pet-facilitated psychotherapy // Journal of the American Veterinary Medical Association. 1984. Vol. 21. P. 18.

СТРУКТУРА САООТНОШЕНИЯ ЛИЦ С РАССТРОЙСТВАМИ БИПОЛЯРНОГО СПЕКТРА

Д. А. Попыванов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, denis07062005den83@gmail.com
Научный руководитель – Е. Д. Беспанская-Павленко,
кандидат психологических наук, доцент*

В статье рассматривается феномен самооотношения в различных психологических теориях, представлены результаты эмпирического исследования структуры самооотношения лиц с расстройствами биполярного спектра, выявлены ее особенности в сравнении с лицами без диагностированных психических расстройств.

Ключевые слова: самооотношение; самоуважение; аутосимпатия; самоуничижение; расстройства биполярного спектра.

Самоотношение – сложное понятие, имеющее в психологии несколько определений. Особенности его трактовки и методов исследования варьируются в зависимости от направленности подхода, к которому относили себя ученые, занимавшиеся изучением проблем самооотношения и его сущности, и уровня разработанности методологической основы выбранного ими подхода в истории психологии [1].

Исторически первые представления о самооотношении появились в работах Уильяма Джеймса. Для описания отношения субъекта к себе автор использовал термин «self-esteem», представляя его как измеримый показатель, состоящий в зависимости от двух факторов: уровня притязаний и уровня достижений субъекта [2].

С. Куперсмит рассматривает в своих трудах самооотношение как устойчивую и обобщённую систему. По его мнению, самооотношение формируется в течение жизни и раскрывается как одобрение или неодобрение человеком самого себя [3].

В теории личности К. Роджерса основным фактором, определяющим отношение человека к себе, является степень самореализации. При этом К. Роджерс говорит о двух элементах самооотношения: самопринятии и самооценке. Самопринятие учёный связывает с общим отношением к себе, которое можно изменить с помощью «сознательных усилий»; под самооценкой К. Роджерс понимает оценивание конкретных собственных личностных качеств [4].

В отечественной литературе термин «самоотношение» был впервые использован грузинским исследователем Н.И. Сарджвеладзе [5]. Со-

гласно автору, самоотношение определяется как отношение субъекта потребности к ситуации её удовлетворения, которое направлено на самого себя и для конкретного субъекта обусловлено взаимодействием отдельных содержательных единиц в его структуре [6].

В.В. Столиным самоотношение трактуется как структура в самосознании личности и является выражением смысла «Я», обобщенным чувством, к нему относящемуся [7].

Согласно С.Р. Пантилееву, самоотношение каждого индивида имеет определенную специфику, определяющуюся «эмоциональным тоном» и «семантическим содержанием» представлений индивида о собственной личности.

Понимание структуры и особенностей самоотношения, присущих лицам с расстройствами биполярного спектра, имеет потенциал в области оптимизации современных психотерапевтических программ для таких пациентов, включения в них работы с целостным представлением личности о себе, что могло бы увеличить предсказуемость и долговременность эффекта психотерапевтического вмешательства.

Теоретико-методологическими основаниями исследования являются концепция самосознания В.В. Столина и концепция самоотношения С.Р. Пантилеева. Для получения первичных данных была использована методика исследования самоотношения С.Р. Пантилеева (МИС) [8].

В исследовании приняли участие 70 человек (29 мужчин и 41 женщина) в возрасте от 20 до 40 лет (средний возраст – 27,3 года). Выборка исследования состоит из двух групп:

- 32 человека с диагностированными расстройствами биполярного спектра, из которых 13 – с биполярным расстройством первого типа, 15 – с биполярным расстройством второго типа, 4 – с неуточненным биполярным расстройством.

- 38 человек без диагностированных психических расстройств – группа сравнения.

Лица с расстройствами биполярного спектра являются пациентами нескольких врачей-психотерапевтов на территории Республики Беларусь, респонденты группы сравнения – сотрудники ресторанной сети в г. Гомель.

Для выявления различий в структуре самоотношения между лицами с расстройствами биполярного спектра и без диагностированных психических расстройств был использован U-критерий Манна-Уитни, с его помощью были получены следующие данные.

Существуют значимые различия между группами респондентов по шкалам «Самоуверенность», «Саморуководство», «Отраженное самоотношение», «Самоценность» и «Самопринятие», а также по мета-факторам «Самоуважение» и «Аутосимпатия».

Различия по шкале «Самоуверенность» ($\bar{x}=40,43/29,64$; $n=38/32$ для респондентов с РБС и без подобных расстройств соответственно; $p=0,024$) свидетельствуют об относительно малой выраженности самоуверенности у респондентов с расстройствами биполярного спектра. Они могут объясняться свойственным таким индивидам восприятием себя как слабого или неполноценного человека, не способного самостоятельно решать возникающие проблемы, проявлять асертивность.

Выраженность подобных установок может быть проинтерпретирована как следствие ограничений, накладываемых расстройством на жизнь индивида в сферах установления социальных контактов и планирования деятельности [9]. Опыт стигматизации подкрепляет дисфункциональные установки вследствие подчеркивания окружающими особенностей индивида, зачастую с преувеличением или искажением объективно существующих симптомов.

Различия по шкале «Саморуководство» ($\bar{x}=41,55/28,31$; $n=38/32$; $p=0,006$) также указывают на относительно малую выраженность этого показателя у респондентов с расстройствами биполярного спектра. Так, лицам с расстройствами биполярного спектра в меньшей мере свойственно представление о собственной личности как об основном источнике активности, результатов и достижений, присущих им, таким образом подчеркивается доминирование внешних обстоятельств в формировании будущего индивида.

Проблема неспособности в полной мере влиять на собственное будущее особенно актуальна для лиц с расстройствами биполярного спектра. Самочувствие и продуктивность таких индивидов во многом зависит от течения заболевания, смены фаз и их чередования с интермиссиями [9].

Различия по шкале «Отраженное самоотношение» ($\bar{x}=40,22/29,89$; $n=38/32$; $p=0,027$) свидетельствуют об относительно малой выраженности у лиц с расстройствами биполярного спектра представления о способности вызвать у других людей уважение или симпатию.

Подобные различия в литературе интерпретируются как последствие стигматизации индивидов с психическими расстройствами. Как уже упоминалось выше, при продолжительном предвзятом отношении окружающих структура самоотношения больного может изменяться, причем различия в отраженном самоотношении отражают важнейший

компонент этих изменений – ожидание модальности чувств, испытываемых окружающими к больному [10].

Различия по шкале «Самоценность» ($\bar{r}=40,59/29,45$; $n=38/32$; $p=0,020$) также указывают на относительно малую выраженность этого показателя у больных с расстройствами биполярного спектра. Согласно С.Р. Пантилееву, данная шкала отражает ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного «Я» для других.

Следовательно, субъективное ощущение ценности, уникальности, богатства внутреннего мира проявляется у лиц с РБС менее интенсивно, что интерпретируется как следствие постановки психиатрического диагноза. Такой индивид чувствует себя ни на что не способным, бесполезным в учебной или трудовой деятельности, что, в свою очередь, затрудняет попытки включения в подобную деятельность и препятствует опровержению существующих у индивида убеждений о собственной ценности.

Различия по шкале «Самопринятие» ($\bar{r}=40,93/29,05$; $n=38/32$; $p=0,014$), как и различия по другим шкалам в рамках данного статистического анализа, свидетельствуют об относительно малой выраженности данного аспекта самоотношения у лиц с РБС.

Следовательно, лицам с РБС в рамках данного исследования менее свойственно безоценочное отношение к себе и принятие, что может быть следствием опыта стигматизации, выражаемого в предвзятом и заведомо оценочном отношении окружающих к индивиду. Такой индивид вынужден действовать вопреки навязываемым ему представлениям общества, что затрудняет принятие собственной личности [11].

Различия, выявленные для мета-фактора «Самоуважение» ($\bar{r}=40,93/29,05$; $n=38/32$; $p=0,015$) также указывают на относительно малую его выраженность среди лиц с расстройствами биполярного спектра. Таким образом, лицам с РБС свойственно ниже оценивать соответствие собственного «Я» названным социально-нормативным критериям.

В рамках интерпретации подобных различий предполагается переживание индивидами с РБС собственной ненужности, неуместности в мире, которое вызвано не только различиями в области трудоспособности или предсказуемости поведения, но и субъективно воспринимаемым несоответствиям базовым требованиям, предъявляемым к члену общества в области нравственности и моральности.

Различия, обнаруженные для мета-фактора «Аутосимпатия» ($\bar{r}=40,63/29,41$; $n=38/32$; $p=0,021$) свидетельствуют о переживаемом несоответствии лиц с РБС их представлениям о собственном потенциале, о недовольстве всей своей личностью. Вероятно, заболевание воспринимается не как преграда самореализации (в таком случае не возникало бы

недовольства собственной личностью), а как структурный компонент личности, который не считается «виновным» в неуспешности ее самореализации. Таким образом, подобная вина ложится на личность целиком, и человеку свойственно воспринимать происходящее с ним как заслуженное наказание. В таком случае расстройство является причиной низкой аутосимпатии, но субъективно воспринимается как ее следствие.

Таким образом, получены данные о структуре самоотношения лиц с расстройствами биполярного спектра, значимых отличиях данной структуры от структуры самоотношения психически здоровых людей, что способствует развитию взгляда на человека с аффективным, как и любым другим, расстройством в первую очередь как на личность, а не как на пациента с установленным диагнозом.

Библиографические ссылки

1. Селезнева Е. В. Самоотношение как акмеологический феномен // Мир психологии. 2008. №4. С. 238–249.
2. Джеймс У. Принципы психологии // Классическое наследие. 2018. №1–2. С. 24–48.
3. Герасимов П. Е. Теоретические аспекты проблемы самоотношения // Изв. Сарат. ун-та. Психология развития. 2010. №4. С. 80–84.
4. Селезнева Е. В. Самоотношение как акмеологический феномен // Мир психологии. 2008. №4. С. 238–249.
5. Сарджвеладзе Н. И. Структура самоотношения личности и социогенные потребности. Тбилиси : Мецниереба, 1974. 70 с.
6. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси : Мецниереба, 1989. 206 с.
7. Столин В. В. Самосознание личности. М. : изд-во МГУ, 1983. 284 с.
8. Пантилеев С. Р. Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993. 32 с.
9. Miklowitz D. J., Johnson, S. L. The Psychopathology and Treatment of Bipolar Disorder // Annu Rev Clin Psychol. 2006. P. 199–235.
10. Impact of Social Support on Patients with Bipolar Disorder / Pompili, M., et al. // Bipolar Disorders. 2013. P. 65.
11. Белова А. Ю. Социальная стигматизация и пути ее преодоления у больных с психическими расстройствами // Психиатрия и психофармакотерапия. 2019. №1. С. 14–23.

ОСОБЕННОСТИ ДОВЕРИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

И. И. Савельева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь; irisasea24@gmail.com
Научный руководитель – Ю. С. Смирнова, кандидат психологических наук, доцент*

В публикации автор обращается к проблеме доверия в период ранней взрослости. Приводятся результаты эмпирического исследования уровня доверия себе, другим и социального доверия у мужчин и женщин в период ранней взрослости. Установлено, что уровень доверия себе у мужчин выше, чем у женщин. Различий по полу в показателях доверия другим и социального доверия не обнаружено. Мужчины и женщины могут иметь количественно и качественно различную социальную поддержку и положительные межличностные отношения, что является важным фактором формирования склонности доверять другим людям и искать поддержку в обществе, а также доверия себе и развития социального доверия.

Ключевые слова: доверие себе; доверие другим; социальное доверие; половые различия; ранняя взрослость.

В данной статье исследуется проблема доверия себе, другим и социального доверия мужчин и женщин. В современной психологии наблюдается тенденция к нахождению психологических феноменов, которые способствовали бы оптимальному функционированию человека в окружении общества, достижению более высоких результатов в деятельности и раскрытию личностных ресурсов. Такой важнейшей координатой на жизненном пути человека выступает доверие, которое имеет отношение ко всем видам деятельности, поведению, взаимодействию, сознанию, направленности личности и жизни в целом.

На сегодняшний день учеными еще не было разработано общее определение и понимание этого явления. В психологической литературе существует множество толкований понятия доверия и его феноменологии, с упоминанием его как психического состояния, процесса, личностного и группового свойства, отношения и ожидания. Практически любой исследовательский труд по данному предмету начинается с признания автора о том, что это явление изучено недостаточно. Сложность феномена также отражается в разнообразных подходах к его изучению. Т.П. Скрипкина [3], проанализировав связанную с доверием литературу, пришла к выводу, что зачастую доверие рассматривается не как самостоятельное понятие, а как условие существования другого: доверие миру (Э. Эриксон и др.), доверие другому (М.Ю. Кондратьев, А.А. Кроник, Е.А. Кроник и др.) и доверие себе (А. Бандура, Ф. Перлз, К. Роджерс и др.).

А.Б. Купрейченко [1] в своих теоретических построениях основывается на выводах Т.П. Скрипкиной, в которых доверие – это установка-отношение, направленное на человека, на мир, что подразумевает необходимость обращать внимание на объект доверия, уметь подвергать оценке, осознавать его безопасность.

Поскольку доверие рассматривается в качестве объекта социальной психологии, его представляют, прежде всего, как социально-психологическое отношение, определяющееся результатом взаимодействия социальных субъектов. В рамках теоретического анализа также можно заключить, что доверие рассматривается как одна из детерминант целостной личности, способствует успешному взаимодействию с собой, с другими и миром.

Поскольку вся повседневная жизнь субъекта строится на личных отношениях и связях между ними, то проявление в них доверия значительно влияет на сценарии событий, отношение личности, выборы и действия. В результате положительных социальных опытов, наблюдений и взаимодействий с другими людьми возникает и развивается механизм, позволяющий конституировать сети знакомых и друзей, способствующий укреплению социальной связности, долгосрочных отношений, снижению конфликтов и повышению благополучия в обществе. Социальное доверие можно определить как экспектацию того, что другие люди будут надежными и достойными доверия, независимо от конкретного поведения в определенной ситуации. В энциклопедическом словаре-справочнике под экспектацией понимается «ожидание чего-то в межличностных взаимоотношениях, например, оценки действий индивида со стороны других людей» [4, с. 698]. Ожидания включают в себя предполагаемый результат взаимодействия, оценку его последствий, а также ценности, которые участники придают как себе, так и другим в процессе принятия решения о том, какие действия и реакции являются рационально эффективными и соответствуют эмоциональным и моральным аспектам ситуации. Под социальным доверием понимается доверительная установка по отношению к другим субъектам, с которыми респондент лично не знаком и о которых у него не имеется никакой априорной информации. У индивидов зачастую имеются контакты с очень небольшим количеством «других», а тесный повседневный контакт со своими знакомыми не может породить доверие к незнакомым людям [2].

Доверие себе – это уверенность и вера в свои способности и возможности. Оно основывается на самооценке, самодостаточности и понимании своих ценностей и убеждений, открывает новые возможности и готовность рисковать, чтобы достичь своих целей. Доверие другим людям – это вера в надежность, честность и добросовестность других людей. Это

основа для развития здоровых и глубоких межличностных взаимоотношений. Доверие другим позволяет открыться, делиться своими мыслями и эмоциями, строить взаимопонимание. Доверие другим также способствует сотрудничеству и совместной деятельности, что является важным фактором успеха во многих сферах жизни.

Таким образом, доверительное отношение к миру и одновременно к самому себе способствует целостности, устойчивости личности, позволяя вместе с этим принимать реальный мир во всём его многообразии. При такой установке человек может без страха взаимодействовать с миром с его позитивным восприятием, при этом сохраняя целостность и устойчивость личности при исходящем негативном воздействии.

В исследовании приняли участие 125 респондентов: 60 мужчин и 65 женщин в возрасте от 17 до 25 лет.

Изучение доверия себе было реализовано с помощью рефлексивного опросника уровня доверия к себе (Т.П. Скрипкина, А.Б. Купрейченко). Также применялась «Методика изучения доверия к себе» Н.Б. Астаниной. Ее использование в исследовании позволило изучить феноменологические проявления доверия себе респондентов, такие как: самостоятельный выбор и постановка целей и стратегий их достижения, оценка своих возможностей в ситуации неопределённости, способность отстаивать свои границы, отношение к себе и адекватность оценки в ситуациях выигрыша и проигрыша. Результаты продемонстрировали достаточно высокий уровень доверия себе в период ранней взрослости (среднее значение 49,06 из возможных 70 при среднеквадратическом отклонении 6,64 по первой методике и 66,26 из 105 при среднеквадратическом отклонении 11,57 по второй). Можно заключить, что респонденты достаточно высоко оценивают свою субъектность как ценность. Вступая во взрослую жизнь, индивид учится полагаться на себя и четко определять свою позицию, что невозможно без установления доверительных отношений с самим собой.

Изучение доверия другим людям и социального доверия было реализовано с помощью методики «Доверие» (Л.Г. Почебут, М.И. Килошенко, А.Л. Свенцицкий, Т.В. Казанцева). По полученным из опроса данным средний уровень доверия другим и социального доверия у респондентов, в целом, оказался достаточно невысоким: среднее значение 28,57 при среднеквадратическом отклонении 5,13 для доверия другим и 29,15 при среднеквадратическом отклонении 4,28 для социального доверия. Из-за жизненных изменений, связанных с вхождением во взрослую жизнь, индивид стремится к устранению возникающих трудностей, позволяя реализовать собственные возможности, увеличив уровень доверия себе (другими словами, испытать свои возможности), однако временно пренебрегая доверием другим. Также у индивидов зачастую имеются

контакты с очень небольшим количеством «других», а тесный повседневный контакт со своими знакомыми не может породить доверие к незнакомым людям.

Для установления различий в показателях доверия мужчин и женщин применялся U-критерий Манна-Уитни. У женщин уровень самооценки доверия себе в десяти жизненно значимых сферах ниже, чем у мужчин ($p=0,041$). Уровень феноменологических проявлений доверия себе у женщин также ниже, чем у мужчин ($p<0,001$). Полученные данные свидетельствуют о том, что мужчины в ранней взрослости более склонны полагаться на себя, свой опыт и установки, чем женщины. Различия доверия другим и социального доверия у мужчин и женщин не были обнаружены.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что уровень доверия себе у представителей ранней взрослости является достаточно высоким, причем мужчины доверяют себе больше, чем женщины. В доверии другим и социальном доверии мужчины и женщины имеют более низкие показатели вне зависимости от пола.

Библиографические ссылки

1. *Купрейченко А. Б.* Психология доверия и недоверия. М. : Ин-т психологии РАН, 2008.
2. *Почебут Л. Г., Свенцицкий А. Л., Марарица Л. В., Казанцева Т. В.* Социальный капитал личности. М. : ИНФА, 2014.
3. *Скрипкина Т. П.* Психология доверия : учеб. пособие для вузов. М. : Академия, 2000.
4. *Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий, определений, терминов : учебно-методическое пособие для вузов / Под ред. С.Л. Кандыбовича, А.Д. Короля, Т.В. Разиной // Минск : Харвест, 2021.*

АТЕИСТИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ В ЭТИКЕ ФЕЙЕРБАХА

А. А. Садовщикова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь; sadanuaa@mail.ru
Научный руководитель – Е. В. Беляева, доктор философских наук, профессор*

В публикации рассматривается влияние атеистических аргументов Фейербаха на постановку и решение им этических проблем: 1) Бог суть возведение желаемых качеств человека в нечто абсолютное и трансцендентное, поэтому человеку нужно обратить свое внимание внутрь себя и развивать нравственные качества; 2) эгоизм является отрицанием теологических требований к себе, поэтому человек вправе жить согласно своим собственным нравственным убеждениям; 3) любовь, как к самому себе, так и ко всему человеческому роду вместо любви к Богу способствует утверждению человека как высшей нравственной ценности; 4) определение человека как деятельного существа, не требующего для своего успеха милости божества ведет к тому, что индивид берет на себя нравственную ответственность за определение своей судьбы.

Ключевые слова: Фейербах; христианство; атеизм; эгоизм; свобода; любовь.

Мировосприятие человека играет ключевую роль в становлении его морального сознания и формировании нравственных принципов. Одним из важнейших элементов картины мира индивида является его отношение к религии. Религиозная либо же атеистическая установка человека зачастую является решающим фактором для принятия определенных моральных решений или совершения тех или иных поступков. Не менее важно влияние таких убеждений на нравственное отношение человека к себе и другим людям.

Целью данной работы является выявление взаимосвязи атеистических аргументов со способом постановки и решения нравственных проблем на примере этики Людвиг Фейербаха, немецкого философа XIX в. В качестве первоисточника данного исследования был использован основной труд Людвиг Фейербаха «Сущность христианства» [1], посвященный критике христианской религии, а также русскоязычные научно-исследовательские статьи, посвященные этической системе мыслителя.

Л. Фейербах отрицал существование Бога как разумного начала мира и утверждал, что Бог является отчужденной и объективированной сущностью человека: «...бог есть откровение внутренней сути человека, выражение его “я”...» [1, с. 54]. Однако атеизм мыслителя не сводился к отрицанию Бога и требовал положительного утверждения человека. «Кто обо мне не говорит и не знает ничего большего, кроме того, что я атеист, тот вообще ничего не говорит и ничего обо мне не знает. <...> Я отрицаю Бога; для меня это значит: я отрицаю отрицание человека, я утверждаю

чувственное, истинное, следовательно, неизбежно также политическое, социальное место человека взамен иллюзорного, фантастического, небесного пребывания человека, которое в действительной жизни неизбежно превращается в отрицание человека. Для меня вопрос о бытии или небытии Бога есть лишь вопрос о бытии или небытии человека» [2, с. 43].

Для Л. Фейербаха человек есть начало, середина и конец религии. Вместо недостижимого Бога он предлагает культ человека в его плоти и крови [3]. Сущность религии таится в человеческом сердце, каким человек себя видит, таковым и является его Бог. Все определения божественного на самом деле суть определения качеств человека. Истина христианской религии – в отношении человека к своей сущности, а ложность религии – в восприятии этой сущности не как своей, а как божественной. Из этого Людвиг Фейербах делает вывод: Бог – это зеркало человека. Религия возникает из потребностей, и Бог есть то, чем человек желает стать: «То, что человек думает о Боге, – это осознание человеком самого себя» [1, с. 127].

Атеистическая позиция Л. Фейербаха оказала прямое воздействие на трактовку им сущности человека, которую он характеризует как эгоистическую, но трактует довольно широко: «Я понимаю под эгоизмом человека соответствующее его природе, а стало быть, и разуму его самопризнание, самоутверждение по отношению ко всем неестественным и бесчеловечным требованиям, которые предъявляют к нему теологическое лицемерие, религиозная и спекулятивная фантастика, политическая грубость и деспотизм» [1, с. 137]. Мыслитель говорит об эгоизме, как об особенной способности человека любить в своем лице также и все человечество. Эта способность, в некоторой степени, инстинктивна, но, тем не менее, может и должна быть осознана. Именно поэтому эгоизм, осознанный как принадлежность к человеческому роду и его достижениям, Л. Фейербах называет метафизическим – человек, удовлетворяя свои потребности и желания, служит на благо всего рода и тем самым выходит за рамки своих личных интересов [4].

Большое внимание в этической системе мыслителя уделяется проблеме существования человека в мире, соотношению свободы и необходимости в нравственном поведении. В этом вопросе он придерживается уже сформировавшейся в философии Нового времени традиции, сводящей свободу человека к необходимости. Л. Фейербах пишет: «ни одно человеческое действие не случается, конечно, с безусловной абсолютной необходимостью, но при данных условиях, впечатлениях и обстоятельствах, при данном характере и темпераменте, при данном теле, короче, при сущности, таким именно образом определенной, я мог решиться и мог поступить только так, как я решился и поступил» [5, с. 485]. Говоря

иначе, человек, следуя своим природным предрасположенностям, тем самым следует необходимости и вместе с тем поступает свободно. Философ, по сути, отождествляет свободу и необходимость [6]. Отказ от христианской религиозной концепции, которая уделяла большое внимание проблеме свободы воли, но отрицала онтологическую свободу человека как существа, сотворенного Богом, привёл Л. Фейербаха, по существу, к отрицанию свободы воли, но к утверждению свободы, реализующей необходимость.

Атеистическая позиция Л. Фейербаха способствовала и тому, что ключевая христианская добродетель – любовь – также была перенесена из религиозного пространства в межчеловеческое. Кульминационным моментом этики Л. Фейербаха является воспевание, возвеличивание любви как главной этической ценности. Философ обожествляет ее: любовь, по его мнению, есть сам Бог, и вне любви нет Бога. Любовь делает человека Богом и Бога человеком [6]. Любовь укрепляет слабое и ослабляет сильное, унижает высокое и возвышает низкое, идеализирует материю и материализирует дух. Более того, философ выступает инициатором создания новой религии: религии любви, в которой вместо любви к Богу должна возобладать любовь человека к человеку. «Мы должны на место любви к богу поставить любовь к человеку как единственную истинную религию – отношение ребенка к родителям, мужа к жене, брата к брату, друга к другу, вообще человека к человеку, короче, моральные отношения сами по себе суть истинно религиозные отношения» [5, с. 458]. «Человек человеку бог» – таким Фейербах видит главный принцип новой религии [5, с. 488]. Однако это не только центральный тезис новой религии, но и «категорический императив», нравственный закон новой философии: относись к другому человеку как к высшей ценности, как к богу.

Людвиг Фейербах также атеистически трактует нравственный смысл деятельности человека. Он заявляет о том, что человек должен быть деятельным существом, он обязан верить в себя и в свои силы, быть кузнецом своей судьбы и своего счастья, а не пассивно ждать милости от высших сил. «Мы должны на место веры в бога поставить веру человека в самого себя, в свою собственную силу, веру в то, что судьба человечества зависит не от существа, вне его или над ним стоящего, а от него самого» [5, с. 458]. Л. Фейербах призывает к самосовершенствованию, к преобразованию самого себя. Он пишет: «наш идеал – не кастрированное, лишенное телесности, отвлеченное существо, наш идеал – это цельный, действительный, всесторонний, совершенный, образованный человек. К нашему идеалу должно относиться не только спасение души, не только духовное совершенство, но и совершенство телесное» [5, с. 457].

Таким образом, атеистические аргументы оказали существенное влияние на способ постановки и решения Л. Фейербахом проблем этики: 1) идея Бога суть возведение желаемых качеств человека в нечто абсолютное и трансцендентное, поэтому человеку нужно обратить свое внимание внутрь себя и развивать нравственные качества; 2) эгоизм является отрицанием теологических требований к себе, поэтому человек вправе жить согласно своим собственным нравственным убеждениям; 3) любовь, как к самому себе, так и ко всему человеческому роду вместо любви к Богу способствует утверждению человека как высшей нравственной ценности; 4) определение человека как деятельного существа, не требующего для своего успеха милости божества ведет к тому, что индивид берет на себя нравственную ответственность за определение своей судьбы.

Библиографические ссылки

1. *Фейербах Л.* Сущность христианства; пер. с нем. П. Н. Рыбникова. М.: РИПОЛ классик, 2021. 430 с.
2. *Фейербах Л.* История философии // Собр. произв. : в 3 тт. / под общ. ред. и со вступ. ст. М. М. Григорьяна. Т. 1. М.: Мысль, 1974. 544 с.
3. *Пивоваров Д. В.* Фейербах: антропологизм, атеизм и философия религии // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. №1. С. 88–95.
4. *Куреных К. А.* Многогранность понятия «эгоизм» в этике Людвиг Фейербаха // Философия и общество. 2020. №3. С. 103–110.
5. Антология мировой философии : в 4 тт. Т. 3. Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. М. : Мысль, 1971. 760 с.
6. *Макуха Г. В.* Антропологические контексты немецкой классической философии // Уч. зап. Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. Социология. 2011. №3-4. С. 81–94.

ВИРТУАЛЬНАЯ ПЕСОЧНИЦА КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И КООПЕРАЦИИ

Е. И. Храпун

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, cloudlet.hei@gmail.com
Научный руководитель – И. В. Пинчук, кандидат социологических наук, доцент*

Доклад посвящен проблеме функциональных возможностей и способов использования виртуальных песочниц на примере разрабатываемой виртуальной песочницы U3DSBVRGE. Раскрываются основные особенности, определяющие полноценность виртуальной песочницы, а также способы решения актуальных проблем общества с ее помощью в будущем. Объектом исследования выступает виртуальная песочница U3DSBVRGE, целью – информационный анализ и характеристика имеющихся данных о виртуальной песочнице. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований и базой для разработки программы, направленной на повышение осведомленности о существующем феномене в обществе.

Ключевые слова: виртуальная песочница; виртуальное пространство; коммуникация.

В данной статье исследуется виртуальная песочница как инструмент для создания виртуальных продуктов и повышения эффективности деятельности таких сфер жизни общества, как образование, экономика, наука и социальная политика. Имеющиеся исследования виртуальных песочниц носят малый количественный характер и устаревают по мере их развития, поэтому необходимы обновление информационной составляющей явления и его подробный анализ. Данная работа позволит адаптировать теоретический аппарат и прогнозировать влияние виртуальной песочницы на общество в будущем.

Виртуальная песочница – это изолированная виртуальная машина, в которой потенциально опасный программный код может выполняться без влияния на сетевые ресурсы или локальные приложения. Термин «песочница» происходит от понятия детской песочницы – игрового пространства, где дети могут строить, разрушать и экспериментировать, не причиняя реального вреда. Точно так же цифровая песочница позволяет экспериментировать и тестировать без последствий за пределами своего замкнутого пространства [2].

Виртуальная песочница U3DSBVRGE (Unreal 3D Graphics Engine) – это архитектурная платформа на основе игрового двигателя Unreal Engine 5 с возможностью расширения через плагины. Данный проект находится на стадии разработки с 2021 года.

Виртуальная песочница U3DSBVRGE обладает следующими особенностями, обеспечивающими ее универсальное применение:

1. Использование технологии VR для освобождения от ограничений экрана монитора. Безграничное пространство песочницы позволяет пользователю сократить издержки на покупку дополнительных мониторов, а также увеличить пространство для работы с интерфейсами;

2. Возможность создания 3D-объектов в виртуальном 3D-пространстве. Данная особенность обеспечивает наглядность создаваемых 3D-объектов и таким образом упрощает процесс работы с ними;

3. Модульная архитектура проекта. Основное ядро виртуальной песочницы представляет собой минимальный размерный элемент, обеспечивающий базовые необходимые действия. Дополнительные функциональности пользователь может наращивать и менять в зависимости от своих потребностей, добавляя нужные плагины. Добавление плагинов и настройка песочницы на сервер или клиент не требуют переустановки U3DSBVRGE. Данная особенность позволяет кастомизировать виртуальную песочницу под конкретные задачи пользователя

4. Поддержка написания скриптов на javascript, python, blueprints runtime, а также запуск и проверка скриптов runtime;

5. Редактор мира предоставляет возможность добавления любых доступных Actor-ов – единица, функциональный блок, имеющий или не имеющий визуального представления – и их параметризации;

6. Поддержка импорта аудио, видео, текстовых файлов, mesh, textures, materials runtime;

7. Сохранение мира в базу данных. Возможность перенести виртуальный мир с одного устройства на другое простым копированием базы данных;

8. Возможность запускать свой виртуальный мир как standalone(local), ListenServer, DedicatedServer.

Виртуальная песочница U3DSBVRGE может находить применение в обширном диапазоне сфер, таких как образование, экономика, наука и социальная политика. Рассмотрим подробнее перспективы ее влияния на каждую из перечисленных областей.

Виртуальная песочница позволит сделать образование более эффективным, благодаря различным закрепленным в ней технологиям и функциям. Качество и скорость обучения могут быть повышены путем закрепления за каждым учеником ИИ-помощника, который, используя индивидуальный подход, многократно повторяет материал на разном уровне сложности изложения. Интерактивности способствует увеличение возможности взаимодействия с учебными материалами: участие в обучающих симуляциях и возможность оказывать различные виды воздействия

на изучаемые предметы позитивно сказываются на внимательности учащихся. Согласно исследованию PwC, благодаря геймификации люди, обучающиеся с помощью технологии виртуальной реальности, завершают свое обучение в четыре раза быстрее, чем в аудиторных условиях, и в 1,5 раза быстрее, чем при электронном образовании. Дистанционный формат обучения позволит иногородним студентам сократить издержки на съем жилья, а также уменьшит траты государства на поддержание общежитий и корпусов университетов. Виртуальная песочница также позволяет создавать виртуальные симуляции широкого спектра для обучения кадров в безопасной среде и отработки практических навыков в области профессий повышенной ответственности. Таким образом, виртуальная песочница позволит обучать людей в 4 раза эффективнее, чем сейчас, используя ИИ, интерактивность, геймификацию, и симуляции [1].

Основными факторами влияния виртуальной песочницы на экономику является увеличение реалистичности виртуальных пространств и упрощение процесса создания виртуальных продуктов. Возможность создавать реалистичные интернет-магазины в 3D-пространстве позволит значительно сократить издержки физических магазинов на логистику товара, поддержание торговых помещений и офлайн-обслуживание клиентов. Данное направление уже активно развивается в 2D-среде с применением технологий web 2D, однако переход в виртуальную 3D-реальность повысит качество взаимодействия клиента с торговыми точками и бизнесом в целом. С развитием виртуальной песочницы станет возможным интерактивное программирование визуальных интерфейсов в 3D, с последующим назначением скриптов обработки логики взаимодействия с интерфейсами пользователя. Предложенное решение является более удобным и быстрым способом создания приложений, их модификации и поддержания в актуальном состоянии, который позволит уменьшить сложность разработки программного обеспечения и создания виртуальных пространств, включая игровые развлекательные пространства [3].

Виртуальная песочница ускорит дальнейшее развитие науки. С помощью нее можно будет проводить дистанционные фокус-группы, интервью и другие виды исследований без потери иммерсивности виртуальной реальности и вовлеченности респондентов в процесс взаимодействия. Дистанционный формат не только позволит привлечь более широкий круг респондентов к исследованиям, но и сохранит показатели результативности на одном уровне с офлайн-исследованиями. С помощью симуляции будет возможным максимально точное воссоздание социальных явлений и феноменов для проведения над ними экспериментов и детального их изучения, а также тестирование методов управления финан-

сами и предприятиями в обстановке, приближенной к реальной. Виртуальная песочница также является идеальной средой для безопасного создания и тестирования искусственного интеллекта в 3D-пространстве.

Виртуальная песочница открывает новые возможности в проведении социальной политики. Обслуживание граждан государственным сектором станет более быстрым и качественным при условии внедрения ИИ, выполняющего различные операции и консультирующего граждан. Станет возможен одновременный прием всех обращающихся граждан без очередей, без необходимости физического присутствия и без затрат на персонал.

По результатам анализа функциональных возможностей проекта, можно сделать вывод, что виртуальная песочница – это виртуальное пространство с возможностью добавления плагинов для создания различных видов виртуальных продуктов. У данного проекта есть потенциал использования в таких сферах, как образование, экономика, наука и социальная политика.

Библиографические ссылки

1. A Detailed Guide to the Metaverse in Education [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://pixelplex.io/blog/metaverse-in-education/> . (Дата обращения: 25.04.2024).
2. What is a sandbox. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proofpoint.com/uk/threat-reference/sandbox>. (Дата обращения: 25.04.2024).
3. Use cases of the metaverse in 30 industries [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://www.linkedin.com/posts/anthonyjjday_30-use-cases-for-the-metaverse-q4-2022-activity-7008417454431309824-ifaV/?originalSubdomain=al. (Дата обращения: 25.04.2024)

О ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОЗНАННОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ

К. Г. Цыдик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь; tsydik.com@gmail.com
Научный руководитель – Е. И. Цюхай, старший преподаватель*

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи осознанности и эмоционального выгорания у педагогов системы общего среднего образования. В ходе корреляционного анализа установлено, что педагоги с низким уровнем осознанности более подвержены риску эмоционального выгорания.

Приводится детальная интерпретация взаимосвязи компонентов рассматриваемых феноменов. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке теоретических курсов по педагогической психологии, а также психологами при организации работы со школьными педагогами.

Ключевые слова: осознанность; наблюдение; описание; нереагирование; эмоциональное выгорание; педагоги.

Современная профессиональная среда педагогов часто характеризуется высоким уровнем стресса и эмоционального перенапряжения, что значительно усиливает риск развития эмоционального выгорания [1]. Под последним понимается состояние эмоционального, умственного и физического истощения, проявляющееся в том числе в профессиональной деятельности. Согласно К. Маслач, трехкомпонентная модель включает в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений [2].

Феномен представляет собой результат взаимодействия личностных и ситуационных факторов на профессионала.

Одним из личностных факторов выступает осознанность как способность произвольно сосредоточивать внимание на текущих событиях и ощущениях, произвольно переключать его с одних аспектов на другие, ощущая при этом подконтрольность процесса сосредоточения и управляемость им [3].

Высокий уровень осознанности способствует развитию навыков управления собственными эмоциями, участвуя тем самым в процессе саморегуляции. В связи с этим такие педагоги реже эмоционально истощаются [4], так как способность произвольно сосредоточивать внимание на происходящем помогает распознавать на ранних стадиях признаки утомления, принимая эффективные меры по их предотвращению.

Осознанность стимулирует гибкость мышления, позволяя сохранять мотивацию для продолжения профессиональной деятельности без риска развития эмоционального выгорания.

Если повышение осознанности препятствует *эмоциональному истощению* посредством развития навыков саморегуляции у специалистов [2], то произвольность фокусирования внимания на текущих событиях и осознанное проживание каждого момента снижают *деперсонализацию*, не допуская личностной отстраненности педагога.

Высокий уровень осознанности дает возможность уловить обратную связь от других участников учебного процесса. Результатом осмысления этого отклика становится понимание собственной профессиональной успешности и значимости вклада в деятельность, то есть происходит недопущение *редукции персональных достижений*.

Таким образом, повышение осознанности является мощным инструментом в профилактике и снижении эмоционального выгорания у педагогов, способствуя улучшению их психологического благополучия и профессиональной эффективности.

В исследовании приняли участие 77 женщин-педагогов гимназий и общеобразовательных школ в возрасте от 19 до 72 лет (средний возраст составил 38,1 лет). Педагогический стаж работы участников исследования варьировался от 1 года до 45 лет (средний стаж составил – 14,9 лет).

Сбор эмпирических данных осуществлялся с использованием методик:

- 1) «Профессиональное выгорание» Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченко, созданной на основе методики МБИ К. Маслач и С. Джексона;
- 2) «Пятифакторный опросник осознанности» (FFMQ) Р. Баера и соавторов в адаптации Н.М. Юмартовой, Н.В. Гришиной [5].

Статистическая обработка данных проводилась в пакете SPSS Statistics v. 22.0 с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Высокий уровень осознанности был отмечен только у 18,2 % опрошенных педагогов, у 44,2 % – средний и у 37,6 % – низкий уровни. В то время как высокая и крайне высокая степени эмоционального выгорания зафиксирована у большинства специалистов (67,5%).

Большая часть педагогов с высоким уровнем осознанности имеют низкую и среднюю степени выгорания, в то время как у менее осознанных специалистов преобладают высокая и крайне высокая степени.

Установлены достоверные взаимосвязи *общего показателя осознанности* с интегральным показателем эмоционального выгорания и его компонентами, а именно:

– **эмоциональным истощением** ($\rho = -0,517$ при $p \leq 0,001$)

невовлеченность педагога в текущий момент, действие без достаточной осознанности и рефлексии, чреватые эмоциональным утомлением и в итоге истощением;

– **деперсонализацией** ($\rho = -0,453$ при $p \leq 0,001$)

попытки восстановления контроля над собственным вниманием и физиологическими процессами сопровождаются отчуждением (дистанцированием) от внешнего мира;

– **редукция персональных достижений** ($\rho = 0,506$ при $p \leq 0,001$);

низкая осознанность собственных мыслей, эмоций и действий ведет к нарастанию сомнений в своих возможностях и к снижению самооценки [6];

– **интегральным показателем выгорания** ($\rho = -0,492$ при $p \leq 0,001$);

снижение внимания к собственным эмоциям и низкая осознанность способствуют развитию эмоционального выгорания, а выгорание в свою очередь из-за эмоционального, физического и психического истощения снижает вероятность осознания, образуя циклический процесс, усугубляющий их обратную взаимосвязь.

Кроме того, получены значимые корреляции между компонентами осознанности и эмоционального выгорания. Детальная интерпретация полученных в ходе анализа взаимосвязей представлена в таблице.

Следует отметить, что шкала «Редукция персональных достижений» является обратной.

Высокие значения по данной шкале говорят о высокой профессиональной успешности педагога, тогда как низкие значения указывают на редуцирование собственных достижений и значимости в учебном процессе.

Повышение осознанности своего состояния, а также осознание успехов в профессиональной деятельности ведут к снижению эмоционального истощения, личностной отстраненности (деперсонализации) и недопущению редукции персональных достижений при выполнении педагогом профессиональных обязанностей.

Чем внимательнее педагог относится к своим мыслям, чувствам, действиям и т.д., чем яснее он может их вербализовать, при этом не фиксируясь на негативе, тем более он защищен от эмоционального выгорания, от напряжения и циничного отношения к учащимся и коллегам.

**Интерпретация значимых корреляций
между шкалами осознанности и эмоционального выгорания**

Шкалы	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция персональных достижений (обратная шкала)	Интегральный показатель выгорания
Наблюдение	-0,249*	-0,343**	0,320**	-0,285*
	невнимание к собственным переживаниям усиливает риск эмоционального истощения	невозможность отслеживания опыта усиливает личностную отстраненность во взаимоотношениях с окружающими	пренебрежение собственными чувствами закономерно обесценивает собственную значимость	повышение способности к наблюдению за происходящим сопровождается снижением риска выгорания
Описание	-0,395**	-0,370**	0,456**	-0,399**
	трудности вербализации переживаний затрудняют своевременную идентификацию перенапряжения	неспособность точного выражения эмоций сопровождается погруженностью «в себя» и отстраненностью от внешнего мира	неумение четко вербализовать переживания подкрепляет неуверенность в собственных способностях	не четко определенные и не высказанные мысли и чувства усиливают степень эмоционального выгорания
Осознанность действий	-0,483**	-0,459**	0,530**	-0,490**
	непонимание смысла выполняемых действий сильнее истощает из-за дополнительной работы по осознанию	внутреннее согласование собственных чувств и требуемых профессией действий отвлекает от их выполнения	достижение личностно неосознанных целей, навязанных извне, снижает собственную успешность	неосознанность выполняемых действий усиливает эмоциональное выгорание
Нереагирование	-0,585**	-0,444**	0,378**	-0,546**
	активное переживание собственных мыслей и эмоций (особенно негативных) усиливает истощение	поглощенность негативными мыслями находит отражение в циничном отношении с окружающими	идентификация себя с негативными аспектами деятельности снижает собственную ценность	фиксация на негативных эмоциях и мыслях способствует усилению эмоционального выгорания

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Вместо того, чтобы погружаться в негативные мысли или эмоции, они могут принимать их как часть своего опыта, не привязываясь к ним и не допуская, чтобы они влияли на их деятельность или психологическое благополучие.

Отсутствие значимой взаимосвязи между эмоциональным выгоранием и компонентом осознанности «Безоценочность» свидетельствует о неоднозначном характере этой связи. Способность педагогов безоценочно принимать любой свой опыт (даже негативный) без осуждения и отторжения в контексте возникновения эмоционального выгорания требует более детального рассмотрения в дальнейших исследованиях. Безоценочность по отношению к внутреннему опыту может играть ключевую роль в сохранении психологического благополучия и устойчивости в долгосрочной перспективе.

Таким образом, в результате исследования установлен ряд взаимосвязей между осознанностью и эмоциональным выгоранием, а также их компонентами, позволяющими говорить о повышении осознанности педагога как эффективном инструменте в работе практикующего психолога при работе с эмоциональным выгоранием.

Библиографические ссылки

1. *Бладыко, А.В.* Особенности эмоционального выгорания у учителей и преподавателей // Психология: традиции и инновации: мат-лы I Междунар. науч. конф. Уфа, 2012. С. 34–39.
2. *Maslach, C.* Understanding burnout: Definitional issues in analyzing a complex phenomenon // *Job Stress and Burnout*: ed. by W.S. Paine. Beverly Hills / London / New Delhi : Sage Publications, 1982. P. 29–40.
3. *Пуговкина, О.Д., Шильникова, З.Н.* Концепция mindfulness (осознанность): неспецифический фактор психологического благополучия // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3, № 2. С. 18–28.
4. Особенности профессионального выгорания педагогических работников и роль осознанности в его профилактике / *А.А. Киселева* [и др.] // Педагогический ИМИДЖ. – 2023. № 2. С. 238–260.
5. *Baer, R. et al.* Using Self-Report Assessment Methods to Explore Facets of Mindfulness // *Assessment*. 2006. Vol. 13, № 1. P. 27–45.
6. *Цюхай, Е.И.* Особенности возникновения нигилизма у педагогов с эмоциональным выгоранием // Адукацыя і выхаванне. 2021. № 7 (355). С. 51–57.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ КАРЬЕРЫ СТУДЕНТОВ КИТАЯ

Чэнь Сыци

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, schen1657@gmail.com
Научный руководитель – Е. Е. Кучко, доктор социологических наук, профессор*

Студенты, как основная сила будущего рынка труда, переживают золотой период физического и интеллектуального развития, систематически планируя свое будущее через карьерное планирование. Современное общество быстро меняется: ускоряется экономический рост, глобализация, повышается уровень образования, углубляются межличностные и культурные обмены. Эти условия делают карьерное планирование студентов важной особенностью нашего времени. Понимание этих аспектов и разработка рекомендаций помогут студентам достичь профессиональной самореализации, конкурентоспособности на рынке труда и карьерного роста.

Ключевые слова: студенты; планирования карьеры; особенности планирования карьеры

Карьера – это развитие сознательной позиции и поведения человека в отношении его профессиональной деятельности и опыта на протяжении всей жизни. Планирование карьеры – это непрерывный и систематический процесс планирования профессиональной деятельности и даже жизни человека. Это процесс самореализации в карьере, развития собственных знаний, умений и личностных качеств, достижения новых социальных целей и профессионального статуса [5]. Для студентов обязательным условием трудоустройства является планирование карьеры, которое в большей степени способствует адаптации к ощущению достижения трудовой деятельности и участию в общественной жизни после окончания учебы. Поэтому современные студенты должны придавать большое значение планированию будущей карьеры, постоянно совершенствовать профессиональные навыки и умения, заранее повышать адаптивность к изменяющемуся рынку труда, ориентироваться на непрерывное обучение и профессиональное совершенствование в соответствии с изменениями в обществе, что будет способствовать повышению конкурентоспособности на рынке труда [1, с. 9].

Планирование карьеры как феномен возникло из раннего движения карьерного консультирования. Концепция планирования карьеры, зародившаяся в США в середине 20-го века, была официально предложена Бриджит А. Райт. Практическое значение этой концепции заключалось в

решении проблем трудоустройства молодежи. Планирование карьеры в современных университетах представляет собой личный план карьеры, который сочетает в себе субъективные факторы, такие как собственные интересы, особенности и способности, и в то же время учитывает особенности времени, социальной среды, организационного состава и других объективных условий, а также всесторонне анализирует и рассматривает карьерные цели, соответствующие собственному развитию.

Период обучения в университете является критическим периодом для развития и формирования человека. Тело и разум быстро взрослеют, закладывая основу для карьерного роста человека на протяжении всей жизни.

Планирование карьеры студентов также находится под влиянием этого периода и имеет характерные современные характеристики, такими как широкое исследование, социальная интерактивность, особый и динамичный характер.

Планирование карьеры студентов в настоящее время широко исследуется. Дж.Сьюпер в своих исследованиях карьеры выделил пять основных этапов профессиональной зрелости: 1) рост-развитие интересов, способностей (0-14лет); 2) апробация своих сил (14-24лет); 3) утверждение в профессиональном образовании и упрочение своих позиций в обществе (25-44года); 4) поддержание - создание устойчивого профессионального положения (45-64 года); 5) карьерный спад - уменьшение профессиональной активности (65 лет и более). Студенты университета обычно находятся на этапе апробации своих сил, то есть в возрасте от 14 до 25 лет. Исследовательский характер планирования карьеры студентов проявляется в основном в двух аспектах.

Во-первых, современные студенты более активно изучают себя, анализируют и понимают себя. Они постоянно осознают свои личные способности и интересы, ищут сочетание личных интересов, опыта и социальных потребностей, сопоставляя их с различными областями карьеры, чтобы найти направление развития карьеры, которое им лучше всего подходит. Они более открыты и любопытны, способны принимать новое, исследовать различные возможности карьерного роста и продолжать расти и совершенствоваться в процессе. Когда студенты университета углубляются в профессиональные знания и участвуют в социальной практике, они находятся в процессе поиска своей карьеры.

Во-вторых, пути реализации планирования карьеры заключаются в исследовании различных направлений карьерного роста, поиске подходящего пути самореализации, накоплении достижений и опыта для обеспе-

чения плавного продвижения в карьерном росте. Это включает в себя расширение структуры знаний, расширение социального кругозора и увеличение области социальной деятельности. Фундамент успешной карьеры и карьерного роста заложен в период обучения или на начальном этапе профессиональной деятельности [4, с. 26-27]. Карьерный поиск студентов — это процесс постоянного самосовершенствования и роста.

Планирование карьеры молодых студентов является социально интерактивным. Открытость социальной среды предоставляет студентам университета широкое пространство для поиска карьеры. У них есть возможность взаимодействовать в сферах карьеры и динамике отрасли в процессе планирования карьеры. Этот вид социальной интерактивности помогает студентам университета постоянно учиться и обновлять знания. Студенты университета активно участвуют в различных стажировках и практических мероприятиях, устанавливают хорошие связи и отношения сотрудничества со всеми слоями общества, постоянно совершенствуя свои профессиональные способности и практический опыт через общение и взаимодействие с профессионалами, практиками отрасли и коллегами, а также готовятся к будущей карьере.

Так же улучшение навыков командной работы играет важную роль в планировании карьеры студентов и способствует их социальной интерактивности. На этапе подготовки к карьере студентам необходимо эффективно общаться со всеми сторонами. Общаясь с другими людьми, студенты университета могут лучше понять тенденции развития и перспективы трудоустройства в различных сферах карьеры, чтобы целенаправленно планировать свою карьеру.

Кроме того, на социальную интерактивность планирования карьеры студентов влияют многие факторы, в том числе семья, социальная среда и культурный фон. Эти факторы будут влиять на выбор карьеры и развитие студентов, поэтому студентам необходимо взаимодействовать и сбалансировать эти факторы. Студентам университета необходимо эффективно общаться и договариваться с членами семьи [2], понимая семейные ожидания и находя направления развития карьеры, соответствующие личным интересам и способностям. Признание и оценка обществом различных профессий также повлияют на планирование карьеры студентов.

Планирование карьеры студентов носит особый характер. Специфика планирования карьеры студентов действительно отражается в различиях личностных характеристик, интересов, способностей к обучению и карьерных целей каждого студента. Эти различия означают, что план карьеры может подойти некоторым людям, но не всем, поэтому тре-

буется индивидуальное планирование [6, с. 212]. Стремительные изменения в современном обществе и появление новых отраслей, а также трансформация традиционных моделей карьеры требуют от студентов непрерывной адаптации и гибкой корректировки направления планирования карьеры и выбора карьерного пути, чтобы адаптироваться к будущим тенденциям развития [3, с. 925-928].

Планирование карьеры студентов динамично. Современное общество быстро меняется, одна за другой возникают новые отрасли и профессии, претерпевают изменения и традиционные модели карьеры, а это значит, что студентам университета необходимо постоянно адаптироваться и реагировать на изменения в социальной среде. Студентам университета необходимо уделять пристальное внимание развитию этих новых отраслей и постоянно совершенствовать соответствующие навыки и знания, чтобы гарантировать свою конкурентоспособность на будущем рынке труда.

Личностный рост и развитие студентов являются важными аспектами динамичного характера планирования карьеры. На университетском уровне студенты проходят комплексный процесс обучения и роста, включающий приобретение профессиональных знаний, развитие навыков, а также формирование личности и качеств. Эти аспекты напрямую влияют на их карьерное планирование. Интересы и хобби могут меняться с течением времени и опыта, а профессиональные навыки развиваются динамично. Студенты университета постепенно осознают свои сильные и слабые стороны через практику и стажировки, и их ожидания и стремления к карьерному развитию также изменяются.

Изменения внешней среды также влияют на динамику планирования карьеры студентов. Такие факторы, как экономическая ситуация, политика и социальные потребности, требуют от студентов гибкой корректировки своих карьерных планов в соответствии с изменениями внешней среды, чтобы справляться с новыми задачами и возможностями.

В целом, планирование карьеры студентов действительно обладает современными характеристиками, такими как исследовательские, интерактивные, особые и динамичные характеристики, которые вместе закладывают прочную основу для их будущего карьерного успеха. Благодаря открытости социальной среды и технологическому развитию, они могут активно участвовать во взаимодействиях в отрасли, постоянно обновлять знания, а также составлять персонализированные и динамичные планы, основанные на личных характеристиках и изменениях внешней среды. Такие комплексные характеристики позволяют студентам университета

лучше справляться с различными проблемами и возможностями в развитии карьеры.

Библиографические ссылки

1. *Маевская А.В.* Особенности карьеры молодых специалистов // Вестник БГЭУ. 2012. С. 9-15.
2. *Васильева Е. Н., Орлов А. В.* Ролевая структура детско-родительского взаимодействия как составляющая психологической готовности к родительству // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-struktura-detsko-roditelskogovzaimodeystviya-kak-sostavlyayuschaya-psihologicheskoy-gotovnosti-k-roditelstvu> (дата обращения: 23.11.2023).
3. *Голобоков А.С., Немцова Д.В.* Проблемы и перспективы развития молодёжного предпринимательства в Приморском крае // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 6. 2016. С.925-928.
4. *Киселева Е. В.* Планирование и развитие карьеры: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Вологда: Легия, 2012. 332 с.
5. Современная интерпретация сущности «карьерного роста» [Электронный ресурс] // Сайт «Карьерист». URL: http://www.career-st.ru/career_cruising/kariera/ (дата обращения: 23.11.2023).
6. *Чжан Динфан.* Исследование текущей ситуации и мер противодействия планированию карьеры студентов университета [J] // Информация о науке и технологиях. 2018 (25). С.212-213.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕАЛЬНОГО И «ЦИФРОВОГО» ТЕЛ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. В. Шурко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, annasurko91@gmail.com
Научный руководитель – С. В. Хамутовская,
кандидат социологических наук, доцент*

В данной работе рассматриваются различные аспекты взаимодействия реального и «цифрового» тел в цифровом пространстве. Дается определение «цифровому телу», описываются особенности социальной интеракции между людьми с использованием информационных технологий. Представленные разработки могут быть полезны социологам, философам и антропологам, разрабатывающим проблемы цифровизации и телесности, а также разработчикам медиа-продуктов.

Ключевые слова: телесность; цифровое тело; социология тела.

М. Мосс определял тело таким образом: «Тело есть первый и наиболее естественный инструмент человека. Или, если выразиться более точно и не говорить об инструменте, можно сказать, что первый и наиболее естественный технический объект и в то же время техническое средство человека — это его тело» [4, с. 311].

«Цифровое тело» обладает многими характеристиками реального тела, однако, за счёт его принадлежности цифровой, информационной сфере, необходимо делать некоторые уточнения со ссылкой на этот факт.

«Цифровое тело» – это дигитальное условие присутствия человека в виртуальной компьютеризированной или реальной среде, посредством которого он способен взаимодействовать со средой.

Реальное тело и «цифровое тело» тесно связаны между собой за счёт особенностей восприятия человека. Феноменолог М. Мерло-Понти в своей работе «Феноменология восприятия» описывал явление восполнения сознанием тела, которое не обязательно является биологическим организмом, но воспринимается человеком таковым благодаря телесному опыту [3]. Философ рассуждает об утерянных частях тела, однако, его воззрения актуальны и для «цифрового тела»: «В интересующем нас случае двусмысленность знания объясняется тем, что наше тело содержит в себе как бы два различных слоя: слой тела привычного и слой тела наличного. В первом фигурируют жесты ощупывания, исчезнувшие из второго, и вопрос о том, как я могу чувствовать, что наделен конечностью, кото-

рой у меня уже нет, сводится к другому вопросу: как привычное тело может быть залогом тела наличного? [...] Соответственно нужно, чтобы мое тело схватывалось не только в каком-то мгновенном, единичном, полном опыте, но и в каком-то общем аспекте и как безличное бытие» [3, с. 117-118]. «Цифровое тело» в каком-то смысле является фантомным телом реального, с помощью соотнесения себя с ним человек получает возможность не только взаимодействовать с цифровой реальностью, но и воспринимать привычные или знакомые ощущения. Эта сторона проблемы говорит о существовании взаимодействия тела «цифрового» и тела «реального» одного и того же человека. Таким образом можно выделить два вида взаимодействия «цифрового» и реального тел:

- 1) Взаимодействие человека со своим «цифровым телом»;
- 2) Взаимодействие человека с чужими «цифровыми телами».

Так, «цифровое» тело и реальное тело индивида взаимообусловлены за счёт единого источника восприятия и взаимодействуют друг с другом посредством представлений о каждом из них. «Цифровое тело» может конструироваться в видеоиграх с помощью предложенных разработчиками инструментов с ориентацией на реальное тело (например, выбор тех же телесных характеристик, которыми обладает пользователь или, наоборот, выстраивание игрового тела в противоположность настоящему), сценаристы и художники в мультипликации могут ориентироваться на свой телесный опыт и присваивать своим персонажам знакомые техники тела. С другой стороны, реальные тела могут конструироваться посредством диет, упражнений, татуировок, одежды при использовании как образца «цифрового тела» персонажа. Ярким примером данного явления можно назвать косплей («сегодня косплеем называют массовую практику копирования и публичной демонстрации костюма, образа и поведения известных героев массовой культуры: героев кинофильмов, мультфильмов, комиксов, видеоигр в рамках фестивалей, шествий, деятельности клубов соответствующей тематики» [5, с. 2]). М.А. Елютина и А.А. Неруш в своей работе «Отношение к практикам косплея в игровом сообществе молодых российских геймеров» говорят о том, что на постсоветском пространстве косплей впервые упоминается в контексте видеоигр, хотя с течением времени начинает включать и другие типы продуктов массовой культуры [2, с. 381]. В своём исследовании авторы приходят к выводу, что в косплей-культуре поощряется «отыгрыш» персонажа: «Во-вторых, геймеры, которые позиционируют себя исключительно как наблюдатели, позитивно относятся к косплеерам, которые пытаются воссоздать образ персонажа. При этом речь идет именно о попытках полноценно отыгрывать персонажа, а не просто скопировать его внешность» [2, с. 382]. Таким образом,

выбирая определённую «цифровую телесность», и подстраивая под неё свою собственную, некоторые косплееры ещё и изменяют своё поведение. Под влиянием образа, в том числе и телесного, который отыгрывает человек, меняется его способ взаимодействия с другими людьми. Тем самым проявляется влияние «цифрового» тела на интеракцию реальных тел.

Иным способом взаимовлияния «цифрового тела» и тела в цифровом пространстве на реальное можно назвать рекламу. Развивая тему коммерциализации тела, его внешней привлекательности, стоит обратиться к труду «Общество потребления» Ж. Бодрийера, в котором тело рассматривается как объект потребления. Женские и мужские тела, освобождаясь от запрета на сексуальность (на похожую тему рассуждал М. Фуко в «Истории сексуальности»), становились источниками так называемой «метаморфы», символом или образом настоящего телесного явления, которые используются в рекламе.

«Цифровое» тело тесно связано с феноменом потребления, так как его фактически используют как образ, идею в мультипликации, видеоиграх. Реальное тело в цифровом пространстве потребляют через кинематограф, фотографии и видео в социальных сетях. В последних тела могут быть как средством самовыражения, так и определёнными символами, созданными и сконструированными для достижения определённых целей (например, рекламы или монетизации творчества).

Ещё одним способом взаимодействия человека со своим «цифровым» телом является самовыражение. И. Гоффман, в книге «Тотальные институты» рассказывает о феномене умерщвления «Я», одним из инструментов которого является изымание личных вещей. Социолог называет одним из самых важных типов личного имущества – средства идентификации и презентации себя другим (одежда, косметика, украшения и т.д.). К разрушению «Я» может привести «обезличивание, вызванное утратой своего набора инструментов идентичности» [1, с 50]. И. Гоффман демонстрирует важность для индивида иметь возможность влиять на свою внешность, своё тело, чтобы создавать определённое впечатление перед зрителями. Конструирование тела может служить одним из элементов самопрезентации в межличностных отношениях. Изменение тела в цифровом пространстве посредством различных фоторедакторов является проявлением «Я» человека. Демонстрация неизменённых или изменённых фотографий собственного тела – это некое сообщение, которое человек передаёт зрителям, находящимся в одном с ним цифровом социальном пространстве. С помощью созданного образа происходит интеракция с другими людьми.

Таким образом, «цифровое тело» является инструментом интеракции человека не только с другими людьми и их «цифровыми телами», но и с собственным реальным телом. «Цифровое тело» во взаимодействии с другими субъектами становится отражением социальных норм, которые принимает или не принимает индивид, кроме того, оно может отражать отношение человека к собственным физическим особенностям.

Библиографические ссылки

1. *Гоффман, Э.* Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений; пер. с англ. А. С. Салина; под ред. А. М. Корбута. Москва: Элементарные формы, 2019. 464 с.
2. *Елютина М. Э., Неруш А. А.,* 2023 Отношение к практикам косплея в игровом сообществе молодых российских геймеров Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 379–385
3. *Мерло-Понти, М.* Феноменология восприятия; пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 603 с.
4. *Мосс, М.* Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. 416 с.
5. *Пушкарева Т. В., Иванова Е. Ю., Шемякина Е. М.* Феномен косплея: культурные прототипы и тренды //Человек и культура. 2021. №. 3. С. 1-17.

SUICIDAL BEHAVIOUR: FROM BIOLOGICAL BASIS TO PHILISOPHICAL INTERPRETATION

N. A. Boyeva

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, bio.boeva@bsu.by
Supervisor – O. V. Novikova, Candidate of Philosophy, Associate Professor*

The paper analyzes the philosophical interpretation of the causes of suicidal behavior as outlined in Albert Camus' work *The Myth of Sisyphus*, and brings some results of neurobiological and psychological research on suicidal behavior into line.

Keywords: suicidal behaviour; absurd philosophy; meaning in life; hope.

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ОТ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ К ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Н. А. Боева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, bio.boeva@bsu.by
Научный руководитель – О. В. Новикова, кандидат философских наук, доцент*

Работа анализирует философскую интерпретацию причин суицидального поведения, изложенных в произведении Альбера Камю “Миф о Сизифе”, и приводит в соответствие некоторые результаты нейробиологических и психологических исследований суицидального поведения.

Ключевые слова: суицидальное поведение; философия абсурда; смысл жизни; надежда.

“There is but one truly serious philosophical problem and that is suicide. Judging whether life is or is not worth living amounts to answering the fundamental question of philosophy”. The author of these words, French-Algerian existentialist Albert Camus, provides an interesting perspective on the question of suicidal behaviour in his writings, especially in the essay “Myth of Sisyphus” [2]. Sometimes people consider it inappropriate to study suicide by the methods of philosophy giving priority to more applied sciences, such as psychiatry or neurobiology, and these concerns can easily be understood. However, sometimes philosophy can help us to try to understand something before science does, and the question of suicide is a great example of such a fact.

Camus rejects hope: if someone has hope for changing his life, for being with other people or in another place, he does not live with his own life – he

lives in his illusions. This is a highly thought-provoking statement: for a long time in psychology higher hope has been considered a factor having a positive influence on the chance of people with suicidal thoughts treatment [4]. However, a misinterpretation is possible here. It is important to see the border between a positive attitude to the treatment and the creation of an alternative universe of dreams and fantasies disguised as hope. And this philosophical judgment is aligned with recent research data. For example, some psychiatric disorders such as dissociative disorder (DD) have strong correlations with suicidal behavior risks [1]. Dissociation is a condition when a person disconnects from thoughts and feeling of reality. Sometimes this state of mind can happen with all of us, but in some cases, the degree and frequency of dissociation serve as the reason for the diagnosis being made by a specialist. However, the first stages of this condition can share similar traits with living in the world of thoughts and trying to escape current reality, and this can potentially result in higher suicidal behavior risks.

Absurdism denies the conception of the meaning of life – it is created by humans for humans to make life easier. However, many people struggle to find their meaning in life and experience stress due to this reason. In our culture, it is common to look for life's meaning and sense. Camus declines the necessity to have one; in his essay, he proposes to perceive the world as it is, without the creation of additional meanings. This unintuitive approach can be a rescue for those whose struggles derive from an inability to find the meaning of life. However, Camus does not think the absence of meaning in life should stop the person from living – on the contrary – it should provoke rebellion in one's heart, and lighten the desire to live not for some reason but just to live.

In his essay, Albert Camus states the absurdity of the world as an inevitable and omnipresent phenomenon that has to be accepted by a human being. Among people, Camus distinguishes the type of human called an Absurd Man. This is the type of person who has accepted the chaos of the world. He does not desire to explain and rationalise everything that surrounds him – he knows that is impossible. That is important since Camus describes suicide as the result of a person's inconsistency with the world. In his essay that is expressed in his inability to normally perceive life's absurd, but this idea can have a connection with brain biology as well. For example, the impairments of the orbital frontal cortex which is involved in emotional and cognitive processes, such as decision-making and the valuation of actions and stimuli are frequently associated with suicidal behavior [3]. However, it is still hard to explain precisely how brain circuits dysfunction is connected to life perception and therefore suicide.

In conclusion, reasons of suicidal behaviour comprise a very complex topic which is currently under active investigation. We cannot fully understand

them since we do not fully understand how the brain works. However, we can create various interpretations and explanations on our way to understanding this problem, and philosophical interpretations constitute a significant step in this process.

Библиографические ссылки

1. *Calati R., Bensassi I., Courtet P.* The link between dissociation and both suicide attempts and non-suicidal self-injury: Meta-analyses. *Psychiatry Res.* 2017. Vol. 251. P. 103-114.
2. *Camus A.* The Myth of Sisyphus. 1942.
3. Dysfunction of neural circuitry in depressive patients with suicidal behaviors: A review of structural and functional neuroimaging studies / *H. Zhang [et al.]*. *Prog. Neuropsychopharmacol. Biol. Psychiatry.* 2014. Vol. 53. P. 61-66.
4. *Ropaj E.* Hope and suicidal ideation and behaviour. *Curr. Opin. Psychol.* 2023. Vol. 49. P. 101-491.

THE APPLICATION AND PRACTICE OF CONTENT MARKETING STRATEGY IN CORPORATE BRAND COMMUNICATION - TAKING STARBUCKS' "COFFEE ENCYCLOPEDIA" KNOWLEDGE CONTENT AS A CASE

Wang Siyu

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, s44571191@gmail.com
Supervisor – L. G. Titarenko, Doctor of Sociological Sciences, Professor*

As an important means of modern corporate brand communication, content marketing has been widely used. The study found that by providing systematic coffee knowledge popularization content, Starbucks enhanced its professional image in the field of coffee culture, promoted the continuous interaction between consumers and the brand, and enhanced consumers' brand identity and loyalty. At the same time, Starbucks has also actively explored the optimization and innovation of content marketing strategies, including precise content positioning, professional content production, diversified content dissemination, diversified content monetization, and content data insights.

Keywords: content marketing; Starbucks; knowledge content; brand communication.

ПРИМЕНЕНИЕ И ПРАКТИКА СТРАТЕГИИ КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГА В КОММУНИКАЦИЯХ КОРПОРАТИВНОГО БРЕНДА – НА ПРИМЕРЕ СОДЕРЖАНИЯ ЗНАНИЙ «КОФЕЙНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ» STARBUCKS

Ван Сьюй

*Белорусский государственный университет, проспект Независимости, 4,
220030, г. Минск, s44571191@gmail.com
Научный руководитель – Л. Г. Титаренко, доктор социологических наук, профессор*

В качестве важного средства современной коммуникации корпоративного бренда широко используется контент-маркетинг. Исследование показало, что, предоставляя систематический контент для популяризации знаний о кофе, Starbucks улучшила свой профессиональный имидж в области кофейной культуры, способствовала постоянному взаимодействию между потребителями и брендом, а также повысила идентичность бренда и лояльность потребителей. В то же время Starbucks также активно изучает оптимизацию и инновации стратегий контент-маркетинга, включая точное позиционирование контента, профессиональное производство контента, диверсифицированное распространение контента, диверсифицированную монетизацию контента и анализ данных контента.

Ключевые слова: контент-маркетинг; Старбакс; содержание знаний; коммуникация бренда.

As an emerging brand communication method, content marketing has become an important means for enterprises to increase brand awareness and reputation. As a leader in the global coffee industry, Starbucks is undoubtedly one of the outstanding practitioners of content marketing applications. By creating a series of contents such as "Coffee Encyclopedia", Starbucks comprehensively displays its professional knowledge and insights in the field of coffee culture, effectively improving the brand's status in the minds of consumers. This article intends to use Starbucks "Coffee Encyclopedia" content marketing as an entry point to deeply explore the application and practice of content marketing strategies in corporate brand communication, with a view to providing valuable insights for corporate brand communication.

Content marketing refers to a way for companies to actively attract target audiences and establish trust and connections between brands and consumers by creating and disseminating valuable and attractive content, thereby achieving marketing goals. Different from traditional promotional marketing, content marketing pays more attention to consumer demand-oriented and provides them with valuable information and services, thereby achieving the improvement of brand image and the growth of sales performance.

In 2015, Starbucks launched the content marketing project "The Starbucks Coffee Encyclopedia". "Coffee Encyclopedia" has created a brand image of "coffee expert" for Starbucks through a comprehensive interpretation of coffee culture, attracting user groups with different preferences. At the same time, it also conducts comprehensive promotion in Starbucks' online and offline channels, and attracts traffic through social media to increase the exposure and dissemination of the content [1, p. 800].

"Coffee Encyclopedia" knowledge operation data

Time period	Number of users	Average visit duration (minutes)	Number of comments	Number of shares
Q1 2019	100,000+	5.2	2,000+	1,000+
Q2 2019	150,000+	6.9	2,500+	1,200+
Q3 2019	200,000+	7.2	3,000+	1,500+
Q4 2019	250,000+	8.1	3,500+	1,800+

As revealed by these data, Starbucks is successful in knowledge operation. On the one hand, growth in the user number implies the growing attractiveness and user loyalty of the platform [2, p. 115]. On the other hand, the elevation in average visit duration suggests enhanced content quality. As demonstrated by the increased number of shares and comments, users actively participate on the platform and would like to share their experiences of coffee with others.

These insights can help Starbucks further optimize its knowledge operation tactic. For instance, they can gain an insight into users' preference for distinctive topics and content categories based upon their sharing and comments data, so as to offer more targeted contents. Additionally, they can not only deeply understand users' needs via user research but also improve content on the platform to offer a superior user experience.

In accordance with the data, Starbucks' Coffee Encyclopedia knowledge operation presents positive trends in the number of users, average length of visit, and engagement of users [3, p. 27]. This data provides Starbucks with valuable information that can help them further optimize their knowledge operations strategy, enhance user experience, and consolidate their leadership position in the coffee industry.

However, in future content marketing practices, Starbucks still needs to further optimize and improve:

Continue to optimize content forms and interactive design to maintain content innovation and attractiveness; strengthen in-depth integration with offline marketing activities to achieve an organic combination of online and offline; further understand user needs through big data analysis, and continuously optimize content strategies; focus on content Evaluation and data analysis of communication effects to continuously improve the conversion effect of content marketing. In short, Starbucks' "Coffee Encyclopedia" content marketing project provides a good case reference for corporate brand communication. In the future, companies should continue to innovate content marketing strategies based on their own characteristics and goals, provide users with valuable content, and achieve continued improvement in brand influence.

References

1. *Hollebeek L. D.* Demystifying Customer Brand Engagement: Exploring the Loyalty Nexus. *Journal of Marketing Management*. 2011. Vol. 27, No. 7-8. P. 785-807.
2. *Pulizzi J.* *Epic Content Marketing: How to Tell a Different Story, Break through the Clutter, and Win More Customers by Marketing Less*. New York: McGraw-Hill Education, 2014. 352 p.
3. *Baltes L. P.* Content Marketing - the Fundamental Tool of Digital Marketing. *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences*. 2015. Vol. 8, No. 2. P. 111-118.

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

АНТИПОСЛОВИЦЫ КАК ОСОБАЯ ФОРМА КАЛАМБУРА

К. Н. Байдук

*Белорусский государственный университет; пр-т Независимости 4,
220030, г. Минск, Беларусь; karinabaiduk@gmail.com;
Научный руководитель – А. О. Долгова, доцент, кандидат филологических наук*

В статье рассматриваются антипословицы как особая форма каламбура. Также в работе анализируется комический эффект антипословиц как результат различных уровневых трансформаций и приёмов формирования высказывания с целью достижения юмористического эффекта.

Ключевые слова: антипословица; юмористический эффект; каламбур; трансформация.

Антипословицы и их юмористический эффект

Новые социальные процессы и изменения приводят к новому восприятию нами явлений и фактов окружающей действительности. Эти изменения сказываются в языке и речи, в том числе – в устойчивых выражениях паремиологического фонда.

Трансформация пословиц является довольно обычным явлением. «Антипословицы возникают как результат целенаправленной трансформации внутренней и внешней формы традиционных пословиц» [6].

Первым, кто выделил термин «антипословицы», является Вольфганг Мидер. Он описывал их как «языковые единицы широкого круга, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий» [цит. по: 2]. К примеру, «*a friend that isn't in need is a friend indeed. {A friend in need is a friend indeed}; to err is human, to cover it up is even more human. {To err is human, to forgive divine}*» В. Мидер отмечал, что хоть антипословицы и являются своеобразной юмористической игрой, но они в большинстве случаев противопоставляются уже существующим пословицам и являются своего рода критической реакцией и высмеиванием старых пословиц.

Лингвисты Л. Рюрих и С. Винкер-Пифо считают, что структуры с юмористическим эффектом – это жанр фольклорного повествования, который является не только одним из самых важных, но и самым устойчивым к изменениям. Юмористические элементы этого жанра неразрывно

связаны с социальными проблемами определённого времени, тем самым позволяя читателю оценить социокультурный статус и развитие конкретного общества [8].

Различные приемы юмористического воздействия характерны для антипословиц. Так как пословицы трансформируются в новую единицу, мы можем говорить о явлении деформации определенного образа. Кроме того, пословицы представляют собой важный компонент культурного наследия народа, и их деформация и последующее воспроизведение приводит к эффекту непредсказуемости.

При этом, как отмечает А.О. Долгова, «антипословичная продуктивность» некоторых пословиц – более 20 единиц [4, с.105]. В дополнение, антипословицы могут не соответствовать шаблонным представлениям и состоять из нескольких структурных, несвязанных между собой единиц, которые невозможно понять без контекста.

Говорящие устанавливают ожидания относительно грамматических, лексических, семантических и прагматических характеристик и форм пословиц. Эти ожидания являются отправной точкой для вербального юмора, ведь высказывание заканчивается неожиданно, на первый взгляд, неуместным способом, часто с помощью языковой игры. Так рождается юмористический эффект.

Каламбур и его виды

Согласно определению «Большого словаря русского языка», каламбур – это шутка, основанная на использовании слов, сходных по звучанию, но разных по значению, или на использовании разных значений одного и того же слова; игра слов [1].

С. Влахов и С. Флорин выделяли каламбуры на трёх уровнях: фонетическом, лексическом и фразеологическом:

- Согласно их исследованию, на фонетическом уровне основное внимание уделяется звуковой форме слов, при этом семантическое содержание часто оказывается второстепенным. Фонетические каламбуры возникают благодаря сходству или тождеству звуковых оболочек различных слов и выражений, что создает комический или двусмысленный эффект, к примеру, игра на основе паронимов или омофонов.
- Лексические каламбуры могут основываться на игре слов с использованием целых слов, их частей (корней, аффиксов) или на полисемии и омонимии. Также сюда относятся каламбуры, использующие антонимию, этимологию и другие лексические категории.
- Фразеологические каламбуры основаны на манипуляции фразеологическими единицами, что часто включает лексические компоненты. В таких каламбурах важна роль контекста и культурного фона,

так как устойчивые выражения могут нести культурные и идиоматические особенности, уникальные для каждого языка [3].

Н.Н. Поддубная в своем исследовании выделяет средства комичного, то есть то, с помощью чего достигается определенный эффект, а именно: фонетические, лексические, фразеологические и грамматические (морфологические и синтаксические) средства. В то же время она говорит о приемах как принципах формирования высказывания с целью достижения юмористического эффекта. Такими приемами являются:

- деформация образов, явлений и характеров;
- нарушение предсказуемости;
- несоответствие [5].

Каламбуры в антипословицах

Непредвиденное соединение разных слов, смыслов или идей в антипословицах создает комическую неожиданность, характерную для каламбуров.

Анна Т. Литовкина описывала различные деформации пословиц с помощью лексических, грамматических и фонетических средств [7].

Согласно ее исследованию, каламбуры могут быть созданы на основе омонимов (т.е. разных слов, совпадающих по звучанию и написанию, но не имеют ничего общего по смыслу) или многозначных слов (т.е. слова, имеющие несколько лексических значений, которые связаны по смыслу). *«Truth lies at the bottom of a well, but if it lies, how can it be the truth? {Truth lies at the bottom of a well}»*; *«Лучше синица в руках, чем утка под кроватью. {Лучше синица в руках, чем журавль в небе}»*.

Омофоны (слова, которые произносятся одинаково, но пишутся по-разному) в английском языке встречаются чаще, так как написание и произношение в данном языке различаются несущественно. К примеру, английские глаголы «dye» и «die», которые читаются одинаково ([daɪ]) и имеют значения «перекрасить; изменить цвет» и «умереть» соответственно:

1. *«The good die young, but the old dye for various reasons»*;
2. *«A beautician says nothing is less attractive than an elderly woman with bleached or hennaed hair. Only the young dye good, it seems»*.

На этапе использования грамматического средства может применяться модификация словарных элементов пословиц. Довольно распространенной является модификация синтаксической единицы при помощи добавления, замен и опущения букв:

1. *«Друг познается в еде. {Друг познается в беде}»*;
2. *«Не зная броду - не суйся в моду. {Не зная броду - не суйся в воду}»*;

3. «*In Congress, it's never too late to amend. {It's never too late to mend}*».

Кроме того, под трансформацией пословиц с помощью грамматических средств может подразумеваться изменение частей речи. В английском языке гораздо больше примеров использования слова в неизменном виде как в категории как существительного, так и глагола. При изменении части речи письменная и/или фонетическая форма слов может претерпевать некоторые изменения.

«*Money is the root of all evil. If money is the root of all evil, why does everyone root for it? {Money is the root of all evil}*» [7].

Во втором предложении в первом случае слово «root» – существительное, а во втором случае это слово уже выступает в качестве глагола.

Таким образом, антипословицы можно назвать особой формой каламбура, юмористический эффект которых достигается при помощи различных трансформаций на базе разных уровней языка. Однако также не стоит забывать о том, что антипословицы основаны на знании традиционных пословиц, поэтому их понимание зависит от знаний культуры индивидуумом.

Библиографические ссылки

1. Большой толковый словарь русского языка: около 60 000 слов / [составители: В. В. Виноградов и др.]; под редакцией Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 1268 с.

2. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – СПб.: Издательский Дом "Нева", 2005. – 576 с.

3. Влахов, С. Непере译имое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 367 с.

4. Долгова, А.О. Лингвокультурологические исследования пословиц и фразеологизмов / А.О. Долгова, М.А. Сокоренко // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации : сб. ст. Всероссийск. науч.-практ. конф., 31 окт. 2019 г. / М-во культуры Рос. Федерации ; Краснодар. гос. ин-т культуры ; сост. В.Ю. Новикова. – Краснодар: КГИК, 2019. – С. 103-108.

5. Поддубная, Н.Н. Приемы создания комического эффекта в коротком юмористическом рассказе (на примере немецкого шванка) [Электронный ресурс] / Н.Н. Поддубная // Филология и человек. – 2010. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-sozdaniya-komicheskogo-effekta-v-korotkom-yumoristicheskom-rasskaze-na-primere-nemetskogo-shvanka>. – Дата доступа: 24.03.2024.

6. Хопийянен, О.А. Деформационные стратегии в образовании антипословиц русского, английского и немецкого языков [Электронный ресурс] / О.А. Хопийянен, Н.В. Филимонова // Язык и культура. – 2018. – №42. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsionnye-strategii-v-obrazovanii-antiposlovits-russkogo-angliyskogo-i-nemetskogo-yazykov>. – Дата доступа: 15.03.2024.

РОЛЬ ИСКУССТВА В ГУМАНОЛОГИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

А. С. Бортник

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, bortnik.04.00@mail.ru
Научный руководитель — Э. А. Усовкая, кандидат культурологии, доцент*

В статье рассматриваются проекты, главной идеей которых является отражение гуманитарной проблематики в современном искусстве. Главной задачей всех трансгуманологических проектов, о которых будет идти речь, является стремление с помощью эффективного воплощения своих идей в предметах искусства способствовать формированию социальной осведомленности, представлений о трансгуманизме и об актуальных гуманитарных проблемах.

Ключевые слова: современное искусство; гуманитария; экология человека; трансгуманизм.

Исходя из определения трансгуманизма как стратегии развития человечества в постмодерне, основанной на идеях иммортализма и активного совершенствования через космопланетарные константы, современные художники внимательно изучают результаты, перспективы и потенциальные опасности интенсивного использования научно-технических достижений. Трансгуманистическое искусство сегодня объединяет почти все известные виды художественной деятельности.

Наиболее заметным сегодня явлением в художественной среде русскоязычного трансгуманизма является творческое объединение «ULTRAFUTURO». Это объединение нельзя отнести только к сфере искусства, его можно определить как синтетическое, многоуровневое образование. Благодаря идеям и усилиям О. Мавромати, Б. Россы, А. Терзиева, К. Дамяновой, М. Димитрова, группа сконцентрирована на художественных манипуляциях с инновационными технологиями, расширяющими человеческие возможности, такими как био-арт, робототехника, крионика, нанотехнологии, а также на акционизме, основанном на архетипах и метафизике.

Австралийский перформер Стеларк идет еще дальше, в своих проектах художник использует новейшие достижения в области биотехнологии и робототехники. Он экспериментирует с собственным телом, создавая огромные паукообразные экзоскелеты и механические руки, которые управляются с помощью мышц живота и ног. Стеларк не боится выходить за пределы привычного восприятия. Например, во время перформанса «Ping Body» он подключил к своему телу множество электродов, которые

передавали сигналы через Интернет. Тело художника фактически контролировали интернет-пользователи всего мира.

Трансгуманизм также нашел свое место в мире кинематографа. За последние десятилетия было выпущено множество блокбастеров, посвященных обновлению человека или его переходу на новый уровень – от «Аватара» Дж. Кэмерона до «Люси» Л. Бессона и «Области тьмы» Н. Бергера. Например, фильм «Вечное сияние чистого разума» М. Гондри рассказывает историю влюбленной пары, Джоэла и Клементины, которые решают стереть все свои воспоминания друг о друге с помощью существующих нейротехнологий. Фильм не только представляет зрителю эмоциональную историю, но и провоцирует глубокую дискуссию о том, может ли быть допустимым вмешательство в память и сознание человека [2].

Сегодня дискуссии о роли искусственного интеллекта продолжаются, а одна из главных проблем заключается в том, что в настоящее время компьютер может заменить человека в разных сферах его деятельности. Особенно актуально это для сферы искусства. Так, творческий французский коллектив разработал алгоритм, который в 2018 г. создал «Портрет Эдмона Белами». Портрет был продан на аукционе «Christie's» за \$432,5 тыс. Уникальность этой картины заключается в том, что Эдмон Белами, изображенный на картине, никогда не существовал. Для создания произведения алгоритмом было использовано 15 тыс. портретов мужчин XIV-XX вв., на их основе искусственный интеллект начал «творить», постоянно совершенствуясь и обучаясь самостоятельно, пока не достиг уникального стиля, вдохновленного разными произведениями искусства.

Арт-группа «Куда бегут собаки» в своих работах также исследует взаимодействие различных материалов, изменение точек зрения и броуновское движение объектов. Один из их интересных и провокационных проектов связан с работой над нарративом, текстом, смысл которого постоянно меняется и в интерпретации зрителей, их действий как бы испаряется. С помощью утюгов, клапанов, трубок, компьютеров, проекторов и воды художники перевели его в азбуку Морзе и отстукивали его каплями воды, которые испарялись при падении на раскаленные утюги. «Испаряющийся» текст отражался на экране, предлагая идею «невесомости» слов перед реальностью действительности. Эта инсталляция вызывала у зрителей ощущение малой значимости слов и текста в принципе, точнее, его толкования и понимания перед лицом разных факторов и аудитории [3].

К одной из самых узнаваемых трансгуманистических инсталляций можно отнести «Роботическую инсталляцию DSM-VI» 2012 г. канадского автора Б. Ворна. Она представляет собой сценическую постановку, где в главных ролях выступают роботы, представляющие симптомы психиче-

ских отклонений. Они олицетворяют неврозы, психозы, раздвоения личностей, паранойи, шизофрению и бредовые состояния. Идея инсталляции была взята из знаменитой инструкции, изданной Американской ассоциацией психиатров, которая называлась «DSM-IV». При создании инсталляции художник использовал конструкции из алюминия, пластика и силикона. Неадекватное поведение роботов стирает границу между техническим и «живым» миром, тем самым отражая близость и причастность одного в другом через демонстрацию коллективной истерии.

Картины бельгийского художника Й. Лериша являются заметным явлением современного искусства. Его творчество выходит за рамки традиционных представлений и приглашает зрителей в особый мир, где гармонично сосуществуют природа и передовые технологии. В своем творчестве Лериш изучает масштабные изменения, происходящие в мире, сочетая научный подход исследователя и особую «страсть» художника. На его картинах природа и технологии не противостоят друг другу, а гармонично объединяются, отражая нынешнюю стадию развития человечества и полностью соответствуя актуальным принципам трансгуманизма.

Серия работ художника «От человека к постчеловеку» исследует взаимодействие между человеком и окружающей действительностью, а серия «Бессмертные» посвящена возможностям науки и технологии в сфере продления человеческой жизни. При создании «Бессмертных» художник вдохновлялся древним японским искусством «кинцуги», которое предполагает реставрацию керамики с использованием лака и добавлением золотой пудры. Такой способ реставрации позволяет подчеркнуть красоту изъянов и эстетически отразить процесс трансформации. Работы Лериша помогают задуматься о степени нашей зависимости от природных ресурсов и проблемах, вызванных их истощением и климатическими изменениями. Взгляд художника лишен пессимизма, он не исключает, что на новой, постгуманистической стадии развития взаимоотношения человека и природы будут иными. Его работы визуализируют изменения, которые может принести нам новая эпоха [1], [3].

Таким образом, благодаря «science-art-исследованиям» происходит дифференциация на разные методы синтеза междисциплинарных наук. Путем слияния двух совершенно разных междисциплинарных областей, т. е. науки и искусства, зародилось новое художественное сознание, поддерживающее трансгуманистическую идею. Сегодня арт-объекты являются «сообщением», передающим идею естественного эволюционного прогресса цивилизации и искусства. В контексте синтеза двух разных сфер искусство может нести практическую ценность, «открывая дверь» в будущее, а не просто служить способом визуальной фиксации реальности.

Библиографические ссылки

1. Булатов, Д. О технологическом бессознательном, «science-art» и созерцании образов ада [Электронный ресурс] // Теории и практики: электрон. журн. 2022. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7572bulatovslovo> (дата обращения: 03.11.2023).

2. Коротеева, П. Искусство будущего и будущее искусства: трансгуманизм и искусственный интеллект через призму арта [Электронный ресурс] // АртМагазин: электрон. журн. 2022. URL: <https://artflashmagazine.ru/iskusstvo-budushhego-i-budushhego-iskusstva-transgumanizm-i-iskusstvennyj-intellekt-cherez-prizmu-art/> (дата обращения: 24. 11. 2023).

3. Лопаткина, М. А. «Science-art» как художественный способ презентации трансгуманизма. Специфика и тенденции развития внутри направления [Электронный ресурс] // Cyberleninka: электрон. журн. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/science-art-kak-hudozhestvennyy-sposob-prezentatsii-transgumanizma-spetsifika-i-tendentsii-razvitiya-vnutri-napravleniya> (дата обращения: 10. 11. 2023).

АТРИБУЦИЯ КОЛЛЕКЦИИ ИЛЛЮСТРАЦИОННЫХ ГРАВЮР ЖОРЖА РОШГРОССА К ПРОИЗВЕДЕНИЮ АНАТОЛЯ ФРАНСА В КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ БЕЛАРУСИ

А. И. Вегера

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, belrus@bsmu.by
Научный руководитель — О. Д. Баженова, доктор искусствоведения, профессор*

Данное исследование позволило переатрибутировать находящиеся на хранении в Национальной библиотеке Беларуси оригинальные эстампы, выполненные Эженом Десизи по эскизам Ж.А. Рошгросса. Установлено, что при создании иллюстраций использовались элементы орнамента разных культурно-исторических периодов. В статье рассматривается конгениальность литературного и художественного произведения, обнаруживается необходимость рассмотрения иллюстраций в контексте литературного материала.

Ключевые слова: атрибуция гравюр; Жорж Рошгросс; “Колодезь святой Клэр”; орнаментальное оформление.

Мое исследование стало возможным благодаря работе заведующей библиотекой нашего факультета Галины Михайловны: с ее помощью была организована экскурсия в Национальную библиотеку Беларуси. Во время посещения НББ мне было предложено рассмотреть оригинальные эстампы, выполненные Эженом Десизи (1866-1936) по эскизам Ж.А. Рошгросса (1859—1938), которые были представлены как иллюстрации к произведению Теодора де Банвиля (1823-1891) «Принцессы». В ходе исследования иллюстративных материалов мной была обнаружена надпись от руки химическим карандашом “Puits de St Claire A. France” на оборотной стороне одного из офортов. В переводе с французского языка запись означает «Колодезь святой Клэр А. Франс» - это название сборника рассказов Анатоля Франса. Данная надпись была изначально неправильно расшифрована сотрудниками библиотеки и занесена в электронный каталог НББ как “Puits de St Claire A. Frame”, что привело к ошибочному отнесению иллюстраций к другому произведению.

На электронном ресурсе Gallica Национальной библиотеки Франции я нашла полное издание сборника «Колодезь святой Клэр» А. Франса (настоящее имя — Франсуа́ Анато́ль Тибо́, 1844—1924) 1925 года с иллюстрациями Ж.А. Рошгросса (1859—1938) [1], изучение текста произведения, а также сравнение иллюстраций оригинального издания с представ-

ленными в НББ материалами помогло мне переатрибутировать данные эстампы. Также мной было установлено время создания эстампов, в соответствии с годом издания книги.

Данный факт позволил мне рассмотреть эстампы как часть оформления книги, соотнести их с литературным произведением А. Франса.

Анатоль Франс — французский писатель и литературный критик, автор романов «Боги жаждут», «Остров пингвинов», «Восстание ангелов», «Таис», — самый острый из французских критиков своего времени [2-3]. Сборник «Колодезь святой Клэр» был составлен из записанных рассказов Досточтимого отца Адоне Дони, старого францисканца из Сиены. Действия рассказов разворачиваются в эпоху Ренессанса, однако периодически отсылают нас то к средневековью, то к античности. Герои рассказов в первую очередь представляются как носители идей, собственного мировоззрения, они предаются рассуждениям, подобно философам. Такое внимание к внутреннему миру человека является характерной чертой философии 19 века.

Иллюстрации Жоржа Антуана Рошгросса отражают идеи Франса в средневековых формах орнаментального оформления, однако композиции миниатюр построены в прямой перспективе, содержат сложные ракурсы, повороты, мимику лиц. И все же доминирующей формой композиции становится именно орнамент, являясь историческим, а не современным, он получил новое прочтение в контексте искусства 19-20 вв.

Для искусства Западной Европы рубежа 19-20 вв. было характерно стремление к экспериментам, поиску новых форм и проявлений стремительно меняющейся действительности, отход от принципов классицизма и романтизма. Зарождение огромного количества новых направлений и стилей оказало огромное влияние на живописцев и графиков того времени, однако все еще сохранялся интерес к искусству предыдущих веков.

В период создания иллюстраций к сборнику «Колодезь святой Клэр» в искусстве Европы господствует новый стиль модерн. Для живописи модерна характерны декоративность, орнаментальность целого в сочетании с реалистично выписанными деталями. Художники работали с большими цветовыми плоскостями, а мощные контурные линии придавали картинам дополнительный декоративный эффект. Символизм, зародившийся ещё в конце девятнадцатого века, представлял собой скорее комбинацию техник, однако стал логичным продолжением темы изобразительного искусства этого периода. Свое влияние в искусстве новейшего времени также оказывал импрессионизм. В 20-е годы 20 века оформилось еще одно направление искусства — абстракционизм. Новые течения западноевропейского искусства начала 20 в. — кубизм, супрематизм, конструктивизм — также явились экспериментом, результаты которого проявлялись не

только в живописи, но и в книжной графике того времени. Новые стили противостояли академизму, стремящемуся закрепить классические традиции, которые рассматривались им как система «вечных» канонов и предписаний, однако они не нашли проявления в рассматриваемых нами иллюстрациях [4].

Будучи живописцем, чьи работы причудливым образом сочетали два, казалось бы, несочетаемых начала: характерный для академизма интерес к античности и востоку и новейшие достижения импрессионизма и последующих направлений во всём, что касалось манеры его письма, Рошгросс обращается к историческому орнаменту, оформление сборника становится для него уникальным опытом.

Теперь орнамент становится отражением внутреннего мира человека, он отсылает нас к невидимо заполненному пространству античного космоса, однако складывается из символических образов (средневековые). Орнамент, который в средневековье мог бы стать отображением райского сада или ада, как пространства невероятных перевоплощений и трансформаций, становится отражением единого мира, находит отражение в художественных формах. Проявления реальности, не выраженные материально, выражаются через символические образы. В произведениях Франса многое постигается через сны и видения, в которых реальное сочетается с иллюзорным, что тоже отсылает нас к мотивам орнамента, выражающего мир, как совместили бы идеи.

19 век рассматривал прошлое с позиции своего времени, в этом отношении его можно назвать вторым ренессансом, так как он обращается к опыту всех предыдущих веков. Это отразилось и в иллюстрациях Рошгросса: орнаментальное оформление взято из иллюминированных рукописей 15 в., часть из них представляют собой витражи готических соборов, многие содержат элементы персидского и кельтского орнамента.

Во время исследования орнаментального оформления иллюстраций я изучала энциклопедию орнамента в 2-х томах "Орнамент всех времен и стилей" [5]. Это иллюстрированные альбомы, каждый из которых включает в себя более 200 цветных орнаментальных таблиц, содержащих около 4000 сюжетов всех стилей. Основой для альбомов "Орнамент всех времен и стилей", послужило издание "L'Ornement polychrome", выпущенное в Париже в 1888 году под редакцией Огюста Расинэ (Альберт Шарль Огюст Расинэ, 1825-1893), который провел огромную работу, исследуя различные первоисточники, группируя многочисленные сюжеты разных стран, эпох и стилей в гармоничные и хорошо продуманные орнаментальные таблицы, отличающиеся строгой систематизацией.

Таким образом его альбомы стали наглядным пособием для художников, иллюстраторов, графиков его времени и последующих веков. Следовательно, можно предположить, что и Ж. А. Рошгросс также использовал, собранные Расинэ материалы при оформлении книги А. Франса. Я обнаружила сходства орнаментального оформления представленных в НББ материалов с орнаментами, собранными в альбоме "Орнамент всех времен и стилей". На основании приведенных классификаций, я нашла и другие примеры книжного оформления определенных культурно-исторических периодов.

В связи с этим я разделила иллюстрации на 5 типов:

1 тип: Греко-византийский книжный декор IX в.

К данному типу я отношу иллюстрацию к части 4 "Хлеб на камне" новеллы VII «Трагедия человека». Книжный декор имеет нечто общее с четкой древнегреческой орнаментальной системой, рациональное развитие навивающихся растительных мотивов в сочетании с повторяющимися геометрическими элементами.

2 тип: Книжный декор VIII-XII в. (предроманский и романский стиль)

Иллюстрации к рассказам V «Весельчак Буффальмако» и III «Люцефер».

3 тип: Готические витражи XII-XIV вв.

Иллюстрация к прологу «Досточтимый отец Адоне Дони» содержит в себе бордюры витража соборов в Анжере, Шартре, Бурдже и др. Таким образом мы будто смотрим через витражное окно.

4 тип: Маргинальный декор итальянских рукописей XIV-XV вв.

К данному типу можно отнести иллюстрации к рассказам VI «Дама из Вероны» (история сеньоры Элетты), VII «Трагедия человека» (часть 10 "Друзья добра", 12 "Слова любви"). В обеих новеллах действие происходит в Италии XIV в. Мотивы орнамента иллюстраций напоминают маргинальный декор рукописного экземпляра «Малого Богородичного служебника» XV из монастыря Св. Марии Магдалины в Сиене.

В иллюстрации к рассказу IX «Поручительство» также использованы маргинальный декор итальянского происхождения XV в. Также к этому типу я отношу иллюстрацию к рассказу «Черные хлебы», орнаментальные мотивы которой почерпнуты из Евангелия св. Фомы Аквинского (Нац. Библиотека Франции, Париж). Иллюстрации принадлежат итальянским миниатюристам XIV века.

Сами орнаменты схожи с армянским книжным декором, его элементы можно отнести к византийскому стилю, модифицированному арабским влиянием, однако соединения между элементами становятся более ярко выраженными, преобладает единая завитая линия, что говорит о переходе к ренессансу.

Для этого периода характерно изображение местной флоры, иногда в простейших ее формах, иногда в произвольных сочетаниях стилизованных растений. Все чаще в комбинации растений вплетаются изображения животных и даже человеческие фигурки, как бы вырастающих из листьев и стеблей.

Орнамент все еще может напоминать плетенку, но линия выглядит более плавной, изящной и легкой, это непрерывное движение завитков единой линией, частым мотивом становится изображение листа падуба в разных вариациях. Колючие листья падуба выражают страдания, красные ягоды – кровь, а само растение – символ вечной жизни и возрождения, любви и надежды. Согласно легенде, там, где ступала нога Спасителя, выросла падуб, или остролист. Характерной чертой также можно считать наличие единого фона, заполненного тонкой орнаменталистикой.

5 тип: Сочетание нескольких стилей

Иллюстрация к рассказу I «Святой Сатир». Иллюстрация отражает видения главного героя Фра Мино у гробницы в нише около алтаря церкви монастыря Санта-Фиоре. Будучи человеком благочестивым, он взаимодействует с духами прошлого: сатирами и нимфами, этот опыт становится для монаха трансформационным.

Сама орнаментальная рамка представлена в форме арки, опирающейся на две колонны, что отсылает нас к событиям, описанным в рассказе, происходящим в храме монастыря в XIII в. На колоннах можно заметить изображение виноградной лозы, похожее на мозаику сордской церкви (не сохранилась), выстроенной в конце XI в. в романском стиле. Изображение виноградной лозы можно трактовать как христианский символ Евхаристии, в библии также говорится о виноградной лозе как о дереве жизни, однако в античности, к которой нас отсылает сюжет новеллы, виноград, вино ассоциировался с Дионисом (Бахусом) и символизировал жертвоприношение.

Таким образом мы обнаруживаем прямую связь орнамента с иллюстрируемым сюжетом. На нижней части рамки, напоминающей стилобат, располагается центральный элемент, схожий с фрагментом, представленным в таблице 80 альбома. Данный фрагмент орнамента принадлежит к так называемому периоду «расслоения», имевшему место в Англии и Нормандии между 800 и 1200 годами.

Этот тип декора с большим успехом культивировался совершенно независимой англосаксонской художественной школой, заключенной в стенах двух уинчестерских аббатств Св. Свитуна (Свинтина) и Ньюминстерского. Мотивы орнамента в верхней части иллюстрации напоминают маргинальный декор рукописного экземпляра «Малого Богородичного служебника» XV из монастыря Св. Марии Магдалины в Сиене.

Иллюстрация к части 15 “Суд” новеллы VII «Трагедия человека»

Орнамент сочетает в себе элементы кельтского орнамента VII-IX века и орнамента периода «расслоения».

Существует мнение, что кельтский орнамент возник в результате смещения скандинавских и византийских элементов. Ранний период этого стиля характеризуется полным отсутствием растительных мотивов и концентрацией на простых геометрических формах завитках, спиралях, раструбах и лентах, образующих сложные переплетения.

Вторая часть орнамента изображает птицу, напоминающую павлина, что в христианской традиции символизирует бессмертие Христа, а также Божье присутствие и покровительство. По сюжету невинно осужденного Фра Джованни заключают под стражу, где в видениях его представление о мире меняется, в поисках Истины он обнаруживает, что она состоит из противоречий, как белый свет сливается из всех красок, а в каждом изречении и мысли содержится ее часть.

На иллюстрации мы видим, как взаимодействуют две разные части орнамента, цвета контрастируют и дополняют друг друга. Голубой и синий вторят синему одиюнию монаха, красные и зеленые цвета ленточной плетенки отражаются в одежде стражников. Таким образом показана конфронтация двух сил.

Иллюстрация к новелле VIII «Таинство крови»

Центральный элемент нижней части рамки относится к греко-английской школе, XII в. Остальные элементы относятся к романскому стилю XI-XII вв.

Загадка угловых миниатюр

В углу каждого эстампа находится небольшое ахроматическое изображение, вероятно выполненное отдельной печатью. Как правило, они представляют увеличенный, отдельно вынесенный элемент иллюстрации. Некоторые из них показывают фрагмент сюжета с другого ракурса.

Это создает эффект движения, развития, иллюзию объемного изображения. Миниатюры также могли подтверждать подлинность, эстампов, т.е. их ценность наравне с первоотпечатанным оригиналом, или использоваться для ускоренного поиска сюжета, к которому относится иллюстрация.

Таким образом, оформление книги, сочетающее в себе шрифтовую графику, орнаментальное и изобразительное решение, влияет на восприятие литературного произведения, читатель погружается в определенный культурно-исторический контекст на визуальном уровне. Книга становится единым произведением, изображение и текст формируют ее уникальный образ.

Библиографические ссылки

1. *Anatole France* Le puits de sainte Claire (Nombreuses illustrations de Georges Rochegrosse, gravées à l'eau-forte en couleurs par Eugène Decisy). Paris: F.Ferroud, 1925.
2. *Лиходзиевский С. И.* Анатоль Франс: Очерк творчества. Ташкент: Гослитиздат УзССР, 1962. 419 с.
3. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохоров: 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 28. С. 7—8.
4. *Дмитриева Н. А.* Краткая история искусства XIX века. Москва: Изд.: Рипол-Классик, 2020.
5. *Расинэ Огюст* Орнамент всех времен и стилей: в 2 т. Москва: Изд. Арт-родник, 2002.

КЛАССИФИКАЦИЯ «НОМИНАЦИЙ БОЛЕЗНЕЙ» ПО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ АСПЕКТУ

Я. А. Вергеенко

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yana.vergeenko@gmail.com
Научный руководитель — Л. Ю. Масловская, старший преподаватель кафедры
теории и практики перевода

В статье рассматриваются особенности лексико-семантической группы «названия болезней» в русском и английском языках. С этой целью сопоставляются словарные дефиниции термина *болезнь*, проводится обзор научных публикаций, где раскрывается состав ЛСГ «названия болезней» человека, предлагается собственная классификация названия болезней человека в русском и английском языках, в основу которого положен словообразовательный критерий.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа; болезнь; термин; сема; классификация; лексема.

Чтобы исследовать лексико-семантическую группу слов как языковое явление, как продукт исторического развития конкретного языка или диалекта, необходимо прежде всего наметить границы этой группы, отделяющие ее от смежных. С этой целью мы изучили определение понятия болезни в толковых русско- и англоязычных словарях.

“Большой толковый словарь русского языка” С. А. Кузнецова определяет слово *болезнь* как: конкретное заболевание, нарушающее деятельность организма (или его отдельных органов); расстройство здоровья [1, с. 89].

Русское слово *болезнь* соотносится в английском языке со словом *disease*. «Оксфордским толковым словарем» *disease* определяется как: *disorder of physical and psychological health; a particular kind of disease with special symptoms or location* – ‘расстройство физического и психологического здоровья; вид заболевания с особыми симптомами’ [6, p. 222].

Сопоставление словарных дефиниций в русскоязычных толковых словарях дает возможность выявить такие единицы метаязыка названий болезней как *заболевание, расстройство, нарушение, недуг, хворь*. В англоязычных толковых словарях им соответствуют *condition* ‘состояние’, *illness* ‘недуг’ *impairment* ‘нарушение’, *sickness* ‘немоощь’, *ailment* ‘недомогание’. Лексема *нарушение* чаще всего используется в дефинициях слова *болезнь* как в русских, так и в английских словарях. На основе этих мар-

керов мы будем строить свою классификацию. В своей работе мы подробно рассматриваем словообразовательную классификацию номинаций болезней.

Словообразовательная классификация ЛСГ «названия болезней» в русском и английском языках может быть различной в зависимости от конкретной болезни. В диссертационном исследовании Т. А. Трофименковой в основу классификации «названий болезней» положен также словообразовательный принцип, который подходит нам [4, с. 9]. Опираясь на рассмотренную выше классификацию, мы создали первоначальную классификацию ЛСГ «названия болезней» в русском и английском языках, что включает мотивированные названия, в дефинициях которых есть маркеры *болезнь, заболевание, воспаление, нарушение, недомогание, расстройство, недуг, хворь*. Можно выделить несколько типов словообразования, которые часто встречаются в названиях болезней: 1) термины, образованные суффиксальным способом; 2) термины, образованные префиксальным способом словообразования; 3) термины, образованные префиксально-суффиксальным способом; 4) термины, образованные путем сложения основ.

Медицинские термины, образующиеся при помощи суффикса *-ит-* и обозначающие заболевания воспалительного характера. В русском это: *аппендицит* ‘воспаление аппендикса’, *артрит* ‘воспаление суставов’. В русском языке выявлено 59 единиц с суффиксом *-ит*. Самым распространенным суффиксом в английском в исследуемой нами группе медицинских терминов является суффикс *-itis*. Впервые его ввел в употребление Франсуа Соваж, французский врач, в середине XVIII века при создании термина *peritonitis* ‘перитонит, воспаление брюшины’. С тех пор этот суффикс – один из самых продуктивных в международной медицинской терминосистеме, образовавший группу наименований воспалительных заболеваний. В нашем исследовании выявлено 40 единиц с суффиксом *-itis* например: *adenitis* ‘аденит’, *appendicitis* ‘аппендицит’.

В медицинской терминологии можно выделить большую подгруппу названий болезней, образованных при помощи суффиксов *-оз-* (лат *-osis*), реже *-иаз-* (лат *-iasis-*), которые указывают на названия заболеваний, в том числе патологических, хронических процессов, не являющихся воспалительными.

К подобным суффиксальным образованиям можно отнести следующие *авитаминоз* ‘заболевание, вызываемое недостатком витаминов в организме’, *атеросклероз* ‘хроническое заболевание сердечно-сосудистой системы, вызванное отложением холестерина на стенках артерий’. В русском выявлено 25 терминологических единиц с суффиксом *-оз-* и всего одна единица с суффиксом *-иаз-* *псориаз* ‘хроническое неинфекционное

заболевание, выражающееся в появлении на коже бляшек, покрытых белыми чешуйками; чешуйчатый лишай’.

К распространенным суффиксам в англоязычной медицинской терминологии относится суффикс *-osis*, который имеет значение «дегенеративное заболевание, патологический процесс, хроническая болезнь, имеющая не воспалительный характер»: *brucellosis* ‘бруцеллез бактериальные заболевания, особенно крупного рогатого скота. [Сэр Д. Брюс. фамилия врача]’, *neurosis* ‘невроз иррациональная или нарушенная модель поведения, связанная с нервным расстройством’. Всего выявлено 21 терминологическая единица с суффиксом *-osis*. Среди продуктивных суффиксов отметим также суффикс *-iasis*, обозначающий заболевания не воспалительного характера с продолжительным течением, например, *psoriasis* ‘псориаз’. Всего одна единица с этим суффиксом.

Вполне освоена русским терминообразованием модель с суффиксом *-изм-*.

Так, например, в медицинской терминологии можно встретить ряд терминов с этим суффиксом (выявлено 8 единиц) *алкоголизм* ‘хроническое заболевание, вызываемое систематическим употреблением спиртных напитков, характеризующееся устойчивой зависимостью от них’, *ботулизм* ‘острая инфекционная болезнь, вызываемая анаэробными микробами, содержащимися в испорченных продуктах и поражающими нервную систему’.

Среди суффиксов в медицинской терминологии встречается явление синонимии, например, суффикс *-ism* синонимичен суффиксам интернационализмов *-osis*, *-iasis* со значением ‘заболевание, протекающее без воспалительных процессов’ (выявлено 5 единиц): *alcoholism* ‘алкоголизм’, *botulism* ‘ботулизм’.

Кроме суффиксов *-ит-*, *-оз-*, *-изм-* можно выделить группу терминов, образуемых при помощи суффикса *-ом(a)*. В ходе выборки обнаружено 4 единицы с суффиксом *-ом(a)*. Суффикс *-ом(a)* присоединяется, как правило, к основе, именующей ткань, и образует названия возникающих из этой ткани доброкачественных и злокачественных опухолей, например, *скотома* ‘глазное заболевание, проявляющееся в ограничении поля зрения глаза; слепое пятно в поле зрения глаза’.

В ходе выборки, в английском языке обнаружено 4 единицы с суффиксом *-ома*: *glaucoma* ‘глаукома’ *scleroma* ‘склерома’, *scotoma* ‘скотома’, *trachoma* ‘трахома’.

Наряду с суффиксальным способом образования, в терминологии широко представлена префиксация.

Как правило, приставки в медико-биологических терминах играют важную роль при выражении смысловой противоположности. К таким

приставкам относятся следующие: *гипо* - *гипер*, *олиго* - *поли*, *гетеро* - *гомо*, *моно* - *поли* и т. д. С помощью них образованы многочисленные термины – антонимы *моноартрит* ‘состояние, при котором только один сустав поражен воспалением или другими патологическими процессами’ – *полиартрит* ‘одновременное или последовательное воспаление многих суставов’.

Медицинской терминологии свойственно частое использование греческих и латинских приставок. Так, среди обнаруженных в ходе исследования приставок греческого происхождения – *a(an)-* ‘отрицание, отсутствие’: *avitaminosis* ‘авитаминоз заболевание, вызываемое недостатком витаминов в организме’; *dys-* ‘нарушение, расстройство’: *dysentery* ‘дизентерия заболевание, вызываемое недостатком витаминов в организме’; *hyper-*, *epi-* ‘выше нормы, сверху’: *hypertension* ‘гипертония повышение артериального давления или тонуса тканей’; *hypo-* ‘ниже нормы, снизу’: *hypotension* ‘гипотония пониженное артериальное давление; состояние человека с таким давлением, считающееся нормальным у спортсменов, жителей южных районов и т.п. или симптомом некоторых заболеваний (обычно инфекционных)’.

Рассмотрев все примеры, можно выделить сходства и различия слов интернационализмов. В русском языке названия болезней, образованных путем словообразования 97 единиц. В английском вышло 73 единицы. В английском языке использование латинских и греческих корней в медицинской терминологии более распространено, чем в русском языке. В русском языке слова в медицинской терминологии чаще образуются путем суффиксации или сложения слов. Таким образом, сравнение словообразования названий болезней в русском и английском языках помогает лучше понимать особенности этих языков, а также значимость точности и доступности медицинской терминологии в современном мире.

Библиографические ссылки

1. Кузнецов С. А. Большой Толковый Словарь Русского Языка. СПб.: Норинт, 2000.
2. Маслоўская Л. Ю. Да пытання аб вызначэнні межаў і складу лексіка-семантычнай групы “назвы хвароб” // Роднае слова. 2023. № 2. С. 61–64.
3. Трафименкова Т. А. Терминология болезней как объект ономаσιологического, семантико-парадигматического и лексикографического исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 // Брянск. гос. ун-т им. ак. И. Г. Петровского. – 20 с.
4. Фан Сян Закономерности номинаций болезней в языках разных типов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М.: Минск, 2018. – 188 л.
5. Чжу Хуэй Лексико-семантическое поле «Болезнь» в русском языке (на фоне китайского языка): функционально-семантический аспект. Спб., 2017. – 93 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Е. С. Воронович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, eug.voronovich2308@gmail.com
Научный руководитель — В. В. Сергеева, кандидат филологических наук*

В данной статье рассматриваются основные особенности юридического языка в рамках международно-правовых договоров. Автор приводит примеры перевода международного договора «Парижское соглашение» и анализирует моменты, на которые следует обращать внимание при переводе данного типа документов.

Ключевые слова: международный договор; стратегия перевода; язык права; юридический перевод.

Международно-правовые документы являются важнейшим инструментом установления правил в международных отношениях в современном мире. Они определяют стандарты поведения для государств и других участников международного сообщества, и выступают в качестве средства соблюдения прав человека и основных свобод.

Перед началом перевода любого юридического текста необходимо определиться с выбором стратегии перевода. Стратегией перевода называется алгоритм действий, который переводчик осознанно выбирает при переводе определенного текста. Таким образом, стратегия определяет выбор языковых средств и приёмов, которые будут использоваться для достижения эквивалентности и адекватности перевода.

В.В. Сдобников выделяет такие стратегии перевода специальных текстов, как «стратегия коммуникативно-равноценного перевода, стратегия терциарного перевода и стратегия переадресации» [2, с. 862].

Перевод юридических текстов требует высокой квалификации, строгого внимания к деталям, глубокого знания правовых систем обеих стран, а также других специализированных навыков ввиду уникальных особенностей языка и терминологии, присущих юридической области. Нами был проведён анализ данных особенностей на примере Парижского климатического соглашения 2015 года.

Данное соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года, было подготовлено взамен Киотского протокола в ходе Конференции по климату в Париже и принято консенсусом 12 декабря 2015 года, а подписано 22 апреля 2016 года.

В ходе исследований нами были выявлены следующие основные моменты, на которые необходимо обращать внимание при переводе текстов юридической направленности:

1. Синтаксис. Перевод синтаксиса юридических документов может быть сложным из-за специфической структуры и формализованного стиля, присущих этой области. Наиболее часто в документах встречаются простые предложения, осложненные, однако, вводными словами или выражениями, причастными и деепричастными оборотами или осложненные наличием однородных членов:

«In order to achieve the long-term temperature goal set out in Article 2, Parties aim to reach global peaking of greenhouse gas emissions as soon as possible, recognizing that peaking will take longer for developing country Parties, and to undertake rapid reductions thereafter in accordance with best available science, so as to achieve a balance between anthropogenic emissions by sources and removals by sinks of greenhouse gases in the second half of this century, on the basis of equity, and in the context of sustainable development and efforts to eradicate poverty» – «Для достижения долгосрочной глобальной температурной цели, установленной в статье 2, Стороны стремятся как можно скорее достичь глобального пика выбросов парниковых газов, признавая, что достижение такого пика потребует более длительного времени у Сторон, являющихся развивающимися странами, а также добиться впоследствии быстрых сокращений в соответствии с наилучшими имеющимися научными знаниями, в целях достижения сбалансированности между антропогенными выбросами из источников и абсорбцией поглотителями парниковых газов во второй половине этого века на основе справедливости и в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты».

2. Терминология. Юридическая терминология является, пожалуй, одной из основных трудностей при переводе юридических документов наравне с их синтаксисом. А. В. Суперанская определяет термин как специальное слово или словосочетание, принятое в профессиональной среде и употребляющееся в особых условиях [1].

Требование эквивалентности и адекватности перевода юридической терминологии выполняется в англо-русском переводе документации ООН за счет применения калькирования и словарного эквивалента: *civil law* – гражданское право, *court* – суд, *annex* – приложение.

Также одной из отличительных черт юридической терминологии является их частая интернациональность. Передача интернациональных английских терминов юридической сферы на русский язык осуществляется за счет транскрипции: *aggression* – агрессия, *discrimination* – дискриминация, *attache* – атташе, *verdict* – вердикт.

Грамматические замены частей речи и добавления также нередки при переводе юридических документов. Чаще всего они обуславливаются необходимостью соответствия языковым нормам целевого языка, но также могут служить и для придания большей формальности документу:

«The purpose of the framework for transparency of action is to provide a clear understanding of climate change action in the light of the objective of the Convention as set out in its Article 2, including clarity and tracking of progress towards achieving Parties' individual nationally determined contributions under Article 4, and Parties' adaptation actions under Article 7, including good practices, priorities, needs and gaps, to inform the global stocktake under Article 14» – «Цель рамок для обеспечения транспарентности действий заключается в обеспечении ясного понимания действий по борьбе с изменением климата в свете цели Конвенции, как она изложена в ее статье 2, включая обеспечение ясности и отслеживание прогресса в достижении индивидуальных определяемых на национальном уровне вкладов Сторон согласно статье 4, и действий Сторон по адаптации согласно статье 7, включая эффективные практики, приоритеты, потребности и пробелы, в целях создания информационной основы для глобального подведения итогов согласно статье 14».

3. Фразы-клише: Среди других лексических особенностей юридического текста можно выделить речевые штампы и клише (например, в русском языке права и свободы, право на образование, в английском – *unless otherwise specified, under this Agreement, subject to this Agreement*), устойчивые сочетания слов (иметь право), перифразы (вредить – причинять ущерб, служить – нести службу), отсутствие эмоциональности, оценочности и вводно-модальных слов, выражающих неуверенность или вероятность действия. При передаче таких фраз следует пользоваться специализированными юридическими словарями:

«Each party to such an agreement shall be responsible for its emission level as set out in the agreement referred to in paragraph 16 of this Article in accordance with paragraphs 13 and 14 of this Article and Articles 13 and 15» – «Каждая Сторона такого соглашения несет ответственность за свой уровень выбросов, как он установлен в соглашении, упомянутом в пункте 16 настоящей статьи, в соответствии с пунктами 13 и 14 настоящей статьи и статьями 13 и 15».

Таким образом, мы можем заключить, что при осуществлении перевода юридических документов необходимо учитывать специфику юридической терминологии и синтаксиса, включая знание сочетаемости языковых единиц как в целевом, так и исходном языках. Перед началом перевода юридического документа важно выбрать стратегию, учитывающую особенности данного типа текстов.

В зависимости от целей коммуникации и требований заказчика переводчики могут придерживаться стратегий, ориентированных на исходный или целевой язык. Независимо от выбранной стратегии, переводчик должен предварительно изучить документ, определить коммуникативную задачу и целевую аудиторию данного документа.

В процессе самого перевода при возникновении затруднений необходимо пользоваться специализированными словарями, а ещё лучше – консультироваться со специалистами, работающими в данной области, поскольку любая неточность может привести к серьёзным последствиям, особенно в случае выполнения перевода юридического документа международного уровня.

Библиографические ссылки

1. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. Москва : Наука, 2012.
2. Sdobnikov V. V. Strategy and tactics of translating special texts // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2012. Vol. 5, iss. 6. P. 861–867.

СРОДКІ ПЕРАДАЧЫ ІРОНІІ Ў РАЗМОВАХ ГАМЛЕТА З КАРАЛЁМ КЛАЎДЫЕМ

В. Я. Грыневіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Независимости, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, v.grinve26@gmail.com
Навуковы кіраўнік — Н. С. Зелязінская, кандыдат філалагічных навук, дацэнт*

Артыкул прысвечаны аналізу спосабаў выказвання іроніі ў размовах галоўнага героя п'есы Уільяма Шэкспіра “Трагічная гісторыя пра Гамлета, прынца дацкага” ў беларускім перакладзе.

Даследуецца, як тэкст перакладу перадае маўленчыя стратэгіі, якія дазваляюць Гамлету выказаць утоеную пагарду і насмешку ў адносінах да караля.

Мэта даследавання – выявіць праблемы і рашэнні, звязаныя з перакладам мастацкага тэксту, у якім выкарыстанне ў гаворцы іроніі з’яўляецца адным з ключавых сродкаў стварэння выявы персанажа.

Ключевые слова: гумар; пераклад іроніі; мастацкі пераклад; сродкі выражэння іроніі.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИРОНИИ В БЕСЕДАХ ГАМЛЕТА С КОРОЛЁМ КЛАВДИЕМ

В. Я. Гриневич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, v.grinve26@gmail.com
Научный руководитель — Н. С. Зелезинская, кандидат филологических наук, доцент*

Статья посвящена анализу способов высказывания иронии в беседах главного героя пьесы Уильяма Шекспира «Трагическая история о Гамлете, принце датском» в белорусском переводе.

Исследуется, как текст перевода передает языковые стратегии, которые позволяют Гамлету высказывать затаенное презрение и насмешку в отношении короля.

Цель исследования – отобразить проблемы и решения, связанные с переводом художественного текста, в котором использование в разговоре иронии является одним из ключевых способов создания образа персонажа.

Ключевые слова: юмор; перевод иронии; художественный перевод; способы изображения иронии.

Пераклад мастацкіх тэкстаў – гэта частка сусветнай літаратуры і надзвычай важны элемент “супрацоўніцтва”, узаемадзеяння культур і развіцця кожнай з іх.

Гэта свайго роду трансфармацыя зместу твора ў новую моўную і сацыяльна-культурную рэальнасць і разам з тым моўнатворчы працэс, які патрабуе захавання “нацыянальнага духу” арыгінальнага тэксту [1].

Так, напрыклад, пераклад гумару ўяўляе сабой экстралінгвістычныя і культуралагічныя складанасці. Гумар заключае ў сабе культурныя і гістарычныя рэаліі, актуальныя праблемы сучаснасці і менталітэт розных народаў.

З іншага боку, перадача камічнага з’яўляецца дастаткова складанай часткай перакладу з пункту гледжання лінгвістыкі.

Тэкставыя жарты могуць ўтрымліваць у сабе каламбуры, гульні слоў і слэнг мовы, што часам немагчыма перадаць на іншую мову з захаваннем сэнсу [2].

Сучасных беларускіх даследчыкаў таксама цікавіць прысутнасць і абумоўленасць прамянення іроніі ў мастацкіх тэкстах.

Доктар філалагічных навук, прафесар В. П. Рагойша ў “Паэтычным слоўніку” адзначае, што “іронія, або антыфразіс, – прыхаваная насмешка, якая выступае за знешняй пачцівасцю выказвання” [3].

Айчыннымі лінгвістамі былі прапанаваны наступныя рэкамендуемыя правілы перакладу іроніі:

1. Поўны пераклад з нязначнымі лексічнымі ці граматычнымі пераўтварэннямі прымяняецца ў тых выпадках, калі гэта дазваляюць як слоўны, так і граматычны склад іранічнага абароту ў зыходным тэксце, пры ўмове супадзення сацыяльна-культурных асацыяцый.

2. Пашырэнне зыходнага іранічнага абароту прымяняецца ў тых выпадках, калі сэнс іранічнага словаўжывання невідавочны для іншамовнага культурнага асяроддзя.

У такіх выпадках частка пэўнага кампанентаў іроніі апрацаецца ў слоўную форму ў выглядзе дзееспрыслоўных або дзеепрыметнікавых звяротаў, пашыраных атрыбутыўных канструкцый і т.п.

3. Антанімічны пераклад, гэта значыць пераклад з супрацьлеглым граматычным або лексічным значэннем, ужываецца тады, калі пры пераклад абцяжарвае перакладную структуру ў сілу адрознення граматычных ці лексічных нормаў і тым самым зацягваюць наогул не перадае сэнс іроніі. [4, с. 418]

Гамлет размаўляў з Каралём Клаўдзіем з іроніяй па некалькіх важных прычынах, якія адлюстроўваюць яго ўнутраныя перажыванні і стратэгічныя намеры:

1. Каб выразіць замаскіраваную пагарду і нянавісць. Гамлет адчувае глыбокую нянавісць да Клаўдзія за забойства яго бацькі і наступнае ўступленне на трон.

2. Каб весці псіхалагічная вайну. Іронія з’яўляецца адным з інструментаў Гамлета ў яго стратэгічнай гульні супраць Клаўдзія. Выкарыстоўваючы іронію, Гамлет імкнецца намякнуць на свае падазрэнні і ствараць атмасферу няўпэўненасці і напругі пры двары.

3. Іранічныя заўвагі дазваляюць Гамлету хаваць свае сапраўдныя намеры і думкі. Гэта важна для яго выжывання, бо прамое абвінавачанне Клаўдзія магло б прывесці да яго неадкладнай гібелі. Іронія дае яму магчымасць заставацца схаваным і непрадказальным.

4. Гамлет, будучы інтэлектуальна развітым і дасціпным персанажам, выкарыстоўвае іронію як спосаб дэманстрацыі інтэлектуальнай перавагі над Клаўдзіем. Гэта не толькі дапамагае яму маральна прынізіць ворага, але і служыць формай самасцвярджэння.

5. Іронія таксама адлюстроўвае ўнутраны канфлікт Гамлета і яго глыбокае расчараванне ў навакольным свеце. Яго іранічныя заўвагі часта з’яўляюцца выразам яго нігілізму і страты веры ў справядлівасць і мараль.

Адзначаная прагматыка выказванняў цалкам асвятляецца героем, што бачна з яго наступнага выказвання:

У дадзеным прыкладзе Гамлет параўноўвае сябе з хамелеонам і каплуном (каплун – пакладаны певень, якога адкормліваюць на мяса), ужывае метафару “заскваранае абяцанкамі”, кожны з мастацкіх сродкаў робіць іронію больш выразнай, насычанай і маляўнічай.

Табліца 1

Першы прыклад

Арыгінал	KING CLAUDIUS How fares our cousin Hamlet? HAMLET Excellent, i’ faith; of the chameleon’s dish: I eat the air, promise-crammed: you cannot feed capons so. (3, II)
Пераклад Ю. Гаўрука	КАРОЛЬ Як маешся, пляменнік Гамлет? ГАМЛЕТ Дасканала. Харчуюся, як хамелеон. Ём паветра, заскваранае абяцанкамі. Як каплун у мяшку, нават лепей.

У англійскай лінгвакультуры чалавек, які параўноўваецца з хамелеонам, здатны прыстасоўвацца да любых абставін і характараў навакольных людзей.

Такім чынам, Гамлет таксама маскіруецца і робіць выгляд, быццам ён з’ехаў з глузду. Сродак выражэння іроніі – кантэкстуальнае метафарычнае параўнанне. Вобразнасць захавана, таму пераклад цалкам адэкватны.

Табліца 2

Другі прыклад

Арыгінал	KING CLAUDIUS I have nothing with this answer, Hamlet; these words are not mine. HAMLET No, nor mine now. (3, II)
Пераклад Ю. Гаўрука	КАРОЛЬ Я цябе не разумею, Гамлет. Твае словы не дайшлі да мяне. ГАМЛЕТ А з мяне яны выйшлі.

Кароль Клаўдзій не разумее насмешак Гамлета, або робіць выгляд, што не разумее, каб не выходзіць на прамую варожасць. Клаўдзій увагуе мае даволі лілслівы падыход да Гамлета, бо адчувае яго інтэлектуальную перавагу. Ю. Гаўрук цудоўна ўжывае гульню слоў, выражаную на супрацьпастаўленні дзеясловаў “дайшло” і “не дайшло” ў значэнні “не зразумець” (у арыгінале іронія пабудавана на супрацьпастаўленні займеннікаў “мае” і “не мае словы”) і тым самым не толькі захоўвае іронію, але і ўзмацняе яе эфект.

У дадзеным прыкладзе іронія дасягнута спосабам семантычнага супрацьпастаўлення (намёк на забойства, але адмаўленне абразы). Гамлет наўмысна хітруе, сцвярджаючы, што ў п’есе няма абразы, каб прымусіць Клаўдзія і іншых думаць, што ўсё, што адбываецца на сцэне бяскрыўдна, хоць насамрэч гэта старанна спланаваны спосаб выкрыцця караля.

Табліца 3

Трэці прыклад

Арыгінал	KING CLAUDIUS Have you heard the argument? Is there no offence in ‘t? HAMLET No, no, they do but jest, poison in jest; no offence i’ the world. (3, II)
Пераклад Ю. Гаўрука	КАРОЛЬ Табе вядомы змест? Ці няма тут якой-небудзь абразы? ГАМЛЕТ Ды не, яны толькі жартуюць, атручваюць жартам, якая ж тут можа быць абраза.

П’еса, якая ставіцца перад каралём, інсцэнуе забойства, аналагічнае забойству бацькі Гамлета, учыненага Клаўдзіем. Гамлет тут кажа “no offence i’ the world” іранічна, ведаючы, што Клаўдзій, калі ён вінаваты,

успрыме гэта як асабістую абразу. У перакладзе Ю.Гаўрук замяняе выраз “у свеце” на рытарычнае пытанне “якая ж тут можа быць абразы”, што ўспрымаецца чытачамі больш натуральна. Пытанне “Have you heard the argument?” можна перакласці як “Ты чуў спрэчку?” Слова “змест” менш канкрэтна ў дадзеным кантэксце. Пры перакладзе Юрка Гаўрук карыстаецца прыёмам мадуляцыі і замест даслоўнага “яд у жарце” перакладае “атручваюць жартам”.

Такім чынам, можна заключыць, што Гамлет вядзе гэтую гульню, каб усе паверылі ў яго вар’яцтва. Але гамлетаўскае вар’яцтва не хвароба, а стан духу, гульня розуму, якая ўвесь час выяўляе сябе ў трагічным гумары. Асноўныя сродкі выражэння іроніі ў размовах Гамлета з каралём: семантычныя супрацьпастаўленні, кантэкстуальныя метафарычныя параўнанні, алюзіі, тропы (гіпербала, параўнанне, эпітэт, метафара), псеўдалагічныя высновы, эмацыйна-афарбаваныя і гутарковыя словы, і г.д. Іронія ўяўляе сабой малавывучаную лінгвістычную рэалію, у якой яшчэ шмат чаго трэба даследаваць. Мэтай з’яўляецца дасягненне аднолькавай рэакцыі чытачоў арыгінала і перакладу, якую удала дасягнуў Юрка Гаўрук.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Цыбульскі М.Л. Гульні з вобразамі ў творах алега крошкіна: ад іроніі да гратэску [Электронны рэсурс] // Искусство и культура. – 2021. – № 1(41). – С. 18–23. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/26600/1/18-23.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

2. Никонова Н.С. Способы передачи юмора в переводе (на основе сериалов Young & Hungry и How I Met Your Mother) // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 16. 2018. URL: <file:///C:/Users/grine/Downloads/sposoby-peredachi-yumora-v-perevode-na-osnove-serialov-young-hungry-i-how-i-met-your-mother.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).

3. Рагойша, В. П. Пазытны слоўнік / В. Рагойша. – 3-е выд., дапрац. і дапоўн. – Мінск : Бел. навука, 2004. – 576 с.

4. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова Санкт-Петербург.: СОЮЗ, 2000 – 418 с.

АНАЛИЗ ДЕТСКИХ РЕЧЕВЫХ ИННОВАЦИЙ

П. А. Духовник

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, polinadukhounik@mail.ru
Научный руководитель — В. В. Воронович, старший преподаватель*

Статья посвящена анализу детских речевых инноваций с точки зрения корректности и вероятности их появления в нормативной системе русского языка. В работе представлены результаты проведенного опроса, подтверждающие, что изучение детских речевых новообразований является ключевым для понимания особенностей языкового развития детей и влияния их творчества на языковую систему в целом.

Ключевые слова: язык; онтогенез; речь ребенка; речевая инновация; языковые навыки.

В процессе своего речевого развития ребенок проходит через множество этапов, начиная с развития предречевых реакций, освоения артикуляции звуков, переходя к более сложным процессам, таким как овладение семантикой слов, морфологическими и грамматическими нормами и др. Существенное внимание в онтолингвистике уделяется изучению непосредственно детских лингвистических *инноваций*, по определению С.Н. Цейтлин – «языковых фактов, зафиксированных в речи ребенка и отсутствующих в общем употреблении» [1, с. 329-336].

Часто дети не понимают определенных слов или выражений в тексте, а иногда даже не улавливают их содержание полностью. В таких случаях «пустоты» в их понимании могут заполняться другим смыслом, что приводит к образованию новых, ненормативных слов. По каким принципам, при каких условиях и на основании каких языковых факторов в сознании ребенка создаются новые слова?

В рамках данного исследования нами был разработан и проведен опрос среди 45 людей молодого и среднего возраста с целью выявить, насколько взрослые понимают значение слов, созданных детьми и насколько данные слова удовлетворяют словообразовательным нормам русского языка и могут быть использованы в общепринятой системе русской речи.

Материалами опроса стали 15 детских инноваций, взятых из работы К. Чуковского «От двух до пяти»: существительные *стрекозел, ение, сердитки, лепость, нырьба*, прилагательные *лучшевсехный, самоее, заблудительный, доскастый, наоборотливый* и глаголы *обснегиться, отмухиваться, отпомнить, мокрить, углазиться* [2].

Опрос проводился в формате онлайн с применением исследовательской платформы «Survio». Респондентам предлагалось по каждому из 15 выбранных нами слов ответить на 3 вопроса.

На вопрос 1 «*Какое значение имеет данное слово?*» среднее количество корректных ответов, данных опрошенными касемо лексических значений слов, составляет 28,8 из 45 (64%). Самая высокая степень языковой догадки наблюдается у слов *отмухиваться* (знач. ‘отмахиваться от мух’) – 44 верных ответа, *мокрить* (знач. ‘мочить, делать мокрым’) – 40 верных ответов, *лучшевсехный* (знач. ‘наилучший’) – 39 верных ответов (Рис. 1).

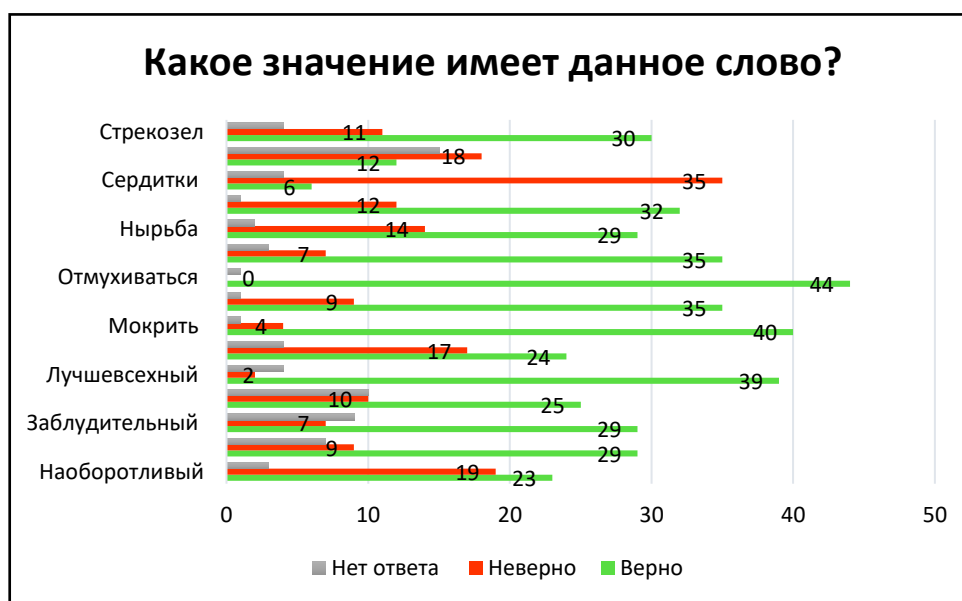

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос 1 «Какое значение имеет данное слово?»

Наиболее сбивающим с толку для респондентов оказалось определение значения слова *сердитки* (знач. ‘мимические морщины на лбу, которые появляются от того, что человек сердится’). Также затруднительным относительно остальных слов стало определение значения у слова *ение* (знач. ‘процесс потребления пищи’) – 15 из 45 респондентов (33,3%) не смогли дать даже приблизительное предположение о том, что оно означает (Рис. 1).

Получив и проанализировав остальные ответы респондентов, мы сделали вывод о том, что на образование нового слова, вызываемого речевой ситуацией и контекстом, зачастую может влиять не только уровень владения правилами слово- и формообразования, но и индивидуальные особенности восприятия, которые в такой же степени могут влиять на процесс словотворчества.

Результаты ответов на вопрос 2 «Соответствует ли данное слово нормам словообразования?» показали, что выбранные нами детские инновации, по мнению опрошенных, соответствуют словообразовательным нормам русского языка в следующих процентных соотношениях: *стрекозел* – 60%, *ение* – 71,1%, *сердитки* – 62,2%, *лепость* – 64,4%, *нырьба* – 53,3%, *обснегиться* – 64,4%, *отмухиваться* – 73,3%, *отпомнить* – 55,5%, *мокрить* – 55,5%, *углазиться* – 60%, *лучшевсехный* – 62,2%, *самее* – 66,6%, *заблудительный* – 57,7%, *дочкастый* – 51,1%, *наоборотливый* – 53,3%. В действительности, данный вопрос в какой-то степени являлся каверзным, так как приведенные нами примеры на самом деле образованы в соответствии со словообразовательной нормой. Соответственно, можно предположить, что взрослые, отвечая на вопрос 2, опирались больше не на правила образования слов, а на их звуковую форму, и чем более странным и непонятным им показалось слово, чем меньше сконструированных аналогично данному слов знает человек, тем больше вероятность неправильной трактовки образования производного слова.

Далее, в вопросе 3 «С какой вероятностью данное слово может быть использовано в коммуникации?» респондентам предлагалось оценить каждую предложенную нами детскую инновацию по шкале от 1 до 10 на предмет вероятности употребления ее в процессе коммуникации (Рис. 2).

Так, по результатам опроса, средний показатель появления данных слов составляет 51,8%, наибольшей вероятностью использования в речи обладает слово *отмухиваться* (76,4%), а наименьшей вероятностью – слово *ение* (36%).

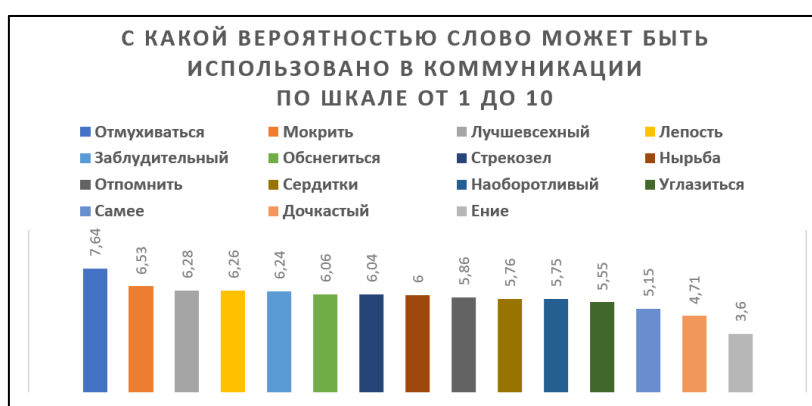

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос 3 «С какой вероятностью данное слово может быть использовано в коммуникации?»

Сопоставляя данные показатели с результатами вопроса 1, можно сделать вывод, что выбор респондентов обусловлен прагматическим аспектом

данных языковых инноваций: чем понятнее смысл слова, тем больше вероятность, что человек употребит его в своей повседневной речи.

Как показывают результаты опроса, детские инновации действительно зачастую соответствуют словообразовательным нормам русского языка. Приведенные речевые инновации отличным образом раскрывают сущность языка детей, с одной стороны на данный момент являясь ненормативными лексическими единицами, с другой стороны практически полностью соответствуя нормам русского языка, широко раскрывая потенциал своих значений. По результатам опроса эти слова вполне могут быть использованы в процессе коммуникации как детей, так и взрослых.

Библиографические ссылки

1. *Цейтлин, С. Н.* Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. / С.Н. Цейтлин. М.: «Прогресс», 2009. – 362 с.

2. *Чуковский, К. И.* От двух до пяти. Живой как жизнь. / К.И. Чуковский. М.: Детская литература, 1968. – 815 с.

ОБРАЗ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В КУЛЬТУРЕ: ОТ ВОЗДУШНОГО ЗМЕЯ ДО КОСМИЧЕСКОГО СПУТНИКА

Д. А. Зеленькевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, Минск, Республика Беларусь, dashazelenkewich@gmail.com
Научный руководитель: В. В. Голубев, доцент*

Статья посвящена исследованию эволюции образа летательных аппаратов, их символического значения и форм, приобретённых в процессе развития и трансформации культур от античности до постмодернизма. Рассмотрены формы летательных аппаратов разных эпох: китайский воздушный змей, летучий корабль Франческо Лана де Терци, советский космический Спутник-1 и др., с точки зрения их знаковой символической функции. Проанализирована семиотическая структура объектов исследования, определен смысл и значение в культурном контексте.

Ключевые слова: дизайн; полёт; летательные аппараты; авиация; семиотика; китайский воздушный змей, летучий корабль Франческо Лана де Терци; Спутник-1.

Мифология полёта

Человечество вечно стремилось освоить небо и полетать подобно птицам. Несмотря на то, что изначально это желание было связано с мифологией, фольклором и религией, с течением времени оно претерпело эволюцию и стало реальностью благодаря достижениям в области авиации и космонавтики. Легенды о летающих богах, существах и вещах, таких как Синдбад, Жар-птица, Ковёр-самолёт, отражают желание человека взлететь к небесам и взаимодействовать с духовными мирами. Наблюдение за природными явлениями, птицами вдохновляло на создание первых летательных аппаратов, отражая разнообразие подходов к форме полёта.

Мифологический образ воздушного змея и шара: от Китая до Европы

Воздушный змей и шар, как культурный и технологический артефакт, имеет многогранное значение в различных культурных контекстах. В древних мифологических традициях парящий в воздухе объект символизировал связь между землёй и небом, служа мостом между человеческим и сверхъестественным.

С точки зрения семиотики Ч. Пирса [1, с. 49], образ воздушного змея или шара может быть классифицирован как иконический знак, знак-индекс и знак-символ. Иконическое, изображение змея имитирует его реальный внешний вид, основываясь на аналогии с реальным мифическим прототипом. В качестве индекса, тень воздушного змея на земле указывает на его физическое присутствие в небе. Как символ, обозначает летательный аппарат, значение которого закреплено в языковой системе и культурных

соглашениях. Рассматривая образ воздушного змея и шара с точки зрения семиотической теории знака У. Эко [2, с. 68], можно определить его роль как объекта, интерпретанта и интерпретацию. Объект — это воздушный змей как физический предмет, который можно наблюдать и описывать. Интерпретант, может иметь эмоциональный или культурный отклик на его символическую функцию. Например, ассоциации с весенним праздником или восточной религией, обусловленные культурными нормами наблюдателя. Семиотическая интерпретация воздушного носителя будет зависеть и от контекста, в котором он воспринимается. Например, воздушный змей на архаичном празднике может быть трактован как символ радости и добра, плодородия или восходящего солнца.

Модернизм также привнёс новые смыслы. В сказке Н. Носова «Незнайка» [3, с. 13], воздушный змей и шар символизируют различные эпохи и культурные ценности. Воздушный шар представляет индустриализацию и новые открытия, в то время как воздушный змей олицетворяет традицию и простоту. Оба артефакта отражают социокультурный дискурс, в котором встречаются и сталкиваются разные эпохи и культуры.

Летучее судно Франческо де Лана-Терци

Открытие физических законов нашло отражение в новых интерпретациях сказки про «Летающий корабль», где аналогии с реальными научными достижениями и теориями обогатили фантастический сюжет, предоставив читателям возможность увидеть связь между научными открытиями и литературными образами.

Франческо Лана де Терци, предложил концепцию воздушного судна, основанную на использовании вакуума [4, с. 26]. Его теоретическая модель, включала четыре медные сферы, прикреплённые к деревянной платформе. Семиотический анализ в рамках теории У. Эко [2, с. 68] позволяет рассмотреть летучее судно через призму концепций знака. Объект анализа — сам гипотетический вакуумный дирижабль. Интерпретантом служит текст, описывающий принципы работы и функциональные особенности изобретения. Этот текст, как знак, представляет летающий корабль читателю, который осуществляет интерпретацию, придавая знаку значение на основе своих знаний и контекста. Интерпретация варьируется в зависимости от времени и читателя. Летучее судно Франческо де Лана-Терци представляет собой комплексный семиотический конструкт, где каждый элемент функционирует как знак. Сферы выражают идею вакуума, который был необычным понятием в науке. Платформа была связана с парусами и рулями с помощью веревок и блоков, и показывает связь между летающим кораблем и его объектом — историей науки и техники, а также является символом, который выражает идею корабля, который был традиционным

и распространенным средством передвижения. Паруса показывают воздействие объекта – ветра, на знак – парус. Паруса также выражают идею ветра, который был загадочным элементом в науке XVII века. Рули показывают воздействие знака – руля, на объект – летающий корабль, установленные на корме и бортах судна, обеспечивают управление судна человеческой воле, отражая идеи рациональности и контроля.

Летающий корабль Франческо де Лана-Терци стал началом эпохи воздухоплавания и повлиял на концепцию воздухоплавательных суден. Анализируя с помощью оппозиций семиотического квадрата, образы и символы дирижаблей и воздушных кораблей можно обозначить следующие категории: «Величие», или ассоциация с возвышенным объектом, который демонстрирует технологический прогресс, например, образ дирижабля в «Индиана Джонс и последний крестовый поход» или дирижабль Цеппелина. «Остроумие», или ассоциация с бытовым объектом, который демонстрирует эстетическую простоту, например, образы в летающих бутылках в мультфильмах «Чип и Дейл» или «Смешарики». «Романтизм» или ассоциация с фантастическим, объектом, который демонстрирует свободу и исследование, например, образы в «Вокруг света за 80 дней» или «Вверх». «Реализм» или ассоциация с реальным, историческим объектом, например, крушение дирижаблей «Италия» или «Гинденбург».

спутник-1 как символ новой культурной парадигмы

Спутник-1 был первым искусственным спутником Земли, запущенным СССР, символизирующим начало космической эры. Шарообразная конструкция с антеннами отражала стремление к простоте и эффективности, а также подчеркивала связь между Землей и человечеством. Спутник-1 служил научным и политическим целям, стимулировал космическую гонку и вдохновлял культурное творчество.

Семиотический анализ Спутника-1 показывает его как образ первого искусственного тела в космосе, вызывающий различные ассоциации в зависимости от культурного контекста. Семиотический анализ Спутника-1 через призму теории Ч. Пирса [1, с. 49] позволяет классифицировать его как знак-индекс, указывающий на искусственный спутник. Он также функционирует как знак-символ, обозначающий первый спутник на основе конвенций, и как иконический знак, отражающий его физические характеристики.

Спутник-1 оказал значительное влияние на формообразование дизайна. Многие архитекторы стали использовать сферические или орбитальные формы, например, в здании «Атомиума» в Брюсселе. Модельеры также использовали металлические ткани и геометрические формы, как в коллекции «Космос» Пьера Кардена 1964 года. Спутник-1 стал прототипом для дизайна многих товаров. В США был выпущен автомобиль «Ford

Galaxie», который имел круглые фары и хвостовые огни, напоминающие Спутник-1. Люстра Sputnik Chandelier, которая была создана итальянским дизайнером Джанкарло Маттеи и имела форму шара с 24 лампочками, расположенными на концах длинных металлических прутьев. Эта люстра была вдохновлена формой Спутника-1 и его антеннами, а также его светящимся на небе видом и даже стала одним из символов модернизма и космической эры в итальянском дизайне.

С разработкой и внедрением авиационных и космических технологий человечество воплотило в жизнь давнюю мечту о полёте, что привело к прорывам в технологическом развитии и расширило глобальное понимание. Осмысление Земли как «Космического корабля» подчеркнуло нашу коллективную идентичность и обязанности. Полёты изменили взаимодействие с окружающим миром и восприятие времени и пространства, усиливая осознание новых возможностей и стимулируя междисциплинарный прогресс. Кроме того, они способствовали социальным и экономическим трансформациям, углубляя межкультурное общение и глобализацию, что стимулировало дебаты о мультикультурализме и глобальной солидарности.

Библиографические ссылки

1. *Пирс, Ч.* Логика как семиотическая наука о законах и формах мышления / Ч. Пирс. - М.: Пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М.: Логос, 2000.
2. *Эко, У.* Семиология как приключение. Парадоксы интерпретации / У. Эко. - Мн.: «Пропилеи», 2000.
3. *Носов, Н.* Незнайка на Луне / Н. Носов. - М.: Детская литература, 1969.
4. *Лана Терци, Ф.* Prodromo, ouero, Saggio di alcune inuentione nuoue, premesso all'arte maestra / Ф. Лана Терци. — Брешиа: Пер. с ит. Риццардо Марио, 1670.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА МИНСКА В ПОВСЕДНЕВНОМ ВОСПРИЯТИИ: РАЙОН УЛИЦЫ МАЯКОВСКОГО

С. А. Иванова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, sonyaiv69@gmail.com
Научный руководитель — О. Д. Баженова, доктор искусствоведения, профессор*

Городская среда – относительно новое понятие в архитектuroведении. Она предполагает восприятие и построение пространства, комфортного для проживания, но подчас лишенного строгого стилистического кода и даже обязательной для предыдущих эпох эстетики. Нашей задачей является рассказ об архитектурном наполнении района, который лежит за улицей Маяковского между улицами Денисовская и Полевая.

Ключевые слова: архитектура; конструктивизм; модернизм; восприятие.

В своем докладе я расскажу об организации в городской среде, окружающей учебный корпус кафедры искусств и средового дизайна Белорусского Государственного Университета по улице Маяковского 96. Опишу свои ощущения от опыта существования в данном районе.

Городская среда в данном участке Минска сочетает в себе большое разнообразие архитектурных решений различных десятилетий советских и постсоветских времен. Так, на примере различных зданий по улице Маяковского и улице Денисовской можно проследить развитие и смену эпохи, от конструктивизма начала XX-ого века до современных застроек XXI-ого века. Такое разнообразие сосуществует в некотором состоянии хаоса, так как застройки друг другу не соответствуют по стилистике, потому то, что мы можем видеть сейчас в окружении уже практически столетнего здания Белорусского Государственного Университета – стихийное развитие инфраструктуры района на протяжении более полувека. Стихийность архитектурных решений может показаться не слишком выразительной на первый взгляд, но, по моему мнению, в ней заложена история и опыт, который теперь эта среда транслирует. Есть некий шарм в этой случайности — именно такая случайность часто рождает наиболее запоминающийся для обывателя образ.

Существуют так же отдельные весьма любопытные находки в непосредственно деталях окружающей корпус архитектуры. Так, например, вполне привычные на первый взгляд здания застройки конца 70-ых по улице Денисовская 7 несут в себе достаточно изысканное ритмичное решение, добавляющее сложность пространству по средствам простых форм. Здание построено в стиле постмодернизма и отдалённо отсылает зрителя к прообразу сот, будто бы заполненных жилыми балконами. Идея

сама по себе простая, однако эффект производит впечатляющий. Здание имеет г-образную форму, что в данном случае удачное решение, так, в одно и то же время суток свет по-разному падает на разные части фасада. Углубления – соты – позволяют появляться контрастным теням, еще больше поддерживающим общую геометрию здания. Архитектура постмодернизма в целом отличается своим стремлением к изменчивости и некоторой неожиданности визуальных образов, сочетанием различных элементов присущих разным стилям, что делает это направление эклектичным. Главным в такой архитектуре становится образность, выраженная интересными пропорциями и формами (рис. 1).

Рис. 1. Денисовская 7

Многоэтажка по улице Денисовская 9 является уникальным жилым домом по меркам Минска. Дело в том, что все квартиры в этом доме – трехэтажные. Дом построен в 1996 году, и в свое время считался элитным жильем, однако сейчас подобное мнение уже не релевантно. Несмотря на это, сама архитектура этого дома достаточно причудлива и необычна: в огромном доме всего один подъезд, а сам он по своей структуре не похож на другие жилые дома. Здания выглядят очень массивно, этому эффекту помогает и тот факт, что стоит оно на возвышении. Так, несмотря на то что соседний дом по этажности выше, необычное кирпичное здание все равно привлекает больше внимания. В здании можно проследить влияние брутализма: формы и пропорции намеренно тяжелые и геометричные, четко подчеркивается архитектоника дома. Из интересных решений: башня, имеющая в плане форму круга и стоящая на углу дома, некая имитация ступеней, составленная из блоков балконов, многочисленные вы-

ступы и углубления в фасаде. С каждой стороны присутствуют свои особенности, поэтому глаз действительно «цепляется» за это многообразие нетривиальных решений (рис. 2).

Рис. 2. Денисовская 9

По сравнению со своими соседями, быть точнее, кирпичным соседом, жилой дом по улице Маяковского 100 выглядит куда спокойнее и привычнее для типичной жилой застройки города Минска конца 00-ых. Дом был построен в 2009 году, потому является относительно новым объектом в данной среде. Что делает его примечательным, так это решение повторить и в какой-то степени усилить рельеф местности, на которой дом стоит, с помощью архитектуры самого здания. Так, каждый подъезд дома имеет отличную друг от друга этажность, постепенно увеличиваясь. Сама улица Маяковского идет вверх, и самая высокая точка здания совпадает с самой высокой точкой рельефа. Так, дом кажется куда выше, чем он есть на самом деле. Со стороны улицы Маяковского сам дом задает это движение вверх, а со стороны улицы Денисовской такое же направление поддерживают дома номер 9 и 7. Эти линии пересекаются как раз в самой высокой части здания, поэтому вся эта группа преобразовывается в некую клиновидную форму. Задумка читается, однако здание все еще не выглядит органично в этой среде, ему будто бы «тесно» на этом возвышении (рис. 3).

Рис. 3. Маяковского 100

Где-то среди этих зданий уютно расположился учебный корпус кафедры искусств Белорусского Государственного Университета по улице Маяковского 96.

Здание учебного корпуса является историческим, и служит примером конструктивизма первой половины XX-ого века. Здание было построено в 1935 году в качестве общеобразовательной школы, затем несколько раз меняло свое назначение, в итоге став учебным корпусом кафедры искусств.

Фактически, на данный момент корпус находится практически во дворах нескольких жилых домов и полностью окружен ими, потому его совсем не видно ни с улицы Маяковского, ни с улицы Денисовской, хотя изначально именно оно занимало главную точку на возвышении местного рельефа.

Такое соседство можно расценивать по-разному: с одной стороны, корпус действительно затерялся среди жилых высоток, с другой – они будто огораживают его от общей окружающей суеты, создавая некое спокойное и отреченное место среди шумных широких улиц.

Сама архитектура корпуса крайне лаконична и проста, что свойственно конструктивизму (функционализму) начала прошлого века, задачей которого является стремление показать действительную конструкцию здания, соответствие внешнего и внутреннего.

Здание имеет небольшую этажность (2 этажа), состоит из четких геометрических форм. Самым, наверное, интересным элементом здания является полукруглый выступ на передней части фасада (рис. 4).

Рис. 4. Маяковского 96

Говоря о шумных улицах, если спуститься от учебного корпуса БГУ вниз по улице Маяковского, можно оказаться на оживленной широкой улице, практически проспекте, что разительно отличается по ощущениям от закрытой и спрятанной ситуации, в которой находится здание филиала БГУ. Здесь можно увидеть длинные жилые дома вдоль широкой дороги. Наибольший интерес для меня представляет дом по улице Маяковского 18 (рис. 5).

Рис. 5. Маяковского 18

Дом был построен в 1988 году и является примером модернизма второй волны. От других его отличает любопытное решение фасада — балконы со стороны, выходящей на дорогу, в верхних этажах выходят из общей плоскости фасада на различное расстояние, создавая необычный для подобного здания ритм и добавляя ему некоторую легкость, ведь балконы по ощущениям парят над фасадом и живут отдельной жизнью. Такая группа балконов повторяется по длине дома несколько раз, однако каждая из них отличается по форме, потому дом не повторяет сам себя. Эта деталь значительно меняет восприятие, добавляя сложности и визуального интереса этой постройке.

С другой же стороны, по улице Денисовская 4 можно наблюдать обратную ситуацию. Дом постройки 1992 года из желтого кирпича отличается своей визуальной массивностью. Сильно выделенные вертикали, строгость и некоторая брутальность форм делают здание по ощущениям тяжелым, что перекликается с домом на Денисовской 9. Подобные дома стоят так же и вдоль улицы Маяковского, если двигаться в сторону Лошицы. Своей формной они задают очень четкий и точный ритм всей улицы (рис.6).

Рис. 6. Денисовская 4

Улицы Маяковского и Денисовская встречаются на большом разъезде с мостом, который на самом деле в большей степени нарушает данную среду для человека. Несмотря на удачный природный рельеф, на близость Свислочи и в целом интересный набор архитектурных решений, широкие шумные дороги и большой автомобильный мост — совсем не про людей. Пообщавшись с людьми, непосредственно живущими в этой

среде, можно сказать, что именно дороги – главная проблема в этом районе. Визуальная составляющая же может и не кажется впечатляющей на первый взгляд, имеет в себе ряд особенностей и интересных моментов, нужно только дать себе возможность прочувствовать эту среду.

Библиографические ссылки

1. *Шамрук, А.С.* Архитектура 1990 – 2000-х годов / А.С. Шамрук // Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений. В 7 т. Т.4. Агропромышленный комплекс. Архитектура и градостроительство. Беларусь на мировой арене / М. Н. Антоненко [и др.]; редсовет: В. П. Андрейченко [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2020.– с. 281– 361.

2. *Шамрук, А.С.* Архитектура Беларуси XX – начала XXI в.: Эволюция стилей и художественных концепций / А.С. Шамрук. – Минск: Белорус. наука, 2007. – с. 257– 307

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

С. А. Келбусова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, Kelbusovasnezhana7@gmail.com
Научный руководитель — Н. А. Рачковская, доцент кафедры искусств*

По окончании Великой Отечественной войны на всей территории СССР, несмотря на колоссальные разрушения, начали возводить памятники военной тематики этого периода. Мемориалы, посвященные героям и жертвам, находятся также и на территории Республики Беларусь. В настоящее время поисковые группы работают на местах нахождения останков погибших воинов и жертв фашизма. Выясняется, что за четыре года войны погиб каждый третий белорус (а не каждый четвертый, как ранее предполагалось). У всех памятников – своя история. В каждой семье можно услышать рассказы родителей, переживших войну, об этом страшном времени, а потомки героических отцов хранят память об их подвигах. На данный момент в нашей стране существует около 8 тысяч памятников.

Ключевые слова: война; память; мемориалы; подвиг, герои.

Цель статьи – исследование мемориалов и памятников в честь Победы над немецко-фашистскими захватчиками на территории Беларуси.

Памятники и мемориалы в честь победы Советского Союза в Великой Отечественной войне являются важными объектами исторического и культурного наследия Беларуси. В городской среде эти знаковые объекты, как правило, размещаются на центральных площадях, в парках, скверах или на других видных местах. Находясь рядом с ними, каждый человек погружается в атмосферу памяти и бесконечной благодарности героям, отдавших свои жизни за свободу Родины.

Несмотря на то, что главной задачей в послевоенные годы являлось восстановление жизненно важных объектов разного характера, экономики, подвиг советского народа не был забыт. В это время в Беларуси начали активно возводить памятники и мемориалы. В 1946 году руководителем отдела охраны памятников архитектуры, И. В. Хозеровым, была поставлена задача разработать эскизные проекты намогильных памятников и памятных досок и 10 сентября 1946 года альбом с эскизами был издан. После этого начали возводить памятники на братских могилах.

В качестве примеров обозначим некоторые знаковые объекты – памятники и мемориалы. В 1954 году в центре города-героя Минск, на площади Победы, был создан обелиск в честь воинов Красной армии. Он

представляет собой 38-метровый обелиск из серого гранита с изображением ордена Победы на вершине, бронзовые горельефы на четырех гранях, чуть ниже – меч, обвитый бронзовой лавровой ветвью. Над этим проектом трудились заслуженные архитекторы – Георгий Заборский и Владимир Король, а также скульпторы: Андрей Бембель, Заир Азгур, Сергей Селиханов и Алексей Глебов. Это скульптурное произведение стало подарком к 10-летию освобождения Беларуси. В 1961 года у монумента Победы был зажжен Вечный огонь.

Мемориал "Яма" был установлен в 1947 году. Здесь 2 марта 1942 года нацистами было расстреляно около 5000 узников Минского гетто. В 2000 году была установлена бронзовая скульптурная композиция «Последний путь», расположенная вдоль ступенек, ведущих к центру мемориала, и представляющая собой группу обреченных мучеников, спускающихся на дно ямы. Памятник создавался в течение 8 лет. Над этим проектом работал архитектор Леонид Левин и скульптор Александр Финский. При выполнении работ по реконструкции мемориала не применялись машины и механизмы – все работы выполнялись вручную.

Александр Кибальников в 1971 году представил свой проект – мемориальный комплекс «Брестская крепость». В крепости сохранились остатки исторических укреплений, пороховые погреба и оборонительная казарма. На территории комплекса находится Музей обороны Брестской крепости, в котором основная часть экспонатов посвящена событиям июня-июля 1941 года и защитникам крепости.

Мемориальный комплекс "Хатынь" был открыт 5 июля 1969 года. Этот объект был выполнен архитекторами: Юрием Градовым, Валентином Занковичем, Леонидом Левиным, скульптором Сергеем Селихановым. Весь мемориал наполнен глубокой символикой. В самом центре возвышается памятник «Непокоренному человеку», изображающий оставшегося в живых отца, изображенного с погибшим сыном на руках. Его фигура стоит в окружении гранитных плит, символично воссоздающих крышу пылающего сарая. Рядом находится братская могила из белого мрамора, на которой высечены слова – обращение к тем, кто погиб. 26 пепельных фундаментов представляют собой дома, над каждым высится печная труба, а рядом – таблички с именами погибших жителей деревни. Каждый образ дома Хатыни увенчан колоколом, звучащим с интервалом в 30 секунд поочередно с другими колоколами. Перед каждым из домов установлена калитка, как знак гостеприимства. 185 могил символизируют 185 сожженных фашистами деревень Беларуси. Каждая деревня выполнена в виде пепелища с очагом пламени в самом центре и с урной, в которой хранится земля, привезенная из деревень и каждая могила «Кладбища деревень» имеет название и район месторасположения деревни.

Памятники являются неотъемлемой частью городской среды. Каждый памятник индивидуален, выполнен по специальному проекту и объединяет в себе следующие функции: историческая (хранит память о подвигах воинов, о страшной войне и о победе); образовательная (просвещает каждое новое поколение, служит местом экскурсий и уроков истории); социальная (объединяет людей, напоминая им, что без сплоченности – нет победы); эстетическая (является произведением искусства, облагораживающим урбанистическую среду).

Кроме того, важную роль играет характер символики, например: внушительные размеры скульптурных изображений, демонстрируют силу и мужество солдат, защищавших свою Родину; эмоциональность движений фигур выявляет напряженность сюжета. Памятники, посвященные жертвам войны, характерным изображением своих поз, представляют скорбь и страдания; вечный огонь напоминает нам о вечности памяти подвига воинов.

Памятники выполняются в разных стилях. Они могут быть реалистического характера, для которого характерно изображение батальных сцен, детально – лица, эмоциональные позы и пр. Также абстрактного подхода, когда фигуры выполняются в обобщенном варианте, фокусируя внимание зрителя на внутренние эмоции. Могут нести в себе символический смысл – использование символов, ассоциативно связанных с восприятием представленных предметов: покрытые шлемами камни, вечный огонь, мечи, бронзовые лавровые щиты.

Памятники выполняют из прочных материалов, таких как бронза, гранит или бетон, благодаря этому памятники выглядят более крепкими, устойчивыми и долговечными. Эти материалы способны выдерживать испытание временем и погодными условиями.

Развитие памятников реализуется в следующих направлениях:

реставрация существующих памятников Великой Отечественной войны и защита от внешних воздействий; создание новых памятников Великой Отечественной войны; использование современных технологий для привлечения молодежи к историческому наследию.

Кроме того, в нашей стране часто проводятся культурные мероприятия, например: выставки, лекции и конференции, посвященные истории Великой Отечественной войны.

Беларусь не забывает подвиг своего народа и учит новое поколение жить в мире и согласии. Для этого надо глубинно изучать историю, формировать мировоззрение, развивать системное мышление. Памятники и мемориалы не дают нам забыть, что без прошлого не будет будущего, а каждый памятник – это мост от прошлого к настоящему и будущему. Хотелось бы надеяться, что и в дальнейшем в нашей стране Беларуси будут

с уважением и благодарностью относиться к памятникам воинам, продолжают возводить мемориалы. Память о войне должна жить вечно, чтобы подобные трагедии никогда не повторились.

Библиографические ссылки

1. *Кошевар, Д.* Памятные места Беларуси : [путеводитель] / Д. Кошевар, В. Надтачаев. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2022. — 252 с. : ил.

2. *Кошевар, Д.*, Вечная память героям. Мемориалы Беларуси : [энциклопедия] / Д. Кошевар. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2022. — 48 с. : ил.

РАЗРАБОТКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ЮРИДИЧЕСКОГО ДОМЕНА В ФОРМАТЕ NOOJ

К. С. Кисель

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ksenia.kisel126@gmail.com
Научный руководитель – В. В. Воронович, старший преподаватель*

В статье рассматривается понятие «лингвистическая база данных» и описывается специфика разработки такой базы в юридическом домене. Также представлен и проанализирован корпус кодексов Республики Беларусь, собранный в программе NooJ.

Ключевые слова: лингвистическая база данных; NooJ; база данных; корпус текстов; машинный словарь; юридическая терминология.

В современном мире информационных технологий базы данных играют ключевую роль в обработке и хранении разнообразной информации. База данных (БД) – это «упорядоченная совокупность данных, предназначенных для хранения, накопления и обработки с помощью ЭВМ» [1, с. 96]. Современные базы данных позволяют хранить не только данные, но и методы, которые управляют взаимодействием с пользователем или другими программно-аппаратными комплексами.

Лингвистическая база данных (ЛБД) – это собрание информации, связанной с языком, которое может включать словари, тексты, аудио- и видеозаписи, а также другие данные, относящиеся к языку и его использованию. В юридическом домене разработка такой базы данных может быть особенно полезной для лингвистических экспертиз, например, при анализе юридической документации, исследовании отрицательно-оценочной лексики или для поддержки работы судебных переводчиков [2].

Лингвистическая база данных в юридическом домене, особенно в формате NooJ, представляет собой ценный инструмент для анализа и обработки юридического языка. NooJ – это гибкая компьютерная платформа, которая позволяет лингвистам разрабатывать и использовать сложные лингвистические ресурсы, такие как электронные словари, грамматики и корпуса текстов.

При создании ЛБД и определении задач её функционирования следует в первую очередь учитывать такие специфические черты языка права, как точность, однозначность, интегрированность, унифицированность, обобщенность, а также формализованность правовой терминологии [3].

Для успешной разработки лингвистической базы данных юридического домена нужно принять во внимание использование соответствующих эффективных подходов и технологий для обработки юридической информации. Рассмотрим некоторые из них.

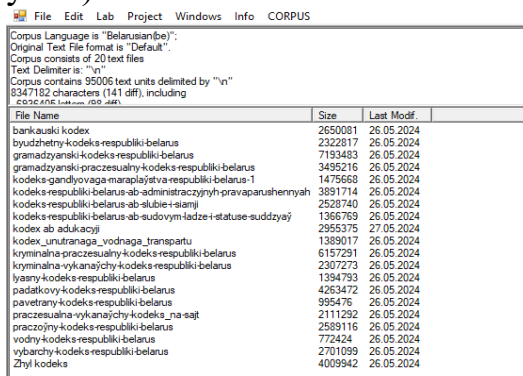
1. **Прагматически-ориентированный подход.** В рамках данного подхода акцент делается на практические аспекты использования ЛБД в юридической деятельности. Прагматически-ориентированный подход сосредоточен на выполнении конкретных задач, таких как поиск информации, анализ текстов и обработка данных.

2. **Использование правовых систем.** Например, такие системы, как «Гарант» и «КонсультантПлюс», предоставляют доступ к нормативно-правовым документам, практике суда и другим юридическим документам [4].

3. **Информационные технологии в Интернете.** Юристы работают с большими объемами данных, поэтому часто используют программы для работы с информацией, сегодня трудно представить юридические дела без информационных технологий. Поиск и анализ данных в Интернете позволяют юристам получать актуальную информацию.

Анализ корпусов юридических текстов представляет собой важный этап в изучении и понимании правовой системы. Корпусы текстов содержат большое количество юридических документов, которые могут быть проанализированы для выявления закономерностей, тенденций и особенностей правового языка. О.Г. Горина определяет в своем исследовании компьютерный языковой корпус как «совокупность языковых данных, представленных в электронном виде с возможностью сплошного анализа материала и автоматического вывода результатов» [5, с. 1]. Поиск в корпусе позволяет создать конкорданс, который включает в себя список каждого употребления слова в контексте, а также ссылки на источники [6, с. 12].

Рассмотрим процесс разработки лингвистической базы данных юридического домена с использованием инструмента NooJ [15]. Данный корпус включает в себя кодексы Республики Беларусь, переведённые на белорусский язык (рисунок).

The screenshot shows the NooJ Corpus window. At the top, it says 'Corpus Language is "Belarusian(bel)"; Original Text File format is "Default"; Corpus consists of 20 text files; Text Delimiter is: "\n"; Corpus contains 95006 text units delimited by "\n"; 8347182 characters (141 diff), including 6832 nrc lines (20 diff)'. Below this is a table with three columns: File Name, Size, and Last Modif.

File Name	Size	Last Modif.
bankauski kodeks	2650081	26.05.2024
byudzhetny-kodeks-respubliki-belarus	2322817	26.05.2024
gramadzyanski-kodeks-respubliki-belarus	7193483	26.05.2024
gramadzyanski-praczesualny-kodeks-respubliki-belarus	3495216	26.05.2024
kodex-gandyovaga-marapajstva-respubliki-belarus-1	1475668	26.05.2024
kodex-respubliki-belarus-ab-administracyjnyh-pravaparushennyah	3891714	26.05.2024
kodex-respubliki-belarus-ab-sluzbie-sienij	2528740	26.05.2024
kodex-respubliki-belarus-ab-sudovym-ladze-i-statuse-suddzyaj	1366769	26.05.2024
kodex-ab-adukacyj	2955375	27.05.2024
kodex-unutrana_vodnaga_transportu	1389017	26.05.2024
kryminalna-praczesualny-kodeks-respubliki-belarus	6157231	26.05.2024
kryminalna-vykana_jichy-kodeks-respubliki-belarus	2307273	26.05.2024
lyarny-kodeks-respubliki-belarus	1394793	26.05.2024
padatkovy-kodeks-respubliki-belarus	4263472	26.05.2024
pavetrany-kodeks-respubliki-belarus	995476	26.05.2024
praczesualna-vykana_jichy-kodeks_na-sajt	2111292	26.05.2024
praczojny-kodeks-respubliki-belarus	2589116	26.05.2024
vodny-kodeks-respubliki-belarus	772424	26.05.2024
vybarchy-kodeks-respubliki-belarus	2701099	26.05.2024
Zhnyj kodeks	4009942	26.05.2024

Корпус юридических кодексов в формате NooJ

Проведем лингвистический анализ данного корпуса, рассмотрев частотность юридических терминов и выражений.

Проведя анализ данного корпуса, можно сделать вывод о частом употреблении стандартных фраз и терминов, которые описывают правовые нормы, обязанности, права и процедуры. Например, самое часто встречающееся словосочетание *Рэспублікі Беларусь* указывает на государственную принадлежность, а *гэтага Кодэкса* относится к конкретному законодательному акту. Фразы *ў адпаведнасці, мае права, за сабой* и другие используются для согласования предложений и создания логической структуры текста. Они помогают выразить связь между разными частями законодательных актов. Кроме того, столь частые упоминания *etalonline by, regnum hk, document regnum* и *by document* связаны с ссылками на другие юридические документы и источники, которые уточняют и раскрывают определенные аспекты. В целом, частое использование этих словосочетаний связано с особенностями юридического стиля и необходимостью точности и ясности в правовых текстах.

Таким образом, объем и разнообразие данных в лингвистических базах данных юридического домена играют ключевую роль в обеспечении глубины и широты анализа юридической информации, а также в поддержке многоязычных и международных правовых исследований, а созданная лингвистическая база данных юридического домена позволит исследователям и специалистам в области юриспруденции эффективнее анализировать юридические тексты, выявлять закономерности и обогащать лингвистические ресурсы. Изучение корпуса поможет выявить общие структурные черты юридических документов, такие как типичные заголовки, разделы, а также структуру предложений. Собранный корпус может быть полезен для автоматической обработки и анализа юридических текстов, разработки вопросно-ответных систем и других приложений. Кроме того, для составления юридических словарей и определения ключевых понятий будет полезен анализ частотности слов с целью определения наиболее часто встречающихся терминов и фраз.

Библиографические ссылки

1. Прохорова А.М. База данных // Большой энциклопедический словарь / М. Сов. энциклопедия, 1993. С. 96.

2. Кочергина К. С. Лингвистическая база данных отрицательно- оценочной лексики: концепция, структура, наполнение [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. №446. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-baza-dannyh-otritsatelno-otsenочноy-leksiki-kontseptsiya-struktura-napolnenie> (дата обращения: 29.05.2024).

3. *Виландеберк, А. А.* Корпус параллельных правовых документов как составная часть АРМ юриста-переводчика [Электронный ресурс] // Труды международной конференции „Корпусная лингвистика – 2004“. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. – С. 72-85. URL: https://events.spbu.ru/eventsContent/files/corpling/corpora2004/Vilandeberk_art.pdf (дата обращения: 29.05.2024).

4. *Информационные технологии в юридической деятельности* [Электронный ресурс]. URL: <https://mosdigitals.ru/media/informatsionnye-tekhnologii-v-yuridicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 29.05.2024).

5. *Горина О.Г.* Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 2014. - 27 с.

6. *Захаров В.П., Богданова С.Ю.* Корпусная лингвистика: учебник. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2020. - 234 с.

7. *NooJ* [Electronic resource]. URL: <https://nooj.univ-fcomte.fr/> (date of access: 29.05.2024).

ПРОЕКТ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА»

Т. А. Козлов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fsc.kozlov@bsu.by
Научный руководитель — И. В. Пантюк, кандидат биологических наук, доцент*

В статье обсуждается проект мультимедийного учебного пособия по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности человека». Дана классификация целевой аудитории. Представлены архитектура приложения, результаты разработки базы данных.

Ключевые слова: цифровые технологии; образование; мобильное приложение; безопасность жизнедеятельности; студенты.

Информационные технологии активно развиваются и повсеместно используются в различных сферах жизни: бизнесе, медицине, науке, образовании. Они позволяют автоматизировать процессы, улучшить эффективность работы, ускорить передачу информации и обеспечить доступ к большим объемам данных. Использование цифровых технологий в образовательном пространстве направлены на индивидуальные способности студентов, отличаются наглядностью, доступностью подачи учебного материала. Различные цифровые технологии в учебном процессе направлены на всестороннее развитие обучающихся, развитие у них практических навыков, повышение мотивации к обучению, а также упрощению и удобству работы преподавателей. Одной из приоритетных задач образовательного учреждения становится не только получение студентом теоретических знаний, но и развитие умения пользоваться информационными технологиями, самостоятельно добывать и анализировать информацию.

В Республике Беларусь в учреждениях образования функционируют 53 ресурсных центра с использованием информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе. С 2018 г. реализуется проект Министерства образования Республики Беларусь «Цифровой университет», в который включены 33 учреждения высшего образования, в том числе и Белорусский государственный университет [1].

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании от 13.01.2011 № 243-3; Правилами проведения аттестации студентов, курсантов, слушателей при освоении содержания образовательных программ высшего образования, утвержденными постановлением Министерства об-

разования Республики Беларусь от 29.05.2012 № 53; Инструкцией об общих требованиях к учебным планам, учебным программам, учебно-тематическим планам в Белорусском государственном университете Приказом Ректора БГУ от 29.04.2021 № 224-ОД утверждено Положение «Об использовании электронных средств обучения в БГУ» [2].

Внедрение информационно-коммуникативных технологий в образовательном пространстве формирует медиа-грамотность, цифровые компетенции, знания, навыки работы с большими объемами данных. С целью совершенствования качества образования нами разработан проект мультимедийного учебного пособия по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности человека».

Создание мобильного приложения планируется на языке программирования Java с возможностью аутентификации пользователей, изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» с применением мультимедийных материалов, сохранения прогресса обучения студентов [3].

Мобильное приложение используется: для улучшения качества обучения студентов, для экономии очных академических часов программы обучения специалистов в высших учебных заведениях способом удаленного обучения, для обеспечения возможности повторения пройденного материала вне учебного плана.

Целевая аудитория представляет собой студентов высших учебных заведений, заинтересованных в получении высшего образования удобным для себя способом.

Классификация целевой аудитории может проводиться по следующим критериям:

1. Форма обучения: аудитория, получающая образование платно или за счет республиканского бюджета.
2. Способ получения образования: аудитория, получающая образование на очном или заочном отделении.
3. Тип специальности: аудитория, изучающая преимущественно гуманитарные или технические дисциплины.

Ниже приведены критерии анализа целевой аудитории для мультимедийного учебного пособия по безопасности жизнедеятельности человека:

1. Возраст, место проживания студента.
2. Частота и необходимость посещения учебного заведения.
3. Наличие рабочих отношений во время получения высшего образования.
4. Состояние здоровья студента в период обучения.

Исходя из представленных критериев можно составить следующий перечень целевой аудитории разрабатываемого проекта:

1. Студенты заочного отделения, совмещающие образовательный процесс с подработкой или полноценной работой. Это основная целевая аудитория, которая будет использовать мультимедийное учебное пособие. Приложение позволит им обучаться вне дома и территории учебного заведения, экономя значительную часть временных ресурсов на поиск и систематизацию учебных материалов или на посещение очных занятий в университете.

2. Студенты очного отделения, не способные посещать учебное заведение по состоянию здоровья. Им требуется возможность поддерживать актуальный уровень знаний по дисциплине вне зависимости от обстоятельств.

3. Студенты очного отделения в период вспышек острых респираторных заболеваний. Они будут использовать мобильное приложение в качестве альтернативы очному получению образования с целью сокращения физического контакта и, как следствие, избегания распространения заболевания.

4. Студенты, получающие академическую стипендию. Приложение позволит отслеживать успеваемость студента в дисциплине для назначения стипендии объема, соответствующего уровню знаний студента.

В целом, большинство пользователей – это студенты в возрасте от 17 до 22 лет, получающие высшее образование. Они стремятся оптимизировать процесс получения образования и получить возможность совмещать работу с учебой.

Проектирование архитектуры приложения является ключевым аспектом в разработке любого приложения. От архитектуры зависит скорость разработки новой функциональности приложения, архитектура напрямую влияет на способность к ориентации в коде. Грамотно

спроектированная архитектура позволяет разбить большое приложение на модули, что увеличивает производительность приложения и позволяет его легко тестировать в различных сценариях. Общая архитектура приложения представлена на рисунке 1.

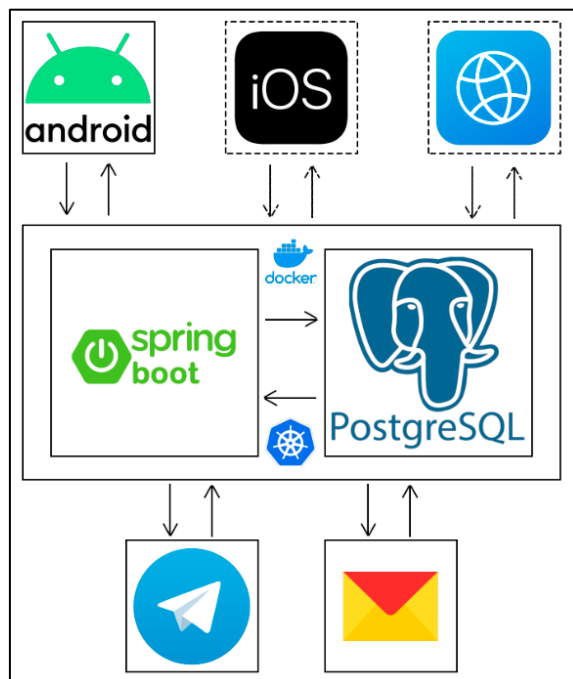

Рис. 1. Общая архитектура приложения

Платформа Docker оборачивает серверную часть приложения и базу данных в так называемые “контейнеры”, разворачивая и запуская их в собственной виртуальной среде, позволяя облегчить стартовую настройку приложения и доступ к нему по зарезервированным портам.

Надстройка над Docker, Kubernetes самостоятельно отслеживает нагрузку на каждый из контейнеров, распределяя ресурсы сервера оптимальным образом. В пиковой нагрузке Kubernetes может создавать дополнительные кластеры нагруженных контейнеров, дублируя их и распределяя нагрузку между ними.

Серверная часть приложения спроектирована по шаблону MVC (Model-View-Controller) [4] с использованием языка программирования Java и его фреймворка для разработки веб-приложений Spring Boot со встроенной реализацией шаблонов проектирования “внедрение зависимостей” и “инверсия управления”.

Клиентская часть, мобильное Android-приложение спроектировано по шаблону MVP (Model-View-Presenter) [5] с применением чистой архитектуры [6] и шаблона проектирования “внедрение зависимостей”. Схема чистой архитектуры представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Схема чистой архитектуры

Проект предусматривает возможность реализации клиентской части на различные платформы, включая iOS и веб. Отображаемые пользователю лекции и вопросы в тестировании хранятся на сервере в виде html-страниц, которые могут быть отрисованы большим количеством платформ с применением встроенных средств.

В базе данных хранятся лишь данные для генерации пути к этим файлам.

Проект предусматривает интеграцию с API (Application Programming Interface) Телеграмм и Яндекс Почты. В специальный чат-бот телеграмм сервер отправляет пользовательские сообщения об ошибках. Яндекс Почта используется для отправки кодов подтверждения на почту пользователя.

Для разработки структуры базы данных необходимо определиться с ключевыми сущностями, с которыми будет осуществляться взаимодействие.

Требуется определить нормальную форму, которой будет соответствовать база данных, необходимую для соблюдения баланса избыточности и производительности. Для приложения была выбрана база данных PostgreSQL.

Ключевые сущности базы данных:

1. "Пользователь" – эта сущность отражает информацию о студенте, включая его логин и пароль для авторизации в приложении, электронный адрес почты для подтверждения своей личности, имя, фамилию, курс и факультет.

2. Существует возможность задавать пользовательский аватар. Полученный в запросе на сохранение аватара, набор байтов сохраняется на жестком диске сервера, а в базу данных заносится только путь к аватару, оптимизируя ее по занимаемой памяти и скорости операций чтения.

3. "Лекция" – эта сущность хранит информацию о лекциях, прикрепленных к модулям курса "Безопасность жизнедеятельности человека", включая тему лекции и ее порядковый номер как элемента модуля. Путь к html-странице лекции генерируется на основе порядковых номеров модуля и лекции, обеспечивая уникальность имен файлов.

4. "Тест" – эта сущность хранит информацию о тестах, прикрепленных к модулям курса "Безопасность жизнедеятельности человека", включая тему теста, его порядковый номер как элемента модуля и количество вопросов, на которые должен ответить студент при прохождении этого теста.

5. "Вопрос" – эта сущность содержит информацию о вопросах, прикрепленных к тестам, включая порядковый номер вопроса, используемый при генерации пути к html-странице вопроса, тип вопроса, например, с единственным вариантом ответа или свободным вводом, "стоимость" правильного ответа.

6. "Разработчик" – эта сущность определяет учетную запись разработчика, использующего чат-бот телеграмм для получения оповещений о проблемах, с которыми столкнулись пользователи и включает такую информацию как электронный адрес разработчика и состояние его учетной записи.

Полученная схема базы данных учитывает как сущности клиентской части приложения, так и сущности, необходимые для разработчиков-тестировщиков, получающих сообщения пользователей в чат-бот телеграмм.

Спроектированная база данных соответствует второй нормальной форме, так как каждая сущность имеет свой числовой идентификатор, а уникальные поля отмечены модификатором UNIQUE.

Схема базы данных представлена на рисунке 3.

В будущем базу данных можно привести к третьей нормальной форме, путем отделения таких полей как faculty, course таблицы users к отдельной таблице students, так как не каждый пользователь является студентом (существуют также роли преподавателя и администратора) и имеет факультет и курс, на котором обучается.

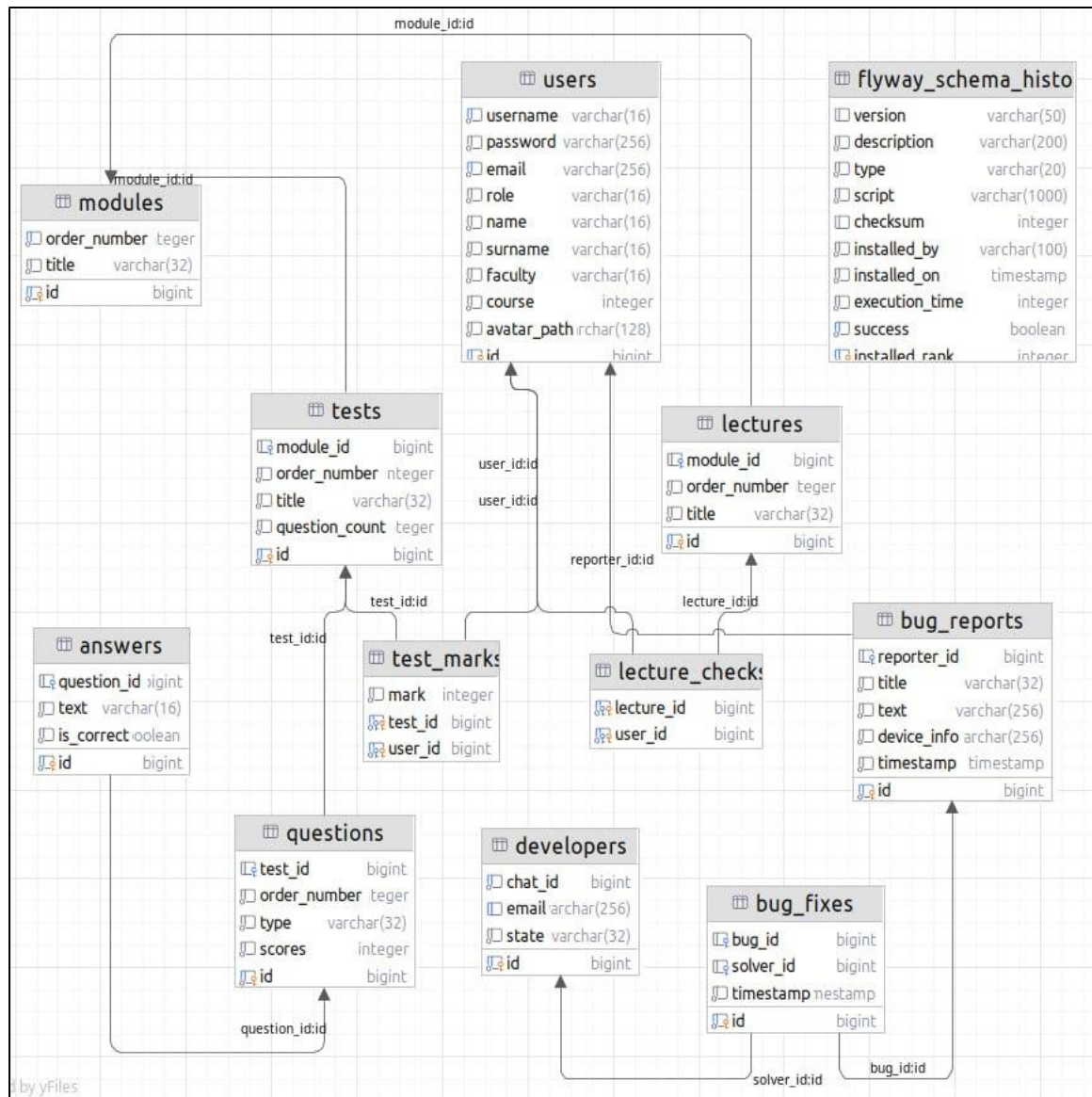

Рис. 3. Схема базы данных

Для реализации проекта были выбраны следующие инструментальные средства:

- Spring Boot 3.3.0 – фреймворк для языка программирования Java с открытым исходным кодом, упрощающий разработку веб-приложений, реализующий шаблоны проектирования “внедрение зависимостей” и “инверсия управления” [7].
- Swagger UI 5.17.12 – библиотека, позволяющая настроить документацию к маршрутам серверной части приложения и отобразить ее в виде генерируемой html-страницы.
- База данных PostgreSQL 16.3, поддерживающая индексирование таблиц, транзакции, не имеющая ограничений по количеству записей в ней [8].
- Hibernate 7.0 – библиотека, предназначенная для решения задач объектно-реляционного отражения [9].
- Flyway 10.13.0 – инструмент миграции баз данных [10].
- Docker 24.0 – платформа для автоматизации развёртывания и управления приложениями в средах с поддержкой контейнеризации [11].
- Kubernetes 1.30.1 – открытое программное обеспечение для оркестровки контейнеризированных приложений – автоматизации их развёртывания, масштабирования и координации в кластере [12].
- Android SDK API 34 – набор инструментов для разработки под операционную систему Android.
- Jetpack Navigation 2.8.0 – библиотека семейства Jetpack, позволяющая настроить навигацию между экранами, представленными фрагментами пользовательского интерфейса [13].
- Retrofit 2.11.0 – библиотека, упрощающая работу с сетью при разработке Android-приложения [14].
- Dagger 2.51.1 – библиотека, служащая для реализации шаблона проектирования “внедрение зависимостей” в контексте Android-приложения [15].
- Lombok 1.18 – библиотека, сокращающая бойлерплейт-код [16].

Таким образом, реализация данного проекта позволит студентам различных специальностей обучаться дисциплине “Безопасность жизнедеятельности человека” удаленно, без участия преподавателя и эффективно усваивать учебный материал.

Внедрение в учебный процесс мобильного приложения позволит студентам в соответствии с учебной программой овладеть основными способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией, самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. В центре внимания – цифровой университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/news/v-tsentre-vnimaninya--tsifrovizatsiya-obrazovaniya> Дата доступа: 10.03.2024.
2. Приказ Ректора БГУ от 29.04.2021 № 224-ОД Об использовании электронных средств обучения в БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bsu.by/upload/All_units/Polozhenie_ob_ispolzovanii_elektronnyh_sredstv_obucheniya_29_04_2021.pdf– Дата доступа: 10.04.2024.
3. Документация Java [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.oracle.com/en/java/>. Дата доступа: 14.05.2024.
4. MVC для веб-разработки [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/181772/>. Дата доступа: 14.05.2024.
5. MVP для разработки Android-приложения [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/productstar/articles/508892/>. Дата доступа: 14.05.2024.
6. Чистая архитектура Android-приложения [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/766762/>. Дата доступа: 14.05.2024.
7. Документация Spring Boot [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.spring.io/spring-boot/docs/current/reference/htmlsingle/>. Дата доступа: 14.05.2024.
8. Документация PostgreSQL [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://postgrespro.ru/docs/postgresql>. Дата доступа: 14.05.2024.
9. Документация Hibernate [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://hibernate.org/orm/documentation/6.5/>. Дата доступа: 14.05.2024.
10. Документация Flyway [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://documentation.red-gate.com/flyway>. Дата доступа: 14.05.2024.
11. Документация Docker [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.docker.com/guides/>. Дата доступа: 14.05.2024.
12. Документация Kubernetes [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kubernetes.io/ru/docs/home/>. Дата доступа: 14.05.2024.
13. Документация Jetpack Navigation [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://developer.android.com/guide/navigation>. Дата доступа: 14.05.2024.
14. Документация Retrofit [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://square.github.io/retrofit/>. Дата доступа: 14.05.2024.
15. Уроки по применению Dagger 2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/466725/>. Дата доступа: 14.05.2024.
16. Документация Lombok [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://project-lombok.org/features/>. Дата доступа: 14.05.2024.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ЯЗЫКА ПРОДУКТА: ТИЛО ШВЕР О РАСШИРЕННОЙ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРОДУКТОВ ДИЗАЙНА

А. В. Лагойко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, anastasiyalagoyko@gmail.com
Научный руководитель — Х. С. Гафаров, доктор философских наук, доцент*

В статье рассматривается расширенная символическая функция продуктов дизайна в теории языка продукта, предложенная Тило Швером. Благодаря признанию социальных и воображаемых измерений, которые влияют на восприятие продукта. Данная функция позволяет дизайнерам учитывать субъективные интерпретации, социальные и культурные факторы, проектируя продукты, которые вызывают желаемый эмоциональный отклик и формируют многослойный резонансный опыт.

Ключевые слова: теория языка продукта; символическая функция; расширенная символическая функция; цифровизация; теория социальных систем.

Продукты играют важную роль не только в повседневной жизни, но и в культурном ландшафте, служа средствами выражения идентичности, передачи предпочтений и формирования отношений человек-артефакт. В рамках теории языка продукта символическая функция признается центральным элементом дизайна, выходящим за рамки чисто утилитарных соображений.

Разработка теории языка продукта была начата Йохеном Гросом еще в Ульмской школе формообразования, тогда данная теория называлась расширенным функционализмом. После закрытия Ульма Йохен Грос продолжил разработку теории в Оффенбахской школе формообразования под названием теория языка продукта или же оффенбахский подход. Разрабатывая теорию языка продукта Грос ставил перед собой цель преодоления проблемы функционализма и для этого он расширил концепцию дизайна, включив в нее символическую функцию, которая отражает ценностное поведение и отношения людей к объектам. Грос выделил три уровня символической функции. Первый уровень включает в себя свободные ассоциации. Они представляют собой основу сложных символических историй, часто связанных с личными переживаниями и культурными кодами. Второй – уникальные стили. Данный уровень включает в себя стили компании, дизайнерские стили, внешний вид или даже аспекты дизайна целевой группы. Третий уровень – стили эпохи. Благодаря данному уровню устанавливается связь между экономическими условиями, стилями производства, культурными обстоятельствами и образом жизни.

С появлением микроэлектроники и цифровизации произошла диверсификация потребительских товаров и изменение отношения потребителей к ним. Данная дифференциация потребительской культуры и цифровизации выражается в следующих моментах: во-первых, диверсификация продуктов привела к тому, что новые технологии открыли возможность к появлению множества вариаций продуктов, что усложнило выбор и интерпретацию. Во-вторых, изменение отношения потребителей привело к тому, что потребители стали более избирательными и ориентированными на собственный опыт. Они ищут продукты, которые соответствуют их индивидуальным потребностям и ценностям. В-третьих, следует выделить рост цифрового контента. Цифровые технологии привели к появлению новых форм контента и развлечений, которые конкурируют за внимание потребителей.

Чтобы учесть возросшую сложность, Тило Швер предлагает расширить символическую функцию, включив в нее социальное и вымышленное измерения [1, с. 420-421].

Социальное измерение относится к консенсусу и несогласию в восприятии продукта. Учитывает различные социальные группы, культурные нормы и контексты использования. Вымышленное измерение отражает внутренние цели и эмоции, связанные с использованием продукта. Включает в себя личные фантазии, мечты и устремления.

Благодаря теории социальных систем Никласа Лумана, которая представляет собой концепцию смысловых измерений, можно структурировать и анализировать данную сложность. Двойные горизонты фактического, временного, социального и вымышленного измерений используются для описания различных аспектов восприятия продукта: фактическое измерение, различает объект и его окружение; временное измерение, различает прошлое, настоящее и будущее; социальное измерение, различает «я» и «другого»; вымышленное измерение, различает реальность и вымысел.

Расширенная символическая функция интегрируется в модель функций продукта дополняя уже имеющуюся символическую функцию Гроса, тем самым предоставляя трехмерное семантическое поле, в котором элементы дизайна, концепции и продукты могут быть связаны друг с другом и с различными уровнями абстракции. Благодаря данной модели можно связывать объективные характеристики спроектированного продукта с субъективными интерпретациями пользователя, учитывать социальные и культурные факторы, влияющие на восприятие продукта, а также проектировать продукты, которые вызывают желаемый эмоциональный отклик.

Таким образом, расширенная символическая функция в теории языка продукта позволяет дизайнерам более точно учитывать социальные и вымышленные аспекты восприятия продукта. Эта модель предоставляет основу для проектирования целостных продуктов и услуг, которые формируют отношения человек-артефакт и способствуют многослойному резонансному опыту.

Библиографические ссылки

1. *Schwer T.* Der Offenbacher Ansatz: Zur Theorie der Produktsprache / K. Vöckler. – Bielefeld, Germany: Transcript Verlag, 2020. – 482 s.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕОРИИ АКТАНТОВ В РОМАНЕ М. Л. РИО «СЛОВНО МЫ ЗЛОДЕИ»

А. Н. Лобанова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, snowman0177@gmail.com
Научный руководитель – Н. С. Зелезинская, кандидат филологических наук, доцент*

В данной статье исследуется проблема интерфигуральности, а также предлагается практический пример применения теории актантов (и классификации В. Я. Проппа в частности) в современном романе, пронизанном аллюзиями к произведениям Шекспира, в качестве способа изучения интерфигуральности.

Ключевые слова: герой произведения; аллюзивность на уровне образов героев; интерфигуральность; актант; теория актантов; У. Шекспир; В. Я. Пропп.

Литературный текст обладает способностью участвовать в диалоге с другими текстами, и связи между ними проявляются на разных уровнях при использовании различных интертекстуальных элементов. В данной работе нас интересует аллюзивность на уровне образов героев, поскольку как реальные лица, так и герои мифов и литературных произведений долгое время вдохновляли писателей на создание персонажей, в которых читались бы отсылки к их праобразам (Вергилий в «Божественной комедии», Леопольд Блум как аллюзия на Одиссея, Генри Хиггинс – на Пигмалиона). Немецкий ученый В. Мюллер предлагает для данного уровня термин «интерфигуральность». Он отмечает, что в теории интертекстуальности отношения, в которых герои произведений находятся по отношению к их праобразам, изучены поразительно мало [1, с. 101].

Аллюзивность на уровне образов может быть связана не только с конкретным праобразом, но и с актантом – действующим лицом в какой-либо ситуации. Преимущество актантных моделей состоит в том, что они не отделяют действия персонажа от его характера, а рассматривают их сочетание как некое динамическое целое, что позволяет лучше раскрыть их диалектику и проследить связи между ними, а также изменения этих связей.

Одной из самых важных фигур в развитии теории актантов был В. Я. Пропп, который занимался анализом персонажей в сказках. Согласно списку В. Я. Проппа, существуют семь актантов: 1) вредитель (злодей), 2) даритель (наделяет героя волшебной силой или дарит ему волшеб-

ный предмет), 3) помощник (приходит на помощь герою), 4) искомый персонаж (и его отец) или царевна (ради нее совершается действие, часто в итоге она достается герою в жены), 5) отправитель (отправляет героя на поиски персонажа или предмета), 6) герой (главное действующее лицо), 7) ложный герой (на какое-то время занимает место главного героя) [2, с. 7]. Несмотря на то что В. Я. Пропп изучал только один жанр произведений – сказку, его теория применима и к другим.

В романе М. Л. Рио «Словно мы злодеи» повествуется о студентах, которые обучаются актерскому мастерству, углубленно изучают пьесы Шекспира, а также разыгрывают их на сцене. Они настолько погружаются в мир творца, что границы, где заканчивается сцена и начинается жизнь, для них стираются: Ричард, исполняющий роль Юлия Цезаря в одноименной трагедии, умирает, а Оливер, как верный друг Джеймса, играющий помощников его героев, берет на себя ответственность за убийство, которого не совершал.

Магистр искусств Королевского колледжа Лондона, шекспировед, М. Л. Рио выбирает в качестве персонажей романа минимальный набор актеров, необходимых для того, чтобы сыграть пьесы Шекспира, что можно рассматривать через призму теории актантов в контексте произведений Шекспира. Для того, чтобы проследить реализацию теории актантов в романе, следует обратить внимание на то, какие именно роли играют главные персонажи произведения на сцене и за ее пределами, их характеры, связи их имен с именами других героев Шекспира, а также то, какому типу актанта они соответствуют (за основу возьмем классификацию В. Я. Проппа). В данной статье мы проанализируем трех из семи основных действующих лиц.

Джеймс Ферроу в романе показан героем, который устал постоянно быть хорошим и хочет разнообразить свой репертуар. Он входил в роль Лизандра и Ромео, играл неоднозначного Марка Брута, трагического злодея Макбета, а в последней трагедии романа ему достается роль хитроумного злодея Эдмонда. Все персонажи Шекспира по имени Джеймс являются героями второго плана, однако существует теория о том, что Макбета Шекспир списал с Якова I (англ. James I), что могло послужить основанием для его имени. На сцене роль Джеймса зависит от конкретной пьесы, герой он в ней или злодей, однако в реальности он одновременно и помощник (лучший друг Оливера, всегда на его стороне), и злодей (убивает Ричарда), и искомый персонаж в конце истории (герой совершает самоубийство, однако Оливер не верит в это и отправляется на поиски своего лучшего друга), но не главный герой.

Одно из главных желаний Оливера Маркса – получить главную роль, поскольку обычно ему достаются роли мужского пола второго плана: Деметрий, Октавий и Каска, Банко, Бенволио и Эдгар. У Шекспира персонажи по имени Оливер встречаются дважды, причем в одном и том же произведении – комедии «Как вам это понравится»: жестокий дворянин Оливер, который после раскаивается в своей жестокости, и священник Оливер Путаник. Желание Оливера стать главным героем претворяется в жизнь своеобразным образом: он признается в убийстве и несет наказание, которое должен был нести герой. Оливер также является главным героем для читателя, поскольку о том, что произошло, мы узнаем с его точки зрения.

Мерedit Дардин – красивая девушка из богатой семьи, которая в романе играет Титанию, Кальпурнию, первую ведьму, Гонерилью, а также и одну мужскую роль – герцога Эскала из трагедии «Ромео и Джульетта». Так как мы видим мир через призму восприятия Оливера, Мерedit в романе предстает обольстительницей, которая заманивает героя в свои сети, чтобы заставить Ричарда ревновать, а потом использует его для того, чтобы не думать о своем возлюбленном, после смерти которого ей тяжело спать одной. Несмотря на то, что какое-то время героиня является романтическим интересом главного героя произведения, нельзя сказать, что по классификации актантов В. Я. Проппа ей подошла бы роль искомого персонажа (царевны), поскольку действия совершаются не для нее и в конце романа Оливер ее не выбирает, даже когда получает для этого второй шанс. По аналогии с ложным героем, она могла бы быть ложным искомым персонажем; иначе можно считать ее дарителем, поскольку она дарит Оливеру возможность почувствовать, каково это быть тем самым героем, которому достается искомый персонаж.

Таким образом, теория актантов помогает интерпретировать смысл поступков, которые совершают персонажи, описать их актантные предрасположенности, проследить изменения структуры текста и его сюжетного наполнения. В рамках интертекстуальности теория актантов может являться основой для сравнения разных текстов между собой и способствовать выявлению их структурных связей, а также связей на уровне образов героев.

Исследование теории актантов необходимо для выявления минимального количества действующих лиц в произведении конкретного жанра. На основании романа можно выявить, что М. Л. Рио предлагает семь актантов (главных ролей), достаточных для постановки пьес Шекспира. Анализ показывает, что создание идеальной актантной модели осложнено ее динамизмом: не все типы актантов М. Л. Рио соотносятся с типами актантов В. Я. Проппа и не все персонажи вписываются в рамки

определенного типа, из-за чего теория актантов реализуется в жизни героев не так, как на сцене. Тем самым автор показывает, что система ролей, которые мы играем в жизни, гораздо сложнее, чем в пределах какого-либо произведения.

Библиографические ссылки

1. *Müller W.G.* Interfiguralität. A Study on the Independence of Literary Figures // *Interfiguralität* / edited by H.F. Plett. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 1991. P. 101-121.
2. *Пави П.* Словарь театра / пер. с фр., под ред. К. Разлогова. М. : Прогресс, 1991. 504 с.
3. *Rio. M.L.* If We Were Villains. London : Titan Books, 2017. 432 p.
4. The Complete Works of William Shakespeare. [Electronic resource]. URL: <https://shakespeare.mit.edu/> (date of access: 10.04.2024).

«КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ» ДИЗАЙНА ИКЕА НА ПРИМЕРЕ КОРПУСНОЙ МЕБЕЛИ

В. С. Макаренко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, valeryia.makaranka@gmail.com
Научный руководитель – О. Е. Гопиенко, старший преподаватель*

Статья посвящена анализу того, как изменялась концепция компании ИКЕА в зависимости от социального, культурного и исторического контекста, и тому, как это проявилось в её продукции. В статье проводится сравнительный анализ аспектов трёх предметов корпусной мебели, иллюстрируются основные принципы ИКЕА, а также рассматривается влияние дизайна компании на культуру и дизайн.

Ключевые слова: культурная история; компания ИКЕА; дизайн мебели; корпусная мебель; концепция; нарратив.

В XXI веке ИКЕА, являясь крупнейшей компанией по производству мебели, известна своим демократичным дизайном, ориентацией на потребителя и сторителлингу. Однако в большей степени сведения о компании, которыми мы располагаем, сформированы самой ИКЕА с помощью нарративов, книг, аудиоисторий и статей с сайта компании. Тот факт, что компания может влиять на восприятие её образа потребителем, вызывает недоверие, поэтому требует разъяснения.

В данной статье я проанализирую, как история развития компании отразилась на дизайне предметов корпусной мебели, а также изучу, действительно ли принципы компании, описанные в нарративе «*Завет торговца мебелью*» (“*The Testament of a Furniture Dealer*”) отражены в дизайне корпусной мебели ИКЕА.

Ингвар Кампрад основал ИКЕА тогда, когда правительство Швеции начало решать жилищный вопрос, и, следовательно, появилось большое количество квартир, требующих меблировки [1, с. 57–59]. Одновременно с этим обрели популярность идеи Э. Кей и Г. Паулссона о единстве красоты жилья и внутреннего мира человека. Для этого были созданы курсы, выставки, колонки советов в журнале. Так сформировался образ шведской мебели: современная, но не трендовая, функциональная, но в то же время привлекательная, ориентированная на человека. Этот образ лёг в основу дизайна мебели ИКЕА.

К событиям, повлиявшим на концепцию компании, относятся начало выпуска разборной мебели в 1956 году; открытие магазина в Швейцарии 1973 году, и, соответственно, выход ИКЕА на международный рынок; вы-

пуск нарратива «Завет торговца мебелью» в 1976 году, который стал результатом переосмысления концепции компании; разработка в 1980-х годах матрицы, с помощью которой продукты упорядочивались в зависимости от стилей, потребителя и ценовой категории; а также публикация руководства о товарных знаках (*Trademark manual*) в 1984 году, после чего усилился акцент на национальной идентичности компании ИКЕА, а шведская культура стала центром в её нарративах, а также в корпоративной культуре компании [1, с. 51].

Проследить культурную историю дизайна ИКЕА можно с помощью сравнительного анализа трёх элементов корпусной мебели, относящихся к разным этапам развития компании. Для этого я сопоставила *шкаф МТР* 1963 года, (произведён до выхода компании ИКЕА на международный рынок), *шкаф BILLY* 1979 года (вышел во время открытия магазинов по всему миру), шкаф из коллекции *STOCKHOLM* 2006 года (создан после того, как у компании уже сформировался шведский профиль и укрепились существующие принципы), и сравнила 3 аспекта их дизайна: функцию, потребителя, шведский профиль.

Функция предметов мебели свидетельствует об образе жизни их владельца, и, как правило, общества в целом. Система хранения МТР вышла в продажу в 1963 году, в то время, когда поколение беби-бум начало вступать в брак и обустраивать своё жильё. Им нужна была дешёвая и многофункциональная мебель, новые блоки которой можно было бы покупать по мере обустройства помещения. Система хранения МТР соответствовала этим требованиям, потому имела популярность в 1960–1970-е годы. Во второй половине 1970-х годов обрели популярность простые просторные интерьеры [2, с. 481–482]. Это отразилось на дизайне шкафа BILLY. Книжный шкаф BILLY свободен от дополнительных смыслов. Разнообразие компонентов позволяет органично встраивать его в интерьер, создавая комбинации, подходящие для нужного количества книг. Несмотря на то что изначально он был создан как книжный шкаф, со временем, когда домашние библиотеки перестали пользоваться популярностью, потребители начали наполнять его своим собственным смыслом. Так, например, его используют как органайзер для акустической системы, место для хранения спортивного инвентаря или витрину. Буфет STOCKHOLM кроме своей первоначальной функции имеет ещё одну. Он играет значительную роль в интерьере, объединяя все элементы, принося гармонию в пространство. Однако, в отличие от рассматриваемых предшественников он не требует других элементов из коллекции для полного раскрытия своей функциональности.

При сравнении выбранных предметов мебели можно наблюдать то, как увеличивается количество категорий потребителя, на которые ориентируется компания. В 1963 году *потребитель* – молодая супружеская пара, что вполне логично, поскольку им необходима мебель для нового жилья. В конце 1970-х компания выпускает шкаф, который удовлетворяет потребности широкой массы потребителя, следуя своему главному принципу «улучшить повседневную жизнь каждого человека» [3, с. 3]. В конце XX века после создания матрицы ИКЕА обратила внимание на то, что отсутствует мебель для искущённого потребителя, потому начала проектировать элегантную роскошную качественную мебель, которая смогла бы занять эту нишу.

С помощью дизайна предметов корпусной мебели можно также проследить *развитие шведского профиля* компании. Шкаф МТР был разработан польским дизайнером и изначально изготавливался из светлого польского дуба. Дизайн шкафа BILLY упрощён ввиду глобализации. Для ИКЕА было важно, чтобы он пользовался популярностью как на американском рынке, так и в Европе. У буфета STOCKHOLM, несмотря на то что его дизайнером является *Томас Елинек*, обучавшийся в Чехословакии, гораздо сильнее проявлен шведский профиль. На это указывает не только его название, но и скандинавский стиль изделия [4]. Кроме того, Томас Елинек работал в паре с коренной шведкой *Карин Мобринг*, обучавшейся у лучших шведских дизайнеров, чьи методы работы также отразились на дизайне буфета.

Для Ингвара Кампрада, основателя ИКЕА, первостепенна её концепция, поэтому философия компании имеет большое значение в её истории. В первую очередь, она отражена в «Завете торговца мебелью» [3]. Кроме нематериальных ценностей, в нарративе указаны принципы, которые могут быть выражены в продукции. Среди них простота – это достоинство, мы выбираем свой путь и концентрация сил важна для нашего успеха.

В первую очередь, важно отметить, что система хранения МТР 1963 вышла в продажу раньше, чем был выпущен «Завет торговца мебелью» 1976. Несмотря на это, в дизайне МТР, в том числе в названии (*Måttriktig, Trivsamt, Prisbilligt*, что в переводе со шведского «продуманный, приятный, выгодный») отражены многие принципы компании ИКЕА. Это говорит о том, что в нарративе задокументированы реальные ценности, многим из которых компания следовала раньше.

Простота – это достоинство. Этот тезис означает, что ИКЕА стремится к тому, чтобы процесс производства и реализации мебели, а также сам продукт были простыми. Шкаф BILLY хорошо иллюстрирует этот

принцип. Благодаря простоте книжного шкафа, его универсальной цветовой гамме, а также недорогому простому материалу, он хорошо встраивается в любой интерьер и подходит большому количеству потребителей.

Мы выбираем свой путь. Это утверждение значит, что компания не боится отказываться от общепринятых способов работы, а постоянно ищет свой путь, способный улучшить рабочий процесс. Это проявляется как в отказе от излишеств, так и в смелости расширить границы производимой продукции.

Концентрация сил важна для нашего успеха. Этот тезис значит, что для компании качество важнее количества.

Дизайн предметов является промежуточной точкой истории дизайна ИКЕА. Со временем, культовые продукты были переосмыслены авторами произведений, а также другими дизайнерами. В основе последующих произведений могла быть как концепции продукта, так и его форма.

Как уже было сказано ранее, дизайн предметов мебели ИКЕА повлиял на формообразование некоторых последующих дизайн-продуктов. Официальных заявлений о том, что компания Трэннер и Фрайдл вдохновлялась буфетом STOCKHOLM 2006 года не было, однако форма их акустической системы RA созвучна с формой буфета.

Таким образом, несмотря на простоту и лаконичность дизайна корпусной мебели, в нём можно проследить процесс развития концепции компании ИКЕА в зависимости от социального, культурного и исторического контекста. Видно, как расширился потребительский ряд, изменялась функция и появился шведский профиль компании. Кроме того, в предметах мебели действительно отражены такие принципы компании, как «простота – это достоинство», «мы выбираем свой путь» и «концентрация сил важна для нашего успеха». Дизайн компании и её концепция отражены в искусстве и дизайне.

Библиографические ссылки

1. Kristoffersson S. Design by IKEA a cultural History. Bloomsbury Publishing Plc. 2014.
2. Perers M. Inside the Ideal Home: The Changing Values of Apartment Living and the Promotion of Consumption in Sweden, 1950–1970 – Bard Graduate Center: Decorative Arts, Design History, Material Culture ProQuest Dissertations Publishing, – 2021. – С.437–460. [Electronic resource] URL: <https://search.proquest.com/openview/4184bfbfebe4fdf8a17cab337fdae6ce/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750&diss=y> – Дата доступа: 12.05.2024).
3. IKEA museum. [Electronic resource] URL: <https://ikeamuseum.com/en/explore/product-stories/stockholm-cabinet-2006/> . – Дата доступа: 12.05.2024).
4. Kamprad I. The Testament of a Furniture Dealer. Inter IKEA Systems B.V. 2018.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА НА ОСНОВЕ УГЛУБЛЕННОГО НЕЙРОСЕТЕВОГО АНАЛИЗА

Е. М. Марченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, evgeniyamarchenko12@gmail.com
Научный руководитель — В. А. Нифагин, кандидат физико-математических
наук, доцент*

В работе проведен нейросетевой анализ данных, позволяющий статистически релевантно проанализировать отобранную информацию, составить рейтинговую таблицу, с помощью которой нейросеть генерирует алгоритм выбора информации для того или иного пользователя.

Нейросеть обучается принципам обработки информации на основе данных результатов опроса. Для этого формируется рейтинговая таблица, в которой выставлены экспертные оценки профессиональных и личностных качеств актеров по шкале от 1 до 5. Рекомендательная система должна предоставлять нанимателю (режиссеру, продюсеру) вероятностные оценки актеров, которые должны оптимальным образом соответствовать реализации проекта.

Ключевые слова: углубленный нейросетевой анализ; рекомендательная система; опрос; оценка профессиональных и личностных качеств.

Нейросети обычно используются для обработки данных большого объема и определения закономерностей между ними [1]. В данной работе нейросеть обучается принципам обработки информации, исходя из результатов опроса, для создания рекомендательной системы.

Работает нейросеть на основе имитации нейронных связей человеческого мозга. На базе полученных результатов, которые будут сгенерированы нейросетью, в дальнейшем будет разработан мультимедийный продукт.

Цель работы – теоретически обосновать и разработать рекомендательную систему при использовании нейросетевого анализа и в конечном итоге, создать UX-UI продукт в помощь режиссерам при выборе актеров для киносъемки.

Объект исследования – рейтинговая система для подбора актеров по заданным характеристикам в помощь режиссерам. Предмет исследования – процесс формирования рейтинговой системы и разработки UX-UI продукта в помощь режиссерам.

Стандартной методикой получения первичного массива данных является проведение опроса.

На основе уточняющих вопросов, формируется блок профессиональных и личностных качеств (skills), ниже представлены некоторые из них:

Skill1: наличие общего среднего образования

Skill2: наличие высшего образования (бакалавриат)

Skill...

Skill30: готов экспериментировать с видами съемки и условиями для съемки.

Информацию об оценках профессиональных и личностных качеств удобно представлять в виде таблицы (матрицы), где строки соответствуют актерам(музыкантам), а столбцы – их профессиональным и личностным качествам. На пересечении строки и столбца будет оценка экспертом соответствующего качества по пятибальной шкале.

Матрица выше имеет стандартную двумерную форму, где значение M (матрицы) не совпадает с N (количество строк и столбцов не совпадает). Ее называют user-item матрицей или UI матрицей. Именно с данными в такой форме нам предстоит работать.

Рассмотрим используемый рекомендательный алгоритм.

Существуют различные методы построения рекомендательных систем, когда по данным о клиентах или пользователях необходимо произвести подборку рекомендаций с целью оптимизации продажи товаров клиентам или предоставления услуг пользователям [2].

Для этого применяется традиционный кейс рекомендаций работодателю (режиссеру) по подбору актеров.

Рекомендательная система по данной информации должна предоставлять режиссеру (продюсеру) рекомендации подбора актеров, которые с высокой вероятностью должны оптимальным способом способствовать реализации проекта.

Сингулярное разложение матриц (SVD-разложение) – это представление прямоугольной матрицы в виде произведения нескольких матриц особого вида [3]. Цель этого разложения – это упростить некоторые вычисления, которые будут осуществляться над матрицей.

Мы представляем матрицу UI в виде:

$$UI_{N \times M} = U_{N \times N} \Sigma_{N \times M} V^T_{M \times M} \quad (1)$$

где матрица U будет представлять актеров, а матрица V – их качества, (при этом матрица V^T — это сопряженно-транспонированная матрица к V), Σ – матрица размеров $N \times M$, на главной диагонали которой лежат неотрицательные числа (называемые сингулярными числами матрицы, откуда произошло название разложения).

Таким образом, у нас есть частично заполненная UI матрица оценками качеств актеров.

Наша задача заполнить все остальные пустые места UI матрицы.

Дозаполнение профессиональных и личностных качеств актеров

Actor	Skill							
	Skill 1	Skill 2	Skill 3	Skill 4	Skill 5	Skill 6	Skill 7	Skill 8
Actor 1	5	4	5				md	md
Actor 2	5	md	5				md	md
Actor 3		3	5				4	md
Actor 4								
Actor 5	md	md	4				4	md
Actor 6								
Actor 7								
Actor 8								
Actor 9								
Actor 10	3	md	md				md	5

Для этого по частично заполненной UI матрице приближенно рассчитывается SVD разложение UI матрицы и далее находятся оценки исполнителей, перемножая матрицы полученного разложения. Для поиска приближенного SVD разложения необходимо минимизировать следующий функционал:

$$\text{Mat}_{N \times M} = U_{N \times N} \Sigma_{N \times M} V_{M \times M}^T * \min_{u_i, v_j} \Sigma_{i,j} (mat_{i,j} - u_i * v_j) \quad (2)$$

где u_i , v_j строки и столбцы матриц $U_{N \times N}$ и $V_{M \times M}^T$ соответственно, $mat_{i,j}$ – известные элементы $UI_{N \times M}$ матрицы. Минимизация производится методом градиентного спуска [4].

```
python
Copy code

import pandas as pd
import numpy as np
from sklearn.decomposition import NMF

# Загрузка данных из Excel
data = pd.read_excel('путь_к_вашему_файлу.xlsx', index_col=0)

# Заполнение пропущенных значений нулями
data.fillna(0, inplace=True)

# Преобразование DataFrame в матрицу numpy
X = data.to_numpy()

# Выполнение NMF
model = NMF(n_components=3, init='random', random_state=0)
W = model.fit_transform(X)
H = model.components_

# Создание DataFrame для рекомендац
recommended_actors = pd.DataFrame(H.T, index=data.columns, columns=[f'Feature (i
```

Алгоритм

Для выполнения матричного разложения данных, можно воспользоваться библиотеками Python, такими как pandas для загрузки данных и numpy для выполнения разложения [5].

Этот код загружает данные из вашего файла Excel, выполняет NMF алгоритм с 10 компонентами, и выводит оценки в виде списка актеров для каждой личностной и профессиональной характеристики с учетом их весовых коэффициентов. Вы можете изменить число компонентов и другие параметры NMF в соответствии с вашими потребностями.

Рекомендации для продюсера:

Feature 1:

Skill 1: 1.1510786050387942

Skill 26: 0.8482426535161857

Skill 25: 0.6959488793630834

Skill 28: 0.6791547396683382

Skill 30: 0.6351085541924353

Skill 27: 0.24099670331576542

Skill 22: 0.0

Skill 24: 0.0

Skill 29: 0.0

Feature 2:

Skill 29: 1.300444708210643

Skill 24: 1.2027290169203164

Skill 30: 0.32595839888143086

Skill 27: 0.29662887723543063

Skill 28: 0.2235272615405145

Skill 25: 0.21352545372596218

Skill 1: 0.0

Skill 22: 0.0

Skill 26: 0.0

Feature 10:

Skill 27: 2.8186365668042757

Skill 24: 2.528039692519172

Skill 1: 1.466844320753077

Skill 28: 1.0724495746459743

Skill 26: 1.065518177826533

Skill 25: 0.9724929026175573

Skill 22: 0.0

Skill 29: 0.0

Выводы.

Стоит отметить, что в ходе первичной обработки данных была составлена рейтинговая таблица. Обработав информацию данного опроса, нейросеть генерировала алгоритм подбора актеров, на основе которого были составлены оптимальные характеристики актеров, что сократит время и затраты режиссеров и кастинг-директоров при выборе исполнителей, основанном на данных результатов анализа.

В статье описана реализация метода матричного разложения– NMF, так же приведен пример программной разработки его алгоритма. Оценка по метрике NMF демонстрирует высокую точность данного подхода, а внедрение в работу нейросетей сокращает время работы, что позволяет обработать большое количество информации, выявляет определенные закономерности и отфильтровывает информацию. Проверка найденных оценок на выборках малых и средних объемов выявила адекватность полученных результатов.

Библиографические ссылки

1. *Козлов В. Н.* Системный анализ, оптимизация и принятие решений: учебное пособие // Санкт- Петербург: Издательство Политехнического университета, 2011.
2. *Круглов В.В., Борисов В.В.* Искусственные нейронные сети. Теория и практика. Москва, 2002 г., 382 с.
3. *Sultonov, A., Matveev, S.A., Budzinskiy, S.* Low-rank nonnegative tensor approximation via alternating projections and sketching, Computational and Applied Mathematics, 42(2), 68, 2023
4. *J. Hopcroft, R. Kannan* Foundations of Data Science: учебное пособие // Cambridge University Press, 2020.
5. *Пасхавер Б.* «Pandas в действии» // Б. Пасхавер. - Издательский дом «Питер»Python «Профессиональная литература», 2023 г., 645 с.

CHATGPT UND SPRACHE: NEUE RICHTUNG ODER LETZTER SCHRITT

M. I. Merkouchev

*Belarussische Staatliche Universität, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, merkouchevmark@yandex.ru
Wissenschaftliche Leiterin — T. G. Davidovich, Oberlehrerin*

Dieser Artikel analysiert die Perspektiven der Verwendung von künstlicher Intelligenz und der dazugehörigen Technologien im Bereich des Lernens und Lehrens der deutschen Sprache. Es werden verschiedene Beispiele für die Anwendung von KI angeführt. Ihre Vor- und Nachteile werden genannt.

Schlüsselwörter: ChatGPT; Fremdsprachen; Sprachstudium; künstliche Intelligenz.

CHATGPT И ЯЗЫК: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ ШАГ

М. И. Меркушев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, merkouchevmark@yandex.ru
Научный руководитель — Т. Г. Давидович, старший преподаватель*

В этой статье рассматриваются перспективы использования искусственного интеллекта и включающих его технологий в сфере изучения и преподавания немецкого языка. Приводятся различные примеры применения ИИ. Называются их плюсы и минусы.

Ключевые слова: ChatGPT; иностранные языки; изучение языка; искусственный интеллект.

Was ist ChatGPT und was ist KI? Diese Namen haben die Welt aufgeregt und sind in aller Munde.

ChatGPT ist ein Sprachmodell, das mittels verschiedener Texte aus dem Internet trainiert wurde und dadurch Texte in verschiedenen Sprachen verstehen und erzeugen kann. ChatGPT kann als Chatbot funktionieren, der mit Menschen in natürlicher Sprache kommuniziert, und kann auch andere Aufgaben erledigen, wie zum Beispiel Texte schreiben, übersetzen, recherchieren oder programmieren.

Künstliche Intelligenz (KI) ist ein breiteres Konzept. Es bezieht sich auf die Technologien, die die Fähigkeit haben, kreative Funktionen auszuführen, die zuvor nur dem Menschen möglich erschienen. KI kann heute Bilder, Filme,

Lieder erstellen, Texte schreiben und vertonen sowie viele andere Dinge tun, die für den Menschen nützlich sein können.

Das Ziel dieser Arbeit besteht darin, zu verstehen, welche Auswirkungen diese Technologien auf das Erlernen von Fremdsprachen haben und wie sie zur persönlichen Entwicklung oder zum Unterrichten eingesetzt werden können.

Es wäre einfacher, die Diskussion über diese Frage mit den möglichen negativen Folgen der Einführung solcher Sprachmodelle zu beginnen, aufgrund ihrer Offensichtlichkeit. ChatGPT erleichtert die Arbeit und macht uns dadurch fauler. Es ist kein Geheimnis für niemanden, dass jetzt die meisten Hausaufgaben mit Hilfe von KI erledigt werden können. Einen Brief schreiben, eine Grammatikaufgabe lösen und einen Text übersetzen: all dies kann ein Chatbot mühelos und meistens ohne Fehler erledigen.

Dann stellt sich die Frage, warum man überhaupt eine Sprache lernen sollte, wenn ChatGPT alles bereits für dich „gelernt“ hat? Und was sollen Lehrer tun, wenn Studenten nun immer jemanden zum Abschreiben haben? Die Antwort auf diese Frage ist in der Formulierung sehr einfach, aber in der Umsetzung ganz kompliziert. Man muss sich adaptieren. Und wie genau, werde ich weiter beschreiben.

Einerseits ist es wahr, dass die zuvor verwendeten Lehrmethoden (schriftliche Aufgaben, Themen, Grammatik: all das als die Hausaufgaben) jetzt nicht mehr so aktuell sind und die Entwicklung neuer Methoden viel Zeit und Mühe erfordert. Andererseits kann hier auch KI die Arbeit erleichtern. Lehrer können Übungen mit Hilfe von Textgenerierungsdiensten erstellen, viele von denen kostenlos genutzt werden können. Copilot, der von Bing entwickelt wurde [1], ist völlig kostenlos und basiert auf GPT-4. Er funktioniert als Chatbot und kann in Form eines natürlichen Dialogs angesprochen werden. Eine passende Anfrage könnte zum Beispiel lauten: „Schreibe mir 5 verschiedene Grammatikübungen zum Thema Konjunktiv II“. Nachdem die Richtigkeit und Aktualität der Aufgaben überprüft worden sind, können sie den Studenten zur Erledigung angeboten werden.

Das Wichtigste ist, dass die Aufgaben interaktiv gestaltet werden sollten, mit einem Schwerpunkt auf das Erlernen von Grammatikregeln während des Unterrichts im Klassenzimmer, aber Hörverständnisübungen und das Ansehen von thematischen Kurzfilmen sollen als Hausaufgaben angeboten werden. Es stellt sich die Frage, woher der Lehrer so viele Hörübungen und Filme auf Deutsch nehmen soll? Hierfür gibt es viele speziell entwickelte Online-Ressourcen. Ich habe persönliche Erfahrung mit ElevenLabs [2]. Dieser Webdienst ermöglicht es, beliebige Texte auf Deutsch zu vertonen, und dafür sind keine technischen Fähigkeiten erforderlich. Man muss nur den Text auf die Website hochladen und eine der vielen Stimmen auswählen. Es besteht sogar die Möglichkeit, einen bestimmten Akzent zu wählen (zum Beispiel bayerisch). Man kann sogar

Filme auf eine andere Sprache übersetzen und vertonen. Man muss nur das Videomaterial hochladen und die gewünschte Sprache angeben. Übersetzung und Vertonung erfolgen automatisch, wobei der Klang des Gesprächs erhalten bleibt. Es ist wichtig zu beachten, dass die Plattform bis zu einer bestimmten Zeichenbegrenzung kostenlos ist, die durch Abschluss eines kostengünstigen monatlichen Abonnements aufgehoben werden kann.

In Zeiten einer solchen intensiven technologischen Entwicklung sollte Ausbildung in erster Linie auf Selbstbewusstsein aufbauen. Der Student sollte selbst bestrebt sein, neues Material zu lernen und seine Fremdsprachenkenntnisse zu verbessern. Und künstliche Intelligenz kann dabei ein guter Helfer sein. Ja, sie wird den Lehrer noch nicht ersetzen, aber sie kann helfen, einen Plan für das Selbststudium zu erstellen, Motivation zum Sprachenlernen zu fördern, Links zu kostenlosen Lehrbüchern und Lernmaterialien zu finden. Und jetzt mit der Einführung von GPT-4o [3], wird der Chatbot zu einem echten Gesprächspartner. All dies befindet sich noch in der Entwicklungsphase, aber früher oder später wird es möglich sein, mit ihm zu kommunizieren, als wäre er ein echter Muttersprachler, nicht nur in schriftlicher Form, sondern auch in einem echten Dialog mit Stimme. Auch wird man eine Möglichkeit haben, ihn zu bitten, Sprachfehler zu korrigieren. Mit der Entwicklung der KI wird das Selbstlernen nur einfacher, da Informationen immer zugänglicher werden. Das Wichtigste ist der Wunsch und die Kreativität.

Zusammenfassend möchte ich sagen, dass wie bei jeder Entdeckung der Erfolg und das Ergebnis der Anwendung in erster Linie vom Benutzer abhängen. Und die Frage im Titel des Artikels kann wie folgt beantwortet werden: Es ist genau eine neue Richtung in der Erforschung der Welt. Ob dies der letzte Schritt in dieser Erforschung sein wird, muss jeder für sich selbst entscheiden. Für einige wird es die Arbeit erleichtern und sie faul machen. Für andere ist es eine neue Möglichkeit, um schnell Informationen zu erwerben und sich selbst zu entwickeln. Deshalb sind meine Prognosen optimistisch. Das Wichtigste ist, sich nicht auf dem Erreichten auszuruhen!

Links

1. Bing [Electronic resource]. URL: <https://www.bing.com/> (date of access: 20.05.2024).
2. Elevenlabs [Electronic resource]. URL: <https://elevenlabs.io/> (date of access: 20.05.2024).
3. OpenAI [Electronic resource]. URL: <https://openai.com/index/hello-gpt-4o/> (date of access: 21.05.2024).

К ВОПРОСУ О НОМИНАЦИИ ЦВЕТОВ В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Д. С. Немкевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, dasha.nemkevich.05@bk.ru
Научный руководитель – С. В. Перова, кандидат филологических наук*

Цветы имеют широкий ареал и являются отражением культуры разных народов. В статье предпринята попытка описать номинации цветов русского, белорусского и английского языка. Выполнено исследование лингвистической и экстралингвистической сущности номинаций цветов, установлено влияние национально-культурных, прагматических и эстетических факторов на их возникновение.

Ключевые слова: ономазиология; мотивационный признак; процесс номинации; наименование; лексические единицы, цветы.

Начало истории ономазиологии как науки положили античные философы, в центре внимания которых была идея о происхождении имён. В следующие века центром логико-философских дискуссий долгое время оставался вопрос о том, как происходит именование вещей – «по природе» или «по установлению», в силу определенного соглашения [1]. Начало же современной ономазиологии многие ученые связывают обычно с именем А.Цаунера, предложившего в 1903 новое направление анализа, противопоставленное семасиологическому и обозначенное им как ономазиология [2].

Ономазиологию как науку «можно определить как учение об именах, классификации имен, средствах и способах их создания, а также как науку о номинативной функции языка во всех ее аспектах и проявлениях и даже шире – как науку, создающую теоретические основы для изучения всей номинативной деятельности человека и ее роли в речевой деятельности и системе языка в целом» [3, с.127–128]. Нередко ономазиологию определяют и как теорию номинации, понимая под номинацией создание языковых единиц, выполняющих номинативную (репрезентативную) функцию, т.е. «служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [4, с. 336].

Для реализации коммуникативной функции языка в социуме каждый объект или предмет, признак, действие должны иметь определенное наименование. Именно необходимость в общении заставляет носителей

языка совершать когнитивные действия, которые затем воплощаются в процесс создания единиц обозначения жизненных реалий и артефактов.

Согласно М.Н. Янценецкой, процесс номинации обязательно проходит несколько этапов, среди которых выделяют: подготовку идеального содержания; нахождение мотивировочного признака и формы его выражения, способной ввести новую единицу в соответствующую языковую систему; выбор классифицирующего значения, подчёркивающего специфику производного слова, и внешней оболочки; создание (восстановление) целостной лексической системы [5, с. 242].

По Л.М. Майдановой, акт создания наименования включает в себя выбор явления, подлежащего называнию; выделение отличительных признаков выбранного явления; создание описательного сочетания, в котором фиксируется квалификация явления как принадлежащей соответствующей понятийной категории единицы; словообразовательный акт, который завершает процесс номинации [6, с. 3-34].

Таким образом происходит процесс наименования группы «Цветы». Материал для выявления основных принципов номинации цветов был отобран методом сплошной выборки из толкового словаря русского языка – «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова [7] (50 наименований), толкового словаря английского языка – «Oxford Learner's Dictionary» [8] (55 наименований), толкового словаря белорусского языка – «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» пад рэд. К. Атраховіча [9] (40 наименований).

Для того чтобы уточнить происхождение отобранных номинаций, мы обращались к этимологическим словарям русского, белорусского и английского языков [10,11,12,13,14].

Анализ названий цветов в русском языке выявил следующие мотивационные признаки: форма и окраска цветов, применение, характерные свойства, народные и библейские легенды, место произрастания и время цветения, имена и фамилии известных ученых и ботаников.

В первую очередь стоит отметить, что 10 из 50 номинаций получили свое название в соответствии со своей формой: *герань* из греч. яз. от слова *γέρανος* 'журавль'; *гладиолус* от лат. слова *gladius* 'меч'; *маргаритка* от греч. слова *margarites* 'жемчужина'; *эustoma* из греч. яз. от слова *στόμα* 'рот' и приставки *ευ* 'хороший'.

Цветовая окраска также является распространенным мотивационным признаком, на основе которого были названы 5 из 50 представленных лексем: *лихризум* от греч. слова *helichrysum* 'золотое солнце'; *эдельвейс* из нем. яз. от слова *edel* 'благородный' и *weiss* 'белый'.

Важными признаками при номинации цветов являются их свойства и внешние характеристики, а именно: вкус, запах, особенности листьев,

благодаря которым 11 лексических единиц получили свои имена: *алоэ* от греч. слова *άλός* ‘соль’ и *άλόη* ‘давать’, то есть ‘растение с соком, по вкусу напоминающим морскую воду’; *ландыш* от *ладыш* ‘из-за гладких листьев’, от слова ладан ‘за приятный запах цветков’; *мимоза* от греч. слова *timos* ‘меняющий свое обличие’ из-за чувствительных листьев, которые складываются от практически любого прикосновения; *лютик* от основы *лютый* ‘из-за характерного едкого, лютого сока’ и т.д.

Так же стоит подчеркнуть, что 7 цветов получили свои названия исходя из места произрастания и времени цветения: *календула* от лат. *calendae* ‘первый день месяца в календаре древних римлян’, так как ее цветки, подобно календарю, раскрываются с восходом солнца и закрываются после заката; *подснежник* ‘от основы снег с помощью приставки под, указывает на место произрастания, под снегом’; *мак* ‘от имени города Меконны, из которого был привезен в Грецию’.

В названиях 7 представленных цветов наблюдается связь с учеными-ботаниками, в честь которых они и были названы: *гербера* в честь Т. Гербера – знаменитого травника; *георгин* в честь известного ученого-ботаника и путешественника Ивана Георги; *фуксия* в честь ботаника Леонарда фон Фукса и т.д.

В основе 6 наименований лежат народные и библейские легенды и мифы, что свидетельствует о богатой культуре и религиозном восприятии нашими предками мира: *анютины глазки*, согласно легенде о девушке, которая ждала своего возлюбленного и умерла; *незабудка*, согласно библейской легенде о том, как Господь давал названия различным предметам и забыл о маленьком цветке.

Также широко распространена номинация исходя из применения растений: *лен* от кельтского слова *lin* ‘нить’, так как использовался в плетении; *живокость*, так как широко используется в медицине для лечения костей, и т.д.

Анализ белорусских наименований цветов позволил выделить основные принципы номинации цветов.

Важными характеристиками в белорусской культуре стали также форма и цвет (16 наименований): *валошак* от польского словосочетания *wilcze oko* ‘волчье око’, так как форма цветка похожа на глаз волка; *гарлачык* от слова *гарлач*; *касач* от старобелорусского слова *косить*, *коса* из-за длинных узких лепестков; *надбел* от слова *белый* с помощью приставки *над*, так как нижняя сторона растения имеет бело-серый цвет; *чаромха* от прибалтийско-славянского слова со значением ‘чырвоны’, ‘красный’, что отражает характерный красно-черный цвет плодов, и т.д.

По своим отличительным свойствам таким, как вкус и особенности произрастания и распространения, получили свое название 7 из перечисленных 40 видов цветов: *палын* от старобел. *палаць* ‘гореть’ из-за очень горького вкуса, от которого во рту горит; *сланечнік* от старобел. *сланечы* ‘тот, который повернулся к солнцу’, так как цветок поворачивает головку к солнцу на протяжении всего дня; *чабор* от старославянского слова *перебирати*, что связано с распространением растения.

Следует отметить, что немалое значение придавалось использованию и применению цветов, в связи с чем 7 из 40 лексических единиц получили свое имя: *кураслен* ‘влияет на зрение курей и делает их слепыми’; *канюшына* ‘корм для лошадей’; *верас* от старобел. ‘гнуть’, ‘плести’, так как использовали для плетения корзин, метелок; *вяргіня* от старобелорусского *вярьжіна*, от древнеславянского *верьга* ‘веревка’, так как часто использовали для плетения веревок, канатов.

Таким образом, наиболее распространенным мотивационным признаком цветов является их визуальная оценка, а именно: форма и цвет – треть всех названий в русском и белорусском языках, больше половины в английском языке. Отличительные свойства и особенности цветов – еще один распространенный признак номинации, который составил 20% лексем в 3 языках. Значительное внимание в культуре как белорусов и русских, так и британцев, уделяется использованию и применению цветов.

В русском языке, по сравнению с белорусскими наименованиями, чаще прослеживается связь с известными учеными и ботаниками. В английском же языке больше распространена номинация в соответствии с местом произрастания цветов и временем их цветения. Свидетельством богатой культуры и истории является множество легенд и мифов, от которых происходят названия цветов.

Анализ же английских наименований показал, что британцы большее внимание уделяют визуальной оценке цветов, так как 28 из 55 лексических единиц получили имя в соответствии со своей формой и цветом: *violet* от лат. слова *viola* ‘фиолетовый цвет’; *snapdragon* в связи со сходством цветов антирринума с пастью дракона; *pansy* от французского слова *pensee* ‘мысль’, ‘дума’, так как семенная коробочка цветка похожа на череп; *lilac* от персидского слова *lilac* ‘фиолетовый’, ‘сиреневый’; *dandelion* от французского словосочетания *dent de lion* ‘клыки льва’ из-за изрезанных в форме клыка льва краев листа; *buttercup, yellow cup*, так как *butter* ‘масло ассоциируется с желтым цветом в Британии’, *cup* ‘чашка в соответствии с формой, похожей на маленькую чашечку’.

Исходя из своих отличительных свойств и особенностей, названы 9 из 55 представленных наименований: *thistle* от древнеанглийского *pistel*, нем. *pers* ‘колючий’, ‘острый’ из-за свойственного чертополоху колючего

стебля; *mallow* от греч. *malakhe* ‘мягкий’, ‘гибкий’, что связано с мягкой, приятной на ощупь текстурой листьев и стеблей; *clover* от западногерманского *klaiwaz* ‘липкая каша’ в связи с липким соком клевера; *anemone* от греч. *anemōnē* ‘ветреной цветок’, так как цветки раскрывались и облетали при дуновении ветра.

Некоторые из представленных номинаций получили свое название по месту произрастания и времени цветения: *daffodil* от лат. слова *affodillus* ‘приходящий рано’, так как нарциссы распускаются ранней весной; *daisy* от словосочетания *day’s eye* ‘дневное око’, так как маргаритки раскрываются только под полным воздействием солнечного света; *azalea* от греч. слова *azaleos* ‘сухой’, так как произрастает на песчаной почве.

Одним из основных принципов номинации, согласно которому 8 лексем получили свое название, является применение цветов: *poppy* от лат. слова *papaver*, греч. слово *papa* ‘заставлять спать’, что связано со снотворными свойствами опия, получаемого из мака; *lavender* от итальянского слова *lavanda* ‘стирка’, поскольку использовалось для придания аромата выстиранным тканям и в качестве духов для ванны; *bird cherry* ‘птичья вишня’, так как плоды растения очень любят птицы.

Библиографические ссылки

1. Косых Е. А. Русская ономазиология: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2016. С. 101
2. Букаева Е. В. К вопросу о теоретических основах ономазиологии и ее связи с антропоцентрической научной парадигмой / Весці БДПУ. Серия 1. – 2018. – № 4. – С. 78–83.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 506.
4. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 685.
5. Яценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования. Томск: Изд-во ТГУ, 1979. С. 242.
6. Майданова Л. М. Процесс номинации и номинативные варианты // Вопросы топониматики / МВ и ССО РСФСР, Урал. Гос. ун-т. им. А.М. Горького. Свердловск: УрГУ, 1972. № 6. С. 3 – 34.
7. Кузнецов С. А. Большой толковый Словарь Русского Языка. СПб.: Норинт, 2000. С. 1536.
8. Oxford Learner’s Dictionaries [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/?ysclid=lwxnm0o12z937482756>. (date of access: 02.06.2024).
9. Атраховіч К. К. (Крапіва К.) Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Мінск: БелСЭ, 1977-1984. С. 1438.
10. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфсервис», 2005. С. 432

11. *Свиридова М. Н.* Этимологический словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 512.
12. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] // Словари онлайн. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 02.06.2024).
13. *Мартынаў В. У.* Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск : Навука і тэхніка, 1978. С. 1679.
14. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.etymonline.com/>. (date of access: 02.06.2024).

CHIVALRY ROMANCE IN HISTORICAL CONTEXT

D. A. Novikava

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, fsc.novikovaDA@bsu.by;
Supervisor – E. A. Dichkovskaya, senior lecturer*

Chivalric romance, a genre prevalent in medieval and early modern European courts, encapsulates the ideals of loyalty, honour, and courtly love through the exploits of legendary knights. These narratives, typified by characters such as Sir Gawain and Lancelot, functioned as both entertainment and moral instruction, mirroring the societal values and inherent tensions of their time. This essay analyses the dual function of chivalric romances as moral and political instruments.

Key words: *chivalric romance; knighthood; chivalry; medieval literature; Arthuriana; Gawain; Lancelot.*

РЫЦАРСКИЙ РОМАН В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Д. А. Новикова

*Белорусский государственный университет, , пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fsc.novikovaDA@bsu.by;
Научный руководитель – Е. А. Дичковская, старший преподаватель*

Рыцарский роман – жанр, распространенный при средневековых и ранних современных европейских дворах, – воплощает идеалы верности, чести и придворной любви через подвиги легендарных рыцарей. Эти повествования, в которых фигурируют такие персонажи, как сэр Гавейн и Ланселот, выполняли одновременно развлекательную и нравоучительную функцию, отражая общественные ценности и присущие их времени противоречия. В этой работе анализируется двойная функция рыцарских романов как морального и политического инструмента.

Ключевые слова: *рыцарский роман; рыцарство; средневековая литература; Артуриана; Гавейн; Ланселот.*

The chivalric romance is a type of prose and verse narrative that was popular in the noble courts of high medieval and early modern Europe. It describes the adventures of legendary knights, and celebrating an idealized code of civilized behaviour that combines loyalty, honour, and courtly love.

However, the chivalric novel was not only entertainment at the courts, but also a moral compass, an illustration of the lives of knights and, for modern people, a way to learn more about medieval life.

Sir Gawain is a character in Arthurian legend, in which he is King Arthur's nephew and one of the premier Knights of the Round Table. He has subsequently appeared in many Arthurian tales in Welsh, Latin, French, English, Scottish, Dutch, German, Spanish, and Italian, notably as the protagonist of the Middle English poem *Sir Gawain and the Green Knight*.

In early Welsh literature, including the *Mabinogion* and a Welsh translation of Geoffrey's *Historia*, Gawain appears as Gwalchmei [1]. In several of the romances and in Malory, Gawain's strength waxed and waned with the sun, raising the possibility of a connection with a Celtic solar deity.

Like Arthur, the figure of Gawain was born long before the Arthurian legends were written in verse or prose. He comes from the oral tradition, and by the time the Latin Chronicles or the French romances were written, their authors felt it sufficient to simply allude to his adventures. Gawain has no obvious origin in existing early Celtic legend, but he appears in Geoffrey of Monmouth's chronicle, and Geoffrey drew his Arthurian characters almost exclusively from Celtic tradition.

Though his origins are uncertain, Gawain does have two predecessors or counterparts, Cuchulainn – an early Irish hero whose adventures were assigned to Gawain, in modified form, in French and Middle-English literature and Gwalchmei, a Welsh hero who, like Gawain, is the nephew of Arthur.

William of Malmesbury says he was Arthur's nephew and that he ruled Galloway, which was apparently named after him, and that his grave was discovered in Pembroke in Wales.

Sir Gawain and the Green Knight tells a story, relying on textual predecessors such as Geoffrey of Monmouth's *Historia Regum Britanniae*, as evident from the conventional beginning that relates the origins of Britain with Brutus and also from numerous other similarities, such as the arming of Sir Gawain that resembles the arming of Arthur, including the shield with the image of Mary.

Like Geoffrey's text, which also relied on another textual predecessor, *Sir Gawain and the Green Knight* cannot be used as a historically reliable source, and yet, to borrow Thorpe's words about Geoffrey's work, the "material is unacceptable as history; and yet history keeps peeping through the fiction" [2, p. 187]. The poetic representation is somewhat divided between images of reality and the attachment to the past. At the time when the poem was written England was facing numerous challenges, such as the war with France, depopulation caused by the plague, the Peasants' Rebellion 1381, and the dissolution of feudalism. If familiar with historical context, while comparing what had been with what was, the reader may notice what had changed, particularly in terms of the dissipation of certain important ideals and values, in spite of their apparent strength, purity and magnificence [2].

Many saw this poem as an example of the otherworldly intervention that disrupts the seemingly peaceful and stable world, and as such, serves as the trigger that exposes the “pre-existing problems or tensions within the central aristocratic society which it cannot resolve on its own, or in order to bring to light faults in that society which might otherwise go unnoticed and uncorrected” [3, p. 87].

Gawain’s failure to remain true to all knightly virtues could be interpreted as criticism of the entire system, the court and knighthood in general, skillfully cloaked in ideals and virtues that fail when practiced outside the court and in real life [3, p. 72]. Behind the walls of the court, knights can be chivalrous, courteous, brave and pious at celebrations, tournaments and in other formal and controlled situations. Outside this zone of comfort, when the rules can change arbitrarily, and when the opponent is unpredictable and not as protocolary as at court, the ideals of knighthood, embodied in the *Knights of the Round Table*, can easily fail the test.

For knights, warfare was fairly safe: armor was protective, pitched battles were avoided and knights made a genuine effort not to kill each other. For many knights, capturing the enemy for ransom was a means to make a living. Geoffroi de Charny even admonishes this practice in his treatise: “there are a number of men who pay more attention to taking prisoners and other profit, and when they have seized them and other winnings, they are more anxious to safeguard their captives and their booty than to help bring the battle to a good conclusion.” A knight would be captured in battle, and his family would be expected to raise the ransom for his release. Sometimes the high price of the ransom would be ruinous to the family [4, p. 10-11].

But chivalric novels were not only used for moral education, but were just as handy in politics.

Lancelot du Lac (French for Lancelot of the Lake), is a character in some versions of Arthurian legend where he is typically depicted as King Arthur's close companion and one of the greatest Knights of the Round Table.

Lancelot's name appears third on a list of knights at King Arthur's court in the earliest known work featuring him as a character: Chrétien de Troyes' Old French poem *Erec and Enide*.

In Hungary and in neighboring countries, Ladislaus was a well-known and important figure that "seemed expressly designed to personify the knight-king ideal"[6, p. 175]. Lancelot origin was a controversial theme for many years. He was nowhere to be found nor in the Celtic myths, nor in Geoffrey of Monmouth's chronicle *The History of the Kings of Britain*. In these postulated by Ferdinand Lot and Roger Sherman Loomis, Lancelot's figure is related to Llenlleog, an Irishman in the early Arthurian Welsh tale *Culhwch and Olwen*. Alfred Anscombe proposed in 1913 that the name "Lancelot" came from Germanic. But the origins of Lancelot were found in Hungary, according to a study by Central European University. The famed knight of the Round Table, Sir Lancelot du Lac, may very well have been based on Hungary's King Laszlo, also known as Ladislaus I [5].

Perhaps it was during the First Crusade that the fame of the King of Hungary was brought to the lands of France by someone in the army. Then there was a commission to write a romance featuring the Hungarian king might well have been related to the marriage of Margaret Capet and King Bela III in 1186. It shows that there was a precedent for including Hungarian historical figures into narratives and described the subtle ways that the political agendas of the period are reflected in Arthurian romances.

In conclusion, chivalric romances played a multifaceted role in medieval and early modern European societies. Beyond their primary function as courtly entertainment, they served as moral compasses, illustrating and propagating the virtues of loyalty, honor, and courtly love. Figures like Sir Gawain and Lancelot provided exemplary models of knightly conduct while also exposing the inherent flaws and tensions within the aristocratic order. These narratives were instrumental in advancing political agendas, weaving historical and cultural figures into their tales to reflect and shape contemporary political landscapes. Thus, chivalric romances were not merely stories of adventure but were integral to the cultural and political fabric of their time, offering insights into the values, conflicts, and power dynamics of the medieval world.

References

1. Britannica [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/topic/Gawain> (date of access: 05.05.2024).
2. *Mladen Jakovljevic*. Sir Gawain and the Green Knight: Not Really a Chivalric Romance // *Primerjalna književnost*, 2019. P. 185–202.
3. *Piotr Spyra*. The Liminality of Fairies: Readings in Late Medieval English and Scottish Romance // Routledge, 2020.

4. *Fredderica Krehbiel*. "Knights of the Round Table: Knighthood in History vs. Medieval Arthurian Literature [Electronic resource] // Purchase College State University, 2020. URL: <https://cmsmc.org/publications/knights-of-the-round-table> (date of access: 25.04.2024).
5. Central European University [Electronic resource] // Sir Lancelot May Have Been Inspired by Hungary's King Laszlo, Pow Says. URL: <https://www.ceu.edu/article/2017-11-21/sir-lancelot-may-have-been-inspired-hungarys-king-laszlo-pow-says> (date of access: 12.04.2024).
6. *Klaniczay Gabor*. Holy rulers and blessed princesses: dynastic cults in medieval central Europe // Cambridge University Press, 2002.

АРХИТЕКТУРА ПЕТЕРБУРГСКОГО МОДЕРНА

Д. В. Орловская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, dianavadior@gmail.com*

Научный руководитель — О. Д. Баженова, доктор искусствоведения, профессор

Рассмотрение архитектурного стиля – модерн в Санкт-Петербурге на примере особняков, дач и доходных домов. Воплощение одной концепции, в разных произведениях архитектуры Петербурга.

Ключевые слова: модерн; стиль; движение; функциональность; декоративность; доходные дома; особняки; фасад; строения; архитектура.

Значительным явлением русской европейской архитектуры конца 19 – начала 20 в. стал стиль модерн. Особенно ярко он проявился наша цель показать феномен модерна в художественной столице Российской империи – Петербурге. Вбирая импульсы от английского «Движения искусств и ремесел», австрийского сецессиона, немецкого югендстиля, бельгийского и французского ар нуво, позднее — финского и шведского национального романтизма, отечественный Петербургский модерн постепенно обретал силу и зрелость, в творчестве ведущих русских мастеров: Н. И. де Рошефор, В.И. Шене, Г.В. Барановский, В.В. Шауб, К. К. Шмидт, Р.Ф. Мельцер, Ф.И. Лидваль, А. И. фон Гоген, В.П. Апышков, Н.В. Васильев, А. Ф. Бубыр. Существенную роль играли новые конструкции и материалы – металл и железобетон, стекло и облицовочный кирпич, осмысленные в новой стилистике. Модерн стремился выявлять работу конструкции и «правду» материала. Становление модерна проходило неравномерно в разных жанрах архитектуры. Традиционный тип индивидуального жилого дома являлся центральным, опережающим жанром, который вобрал в себя основной спектр жизнестроительных и творческих идей нового стиля. Формообразование в архитектуре особняков стало предметом нашего доклада.

Новый стиль – многолик. Новизна формотворчества и динамика развития, противоречивая многозначность социального и духовного содержания, индивидуальные творческие открытия и региональные версии, разнообразие типов зданий и средового контекста — все это предопределило полиморфизм модерна. Вслед за эклектикой он не выработал устойчивой модели стиля. Широта диапазона, сложное взаимодействие противоборствующих начал – эмоционального и функционального, декоративного и конструктивного – восходили к двум истокам нового стиля: романтизму и

рационализму, которые и высветились его основными гранями. Рассматривалось как целостный организм. Внутренняя взаимосвязь функционально-конструктивной и образной сторон не требовала дополнительных художественных элементов, обязательных для эклектики.

Становление модерна проходило неравномерно в разных жанрах архитектуры. Раньше и полнее его искания воплотились в строительстве особняков. Традиционный тип индивидуального жилого дома являлся центральным, опережающим жанром, который вобрал в себя основной спектр жизнестроительных и творческих идей нового стиля. Особняки – наиболее свободный, гибкий и мобильный тип зданий.

Дача Е. К. Гаусвальд – авторы проекта, создавшие первыми из петербургских зодчих законченный образец неоромантической вариации модерна. Влияние американской архитектуры конца XIX в. выдают и общая структура сооружения, и его характерные формы: цилиндрическая башня, террасы и веранда, имитация гонта в дощатой обшивке. Элементы фахверка, высокие щипцы, «крепостные» башенки уподобляют дачу Гаусвальд миниатюрному замку. Но в ее романтическом облике нет прямого подражания историческому стилю. Живописная объемно-пространственная композиция и наглядная конструктивность постройки, единство внутреннего строения и внешней формы, произвольная гротескная стилизация традиционных мотивов, введение криволинейных очертаний, эстетизация утилитарных элементов, подбор естественных и искусственных материалов – во всем этом получил целостное и всестороннее воплощение формообразующий метод модерна.

Особняк М. Ф. Кшесинской – самый знаменитый, «классический» памятник петербургского модерна. Архитектор – Александр Иванович фон Гоген. Особняк Кшесинской знаменует зрелую фазу петербургского модерна. Здесь новый стиль предстает в своем интернациональном варианте, в котором наиболее ощутимы интонации венского сецессиона. Холодная элегантность, графическая четкость и строгое изящество воспринимаются как чисто петербургские черты, а некоторая жесткость рисунка выдает руку бывшего эклектика. Здесь налицо самоценность формальных приемов модерна, которые не подчиняются рационалистической логике. Это относится и к акцентированной фактурной игре материалов, и к нарочитому разнообразию размеров окон. Вместе с тем чисто конструктивные и технические элементы — открытые металлические перемычки окон, железный каркас фонарика зимнего сада, навершия дымовых труб – служат равноправными составляющими художественного строя особняка.

Особняк П. П. Форостовского – в доме П.П. Форостовского уже в полной мере выкристаллизовались формотворческие особенности раннего модерна, причем такая стилистическая версия созвучна исканиям

немецкого югендстиля. Здание включено в сплошную застройку улицы. Но Шмидт стремился преодолеть привычную двухмерность фасадной композиции, придать ей активную силуэтность и объемность, наделить пластической экспрессией. Часть здания заглублена, перед ней устроен палисадник. Левый ризалит переходит в граненую башню, завершенную куполом и шпилем; правый акцентирован эркером, мансардой, еще одним шпилем и связан в одной плоскости с пониженным крылом, над которым устроен зимний сад с наклонной стеклянной стеной. При взгляде на фасад возникает впечатление напряженной аритмичной пульсации архитектурных масс. Они то сгущаются, превращаясь в выступающие объемы, то вырываются вверх, сообщая силуэту здания беспокойную усложненность. Упругие арки и неравномерно расположенные окна – тройные, двойные, одинарные – прорывают поверхность стены, которая как бы приходит в движение.

Доходный дом З. Н. Юсуповой – именно декор придает всем фасадам ярко выраженные черты нового стиля. Орнаментальный слой чрезвычайно активен, заряжен могучей «витальной» энергией. Он передает свои импульсы ставшей подвластной ему стенной поверхности; вовлекает в вакханалию текучих, струящихся, напряженно вибрирующих форм простые прямоугольные проемы. Взаимосвязь дворовых пространств обеспечивает огромная арка, прорезающая поперечный корпус. Она открывает красивую глубинную перспективу, привносит ощущение простора, парадности и даже театральности. Острота впечатления усилена перепадом высот.

Доходный дом герцога Н. Н. Лейхтенбергского – первая крупная постройка архитектора Федора фон Постельса стоит в ряду самых оригинальных произведений петербургского модерна. Нижний этаж масштабно выделен широкими витринами магазинов, верхний – пятью мозаичными панно и четырьмя трехгранными фонариками, разрывающими горизонталь карниза. Три жилых этажа, равномерно перфорированные окнами, объединены метрическим шагом пилястр и двумя округлыми эркерами. Щедрые лепные узоры зрительно трансформируют, но не ломают регулярную структуру стены. Именно орнаментальный слой является стилеобразующим. Причудливое многообразие текучего криволинейного, будто самопроизвольно образовавшегося орнамента, олицетворяет свободную игру стихийных сил. Рельеф то застывает плотными сгустками вязкой массы, то вскипает пенными всплесками или наполняется бурным вихревым движением. Декор – самоценен, он ничего не имитирует, архитектурно не изображает. Внутренняя подвижность и текучесть передаются от него архитектурным элементам. Пластика сгущается в ком-

позиционных узлах: основаниях и завершениях эркеров и пилястр, венчающей части портала. Капители пилястр, упругие архивольты и обрамления окон потеряли чёткость очертаний и превратились в мягко отёкшие формы.

Доходный дом Л. Р. Шредер – скованный монотонной структурой существовавшего здания, автор фасадов вынужден был прибегнуть к помощи чисто декоративных средств. Он привлекает броскими, претенциозными формами нового стиля и сумел преобразить заурядный облик дома, но только на внешнем, изобразительном уровне. Крупномасштабный лепной орнамент, оплетающий стены, соотносится с самой постройкой как аппликация с ее основой. Нарочито гипертрофированный, самодовлеющий декор берет на себя формо- и стилеобразующую роль, стремясь с безудержной агрессивностью замаскировать и переkreить реальную архитектонику. Фасады сплошь расчерчены прямыми и изогнутыми полосами. Снова видим, как легки и естественны в формотворчестве модерна переходы от изобразительности к орнаментальности, от стилизации к абстракции.

Доходный дом Бадаевых – крупное пятиэтажное здание с двумя внутренними дворами расположено на Г-образном в плане участке. Основное внимание архитекторы уделили угловой части, обозреваемой в перспективах пересекающихся улиц. Это звено акцентировано мощными эркерами, экспрессивным волнообразным завершением, широкими окнами и рельефным декором. Фланкируемый эркерами скругленный угол отеля увенчан изогнутым «барочным» фронтоном, несущим динамичную скульптурную группу с центральной фигурой Венеры. Над срезанным углом дома Бадаева упруго вздыбился криволинейный щипец. На нем – крылатая женская фигура, которую горожане прозвали «печальным ангелом». Массивные эркеры соединены широким балконом, переходящим с одного фасада на другой. Все объемные и силуэтные элементы сочленяются в непрерывную, целостную группу.

Доходный дом Ф. И. Танского – сложная, многослойная, полная внутренних конфликтов композиция сбалансирована по симметрично-осевой схеме. Главными организующими элементами являются цилиндрические эркеры – более массивный в центре и меньшего сечения по краям. Эти округлые объемы как бы вспучивают стену-оболочку, натягивая ее до предельного напряжения, и прорываются частыми окнами, а сверху обращаются в трехгранные стеклянные призмы. Хрупкое изящество и геометрическая четкость стеклянных эркеров вступают в напряженные, даже конфликтные отношения с грубовато весомыми цилиндрическими объемами, беспокойно усложненной верхней частью и затейли-

вой, насыщенной детализировкой нижележащих этажей. Декор сконцентрирован в нижней части фасада и рассчитан на восприятие с близкой дистанции. Устойчивость основания, разъятого широкими витринами и воротным проездом, подчеркнута гранитной облицовкой.

Доходный дом М. П. Толстого – главное в доме Толстого – не фасады и не объемы, а само пространство, заключенное между ними. Лидваль убедительно показал, что именно дворы составляют сердцевину и сущность жилого дома, объединяя его изнутри. Пластические элементы внутренних корпусов – граненые выступы на изломе среднего двора, несильно выступающие эркеры, лоджии с дорическими полуколонками и галереи с прямоугольными столбиками – не претендуют на доминирующую роль. Простые, архитектурно не обработанные мансарды лицевых фасадов дома Толстого выглядят случайными и неуместными утилитарными наслоениями. Если фасад, обращенный к Фонтанке, решен плоскостно, в едином модуле, то противоположный, со стороны улицы, прорезан внизу широкими витринами и дополнен несимметричными ризалитами по краям. Тема тройной арки, вобравшая в себя глубинную классическую традицию, вызывает цепь исторических ассоциаций. Основные прототипы ее восходят к эпохе Возрождения. Вероятно, Лидваль вспоминал и тройные аркады, соединяющие дворы виллы Папы Юлия III в Риме Д. да Виньола, и высокую арку с боковыми пролетами, завершающую перспективу улицы Уффици во Флоренции, созданную Д. Вазари. Форма трехчастной ячейки с аркой посередине и округлыми проемами над малыми просветами – это так называемый «мотив Палладио».

Таким образом, мы можем сделать вывод. В период становления модерна происходило стремительное переосмысление старых и открытие новых художественных форм и приемов, сближение и слияние различных видов и жанров искусства. Художники модерна дерзко ломали привычные нормы и границы. Их художественное мышление характеризовалось удивительно быстрым изменением. Стремление к такой целостности и есть главное качество искусства модерна. В то же самое время многообразие художественных форм и различных композиционных приемов, сложность переходной эпохи, ее кратковременность не позволили принципу целостности реализоваться достаточно полно во всех произведениях.

Библиографические ссылки

1. *Кириков Б. М.* Архитектура петербургского модерна. Общественные здания: Изд. Коло, 2019. Кн. 2.
2. *Кириков Б. М.* Памятники архитектуры Санкт-Петербурга: Изд. Коло, 2019.
3. *Кириков Б. М.* Модерн в застройке Петербурга: каталог: Изд. Коло, 2019.
4. *Кириков Б. М.* Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома: Изд. Коло, 2017.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ДИЗАЙНЕ ЛОРЕНЦО КУИННА

П. А. Павловец

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, pavlovets.p.info@gmail.com
Научный руководитель – И.Н. Духан, доктор философских наук, кандидат
архитектуры*

В данной работе исследуется проблема взаимодействия современных инсталляций со сложной исторической средой на примере работ скульптора Лоренцо Куинна. Рассматриваются его работы в итальянской культурной и архитектурной среде, которые как раз и находят своё место в сочетании с готическим и мавританским архитектурными стилями.

Каждая из работ современного мастера имеет собственный «язык» или же «голос», отражающий глобальные проблемы самой Италии и всего мира и человечества в целом. Основное внимание в работе концентрируется именно на данном «языке» инсталляций и их способах взаимодействия со средой. Архитектура Италии рассматривается через призму творчества Лоренцо Куинна.

Ключевые слова: *архитектура Венеции, готика, мавританский стиль, современные инсталляции, скульптура XXI в., Лоренцо Куинн, символизм.*

Инсталляции Лоренцо Куинна вносят новые смыслы в культурный ландшафт Венеции, и для понимания идей и смыслов пластических объектов - инсталляций, о которых пойдёт речь, необходимо сначала обратить внимание на архитектурный контекст.

Венеция – это крупнейшая архитектурная достопримечательность, создающая значительный ансамбль величайших эпох и культур, в котором свободно гармонируют преимущественно готический и мавританский стили.

В городской архитектуре делается акцент на свете, органическом развитии пространства и детализации форм. Венецианская готика акцентирует внимание не на монументальности зданий и их огромных масштабах, а на более лёгких фасадах с элементами арабской (мавританской) культуры, которые очень часто находят своё место на балконах, в дверных и оконных проёмах.

Однако постройки венецианской готики не так высоки и вытянуты, в них выделяется бóльшая поэтика горизонтальности, отчего сооружения кажутся массивнее и более приземлёнными. В Венеции очень тонко взаимодействуют восточные и западные элементы.

Своё отражение в венецианской культуре также нашли византийская и романская эпохи, ренессанс и барокко, поэтому в настоящее время весьма трепетным делом для скульпторов и дизайнеров стало создание гармонирующих современных проектов со сложной исторической средой.

В основании работ Лоренцо Куинна лежит не просто создание тех самых гармонирующих скульптур, отражающих Прекрасное, но и наделение их собственным языком, понятным всем культурам мира: напоминание о болезнях природы, о проблемах окружающей среды. Он поднимает глобальные проблемы мира и человечества через монументальные формы людей и их частей тела.

Мы рассмотрим «язык» скульптур Лоренцо Куинна, их способ взаимодействия с венецианской средой и особенности художественных образов работ мастера.

Support. Поддержка/опора. В настоящее время одной из актуальнейших проблем Венеции является повышение уровня моря, что из года в год становится всё более тяжёлой ношей для итальянского правительства. Создаются множество комитетов по борьбе с этой проблемой, ООН проводит конференции, посвящённые рассмотрению данного вопроса, так как Венеции ежегодно прогнозируют затопление в ближайшем столетии, что ударит не только по экономической составляющей Италии, но и по культурному наследию всего мира.

Именно поэтому Лоренцо Куинн арт-объект Support и наделил «голосом», говорящим о проблеме глобального потепления. Монументальная скульптура представляет собой руки, выходящие из воды и поддерживающие стены отеля “Ca' Sagredo”, который также медленно разрушается из-за постоянных приливов и отливов.

Сам «голос» скульптуры звучит так: “Руки – удивительная часть человеческого тела, они способны создавать и творить как самые прекрасные, так и ужасные вещи, именно через них проходят силы любви и ненависти, созидания и разрушения. И лишь сам человек в силах направлять их. Только человек может исправить проблему, которую создал своими действиями”.

Символичным является то, что скульптор изобразил детские руки. «Именно эти руки, руки наших детей возьмут на себя все последствия наших сегодняшних дел», – об этом и рассказывает Support.

Через идею детских рук также вполне логично отражаются и сами фактура и форма скульптуры. Белоснежная, как бы «чистая», «невинная» текстура, изящность и плавность форм, отражающих некое движение или стремление.

Но при этом данные формы остаются устойчивыми и пластичными. Естественное освещение Венеции ещё больше указывает на их монументальность, которая гармонирует с визуальной «гипсовостью» скульптуры.

Инсталляция «поддерживала» отель в 2017 году на Биеннале, но, получив особую популярность, осталась ещё на 6 месяцев после закрытия выставки. Люди могли увидеть работу Лоренцо Куинна, катаясь на гондолах по Гранд-Каналу, что также довольно символично и репрезентативно: они размышляют о проблемах, о детских руках, ещё совершенно чистых выходящих из воды, то есть из всех экологических проблем.

Costruendo Ponti. Строительство/ возведение мостов. Через 2 года «руки» Лоренцо Куинна вернулись в венецианскую среду уже в обновлённом виде, но несли уже другой идейный смысл. Шесть пар рук разместились на Арсенале Венеции, соединяя противоположные берега. Каждая пара символизирует ценности как основные тенденции общества: *дружба* — для совместного создания будущего; *мудрость* — для принятия взаимовыгодных решений; *помощь* — для укрепления долгосрочных отношений; *вера* — символ доверия своему сердцу; *надежда* — для продолжения важных начинаний и упорства; *любовь* — фундаментальная цель всего вышеперечисленного.

Арт-объект направлен напоминать о важности всем народам, нациям и людям быть вместе, находиться в мире, на одной стороне, несмотря на существующие различия и возможные разногласия.

Венеция также известна как город-центр международной торговли, арт-выставок и мероприятий, что привлекает людей со всех уголков земли. Поэтому город мостов становится безупречным местом для распространения идеи единства, для напоминания, что люди должны строить мосты, держась за руки, а не стены и барьеры, отталкивая друг друга.

Именно такой новый формосмысл и «голос» у обновлённой экспозиции Лоренцо Куинна. Это язык разрушения культурных различий, язык общности человечества, имеющий место во всех аспектах жизни.

Открытие экспозиции также отражало саму концепцию: вечером 9 мая 2019 года 195 венецианских детей вынесли флаги всех 195 стран мира.

Но, говоря и об отличиях Costruendo Ponti от предшествующей работы Support, автор изобразил уже не детские, а взрослые крепкие руки, готовые «строить прочные связи» и сохранять их.

Какие-то из 6 пар рук (связей) уже закреплены и не могут разомкнуться, какие-то, в свою очередь, только начинают соприкосновение и воссоединение, но пальцы уже движутся в направлении своей уникальной хватки.

Ни одна из пар не повторяет положение предыдущей, но тем не менее они конвергируют и находятся вместе, соединяя берега. Тем самым автор в полной мере подчёркивает «язык» данной скульптуры.

Фактурно формы Support и Costruendo Ponti подобны, однако во второй работе в вечернее время установлено искусственное освещение, что создаёт так называемую игру света и тени, добавляет контрастности, экспрессии, темпераментности, что, в свою очередь, может также отослать к смысловому содержанию самой скульптуры, ведь речь идёт не только о деловых контактах народов, но и эмоциональных, культурных составляющих.

Несмотря на сложные скрещения и специфику венецианкой среды, итальянское градостроительство смогло гармонично сочетать все исторические эпохи. В архитектуре Италии также выделяются соблюдение классических пропорций и лаконичность форм, часто планы зданий приближены к квадратным и прямоугольным формам, но подчёркивают при этом их элегантность мелкими деталями и смыслами. Этим и воспользовался Лоренцо Куинн, создавая композиции, созвучные с данной исторической средой.

Но в то же время - это не “кричащие”, вычурные или перегруженные формы, они выделяются своей лаконичностью на более комплексном фоне в виде архитектурных особенностей и деталей Венеции, тем самым спокойно резонируя со средой, но при этом не утопая в ней, а дополняя, добавляя большей фривольности и “дискуссионности” Венеции.

Библиографические ссылки

1. *Анисимов, А. В.* Венеция : архитектурный путеводитель / М.: Едиториал УРСС, 2002. - 167с.

2. *Бальзанников, М. И.* Защита архитектурных памятников от подтопления [Электронный ресурс] / Научное обозрение. – 2014. - № 6. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21764211>. - Дата доступа: 04.05.2024.

3. *Васин, С. А.* Символизм в современной скульптуре [Электронный ресурс] / Инновации в современной науке: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Прага, 28 нояб. 2017. – Уфа, 2017. – Режим доступа: http://science-peace.ru/files/ISN_2017.pdf#page=501. - Дата доступа: 10.05.2024.

4. *Митасова, С. А.* Формы трансляции культурных ценностей в современном искусстве [Электронный ресурс] / ARTE : науч.–исслед. журн. об искусстве. – 2023. - № 3. - Режим доступа: <https://www.sgiiart.ru/jour/article/view/219>. - Дата доступа: 07.05.2024.

5. *Хайдар, А. А.* Невидимая архитектура Венеции [Электронный ресурс] / Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : материалы междунар. науч.-практ. конф. – М., 2017. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35669277>. – Дата доступа: 05.05.2024.

6. *Amelsvoort, Jesse van*. The Postcolonial Anthropocene [Electronic resource] / Postcolonial Theory and Crisis. – Berlin, 2024. – Mode of access: https://books.google.by/books?hl=ru&lr=&id=gej4EAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA83&dq=lorenzo+quinn+support&ots=QTzUQXTRu9&sig=NBkMeRowW7hLpg-6rlgOfZ_P7pM&redir_esc=y#v=onepage&q=lorenzo%20quinn%20support&f=false/. – Date of access: 05.05.2024.

7. Foraboschi, P. Specific structural mechanics that underpinned the construction of Venice and dictated Venetian architecture [Electronic resource] / Engineering Failure Analysis. – 2017. – Vol. 78. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S135063071730096>. – Date of access: 09.05.2024.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

А. С. Первышев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kingtiger27062004@gmail.com
Научный руководитель — А. Н. Воробьева, старший преподаватель*

Данная статья посвящена долгому пути развития немецкого языка от древних германцев до нашего времени. Путем исторического анализа описывается процесс трансформации прагерманского языка в современный немецкий стандарт Хохдойч.

Ключевые слова: немецкий язык; Хохдойч; Германия; история; формирование.

Согласно теории Людвиг Вильсера, прародиной германцев считается территории Дании, южной Швеции и северной Германии [1]. Со II тысячелетия до н. э. начала формироваться прагерманская культура и развиваться прагерманский язык. Однако, вследствие соседства германских племён с другими народами на юго-востоке и юге, германцы стали заимствовать некоторые слова, особенно из кельтского и латинского языков. Эта тенденция ускорила после ухода древнеиталийских народ на Апеннины. В процессе развития прагерманского языка уже в VI-V вв. до н.э. произошло фонетико-морфологическое разделение германских и индоевропейских языков, называемое первым передвижением согласных. В это время произошло выделение слабых глаголов, образующих *Präteritum* при помощи суффикса *-te*.

К великому переселению народов язык древних германцев не был единым, и различные ветви германцев говорили на своём варианте ещё во II-III вв. н.э. Языки алеманнов, баваров, франков, саксов и фризов впоследствии положили начало формированию немецкого языка. Письменность была на основе этрусских рун, но уже в XII в. сменилась на латиницу под воздействием активной христианизации.

Древневерхненемецкий язык (ДВН) — самая древняя засвидетельствованная в письменном виде форма немецкого языка. Охватывает временной период с 750 по 1050 год. Древневерхненемецкий — это обозначение для группы восточногерманских диалектов, на которых говорили южнее от линии Бенрата [2, с. 28]. Эти диалекты отличались от других западногерманских языков и диалектов наличием второго передвижения согласных. В диалектах севернее линии Бенрата (в районе северно-германской низменности и на территории современных Нидерландов) второго передвижения согласных не было. Эти диалекты получили название древнесаксонских (древненижненемецких). По причине того, что ДВН

представлял собой группу близкородственных диалектов, в раннем Средневековье не было единого письменного языка. ДВН памятниками литературы являлись в основном религиозные тексты: молитвы, переводы Библии, несколько западных стихотворений («Песнь о Хильдебранте»), надписи, заклинания и т. п. Для ДВН было характерно полновзвучное звучание окончаний; появление умлаутов, неопределенных и опр. артиклей, суффикса «er» и формы Perfekt.

Средневерхненемецкий язык (СВН) — обозначение периода в истории немецкого языка примерно с 1050 по 1350 гг. СВН — это литературный язык; разговорная речь этого периода практически не зафиксирована в письменных источниках из-за отсутствия единого центра нем. литературы. К самым известным литературным памятникам относятся «Песнь о Нибелунгах», «Парцифаль». От ДВН СВН отличается прежде всего редукцией безударных гласных в середине и на конце слова: проглатывание гласных в окончаниях существительных и в конце глаголов. Например: глагол «māchon» стал выговариваться как «machen», сущ. «Taga» — как «Tage»; были приведены к единому стандарту суффиксы глаголов: если в ДВН было 3 формы суффиксов: -jan (galaubjan), -ôn (salbôn) и -ên (sagên), то в СВН они слились в единый для всех глаголов суффикс -en (glauben, salben, sagen) [2, с. 47]. Средневерхненемецкий не имел единой орфографии и не являлся единым нормативным языком Священной Римской Империи (СРИ). Он охватывал средненемецкие и верхненемецкие диалекты.

Ранненововерхненемецкий язык (РНВН) — период в развитии литературного немецкого языка с 1350 году до 1650 года, когда сформированный вариант верхненемецкого языка принял вид, близкий к современному. Огромную роль в становлении языка этого периода сыграл Мартин Лютер, автор переводов Библии на немецкий язык. В начале Нового времени наблюдается активный рост национального самосознания немцев, развитие законодательства и влияние переезда дворов императоров. Все вышеперечисленное вылилось в создании стандарта немецкого языка (Hochdeutsch). Процессы того периода: формирование дифтонгов и монофтонгов; **ei** стало говориться как [ai]; **i**, **u**, **iu** приняли вид **ei**, **au**, **eu**; отделение алеманнских диалектов от общенемецкого стандарта; изменения в морфологии и синтаксисе языка, где прослеживается тенденция к усложнению: применении умлаута в корне слова и его окончанию во мн. числе (sohn-söhne); появление суффиксов -heit, -nis и -unge; импортирование лексики из итальянского и французского языков: Kapitän, Bank, Ballett, Kostüm, Leutnant и др.; развитие синтаксической системы, правописания и пунктуации; сущ. стали писаться с большой буквы [2, с. 79]. К культурно-историческим предпосылкам формирования языка прежде всего

следует отнести повышение интереса к образованию: появлялись университеты, обучающие на немецком языке и вытесняющие из науки латинский.

Развитие нововерхненемецкого языка начинается примерно с середины XVII века. В этот период грамматический строй изменился незначительно основные изменения коснулись лексического строя и правописания, что было связано с развитием науки и техники, экономической и политической жизнью Германии. На данный момент территория Германии делится на 3 диалектные зоны: нижненемецкий, средненемецкий и верхненемецкий; эти зоны делятся на диалектные районы.

Как результат, немецкий язык прошел долгую стадию развития и формирования, которые влияют на жизнь немцев и их государства сегодня.

ВЛИЯНИЕ ДИЗАЙНА ПРЕДМЕТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОВОЗРАСТНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Т. С. Савчук

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, tatyanka.savchuk.92@mail.ru
Научный руководитель — Х. С. Гафаров, доктор философских наук, профессор*

В данной статье анализируется формирование стереотипных представлений о половых ролях у детей под влиянием дизайна детских предметов. Рассматривается создание и укрепление половозрастных стереотипов в доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную эпоху, в частности эволюция индустриального производства детских предметов в XX и XXI вв.

Ключевые слова: дизайн детских предметов; половозрастные стереотипы; игрушки; детские предметы быта.

Вопрос детства долго оставался вне исследовательского поля. Только с XIX века общество стало признавать детство как самостоятельный этап человеческой жизни. Образ детства претерпел многие изменения после доиндустриальной эпохи, углубились знания о детской психологии, что не могло не повлиять на создание объектов дизайна, предназначенных для детей.

Целью исследования является выявление основных половозрастных стереотипов, которые формировались в культурной практике в доиндустриальную, индустриальную и информационную эпохи. Следовательно, *задачи* моего исследования – проследить изменение дизайна детских вещей и формирование гендерных стереотипов в течение этого времени.

В качестве *метода научного исследования* были использованы историческая реконструкция, культурологическая реконструкция и компаративистская методология.

Актуальность работы состоит в том, что в поле рассмотрения лежит формирование стереотипных представлений о ролях мужчин и женщин у детей под влиянием дизайна детских предметов. Исследование заключается в анализе контекста, в котором дети находятся под влиянием дизайна детских предметов. Изучение данного явления поможет выявить стереотипы, которые формируются у детей и поддерживаются обществом, а также проблематизировать социальную ответственность дизайнера.

В доиндустриальную эпоху разницы между детьми и взрослыми не видели. Изменения в восприятии возраста начинают происходить только к XVII веку. Так, на портрете Филиппа де Шампеня с изображением детей разных возрастов можно заметить, что дети младше десяти лет одеты как

девочки, в то время как на девочках надеты платья, ничем не отличающиеся от платьев женщин того времени (рис. 1) [1, с. 61].

Дети Абера де Монмора (1649, Реймский музей изящных искусств)

С раннего возраста детям навязывали мысль, что взрослые женщины ничем не отличаются от девочек, следовательно, им присущи все те качества, что есть у детей. Ещё одно качество, навязываемое женщинам и девочкам той эпохи, – покорность. Девочки и женщины обязывались прятать волосы под чепцом, так как волосы у женщин и девочек относились к сфере интимного [3, с. 67].

В то время как для мальчиков и мужчин волосы являлись предметом гордости, и потому мужской пол их ничем не покрывает, что также можно заметить на портрете. Детям чепцы надевали для того, чтобы защитить их от продувания и сделать их головы более «правильными», а значит, под ношением чепца у женщины подразумевалось, что женщину следует защищать и формировать её внешний облик. Ещё одной вещью, укореняющей в сознании общества подчинённость женщины, было платье. Платье носили только женщины и дети – тот слой населения, который оставался дома [3, с. 66].

У мальчиков же была возможность перейти из состояния «детскости» в состояние взрослого человека, и потому на протяжении всего взросления мальчика предметы гардероба, считавшиеся традиционно женскими, постепенно сменялись мужскими [3, с. 67].

Таким образом, в доиндустриальную эпоху формируются основные характеристики, которыми наделяют два противоположных пола. У женщин это феминность, детскость и подчинённость, а у мужчин – маскулинность, взрослость и господство.

К середине XVIII века изменения в гардеробе женщины незначительны. В качестве важной детали можно выделить появление муслинового платья. Так, после 1770 года происходит разделение на девочек-детей и взрослых женщин [3, с. 123]. Несмотря на это, под муслиновым платьем обязательным атрибутом был корсет или подтяжки, а волосы у девочек завязывались в пучок [3, с. 127]. И корсеты, и подтяжки были призваны проявить женственность девочки, придавая ей ровную осанку и жеманность.

На портретах, написанных между 1770 и 1830 годами, девочки сидели на детских стульях, женщины же сидели в креслах. Мальчики и мужчины на этих картинах стояли. Из этого следует, что женщины всех возрастов по-прежнему считались слабыми, нуждающимися в особой заботе и поддержке [3, с. 107-108].

У мальчиков в индустриальную эпоху также происходят изменения в гардеробе. С трёх-девяти лет они начинали носить новый вид костюма под названием «скелет». «Скелет» помогал отделить мальчиков от девочек и мальчиков старшего возраста от молодых мужчин, что служит маркером появления нового жизненного этапа в социальном конструировании возраста – подросткового [3, с. 125-127].

В XIX веке производство игрушки стало массовым, и игрушка стала инструментом, посредством которого дети обучались идеально правильному социальному поведению. Девочкам дарили маленькие хрупкие вещицы из фарфора, воска, бумаги или папье-маше.

Кроме того, большую роль в воспитании девочек играли кукольные домики. Играя с ними, девочки осваивали роли матери и хозяйки [2, с. 243-245]. Игрушки для мальчиков были сделаны из кожи, дерева или металлов, а самым популярным предметом для игры у мальчиков был хлыст как показатель их господства [3, с. 163-165].

Таким образом, в индустриальную и викторианскую эпохи характеристики, которыми наделяли мужской и женский пол, не изменились. Женщины в глазах общества по-прежнему оставались покорными, женственными, хрупкими существами, в чьи обязанности входили уход за детьми, сервировка стола и вышивание. За мужским полом закрепилось стереотипное представление о том, что его представитель должен быть мужественным, стойким, ловким, сильным и уверенным.

Только в начале XX века ситуация, связанная с осознанием гендерного аспекта детских материальных объектов, начинает меняться.

Во-первых, индустрия кукол стала полем битвы за идентичность женщин среднего класса. В это время матернальные феминистки представляли идеал женщины как образ художественно одарённой матери-наставницы. Матерналистки составляли значительную часть феминистского движения в США и Европе после 1900 года и важность роли женщины в обществе и политики они доказывали через выполнение женщиной одной из важнейших функций для нации – воспитание детей. Женщины-художницы и владелицы крупных предприятий по производству игрушек начали создавать кукол, которые были приближены к виду обычного ребёнка [2, с. 162-166].

Во-вторых, начала стираться грань между гендерными игрушками. Одним из примеров гендерно-нейтральных игрушек является дом-калейдоскоп, разработанный в 2000 году архитектором Питером Уилрайтом и художницей Лори Симмонс.

Этот домик разрушал традиционное представление о кукольном домике своей модернистской планировкой и, в частности, расположением кухни. В доме-калейдоскопе кухня расположена в самом центре, и её «хозяином» может быть любой житель дома вне зависимости от пола [2, с. 239-242].

И, наконец, в-третьих, через игрушки начала переосмысляться социальная роль женщины, что можно увидеть на примере феномена куклы Барби. С одной стороны, кукла Барби является недостижимым идеалом, что связано с сексуализацией и объективацией женщины, проявляющимися в её облике.

Однако, с другой стороны, Барби отклоняется от мейнстримного кода женственности и оспаривает мужские привилегии: у куклы Барби нет патриархальных ценностей [2, с. 20]. Последние исследования видят в Барби возможность вызвать изменения в установленном порядке вещей. В 1960 году компания Mattel начала выпускать специальную линейку Барби под названием Career Barbie Dolls, которая на данный момент насчитывает свыше 250 представительниц Барби самых разных профессий [2, 257].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период с конца доиндустриальной эпохи до конца XIX века в обществе укрепился стереотипное представление о том, что женщина должна быть хрупкой, беззащитной, покорной, вести себя по-детски неразумно и в то же время феминно.

В это же время мальчикам через дизайн детских вещей навязывался стереотип о том, что мужчина должен быть маскулинным, сильным и ловким, а также вести себя по-взрослому.

Изменения в восприятии социальной роли женщины начинают происходить только в начале XX века, однако в современном мире нельзя с

уверенностью сказать о том, что половозрастные стереотипы полностью искоренены.

Библиографические ссылки

1. *Аръес Ф.*, Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Уральский Университет, 1999.
2. Дизайн детства. Игрушки и материальная культура детства с 1700 года до наших дней. М.: НЛО, 2021.
3. *Калверт К.*, Дети в доме. Материальная культура раннего детства. 1600 – 1900. М.: НЛО, 2009.
4. *Удалова Е. С.*, Подходы к пониманию игрушки как социального феномена // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №2. С. 45–49.
5. *Форти А.*, Объекты желания. Дизайн и общество с 1750 года. М.: Студия Артемия Лебедева, 2013.

РАССВЕТ И ЗАКАТ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЭСТЕТИКИ НА МИРОВЫХ ПОДИУМАХ

А. В. Смоляк

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4
220030, г. Минск, Беларусь, alyonasmaliak@gmail.com
Научный руководитель — М. С. Машедо, старший преподаватель*

В данной статье рассматривается влияние восточноевропейских дизайнеров и стилистов на мировые тренды 2010-х годов, а также последующее развитие уникального альтернативного уличного стиля среди молодежи стран СНГ. В статье рассмотрены культовые элементы гардероба, которые попали на отечественный рынок благодаря падению железного занавеса. Отмечены имена из мира моды, которые повлияли на формирование иного восприятия восточноевропейской эстетики в одежде.

Ключевые слова: спортивный стиль; уличный стиль; стритстайл; молодежный стиль; восточноевропейская эстетика.

Своеобразным носителем информации о культурном, духовном, социальном и экономическом формировании какой-либо нации или народности является костюм. Процесс адаптации восточноевропейской эстетики на мировых подиумах – это не просто теоретическое описание интереса к нарядам «а-ля русс» начала XX века или к коллекциям Ив Сен Лорана, Джона Гальяно или Валентино, созданных по мотивам разнообразной русской культуры, – это целое социально-культурное движение, получившее название «славик кор» (slavic core). На протяжении последних десятилетий можно наблюдать исключительно спортивный и уличный стиль на мировых подиумах. Спортивные костюмы Adidas, белые носки с высоким голенищем, бритые головы, свитшоты с надписью «Рассвет», стилизованные под фотографии 90-х годов XX века – все это внешние атрибуты эстетики «славик кор», которые позволяют духу времени найти свое отражение и воплотиться в костюме, как в главном объекте материального мира. В течение последних нескольких лет на главных подиумах мира бритоголовые парни стали лицом целого направления в моде и определили дальнейшее влияние эстетики «славик кор» на современную молодежь в странах постсоветского пространства и Западной Европы.

Распад Советского Союза в 1991 году, падение железного занавеса и наплыв зарубежных брендов на рынки всего бывшего СССР повлияли на формирование определенной эстетики в одежде, ведущим стилем которой был спортивный. Это подтверждают фотографии 1990-х годов, анализи-

руя которые видно, что ведущим стилем явно был спортивный, характерный скорее для 80-х годов XX века на Западе. Свитшоты, именуемые «байками», спортивные костюмы, ветровки и олимпийки укрепились в гардеробах молодежи. К 2000-ым годам стилистическое решение внешнего образа молодого человека обретает законченную форму. Костюм adidas с тремя полосками, ставший в последствие легендарным, носить который полагалось обязательно со шлепанцами, и демонстрировать исключительно в определенной позе, плотно засел в поп-культуре славянских стран и стал символом определённого стиля жизни, достаточно маргинального.

Период с начала 2000-х годов нельзя назвать гармоничным. Взаимодействие, которое происходило между отдельными видами искусства, рождало специфические творческие вариации, и способствовало развитию актуальных направлений в моде, на которые было обращено внимание, как отдельного человека, так и общества в целом. Время становления и формирования культурных кодов каждой отдельной страны постсоветского пространства. Как следствие, историко-культурное наследие, которое в будущем сыграет не последнюю роль в формировании моды 2020-х годов, предстало перед публикой в виде андеграундного направления в искусстве и моде.

Ярким представителем этого творческого движения стал Гоша Рубчинский, российский уличный фотограф. В своей фотографии Гоша исследовал тему жизни молодежи, выросшей на обломках некогда великой страны, и то, как на жизни молодых людей повлиял экономический кризис, политические перипетии и проблемы в обществе, связанные с развалом СССР. Гоша Рубчинский в лично пережитом опыте увидел источник вдохновения для создания не просто произведений фотографического искусства, а возможность большое число почитателей его таланта приобщиться к культуре через создание одежды под собственным брендом. В первой коллекции 2009 года «Империя зла» (англ. «Evil Empire»), дизайнер четко определяет будущие коды и отличительные особенности стиля своего бренда одежды. Дизайнер через эту коллекцию одежды стремился передать дух постсоветского времени, дефицит и сложное положение людей в 90-е годы XX века. Дизайнер живо чувствовал эти проблемы сам, так как в 1991 году ему было 7 лет. Все эти темы можно видеть как в его дебютной коллекции, так и в последующих работах.

Вторая коллекция, получившая название «Растем и развиваемся», логически продолжала идеи, заложенные дизайнером в первую коллекцию: выбор моделей и дизайна и стайлинг. Стремление дизайнера к этажности повлияли не только на саму коллекцию, но и на выбор места для проведе-

ния показа. Выбор автора пал на старообрядческую церковь, переоборудованную в стадион. В конце подиума была возведена трибуна, как которую модели «взлетали» после своей проходки. Дизайнер, через стиль в одежде, которую создавал, был своеобразным рупором, который говорил от лица всего поколения, в том числе противопоставляя себя яркому и кричащему гламурному стилю золотой молодежи. Гоша Рубчинский сделал то же, что до него сделала британский дизайнер Вивьен Вествуд – вывел на подиум маргинализированный слой молодежи, и начал на этом зарабатывать. После второй коллекции Рубчинского заметили не только как дизайнер, но и как фотографа, и его фотографии начали появляться в лондонских журналах.

Третья коллекция Гоши Рубчинского «Рассвет не за горами», стала завершением его трилогии. Презентация коллекции собрала андеграундных инфлюенсеров со всего мира, а также фотографов и журналистов из Европы и Америки. Для этого показа Рубчинский отказался от классического подиума, устроив шоу в заброшенном спортивном зале, где модели занимались спортом в одежде из новой коллекции. После показа коллекции Рубчинского заметили. Как художник, с инсталляцией о своем детстве, в 2010 году принял участие в выставке в Лондоне, чем еще больше расширил горизонты и философию своего бренда одежды. Картина мира и визуальные образы, которые дизайнер использовал, были новы и необычны для западных критиков, и модный мир с нетерпением ждал новых коллекций. В этих первых коллекциях появляются ключевые для дизайнера надписи, который он будет использовать на протяжении всей своей карьеры – «Аглец» и «Рассвет». Слово «аглец» – это игра слов «ugly» (англ. уродливый) и «агнец». Слоган «Рассвет» стал главным в третьей коллекции Гоши Рубчинского.

В 2012 году, после нескольких лет затишья, в творчестве дизайнера случаются изменения, бренд почти полностью выкупает французская группа Comme Des Garçon, открывая для Рубчинского новые горизонты. В течение нескольких следующих лет, бренд экспериментировал как с более детскими и ностальгическими тематиками, так и с современным андерграундом, например, с металл-сценой постсоветских стран, на чьей эстетике была частично основана коллекция осень-зима 2012 года. В 2015 году Гоша Рубчинский впервые дебютировал на Парижской Неделе Моды, и коллекция весна-лето 2015 окончательно определила дальнейшее направление бренда. В 2016 дизайнер открывает свой второй бренд «Рассвет», ориентированный на скейтеров. В последующие годы создаются коллаборации со спортивными и люксовыми брендами. Последний показ бренда «Гоша Рубчинский» состоялся в Екатеринбурге, весной 2018 года.

Проходил он в местном Доме Культуры, а одним из организаторов выступил «Ельцин Центр».

Ниша андеграундного дизайна с постсоветским налетом пополнилось именем, который не просто продолживший дело Рубчинского, но превзошел его. Имя Демны Гвасалии известно не только в маленьких лондонских и берлинских журналах, но и в главных модных изданиях всего мира. Первые 10 лет жизни дизайнер прожил в Грузии, а в 1991 году его семья уехала жить в Дюссельдорф, Германия. Окончив университет в Тбилиси, он возвращается в Германию с четким пониманием, что хочет заниматься дизайном. Следующие несколько лет Демна проводит в академии искусств в Антверпене, в выпускниках которой числились такие имена как Мартин Марджела, Хайдер Аккерман и антверпенская шестёрка. Сразу после выпуска Демна работал в бренде одного из своих преподавателей, параллельно создавая собственную коллекцию женской одежды, которая была представлена на токийской неделе моды в 2007 году, но не произвела фурора. Благодаря этой коллекции дизайнера заметил модный дом Maison Margiela и взял на работу как дизайнера женской одежды. В 2010 году, Демна переходит работать в Louis Vuitton, под руководство Марка Джейкобса.

В 2014 году, приняв решение уйти в свободное плавание, Демна собрал команду из людей, с похожими взглядами на мир, которые вместе хотели изменить все, что происходило в мировой массовой моде. Вместе с родным братом Гурамом Гвасалия они основали бренд Vetements, что переводится с французского просто как «одежда». Первые две коллекции не были очень успешными, и фурора не произвели. Прорывом в творчестве дизайнера стала третья коллекция, показ которой посетил зарубежный исполнитель Канье Уэст, находившийся в поиске новых имен для модного дома. Именно в этой коллекции Демна начал широко использовать элементы стрит-стайла, хотя критики не приняли творчество дизайнера, называя коллекцию «антимодой». И после всего 6 сезонов в Vetements, Гвасалия получил предложение от модного дома Balenciaga. После ухода предыдущего креативного директора, Александра Ванга, бренд искал человека, который мог сочетать в себе внимания к архивам с абсолютно новым подходом к моде.

Первая коллекция для модного дома была колоссальным успехом, и в ней намного больше видны коды Кристобая Баленсиаги, чем в последующих коллекциях Демны. В 2017 году Balenciaga выпустили кроссовки-носки, а 2018 знаменитейшие triple S, окончательно зацементировавшие имя Дэмны Гвасалии как главного дизайнера стритстайла. С каждым годом бренд все больше и больше отходит от заветов основателя, но в 2022 году бренд представил кутюрную коллекцию, в основе которой заложены

отсылки к архивам Кристобая Баленсиаги. На творчество дизайнера оказали влияние его детство и студенческие годы. Цветочные платья напоминают наряды, в которых ходят грузинские женщины, а четкие формы и тяжелые цвета отсылают к своеобразной архитектуре Тбилиси. Стайлинг коллекций, общая стилистика и кастинг моделей сильно напоминают показы Гоши Рубчинского. Спустя почти 10 лет в Balenciaga, дизайнер все чаще использует спортивный стиль, отсылки на костюмы adidas и общую постсоветскую эстетику. Лицо современной моды с появлением Демны Гвасалии полностью изменилось. До Демны на подиумах высокой моды почти никто не предлагал толстовки и джинсы, сейчас же это неотъемлемая часть многих показов. Демна превратил антимоду в моду. В 2019 году Гвасалия покинул основанный им же бренд, Vetements, оставив главным дизайнером своего брата.

Говоря о Демне Гвасалии и Гоше Рубчинском, нельзя не упомянуть еще одну фигуру. Стилист Лотта Волкова. В 2004 она оказалась в колледже Central Saint Martins в Лондоне. Сначала Волкова сама занималась дизайном, но позже уехала в Париж и заинтересовалась стайлингом. Познакомившись с Гошей Рубчинским, они стали вместе работать. Она стилизовала почти все его шоу. Позже она познакомилась с Демной Гвасалии и была в команде Vetements с самого основания бренда. Без стайлинга Волковой невозможно представить ни один показ Vetements или Balenciaga. Учитывая то, какой огромной популярностью пользовались эти показы в стритстайл комьюнити, то можно сказать, что Волкова единолично определила стиль второй половины 2010-х годов. Она тоже использовала ностальгию о своем детстве и юности как основное вдохновляющее настроение для стайлинга. Сейчас Лотта Волкова одна из самых успешных стилистов индустрии. Она работает со многими брендами, но сохраняет верность Демне. Несколько лет назад она плотно сотрудничала с Blumarine, а сейчас активно работает с Miu Miu. Во всех работах можно наблюдать фирменный стиль общей потрепанности.

Начало 2000-х годов – это переход, ставший для дизайнеров временем экспериментов и творческих поисков. Переосмысления различных тем прошлого позволяют современному костюму отвечать запросам настоящего и ближайшего будущего. Дизайнеры, опирающиеся в своем творчестве на ассоциативный ряд исторического и культурного наследия, не только популяризировали определенную эстетику на подиумах, но и открыто заговорили о проблемах молодежи, показали миру совершенно другую сторону стиля «а-ля русс» и стали почти официальными лицами и идейными вдохновителями стритстайла. Стритстайл достаточно широко проявился в современных модных образах, стер границы между высоким искусством и повседневной практичностью. Как активное и популярное

стилистическое направление в одежде способствовало появлению новых тенденций и подходов в дизайне одежды, расставив акценты на индивидуальности и свободе самовыражения. Активное включение элементов уличного стиля в повседневные образы делает его популярным среди широкого круга почитателей. Однако мода постепенно смещается в сторону создания классических форм одежды или кутюрных коллекций, но количество адептов стритстайла все еще остается внушительным.

Библиографические ссылки

1. *Алексеевко, Л. В.* Социология моды: классический социологический дискурс о моде / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 6. – С. 284–288.
2. *Demna Gvasalia: his true story* [Electronic resource]. URL: <https://letiquette.com/en/blogs/ar> (date of access: 05.04.2024).
3. *Кто такая Лотта Волкова* [Электронный ресурс]. URL: https://www.vogue.ru/fashion/news/kto_takaya_lotta_volkova_i_kak_ona_stala_samym_vostrebovannym_stilistom (дата обращения: 25.03.2024).
4. *Первый показ Гоши Рубчинского* [Электронный ресурс]. URL: <https://soberger.ru/gosha-rubchinskiy-show-in-moscow/> (дата обращения: 05.04.2024).
5. *Сидоренко, В. И.* История стилей в искусстве и костюме / Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 475 с. : [8] л. ил

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ КИТАЯ

Сюй Чао

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, xuchao70185@gmail.com*

*Научный руководитель — С. В. Снапковская, доктор педагогических наук, доктор
исторических наук, профессор*

В статье рассматривается культурная политика национальных меньшинств Китая за первое столетие с момента основания Коммунистической партии Китая до наших дней. Становление и развитие культурной политики в отношении национальных меньшинств Китая рассматривается на протяжении четырёх периодов. Характеризуются условия, внешние и внутренние факторы каждого из периодов, оказавшие влияние на развития культурной политики в отношении национальных меньшинств Китая.

Ключевые слова: национальное меньшинство; культурная политика; культура; Китай.

Культуры национальных меньшинств — это в многонациональной стране сочетание видов культур, созданных и воспитанных национальными меньшинствами в течение длительного периода времени в ходе социальной практики. Культуры национальных меньшинств имеют свои собственные отличительные идентичности и характеристики, единодушно признаваемые и поддерживаемые всеми представителями национальных меньшинств [1, с. 15]. Культурная политика — это сочетание институциональных положений, норм, принципов и требований, принятых государством для осуществления идеологического руководства, административного и экономического управления в области культуры и искусства, печати и изданий, радиовещания, кино и телевидения, а также культурных реликвий и музеев [1, с. 4]. Культурная политика национальных меньшинств также представляет собой сочетание ряда соответствующих законов, планов, программ, постановлений, сформулированных и изданных правительственными учреждениями многонациональной страны в рамках основных направлений государственной политики с целью сохранения, защиты и развития культур национальных меньшинств.

С момента основания в 1921 г. Коммунистической партии Китая (КПК) было разработано и издано ряд соответствующих политических документов по защите и развитию культур национальных меньшинств, которые достигли значительных успехов на практике. Они сыграли важную роль в обеспечении социальной стабильности и экономического развития

этнических районов, в удовлетворении духовных и культурных потребностей людей всех национальностей в укреплении социалистических межнациональных отношений. Однако, анализируя историю развития культурной политики в отношении национальных меньшинств Китая, можно извлечь важные уроки и сделать выводы. Поэтому системное рассмотрение процесса развития культурной политики в отношении национальных меньшинств Китая имеет большое теоретическое и практическое значение, а также определенное справочное значение для изучения культурной политики в отношении национальных меньшинств Беларуси.

В данной статье процесс развития культурной политики в отношении национальных меньшинств Китая делится на четыре периода, исходя из исторического процесса развития китайского общества:

1. Культурная политика в отношении национальных меньшинств Китая в период «Новодемократической революции» после основания КПК в 1921-1949 гг.: 28 июля 1921 года была основана КПК, а датой 01.10.1949 была провозглашена КНР. Мао Цзэдун определил «...революцию под руководством пролетариата с целью создания на первом этапе социалистического общества и нового государства под единой диктатурой всех революционных классов» как «Новодемократическую революцию» [2, с. 166]. В этой связи 1921-1949 годы определяются как период Новодемократической революции в Китае.

Почти 30 лет борьбы в период Новодемократической революции стали самым критическим периодом в формировании культурной политики в отношении национальных меньшинств Китая. Культурная политика довольно быстро формировалась в связи с изменениями обстановки в отечественной войне и революции. Культурная политика постепенно эволюционировала из начального состояния после провозглашения КНР и продолжала самостоятельно строить, совершенствовать и формировать систему в сложной меняющейся военной обстановке. Благодаря культурной политике, была создана первоначальная политическая основа и сохранялся ценный культурный опыт для развития национальных меньшинств после провозглашения КНР.

2. Культурная политика в отношении национальных меньшинств Китая в период «социалистической революции и строительства» после провозглашения основания КНР в 1950-1978 гг. 1 октября 1949 года была провозглашена КНР. Это стало событием, обозначившим победу новодемократической революции и предвещавшим начало нового исторического этапа – периода «социалистической революции и строительства» [3]. В этот период КПК унаследовала и продолжила прекрасные традиции культурной политики в отношении национальных меньшинств периода Ново-

демократической революции. Рассматривая развитие культур национальных меньшинств как важный элемент реализации общего процветания всех национальностей, КПК сформулировала и реализовала ряд политических документов, направленных на поддержку и поощрение культурной деятельности национальных меньшинств, а также на обеспечение и защиту культурных прав и интересов национальных меньшинств.

Однако, начиная с 1960-х годов, в культурной политике в отношении национальных меньшинств Китая произошёл ряд изменений. Особенно это коснулось периода так называемой «Культурной революции», инициированной и возглавляемой Мао Цзэдуном с 1966 по 1976 годы. Она принесла серьёзные неудачи и потери КПК и представителям всех национальностей по всей стране [4]. Культурная политика в отношении национальных меньшинств, доказавшая свою эффективность на практике, была полностью отменена, а культурная деятельность национальных меньшинств потерпела трагическую катастрофу, последствия которой не были устранены вплоть до принятия «политики реформ и открытости» Китая в 1978 году.

3. Культурная политика в отношении национальных меньшинств Китая в период «осуществления социалистической модернизации» после принятия «политики реформ и открытости» в 1979-2012 гг. В декабре 1978 года КПК провела 3-й пленум 11-го ЦК, на котором были исправлены ошибки, допущенные в ходе «Культурной революции», и объявлено, что акцент в работе КПК и КНР будет сделан на осуществление социалистической модернизации. На пленуме Дэн Сяопин выдвинул политику реформирования экономической системы и активного развития внешнеэкономического сотрудничества, объявив, что Китай официально вступил в период политики реформ и открытости и начал писать новую главу в осуществлении социалистической модернизации страны [3].

После этого пленума КПК активно занялась корректировкой и одновременно разработкой новой деятельности. Решения пленума отменили навязанную КПК ошибочную оценку культурной работы национальных меньшинств. Была восстановлена деятельность учреждений культурной работы национальных меньшинств, поддержана культурная политика в отношении национальных меньшинств, доказавшая свою эффективность на практике. Обогадив и улучшив содержание политических документов, КПК также углубила их актуальность и эффективность, сделав их более конкретными, подробными и действенными по сравнению с документами периода социалистической революции и строительства.

4. Культурная политика в отношении национальных меньшинств Китая в новый период «построения социализма с китайской спецификой» с

2013 года по настоящее время. В ноябре 2012 года КПК провела 18-й Всекитайский съезд, на котором была четко сформулирована стратегическая цель – постоянное укрепление культурной «мягкой силы» страны и построение социалистической культурной державы с китайской спецификой. После этого съезда Китай официально вступил в период, который Си Цзиньпин назвал новым периодом социализма с китайской спецификой [3].

После этого съезда КПК ускорила темпы легализации, совершенствования и обновления культурной политики в отношении национальных меньшинств. Улучшив и усовершенствовав механизмы защиты культур национальных меньшинств, КПК усилила экономическую и политическую поддержку развития культур национальных меньшинств, активизировав усилия по популяризации и просвещению культур национальных меньшинств. Как основной компонент китайской культуры, наследование, защита и развитие культур национальных меньшинств получили более высокие цели и задачи. Таким образом, разработка и построение системы культурной политики в отношении национальных меньшинств вступили в важный исторический этап совершенствования культурных инноваций.

Китайская культурная политика в отношении национальных меньшинств Китая столкнулась со многими трудностями и неудачами на пути своего становления и развития, но китайская нация всегда стремилась к поиску и внедрению научных и эффективных культурных политик в отношении национальных меньшинств. Данная статья является не только эмпирическим обобщением столетней истории культурной политики в отношении национальных меньшинств Китая, но и важным справочным материалом для поиска новых путей развития в будущем.

Библиографические ссылки

1. *Ся Чжэньнун*. Даксихай – Культура, пресса и издательский том. Шанхай : Шанхайское книжное издательство «Риторика», 2013. 426 с.
2. *Ся Чжэньнун*. Даксихай – Философский том. Шанхай : Шанхайское книжное издательство «Риторика», 2003. 881 с.
3. История КПК [Электронный ресурс] // Газета «Гуанмин». 2021. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2021/0203/c85037-32020925.html> (дата обращения: 09.05.2024).
4. Десять лет «Культурной революции» [Электронный ресурс] // Сайт Центрального народного правительства КНР. 2005. URL: https://www.gov.cn/test/2005-06/24/content_9300.htm (дата обращения: 11.05.2024).

БИБЛЕЙСКАЯ МИФОПОЭТИКА В ЛИРИЧЕСКИХ ЦИКЛАХ У. БЛЕЙКА «ПЕСНИ НЕВИННОСТИ» И «ПЕСНИ ОПЫТА»

Я. А. Федорович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yanafedorovich01@gmail.com;*

Научный руководитель — Г. В. Синоло, кандидат филологических наук, профессор

Рассматривается влияние Библии на творчество английского поэта У. Блейка. Используя библейскую символику, поэт создает свою авторскую мифологию. На примере двух «парных» стихотворений из лирических циклов У. Блейка «Песни Невинности» и «Песни Опыта» показана специфика его миропонимания.

Ключевые слова: У. Блейк; преромантизм; библейские аллюзии; мифопоэтика; проблема теодицеи; лирические циклы «Песни Невинности» и «Песни Опыта».

Живший на стыке эпох, видевший последствия социальных преобразований, вызванных Великой Французской революцией, английский поэт и художник Уильям Блейк всю жизнь создавал собственный уникальный художественный мир. Мистик и визионер, он мастерски соединял находящееся под «покрывалом Майи» реальное с основами библейского миропонимания, выражая их в вечных художественных образах собственной авторской мифологии. Время Блейка – это время, когда в целом усиливаются интуитивистские тенденции в самом Просвещении и остро ощущается переход к новой эпохе. Таким переходным явлением был преромантизм, крупнейшим представителем которого и был один из самых загадочных английских поэтов.

Блейк делает попытку объединить христианскую религию с собственным миропониманием, представить ее в образах «новой мифологии». Через многомерность и непостижимость символа поэт пытался слиться с архемифом. Библия, метафоричная и символичная сама по себе, позволяет поэту привнести в свои произведения недосказанность и обобщенность, она требует определенной зашифрованности высказывания. В связи с высокой степенью символизации изображения, обобщенностью материала исследователи творчества Блейка столкнулись с проблемой мономифа. В поэзии Блейка они находят ряд постоянных архетипических мотивов. В лирических циклах «Песни Невинности» и «Песни Опыта» Н. Фрай в качестве основной идеи выделяет библейский миф о грехопадении [5, р. 109]. Через использование этого мономифа Блейк рисует свой авторский мономиф – сюжет становления личности, самосознания. Объясняя притчу о грехопадении, Г. В. Синоло пишет: «“Познание добра и

зла” в сущности означает, что человек теснейшим образом соединяется и с добром, и со злом, допускает добро и зло в свою душу» [3, с. 100].

Библейские аллюзии раскрываются в поэзии Блейка и выражаются на всех ее уровнях: от системы используемых образов до структуры лирического повествования. Мы рассмотрим это на примере лирических циклов «Песни Невинности» и «Песни Опыта». Два цикла, которые «разрываются» тяжелыми революционными годами, правомочно соединить и рассматривать как нераздельное целое. Сам Блейк издавал их с общим философским проясняющим подзаголовком: «Песни Невинности и Опыта, показывающие два противоположных состояния души человеческой». В самом названии звучат аллюзии не только на притчу о грехопадении, которая как раз и говорит о выходе человека из состояния блаженного неведения в мир опыта, грозящий разрушением наличной целостности бытия, но и на знаменитую формулу Екклезиаста: «...от многой мудрости много скорби, / И умножающий знание умножает печаль» (*Еккл 1:18*).

Возвращаясь к подзаголовку и его идейной наполненности, стоит сказать, что эта фраза есть объяснение блейковского миропонимания, которое построено на амбивалентности, на резких переходах от Добра к Злу, от света к тьме, от трагичности жизни к ее комичности. Сами названия стихотворений из цикла «Песни Невинности» выстраивают в воображении мир как царство счастья и позитивных чувств. Образы пастуха, детей, няни при прочтении стихотворений наполняют душу земной человеческой жизнерадостностью. И если «Песни Невинности» – чистая благодать, то «Песни Опыта» являют разрушение гармонии и привычного порядка вещей. В них как раз и выражается амбивалентность художественного мира поэта: Блейк спорит с самим собой, убирая ширму наивного восприятия мира. Перед нами открывается настоящая жестокая картина бытия, которая дарует человеку Опыт через страдания.

В лирических циклах «Песни Невинности» и «Песни Опыта» звучат не только размышления о Добре и Зле, почерпнутые из сюжета Книги Бытия и тяжелого исторического опыта человечества, но и проблема теодицеи, которая имплицитно вписана в сам миф о грехопадении, но, конечно же, полнее представлена в библейской Книге Иова. И изгнание человека из Рая, и тяжкий опыт богооставленности Иова главным образом освещают извечные вопросы смысла бытия и одну из сложнейших религиозно-философских проблем – проблему теодицеи. Ответить на вопрос «unde malum?» решается и У. Блейк.

Самая известная пара стихотворений-контрастов – «Агнец» и «Тигр». Анализ этих двух стихотворений особенно популярен среди исследователей, так как разница между ними является квинтэссенцией изменяющегося мироощущения автора, в них же звучит проблема теодицеи. И Агнцу, и Тигру Блейк «задает» один основополагающий вопрос: “Who

made thee?” («Кто создал тебя?») [2]. Но если в «Агнце» вопросы задаются мягко и легко, с определенным восхищением, то в «Тигре» эти же вопросы звучат с негативной коннотацией. Если в «Агнце» ответ очевиден (“Little Lamb, God bless thee!”) [2], то в «Тигре» прямого ответа нет.

Так, стихотворение с выраженной кольцевой композицией, заканчивается вопросом: “What immortal hand or eye, / Dare frame thy fearful symmetry” [2]. Автор, употребляя слово “dare” («посмел»), подчеркивает чудовищность Тигра, но в то же время не оспаривает его «естественность», его «симметрию». Поэт задается вопросом: “Did he smile his work to see? / Did he who made the Lamb make thee?” [2]. Кажется, что Блейк находит Творца, который признает Тигра наравне с Агнцем.

Блейк отвергает благодать, дарованную Богом, но в то же время Зверь не есть чистое Зло – он та яростная, но живая и упорядоченная Творцом энергия, которая являет собой и Добро, и Зло. Поэт не говорит о земных несчастьях прямо, но постановка вопросов дает нам повод задуматься о проблеме теодицеи – проблеме справедливости Бога, который создал и Агнца, и Тигра, а значит Добро и Зло. Однако Блейк только обозначил эту философскую проблему, он не собирается ее решать, он позволяет читателю самому решить, как понимать образы Тигра и Агнца.

Опыт у Блейка, как и понятие зла, не является категорией, имеющей конечное определение. Г. А. Токарева пишет: «Это сфера выбора и возможного движения и в силу этого опыт не может быть определен однозначно и навсегда. Постигание истинного опыта – задача лишь чувственного сердца, а не разума» [4]. Но есть опыт навязанный, самоуверенный, эгоистичный.

В Книге Иова тяжкий опыт душевного одиночества, ощущение потерянности и богооставленности позволяют герою через страдания получить возможность полного приятия Божественного Промысла. Как пишет Г. А. Токарева, «без страдательного элемента мистерия не состоится, а человек останется в замкнутом кругу, в мире суррогатного счастья» [4]. В библейском тексте также можно увидеть путь истинного и навязанного опыта: все попытки друзей Иова дойти до ответа на вопрос «За что?» путем разума заведомо были ложными и напрасными, и только Элифу (Илиуй) говорил Иову именно сердцем. Он сказал, что человек может быть неправ перед Богом не отдельным своим преступлением, но в силу той общей испорченности, которая присуща всякому человеку. И именно в его речах звучит знаменитая формула: «Страданием страдальца спасает Он / и в утешении отверзает людям слух...» (*Иов 36:15*) [1, с. 367]. Страдания Иова не напрасны – через них он вновь приходит к Богу, укрепляя свою веру в Него.

Читателю не нужны комментарии, которые помогут ему понять ужасное обвинение, вынесенное миру в «Песнях Опыта». Блейк никогда не забывал видеть за всей жестокостью человека факт его грехопадения. Никто

не может видеть войну, расовую ненависть или нищету, не пытаюсь найти причину этого бессмысленного зла. Разум может предоставить неопровержимые доказательства того, что в таких вещах мир проявляет свою крайнюю нелогичность, жестокость, но одного разума недостаточно, чтобы постичь всю сложность мира, в котором человеку дан главный и очень опасный дар – свобода нравственного выбора.

Библиографические ссылки

1. *Аверинцев С. С.* Собрание сочинений. Переводы из Священного Писания: с древнегреч. и древнеевр. с комментариями. Киев: Дух і Літера, 2004.
2. *Блейк У.* Песни Невинности и Опыта / пер. с англ. С. Степанова. [Электронный ресурс]. СПб. : Северозапад, 1993. URL: https://librebook.me/pesni_nevinnosti_i_opyta/vol2/1. (дата обращения: 02.06.2024).
3. *Синило Г. В.* Библия и мировая культура: учебное пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2015.
4. *Токарева Г. А.* Мифопоэтика У. Блейка. [Электронный ресурс]. Петропавловск-Камчатский: Издво КамГУ, 2006. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/tokareva-mifopoetika-blejka/index.htm> (дата обращения: 02.06.2024).
5. *Frye N.* Fearful Symmetry. A Study of William Blake. Princeton, 1990.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ МОДЫ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ

М. Н. Фомина

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, Fominamarina@rambler.ru
Научный руководитель — С. В. Снапковская, доктор педагогических наук, доктор
исторических наук, профессор*

Статья посвящена актуальной проблеме этнокультурной специфики подготовки будущих дизайнеров одежды с применением аксиологического подхода в условиях УВО. Автор считает, что для успешного решения данной задачи важным условием является эффективная организация учебного процесса, направленного на развитие национально-творческих и профессиональных способностей будущего дизайнера в контексте изучения национальных традиций культуры и искусства.

Ключевые слова: этнокультурная компетентность; аксиологический подход; этнокультурное; проектная деятельность; подготовка дизайнеров.

В условиях современной рыночной экономики в Республике Беларусь запрос на высококвалифицированного молодого специалиста является неотъемлемым фактором социокультурного развития. Одной из самых многоплановых видов человеческой деятельности является профессия дизайнера одежды. Ведущим профессиональным качеством, которым необходимо обладать такому специалисту, является умение творчески мыслить, обладать креативным складом ума. Для этого необходимо владеть общей конструктивной деятельностью, в которой роль системообразующих ценностей влияет на внутренний мир будущего дизайнера, обладающего этнокультурной компетентностью.

Выделяется внешняя и внутренняя цель этнокультурной компетентности. Внешней целью является стабилизация межнациональных отношений и учёт этнических особенностей, интересов каждого народа, стремление к межкультурному диалогу. Внутренняя цель заключается в том, что человек должен быть не только «носителем» знаний в области этнокультуры и межкультурного взаимодействия, но и их активным пользователем [1]. Создавая определённые педагогические условия с применением различных форм и методов преподавания, ведётся подготовка будущих дизайнеров к проектной деятельности, в которых будут узнавать специалиста из Беларуси. Т.о., этнокультурная специфика отражается на дальнейшей профессиональной деятельности. Формирование профессиональной

личности специалиста происходит на лекционных, практических, лабораторных, семинарских занятиях и в ходе прохождения производственных практик на базе белорусских предприятий. Важным условием является и межпредметная связь: смысловое содержание данной профессии в дизайн-образовании аккумулирует в себе пограничные элементы смежных областей. Т.о., происходит формирование этнокультурной компетентности – свойства личности, выражающегося в наличии совокупности объективных представлений и знаний об этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию. Этнокультурная компетентность предполагает готовность человека к взаимопониманию и взаимодействию, основанную на знаниях и опыте, полученных в реальной жизни. Формами формирования этнокультурной компетентности являются индивидуально-парные взаимодействия и коллективные взаимоотношения. Они могут быть специально организованными (знания и опыт, приобретаемый студентом при участии в лекциях, дискуссиях, конференциях, совместных мероприятиях и т. д.) и стихийными или частично организованными (знания и опыт, приобретаемый студентом в отношениях семейных, со сверстниками, другими социальными институтами, в игровой и трудовой деятельности, из средств массовой информации и др.) [2].

При всем многообразии подходов к развитию художественно-творческих способностей, необходимо, на наш взгляд, опираться на аксиологический подход, способствующий пониманию будущими специалистами в области дизайна моды собственных ценностных ориентаций, установок и моральных общепризнанных норм, а также оценке умственных сил и творческих возможностей. Т.о., вузовское образование – это социальная работа, обеспечивающая передачу информационно-культурных ценностей от преподавателя к студенту. В этих условиях учебно-воспитательный процесс строится на передаче знаний, умений и, конечно, художественно-национальных белорусских традиций таким образом, чтобы студент осваивал их и развивал непосредственно в процессе проектной деятельности. Безусловно, творческая личность будущего дизайнера одежды не может формироваться без знаний культуры национальных традиций этнического костюма, а аксиологический подход применим при изучении культуры национального костюма. Этнокостюм представляется как артефакт, продукт творческого сознания и деятельности, органично включающий элементы традиционного костюма. Этнокостюм становится перспективным объектом междисциплинарного исследования в дискурсе культурологии и социологии культуры. Понятие «этнокостюм» выступает как концепт, совокупно содержащий логические, социально-исторические, эмоцио-

нально-психологические факторы осмысления костюма в качестве носителя этнической информации. Национальный белорусский костюм складывался не одно столетие и зависел от таких факторов, как климатические природные условия и связанные с этим традиции народа. Белорусский этно костюм отражает стороны жизни его носителей – этническую принадлежность, семейное и социальное положение, историческое влияние других культур и т.д. Но важно отметить, что в национальной одежде сохранились присущие только белорусскому костюму черты. Территориальная особенность и климат Беларуси повлияли на выбор материалов – в основном это льняные и шерстяные ткани. Главная особенность белорусского костюма – белый цвет отбеленного льна. Вторая особенность – стилизованная богатая вышивка геометрических узоров и растений с определённым значением символики. Культура белорусских танцев также отражается в форме кроя женских юбок, многослойности и приталенных силуэтах. Т.о., белорусский этно костюм – это неиссякаемый источник вдохновения при создании художественных образов и моделей. В современных коллекциях моделей одежды отражаются не только детали и элементы белорусского национального костюма, но и вышивка, которая в последнее время активно используется дизайнерами для повседневной одежды.

Аксиологический подход в процессе дизайн-образования в вузе соединяет такие аспекты, как качество образованности преподавателей и художественное воспитание студента, его ценностного отношения к развитию профессионально-творческих способностей [3]. Как говорится, «лишь тот умеет научить, кто сам умеет это делать!». Качество преподавания целиком и полностью зависит от уровня квалификации самого преподавателя вуза, который непосредственно контактирует со студентами для передачи профессиональной информации. Формирование ценностей у будущего специалиста в области дизайна моды происходит в процессе познания и творческого осмысления действительности. Важнейшим условием успешного решения проблемы является формирование профессиональных компетенций в процессе различных видов производственной практики, направленной на отработку творческих и профессиональных способностей. Немаловажное значение имеет выставочная деятельность: конкурсы, организация, подготовка и проведение выставок, мастер-классов, фестивалей, демонстрации современных национальных коллекций. Это не ограничивается только лишь в рамках одного вуза, а формируется в модный туризм – художественную составляющую национального дизайна в области моды, а белорусский дизайн оказывает сильное влияние на формирование и развитие модного туризма.

Таким образом, решить задачи с помощью аксиологического подхода позволяет как методология, так и теория художественной деятельности,

развития креативных способностей и саморазвития на занятиях различных форм и с учётом видов творческого образования. Одними из условий формирования художественно-творческой активности будущих дизайнеров одежды являются педагогические условия на основе обучения студентов через создание личностно-ориентированных эмоционально-образных ситуаций. Отсюда следует, что происходящие в мировом масштабе глобальные изменения напрямую влияют на профессиональную область дизайна, в том числе дизайна моды, а этнокультурная компетентность реализуется прежде всего в высокой степени понимания, правильного учёта своеобразия функционирования национально-психологических особенностей представителей дизайнерской профессии.

Библиографические ссылки

1. *Поштарёва Т. В.* Формирование этнокультурной компетентности // Педагогика. 2005. № 3. С. 35–42.
2. *Королёва, Г. М.* Этнокультурная компетентность как один из факторов успешной деятельности в структуре профессиональной компетентности социального педагога / Семья в современном мире. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2008. С. 21–27.
3. *Тимофеева С. В.* Аксиологический подход в образовании – наиважнейший фактор воспитания духовного и творческого начал в личности // Вестник КрасГАУ. Проблемы высшего образования. 2009. № 3. С. 251–257.

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Т. А. Франчук, Ю. А. Франчук

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, franchuk.taya@mail.ru
Научный руководитель — Е. Г. Фоменок, старший преподаватель*

В статье изучаются неологизмы, принадлежащие к экологическому дискурсу, закрепленные в сборнике неологизмов, составленном Институтом немецкого языка имени Г. Лейбница в г. Мангейм. Осуществлена систематизация неологизмов, принадлежащих к экологическому дискурсу, в соответствии с критериями классификации М.Д. Степановой и И.И. Чернышевой, представлен авторский перевод данных неологизмов на русский язык, подсчитано процентное соотношение типов неологизмов и способов их перевода.

Ключевые слова: дискурс; экологический дискурс; неологизм.

На современном этапе своего развития человечество сталкивается с серьезными экологическими проблемами, которые оказывают влияние на качество жизни людей: глобальное потепление, изменение климата, наводнения, засухи, лесные пожары, сокращение видового разнообразия и др. Актуализируется вопрос о поиске путей устойчивого развития человеческой цивилизации с целью сохранения ресурсов для следующих поколений. Язык мгновенно реагирует на происходящие в действительности изменения, ресурсы национальных языков непрерывно обогащаются, изменения происходят на всех уровнях дискурсивной реализации языка.

Термин «дискурс» впервые ввел в научное употребление американский ученый З. Харрис, подразумевая под ним «язык выше уровня предложения» [1, с. 474–494]. Этот термин исследовали и другие ученые: В.Н. Бабаян, Т.Г. Скребцова, В.И. Карасик, Т.М. Николаева. Однако наиболее уместным представляется нам определение, данное А.А. Кибриком и В.А. Плунгяном, которое гласит: «Дискурс – это функционирование языка в реальном времени». А экологический дискурс, в свою очередь, можно определить как «совокупность устных и письменных текстов различных функциональных стилей и жанров, обусловленных ситуацией общения на экологические темы» [2, с. 24].

Понятие «неологизм» происходит из греческого языка [нео... + др. – греч. λόγος слово] и обозначает «новое слово или новое значение и форму уже существующего слова». В узком значении под неологизмами пони-

мают лексические или семантические «новообразования» [3, с. 216]. Разделяют языковые и авторские (индивидуальные) неологизмы, которые также называют окказионализмами. Данные неологизмы являются примером авторской речи и не закрепляются в языке. Их обычно используют в кавычках, оформляя как цитату.

В.В. Виноградов определяет неологизмы как «сохраняющие окраску новизны лексические единицы и значения слов, вошедшие в язык благодаря общественной необходимости для номинации новых предметов и понятий, а также для новых наименований уже известных объектов мысли» [4, с. 99].

В данной статье материалом исследования служат неологизмы немецкого языка, которые закреплены в сборнике неологизмов Owid.de, составленном Институтом немецкого языка имени Г. Лейбница в г. Мангейм. Нами было проанализировано 293 неологизма, 50 из них относятся к экологическому дискурсу. Перевод на русский язык данных неологизмов был произведен при помощи следующих трансформаций и способов перевода: *описательный перевод* ('Carbonbudget – предельно допустимое количество выбросов углекислого газа'; 'Defossilisierung – отказ от ископаемых видов топлива'), что составляет 26%. *Транскрипция и транслитерация* ('Gretarianer – гретарианец'; 'Vaper – вейпер') – 14%, *калькирование* ('Green care – зеленая медицина'; 'Veganuary – вегаянварь, веганский январь'), что также составляет 26%. *Добавление* ('Nullemissionsfahrzeug – транспорт с нулевым выбросом'), *добавление и перестановка* ('1,5-Grad-Ziel – цель в 1,5 градуса'), *генерализация* ('batterieelektrisches Auto – электромобиль'; 'SUV-Bike – электровелосипед'), *модуляция* ('Ökototal – полностью экологичный'; 'Sinnfluencer – сознательный инфлюенсер'), что составляет 12%. *Грамматическая замена части речи и перестановка* ('Zero-Emission-Zone – зона нулевого выброса'), *вариантное соответствие* ('Verdampfer – нагревательный элемент, испаритель'; 'Vaporizer – электронная сигарета, вейп'), которые вместе составляют оставшиеся 22%. Стоит отметить, что доминирующим способом передачи неологизмов является описательный перевод, так как в русском языке пока не существуют определенных понятий либо в культуре носителей русского языка отсутствуют некоторые реалии (FFF-'Bewegung – климатическое движение «Пятницы ради будущего»'). Вторым по частотности способом передачи является калькирование (11), затем транскрипция и транслитерация (7). Это говорит о том, что данные языковые единицы являются новыми для переводящего (русского) языка, не имеют устоявшегося варианта перевода. Переводы всех исследованных языковых единиц произведены нами самостоятельно.

Ученые М.Д. Степанова и И.И. Чернышева выделяют следующие три типа неологизмов:

1) Новые по значению и форме неологизмы, но образованные по существующим в языке продуктивным моделям: *Qualitätsbrigade*, *Selbstkritik*, *Schmelzsoll*.

К данному пункту классификации мы относим такие неологизмы, как *Mehrwegnetz* – *многоцветная сетка*, *авоська*, *Tesla-Effekt* – *эффект Теслы*, *Zukunftscoalition* – *коалиция будущего*, *Intensivstadt* – *город с высоким уровнем загрязнения воздуха* и т.д. Большая часть неологизмов относится к этому типу: 74% от всех относящихся к экологическому дискурсу и зафиксированных в словаре.

2) Неологизмы, новые по значению и старые по форме: *Pate* – *шеф*, *Pate* – *крестный*.

Из выборки данной статьи: *Türkis-grün* – *бирюзово-зеленый*, т.е. относящийся к коалиции Австрийской народной партии и партии «Зеленых»; *Verdampfer* – *нагревательный элемент, испаритель*, что составляет 4% от всех неологизмов.

3) Неологизмы, новые по форме:

а) и старые по значению: *Funk* – *Radio*. Здесь: *batterieelektrisches Auto* – *электроавтомобиль* (в немецком языке уже существуют такие слова, как *Elektroauto*, *Elektromobil*). Это составляет всего 2% исследованных неологизмов.

б) и новые по оттенку значения (коннотации): *starten* – *anfangen*.

Среди неологизмов немецкого языка на экологическую тематику представлено достаточно много заимствований из английского языка, например, *CO2-Budget*, *Carbonbudget*, *Emissionsbudget*, *Green care*, *Veganuary*, *Vertical Farming*, *Wallbox*, которые не могут быть отнесены ни к одному пункту классификации, однако они постепенно занимают свое место в лексическом составе немецкого языка и составляют 15% от всех неологизмов на экологическую тематику, собранных и зафиксированных в словаре за последние десять лет. Это можно объяснить влияем процессов глобализации и проникновением английского языка во все сферы современного общества, а также актуальностью такой проблемы, как экология и защита окружающей среды.

На данный момент рассмотренные в статье словарные единицы еще не вошли в словарный состав немецкого языка полностью, однако мы можем наблюдать за этим процессом. Нам удалось осуществить систематизацию неологизмов экологического дискурса в соответствии с критериями классификации М.Д. Степановой и И.И. Чернышевой и выделить основные способы их перевода с немецкого языка на русский.

Результаты данного исследования могут быть использованы при переводе текстов экологического дискурса с немецкого языка на русский, а также в процессе обучения студентов переводческих специальностей.

Библиографические ссылки

1. *Harris Z.* Discourse analysis: A sample text // *Language*.1952.Vol.28.No.4.P.474–494
2. *Иванова Е.В.* Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе. автореф. дис. канд. фил. наук: 10.02.19. Челябинск, 2007. 24 с.
3. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
4. *Виноградов В.С.* Лексикология испанского языка: Учебник / 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 2003. 244 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ВЫСТАВОЧНОГО ПЛАКАТА (на примере плакатов для художественных выставок)

А. С. Фролова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, alisafr2351@gmail.com
Научный руководитель — К. А. Стрикелёва,
кандидат искусствоведения, доцент,*

Исследование акцентирует внимание на важности выставочных плакатов как эффективного средства коммуникации для привлечения внимания и увеличения посещаемости выставок. В условиях высокой конкуренции, плакат становится ключевым инструментом для оперативного и результативного донесения информации, выделяя необходимое и создавая быстрый визуальный образ. Эволюция плакатного искусства от XIX века до наших дней отражает изменения в социокультурном контексте и технологическом развитии. Современные плакаты, с их разнообразием стилей и подходов, выступают как рекламные тексты и средства художественной коммуникации, способствуя популяризации новаций и повышению культурного уровня общества.

Ключевые слова: художественная выставка как социокультурный феномен; выставочный плакат; эволюция плаката художественных выставок; креолизованные тексты.

Актуальность исследования подтверждается потребностью общества во всестороннем развитии, катализатором которого выступает выставка, которая требует эффективных способов коммуникации для привлечения внимания и увеличения посещаемости. Наиболее эффективным средством коммуникации для этих целей является выставочный плакат.

Выставка является важным социокультурным феноменом, который посредством репрезентации достижений и тенденций какой-либо сферы, отражает развитие общества в данный момент времени, а также обеспечивает взаимодействия между экспонентами и посетителями, посредством различных форм коммуникации, ускоряет прогресс за счёт популяризации новаций для их внедрения и обмена опытом между участниками выставки, поднимает общий культурный уровень общества за счёт доступного донесения новой информации [1, с.75].

Вследствие растущей важности выставок, растёт и их число, а следовательно – растёт и конкуренция. Возникла потребность в эффективных способах привлечения внимания потребителя и коммуникации с ним. Наиболее удачным решением для этого является выставочный плакат. Главная цель плаката – оперативное и результативное донесение конкрет-

ной идеи-информации, выделяя лишь необходимое в изображении и создавая знак, воспринимаемый зрителем, что делает восприятие образа плаката максимально быстрым. Это делает плакат важной частью рекламной коммуникации выставки [2, с. 35–40].

Выставочный плакат является средством коммуникации как между зрителем и автором плаката, так и между зрителем и одним или несколькими авторами-экспонентами, а также инструментом вовлечения общества в прогресс. Для более эффективного привлечения потребителя нужно корректно определить степень обращённости плаката к зрителю, то есть соотношение вербальных и визуальных компонентов.

Визуальная составляющая выставочного плаката напрямую зависит от направления выставки. Проанализировав плакаты различных видов выставок был сделан вывод, что плакат художественных выставок наиболее выразителен как средство коммуникации за счёт высокой степени эмоционального воздействия на потребителя, достигнутой при помощи доминанты визуальных элементов.

С конца XIX века и до наших дней можно наблюдать эволюцию подходов в представлении выставок с помощью плакатов. В целом, плакатное искусство до 90-ых годов XX века зависело от стиля в искусстве, преобладающим на данный момент времени. Плакат прошёл эволюцию от практически предмета искусства до дизайн-продукта. Социокультурные изменения и развитие технологий обусловили поиск новых решений, которые будут не только эстетически красивы, но и функциональны, в частности с коммерческой точки зрения

В конце XIX века под влиянием модерна плакат имел вид афиши с художественной иллюстрацией – реалистичной, с декоративными элементами и невыразительным текстом. В 1920–1940-ые годы под влиянием течений экспрессионизма, кубизма и функционализма для плакатов художественных выставок было характерно плоскостное изображение предметов, упрощение, использование 1–2 плашечных цветов, а также уход от декоративности и сложных сюжетов и образов в пользу эффектности и простоты, что делает плакат продуктом дизайна. В 1950–1960-ые годы под влиянием швейцарского стиля появляются шрифтовые плакаты, что демонстрирует постепенный отказ от предметной изобразительности.

В 1960–1970-ые годы принципиально нового подхода выделить нельзя, это скорее синтез функционализма и поп-арта. Плакаты периода 1960–1970-ых годов становятся объектом коммерции, то есть приобретают функцию продукта массового потребления, так как фактически образ на плакате становится самостоятельным знаком и может продаваться, например, в качестве мерча мероприятия.

В 1980-ые годы также конкретный подход выделить сложно, так как либерализация взглядов и развитие новых технологий запустили процесс экспериментов со стилями и подходами к проектированию, что обусловило огромное разнообразие неустановившихся подходов. Единственная общая черта – яркость и экспрессивность, так как это было обусловлено необходимостью выделяться в ярком мире поп-культуры.

Современный выставочный плакат имеет наиболее широкое разнообразие стилей и подходов, вследствие компьютеризации и доступности любых техник создания. Однако, можно выделить несколько распространённых наиболее удачных подходов к проектированию плакатов художественных выставок. Это плакаты на основе документальных данных (фото картины или её фрагмента), шрифтовые плакаты, минимализм и насыщенный элементами коллаж. Наиболее эффективным является минимализм, так как создание подобного плаката требует от дизайнера профессионализма, а значит его работа будет выделяться среди визуального мусора. Также достаточно эффективным подходом являются плакаты на основе документальных данных, так как они наиболее быстро демонстрируют зрителю тематику выставки, а также несут в себе просветительское сообщения, так как озакамливают как минимум с одной картиной художника и могут побудить зрителя изучить его творчество. Однако, более удачное решение - не просто использование документальных данных, но также и их художественная обработка, чтобы сделать плакат привлекательным и оригинальным.

Выделяются также такие современные подходы к проектированию, как проектирование плаката художественных выставок как информационно-рекламного и просветительского сообщения, а также как средства художественной коммуникации.

В первом случае плакат является рекламным текстом, задача которого за пару секунд донести необходимую информацию о выставке и побудить её посетить. Рекламные тексты различаются степенью креолизации, то есть наличием изображения и характера его связи с текстом. По данному признаку различают тексты с нулевой (когда доминирует изображение, а текст второстепенный) частичной (равноценны) и полной креолизацией (преобладание текста) [3, с. 122–123].

Наиболее коммерчески эффективными можно назвать плакаты с нулевой либо частичной креолизацией, так как человек, ввиду психологических особенностей восприятия, сперва считывает визуальную информацию, а уже после вербальную составляющую.

Во втором случае, то есть когда плакат является средством худ. коммуникации, плакат становится частью выставочного процесса, трансформируясь в своеобразное произведение искусства либо арт-объект. Данный

подход к проектированию плаката имеет цель формализовать основные художественные и смысловые аспекты выставки, преобразовав их в единую лаконичную визуальную формулу художественной коммуникации.

Таким образом, выставочный плакат – мощное средство коммуникации, имеющее высокую значимость в современном мире, так как через посещаемость выставок, влияет на развитие культурного и технологического уровня развития общества. Следовательно, современный выставочный плакат должен быть эффективным. Вследствие огромного разнообразия подходов к проектированию выставочного плаката, они нуждаются в упорядочении и классификации для упрощения работы дизайнера и как следствия создания качественной визуальной среды.

Библиографические ссылки

1. *Критсотакис Я. Г.* Торговые выставки и ярмарки. Техника участия и коммуникации / М.: «Ось-89», 1997. – с. 75.

2. *Тарабуко Н. И.* Плакат: конспект лекций / Витебск: УО «ВГТУ», 2020. – 60 с. – Режим доступа: http://rep.vstu.by/bitstream/handle/123456789/12285/Tarabuko_Platat.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 25.11.2023. – с. 35–40.

3. *Шевченко А. С.* Театральная афиша как рекламный текст и метод воздействия / Cyberleninka [Электронный ресурс]. 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnaya-afisha-kak-reklamnyy-tekst-i-metod-vozdeystviya/viewer>. – Дата доступа: 02.12.2023. – с.122–123.

ВКЛАД ЕГИПЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩУЮ КУЛЬТУРУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: АРХИТЕКТУРА И ПИСЬМЕННОСТЬ

М. Н. Чалей

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, milena090590@gmail.com
Научный руководитель – О. Н. Косик, старший преподаватель*

В статье рассматривается древнеегипетская архитектура и письменность, выявляются их особенности и культурная ценность, отображается оказанное египетской культурой влияние на современную мировую культуру.

Ключевые слова: цивилизация; храм; колонна; письменность; сакральный; космоизм; пирамида; кодификация; иератическое, демотическое, иероглифическое письмо; папирус.

Цивилизация Древнего Египта является одной из самых первых цивилизаций на Земле. Она существенно повлияла на развитие других народов. Даже тысячелетия спустя древнеегипетская культура продолжает удивлять своими достижениями и открытиями в области математики, астрономии, химии, медицины и, конечно же, искусства. Культура древних египтян полна тайн и загадок. Многие из них по сей день остаются нераскрытыми. Пока архитекторы и проектировщики пытаются познать секрет строительства Великих пирамид, другие люди в настоящем времени продолжают использовать разработки одной из древнейших цивилизаций, оставившей после себя огромное наследство.

Одним из важнейших достижений древних египтян является древнеегипетская архитектура. Величественные египетские пирамиды по сей день не только привлекают туристов, но и вдохновляют архитекторов и проектировщиков по всему миру на создание зданий пирамидальной формы. Несмотря на многочисленные попытки воссоздать эти колоссальные сооружения, состоящие из огромных монолитных блоков, человечество до сих пор не смогло разгадать, как именно они были воздвигнуты. Самой большой египетской пирамидой является Великая пирамида Хеопса. Она входит в число семи чудес света и поражает своей величиной. Пирамида Хеопса достигает высоты в 150 м, тогда как размер основания одной стороны – 230 м. Чехословацкий писатель и популяризатор истории Древнего мира Войтех Замаровский, исследовавший пирамиды Древнего Египта на основании существующей литературы и личных наблюдений, писал о ней так: «На строительство Большой пирамиды пошло — правда, это лишь предположение — около 2 300 000 каменных блоков примерного

объёма свыше 1 кубического метра и веса в 2,5 тонны каждый» [1]. Помимо внушительных размеров, поражает и точность, с какой древнеегипетские инженеры спроектировали пирамиду. Правильный выбор точки в воздухе, по направлению которой шло строительство, число «пи» в основе расчётов свидетельствуют о наличии математических знаний у египетских архитекторов. Современные архитекторы проектируют всё больше сооружений, вдохновлённых египетскими пирамидами. К таким строениям можно отнести «Великую пирамиду» Лувра в Париже, для создания которой архитектор Ио Мин Пей разработал особое стекло, не имеющее оттенка (сама пирамида входит в комплекс из пяти пирамид, одна из которых перевернута и находится внутри здания), Зал славы и музей рок-н-ролла в Кливленде (ещё одна работа Ио Мин Пей, своей монументальностью и величиим подчёркивающая значимость рок-н-ролла для США). Ещё один яркий пример постмодернизма, включающий гостиницу, казино и развлекательный центр, это комплекс Luxor Las Vegas в городе Лас-Вегас штат Невада. Он уникален своим мощным лучом света, исходящим из вершины пирамиды. Также это единственный в мире небоскрёб такой формы, обладающий самым большим атриумом высотой в 30 этажей. Перед комплексом расположена большая скульптура сфинкса – ещё один знаковый элемент египетской культуры. Музей песка Нима в Японии тоже представляет собой систему из 6 пирамид. В музее представлены песчаные скульптуры, самые большие песочные часы, а сам он напоминает о том, как под толщей песка оказались пирамиды Гизы. Здание словацкого радио в Братиславе, спортивная арена «Пирамида Мемфиса» в Теннесси, многофункциональный комплекс Via 57 West в Манхеттене и многие другие проекты архитекторов двадцать первого века отсылают современника к великим постройкам времён фараонов [2]. Даже мавзолей Ленина на Красной площади в Москве имеет пирамидальную форму. В Беларуси тоже есть памятник, своей формой наводящий на мысли о Великих пирамидах. Это родовая часовня-усыпальница Завишей в Узде. Казимир Завиш часто посещал Египет с научной экспедицией, а Ян Завиш был археологом, что могло послужить причинами для выбора именно такого облика усыпальницы.

Не менее важной составляющей египетской архитектуры являются храмовые комплексы. Храм представляет собой священное место проведения ритуалов и поклонения богам. Стены храмов всегда украшались текстами, росписью и рельефом, однако в период Нового царства осуществилась их содержательная реформа. Если прежде такое украшение храмов основывалось на функции помещений (изображались проводимые в этих помещениях ритуалы, что позволяло хранить отправление культа), то после изображаемое вышло за рамки ритуала. Произошла кодификация

знания. Теперь тексты носили энциклопедический характер и предоставляли информацию из различных сфер человеческой деятельности. Количество используемых знаков увеличилось примерно в тысячу раз. Поздне-египетский храм, в контексте космотеизма, охватывает весь мир. Австрийско-британский философ Людвиг Витгенштейн утверждал, что «смысл мира должен лежать внутри него самого, а не вовне». Такая концепция прослеживается в египетской архитектуре [3, с. 198]. Помимо функции непосредственного носителя информации и традиции, храм является и культурным памятником, задокументированным свидетельством существования древнеегипетской цивилизации. Знание в Древнем Египте артикулировалось в формах, поскольку информация передавалась посредством изображений. Немецкий египтолог, историк религии и культуры Ян Ассман писал о том, что «изображения, а не дискурсивная речь, служили для египтян средой культурной памяти», а так как наносились эти изображения на стены храмов, следовательно, храм представал в качестве центрального учреждения культурной памяти [3, с. 208]. Поскольку египтяне верили в единство своей культуры с космосом, они были убеждены в том, что со смертью их цивилизации исчезнет само мироустройство. Таким образом, храм одновременно сохранял культурные ценности и поддерживал существование мира. Для обозначения исторического перехода от мифологического к рационалистическому мировоззрению, немецкий философ Карл Ясперс ввёл понятие «осевого времени». С началом этого периода другие цивилизации закрепляют культуру посредством текстовой кодификации, тогда как в Египте действительность кодифицировалась в формах искусства и письма. Канонизация и становление храма как института культурной памяти, записанной в этих формах, позволили египетской культуре сохраниться до наших дней [3, с. 211]. Сейчас характерные элементы египетской архитектуры можно часто наблюдать в современных зданиях. Например, колонны театра «Балтийский дом» в Санкт-Петербурге повторяют форму колонн погребального комплекса Сахура в Абу-сире. Перрон станции метро «Аэропорт» обладает колоннами, сравнимыми с теми, что были представлены в храме Гора в Эдфу. Такая же модель колонн использовалась при строительстве станции московского метро «Киевская». Отличительные черты египетской архитектуры можно наблюдать и в усадьбе Кузьминки («Египетский павильон»), усадьбе Архангельское (Египетская столовая), в доме Глебовой, где в данный момент находится отдел графики ГМИИ им. Пушкина (лестница со сфинксами и мумиями) в Москве. На фасадах зданий встречаются барельефы со сфинксами, водяные лилии, цветы лотоса и другая египетская символика [4].

Принцип кодификации и канонизации форм проявляется и в иероглифическом письме. Раннее примитивное рисуночное письмо переросло в

три системы письменности, перенятые впоследствии другими цивилизациями. Эти системы включали: иероглифическую, иератическую и демотическую. Иероглифическая система является самой ранней формой древнеегипетской письменности. Её элементы – это пиктограммы. Такая система использовалась для написания религиозных текстов. Чаще всего эта форма письменности встречалась на стенах храмов, обелисках и других монументальных сооружениях. Иератическое письмо – это упрощённая, скорописная форма иероглифического. Она употреблялась при составлении юридических и деловых документов. Демотическое письмо было ещё одним видом скорописи. Оно использовалось в повседневной жизни для разных целей. Позже оно было заменено коптским письмом. Египетские иероглифы включали: буквы, обозначающие один звук, слоги, которые состояли из двух или трёх иероглифов-букв и представляли собой чтение двух или трёх согласных, слова, а также определения, помогавшие читателю понять смысл написанного. Ставились иероглифы-определения после слова. Такие детерминативные знаки являются идеограммами. Ярким современным примером идеограмм служат смайлики в конце предложения, которые дают ему определённую окраску и смысл.

Таким образом, культура Древнего Египта внесла огромный вклад в мировую культуру. Современные архитекторы и проектировщики продолжают черпать вдохновение из величественной египетской архитектуры. Древнеегипетская письменность заложила основу для дальнейшего развития письма и внедрения символических знаков. Вдобавок к этому, сохранившиеся культурные памятники позволяют познать уникальную, самобытную жизнь загадочной цивилизации, оставившей неоценимое наследие.

Библиографические ссылки

1. *Замаровский В.* Их величества пирамиды. М. : Наука, 1996.
2. 7 современных зданий, вдохновленных таинственными формами египетских пирамид [Электронный ресурс]. URL: <https://novate.ru/blogs/030622/63168/> (дата обращения: 26.05.2024).
3. *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и полит. Идентичность в высоких культурах древности. М. : Яз. слав. культуры, 2004.
4. *Пушкарева А.* Египетская тайнопись московской старины. Легенды. Имена. Эпохи. М. : Изд. дом «Арт. Собрание», 2022.
5. *Джошуа Д. М.* Древнеегипетская письменность [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldhistory.org/trans/ru/1-15434/> (дата обращения: 26.05.2024).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ МОТИВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

М. Д. Чехович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, chakhovichmd@bsu.by
Научный руководитель — А. В. Зеленовская, старший преподаватель*

Данная статья посвящена анализу стилистических особенностей мотивационных текстов. В работе рассматриваются приемы, используемые авторами для обеспечения эмоционального воздействия на реципиентов. Акцент сделан на анализ немецкоязычных мотивационных текстов, таких как напутственные речи, руководства по повышению мотивации и др. Выявлены ключевые стилистические приемы, направленные на усиление воздействия на читателя.

Ключевые слова: мотивационный дискурс; стилистические особенности; дискурсивные средства; эмоциональные компоненты; мотивационные тексты.

Мотивационные тексты занимают особое место в современном мире, оказывая значительное влияние на человека. Однако за простотой этих текстов скрывается сложная система приемов и средств, направленных на усиление влияния на реципиента. Актуальность темы обусловлена широким распространением мотивационной литературы и ее значением в контексте личностного и профессионального роста.

Исследователи выделяют множество типов дискурса. Представляется, что можно говорить о существовании мотивационного дискурса, который определяется как «вербальное взаимодействие адресанта и адресата с целью оказать положительное воздействие на эмоциональную, волевую и деятельностьную сферу последнего» [1].

Для анализа стилистических особенностей немецкоязычных текстов мотивационной направленности нами был отобран следующий материал: 1) Wünsche richtig formulieren. Die 10 goldenen Regeln zur Wunscherfüllung [2]; 2) Selbstverwirklichung: Mit 6 Tipps zur persönlichen Entfaltung [4]; 3) Motivation: Wie man sie steigern kann [3]; 4) Wie Sie Ziele setzen, die Sie auch erreichen [5].

Важно отметить, что мотивационный дискурс отличается высокой ориентацией на целевую аудиторию, что, несомненно, находит отражение в содержании текстов. Спикеры используют многообразие дискурсивных средств, чтобы усилить мотивационный потенциал их выступления.

Среди выявленных нами стилистических особенностей текстов мотивационной направленности особенно ярко выраженными являются следующие:

1) наличие **разговорной лексики**

(1) *Na, wie läuft es dieses Jahr mit dem Fasten?*

(2) *Sind Sie noch am Ball?*

Разговорной лексике присущи простота, образность и эмоциональность, именно это и привлекает внимание читателя (слушателя), упрощает излагаемый материал для его лучшего восприятия и понимания и отклика.

2) наличие **оценочной лексики**

(3) *gut (используется в текстах 15 раз): Achte darauf, dass dein Wunsch ganzheitlich für alle Beteiligten gut ist.*

Оценочная лексика в тексте выражает отношение автора, влияя на восприятие читателя и формируя у него определенное мнение.

Значимую роль в выражении экспрессии играют и прилагательные в превосходной степени. Например: *die besten Dinge, der beste Weg*, и т.д.

3) наличие лексики, отражающей **чувственные, эмоциональные и поведенческие компоненты**: *das Vertrauen, die Gefühle, der Wunsch, die Reflexion, die Verantwortung, die Ziele, der Sinn, der Spaß, die Motivation, die Belohnung, das Glück, der Erfolg.*

4) наличие **неологизмов**: *Ganzheitlichkeitsregel, Schöpferebene, Geisthelfer, Schweinehund.*

5) обилие **составных слов**: *die Selbstheilungskräfte, die Bewusstseinszustände, die Motivationsmethoden, die Selbstverwirklichung.*

6) использование **личных/неопределенных местоимений**

(4) *Durch ein gut gewähltes Verb erhält ihr inneres Bild mehr Kraft.*

(5) *Und wir wollen dir erklären, wie du diesen Weg zur Selbstverwirklichung meistern kannst.*

С помощью местоимений спикеры обращаются к аудитории, конструируют с присутствующими диалог. Полифоничность мотивационного дискурса является его неотъемлемой характеристикой.

7) ораторы активно используют вопросительные конструкции, как правило, **риторические вопросы**, подразумевающие внутренний отклик слушателей и не требующие ответа:

(6) *Haben Sie schon einmal innegehalten und sich gefragt, ob Ihr Leben genau so verläuft, wie Sie es immer wollten?*

(7) *Was genau sind Ziele und warum sind sie wichtig?*

8) ораторы управляют вниманием аудитории, используя **глаголы в повелительном наклонении**: *formulieren Sie Ihren Wunsch...; machen Sie sich dieses Prinzip klar; belohnen Sie sich; machen Sie sich bewusst, dass... .*

Предложения с глаголом в повелительном наклонении в текстах мотивационной направленности выполняют ряд функций, среди которых можно особенно отметить: активацию эмоций; стимулирование реципиента к действию; укрепление убеждений, и т. д.

9) использование большого количества **восклицательных конструкций**, выражающих оценку, отношение, настроение спикера:

(8) *Raus aus der Komfortzone! Prokrastination ist keine Lösung!*

10) использование **парцелляции** и **эллипсиса** для усиления эмоциональной насыщенности и ритмичности высказывания:

(9) *Der Weg ist nicht das Ziel. Das ist, was wir erreichen wollen.*

Мотивационные тексты играют ключевую роль в современном обществе, они влияют на личностное развитие, профессиональные достижения и психологическое состояние людей. Их стилистические особенности, такие как использование разговорной и оценочной лексики, личных местоимений, стилистических приемов и грамматических средств, делают эти тексты особенно вдохновляющими. Важно отметить, что все используемые мотивационными спикерами стилистические средства направлены на создание ощущения эмоционального диалога с аудиторией. Исследование и анализ таких текстов позволяет лучше понять механизмы их воздействия на читателя и создавать эффективные мотивационные материалы для различных целей.

Библиографические ссылки

1. Подоляк Ж. И. К вопросу о выделении мотивационного дискурса. [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2016. №5. URL: <https://human.snauka.ru/2016/05/14850> (дата обращения: 16.04.2024).

2. Hilfe zur Wunscherfüllung [Electronic resource]. URL: <https://www.kuukivi.de/hilfe-zur-wunscherfuellung/> (date of access: 16.04.2024).

3. Motivation: Wie man sie steigern kann [Electronic resource]. URL: <https://www.esquire.de/news/business-karriere/motivation-steigern-am-ball-bleiben-so-gehts-tipps-und-tricks> (date of access: 16.04.2024).

4. Selbstverwirklichung: Mit 6 Tipps zur persönlichen Entfaltung [Electronic resource]. URL: <https://www.gruender.de/lifestyle/selbstverwirklichung/> (date of access: 16.04.2024).

5. Wie Sie Ziele setzen, die Sie auch erreichen [Electronic resource]. URL: <https://www.timetac.com/de/blog/wie-sie-ziele-setzen-die-sie-auch-erreichen/> (date of access: 16.04.2024).

МЕДИАРЕАЛЬНОСТЬ И COVID-19: ДИСКУРС СТРАХА КАК МЕХАНИЗМ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СМИ

К. А. Шевченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ks.shauchenka@gmail.com
Научный руководитель – Е. К. Сельченко, старший преподаватель*

СМИ имеют свойство не просто отражать происходящее, но активно его конструировать, формируя определенный образ событий и интерпретируя факты с определенной точки зрения. В данной работе исследуется влияние медиареальности на восприятие обществом действительности на примере массовой коммуникации в период пандемии COVID-19. Особое внимание уделяется манипулятивным приемам, основанным на страхе, как эффективным инструментам управления общественным сознанием.

Ключевые слова: медиареальность; манипулятивные приемы; пандемия COVID-19; дискурс страха; манипуляции в СМИ; формирование общественного мнения; СМИ.

Современный мир невозможно представить без средств массовой информации. Телевидение, радио, газеты, интернет-порталы и социальные сети ежедневно обрушивают на нас лавину фактов, формируя наше представление об окружающем мире. СМИ не просто отражают реальность, они активно конструируют ее, выбирая определенные события, интерпретируя факты и подавая информацию с определенной точки зрения. Таким образом, каждое СМИ стремится к созданию своей собственной медиареальности, которая может существенно отличаться от объективной действительности. Новости, репортажи, аналитические программы и развлекательный контент формируют наше представление о мире, влияют на наши мысли, эмоции и поведение, а медиареальность конструируется, что неизбежно приводит к искажению и подаче информации под определенным углом, зачастую с целью достижения определенных намерений.

Страх – мощный инструмент, используемый политиками, СМИ и другими влиятельными институтами для манипулирования обществом путем создания чувства опасности и незащищенности. Этот страх часто используется для отвлечения внимания от реальных проблем и продвижения определенных программ. Постоянное нагнетание страха приводит к повышению уровня тревожности и стресса, снижению критичности мышления и бездействию по важным вопросам. Люди, находящиеся в состоянии страха, более склонны к принятию необдуманных решений, подчинению и отказу от своих прав и свобод.

Одним из самых частых приемов является использование страхово-генной лексики. Был проведен количественный анализ использования воздействующей на страх и тревогу оценочной лексики в трех крупнейших англоязычных СМИ: CNN, Fox News и BBC. Это одни из самых популярных международных англоязычных изданий, которые входят в топ самых посещаемых мировых СМИ [1]. Так, согласно проведенному анализу с помощью ресурса Coronavirus Corpora [2], в материалах, посвященных коронавирусу и опубликованных CNN и BBC чаще всего употребляется слово crisis, в материалах Fox News превалирует использование такой лексики как problem и dangerous. Более подробную информацию можно увидеть ниже (таблица).

Использование страхово-генной лексики в СМИ в период Covid-19

Слово	Количество упоминаний	Частота употребления в CNN	% от всех публикаций с упоминанием	Частота употребления в Fox News	% от количества упоминаний	Частота употребления в BBC	% от количества упоминаний
die	85 902	780	0,90%	584	0,67%	155	0,18%
death	481 226	817	0,17%	463	0,10%	175	0,04%
problem	228 942	919	0,40%	1656	0,72%	196	0,09%
trouble	675 290	633	0,09%	456	0,07%	135	0,02%
concern	185 981	1174	0,63%	656	0,35%	157	0,08%
crisis	338 244	1 647	0,49%	893	0,26%	336	0,10%
alarm	25 249	259	1,02%	144	0,57%	36	0,14%
trouble	44 668	323	0,72%	414	0,93%	44	0,10%
anxiety	76 031	571	0,75%	220	0,29%	195	0,26%
risks	198 108	816	0,41%	230	0,12%	118	0,06%
danger	47 325	345	0,73%	327	0,69%	89	0,19
dangerous	85 951	890	1,03%	1049	1,22%	140	0,16%

Далее для иллюстрации манипулятивных приемов в СМИ, основанных на дискурсе страха, рассмотрим материал с ресурса Daily Mail со следующим заголовком: *«ЭКСКЛЮЗИВ: "Это может быть корабль смерти от коронавируса": австралийские рабочие вынуждены подняться на борт китайского грузовоза или "потерять работу" – несмотря на опасения, что 26 членов экипажа на борту не прошли тестирование на COVID-19»* [3]. Так, уже в заголовке присутствует апелляция к страху: *корабль смерти*. И хотя далее уточняется, что члены экипажа не прошли тестирование на Covid-19, т. е. никаких данных о наличии заболевания у экипажа судна нет, тем не менее риск возможной заразности членов экипажа приравнивается к кораблю, несущему смерть. Также немаловажным

является то, что словосочетание «*корабль смерти*» используется вместе со словом коронавирус, что может привести к переносу негативных коннотаций от слова смерть к самому названию заболевания. Далее, в материале статьи уточняется, что «австралийские рабочие были вынуждены подняться на борт судна, только что прибывшего из Китая, несмотря на опасения, что его 26 членов экипажа не были должным образом изолированы или проверены на коронавирус» [3]. Также уточняется, что экипаж судна был заперт в своих каютах, пока австралийские стивидоры выполняли свою работу, т.е. непосредственного контакта между экипажем, некоторые члены которого могли быть заражены коронавирусом, а могли быть и абсолютно здоровы, т. к. вывод об их заразности строится исключительно на основании того, что они прибыли из Китая, не было. Также в статье не уточняется дальнейшая судьба экипажа: были ли проведены тесты на коронавирус, были ли выявлены носители Covid-19 среди членов экипажа и привело ли выполнение своих обязанностей австралийскими работниками к их заражению. Однако, в материале приводится аналогия с другим кораблем, уже пассажирским, на котором были обнаружены инфицированные коронавирусом пассажиры. Какой-либо связи между двумя этими кораблями нет, т. к. к моменту прибытия пассажирского судна на нем уже были известны случаи заражения. Таким образом, с помощью аналогии между двумя этими кораблями осуществляется манипуляция, в ходе которой под воздействием эмоций аудитория не замечает, что никакой логической связи между этими двумя суднами нет, но определенные характеристики одного объекта переносятся на другой, из общих признаков имеющие только то, что они оба являются кораблями.

Таким образом, даже на примере нескольких статей из разных мировых СМИ можно проследить дискурс страха, который использовался во времена пандемии Covid-19. При этом, немаловажным является также тот факт, что провокация страха осуществлялась вне зависимости от стороны, которую занимал индивид: если он верил официальным источникам, то СМИ облекали информацию в такую оболочку, которая провоцировала бы эмоцию страха. Если человек больше склонялся к конспирологическим теориям, связанным с пандемией, то наиболее часто встречающимся приемом была массированная информационная атака с целью вызвать страх. В этом случае распространялась различная информация, но уже по менее массовым каналам и среди малоизвестных СМИ. Так, например, приводились теории распространения коронавируса посредством вышек 5G, что в некоторых странах провоцировало поджоги таких вышек [7], что пцр-тесты, маски и прочие средства диагностики и индивидуальной защиты заражены коронавирусом [8], что в вакцинах содержатся чипы, и даже при-

водились высказывания известных личностей, якобы это подтверждающих, хотя после появлялись материалы, опровергающие это [5], а также что вирус создан искусственно с целью сокращения населения [9]. Так, информация, воздействующая на страх, распространялась практически всеми источниками массовой информации, вне зависимости от их направленности.

Библиографические ссылки

1. Болтрукевич, А. Рейтинг: самые популярные мировые СМИ [Электронный ресурс]. URL: https://tempting.pro/reiting__samye_populyarnye_mirovye_smi_poseschaemosti/ (дата обращения: 15.04.2024).
2. The Coronavirus Corpus [Electronic resource]. URL: <https://www.english-corpora.org/corona/> (date of access: 15.04.2024).
3. Flower W. EXCLUSIVE: 'The thing could be a coronavirus death ship': Australian workers forced to board Chinese cargo carrier or 'lose their jobs' - despite fears the 26 crew on board hadn't been tested for COVID-19 [Electronic resource]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8148969/Chinese-container-vessel-described-DEATH-SHIP-allowed-dock-unload-Melbourne.html> (date of access: 15.04.2024).
4. Ataman J. This nurse used to read her children bedtime stories. Now she writes them essays in case she dies [Electronic resource]. URL: <https://edition.cnn.com/2020/04/23/uk/key-worker-families-separated-by-coronavirus-gbr-intl/index.html> (date of access: 15.04.2024).
5. Coronavirus: Global Covid-19 death toll passes one million [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-54334496> (date of access: 15.04.2024).
6. World Population by Country in 2020 [Electronic resource]. URL: <https://database.earth/population/by-country/2020#:~:text=In%202020%2C%20the%20world%20reached,See%20with%20only%20520%20people> (date of access: 15.04.2024).
7. Reichert C. 5G coronavirus conspiracy theory leads to 77 mobile towers burned in UK, report says [Electronic resource]. URL: <https://www.cnet.com/health/5g-coronavirus-conspiracy-theory-sees-77-mobile-towers-burned-report-says/> (date of access: 15.04.2024).
8. Разоблачен фейк о заражении коронавирусом через ПЦР-тест [Электронный ресурс]. URL: https://baigenews.kz/razoblachen_feyk_o_zarazhenii_koronavirusom_cherez_ptsr-test_102865/ (date of access: 15.04.2024).
9. Конспирология: «Пандемия COVID-19 создана искусственно для сокращения населения планеты и установления тотального контроля над людьми» [Электронный ресурс]. URL: <https://stopfake.kz/ru/archives/9727> (дата обращения: 15.04.2024).

НАЦИОНАЛЬНО–КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ТВОРЧЕСТВЕ УИЛЬЯМА БАТЛЕРА ЙЕЙТСА

М.С. Шестаков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, maks.maxim-1@yandex.ru
Научный руководитель — Н. А. Куркович, кандидат филологических наук*

В статье рассматриваются семиотические особенности проявления национально-культурного компонента в творчестве англоязычного поэта и символиста У. Б. Йейтса. Также уделяется внимание специфике передачи культурных символов Ирландии на русский язык в переводах стихов У. Б. Йейтса.

Ключевые слова: национально-культурный компонент; семиотика; перевод; поэзия; творчество; У.Б. Йейтс

Исследование национально–культурного компонента является востребованным направлением лингвистических исследований на протяжении уже нескольких лет. Лингвисты обращаются как к концептуальному аспекту национально–культурной специфики языка, так и к работам поэтов и писателей, в творчестве которых также ярко проявляется национально–культурная составляющая. Актуальность таких исследований обусловлена тем, что поэтический текст в силу своих жанровых особенностей ярче может проявить национально–культурный компонент: в нём могут быть закодированы и разнопланово представлены события, особенности менталитета, традиции и реалии национальной культуры.

Мы рассмотрели несколько стихотворений ирландского англоязычного поэта и символиста У. Б. Йейтса на предмет семиотики национально–культурного компонента – раскрыли значения символов оригинала, а также способы передачи их смысла на русский язык для носителей другой культуры.

В оригинале стихотворения «September 1913» автор оплакивает безвозвратно ушедший и забытый образ родной страны, прошлое, а в переводе усиливается связь с положением дел сейчас. В строках «Romantic Ireland's dead and gone// It's with O'Leary in the grave» в переводе Г.М. Кружкова «Мечты ирландской больше нет // Она с О'Лири в гроб сошла» вторая часть передана почти дословно с лексической заменой, но в первой изменён смысл – дословно романтическая Ирландия заменена на мечту ирландскую.

В строках *The names that stilled your childish play // They have gone about the world like wind* автор противопоставляет современников бескорыстным героям прошлого. *Have gone about the world like wind* создаёт расширение образов национальных героев за пределы территории страны

и вводит их в новый, более обобщённый и понятный образ борцов за свободу.

The names ... They have gone about the world like wind – ‘Но те – святыя имена’ – при передаче смысла на русский язык поэтический оборот, означающий известность, приобрел более сильную национальную и экспрессивную окраску, создавая образ пантеона из великих людей, сыгравших свою историческую роль в стране.

В следующих строках *Was it for this the wild geese spread// The grey wing upon every tide* мы видим один из самых важных и ярких исторических ирландских символов – тему изгнания, романтическую тему тоски по родине. «Дикие гуси» – символ ирландских воинов, вынужденных уйти в изгнание с родных земель – название пошло от беженцев, записанных в декларации французских торговых кораблей как дикие гуси, и стало важным знаком в культуре. Развивая тему трагизма в национальной истории, переводчик заменяет метафоричный образ расправленных крыльев гусей–изгнанников на «стон», акцентируя внимание читателя на печали людей, вынужденных пребывать вдали от родных краёв.

Строки *For this Edward Fitzgerald died, And Robert Emmet and Wolfe Tone* переведены как ‘Затем ли отдал жизнь Вольф Тон И Роберт Эммет – кровь свою’ и в них перечислены национальные герои, связанные с исторически важными восстаниями против Англии до 20 века.

Г.М. Кружков в переводе прибегает к опущению *For this Edward Fitzgerald died*. Ввиду слабой осведомленности русскоязычного читателя с культурой Ирландии и ее символами, это опущение не является критичным, поскольку образ ряда мучеников сохранен и передан.

В строках *Yet could we turn the years again //And call those exiles as they were* ‘Но если павших воскресить //Их пыл и горечь, боль и бред, // Вы сразу станете гнусить’ – автор предполагает, что современные ирландцы отвергли бы борцов за свободу, если бы их перенесли во времени. Здесь опять идёт противопоставление верности своим идеалам и рационализаторскому, мещанскому подходу индустриальной эпохи, которая так далеко уходит от дорогой Йейтсу Ирландии магического прошлого.

Переводчик мастерски проводит целостное переосмысление, заменяя целый образ возврата к жизни, призыва людей из прошлого всего одним глаголом «воскресить». Однако слово изгнанники опущено, и экспрессивность отвержения заметно теряется, поскольку создается впечатление, будто раньше герои успешно достигали своих целей до современного автору момента. Оригинал же иллюстрирует непонятость обществом национально мыслящих людей вглубь веков.

‘Из–за какой–то рыжей Кэт // Напала дурь на молодежь...’ – мы видим неочевидную для русского читателя отсылку на Кэтлин дочь Холиэна, мифологический символ ирландского национализма. Переводчик в ходе трансформации помогает малознакомому с культурой Ирландии читателю конкретизацией.

Следующее стихотворение «The Lake Isle of Innisfree» начинается в переводе А. Блейз со слов ‘Я встану и отправлюсь в путь на остров Иннисфри’ в оригинале звучит как «I will arise and go», и представляет собой цитату из английского перевода библейской притчи о блудном сыне. Здесь, можно увидеть обращение Йейтса к христианской символике, и эта глубокая аллюзия опущена переводчиком ввиду сложности ее распознавания, поскольку в русском варианте нет узнаваемого и несколько архаичного слова, указывающего на эту библейскую историю

В строчке *And a small cabin build there, of clay and wattles made* дословно означающей «и маленькую хижину построю там из глины и лозы» при переводе к образу дома добавляется указание на цвет материала и предмет обстановки – стол: ‘Из красной глины и лозы поставлю дом и стол’. Очевидно, добавление атрибута для приема пищи связано с русским традиционным понятием о доме, домашнем очаге и гостеприимности.

Использованная переводчиком метафора «царство фей» русскоязычным читателем воспринимается как доброе волшебное место. Фэйри из кельтской мифологии представляют собой собирательный образ разных волшебных существ, и все эти мифологические персонажи отличаются неоднозначным отношением к людям, особенно к детям, а в традиционном русском восприятии добрые феи противопоставляются злым колдуньям. Таким образом, пугающая атмосфера и «похищение» в ходе перевода теряют свою темную окраску.

Weaving olden dances передано как ‘До утра старинным танцем// Мы сплетаем хоровод’. Национальный ирландский танец, основанный на шагах и прыжках, переводчик заменяет на традиционный и понятный русскому читателю хоровод, придавая плавность движениям фей. Последовательное и совместное движение по кругу добавляет ощущение нереальности и магии происходящего в волшебной стране.

Таким образом, в творчестве автора прослеживается символика национальной культуры, которую по своей семантической составляющей можно сгруппировать в следующие направления: «мотив изгнания», «национальные герои», «христианская символика», «борьба за свободу», «мифология» – что в принципе отражает основные аспекты жизни ирландского народа в период творчества Йейтса.

В ходе передачи национально–культурного компонента на другой язык, переводчик неизбежно сталкивается с рядом трудностей передачи важных символов ирландской жизни, что в большинстве случаев приводит к опущениям, добавлениям, заменам или целостному переосмыслению.

Библиографические ссылки

1.Department of Foreign Affairs: [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dfa.ie/irish-embassy/great-britain/news-and-events/2015/wb-yeats-and-the-ireland-of-his-time/> . – Date of access: 30.04.2024.

2. HistoryNet: сайт. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.historynet.com/wild-irish-geese/> . – Date of access: 30.04.2024.

3.Huffpost: сайт. [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.huffpost.com/entry/wb-yeats-and-sligo_b_5587955 . – Date of access: 30.04.2024.

4. Poetry Fondation: сайт. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.poetryfoundation.org/poems/57309/september-1913> . – Date of access: 30.04.2024.

5.Библиотека: сайт. [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://sv-scena.ru/Buki/Zapadnoyevropyeyiskaya-poeziya-KHKH-vyeka.512.html> . – Date of access: 30.04.2024.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СРЕДСТВ НОМИНАЦИИ ЦВЕТА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Е. А. Ячменёва

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, jlokasna@gmail.com
Научный руководитель – С. В. Воробьева, кандидат филологических наук, доцент*

В статье представлен сопоставительный анализ результатов классификации цветообозначений в соответствии с тематическим элементом, лежащим в основе номинации, и определены особенности средств номинации цвета, характерные для англоговорящей и русскоговорящей культур.

Выявлено, что в русском языке средства номинации цвета восходят к названиям артефактов, в английском языке преобладают цветообозначения, в составе которых присутствуют топонимы.

Ключевые слова: номинация; цвет; цветообозначение; национально-культурная специфика; сопоставительный анализ; английский язык; русский язык.

Каждый язык несет в себе особенности и специфику своего общества: от традиций и обычаев до представлений о времени, пространстве и отношениях между людьми. Цвет как неотъемлемая составляющая жизнедеятельности человека всегда играл важную роль в процессах познания и оценивания действительности и окружающей среды.

Для того, чтобы выявить сходства и различия в национально-культурной специфике средств номинации цвета в английском и русском языках, мы отобрали общеупотребительные и устаревшие цветообозначения в английском и русском языках и сравнить их по тематическому элементу в основе номинации.

Материалом исследования послужили 218 лексических единиц цветообозначения (110 единиц на английском языке, 108 единиц на русском языке), которые были отобраны методом случайной выборки из «Словаря цветообозначений русского языка» [1], книги «Цвет и названия цвета в русском языке» [2] и словаря «A Dictionary of colour» [3].

Основываясь на классификации А. П. Василевича и его соавторов [2, с. 187], отобранные цветообозначения русского и английского языков были распределены по группам в соответствии с тематическим элементом, лежащим в основе номинации (таблица).

Анализ показал, что самой многочисленной в русском языке является группа «Артефакты», то есть продукты человеческой жизнедеятельности. К ней относятся такие слова, как: *амулет, бутылочный, восковой, пепельный* и другие. Чуть меньше цветообозначений были отнесены к группам «Плоды, ягоды, овощи» (например: *абрикосовый, вишневый, морковный* и

т.д.) и «Металлы и драгоценные камни» (например: *опаловый, медный, сапфировый* и т.д.). Самой небольшой оказалась группа «Имена собственные». Туда были отнесены всего 6 цветообозначений. Это такие цвета, как: *аврора, валентина, георгиевские цвета, гаити, офелия и московский пожар*. Слова, не вошедшие ни в одну из групп, не имеют в основе номинации никакого тематического элемента. Например: *болкатый, буланый, бурматный, бусый, вермильон, зекрый* и другие.

Тематический элемент в основе номинации цвета в русском и английском языках

Тематический элемент в основе номинации	Русский язык, единиц (%)	Английский язык, единиц (%)
Неживая природа	10 (9%)	7 (6%)
Флора (названия предметов растительного мира и сопутствующих понятий)	9 (8%)	8 (7%)
Цветы	5 (5%)	7 (6%)
Фауна (животные и связанные с ними слова)	10 (9%)	8 (7%)
Плоды, ягоды, овощи	15 (14%)	10 (9%)
Продукты питания	5 (5%)	5 (5%)
Металлы и драгоценные камни	15 (14%)	7 (6%)
Артефакты (продукты человеческой жизнедеятельности)	17 (16%)	8 (7%)
Имена собственные	6 (6%)	21 (19%)
а) антропонимы	4 (4%)	7 (6%)
б) топонимы	2 (2%)	14 (13%)
Всего цветообозначений:	108 (100%)	110 (100%)

В английском языке больше всего цветообозначений было отнесено к группе «Имена собственные», что уже сильно отличается от результатов исследования в русском языке. Эта группа включает в себя такие слова, как: *adam blue, cambridge blue, eleanor blue, frankfort black* и другие. При этом, внутри этой группы цветообозначений с тематическим элементом-топонимом оказалось вдвое больше, чем с элементом-антропонимом.

Второй по количеству слов стала, как и в русском языке, группа «Плоды, ягоды, овощи». К ней были отнесены слова *almond, avocado, black-berry, apple-green* и другие. Самой малочисленной оказалась группа «Продукты питания». В нее были включены такие слова, как: *caprine, cannellas, biscuit* и другие. Некоторые слова не вошли ни в одну из групп, так как не имеют в себе никакого тематического элемента. Это такие слова, как: *achromatic, beige* и другие.

Проведя сопоставительный анализ полученных результатов исследования тематического элемента в основе номинации английских и русских цветообозначений, мы можем сделать следующие выводы.

В английском языке обилие цветообозначений с компонентом именем собственным свидетельствует о тесной связи между языком и географией, а также о склонности англоговорящих народов к путешествиям и исследованиям. Названия цветов, происходящие от топонимов и имен собственных, часто ассоциируются с экзотическими местами, такими как Египет, Китай, Африка, что отражает исторический интерес англичан к другим культурам и их стремление заимствовать и адаптировать новые слова и концепции.

В русском языке, напротив, меньшее количество цветообозначений с топонимом или именем собственным в составе говорит о более тесной связи с местным ландшафтом и народными традициями. Русские цветообозначения часто происходят от названий местных растений, животных или других природных объектов, что свидетельствует о глубоком понимании и уважении к родной земле.

Таким образом, различие в количестве цветообозначений с топонимом или именем собственным в составе между русским и английским языками отражает уникальные этнокультурные особенности каждого из этих языков, их отношение к географии, путешествиям и восприятие окружающего мира.

Библиографические ссылки

1. Друговейко-Должанская С.В. Словарь цветообозначений русского языка, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://grammar.ru/SPR/?id=1.10> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и название цвета в русском языке. М.: КомКнига, 2005.
3. Paterson Y. A Dictionary of colour. London: Thorogood Publishing Ltd, 2003.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ: БРАЧНЫЙ ДОГОВОР ИЛИ СОГЛАШЕНИЕ О ДЕТЯХ?

Т. С. Березняцкая

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, mir-cop@mail.ru*

Научный руководитель – М. П. Короткевич, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются предусмотренные Кодексом Республики Беларусь о браке и семье Брачный договор и Соглашение о детях в части определения в них прав и обязанностей родителей. На основании проведенного сравнения сделан вывод о нецелесообразности существования сходных по содержанию соглашений в семейном праве. Предложено внести соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство, в том числе в целях совершенствования такой семейно-правовой договорной конструкции, как Соглашение о детях.

Ключевые слова: семейное право; отношения родителей и детей; права и обязанности родителей; Брачный договор; Соглашение о детях.

Большинство соглашений, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (далее – КоБС), могут включать права и обязанности родителей по отношению к своим детям: Брачный договор, Соглашение о детях, Соглашение о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (далее – Соглашение об уплате алиментов). Критерием разграничения отмеченных соглашений, Брачного договора выступает, в том числе, их содержание. Если в Соглашении об уплате алиментов можно предусмотреть только имущественные вопросы (ч. 1 ст. 103-1 КоБС), то предметом Брачного договора и Соглашения о детях являются как имущественные, так и личные неимущественные права и обязанности родителей (ч. 2, абз. 8 ч. 3 ст. 13, ч. 2 ст. 76-1 КоБС). В то же время Брачный договор может регулировать не только вопросы детско-родительских отношений, но и права и обязанности супругов (ч. 3 ст. 13 КоБС).

Из анализа положений КоБС следует, что в Брачном договоре, Соглашении о детях подлежат закреплению любые права и обязанности родителей, за исключением тех, которые нарушают права и законные интересы других лиц и противоречат законодательству (абз. 8 ч. 3 ст. 13, ч. 2 ст. 76-1 КоБС). При этом вопросы, регламентированные Брачным догово-

ром, не могут быть урегулированы в Соглашении о детях. Норма, которая бы закрепляла невозможность включения в Брачный договор прав и обязанностей родителей, предусмотренных Соглашением о детях, отсутствует, что можно рассматривать как правовой пробел.

Учитывая, что предмет Брачного договора может совпадать с предметом Соглашения о детях в части определения прав и обязанностей родителей, целью настоящей статьи является осуществление сравнения Брачного договора и Соглашения о детях по различным критериям для определения целесообразности допущения сходных по содержанию соглашений в семейном праве.

Для начала сравним Брачный договор и Соглашение о детях по такому критерию, как стороны. Согласно ч. 1 ст. 13 КоБС Брачный договор заключается лицами, вступающими в брак, а также супругами. Сторонами же Соглашения о детях являются родители независимо от состояния в браке (ч. 1 ст. 76-1 КоБС).

Исходя из ст. 13 КоБС, права и обязанности сторон, предусмотренные Брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или ненаступления определенных условий. Следовательно, в Брачном договоре могут быть закреплены права и обязанности супругов-родителей в отношении еще не родившегося ребенка.

Что касается Соглашения о детях, то для его заключения необходимо наличие факта рождения ребенка, а также удостоверение его происхождения в установленном порядке (регистрация рождения).

Следующий критерий для сравнения Брачного договора и Соглашения о детях – момент вступления в силу. Начало действия Брачного договора зависит в первую очередь от того, кем или на каком этапе (что в данном случае не имеет значения) он был заключен. Если сторонами Брачного договора являются лица, вступающие в брак, то по общему правилу договор вступает в силу со дня регистрации заключения брака (ч. 5 ст. 13-1 КоБС). При заключении Брачного договора супругами такой договор по общему правилу вступает в силу со дня его нотариального удостоверения (ч. 6 ст. 13-1 КоБС). Таким образом, закрепление прав и обязанностей родителей в Брачном договоре имеет смысл тогда, когда стороны уже состоят в браке либо намереваются зарегистрировать его в ближайшем будущем. В противном случае наличие в рассматриваемом договоре прав и обязанностей родителей не порождает никаких последствий.

Момент вступления в силу Соглашения о детях прямо не регламентируется ст. 76-1 КоБС. Для решения данного вопроса в силу ч. 2 ст. 7 КоБС необходимо прибегать к субсидиарному применению норм гражданского права. Так, в соответствии с п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса

Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК) договор вступает в силу с момента его заключения. Заключенным договор считается в случае, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (ч. 1 ст. 402 ГК). Ч. 3 ст. 76-1 КоБС установлено, что Соглашение о детях должно быть заключено в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Значит, именно с момента нотариального удостоверения такой договор будет считаться заключенным и вступит в силу. Факт регистрации заключения брака для начала действия Соглашения о детях не имеет значения. С нашей точки зрения, такой подход законодателя является правильным, поскольку юридическим фактом возникновения прав и обязанностей родителей и детей является происхождение детей, удостоверенное в установленном порядке.

Стоит отметить, что до вступления в силу Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов» Соглашение о детях могло заключаться только супругами при расторжении брака в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь для заключения мировых соглашений (ст. 38 КоБС). Супруги, не обратившиеся в суд с иском о расторжении брака, а также уже разведенные супруги рассматриваемый договор заключить не могли [1, с. 65]. Действующее законодательство также предусматривает возможность заключения Соглашения о детях по правилам, установленным для заключения мировых соглашений (ч. 4 ст. 76-1 КоБС).

Таким образом, развитие института Соглашения о детях привело к расширению возможности договорного регулирования родителями взаимных прав и обязанностей в отношении детей. Если до вступления отмеченного ранее нормативного правового акта в силу допустимость заключения субъектами семейного права и Брачного договора, и Соглашения о детях была обоснована в силу неоднородности субъектного состава, различных периодов действия таких договоров во времени, то в настоящее время такой подход вызывает сомнения.

При сравнении Брачного договора и Соглашения о детях в части регулирования ими прав и обязанностей родителей также необходимо обратить внимание на то, в отношении какого ребенка могут быть установлены права и обязанности родителей.

Согласно абз. 8 ч. 3 ст. 13 КоБС в Брачном договоре могут быть определены, в частности, вопросы взаимоотношений между родителями и детьми. Поскольку законодатель не уточняет, до какого возраста ребенка можно урегулировать с ним отношения, а также учитывая, что Брачный договор продолжает свое действие до исполнения предусмотренных в нем положений (ч. 9 ст. 13 КоБС), считаем, что стороны могут закрепить в та-

ком договоре права и обязанности родителей как в отношении несовершеннолетних, так и совершеннолетних детей.

Соглашение же о детях заключается в целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних детей (ч. 1 ст. 76-1 КоБС). Следовательно, условия такого договора прекращают свое действие с момента достижения ребенком возраста восемнадцати лет. Решение законодателя ограничить сторон в регламентации вопросов взаимоотношений с совершеннолетними детьми, по мнению исследователей, привело к ущемлению прав и законных интересов всех субъектов Соглашения о детях по сравнению с другими формами договорного регулирования, в первую очередь, имущественных отношений родителей и детей [2, с. 251].

Таким образом, Брачный договор и Соглашение о детях имеют существенные различия в порядке их заключения, вступления в силу, регламентации прав и обязанностей в отношении совершеннолетних детей и, соответственно, моменте прекращения их действия. При этом Брачный договор имеет значительное преимущество перед Соглашением о детях в части возможности урегулировать вопросы взаимоотношений родителей с совершеннолетними детьми, а также в возможности заключать его в отношении еще не родившегося ребенка. Таким образом законодатель создал ситуацию, при которой эффективность заключения того или иного договора будет зависеть от внешних обстоятельств, а именно от состояния лиц, заключающих договор, в браке.

Несмотря на то, что Брачный договор имеет определенные преимущества, все же придерживаемся мнения М. П. Короткевич относительно того, что имущественные, личные неимущественные права и обязанности родителей должны регулироваться исключительно Соглашением о детях [3, с. 181]. Данный вывод базируется на том, что предмет Соглашения о детях охватывает только сферу детско-родительских отношений, что позволяет признавать его специальным договором в данной области. Более того, развитие норм, регулирующих институт Соглашения о детях, привело к тому, что предусмотреть в нем права и обязанности родителей можно независимо от факта государственной регистрации заключения брака, что является необходимым с учетом специфик детско-родительских отношений, которые Брачный договор не учитывает.

При этом при исключении из сферы регулирования Брачным договором прав и обязанностей родителей необходимо усовершенствовать нормы КоБС, регламентирующие Соглашение о детях, путем закрепления возможности определения прав и обязанностей родителей в отношении совершеннолетних детей, а также неродившихся детей при условии, что стороны могут подтвердить факт беременности.

На основании изложенного, в результате проведенного сравнения Брачного договора и Соглашения о детях, считаем нецелесообразным допускать заключение сходных по содержанию соглашений в семейном праве. Предлагаем внести соответствующие изменения и дополнения в КоБС, в том числе в целях совершенствования такой семейно-правовой договорной конструкции, как Соглашение о детях.

Библиографические ссылки

1. *Рагойша П. В.* Постатейный комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]. Минск, 2010. URL: <https://f.eruditor.one/file/835669/> (дата обращения: 24.05.2023).
2. *Русенчик Т. М.* Соглашение о детях как способ осуществления прав и обязанностей родителей // Семейное право: современные проблемы теории и практики: материалы международного круглого стола. Минск: БГУ, 2020. С. 247-253. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/257502> (дата обращения: 24.05.2023).
3. *Короткевич М. П.* Договорное регулирование личных неимущественных прав и обязанностей родителей в брачном договоре и соглашении о детях // Семейное право: современные проблемы теории и практики: материалы международного круглого стола. Минск: БГУ, 2020. С. 172-183. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/257502> (дата обращения: 24.05.2023).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, НАЖИТОГО В ПЕРИОД БРАКА, В СЛУЧАЕ ЕГО РАЗДЕЛА

Е. В. Бидюк

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, e-bidyuk@bk.ru*

Научный руководитель — М. П. Короткевич, кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена рассмотрению проблем определения состава имущества супругов, нажитого в период брака, в случае его раздела. Особое внимание уделено многозначности понятия «имущество», проблемам, возникающим в случае раздела имущества, нажитого в результате осуществления одним из супругов предпринимательской деятельности, наличия у одного из супругов аккаунта в социальной сети.

Ключевые слова: супруги; общая совместная собственность; общее имущество супругов; долговое обязательство; аккаунт в социальной сети.

Имущественные отношения играют ключевую роль в жизни супругов, поскольку владение, пользование, распоряжение общей совместной собственностью является частью семейного быта и на данные отношения легче воздействовать с помощью закона. Однако вопрос раздела имущества, нажитого супругами в период брака, остается одним из наиболее сложных и спорных в семейном праве.

В соответствии со ст. 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) общей совместной собственностью супругов является имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом, если иное не предусмотрено Брачным договором.

В результате раздела имущества супругов действия режима общей совместной собственности прекращается, может возникать режим общей долевой собственности на имущество либо в результате раздела в натуре общая собственность вообще прекращается. При этом важно определить, какое имущество супругов подлежит разделу, а какое – нет. На основании анализа ряда научных трудов можно выделить следующие проблемные аспекты регламентации определения состава имущества, нажитого супругами в период брака, в случае его раздела при отсутствии заключенного брачного договора.

Отсутствие закрытого и конкретного перечня имущества, которое поступает в общую совместную собственность супругов [1,

с. 45]. Исходя из содержания КоБС, Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2022 г. № 7 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (далее – Пленум № 7) можно определить примерный перечень имущества, которое следует относить к раздельной собственности супругов.

Понятие «имущество», используемое в законодательстве многозначно. В узком смысле имущество сводится к вещам, т.е. совокупность принадлежащих лицу вещей, а также имущественных прав и обязанностей (п.п. 1, 2 ст. 210 ГК). В широком смысле под имуществом понимается совокупность всех активов и пассивов, нажитых супругами в браке, где актив – жилые и нежилые помещения, ценные бумаги, доли в хозяйственных обществах, иные объекты предпринимательской деятельности, пассив – долговые обязательства супругов. К «общему имуществу супругов» следует относить, во-первых, имущество, которое может принадлежать супругам на праве собственности (совместно нажитое имущество), а во-вторых, имущество (в частности, права требования), которое не принадлежит супругам на праве собственности, но которое стало принадлежать одному из супругов в период брака и учитывается при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов. То, что в составе общего имущества супругов судом учитываются и пассивы прямо следует из ч. 5 ст. 24 КоБС: при разделе имущества судом учитываются также общие долги супругов и права требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи.

Таким образом, понятие «общее имущество супругов» носит собирательный характер и включает в себя помимо имущества, принадлежащего супругам на праве собственности, также общие долги и права требования по обязательствам, имущественные права

Следует отметить, что, как и имущество, долги супругов могут быть общими и личными. ***В законодательстве до настоящего времени однозначно не решен вопрос о соотношении и разграничении общих и личных долговых обязательств супругов.***

В случае если у одного из супругов возникает долговое обязательство перед третьим лицом, то взыскание по такому обязательству может быть обращено в первую очередь на имущество, находящееся в его собственности, а, во вторую, и на его долю в общей совместной собственности супругов, которая ему причиталась бы при разделе этого имущества (ч. 1 ст. 28 КоБС). Таким образом, допускается существование у каждого из супругов личных долговых обязательств, что подтверждается п. 3 ст. 289 ГК, где регламентировано, что обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Действующее законодательство не содержит презумпции общих долгов супругов, что имеет принципиальное значение для правоприменения. При буквальном толковании ч. 2 ст. 28 КоБС при заключении одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим только тогда, когда будет доказано, что заемные денежные средства были использованы на нужды семьи.

Поиск критериев разграничения обязательств супругов на «личные» и «общие» имеет важное практическое значение: от того, является ли обязательство личным или общим, зависит обращение взыскания на имущество супруга-должника, либо на общее имущество супругов.

В силу того, что по мнению специалистов, более 45% субъектов малого и среднего предпринимательства действуют в формате семейного дела, то сложнее разделить имущество, нажитое супругами в период брака, если оба супруга участвуют в предпринимательской деятельности, но регистрация в качестве индивидуального предпринимателя (далее – ИП) осуществлена только одним из супругов. К примеру, ИП приобретает для осуществления предпринимательской деятельности ряд объектов недвижимости. В таком случае раздел таких объектов пополам не обеспечивает баланс интересов супругов. Полагаем, в таком случае присуждение компенсации супругу ИП будет более справедливым решением, но только в том случае, когда другой супруг никакого участия в предпринимательской деятельности не принимал.

Полагаем, если у супруга, зарегистрированного в качестве ИП, возникает долговое обязательство перед третьим лицом в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, то такое обязательство должно относиться к обязательству только этого супруга (ч. 1 ст. 28 КоБС, ч. 3 ст. 259 ГК). Однако на практике можно встретить иной подход. В частности, по решению суда удовлетворено требование супруга о взыскании денежных сумм неосновательного обогащения с супруги, поскольку ответчица неосновательно сберегла денежные средства в размере половины сумм кредитов, погашенных истцом после фактического распада семьи. Так, судом выяснено, что денежные средства поступили на текущий (банковский) счет супруга, зарегистрированного в качестве ИП, однако было доказано, что истцом денежные средства, полученные по кредиту, были израсходованы именно в интересах семьи [2]. Таким образом, чтобы при разделе имущества судом учитывался долг супругов, обязательство должно относиться к общим обязательствам супругов, либо к обязательствам одного из супругов, по которому все полученное было использовано в интересах семьи. В случаях, когда все полученное по обязательству было потрачено одним из супругов в личных целях и будут

предоставлены доказательства этого факта, то такой долг при разделе совместно нажитого имущества учитываться не будет.

Появление новых объектов гражданских прав в связи со стремительным развитием общественных отношений. В современном цифровом мире социальные сети приобрели значительную финансовую ценность для многих пользователей. В научной литературе одни авторы рассматривают аккаунт в социальной сети как учетную запись, содержащую информацию о пользователе, другие – через призму объектов интеллектуальной собственности. Между пользователем и администратором социальной сети складываются договорные отношения, так как регистрируясь на сайте, пользователь акцептует правила, установленные разработчиками социальной сети. Полагаем, при разделе имущества супругов возможны следующие варианты: супруги договариваются о порядке пользования аккаунтом (спорно допустимость передачи логина и пароля третьим лицам); либо права и обязанности по пользовательскому соглашению социальной сети остаются за тем супругом, который заключил пользовательское соглашение с администрацией социальной сети при регистрации своей учетной записи, а второй супруг получает денежную компенсацию или иное имущество.

Если аккаунт в социальной сети является личным имуществом одного супруга, т.е. весь контент был создан изначально одним лицом, в силу чего только у него возникает исключительное право на данный аккаунт, то второй супруг не имеет права на получение компенсации и может претендовать только на часть доходов, которые могли быть получены от использования такого объекта в период брака.

Исходя из вышеизложенного представляется целесообразным закрепить в ст. 23 КоБС примерный перечень общего имущества супругов, с учетом новых объектов гражданских прав, вопрос о разделе которых может возникнуть при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов.

Библиографические ссылки

1. *Короткевич М. П.* Особенности правового режима имущества супругов // Юстиция Беларуси. 2011. № 4. С. 45–47.
2. Решение суда Новогрудского района Гродненской области от 10.11.2022 (о взыскании денежных сумм неосновательного обогащения) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь; Судебная практика. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЖЕНЩИН

Ю. А. Бражицкая

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yulya.brazhickaya@mail.ru
Научный руководитель – М. А. Городецкая, кандидат юридических наук, доцент*

В научной статье автором предпринята попытка на основе комплексного анализа законодательства и научных исследований белорусских и зарубежных авторов сформулировать концептуальные направления совершенствования применения общественно-полезного труда в качестве одного из средств предупреждения рецидивной преступности женщин.

Ключевые слова: общественно полезный труд; предупреждение рецидивной преступности женщин; профессиональное обучение; трудовая адаптация; ресоциализация осужденных.

Согласно п. 1 ст. 7 УИК, применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и другими лицами [1]. А в п. 3 ст. 7 УИК в качестве основного средства достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения указывается общественно полезный труд [1].

В соответствии с п. 1 ст. 98 УИК, каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений [1]. Значимость проблемы определяется тем, что каждый год после освобождения многие из женщин не обладают достаточными средствами к существованию, а имеющиеся у них профессиональные умения не совпадают с потребностями рынка труда. В связи с этим данная категория лиц зачастую не может справиться с возникающими проблемами, не прибегая к криминальным средствам их разрешения [2, с. 206].

В развитие международных стандартов в п. 1 ст. 98 УИК предусмотрено, что администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности [1]. В настоящее время в Республике Беларусь половина осужденных женщин заняты на швейном производстве, около 15 % – на метизном производстве, а около 10 % к работе не привлекаются. Таким образом, в реальности привлечение осужденных к работе по специальности не осуществляется.

Ввиду невозможности обеспечить осужденных возможностью работать по специальности, в исправительных учреждениях они получают дополнительное профессиональное образование по специальностям, реализацию которых исправительное учреждение может предоставить (например, швея). Данные профессии представляют особую значимость для исправительных учреждений, однако в большинстве случаев не актуальны для современного рынка. Кроме этого, из-за долгого перерыва в работе по специальности осужденными утрачиваются профессиональные навыки и умения, в результате чего востребованность их как профессионалов падает. Таким образом, к моменту освобождения осужденные не имеют реальной возможности обеспечить себя трудоустройством, и, как следствие, в попытке предусмотреть себе материальную базу для проживания, приходят к совершению рецидивного преступления против собственности. Следовательно, существующая система труда в исправительных учреждениях подлежит реформированию.

Во-первых, необходимо расширить практику привлечения осужденных к работе на иных предприятиях, не находящихся на территории исправительного учреждения. Согласно п. 1 ст. 98 УИК, осужденные могут привлекаться к труду на иных предприятиях независимо от форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных [1]. Например, возможно заключение с различными предприятиями договоров на предоставление трудовых мест для трудоустройства лиц, отбывающих наказание в исправительной колонии. В дальнейшем, в случае если осужденная женщина зарекомендует себя положительным образом, организация могла бы предоставить ей рабочее место по освобождению, что решило бы актуальную для многих освобождающихся лиц проблему с постепенитенциарным трудоустройством.

Кроме этого, заработная плата, получаемая осужденными на таких предприятиях, будет значительно превышать размер заработной платы, уплачиваемой осужденным при работе в исправительном учреждении, что позволит покрывать большее количество расходов, затрачиваемых государством на их содержание, а также женщинам чувствовать себя более уверенными в экономическом состоянии.

Однако необходимость надлежащей охраны и изоляции осужденных требует наличия дополнительных сотрудников, ввиду чего такое направление довольно проблематично будет реализовать на практике. В то же время в случае наличия нескольких осужденных, способных работать на одном предприятии, организация охраны при работе на предприятии представляется оптимальной.

Во-вторых, необходимо развивать различные виды производства на территории самой исправительной колонии. Так, например, перспектив-

ным представляется развитие сельскохозяйственного направления. Продукты такой деятельности могли бы использоваться в том числе для обеспечения нужд исправительной колонии, что сократило бы количество средств, затрачиваемых государством на содержание осужденных.

Ввиду близкого расположения ИК № 4 и ИК № 24, эффективным было бы создание единого сельскохозяйственного комплекса, на котором предоставлялась бы возможность работать как осужденным из ИК № 4, так и осужденным из ИК № 24. Для этих целей исправительным колониям можно было бы передавать неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения. В дальнейшем целесообразно было бы выстраивать сотрудничество с предприятиями, которые смогут оказывать необходимую материально-техническую поддержку и организовывать профессиональное обучение. За оказание вклада в развитие данного сельскохозяйственного комплекса таким организациям следовало бы предоставить определенные привилегии, например, налоговые льготы или льготное кредитование на приобретение товаров, связанных с осуществлением сельского хозяйства.

Возможно было бы также развивать такие виды производства, как хлебопечение или кондитерское производство, легкую промышленность, садоводство и иное. При наличии у осужденной возможности выбора между несколькими направлениями, труд не будет расцениваться как дополнительное наказание, что будет способствовать скорейшему достижению целей уголовной ответственности.

Кроме этого, необходимо не только развивать новые виды производства, но и совершенствовать уже существующие. Так, в швейной мастерской ИК № 4 осуществляется пошив преимущественно форменной одежды. Однако освоивание новых видов изделий, получение сертификатов на пошив специальных изделий (например, одежды для пониженных температур и т.п.) способствовало бы реализации права на труд в большей степени, а также позволило в дальнейшем осужденной, ввиду наличия специальных знаний и умений, приобрести большую конкурентоспособность на рынке труда после освобождения.

В-третьих, можно было бы не только реализовывать продукцию, но и принимать заказы на изготовление продукции извне. Интересен в данном контексте опыт Российской Федерации. Так, например, в ИК № 10 УФСИН России по Ивановской области развито сотрудничество с индивидуальными предпринимателями по выпуску небольших партий товаров. В ИК № 7 УФСИН России по Ивановской области принимаются индивидуальные заказы от населения на пошив и ремонт одежды для малообеспеченных семей. В ИК № 5 УФСИН России по Тверской области принимаются заказы на пошив спецодежды для крупных фирм Москвы [3, с. 70].

В-четвертых, при наличии реальной возможности необходимо адаптировать имеющиеся у осужденных специальности для осуществления деятельности в самой исправительной колонии. Так, если женщина имеет медицинское, педагогическое, юридическое образование, образование бухгалтера, экономиста, штукатура-маляра, повара или иное, ее трудовые знания и умения разумно было бы использовать непосредственно для осуществления деятельности в исправительном учреждении.

В-пятых, в том случае, если работа не может осуществляться по специальности или по востребованным на рынке профессиям, необходимо организовывать обучение по актуальным в современной рыночной системе направлениям без организации трудовой реализации в рамках исправительной колонии.

Так, целесообразно проводить обучение не только по таким традиционным профессиям, как маляр, повар (или иная специальность в сфере общественного питания), швея, но и, например, вышивальщицы, парикмахера, работника в области садоводства, растениеводства и огородничества, охраны женского здоровья, ухода за детьми, ландшафтного дизайна, флориста, мастера ногтевого сервиса, массажиста и т.п. Несмотря на невысокую востребованность данных профессий в исправительном учреждении, такое обучение позволит осужденным женщинам трудоустроиться после освобождения из мест лишения свободы.

Таким образом, для наиболее эффективного использования общественно полезного труда подходы реализуемой политики в сфере предупреждения рецидивной преступности женщин нуждаются в реформировании в связи с необходимостью адаптации к современным условиям рыночной экономики.

Библиографические ссылки

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» / Нац. центр прав. информ Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. Мурзаева М. В. Профилактика рецидивной преступности среди женщин // Молодой ученый, 2023. № 16(463). С. 205-207.

3. Латышева Л. А., Музычук Т. Л., Спасенникова М. Г. Профилактика рецидивной преступности женщин с помощью профессионального обучения и общественно полезного труда в исправительных учреждениях России, ФРГ и Швейцарии // Всероссийский криминологический журнал, 2020. Т. 14, № 1. С. 67-75.

ФУТБОЛ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И СПОРТИВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

А. А. Бразевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, albraz12345@gmail.com*

Научный руководитель – Ю. Г. Конаневич, старший преподаватель

В данной работе в качестве институционального явления и спортивно-правового института рассматривается один из самых популярных видов спорта в мире- футбол. Также проведен анализ правового регулирования футбольных правоотношений и выделена их специфика. Рассмотрено влияние футбола на различные сферы жизни общества: социальную, культурную, политическую, экономическую, а также соотношение публичного и частного интересов в футбольных правоотношениях.

Ключевые слова: спортивное право; футбол; АБФФ; право; правовое регулирование; публичный и частный интересы.

Футбол – это командный вид спорта, в котором две команды из 11 игроков стремятся забить мяч в ворота соперника, используя только свои ноги, голову и корпус. Он является одним из самых популярных в мире видов спорта. Согласно Закону Республики Беларусь о физической культуре и спорте, вид спорта – часть спорта, представляющая собой обособленную сферу общественных отношений, имеющая специфические особенности, правила спортивных соревнований, среду занятий, используемые спортивный инвентарь и оборудование.

На сегодняшний день в Республике Беларусь основным системообразующим правовым актом, регулирующим правовые отношения, возникающие в области физической культуры и спорта, а также вокруг которого формируется система спортивного права на территории нашего государства, является Закон о физической культуре и спорте. В соответствии со ст.2 Закона о физической культуре и спорте, законодательство в сфере физической культуры и спорта основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из данного Закона о физической культуре и спорте, иных актов законодательства, а также международных договоров Республики Беларусь. Контроль и управление футболом в Республике Беларусь при этом осуществляет Ассоциация “Белорусская федерация футбола” (далее - АБФФ), являющаяся единственным официальным представителем данного вида спорта на территории нашего государства. АБФФ в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Беларусь, Гражданским кодексом Республики Беларусь, иными актами законодательства Республики Беларусь, Уставом и Учредительным договором

АБФФ, а также нормами международных договоров, действующих для Республики Беларусь.

Футбол имеет древнюю историю, которая началась более 2000 лет назад в различных частях мира. Некоторые историки связывают зарождение футбола с древними цивилизациями, такими как Китай, Греция, Рим и Месопотамия, где игры с мячом были распространены. Однако, современный футбол, как правило, связывают с Англией XIX века, где развитие культуры спорта в целом уже долгое время имело опережающий характер.

В истории, на определенном этапе развития цивилизации, спорт в целом сформировался как социокультурный феномен. В этот период посредством него начали достигаться культурные и политические цели, а также за ним закреплялись элементы экономических функций. Под их влиянием, и на сегодняшний день, спорт можно назвать важным элементом постиндустриальной экономики, а также многогранной и активно развивающейся сферой, влияющей на различные элементы жизни общества. С течением времени, оказывая значительное влияние на различные сферы общества спорт и отдельные его элементы приобрели статус массовой культуры.

Итак, на сегодняшний день, являясь массовой культурой, футбол объединяет миллионы людей в их собственной среде, вне зависимости от возраста, пола, физического состояния, цвета кожи, религии или этнического происхождения. Он способствует достижению согласия между гражданами, объединенными общими идеями и интересами, приобщая их к определенному образу жизни, что делает его не только спортивным соревнованием, но и социальным явлением.

Во многих странах футбол выступает одним из основных элементов культуры, идентифицируя различные государства. Футбольные клубы, отдельные спортсмены и их спортивные достижения становятся предметами национальной гордости, а участие национальной сборной в международных соревнованиях – символом национального единства и привязанности к государству и его территориям, которые команда представляет, что стимулирует становление социальной стабильности внутри данного государства.

Серьезное влияние данный вид спорта оказывает также на экономику. Футбольные турниры и иные мероприятия приносят значительные доходы: начиная от продажи билетов на матчи, продажи прав на телетрансляцию матчей в некоторых странах, рекламы с участием именитых спортсменов и заканчивая привлечением туристов и инвесторов, что влияет на статус государства в системе международных правоотношений, а также на развитие инфраструктуры внутри данного государства. Такая

вовлеченность спортивного права в экономику объясняется тем, что оно является по своей сути подотраслью хозяйственного права.

Большой вклад в экономику, а также социальное развитие нашего государства футбол вносит также посредством создания новых рабочих мест. В список занятых в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь входят помимо спортсменов еще и спортивные судьи, тренеры, спортивные юристы, спортивные агенты, спортивные врачи и многие другие. Помимо этого, в Республике Беларусь АБФФ реализует большое количество социальных и благотворительных проектов.

Оказывая значительное влияние на различные сферы жизни общества: культурную, социальную, политическую и экономическую, футбол становится обособленным институциональным явлением, которое имеет важную роль в функционировании различных институтов в обществе и в формировании социальных отношений и процессов.

Футбол, как спортивный вид деятельности, также является правовым институтом. Как и любая другая организованная деятельность, футбол подчиняется определенным правилам и законам, которые регулируют его функционирование и защищают права и интересы участников. С ростом влияния спорта в целом и футбола в частности на общество и, вследствие, увеличением важности спортивных правоотношений, возникает еще большая потребность в их правовом регулировании.

Сложность такого правового регулирования заключается в специфике данных правоотношений: они отличаются особенностями своего субъектного состава, характером содержания и специфическим объектом. Сложность также состоит в том, что спортивные правоотношения охватывают множество различных аспектов жизни общества, из-за чего спортивное право защищает одновременно интересы государства, спортсменов, тренеров, спортивных судей и других людей, занятых в сфере спорта, а также интересы клубных команд, физкультурно-спортивных организаций и учреждений.

В процессе правового регулирования футбольных правоотношений может возникать проблема соотношения публичного и частного интересов:

Публичный интерес в футбольных правоотношениях связан с общественностью и государственными организациями, которые регулируют и контролируют футбольную деятельность в целях обеспечения безопасности, справедливости, честной игры и защиты прав потребителей. Он проявляется в таких вопросах, как законодательство о спорте, антидопинговые правила, правила трансферов, международные стандарты и правила игры, и т.д.

Частный интерес в футбольных правоотношениях связан с коммерческой деятельностью клубов, игроков и спонсоров, которые стремятся получить прибыль и расширить свой бизнес. Он проявляется в таких вопросах, как трансферы игроков, реклама, продажа билетов, трансляция игр по телевидению, продажа лицензионных товаров и т.д.

Соотношение публичного и частного интереса в футбольных правоотношениях может быть сложным и зависит от многих факторов, таких как экономические, социальные, политические и культурные условия в различных странах и регионах мира. Некоторые международные организации, такие как FIFA и UEFA, стараются сбалансировать публичные и частные интересы в футбольных правоотношениях, чтобы обеспечить развитие футбола, уважение прав и свобод всех участников и защиту интересов общества в целом.

Библиографические ссылки

1. *Ломако А. Ю.* Спортивное право: учебное пособие / Минск: Вышэйшая школа, 2017. 208 с.
2. *Ю. Г. Конаневич* // Актуальные проблемы гражданского права: научный журнал / Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси "Международный университет "МИТСО". 2021. № 1 (17). С. 119–136.

ОРГАНЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ СУБЪЕКТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

О. Ю. Буйко

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,

220030, г. Минск, Беларусь, bujko@bk.ru

Научный руководитель – Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор

В научной статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты территориального общественного самоуправления в Республике Беларусь, а также предлагается расширить традиционное видение органов территориального общественного самоуправления, создаваемых гражданами для улучшения качества жизни, укрепления демократических ценностей и углубления участия населения в управлении общественными делами.

Ключевые слова: местное самоуправление; территориальное общественное самоуправление; органы территориального общественного самоуправления.

Территориальное общественное самоуправление в Республике Беларусь безусловно является ключевым элементом в структуре государства.

Органы территориального общественного самоуправления представляют собой одну из форм инициативного участия населения в осуществлении местного самоуправления и содержат значительный потенциал для формирования позитивного общественного мнения и эффективных управленческих решений органами местного самоуправления.

Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» территориальное общественное самоуправление определяет как деятельность граждан на добровольной основе по месту их жительства, на части территории административно-территориальной единицы, избирательного округа по выборам депутатов местного Совета депутатов в целях решения вопросов местного значения непосредственно или через органы территориального общественного самоуправления [1].

Обычно под органами территориального общественного самоуправления как организационной формой осуществления гражданами деятельности по решению вопросов местного значения понимаются создаваемые на части территории административно-территориальной единицы (территории микрорайонов, жилищных комплексов, кварталов, улиц и др.) домовые, уличные комитеты, единоличные органы территориального

общественного самоуправления – старейшины. Однако, деятельность территориального общественного самоуправления, являясь формой осуществления местного самоуправления, не может сводиться к одному лишь созданию домовых комитетов и участию граждан в благоустройстве придомовых территорий. Необходимо более широкое толкование территориального общественного самоуправления, для того, чтобы оно раскрыло и могло предоставить гражданам весь потенциал демократических инструментов, которые можно использовать для реализации одного из важнейших прав граждан – права на самоуправление.

Рассматривая понятия местного и территориального общественного самоуправления, указанные в Законе «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [1], следует обратить внимание на то, что законодателем, при разъяснении этих категорий, используется термин «вопросы местного значения», толкования которому не дается.

Считаем, что в данном случае «вопросы местного значения» стоит понимать максимально широко с тем, что такие вопросы непосредственно связаны с жизнедеятельностью местного сообщества и находятся в его ведении, а последствия их решения ограничиваются преимущественно территорией местного сообщества [2]. Таковыми являются и вопросы, касающиеся безопасности, охраны общественного порядка и населения.

При таком расширительном толковании местного и территориального общественного самоуправления стоит сказать, что законодательно предусмотрено множество форм участия населения в решении вопросов местного значения. Так, граждане реализуют свои права посредством участия в добровольных дружинах, в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка, добровольных пожарных организациях, в советах общественных пунктов охраны правопорядка, внештатного сотрудничества с правоохранительными органами, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы Республики Беларусь и иных государственных органов, жилищно-строительных, гаражных кооперативах. Участие граждан в деятельности данных образований непосредственно является ничем иным как реализацией права на самоуправление – как единолично (внештатное сотрудничество, деятельность в качестве общественного инспектора охраны животного и растительного мира), так и коллегиально (добровольные дружины).

Между тем, такое понимание деятельности органов территориального общественного самоуправления позволяет гораздо эффективнее вовлекать граждан в их деятельность.

Анализ законодательства показывает, что на соответствующей части административно-территориальной единицы может быть создан только один орган территориального общественного самоуправления [1]. Однако, следует обратить внимание на то, что законодателем не определяется того, каким образом стоит поступить, если есть необходимость в создании органа территориального общественного самоуправления другой направленности.

На наш взгляд, данное положение надлежит уточнить в части того, что на соответствующей части административно-территориальной единицы допускается создание нескольких органов территориального общественного самоуправления, при условии, что каждый из них действует в пределах своей компетенции в отличных от иных органов территориального общественного самоуправления, созданных на соответствующей части административно-территориальной единицы, сферах общественной жизни и интересов граждан.

В этом ключе важно отметить, что следовало бы четко разграничить по сферам общественной жизни, законодательно закрепить и установить классификацию деятельности указанных добровольных объединений граждан. Так, следует говорить об органах территориального общественного самоуправления, создаваемых для охраны общественного порядка и населения, органах территориального общественного самоуправления в сфере жилищно-бытового хозяйства и др.

Помимо этого, необходимо учитывать факт того, что органы территориального общественного самоуправления должны постоянно взаимодействовать с гражданами на соответствующих территориях, а также другими органами территориального общественного самоуправления и государственными органами для быстрого и наиболее полного решения местных проблем, а также вовлечения населения в местное самоуправление. Для этого представляется обоснованным создание интернет-платформы, которая послужила бы местом для обмена практиками, идеями и стратегиями между органами территориального общественного самоуправления, облегчила бы координацию их деятельности, обеспечила бы прозрачность и открытость территориального общественного самоуправления, а также помогла бы в сбо-

ре обратной связи от граждан и использовании ее для улучшения деятельности органов местной власти.

Подводя итог, нужно сказать, что территориальное общественное самоуправление сегодня является резервом развития демократии и способом вовлечения граждан в управление общественными процессами, повышения уровня жизни населения. Органы территориального общественного самоуправления — это реальная движущая сила, которая нуждается во всесторонней поддержке со стороны государства. Только вместе с населением местные власти могут изменить жизнь к лучшему в городах и районах любого белорусского региона. Развитие территориального общественного самоуправления должно стать гарантией становления и укрепления базы гражданского общества в Республике Беларусь.

ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ СТОРОНЫ ПРИ ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

А. А. Бурнашева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nastya.burnasheva.18@bk.ru
Научный руководитель – Д. Д. Ландо, кандидат юридических наук, доцент*

В статье проанализированы предпосылки и правовые последствия принятия п. 4 ст. 167 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Дана оценка закрепления указанной нормы в контексте принятия Концепции правовой политики Республики Беларусь. Автором делается вывод, что введение анализируемой нормы можно рассматривать как чрезмерную детализацию гражданского законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: недействительность сделки; конвалидация сделки; принцип добросовестности.

Ввиду очередного внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК) [1] вводится норма, которая предусматривает, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после совершения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 4 ст. 167 ГК).

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) идентичная норма закреплена в п. 5 ст. 166 [2]. Предпосылки появления данной нормы, обоснование необходимости ее принятия были определены в разделе 5 Концепции развития гражданского законодательства РФ, которая была разработана в 2009 году: «В настоящее время споры о признании сделок недействительными по различным основаниям приобрели массовый характер. Значительная часть споров инициируется недобросовестными лицами, стремящимися избежать исполнения принятых на себя обязательств. В этой связи необходимо принять законодательные меры, направленные на исправление складывающегося положения» [3].

Основания, цель анализируемой нормы определялась, в частности, П. В. Крашенинниковым в комментарии к ГК РФ и сводились к стабилизации гражданского оборота с учетом закрепленного в п. 3 ст. 1 ГК РФ принципа добросовестности участников гражданских правоотношений. При этом отмечалось, что п. 5 ст. 166 ГК РФ распространяется и на оспоримые, и на ничтожные сделки [4, с. 483].

Полагаем, что законодатель Республики Беларусь при закреплении п. 4 ст. 167 ГК исходил из аналогичных предпосылок.

О необходимости введения данной нормы в научной литературе ведутся споры. Содержание принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений позволяет сделать вывод, что описанное в п. 4 ст. 167 ГК поведение стороны и сегодня должно влечь отказ в удовлетворении иска ввиду существующей материальной нормы (ст. 2 ГК).

К.В. Нам, Д.О. Тузов, А.Г. Карапетов полагают, что п. 5 ст. 166 ГК РФ является излишним, поскольку можно было бы и нужно обходиться без данной нормы. Для конкретных, требующих такого вмешательства ситуаций достаточно правового функционала, заложенного в ст. 1 и ст. 10 ГК РФ [5, с. 288; 6, с. 414].

Согласимся с тем, что если требования истца о признании сделки недействительной являются злоупотреблением правом, то суд может отказать в удовлетворении иска, исходя из п. 2 ст. 9 ГК.

Стоит также упомянуть, что согласно пп. 26.2 п. 26 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июля 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь», тенденцией, подлежащей устранению, является неготовность правоприменителей к работе с принципами права, правовыми нормами высокой степени обобщенности, запрос на чрезмерную детализацию нормативных правовых актов, наличие фактов искажения смысла нормативных правовых актов или их отдельных норм субъектами правоприменительной деятельности [7].

Полагаем, что п. 4 ст. 167 ГК является нормой, детализирующей принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, введение которой не стимулирует правоприменителя работать с самим принципом.

Природа анализируемой нормы является предметом дискуссии в научной литературе. Помимо конкретизации принципа добросовестности называются проявление эстоппеля, способ конвализации (исцеления) сделок.

М.А. Ткачева обращает внимание на то, что данная норма дает возможность «исцеления» сделки посредством молчания суда о ничтожности сделки как санкции за недобросовестное поведение стороны сделки [8, с. 28].

К.В. Нам отмечает, что правовая идея, лежащая в основе п. 5 ст. 166 ГК РФ, заключается в том, что недобросовестная сторона не может воспользоваться преимуществами для себя вследствие недействительности сделки, в первую очередь последствиями недействительности. Автор полагает, что в данном случае конвалидация отсутствует. Ничтожная сделка остается таковой. Имеет место лишение правовой защиты субъективного права недобросовестной стороны или, другими словами, ограничение ее субъективного права [5, с. 288].

Полагаем, что п. 4 ст. 167 ГК направлен на конвалидацию сделки, так как при отказе в удовлетворении искового требования о признании сделки недействительной, суд подтверждает, что такая сделка совершена и является действительной. Такой факт на основании ст. 182 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З будет носить преюдициальный характер [9].

На наш взгляд, введение анализируемой нормы можно признать чрезмерной детализацией ГК, следовательно, проявлением тенденций, которые согласно Концепции правовой политики Республики Беларусь подлежат устранению.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октябр. 1994 г. : одобр. Советом Федерации 22 февр. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 16.05.2023 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] : одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октябр. 2009 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

4. Крашенинников П. В. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий. В 3 т. Т. 1: Комментарии к части первой [Электронный ресурс] : [по состоянию на 05.05.2024 г.] / КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

5. Нам К. В. Принцип добросовестности : развитие, система, проблемы теории и практики [Электронное издание] / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : М-Логос, 2023. – 388 с.

6. Карпетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.) / М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

7. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. *Ткачева М.А.* О судебном "исцелении" ничтожной сделки как санкции за недобросовестное поведение стороны сделки / Вестник арбитражной практики. – 2023. – № 4. – С. 26 – 33.

9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 11.01.1999, № 238-З : Принят Палатой представителей 10 декабря 1998 года : Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ГОСУДАРСТВ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

С.-В.В. Винничек

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vvv082002@gmail.com
Научный руководитель – М. А. Дубко, кандидат юридических наук, доцент*

Целью работы является выявление особенностей уголовной ответственности физических лиц за международные преступления, рассмотрение преимуществ и недостатков концепции международной уголовной ответственности государств, рассмотрение вопроса о наделении геноцида белорусского народа статусом международного уголовного преступления.

Ключевые слова: геноцид; преступления против мира и безопасности человечества; Международный уголовный суд; дело о геноциде белорусского народа; Нюрнбергский трибунал; Совет Безопасности ООН.

Преступления против мира и безопасности человечества признаются международными преступлениями, поскольку регулируются на национальном уровне, путем закрепления таких преступлений в Уголовном кодексе, так и на международном уровне в деятельности Международного уголовного суда. Согласно Приговору Нюрнбергского трибунала: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права».

Республика Беларусь принимает активное участие в формировании и кодификации международно-правовых норм, регулирующих сотрудничество в борьбе с международными преступлениями. По инициативе БССР на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 13 февраля 1946 года была принята резолюция о выдаче и наказания военных преступников. Согласно нормам Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК), за преступления против мира и безопасности человечества, такие как геноцид, акт международного терроризма, отнесенные к преступлениям против человечности в Римском Статуте Международного уголовного суда (далее – Римский Статут), подготовка либо ведение агрессивной войны, отнесенным к военным преступлениям в Римском Статуте, уголовную ответственность несет физическое лицо. Важно отметить, что привлечение к ответственности физических лиц за преступления против

мира и безопасности человечества, согласно ст.85 УК, осуществляется без сроков давности.

В своем трактате «О праве войны и мира» Гуго Гроций, указывал: «В соответствии с тем, что нами вообще выяснено, зачинщики войны обязаны к возмещению за содеянное их силами или по их совету. Они ответственны за то, чем обычно сопровождается война, а также за все обычные действия, поскольку совершены они по их повелению или совету, и не встретили препятствий их стороны, когда для этого имелась возможность. И полководцы ответственны за все совершенное под их командой, ответственны и все воины, участвовавшие в каком-нибудь совместном действии, например, в сожжении города; в делах же, совершенных по одиночке, каждый ответственен за вред, виновником или среди виновников которого он был». Так же в своих научных трудах Алексеев Н.С. высказывает мнение о том, что значение международной уголовной ответственности нацистских преступников состоит в том, что «привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших во время второй мировой войны преступления против человечества, является серьезным средством охраны международного правопорядка и служит предупреждением поджигателям новой войны».

Международная уголовная ответственность физических лиц представляет собой ответственность за посягающие на основополагающие принципы и нормы международного права деяния, уголовно-наказуемый характер которых предусматривается именно в нормах международных договоров таких, как Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Международная конвенция Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Ответственность за такие деяния может предусматриваться как специальными нормами международных договоров, так и уголовным законодательством государств.

Так, к международной уголовной ответственности за совершение международного преступления могут быть привлечены физические, вменяемые лица, достигшие установленного международным правом возраста. Как правило, такой ответственности не подлежат лица, не достигшие к моменту совершения деяния, совершеннолетнего возраста. При этом, не вступая в противоречие с Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, международное уголовное право исходит из невозможности привлечения к международной уголовной ответственности за международное преступление лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Эта норма, в частности, подтверждается Статутом Международного уголовного суда, в статье 26 которого указано, что «Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления». В порядке сравнения необходимо отметить, что национальное уголовное законодательство государств допускает возможность привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности за совершение определенных общеуголовных преступлений.

В свою очередь, следует полагать, что физические лица, совершившие международное преступление, подлежат международной уголовной ответственности согласно нормам международного права, даже если их действия вполне соответствуют предписаниям национального права. Нормы внутригосударственного права, закрепляющие и поощряющие политику геноцида, апартеида, расовой дискриминации, не оправдывают действий совершивших их физических лиц и не освобождают их от ответственности по международному праву. Сами нормы национального права, разрешающие, поощряющие или предписывающие проведение политики, противоречащей нормам международного права, нарушение которых составляет международное преступление, недействительны с точки зрения международного права.

На данный момент в Республике Беларусь расследуется дело о геноциде белорусского народа. Начатый Генеральной Прокуратурой уголовный процесс по расследованию фактов геноцида направлен на установление конкретных лиц из числа немецких захватчиков и их пособников с целью признания их виновными. Сведения из уголовного дела позволят поставить перед международными организациями вопрос о признании Беларуси пострадавшей от геноцида.

Несколько иначе подходит к формулировке международной уголовной ответственности физических лиц С. В. Черниченко. Он полагает, что нормы международного права об уголовной ответственности физических лиц в случае совершения государством международного преступления применяются к физическим лицам не непосредственно, а в трансформированном виде, как нормы национального права.

В отличие от международных преступлений ответственность за преступления, осложненные международным элементом, несут не государства, а только физические лица, так как такие преступления совершаются преступниками в целях реализации своего частного интереса. Ответственность за такие преступления наступает на основе международного договора, но по национальному уголовному праву государств. Ущерб международным отношениям наносится постольку, поскольку это необходимо для достижения общего преступного результата: преступления

против гражданской авиации; контрабанда наркотиков, их изготовление, переработка; пиратство. Преступления международного характера больше всего посягают на внутригосударственный порядок, но одновременно представляют опасность и для всего миропорядка. По своей юридической характеристике такие преступления, осложненные, однако, «иностраным элементом», могут быть отнесены и к общеуголовным преступлениям, так как все они предусмотрены и национальными уголовными законами государств.

Вопрос ответственности государства за международные преступления вызывает много разногласий. В отличие от ответственности физического лица они обусловлены не отсутствием согласия по вопросу о правовом происхождении ответственности, поскольку юридическая ответственность государства может быть только международно-правовой, а разным подходам к содержанию ответственности за международные преступления и оценке характера. Хотя сама возможность несения государством ответственности за совершение международных преступлений является общепризнанной.

В 1983 году Комиссия международного права, возобновив рассмотрение темы проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, обратилась к Генеральной Ассамблее ООН за разъяснением, входит ли государство в список субъектов права, которым может быть вменена международная уголовная ответственность, однако на тот момент данная инициатива поддержана не была.

В доктрине существует несколько теорий, признающих уголовный характер ответственности государства. Основоположником такого научного течения считается В. Пелла, который в 1925 году выразил особое мнение в книге «Коллективная ответственность государств и уголовное право будущего». Автор исходит из особо характера правосубъектности государств. Поскольку если юридические лица могут считаться фиктивными образованиями, созданными и действующими по воле человека, то государства представляют нации, они претворяют в жизнь групповую волю нации. И в случае, если воля нации является преступной, ответственность несет государство, в том числе и нация.

Современные последователи концепции уголовной ответственности государств стоят на более гибких позициях. М.Фархад в своих трудах признает за государством возможность предстать перед судом за совершение международного преступления. При этом в качестве особенностей государства как субъекта международного уголовного права он называет следующие критерии: долгое существование, более явный характер нарушения норм международного права, большую возможность доказательства совершения международного преступления со стороны госу-

дарства, более высокий уровень гарантий возмещения причиненного ущерба по сравнению с индивидом. А также в качестве преимущественной особенности отмечается невозможность для государства укрыться от преследования в силу привязанности его к определенной территории.

Однако в условиях современности и анализа геополитической обстановки в мире, можно сделать вывод о том, что «санкции» как мера уголовной ответственности государств начинают вводиться без специальной резолюции Совета Безопасности ООН, но и также, что такие меры перекладывают тяжесть правовых последствий с якобы «виновных» на все население, соответственно, в качестве субъекта международного преступления выступает уже не государство, а сам народ.

Согласно ст. 39, 41 и 42 Устава ООН, государство несет международно-правовую ответственность за правонарушения, совершенные должностными лицами, судебными органами власти, управления, а также своими представительскими за рубежом. Данные нормы так же устанавливают процедуры реализации ответственности за совершение международных преступлений против международного мира и безопасности.

Международный суд ООН в недавнем деле Конго против Бельгии постановил, что бывший министр иностранных дел государства может подпадать под уголовную юрисдикцию другого государства только в отношении действий, совершенных «в частном порядке». Преступления против человечности, совершенные государственным должностным лицом, как действия, совершенные «в частном порядке», будут означать, что такие действия не могут быть приписаны государству на международном уровне. Как следствие, государство не будет нести ответственность за эти действия.

Представляется правильным признать государства ответственными за любые действия своих органов. Если частное лицо может совершить правонарушение под влиянием сугубо индивидуальных психологических качеств, которые не могут быть предвидены, то орган государства представляет собой механизм, действие которого зависит от его структуры, укомплектования его соответствующими штатами, от контроля за его работой. В конечном итоге государство ответственно уже и за то, что допустило сам факт действия одного из своих органов *ultra vires*.

Таким образом, наиболее соответствующей принципу неотвратимости наказания является позиция о привлечении к международной ответственности за преступления против человечности, геноцид, военные преступления физических лиц. Данная позиция отражена в национальном уголовном законодательстве Республики Беларусь и базируется на историческом опыте функционирования Нюрнбергского, Токийского трибуналов, трибуналов по Руанде и бывшей Югославии. Полагаем, что обос-

нование применения института международной уголовной ответственности государств нуждается в детальной доработке, как минимум с принятия Международного уголовного кодекса и уточнения позиции Международного уголовного суда по данному вопросу. Так же реализуется политическая ответственность государств за международные преступления, выраженных в форме общественного порицания, принятия «контрмер», а также действий, направленных на недопущение совершения таких преступлений повторно, однако, меры такой ответственности уголовными по своей природе не являются.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. В. Годун

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, avastra2019@gmail.com
Научный руководитель — З. О. Кавалей, старший преподаватель*

Данная статья посвящена проблемам и перспективам развития электронных денег в Республике Беларусь. Обсуждены инновационные технологии, внедряемые банками для проведения операций с электронными деньгами, отмечена работа Национального банка и иных заинтересованных органов по улучшению нормативной базы для развития систем электронных денег.

Ключевые слова: электронные деньги; система электронных денег; платёжные системы; платёжные услуги; программно-техническая инфраструктура; эмитент электронных денег; цифровой белорусский рубль; электронные кошельки; несанкционированные переводы денежных средств.

Легальное определение электронных денег закреплено Законом Республики Беларусь от 19 апреля 2022 г. № 164-З «О платёжных системах и платёжных услугах». Так, электронные деньги — хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при проведении платежей в пользу как лица, выпустившего в обращение данные единицы стоимости, — эмитента электронных денег, так и иных субъектов платёжных правоотношений, а также выражающие сумму обязательств эмитента электронных денег по возврату денежных средств любому субъекту платёжных правоотношений при предъявлении таких единиц стоимости [4, ч. 1 ст. 48].

Отметим, что «всплеск» использования электронных денег не только в Республике Беларусь, но и во всём мире пришёлся на период пандемии COVID-19.

Банками активно внедрялись инновационные технологии при осуществлении операций с карточками и электронными деньгами, реализовывались стимулирующие программы, направленные на широкое использование населением карточек и электронных денег. Предлагались платёжные инструменты, предусматривающие использование QR-кодов при инициировании платежей с использованием электронных денег или денежных средств на счетах в банках, внедрена технология приёма 13 платежей с использованием бесконтактных карточек посредством мо-

бильных устройств без использования терминального оборудования [1, с. 12].

В настоящее время Национальным банком совместно с заинтересованными государственными органами проведена работа по совершенствованию норм законодательства в целях дальнейшего развития системы безналичных расчётов по розничным платежам. Так, для обеспечения доступности снятия наличных денежных средств держателям карточек была законодательно предусмотрена возможность предоставления такой услуги посредством программно-технической инфраструктуры организаций торговли и сервиса (далее – ОТС). На 1 апреля 2023 г. в Республике Беларусь данная услуга предоставлялась в 9533 кассах ОТС, из которых 2172 расположены в сельской местности [1, с. 12].

Также в соответствии с нормами Правил осуществления операций с электронными деньгами, эмитенты электронных денег – резиденты, открывающие электронные кошельки, должны обеспечить техническую возможность взыскания электронных денег из электронных кошельков в бесспорном порядке путём погашения электронных денег и перечисления денежных средств взыскателю [3, ч. 2 п. 62].

В рамках реализации указанной нормы Национальным банком совместно с заинтересованными осуществляется комплекс мер, направленных на создание соответствующих правовых и организационно-технических условий. В частности, разрабатываются проекты нормативных правовых актов и функциональных требований, предусматривающих внесение необходимых корректировок в действующий порядок функционирования АИС ИДО, автоматизированной информационной системы представления банковской информации в целях обеспечения возможности информационного взаимодействия поставщиков платежных услуг – эмитентов электронных денег, не являющихся банками, с указанными автоматизированными системами при осуществлении взыскания в бесспорном порядке (осуществлении платежей в бюджет в случае недостаточности) электронных денег в электронных кошельках пользователей платежных услуг (плательщиков).

До 2025 года в Республике Беларусь планируется расширить способы использования электронных кошельков в реальном секторе экономики. Пользователям платёжных услуг будут предлагать инновационные способы оплаты товаров (работ, услуг) и осуществления частных переводов физическими и юридическими лицами в рамках систем электронных денег, используя, в том числе, возможности мобильных телефонов и мессенджеров.

Законодательством планируются корректировки субъектного состава поставщиков платёжных услуг, обеспечивающих осуществление опе-

раций с электронными деньгами. По закону, выпускать электронные деньги в Беларуси могут банки и небанковские кредитно-финансовые организации (хотя на практике в настоящий момент это делают только банки).

Говоря о перспективах развития электронных денег, невозможно не отметить одобренную Правлением Национального Банка Республики Беларусь 31 января 2024 Концепцию цифрового белорусского рубля.

Цифровой белорусский рубль (ЦБР) – национальная валюта Республики Беларусь, которая эмитируется Национальным банком Республики Беларусь (далее – Национальный банк) и учитывается на цифровых счетах участников платформы ЦБР путём отражения соответствующих записей в распределенном реестре платформы ЦБР [2, с. 4].

Расчёты с использованием цифрового белорусского рубля планируется относить к безналичным расчётам.

Однако, несмотря на быстрое развитие и явные преимущества электронных денег, невозможно не отметить основные проблемные моменты их использования, среди которых главным является риск утраты денег вследствие мошенничества. Так Национальным банком Республики Беларусь 15 декабря 2023 г. было принято постановление № 453 «О несанкционированных переводах денежных средств (электронных денег)». Однако без должной защиты при входе в систему с доступом к электронным деньгам, любые транзакции так или иначе могут быть одобрены. Соответственно следует просвещать граждан о том, как обезопасить свои финансы (например, с помощью двухфакторной аутентификации и сложных паролей).

Ещё одна осязаемая для пользователей проблема – привязка электронных денег к доступу в интернет. На наш взгляд, решить данную проблему полностью невозможно. Одним из возможных решений данной проблемы является выпуск в оборот достаточного количества устройств, содержащих так называемые NFC-модули для проведения бесконтактных платежей без доступа в интернет.

Присущая не только электронным, но и деньгам, хранящимся на банковских картах, проблема – наличие комиссий за различные операции, такие как переводы, снятие наличных и конвертация валюты. Если финансы с банковских карт без комиссии можно переводить посредством Единой Расчётной Информационной Портативной системы (ЕРИП), то в случае с электронными деньгами перевод без комиссии зависит от конкретной платежной системы или сервиса, который используется.

Некоторые платёжные системы могут предоставлять бесплатные переводы между своими пользователями или в определенных случаях,

например, при использовании определенных методов оплаты или при достижении определенного уровня активности.

Однако, в большинстве случаев за перевод электронных денег взимается комиссия, которая может быть фиксированной суммой или процентом от суммы перевода.

Кроме прочего, на данный момент количество систем электронных денег в Республике Беларусь значительно уменьшилось.

Белорусские банки сегодня работают с несколькими системами электронных денег.

Так, в соответствии с информацией, опубликованной Национальным банком, в Беларуси сегодня можно выпустить и потом погасить через банк электронные деньги таких систем как WebMoney Transfer, Берлио, МТС Деньги, V-coin, Оплати, iPay, QIWIБел, ePay [5].

Однако на данный момент систем электронных денег в стране функционирует несколько меньше. На наш взгляд, это связано отнюдь не с потерей электронными деньгами актуальности для Республики Беларусь.

Деятельность некоторых действующих систем, занимающихся выпуском и (или) погашением электронных денег, так или иначе связана с Российской Федерацией, в которой на данном этапе действуют санкции, в том числе, затрагивающие электронные кошельки.

Однако, в этом есть и своего рода положительные аспекты: активнее начали развиваться белорусские системы электронных денег, такие как, например, «Оплати». За 4 года около миллиона пользователей из 84 стран мира выразили доверие к разработке белорусских программистов.

Аналитики прогнозируют, что в скором времени электронные средства расчетов полностью вытеснят с рынка наличные деньги и чеки.

Однако такой подход кажется не совсем верным ввиду всё ещё малой осведомлённости населения Республики Беларусь по поводу операций с электронными деньгами.

Таким образом, электронные деньги в Республике Беларусь находятся на стадии развития и устранения возникающих проблем в их использовании. Для более широкого распространения необходимо повысить безопасность операций, совершенствовать регулирование и нормативную базу в сфере обращения электронных денег, что сделает их более понятными и привлекательными для пользователей.

Кроме того, требуется стимулировать инновации в секторе электронных денег, обеспечивать конкуренцию на рынке и создавать благоприятные условия для развития новых форматов цифровых платежей. Это позволит привлечь дополнительные инвестиции в отрасль и ускорить процессы цифровизации финансов.

Библиографические ссылки

1. Концепция развития платёжного рынка Республики Беларусь и цифровизации банковского сектора на 2023 – 2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь 27 июл. 2023 г., № 267 // URL: https://www.nbrb.by/payment/koncerpcija-rasvitija-platioznogo-rinka_2023-2025.pdf (дата обращения: 22.04.2024).
2. Концепция цифрового белорусского рубля [Электронный ресурс] : одобр. Правлением Национального банка Республики Беларусь 31 янв. 2024 г. // URL: https://www.nbrb.by/payment/digital_ruble/concept.pdf (дата обращения: 22.04.2024).
3. Об утверждении Правил осуществления операций с электронными деньгами [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь 26 ноябр. 2003 г., № 201 // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=b20310290> (дата обращения: 22.04.2024).
4. О платёжных системах и платёжных услугах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 апр. 2022 г. № 164-З // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=N12200164> (дата обращения: 22.04.2024).
5. Электронные деньги – НБРБ. Единый портал финансовой грамотности [Электронный ресурс] // URL: <https://fingramota.by/ru/guide/cashless-payments/electronic-money> (дата обращения: 22.04.2024).

ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Н. А. Дубовик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, dubovikninochka@yandex.by
Научный руководитель — Д. В. Иванова, кандидат юридических наук, доцент*

В работе дан обзор судебной практики судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного суда Республики Беларусь по делам, связанным с нарушением прав на музыкальные произведения.

Ключевые слова: авторское право; защита авторского права; музыкальные произведения; неустойка; судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного суда Республики Беларусь; судебная практика.

Одной из отличительных черт споров, связанных с использованием и нарушением прав на музыкальные произведения, является то, что истцом выступает государственное учреждение «Национальный центр интеллектуальной собственности» (далее – НЦИС) в связи с осуществлением им коллективного управления имущественными правами авторов и правообладателей. Чаще всего в коллегии рассматриваются иски о взыскании вознаграждения и неустойки. Требования в подобных спорах основаны на ст. 288, 290, 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1]. Кроме того, заявляется требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии с п. 1 ст. 366 ГК.

Судебная коллегия в 2023 году рассмотрела дело по иску НЦИС о взыскании неустойки [2]. Между истцом как организацией по коллективному управлению имущественными правами авторов и правообладателей и ответчиком в 2021 году был заключен договор об использовании произведений.

По условиям договора автор предоставил ответчику право на использование музыкальных произведений, находящихся в коллективном управлении, путём их публичного исполнения в качестве фоновой музыки в помещении кафе, а ответчик обязался ежемесячно, не позднее 20-го числа месяца, следующего за отчётным месяцем, выплачивать автору авторское вознаграждение в размере 1 (одной) базовой величины. В нарушение принятого обязательства ответчик за период с декабря 2020г. по август 2023г. выплату авторского вознаграждения не произвел. Судом не был установлен факт надлежащего исполнения договора ответчиком, из-за чего исковые требования были удовлетворены.

Нередко также можно увидеть иски о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права на объекты авторского права. Требования в данном виде споров основаны на п. 1–п. 3 ст. 16 и ч. 1 и ч. 2 п. 2 ст. 56 Закона об авторском праве и смежных правах от 17 мая 2011 года №262-3 [3].

Например, судебной коллегией 11 октября 2022 г. было рассмотрено дело №1ИГИП2281 о взыскании в пользу каждого из истцов компенсации в связи с нарушением принадлежащего им исключительного права на объекты авторского права [4]. Между истцом как организацией по коллективному управлению имущественными правами авторов и правообладателей и ответчиком в 2021 году был заключен договор об использовании произведений.

В обоснование иска НЦИС указал, что в помещении театр-караоке-ресторана состоялся концерт ансамбля, организатором которого являлся ответчик. В ходе этого концерта были публично исполнены музыкальные произведения с текстом, правообладателями некоторых из них являются истцы. По мнению НЦИС, ответчик, как заказчик и организатор данного концерта, допустил нарушение исключительного права истцов на публичное исполнение музыкальных произведений, поскольку их использование было осуществлено ответчиком без заключения договора с НЦИС и выплаты авторского вознаграждения.

Представитель ответчика иск не признал и поддержал изложенные в возражениях против иска доводы о том, что ответчик не использовал музыкальные произведения, их публичное исполнение на указанном концерте осуществлял ансамбль на основании заключенного между ними (ответчиком и третьим лицом) договора. При заключении указанного договора ансамбль не информировал ответчика о том, что исполняемые ансамблем музыкальные произведения охраняются авторским правом и ему необходимо получить разрешение на их использование, чем нарушил условия данного договора.

В ходе судебного разбирательства был доказан факт, что ответчик являлся организатором мероприятия и был обязан заключить с НЦИС договор. Исковые требования были удовлетворены.

Также судебной коллегией рассматриваются и иные споры. Так, например, можно отметить гражданское дело № 12-01/54-2019 от 20 мая 2019 года, рассмотренное судебной коллегией [5]. Истец обратился в суд с иском о признании авторства на музыкальное произведение.

Истец создал на стихи ответчика музыкальное произведение в 2010 году, в 2018 году ему стало известно, что данная песня была зарегистрирована на имя ответчика, как автора музыки и слов указанного произведения, в связи с чем НЦИС отказал истцу в регистрации данного произ-

ведения на его имя и управлении имущественными правами на это произведение на коллективной основе. В 2012 году произведение было исполнено в школе искусств, где истец и ответчик были названы соавторами. В 2013 году истец с ответчиком, по инициативе последнего, в одностороннем порядке подписали представленные ответчиком соглашения с исполнителем, в которых истец единолично значился автором музыки песни, а ответчик – автором слов.

Ответчик иск не признал, пояснив суду, что музыка на его стихи была создана последним в соавторстве с исполнителем в 2014 году. В 2012 году он наиграл на гитаре исполнителю мелодию этой песни, над которой в последующем работал исполнитель и члены его группы. По договору от 2014 года, заключенному между ответчиком и исполнителем, последнему было передано исключительное право на данное произведение. По их мнению, истец является автором одной из аранжировок этой песни, которая была осуществлена им без заключения договора с авторами произведения.

Доказательствами авторства истца были показания жены истца, текст песни, написанный от руки ответчиком с исправлениями и пометками, написанными от руки истцом, файл MP3 на DVD-RW-диске с голосом истца, записанный в 2010 году.

Оценив представленные суду доказательства в их совокупности, суд пришёл к выводу о том, что истец своим творческим трудом создал музыку на стихи ответчика и выразил её в объективной форме посредством осуществления в 2010 году звуковой записи музыки и слов песни в его исполнении, а также её публичного исполнения на концертах, в том числе в 2012 году в школе искусств. Исковое требование было удовлетворено, истец был признан автором музыки музыкального произведения с текстом.

Данное гражданское дело показывает, что на практике при наличии первых экземпляров музыкального произведения с указанием даты и автора, именно тот, кто будет указан, или как в данном случае, чей голос будет на записи, будет считаться автором музыкального произведения до того момента, пока иное лицо не предоставит доказательств, где на более раннюю дату будет указан он как автор.

На данный момент, практика, находящаяся в открытом доступе достаточно однообразна. Однако само наличие судебной практики показывает возможность осуществления защиты прав авторов и правообладателей. Важным субъектом в осуществлении защиты авторского права является НЦИС как организация по коллективному управлению имущественными правами авторов и правообладателей.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 29 окт. 1998 г.: одобр. Совет Респ. 19 нояб. 1998 г. с изм. и доп. // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 18 дек. 2023 г. по делу №1ИГИП23117 [Электронный ресурс] // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. // URL: https://etalonline.by/document/?regnum=s9230000185s&q_id=. (дата обращения: 16.03.2024).
3. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З : с изм. и доп. от 9 января 2023 г., № 243-З // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 11 окт. 2022 г. по делу №1ИГИП2281 [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. // URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/foto/ea839ad345afd961.html. (дата обращения: 16.03.2024).
5. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 20 мая 2019 г. по делу № 12-01/54-2019 [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. // URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/music/e36ec34fa42b4f57.html. (дата обращения: 16.03.2024).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫБОЛОВСТВА

В. А. Евстратенко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vika.evstratenko2004@mail.ru
Научный руководитель — И. С. Михалкевич, преподаватель*

Статья посвящена сравнительному анализу нововведений, связанных с обновлением законодательства о рыболовном хозяйстве и рыболовстве, с целью выявления основных тенденций его развития и проблем правового регулирования. Проведено сопоставление Правил ведения рыболовного хозяйства и Правил любительского рыболовства с ранее действовавшими нормативными правовыми актами. Обозначены основные изменения и дополнения, касающиеся ведения рыболовного хозяйства и рыболовства; сделан вывод о том, что внесенные изменения способствовали либерализации законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: рыболовство; ведение рыболовного хозяйства; Правила любительского рыболовства; Правила ведения рыболовного хозяйства; рыболовные угодья; орудия рыболовства.

С 29 июля 2022 г. вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 21 июля 2021 г. № 284 «О рыболовстве и рыболовном хозяйстве» (далее – Указ № 284). Согласно данному нормативному правовому акту вместо единых Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства в Республике Беларусь приняты Правила любительского рыболовства и Правила ведения рыболовного хозяйства. Тем самым, при использовании рыбных ресурсов разделена сфера природопользования, связанная с осуществлением любительского рыболовства, и сфера хозяйственной деятельности, охватываемая ведением рыболовного хозяйства, что представляется логичным.

Одной из целей разработки новых Правил любительского рыболовства и Правил ведения рыболовного хозяйства была либерализация данных отношений и закрепление новых положений, которые были выработаны в практической деятельности субъектов, занимающихся любительским рыболовством и осуществляющих деятельность по ведению рыболовного хозяйства, и нуждались в правовой регламентации. Ряд этих положений обеспечивают более широкий доступ граждан к рыболовным угодьям и уточняют права и обязанности рыболовов. Так, с целью упорядочения использования разрешенных орудий лова рыбы предусмотрены специальные положения об особенностях изготовления, сбыта и хранения сетей и сетематериалов юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, традиционных орудий рыболовства физическими лицами, в том числе для целей экспонирования, декорирования и украшения интерьера. Тем самым обеспечивается согласованность норм указанного выше Указа № 284 со статьей 16.26 Ко-

декса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП РБ). Также стоит отметить уточнение разрешительного порядка ведения подводной охоты (этот вид рыболовства имеет существенные особенности) путем введения единого удостоверения на право подводной охоты, выдача которого осуществляется только Белорусским обществом охотников и рыболовов (далее – РГОО «БООР»). В целом как позитивную тенденцию можно отметить расширение прав РГОО «БООР»; при этом закреплено обязательство для РГОО «БООР» не менее 50 процентов взносов рыболовов-любителей направлять на зарыбление рыболовных угодий фонда запаса.

Среди других значимых изменений, отражающих расширение прав рыболовов-любителей, отметим следующие: разрешено вылавливать в любых объемах некоторые чужеродные для местной природной среды виды рыб, так как они негативно влияют на установившееся в целых регионах экологическое равновесие (ротан-головешка, сомик американский, бычок-кругляк); во время нереста разрешена рыбная ловля на 1 удочку или 1 спиннинг (до 2 крючков) при нахождении на берегу, не заходя в воду. Допускается иметь с собой запасные удочки или спиннинги, но они должны находиться в сложенном виде в чехлах; установлен Республиканский перечень рыболовных угодий, пригодных для ведения рыболовного хозяйства (постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 21 апреля 2022 г. №42), следовательно, остальные рыболовные угодья, расположенные полностью или частично на территории населенных пунктов, доступны для любительского рыболовства. Владельцы арендуемых водоемов обязаны на протяжении полугода от начала действия договора аренды создавать все необходимые условия для удобства рыболовов, соответствующие биологическим нормам, комплексным планам, а также поддерживать их весь период аренды. Также расширен перечень лиц, имеющих льготы для осуществления любительского рыболовства на арендуемых водоемах. Кроме жителей ближайших поселков и инвалидов I и II группы, в их число включены воины-интернационалисты, ветераны Великой Отечественной войны, пенсионеры, дети до 16 лет.

Существенные изменения коснулись «интенсивных способов рыболовства»: подводной охоты, лова рыбы на дорожку судов с двигателями («троллинга»), повышенным количеством крючков от 6 до 10 на рыболова. Так, лов рыбы с применением орудий любительского рыболовства с общим количеством крючков от 6 до 10 штук (включительно) может осуществляться членами РГОО «БООР» во всех рыболовных угодьях фонда запаса, а также предоставленных в аренду для промыслового рыболовства. Предусмотрена возможность осуществления рыболовства «интенсивными способами» для иностранных граждан, временно пребывающих на территории Республики Беларусь. Подход по установлению перечней рыболовных угодий для под-

водной охоты и троллинга изменился: вместо действовавших «запрещающих» списков, установленных областными исполнительными комитетами для каждой области по представлению НАН Беларуси и Минприроды, формируются «разрешительные» списки водоемов, на которых подводная охота и троллинг не запрещены. Данная норма, хотя и позволяет выработать рациональные и обоснованные критерии пригодности тех или иных водоемов для подводной охоты и троллинга, приводит (по мнению рыболовов) к существенному сокращению рыболовных угодий для данных видов рыболовства, поэтому представляется целесообразным возврат к ранее действовавшему механизму регулирования.

Одновременно повышены экологические требования к любительскому рыболовству посредством закрепления запретов и ограничений для данного вида пользования. К примеру, запрещено при ловле рыбы использование рыболовных сетей. Их можно изготавливать, реализовывать и хранить только в качестве экспонатов. Во время запрета нельзя рыбачить с заходом в воду. Допускается только, если он не связан с рыбной ловлей (чтобы отцепить приманку и др.), при котором рыболовная снасть не должна использоваться. Введен запрет на промысловое и любительское рыболовство на зимовальных ямах с 1 октября по 15 апреля, в связи с чем НАН Беларуси устанавливает перечень зимовальных ям с указанием координат и границ с разработкой интерактивных карт и мобильного приложения для пользователей. Также введены ограничения и запреты рыбной ловли на период нереста, сроки которых в различных регионах отличаются. Запрещено использование в качестве живца рыб, в отношении которых установлена промысловая мера, а также включенных в перечень инвазивных чужеродных видов диких животных, распространение и численность которых подлежат регулированию, а также краснокнижных.

Основные изменения в Правилах ведения рыболовного хозяйства связаны с усовершенствованием порядка предоставления рыболовных угодий в аренду новому пользователю и при заключении договора аренды на новый срок; актуализацией порядка и условий приобретения квоты на вылов рыбы в фонде запаса рыболовных угодий без заключения договора аренды; упрощением документооборота при ведении рыболовного хозяйства. Обновлен порядок подготовки, рассмотрения, согласования, а также требования к содержанию и форме биолого-экономических и рыбоводно-биологических обоснований ведения рыболовного хозяйства, комплексного плана использования рыболовных угодий, что повышает эффективность ведения данного вида деятельности.

Таким образом, при рассмотрении основных изменений в Правилах ведения рыболовного хозяйства и Правилах любительского рыболовства было отмечено тенденция к либерализации законодательства в этой области, в том

числе расширение прав лиц, осуществляющих любительское рыболовство, а также повышение роли общественных объединений рыболовов-любителей при разработке изменений законодательства в сфере рыболовства. Одновременно идет процесс уточнения требований к ведению рыболовного хозяйства, обеспечивающего рациональное использование рыболовных угодий. Но в целом оценка эффективности новых Правил ведения рыболовного хозяйства и Правил любительского рыболовства требует серьезной апробации на практике. Меры ответственности за нарушение законодательства в данной сфере остались без изменений.

Библиографические ссылки

1. Постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 21 апреля 2022 г. № 42 «О республиканском перечне рыболовных угодий» (в редакции Постановления Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 20 сентября 2023г. № 119) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=w22238055> (дата обращения: 11.04.2024).

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп.: текст Кодекса по состоянию на 09.03.2023 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275> (дата обращения: 11.04.2024).

3. Указ Президента Республики Беларусь от 21 июля 2021 г. № 284 «О рыболовстве и рыболовном хозяйстве». // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p32100284> (дата обращения: 11.04.2024).

4. Указ Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580 «О некоторых мерах по повышению эффективности рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ею» // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P30500580> (дата обращения: 11.04.2024).

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (в ред. Закона РБ от 03.04 2024 г. № 363-3) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (дата обращения: 11.04.2024).

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО ДОГОВОРА

К. А. Жвирбля

*Белорусский государственный университет, пр Независимости 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ksenij.zhvirblya5@tut.by
Научный руководитель – О. О. Ядревский, кандидат юридических наук, доцент*

Дистрибьюторский договор – это важный правовой инструмент, используемый в коммерческой практике для распространения товаров или услуг. Понимание правовой природы этого договора имеет решающее значение для обеспечения четких деловых отношений и соблюдения юридических обязательств. В этой статье анализируются различные правовые теории, основные характеристики дистрибьюторского договора и отличия от смежных договоров.

Ключевые слова: дистрибьюторский договор, дистрибьюция, дистрибьютор, принципал, эксклюзивность, территория, маркетинговая поддержка, целевые показатели эффективности.

Дистрибьюторский договор не поименован в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК). Положений о нем не содержится и в иных нормативно-правовых актах.

Предлагается дефиниция дистрибьюторского договора, в соответствии с которой по дистрибьюторскому договору одна сторона (принципал) обязуется предоставлять произведенные или закупаемые ею товары другой стороне (дистрибьютору), а дистрибьютор обязуется за свой счет и от своего имени осуществлять реализацию указанных товаров для укрепления позиции принципала на соответствующем товарном рынке.

В качестве наименований сторон дистрибьюторского договора предлагается принципал и дистрибьютор.

У принципала цель – расширить рынок сбыта и повысить узнаваемость товара. Дистрибьютор, как правило, получает эксклюзивные права на распространение товара на определенной территории.

Суды рассматривают каждый дистрибьюторский договор индивидуально, анализируя его содержание и учитывая установленные законом договорные модели. Если в договоре присутствуют признаки, характерные для определенного типа, вида или подвида договора, суд квалифицирует дистрибьюторский договор соответствующим образом.

Наиболее часто его квалифицируют как договор поставки или купли-продажи.

Так, в решении экономического суда Брестской области от 13 апреля 2022 г. суд установил, что 01.12.2020 между истцом и ответчиком был

заключен дистрибьюторский контракт, согласно ему, истец обязался продавать ответчику товар (биоудобрение гранулированное различных типоразмеров), наделяя ответчика исключительным правом на продажу товара на территории Республики Беларусь, а ответчик обязался своевременно осуществлять оплату каждой партии товара. С учетом положений статей 391, 424, 476 Гражданского кодекса Республики Беларусь, к отношениям сторон по передаче и оплате товара подлежали применению общие положения о купле-продаже [7].

Квалификация дистрибьюторского договора *в качестве смешанного договора* также активно воспринимается правоприменительной практикой. Такой договор включает в себя элементы договора купли-продажи (поставки) (п.1 ст. 424, ст. 476 ГК); договора комиссии (п. 1 ст. 880 ГК); договора франчайзинга (п.1 ст. 910 ГК), а также других видов договоров [5, с.434].

Квалификация договора в качестве смешанного имеет большое значение. Во-первых, учитываются все необходимые условия. Во-вторых, его можно подвергнуть законному регулированию (п. 2 ст. 391 ГК).

Слабым местом в классификации дистрибьюторского договора как смешанного является необходимость согласования всех существенных условий договоров, элементы которых содержатся в договоре [3, с.19-20].

Т. Ю. Григорьев рассматривает дистрибьюторский договор как *рамочный договор* в тех случаях, когда договор не содержит основных условий поставки и включает только общие условия продажи товаров [4, с. 28].

В литературе поддерживается точка зрения, что международный дистрибьюторский договор рассматривается в Руководстве, Типовом контракте, как организационный договор [2; 3].

На данный момент, ГК не закрепляет конструкцию рамочного договора, она будет введена 19.11.2024 ввиду вступления в силу изменений, принятых Законом от 13.11.2023 № 312-З «Об изменении кодексов».

В рамках этой позиции предмет такого договора не охватывает обязательство по поставке, но включает лишь организационные условия, связанные с поставкой и предшествующие заключению самостоятельных договоров поставки.

Дистрибьюторский договор также квалифицируют как *самостоятельный непоименованный тип договора* и применяют к нему общие положения ГК о договорах и обязательствах, без применения норм об определенных видах договоров.

В своей работе А.М. Партин отмечает, что дистрибьюторский договор является самостоятельным договором в системе договоров, не преду-

смотренным в ГК и относящимся к общей группе договоров, направленных на оказание услуг [6].

Учитывая различные подходы к определению природы дистрибьюторского договора, можно выделить его признаки, которые указывают на его самостоятельный характер.

1. Дистрибьютор является собственником товара в отношениях с третьими лицами;

2. Продажа товаров осуществляется дистрибьютором от своего имени и за свой счет;

3. Обязанностью дистрибьютора, помимо уплаты цены за товар, является обязанность осуществлять продвижение товаров, приобретаемых у принципала;

4. Дистрибьюторский договор может определять территорию, на которой действует дистрибьютор;

5. Возможно предоставление дистрибьютору права продажи, когда производитель утрачивает привилегированное положение на территории дистрибьютора;

6. Возможно ограничение свободы действий дистрибьютора обязательством воздерживаться от конкуренции;

7. Осуществление сбыта маркированных товаров под товарным знаком производителя.

В юридической литературе совершенно справедливо проводится различие между дистрибьюторским договором, направленным на продвижение продукции, и договором поставки, купли-продажи. Обязательства покупателя в договоре поставки, купли-продажи исчерпываются в принятии товара и уплате за него цены принципалу, в то время как в дистрибьюторском договоре покупатель осуществляет его дальнейшую реализацию и продвижение.

Отличие дистрибьюторского договора от посреднических договоров (договор поручения, договор комиссии, договор франчайзинга) усматривает в модели, по которой действует дистрибьютор. Дистрибьютор действует от своего имени и за свой счет. В договоре франчайзинга опосредуется иной экономический интерес: выгода от использования исключительных прав, в то время как в дистрибьюторском договоре такой интерес состоит в извлечении выгоды от реализации товара. Получение комплекса исключительных прав в этом случае осуществляется именно для целей продвижения и увеличения сбыта.

Хотя некоторые условия дистрибьюторского договора могут напоминать условия других договоров, он все же представляет собой неопределенный (нетипичный) договор, который не подпадает под конкретный тип гражданско-правового договора.

Учитывая то, что дистрибьюторский договор имеет свои отличительные признаки, полагаем, что он должен найти отражение в специальном законе или в ГК в качестве самостоятельного вида. Это бы облегчило деятельность судов и предпринимателей, а также сделало также более привлекательным белорусское законодательство с позиции применимого материального права для регулирования дистрибьюторских отношений.

Дистрибьюторский договор тяготеет к договорам об оказании услуг, поскольку в рамках такого договора дистрибьютор часто выполняет различные услуги, связанные с продвижением, реализацией и распространением товаров принципала.

Библиографические ссылки

1. Типовой дистрибьюторский контракт МТП. Монопольный импортер-дистрибьютор. Международная торговая палата. Публикация № 518 [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30023318. (дата обращения: 12.02.2024).

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЙ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Д. А. Ивашкина

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4.
220030, г. Минск, Беларусь, iwashkinadaria@gmail.com
Научный руководитель – Е. М. Ильина, кандидат политических наук, доцент*

Информационное обеспечение выступает неотъемлемой частью современных электоральных кампаний. Целью статьи является анализ политического и правового регулирования информационного обеспечения избирательного процесса в условиях современных геополитических реалий.

Ключевые слова: информационное обеспечение; электоральная кампания; политико-правовой анализ; электоральный суверенитет; национальная безопасность.

Информационное общество представляет собой такой этап развития человечества, который характеризуется высоким уровнем компьютеризации и предполагает ведущую роль информации во всех сферах общественной жизни. В частности, информационное обеспечение электоральных кампаний влияет на формирование общественного мнения и является залогом успешного проведения выборов. Как отмечает Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь И. В. Карпенко, одним из основных механизмов защиты электорального суверенитета выступает: «создание эффективного правового, информационного, финансового и организационно-технического заслона внешнему вмешательству в электоральный процесс» [1]. Даная проблема приобретает особую актуальность в условиях предстоящих выборов Президента Республики Беларусь в 2025 г.

Существенный вклад в исследование проблематики информационного обеспечения избирательного процесса внесли такие отечественные ученые, как: О. Г. Слука, О. Н. Скорбенко, Д. А. Шавров и др., а также ряд зарубежных авторов: Е. Л. Вартанова, М. В. Гришина, А. Г. Головин, Р. Л. Исхаков, С. К. Наркис и др.

В Республике Беларусь основы политико-правового регулирования информационного обеспечения электоральных кампаний закреплены в Избирательном кодексе Республики Беларусь, Постановлении Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь от 21 ноября 2023 г. № 35 «Об утверждении Положения о порядке использования средств массовой информации при подготовке и проведении выборов депутатов в единый день голосования 25 февраля 2024 года», Постановлении Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь от 6 апреля 2023 г. № 4 «Об утверждении Положения об аккредитации представителей средств массовой информации при Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь» и др.

Особый интерес представляет политико-правовой анализ обеспечения информационной безопасности в период электоральных кампаний. Например, раздел IV Избирательного кодекса Республики Беларусь направлен на

регулирование процесса предвыборной агитации, агитации по референдуму, отзыву депутата, члена Совета Республики.

Так, согласно ст. 47 Избирательного кодекса, запрещается агитация, при проведении которой осуществляется: пропаганда войны, социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, выпуск и распространение сообщений и материалов, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную вражду, содержатся призывы к насильственному изменению конституционного строя, нарушению территориальной целостности Республики Беларусь, оскорбления и клевета в отношении должностных лиц Республики Беларусь, кандидатов в депутаты, а также призывы, побуждающие или имеющие своей целью побуждение к срыву или отмене, или переносу срока выборов, назначенных в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Данные ограничения напрямую связаны с обеспечением национальной безопасности Беларуси.

Важна непрерывная и ответственная деятельность СМИ по освещению процесса подготовки и проведения выборов. По словам Заместителя Главы Администрации Президента Республики Беларусь В. Б. Перцова, СМИ должны «быть надежной защитой от фейков, вбросов и манипуляций» [2], то есть противостоять посягательствам на суверенитет Беларуси в информационном пространстве.

Что касается российского опыта информационного обеспечения электоральных кампаний, по мнению ряда экспертов, остается неурегулированным вопрос использования эфира организаций телерадиовещания в качестве формы проведения предвыборной агитации, в частности телевизионных СМИ, поскольку присутствует «неопределенность в части прав негосударственных организаций телерадиовещания предоставлять бесплатное эфирное время для проведения предвыборной агитации, а также фактическую невозможность использования бесплатного эфира на некоторых выборах» [3].

Поэтому необходимо для более четкого определения статуса негосударственных организаций телерадиовещания дополнить п. 8 ст. 51 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» нормой, удостоверяющей право организаций телерадиовещания предоставлять бесплатное эфирное время зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям, зарегистрировавшим списки кандидатов, при условии соблюдения принципа их равенства (продолжительность предоставленного эфирного времени, время выхода в эфир и другие условия).

Таким образом, вопрос информационного сопровождении электоральных кампаний тесно связан с обеспечением электорального суверенитета и национальной безопасности Беларуси.

Политико-правовое регулирование в данной сфере должно оперативно реагировать на новые информационные вызовы и угрозы, требующие принятия превентивных решений.

Библиографические ссылки

1. Игорь Карпенко о механизмах защиты электорального суверенитета [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство BELTA. 2023. URL: <https://www.belta.by/comments/view/o-mehanizmah-zaschity-elektoralnogo-suvereniteta-9006/>. (дата обращения: 15.04.2024).
2. Уханова А. П. Информационное обеспечение выборов как гарантия реализации избирательных прав граждан в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. П. Уханова. Петрозаводск, 2015. 187 с.

ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

М. А. Койфман

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, 6200602@gmail.com*

Научный руководитель — И. С. Михалкевич, преподаватель

В статье анализируется законодательное закрепление механизма стимулирования рационального природопользования. Рассмотрены проблемные аспекты разработки комплексного и системного подхода для работы механизма стимулирования.

Ключевые слова: стимулирование рационального природопользования; экологизация законодательства; налогообложение; охрана окружающей среды.

Современная экологическая ситуация в Республике Беларусь развивается под воздействием ряда факторов: усиление антропогенного воздействия, интенсификация использования природных ресурсов, наличие промышленных и иных объектов, которые в совокупности способны оказать негативное воздействие, а иногда создать реальные угрозы для жизнедеятельности населения Республики Беларусь, экологической безопасности ее территории. В сложившихся условиях выявление эффективных правовых механизмов, направленных на обеспечение охраны окружающей среды и рациональное природопользование выступает залогом и одним из важнейших условий развития белорусского общества и обеспечения его экологической безопасности.

Одним из правовых механизмов, которыми в том числе обеспечивается устойчивое функционирование вышеназванных сфер, является стимулирование рационального природопользования и охраны окружающей среды, что подтверждает закрепление идей стимулирования рационального природопользования в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренной протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. №10. Данный документ определил направления экологизации экономических отношений, разработанные для стимулирования внедрения в промышленных организациях энерго- и ресурсосберегающего оборудования и технологий, обеспечивающие сокращение объемов образования отходов, выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и сбросов недостаточно очищенных сточных вод в водоемы и водотоки, предотвращение загрязнения подземных вод, почв и деградации сельскохозяйственных земель.

Вместе с тем, в законодательстве Республики Беларусь понятие стимулирования не определено, что свидетельствует о недостаточной значимости его как эколого-правового инструмента на данный момент. Опыт некоторых зарубежных стран свидетельствует о положительном эффекте экологического стимулирования и потенциальных возможностях развивать этот институт

Для достижения поставленной цели при совершенствовании законодательства данной сферы следует использовать не точечный, а комплексный и системный подход для работы механизма стимулирования. Так, например, согласно принятому для улучшения ситуации с загрязнением воздуха выхлопными газами Указу Президента Республики Беларусь от 22 ноября 2021 г. №447 «О стимулировании использования электромобилей» уменьшился НДС при таможенном оформлении на 100%, что мгновенно дало результат: в период с 2020 по 2021 год на территорию Республики Беларусь было ввезено более 2 тыс. электромобилей. Однако в новой редакции Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) налог на топливо вырос незначительно, что позволяет машинам с двигателем внутреннего сгорания успешно конкурировать с электромобилями.

Подобная непоследовательность в нашем законодательстве достаточно распространена. Так, в Республике Беларусь идёт компания за отказ от одноразового потребления пластика среди населения, однако без экономической поддержки государства в форме поднятия налога на производство напитков в одноразовой таре (как, например, это было сделано в Финляндии) не даёт ожидаемых результатов.

Также, в науке стимулирование можно подразделить на экономическое, административное и репутационное [1]. Экономическое стимулирование проявляется в создании материальной заинтересованности в выполнении дополнительных обязанностей (например, установлении налоговых и иных льгот, предоставлении государством субсидий). Административное стимулирование выражается в смягчении эколого-правовых требований административного характера к соответствующим лицам (например, снижении частоты проверок при осуществлении экологического контроля). Репутационные стимулы направлены на повышение экологической репутации лиц, деятельность которых оказывает влияние на окружающую среду [1].

На данный момент в Республике Беларусь закреплены в основном нормы экономического стимулирования, о чём свидетельствует ст. 43 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. №294-З «Об охране окружающей среды». Нормы об экономическом стимулировании можно найти в законодательстве о растительном мире (ст. 61 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. №205-З «О растительном мире»), особенностью которого является то, что к мерам экономического стимулирования отнесли материальное поощрение граждан, в том числе должностных лиц и иных работников юридических лиц, эффективно осуществляющих охрану объектов растительного мира.

В Законе Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. №2-З «Об охране атмосферного воздуха» [5], несмотря на то, что экономическому стимулированию отводится отдельная статья, конкретные меры стимулирования прямо не названы. В данном нормативном правовом акте указаны только цели стимулирования: обеспечение строительства газоочистных установок, создания автоматизированных систем контроля за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух, инновационной деятельности в области охраны атмосферного воздуха.

А вот в природоресурсных кодексах: Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З [2], Кодекс Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З и Водном кодексе Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З [3], нормы, касающиеся стимулирования рационального использования соответствующих ресурсов, вообще отсутствуют. Одновременно НК освобождает от земельного налога земельные участки (части земельных участков), занятые объектами основных средств, участвующими в производстве либо приеме (получении), преобразовании, аккумулировании и (или) передаче электрической энергии, производимой возобновляемыми источниками энергии, земельные участки (части земельных участков), занятые водохранилищами и берегоукрепительными сооружениями, используемыми для производства энергии гидроэлектростанциями, что можно считать методами стимулирования рационального природопользования [4].

Таким образом, национальному законодательству свойственен несистемный подход к вопросу стимулирования в области рационального природопользования и охраны окружающей среды. Правовые нормы в данной сфере находятся в различных нормативных правовых актах, имеющих неравную юридическую силу. При этом предпочтение отдается мерам экономического стимулирования в ущерб мерам административного и репутационного стимулирования. Экономическое стимулирование осуществляется в форме предоставления заинтересованным лицам льгот и иной государственной поддержки, материальном поощрении работников.

Учитывая изложенное, представляется, что дальнейшее совершенствование экологического законодательства должно стремиться к созданию последовательного комплексного и системного механизма стимулирования, который бы использовал все формы стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды, включающей как меры экономического, так и административного и репутационного содержания. Считаем целесообразным закрепление системного правового механизма экономического стимулирования в каждом природоресурсном кодексе для обеспечения необходимых условий дальнейшей экологизации других отраслей законодательства в рамках данной области.

Библиографические ссылки

1. Жлоба А.А.: Правовое понятие стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды. Минск, 2014.
2. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 425-З (ред. от 18.07.2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by>. (дата обращения: 10.05.2024).
3. Водный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by>. (дата обращения: 10.05.2024).

4. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by>. (дата обращения: 10.05.2024).

5. Об охране атмосферного воздуха : Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-З (с изм. и доп. от 17 июля 2023 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by>. (дата обращения: 10.05.2024).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. А. Колосовская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, annakolosovskaya@gmail.com
Научный руководитель – Л. А. Краснобаева, кандидат юридических наук, доцент*

В контексте административного права рассматривается правовое регулирование отношений в области защиты персональных данных: привлечение лиц, совершивших административные правонарушения, к юридической ответственности. Анализируются составы административных правонарушений за нарушение законодательства в данной сфере, а также практика применения законодательства.

Ключевые слова: государство; государственное управление; государственные органы; персональные данные; цифровизация; общество; административная ответственность; судебная практика.

В процессе цифровизации современного мира распространение любой информации не представляет сложности для людей независимо от возраста, образования либо рода занятий. Распространение персональных данных может повлечь за собой возникновение неблагоприятных последствий для граждан: мошенничество, вымогательство, причинение морального вреда и т.п.

Актуальность защиты персональных данных обусловлена тем, что персональные данные являются ценным информационным активом, нуждающимся в эффективной защите. Невнимательность или пренебрежение мерами защиты персональных данных при организации работы с информацией, относящейся к персональным данным, могут привести к несанкционированному доступу, распространению персональных данных, причинению вреда гражданам и юридическим лицам.

В ч. 1 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон № 99-З) установлено, что лица, виновные в нарушении Закона № 99-З, несут ответственность, предусмотренную законодательными актами.

В марте 2021 г. введена административная ответственность за нарушение законодательства о защите персональных данных. Составы административных правонарушений, предусмотренные в ст. 23.7 Кодексом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 91-З «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП), являются формальными, админи-

стративно наказуемым признается факт совершения противоправного виновного деяния независимо от наступления последствий.

Ч. 1 ст. 23.7 КоАП ответственность установлена за умышленные незаконные сбор, хранение или предоставление персональных данных физического лица либо нарушение его прав, связанных с обработкой персональных данных. Субъектом административного правонарушения является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Индивидуальные предприниматели также могут являться субъектами данного правонарушения. Содеянное по ч. 1 ст. 23.7 КоАП влечет наложение штрафа в размере до пятидесяти базовых величин.

Ч. 2 ст. 23.7 КоАП предусмотрен квалифицированный состав правонарушения: деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 23.7 КоАП, совершенные лицом, которому персональные данные известны в связи с его профессиональной или служебной деятельностью.

При привлечении лица к административной ответственности в данном случае необходимо установить, что соответствующие действия по обработке персональных данных входили в трудовую функцию работника, отраженную в его должностной инструкции. Например, данным составом охватывается неофициальный «пробив» по базам по просьбе знакомых и т.п. Санкция предусматривает наложение штрафа в размере от четырех до ста базовых величин.

В ч. 3 ст. 23.7 КоАП установлена ответственность за умышленное незаконное распространение персональных данных физических лиц. Распространение персональных данных осуществляется в устной, письменной или иной форме и любым способом (путем передачи материалов или размещения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в т.ч. сети Интернет).

Опасность данного деяния состоит в том, что информация выходит из-под контроля, в связи с чем субъект теряет возможность управления доступом к персональным данным, нарушается конфиденциальность соответствующих сведений. К ним относятся действия, направленные на ознакомление с персональными данными неопределенного круга лиц.

Например, распространением признается размещение чужих персональных данных без согласия субъекта персональных данных на информационном стенде, размещение на дверях подъезда, оглашение персональных данных в публичном выступлении, публикация на сайте организации, размещение в открытом аккаунте в социальных сетях и др. За данное деяние предусмотрено наложение штрафа в размере до двухсот базовых величин.

Ч. 4 ст. 23.7 КоАП установлена ответственность за несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных физических лиц. На се-

годняшний день наиболее распространенными примерами нарушений, связанных с несоблюдением мер защиты персональных данных, являются: необеспечение неограниченного доступа к документам, определяющим политику оператора (уполномоченного лица) в отношении обработки персональных данных, до начала такой обработки; отсутствие порядка доступа к персональным данным; отсутствие лица, ответственного за осуществление внутреннего контроля за обработкой персональных данных (в т.ч. формальное назначение такого лица без подтверждения выполнения таким лицом каких-либо контрольных функций).

В санкции статьи предусмотрен дифференцированный подход: несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных физических лиц влечет наложение штрафа в размере от двух до десяти базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от десяти до двадцати пяти базовых величин, а на юридическое лицо – от двадцати до пятидесяти базовых величин.

Ответственность по ст. 23.7 КоАП применяется независимо от требования потерпевшего, его законного представителя, при этом это не лишает их права обратиться в уполномоченные органы с заявлением о начале административного процесса по данной статье. Протоколы об административных правонарушениях по ст. 23.7 КоАП имеют право составлять уполномоченные на то должностные лица органов внутренних дел, а также прокурор (при осуществлении им надзорных функций).

Согласно статистическим данным Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь (далее – НЦЗПД) значительная часть правонарушений касается распространения персональных данных в социальных сетях.

В основном это случаи, когда без согласия лиц в открытом доступе публикуются их личные данные, например, данные паспорта. Нередки случаи, когда в сети незаконно размещаются фото- и видеоконтент, содержащий персональные данные других лиц.

Так, в августе 2023 г. Я., одна из жительниц многоквартирного дома, разместила в группе жильцов дома в мессенджере фото- и видеоизображения Ж., зафиксированные камерами видеонаблюдения. Жительница Я. разместила данные фотографии и видео с целью предупреждения жильцов дома, что Ж. собирает какую-то информацию, подписи жильцов, проводит опросы. Суд признал Я. виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 23.7 КоАП, и оштрафовал на 1 базовую величину.

Судебной практике также известны случаи освобождения от административной ответственности с вынесением предупреждения. В февра-

ле 2023 г. судом рассмотрено дело об ответственности директора организации по ч. 4 ст. 23.7 КоАП.

Согласно результатам внеплановой проверки директор не принял меры по обучению работников и иных лиц в порядке, установленном законодательством, технической и криптографической защите персональных данных, определению порядка доступа к персональным данным и др. Директор организации признал свою вину, а организация выполнила все требования НЦЗПД об устранении нарушений.

Таким образом, с целью закрепления, урегулирования и охраны общественных отношений в области защиты персональных данных в Республике Беларусь предусмотрена административная ответственность за нарушение законодательства о защите персональных данных.

Административная ответственность – это государственное принуждение или возможность его применения к лицу, совершившему административное правонарушение, наличие дополнительных обременений или новых обязанностей для правонарушителя, а также возможность освобождения от ответственности при выполнении исходящих от уполномоченных органов требований об устранении нарушений.

Библиографические ссылки

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.04.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Бел., 7 мая 2021 г., № 99-3 : с изм. и доп. от 1 июня 2022 г. № 175-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

3. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.04.2024 г.] / А. А. Гаев [и др.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

4. Формируется практика привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о защите персональных данных [Электронный ресурс]. URL: <https://cpd.by/formiruetsja-praktika-privlechenija-k-administrativnoj-otvetstvennosti-za-narushenie-zakonodatelstva-o-zashhite-personalnyh-dannyh/> (дата обращения: 14.04.2024).

5. Архив суда Московского района г. Бреста за 2022 г. [Электронный ресурс] : постановление по делу об административном правонарушении от 20.01.2022 № 17АП212391/Н. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/215931> (дата обращения: 17.04.2024).

6. Архив суда Советского района г. Минска за 2022 г. [Электронный ресурс] : постановление по делу об административном правонарушении от 30.09.2022 № 101АП222657/Н // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/798912> (дата обращения: 17.04.2024).

7. Архив суда Центрального района г. Гомель за 2023 г. [Электронный ресурс] : постановление по делу об административном правонарушении от 07.08.2023 № 49АП23862 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/1486631> (дата обращения: 17.04.2024).

ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА КАК ФОРМА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

У. Ю. Кудинова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, law.kudinova260506@gmail.com*

Научный руководитель – А. М. Синицына, кандидат юридических наук, доцент

В настоящей статье произведен анализ института гражданской инициативы как формы участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Охарактеризованы процедура подачи, рассмотрения и оценки гражданских инициатив уполномоченными органами. Автором сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательного регулирования порядка реализации гражданских инициатив.

Ключевые слова: гражданская инициатива; форма участия граждан; местное самоуправление; инициаторы; проект гражданской инициативы.

Несомненно, участие граждан в местном самоуправлении играет важную роль для решения вопросов местного значения. Существуют различные формы участия граждан в осуществлении местного самоуправления: местное собрание, местные референдумы, нормотворческая инициатива, участие граждан в финансировании или возмещение расходов бюджета и т.д. Вместе с тем, все чаще в юридической научной литературе обращается внимание на необходимость «поддерживать общественную инициативу граждан, развивать различные формы общественной активности населения».

В Республике Беларусь сложилась устойчивая практика внесения гражданами в местные представительные, исполнительные и распорядительные органы различных предложений по вопросам местного значения. В июле 2023 г. в Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 года № 108-3 «О местном управлении самоуправлении в Республике Беларусь» (далее – Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь») были внесены изменения, целью которых являлось создание правового механизма по реализации гражданских инициатив.

Гражданские инициативы – мероприятия, направленные на улучшение качества жизни населения, проживающего на территории соответствующей административно-территориальной единицы или ее части.

Инициаторами их реализации могут выступать граждане, достигшие 18 лет и постоянно проживающие на территории соответствующей административно-территориальной единицы или ее части [1]. Гражданская

инициативы выступает в качестве политических прав граждан. Полагаем целесообразным предусмотреть на законодательном уровне возможность реализовать гражданскую инициативу не только гражданам, но иностранным гражданам и лицам без гражданства, достигшим 18 лет, постоянно проживающим на территории административно-территориальной единицы, с учетом ценза оседлости – 5 лет. Кроме того, по нашему мнению, вовлечению подрастающего поколения в культурно-политическую жизнь современного общества способствовало бы предоставление права вносить гражданские инициативы лицам, достигшим 16 лет. В настоящее время в Законе сказано, что один гражданин может являться инициатором гражданской инициативы, так же и группы граждан может являться инициатором. Но, были предусмотрены положения в проекте закона «Об изменении законов по вопросам местного управления и самоуправления», что минимальная численность такой группы граждан (она признается инициатором гражданской инициативы) составляет не менее: 10 человек с целью реализации гражданской инициативы на территории сельсовета; 20 человек – на территории поселка городского типа; 30 человек – на территории района или города, за исключением Минска (такое же количество от каждого района или города – при реализации гражданской инициативы на территориях нескольких административно-территориальных единиц); 50 человек – на территории района г. Минска (столько же от каждого из таких районов – при реализации гражданской инициативы на территориях нескольких районов столицы). Мы полагаем, лучше, когда инициатором может быть не только группа людей, но и один человек, тем самым человек может выразить свое индивидуальное мнение.

Проект гражданской инициативы должен содержать следующие сведения: описание проблемы; определение основных способов решения описанной проблемы; указание на территорию, где предположительно будет реализован проект; предварительный расчет средств, необходимых для реализации; планируемый срок реализации; потенциальный экономический и социальный эффект. На этапе подготовки проекта граждане могут столкнуться с проблемами в виде недостаточного количества средств на реализацию данной инициативы; недостаточно эффективные и целесообразные способы решения проблемы, отсутствие территории, в границах которой, планируется ее реализация.

Предлагаемые для реализации гражданские инициативы вносятся инициаторами в Советы областного уровня в форме проекта гражданской инициативы на бумажном носителе или в электронном виде. Полагаем, необходимо создать общую онлайн платформу для реализации гражданских инициатив не на территориальном, а на республиканском

уровне. Создание единого ресурса помогло бы, на наш взгляд, в решении проблем и задач не только какого-то конкретного района (области), но и всей республики в целом. Вовлечению граждан в решении вопросов местного и республиканского значения также способствовал бы открытый доступ для граждан к сайту, на котором будут размещены проекты, чтобы они могли «не выходя из дома» определить какой проект, по их мнению, является самым оптимальным для реализации.

Предварительное рассмотрение проекта гражданской инициативы осуществляется в месячный срок со дня поступления его в Советами областного уровня. Оценка проводится по следующим критериям: обоснованность гражданской инициативы соответствие проекта гражданской инициативы целям проведения конкурса; новизна и оригинальность проекта гражданской инициативы; социальная значимость проекта для решения острых социальных проблем соответствующей административно-территориальной единицы; предполагаемая практическая эффективность результатов реализации проекта гражданской инициативы; вовлечение в реализацию проекта гражданской инициативы населения, волонтеров, иных заинтересованных лиц.

Если анализировать решение местных органов по вопросу гражданской инициативы, то мы можем заметить, что критерии для оценки и общие положения схожи, но более развернутый процесс проведения гражданской инициативы можно заметить в решении Минского областного совета депутатов подробно расписаны этапы проведения гражданской инициатив, они изложены в главах данного нормативно правового акта. Если анализировать решение Гомельского областного совета депутатов о проведении гражданской инициативы, то можно отметить, что порядок проведения изложен кратко. На наш взгляд, порядок проведения должен быть расписан подробно, для обеспечения полного понимания граждан в реализации данного института.

По результатам предварительного рассмотрения проектов в срок, Совет принимает решение о направлении проектов, прошедших предварительное рассмотрение, в областную ассоциацию местных Советов депутатов для последующего проведения открытого конкурсного отбора проектов гражданских инициатив (далее, если не указано иное, – конкурсный отбор) или о возврате проекта, не прошедшего предварительное рассмотрение, инициатору с указанием замечаний и (или) предложений.

В случае принятия Советом решения, участники вправе после доработки проекта и устранения причин, послуживших основанием для его возврата, внести такой проект повторно в порядке, установленном для его первоначального направления. Далее проект направляется

в соответствующие областные ассоциации Советов для проведения открытого конкурсного отбора проектов гражданских инициатив.

По итогам проведения открытого конкурсного отбора победившим проектом является тот, кто набрал наибольшее количество баллов из максимально возможных и соответствует интересам территории и населения. Расходы, связанные с его реализацией, финансируются на основе равно долевого участия средств республиканского бюджета и бюджетов областного уровня, так же участие в финансировании расходов будут принимать также инициатор и иные заинтересованные субъекты – в размере не менее 10% стоимости гражданской инициативы

В заключении хотим сказать, что гражданская инициатива является хорошим способом вовлечения граждан в политическую жизнь общества. Нужно всячески совершенствовать данный институт и продвигать его в нашей стране, так он является. Гражданская инициатива – важнейший ресурс развития любого демократического государства.

Библиографические ссылки

1. Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении»: [Электронный ресурс] от 4 янв. 2010 г. № 300-З: Принят Палатой представителей 11 декабря 2009 года: Советом Республики 17 декабря 2009 года в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.10.2023 2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВДОВЫ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Д. В. Масюк

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, dariamasyk11@gmail.com*

Научный руководитель – Е. И. Орловская, кандидат юридических наук, доцент

Данная статья посвящена анализу имущественного положения вдов шляхетского сословия на землях Великого княжества Литовского на протяжении всего статутного периода. Немалая роль отводится рассмотрению такого специфического института как вено. Посредством изучения норм законодательства того времени, можно сделать вывод об уникальном положении вдовы на белорусских землях, заключающемся в наличии определенных прав и имущественной независимости.

Ключевые слова: вдова; вено; Великое княжество Литовское; Статут; наследственное право.

Правовое положение вдовы на белорусских землях в период Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) можно охарактеризовать путем анализа их имущественного положения. Это свидетельствует об определенной правовой защите со стороны государства данной категории женщин.

Следует отметить, что еще в достатутный период правовая регламентация имущественного положения вдовы существовала. Так, в первых обще-земских грамотах присутствовал ряд правовых норм, затрагивающих наследование имущества, в частности, вено. Право вдовы на владение и пользование имуществом умершего мужа признавалось привилегиями Ягайло 1387 г., Городельским привилеем 1413 г., привилеем Казимира 1447 г. Данный правовой институт имел важное значение, и, потому, обрел закрепление в законодательных актах.

Жених перед свадьбой выдавал своей невесте так называемый «вяноўны запіс». Вено определялась записями, которые вносились в городские и земские актовые книги «для вечной памяти» — это и называлось «записать вена». Таким образом, муж должен был в целях обеспечения приданого записать жене вено, исчисляемое в определенной денежной сумме. Целью вено было имущественное обеспечение женщины на случай смерти мужа.

Исследуя нормы Статутов 1529, 1566, 1588 гг. можно выделить следующие тенденции.

Статут 1529 г. регламентирует положение вдовы в Разделе Четвертом «О поглаве женской и о выправу девок».

Артикул 1 регламентирует ситуацию в тех вариантах, когда у жены имеется вено, так и когда оно отсутствует. В первом случае вдова должна остаться только при своем вено, а отцовское имущество наследовали сыновья. В случае, если она не имеет вено, то должна получить во всем равную со своими взрослыми детьми часть в ценностях и в имуществе, движимом и недвижимом. Артикул 2 касается бездетных вдов, и в данном случае, если она

имела вено, оставалась при нём, а все имения переходили к родственникам. Если же она не имела вено, должна была оставаться на третьей части, пока не выйдет замуж, если замуж вдова так и не выходила — оставалась на третьей части пожизненно.

Артикул 6 содержал несколько обязывающую и ограничивающую вдову норму: «жена с малыми детьми по смерти мужа должна оставаться на вдовьем столце до совершеннолетия детей, если же будет плохо управлять имением, то родственники должны воспрепятствовать этому судом». В то же время текст самого артикула говорит о том, что, если бы женщина, имея в своей опеке детей, вышла замуж, то взять в опеку детей и имение должны родственники. Родственники не должны вытеснять ее из записанного ей в качестве вено имения. Но если она выйдет замуж, то дети по достижении совершеннолетия могут выкупить ее часть.

Также следует отметить такое положение, как свобода выбора выйти за того, за кого хочет вдова. Согласно Артикулу 15 «княгинь, пань, вдов и девишек не должны ни за кого силой выдавать, а только с их согласия».

В Статуте 1566 г. правовое положение вдовы зафиксировано в Разделе Пятом «О оправе посагоу». Статут 1566 г. существенно дополнил и развил положения, касающиеся регламентации наследственного права, в том числе и права вдов. В артикулах 1 и 2 получил закрепление порядок выдачи приданого, его размер и способы обеспечения. Муж обязывался записать жене вено, цена которого должна была составить одну третью часть всех его имений и вдвое превышать цену приданого. Также в данных артикулах шла последовательная инструкция получения вено отцом от зятя с последующей записью в земской книге. Подобная процедура была и ранее, но получила она свое узаконивание Статутом 1566 г.

Артикулы 4 и 5 касаются права собственности вдов. Содержание их идентично нормам из предыдущего Статута. Артикул 10 закреплял определенные обязанности опекуна несовершеннолетних детей за вдовой, а также управление имуществом, которое управлялось и охранялось ею. Однако в артикуле имелась санкция и, если вдова выполняла свои опекунские обязанности ненадлежаще, то всё имущество и дети передавались другим опекунам.

Нововведением стал 11 Артикул, согласно которому, если вдова шляхетского происхождения выйдет замуж за простого человека, то лишается всего имущества, которое переходит к родственникам, но, следует отметить, она получала определенную компенсацию.

Артикул 12, также впервые вводил положение, согласно которому устанавливались сроки, в течение которых женщине запрещалось вступать в брак после смерти мужа, если вдова выходит замуж во второй раз раньше, чем через шесть месяцев, она также теряет вено.

Норма 16 Артикула устанавливала запрет на отчуждение имения жены, полученного ею в качестве вена. Только личное ее заявление могло изменить юридическую судьбу такого имения. Данная норма является защищающей положение вдовы.

Статут 1588 г. содержит нормы, касающиеся вдов в Разделе Пятом «О оправе посагу и о вене». Само название раздела уже не идентично предыдущему статуту и содержит упоминание вено, тем самым подчеркивая важность данного института. Нормы, закрепленные в данном разделе наиболее подробно и точно излагают порядок записи и получения вено, регулируют положение вдов, в том числе и бездетных. Большинство положений Статута 1588 г. повторяют изложенное в предшествующих редакциях, но более дифференцированно. Однако Третий Статут впервые регламентирует порядок наследования совместно нажитого в браке имущества, если супруги до этого не имели никакого имущества. Артикул 21 касается вступления в брак людей бедных: «Тогда, со всем имуществом, жена будет иметь остальное». Если у них были дети, им переходило 2/3 имущества, а вдове - 1/3. После смерти бездетных супругов имущество переходило по наследству их родственникам в равных долях.

Проводя анализ Статутов ВКЛ как основных и фундаментальных правовых документов, можно прийти к выводу, что материальное положение вдовы находилось под защитой государства. И в случае наличие такого права как вено, и в случае его отсутствия вдова была защищена в материальном плане. Несмотря на определенные позитивные тенденции, сложившиеся ввиду развития Статутов, появились ограничивающие свободу вдовы нормы касательно повторного брака: сроки повторного вступления в брак и запрет на брак с человеком низшего сословия. Тем не менее, о свободном положении вдовы говорят и артикулы, которые позволяли ей управлять имуществом своих детей до достижения ими возраста совершеннолетия.

Таким образом, нормы, закрепленные в Статутах ВКЛ, действительно опережали своё время. Это был не только весомый вклад законодателя в защиту женщин как уязвимой категории населения, но и тот шаг, который наделял вдовствующих белорусских шляхтянок правами, которые определяли их положение в обществе. Так, имущественное положение вдов в ВКЛ регулировалось передовыми нормами, которым не было равных в остальной Европе того времени.

Библиографические ссылки

1. *Беляев М. П., Элязян А. Ш.* Наследственное право в Великом княжестве Литовском // *Genesis: исторические исследования.* 2023. № 11. С. 76-91.

МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Д. А. Митькова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, dariamitskova@inbox.ru*

Научный руководитель – О. В. Петрова, кандидат юридических наук, доцент

На протяжении последних десятилетий увеличивается количество государств, внедряющих медиацию как вид восстановительного правосудия в своё национальное законодательство, и институт медиации адаптируется под различные правовые системы. В том числе медиация по уголовным делам не так давно была внедрена в белорусское законодательство. В целях способствования развитию данного института необходим анализ подходов к восстановительному правосудию в зарубежных государствах.

Ключевые слова: медиация; примирение с потерпевшим; примирение сторон; уголовный процесс.

В правовой системе многих стран закреплён институт медиации между потерпевшим и правонарушителем. Несмотря на то, что его сущность разъяснена в работах исследователей, а международными организациями разработаны рекомендации по развитию медиации по уголовным делам, процедуры медиации адаптированы к национальным особенностям каждого государства. Для эффективного анализа правового регулирования института медиации по уголовным делам необходимо обращать внимание на законодательное закрепление института, место служб медиации среди государственных и общественных институтов, статус медиатора, порядок и условия направления дел на медиацию, иные особенности медиации по уголовным делам в каждом государстве. Нами для изучения выбраны государства, модели медиации по уголовным в которых имеют наиболее интересные отличительные черты. Изучение регулирования и практики применения медиации в зарубежных странах позволит, выделив достоинства и недостатки, использовать результаты для формулирования предложений по совершенствованию белорусского законодательства.

Королевство Бельгия. Специфика бельгийского варианта медиации заключается в том, что здесь примирением обвиняемого и потерпевшего занимается не нейтральная общественная организация, а непосредственно органы прокуратуры, для чего в системе прокуратуры были созданы специальные должности, требующие криминологической и социологической подготовки. В результате процедура медиации приобрела в Бельгии явные процессуальные очертания: она имеет четкое деление на этапы и стадии. Медиация может применяться по делам обо всех преступлениях, предусматривающих наказание до 20 лет лишения свободы, на любой стадии уголовного процесса, в том числе, на стадии исполнения приговора. Таким образом, бельгийский законодатель подробно регламентирует медиацию по уголовным делам, в

том числе требования к медиаторам, «закрепляя» данный институт за органами прокуратуры.

Финляндия. Уголовно-процессуальное законодательство Финляндии, напротив, лишено чрезмерного процедурного порядка регулирования медиации. Запрос на проведение процедуры медиации могут подавать подозреваемый, пострадавшая сторона, полиция, прокуратура или иной госорган. Выбор преступлений, дела по которым подлежат направлению на медиацию, осуществляют сотрудники полиции или прокурор. После этого решение о целесообразности процедуры принимает и служба медиации. Вместе с тем согласно положениям Закона Финляндии «О медиации» медиация является государственной услугой, а это значит, что любое лицо может обратиться за услугой даже без направления из полиции или прокуратуры. Единственным исключением являются случаи домашнего насилия, в таких делах право направления на медиацию принадлежит исключительно полиции и прокурору. Некоторые организации, предоставляющие медиационные услуги, финансируются из государственного бюджета, провинциальные офисы Финляндии имеют право заключать с ними договоры на предоставление услуг на основе аутсорсинга.

Канада. Особенность развития института восстановительной медиации в Канаде в том, что государство адаптировало формы правосудия, сложившиеся в общинах коренных народов, к условиям современности. Существует 5 возможных путей направления дела на медиацию: до вынесения обвинения – полицией; после вынесения обвинения – прокурором; до вынесения приговора – судом; после вынесения приговора – службой исполнения наказания; после завершения наказания – в рамках probation. Условиями являются добровольное и искреннее намерение правонарушителя принять ответственность за содеянное и его готовность работать с потерпевшим лицом и общиной, согласие потерпевшего. Законы Канады содержат положения о необходимости применения восстановительного правосудия как подхода, альтернативного традиционному карательному правосудию (секции 3, 10, 19 и 42 Закона Канады «О ювенальной уголовной юстиции», ст. 716 и 717 Уголовного кодекса Канады). Но исследователями отмечаются сложности в объединении традиционного (карательного) и восстановительного подходов к преступлению: к примеру, обязательные минимумы сроков тюремного заключения по некоторым преступлениям, а также стремление к уравниванию наказания за схожие преступления, совершенные при похожих обстоятельствах. Законодательство Канады в целом не регулирует вопросы допуска медиаторов к медиативной практике, отсутствуют единые требования к аккредитации или сертификации, образованию медиаторов.

Казахстан. Относительно недавно медиация получила правовую регламентацию в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств-участников СНГ: Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Беларусь. Согласно данным МВД Казахстана за 2018 год 9607 уголовных дел были прекращены после проведения медиации. Принципы и процедура медиации закреплены в Законе Республики Казахстан о медиации, согласно

которому медиация допускается в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы, а также о всех неосторожных преступлениях и уголовных проступках, за исключением дел о преступлениях против интересов службы и государственного управления. Проведение медиации возможно при осуществлении исполнительного производства. Деятельность медиатора в Казахстане может осуществляться на профессиональной и непрофессиональной основе: непрофессиональный медиатор должен достичь 40-летнего возраста и быть зарегистрированным в специальном реестре, профессиональный – иметь высшее образование, достичь 25-летнего возраста, пройти обучение по программе подготовки медиаторов. Также возможно проведение медиации избираемыми собранием (сходом) членами местного сообщества, имеющими большой жизненный опыт, авторитет и безупречную репутацию.

Таким образом, каждое государство, внедряющее медиацию по уголовным делам в свою правовую систему, наделяет данный институт уникальными чертами, связанными с его адаптацией к национальному законодательству.

Библиографические ссылки

1. Ассоциация Медиаторов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://mediator.kz/o-nas/news/statistika-provedeniya-mediacij-v-kazahstane> (дата обращения: 16.03.2024).
2. *Лысова А.В.* Препятствия на пути развития восстановительного правосудия: сравнительный анализ России, Канады и Германии / Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 806-816.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Королевства Бельгия (Wetboek van Strafvordering / Code d'instruction criminelle) от 19 ноября 1808 г. [Электронный ресурс]. 2007 URL.: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11669> (дата обращения: 20.03.2024).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЪЕДИНЕНИЙ НАНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. Н. Осмоловская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, el.isabeth.osmolovskaa@gmail.com
Научный руководитель — Е. В. Мотина, кандидат юридических наук, доцент*

Конституция Республики Беларусь, являясь вектором развития всех отраслей национального законодательства, провозглашает построение взаимоотношений в социально-трудовой сфере на принципах социального партнерства. Реализация данных принципов представляется затруднительной без создания и функционирования в Республике Беларусь особых субъектов – объединений нанимателей. В контексте настоящей статьи будут рассматриваться проблемные аспекты деятельности объединений нанимателей в Республике Беларусь.

Ключевые слова: объединения нанимателей; правовой статус объединений нанимателей; социальное партнерство.

На протяжении длительного периода времени в Республике Беларусь существовала правовая неопределенность регулирования отношений социального партнерства в части правового статуса объединений нанимателей. Порядок создания и организации деятельности указанных субъектов осуществлялся на основании норм об общественных объединениях и международных норм. Существовала объективная необходимость принятия специального закона, который, как справедливо отмечал А.А. Войтик, будет способствовать организационному построению всей системы социального партнерства. В связи с этим в 1997-1998 гг., а впоследствии в 2004-2005 гг. Парламент принимал проект такого специализированного закона. Однако оба раза он не был подписан Президентом Республики Беларусь. Наконец, в 2022 году был разработан третий проект нормативного правового акта, который впоследствии стал первым в истории суверенного государства Законом Республики Беларусь от 12 декабря 2022 г. № 225-З «Об объединениях нанимателей» (далее – Закон). Принятие данного нормативного правового акта является архиважным событием не только для системы социального партнерства в Республике Беларусь, но и для трудового законодательства в целом. Президент Республики Беларусь по этому поводу отмечал, что принятие Закона «позволит значительно укрепить национальную экономику».

Легальное определение «объединение нанимателей» закреплено в статье 2 Закона, в соответствии с которой объединение нанимателей – это некоммерческая организация, созданная в форме ассоциации (союза), объединяющая на основе добровольного членства нанимателей и (или) объединения нанимателей в целях представительства и защиты их прав и законных интересов в сфере социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений, включенная в реестр объединений нанимателей. Вплоть до принятия соответствующего закона, данный термин содержался в

Трудовом кодексе Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (далее – Трудовой кодекс), однако в конечном счете был исключен. В связи с этим возникает вопрос относительно необходимости такого шага со стороны законодателя, потому как легальное определение второго субъекта социального партнерства – профессиональных союзов – закреплено как в Трудовом кодексе, так и в специальном законе.

Объединения нанимателей в Республике Беларусь учреждаются в виде ассоциации (союза), являющейся по своей организационно-правовой форме объединением юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей. Ввиду этого Закон фактически исключает возможность вступления в объединения нанимателей иных физических лиц, также наделенных статусом нанимателей (например, лиц, заключающих трудовые договоры с домашними работниками). Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2020 году порядка 6,5 тысяч работников заключили трудовой договор с нанимателями-физическими лицами. Международная организация труда в 2024 году отмечала, что спрос на услуги домашних работников неустанно растет – отчасти благодаря увеличению продолжительности жизни и расширению доступа к пенсионным пособиям. МОТ акцентирует внимание, что «работодатели домашних работников редко имеют свои организации, из-за чего ведение социального диалога превращается в довольно сложную задачу». В связи с чем возникает два перспективных направления совершенствования законодательства по данному вопросу. Первое направление касается внесения изменений в гражданское законодательство, подобно практике Российской Федерации, где в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ ассоциациями (союзами) признаются «объединения юридических лиц и (или) граждан» без указания на регистрацию физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. Помимо этого, возможно внесение изменений в Закон Республики Беларусь «Об объединениях нанимателей» путем исключения из легального определения указания на организационно-правовую форму объединений нанимателей в виде ассоциации (союза). Предлагается изложить статью 2 Закона в следующей редакции: «Объединение нанимателей – некоммерческая организация, объединяющая на основе добровольного членства нанимателей и (или) объединения нанимателей в целях представительства и защиты их прав и законных интересов в сфере социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений, включенная в реестр объединений нанимателей».

Правовой статус объединений работодателей, как писала М.В. Лушникова, есть определённый гарантированный государством объём дозволений и запретов, необходимый для того, чтобы являться стороной правоотношений социального партнёрства, в которые вступает объединение в процессе своей деятельности. Таким образом, правовой статус объединений нанимателей следует рассматривать через призму двух элементов: 1) права объединений нанимателей; 2) обязанности объединений нанимателей.

Статус объединений нанимателей, согласно Закону, регламентирован статьей 8, устанавливающей право объединений нанимателей учреждаться на основании признака территориальности в республиканские и территориальные объединения. Поскольку трудовым законодательством регулируются отношения, в том числе, связанные с наймом отдельных категорий работников, по нашему мнению, необходимо закрепить в Законе учреждение объединений и по отраслевому признаку. Закон отмечает, что при необходимости, отраслевая принадлежность может указываться в уставе объединения, однако признак территориальности при этом выступает основным. Представляется целесообразным воспользоваться практикой российского законодательства, которое предполагает создание объединений работодателей, в том числе, по территориально-отраслевому признаку.

Права объединений нанимателей как элементы правового статуса регламентированы, в том числе, статьей 6 Закона. Как справедливо отмечали К.Л. Томашевский и А.А. Войтик, название данной статьи – правовое положение объединений нанимателей – не отражает ее содержание, а устанавливает только права объединений. В соответствии с положениями данной статьи, объединения нанимателей в Республике Беларусь вправе самостоятельно разрабатывать свои уставы, избирать органы управления и организуют свою деятельность. На наш взгляд, это не что иное, как проявление принципа независимости в деятельности объединений нанимателей, который в настоящее время напрямую не закреплён в Законе. Принципу независимости профессиональных союзов, однако, отведена статья в специальном законе.

Законодательство Республики Беларусь устанавливает минимальные требования по количеству учредителей объединений нанимателей. Объединения работодателей в Российской Федерации вправе предлагать работодателям, не являющимся членами объединения, участвовать в коллективных переговорах по заключению соглашений, регулирующих социально-трудовые отношения и связанные с ними экономические отношения. В связи с этим, подобное положение, на наш счет, уместно перенести и в белорусское законодательство, тем самым позволив нанимателям, не способным создавать собственные объединения в силу законодательных ограничений, быть участниками социального диалога.

Предоставление субъективных прав объединениям нанимателей закономерно влечет установление обязанностей, выступающих своеобразным гарантом не только для их членов, но и для иных субъектов социального партнерства. Статья 14 Закона, закрепляя обязательные составляющие устава объединений нанимателей, содержит положение об обязанности объединений нанимателей представлять интересы своих членов при ведении коллективных переговоров по заключению, изменению или дополнению соглашений. Подобная обязанность прямо вытекает из сущности указанных представительных субъектов, а потому должна содержаться в специальной главе «Права и обязанности объединений нанимателей».

Юридическая ответственность объединений нанимателей определена в Законе лишь в общем виде. По общему правилу, объединения нанимателей,

являясь юридическими лицами, несут в порядке, установленном законодательством административную, гражданско-правовую ответственность.

Закон содержит одну специальную норму в рамках рассматриваемого аспекта, согласно которой объединение нанимателей не несет ответственности по обязательствам своих членов, в том числе по их обязательствам, предусмотренным соглашениями, заключенными этим объединением нанимателей. Помимо этого, вопрос ответственности указанных субъектов косвенно отражен в Законе Республики Беларусь «О профессиональных союзах», в котором указывается: «наниматели (их объединения) за нарушение прав профсоюзов или воспрепятствование их законной деятельности несут ответственность в соответствии с законодательными актами».

На наш взгляд, необходимо внести подобную норму в отношении нарушений прав объединений нанимателей со стороны профессиональных союзов в специальный Закон Республики Беларусь «О объединениях нанимателей».

Как отмечал А. А. Войтик, до принятия специализированного закона, деятельность объединений нанимателей в Беларуси основывалась на законодательстве об общественных объединениях. Так, за нарушение Конституции Республики Беларусь, актов законодательства и (или) устава, к общественным объединениям могут быть применены меры ответственности в виде: 1) письменного предупреждения; 2) приостановления деятельности; 3) ликвидации.

В настоящее время в силу наличия специального Закона, пусть не содержащего положений о юридической ответственности, возникает вопрос относительно возможности применения данных норм. По нашему мнению, является целесообразным закрепить положения об ответственности указанных субъектов в специальном Законе, тем самым исключая необходимость обращения к общим нормам.

Таким образом, объединения нанимателей в Республике Беларусь за весь период своего существования, обрели собственную законодательную базу, являющейся важной опорой в их деятельности. Принятие Закона «Об объединениях нанимателей» завершило законодательное урегулирование системы социального партнерства в Республике Беларусь.

При этом уже и сегодня можно выделить ряд правовых аспектов, нуждающихся в разрешении на законодательном уровне. К ним относятся следующие:

- возвращение в Трудовой кодекс легального определения понятия «объединение нанимателей» ввиду их значимости как субъектов социального партнерства, урегулированного самим Трудовым кодексом;
- расширение круга нанимателей, имеющих право на вступление в соответствующие объединения, за счет нанимателей-физических лиц;
- внесение изменений в легальное определение «объединение нанимателей» путем исключения положения об учреждении объединений нанимателей в форме ассоциации (союза);

- закрепление принципа независимости объединений нанимателей и положений об ответственности указанных субъектов на уровне самостоятельных статей Закона;

- закрепление положений, предоставляющих право нанимателей, не являющихся членами соответствующих объединений нанимателей, принимать участие в проведении коллективных переговоров.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ ПО ПОВОДУ ОБРАБОТКИ ФАЙЛОВ КУКИ

С. М. Павлючук

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, Svetatiger16@gmail.com
Научный руководитель — Н. В. Валюшко-Орса, кандидат юридических наук, доцент*

В данной статье анализируются вопросы, связанные с законодательным закреплением отношений по поводу обработки файлов куки в Республике Беларусь, Российской Федерации и Европейском Союзе.

Вносятся предложения по внесению изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных».

Ключевые слова: защита персональных данных; обработка файлов куки; формирование законодательства; Республика Беларусь; Российская Федерация; Европейский Союз.

Защита персональных данных – это острая проблема современного мира, где операторы получают огромный объем информации, которая позволяет идентифицировать любого пользователя. Именно поэтому на законодательном уровне совершенствуются и усложняются механизмы защиты персональных данных.

Несмотря на все усилия по защите персональных данных, данная тема становится все более актуальной с каждым годом.

Cookie-файлы (файлы куки) являются неотъемлемой частью персональных данных, следовательно, их обработка также подлежит правовому регулированию.

Основываясь на международном опыте по защите персональных данных, обратим внимание на законодательство Европейского Союза в этой сфере.

В Регламенте 2016/679 Европейского парламента [2] и Совета Европейского Союза от 27 апреля 2016 года «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС» (далее – Регламент 2016/679) не дано определение понятию «файлы куки».

Однако, исходя из пункта 30 Регламента 2016/679 [2], который, по сути, признает файлы куки частью персональных данных, и официального сайта Европейской комиссии [8] можно сформулировать следующее определение: файлы куки – это короткие текстовые файлы, сохраняемые в веб-браузере пользователя (например, на компьютере, планшете или телефоне) для оптимизации работы пользователя в Интернете.

Обратим внимание на то, что некоторым вопросам правового регулирования файлов куки в Европейском Союзе посвящен не только Регламент 2016/679, но и Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 г. в отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи.

В законодательстве, например, Российской Федерации долгое время правовое регулирование файлов куки оставалось неопределенным. Ни законодательство, ни судебная практика не регламентировали порядок их обработки, пока Московский городской суд в деле социальной сети «LinkedIn Corporation» [3] прямо не указал на то, что данные файлы куки относятся к персональным данным.

Сайт компании LinkedIn был внесен в Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных, а деятельность – в том числе по обработке файлов куки – была признана нарушающей права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Аналогичная позиция по файлам куки была затем изложена в постановлении Второго кассационного суда общей юрисдикции [4].

Что касается законодательства Республики Беларусь, то в Законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. «О защите персональных данных» [1], который является основополагающим нормативным правовым актом в сфере защиты персональных данных, не содержится термин «файлы куки».

Однако, некоторые авторы, например, Д.Н. Гайкевич относит файлы куки к персональным данным. Соглашаясь с мнением Д.Н. Гайкевича, отметим, что с учетом определения персональных данных в Законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. «О защите персональных данных» как любой информации, относящейся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано, файлы куки относятся к персональным данным.

Официального закрепления файлов куки мы не видим, однако на практике специалисты относят их к персональным данным. Следовательно, все правила по обработке персональных данных распространяются и на файлы куки [5].

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. «О защите персональных данных» под обработкой персональных данных понимается: «любое действие или совокупность действий, совершаемые с персональными данными, включая сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление, удаление персональных данных» [1].

Следует обратить внимание на то, что в Республике Беларусь во исполнение Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. «О защите

персональных данных» и на основании типового Положения о политике в отношении обработки файлов куки каждая организация разрабатывает свой локальный правовой акт, который утверждается ее руководителем.

В нем должно быть определено: обрабатываемые на сайте файлы куки, их типы и сроки хранения, права пользователей на принятие или отклонение всех обрабатываемых на сайте файлов куки.

Что касается дачи согласия на обработку персональных данных, в том числе, по сути и файлов куки, то согласно п. 1 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. «О защите персональных данных» «согласие субъекта персональных данных представляет собой свободное, однозначное, информированное выражение его воли, посредством которого он разрешает обработку своих персональных данных».

Рассматривая вопрос о даче согласия на обработку файлов куки, следует обратить внимание на то, что пользователь дает его посредством «клика» определённого окна на баннере (всплывающего окна), появляющегося на экране.

Что касается ответственности и штрафов за несоблюдение порядка обработки персональных данных отметим, что в Регламенте 2016/679 данной теме посвящена статья 83: «в размере максимум 20 миллионов евро или, в случае корпорации (предприятия), до 4% от общего мирового годового оборота, в зависимости от того, что больше» [2].

В Республике Беларусь ответственность за нарушение законодательства о защите персональных данных регламентируется Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 23.7) [6] и Уголовным кодексом Республики Беларусь (ст.ст. 203, 203¹, 203²) [7].

На основании вышеизложенного, по нашему мнению, было бы целесообразно дать определение понятию «файлы куки» и закрепить его в Законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. «О защите персональных данных».

Кроме того, необходимо в названном Законе четко определить, что файлы куки являются частью персональных данных.

Также следует дать классификацию файлам куки, утвердить порядок и требования к их обработке, определить права и обязанности операторов и субъектов персональных данных.

Урегулирование вопросов, связанных с обработкой файлов куки в Законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. «О защите персональных данных», обеспечит прозрачность самого процесса и информированность пользователей, что, в свою очередь, поможет защитить персональные данные субъектов, а также обеспечить их конфиденциальность и предотвратить недобросовестное использование персональных данных.

Библиографические ссылки

1. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 23.04.2024).
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 ноября 2016 г. № 33-38783/16. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/144732055/> (дата обращения: 23.04.2024).
3. Дело № 16-9987/2022 Постановление г. Москва 26 декабря 2022 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/73092999> (дата обращения: 23.04.2024).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д. С. Рогачевская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, rogachevskayadasha@gmail.com
Научный руководитель — Т. М. Киселёва, кандидат юридических наук, доцент*

В данной статье рассматривается понятие гендерного равенства, принцип гендерного равенства в избирательных отношениях и тенденции его развития в современном мире и в законодательстве Республики Беларусь. Большое внимание уделяется проблеме фактического соотношения мужчин и женщин в органах власти в Беларуси на примере итогов единого дня голосования, а также выявлены источники данной проблемы и предложены пути её решения.

Ключевые слова: гендерное равенство; единый день голосования; избирательные отношения; гендерный избирательный ценз; всеобщность выборов; равные возможности.

25 февраля 2024 года прошло знаковое событие для нашей республики — единый день голосования, на котором были избраны депутаты всех уровней. А принцип равенства, включая гендерное равенство, является основополагающим не только на уровне межличностных отношений, но также и на государственном уровне, в том числе в сфере обеспечения избирательных прав. В данной статье рассмотрим, каким образом женщины представлены в государственных органах в Республике Беларусь, почему именно такое соотношение женщин и мужчин, с чем это связано и как мы можем решить данную проблему, если она таковой является.

Гендерное равенство подразумевает под собой состояние общества, в котором и женщины, и мужчины обладают равными возможностями, правами и обязательствами во всех сферах жизни. Равенство, прежде всего, достигается при условии равного доступа обоих полов к образованию и здравоохранению, равных возможностей в получении финансовой независимости и, конечно, равный доступ к управлению и власти.

Если рассматривать принцип гендерного равенства в рамках избирательных отношений, то это, в первую очередь, наделение женщин правом избирать и быть избранными. В современном мире практически все страны обеспечивают данный принцип, за исключением некоторых мусульманских стран, где женщины до настоящего времени лишены права голоса и поэтому не могут участвовать в выборах, например, Афганистан. Но, как известно, долгое время женщины не имели права голоса и,

соответственно, не участвовали в формировании выборных органов большинства государств, что определялось существованием в законодательстве гендерного ценза. Гендерный избирательный ценз был одним из основных избирательных цензов на протяжении не веков, а тысячелетий. Ещё в прошлом столетии ограничение женщин в избирательных правах было практически повсеместным. Однако, женщины боролись за свою возможность участия в выборах, и движение женщин за равные с мужчинами избирательные права называлось суфражистским. Впервые добиться равного с мужчинами права участвовать в выборах удалось лишь на рубеже XIX-XX веков. Впервые женщины получили доступ на избирательные участки в странах англосаксонского права, но для них, как правило, устанавливались повышенные имущественный, возрастной и образовательный цензы. При этом вначале женщины получили возможность голосовать на выборах в местные органы власти или органы власти субъектов федерации в федеративных государствах. В Новой Зеландии женщинам было предоставлено избирательное право при формировании представительных органов всех уровней в 1893 г. А последней страной в Европе, которая ввела избирательное право для женщин, была Швейцария где избирательное право для женщин стало доступным только в 1971 году. Во второй половине XX в. избрание женщин президентами государств или назначение главами правительств не являлось уже чем-то необычным.

Если рассматривать законодательство Беларуси, то впервые женщинам было предоставлено равное с мужчинами избирательное право в 1927 году с принятием Конституции БССР. В данном нормативно-правовом акте в 11 главе «Об избирательном праве» в статье 170 упоминается о том, что правом избирать и быть избранными пользуются граждане «обоих полов». В Конституции БССР 1937 года данная норма уточняется, и она выделена в отдельную статью 112, которая провозглашала, что «женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами». И в последующих Конституциях 1978 года и 1994 года также закрепляется данный принцип, но через иную формулировку – вводится понятие «всеобщности выборов», что также подразумевает, что все граждане независимо от пола имеют равные возможности в осуществлении своих избирательных прав.

Но важно отметить, что закрепление принципа всеобщности выборов в Конституции только подразумевает предоставление женщинам право избирать и быть избранными, то есть речь идёт о равных юридических возможностях, а не о фактической реализации данного принципа. Ведь никак не гарантируется его реализация и не предусматривается никаких методов борьбы, например, с неравной представленностью жен-

щин и мужчин в государственных органах. Это, действительно, важная проблема, и она требует внимания, так как дисбаланс соотношения мужчин и женщин в органах власти наглядно просматривается и в нашей стране.

Как уже упоминалось выше, 25 февраля 2024 года прошёл единый день голосования, результаты которого послужат идеальным показателем того, как на данный момент мужчины и женщины представлены в государственных органах в Республике Беларусь.

Таким образом на выборы в Местные советы депутатов были выдвинуты 18 996 кандидатов, из которых 10 259 женщин. По итогам выборов было избрано 12 511 депутатов из них 5 963 женщины. Соответственно, 8 737 мужчин выдвинуло свою кандидатуру и 6 548 из них были избраны.

Теперь рассмотрим выборы в Палату представителей Национального собрания. Всего по стране было выдвинуто 298 кандидатов в депутаты. Чуть более 30% от этого количества составляли женщины, а именно 92 кандидатки. По итогам голосования было избрано 37 женщин и 73 мужчины.

Если рассматривать Всебелорусское народное собрание, то оно формируется смешанным образом, то есть некоторые делегаты занимают свой пост по должности, а часть его делегатов избирается. От субъектов гражданского общества всего избиралось 400 делегатов. По итогам выборов делегатами стали 206 мужчин и 194 женщины. Возможно, участие общественного объединения «Белорусский союз женщин» как субъекта гражданского общества обеспечило почти равное соотношение мужчин и женщин. От местных советов депутатов избиралось всего 350 делегатов, 196 из которых составили мужчины и 154 женщины, соответственно. То есть всего путём избрания заняли свою должность 750 человек: 402 мужчины и 348 женщин. Необходимо отметить, что, несмотря на практически равное соотношение мужчин и женщин по результатам выборов в ВНС, он также состоит из делегатов, которые занимают пост по должности и, в основном, это высшие органы власти, где преобладают мужчины. К примеру, органы исполнительной власти практически полностью состоят из мужчин: Премьер Министр, его 4 заместителя, главы 24 министерств, председатели облисполкомов и Минского городского исполнительного комитета – это всё мужчины; на районном и городском уровнях похожая ситуация, председатель-женщина является исключением. Соответственно, несмотря на результаты выборов, всё же диспропорция мужчин и женщин будет присутствовать.

Также, если рассматривать результаты выборов в Совет Республики Национального собрания, то по итогам голосования он состоит из 59

членов, из которых 18 женщин и 41 мужчина, при этом председателем осталась женщина – Качанова Наталья Ивановна.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что в местных Советах депутатов, в Палате представителей, в Совете республики – ни в одном из этих органов нет даже примерно равного соотношения мужчин и женщин. В то время как во Всебелорусском народном собрании, по результатам выборов, данное равенство состоялось, что говорит нам о начале движения в сторону равного представительства и мужчин, и женщин в государственных органах.

Основные положения, закрепляющие равный доступ женщин наряду с мужчинами к участию в общественно-политической жизни страны, созданию равных возможностей для самореализации, независимо от половой принадлежности, закреплены в части 5 статьи 32 Конституции Республики Беларусь. Указанной нормой Конституции предусмотрено, что женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья.

Порядок поступления на государственную службу в государственные органы регулируется законом Республики Беларусь от 14 июня 2003 года «О государственной службе в Республике Беларусь». Согласно части 2 статьи 28 данного Закона, «При поступлении на гражданскую службу, а также при ее прохождении не допускаются какие-либо ограничения и (или) преимущества в зависимости от пола, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции либо статусом гражданского служащего, ...». Но нужно отметить, что реализация права на равный доступ к любым должностям в государственных органах, закреплённого в Конституции в статье 39, зависит от ряда факторов, а именно от способностей и профессиональной подготовки человека, что также закреплено в соответствующей статье. Следовательно, при анализе представительства мужчин и женщин в выбранных государственных органах, мы не можем утверждать, что эта диспропорция происходит исключительно из-за дискриминации женщин, так как кандидата на должность выбирают за его способности и успехи. Но, тем не менее, нельзя исключить тот факт, что у некоторых избирателей могут существовать предвзятые взгляды, которые влияют на выбор депутатов. И подтверждением этому служит статистика.

Существует Индекс гендерных социальных норм (GSNI), который количественно оценивает предубеждения, в первую очередь, в отношении женщин, отражая отношение людей к роли женщин по четырем

ключевым измерениям, в том числе и политическим. Индекс, охватывающий 85 процентов мирового населения, показывает, что почти 9 из 10 мужчин и женщин имеют фундаментальные предубеждения в отношении женщин. Так в Беларуси, согласно данному индексу, общий процент людей с предвзятостью в отношении пола среди населения – 89.93 %. Соответственно, 94.47% мужчин и 86.23% женщин предвзяты. Политически предвзяты 78.33% человек, это значит, что 78.33% населения ответило на следующие утверждения «Да, согласен/на»: «Для демократии крайне важно, чтобы женщины имели те же права, что и мужчины» и «Из мужчин получаются лучше политические лидеры, чем из женщин». Соответственно, мы можем сделать вывод, что большинство считает, что иметь равные права с мужчинами важно, но лучшие политические лидеры – мужчины. Следовательно, нельзя исключить тот факт, что при выборе депутата у человека может присутствовать данное предупреждение, что и обеспечивает в дальнейшем влияние на неравное представительство мужчин и женщин в государственных органах.

Вопрос о равном представительстве мужчин и женщин в парламенте вызывает много дебатов. Но мы считаем, что обеспечивать гендерное равенство при выборах в государственные органы крайне важно. Ведь в представительных органах в равной степени должны быть представлены интересы всех слоёв населения, чтобы ни одно из них не было ущемлено в правах. И таким образом обеспечить принятие более сбалансированных решений и учёта интересов обеих полов. Разнообразие мнений и опыта наиболее полно реализуется при участии одинакового числа мужчин и женщин в принятии решений. Равное представительство может способствовать созданию более справедливых и равноправных законов, учитывающих потребности всех членов общества. Но также важно отметить, что обеспечение равного представительства никаким образом не должно ухудшать качество органа, ведь в любом случае он должен состоять из наиболее компетентных, способных и опытных представителей.

Ответить на вопрос, каким образом обеспечить равное представительство мужчин и женщин в государственных органах, вызывает трудности, ведь принудительные методы обеспечения гендерного равенства в государственных органах могут вызвать неодобрение и сопротивление со стороны общества, большинство которого обладает предвзятостью в отношении женщин. Как один из методов обеспечения равного представительства можно предложить предоставление мест мужчинам и женщинам пропорционально их численности, например, в партии или пропорционально их поданным заявкам на кандидатуру. Можно ввести временные квоты для женщин, например, 50 %, и посмотреть изменится ли деятельность парламента и в какую сторону. Если тенденции будут по-

ложительными, то квоту можно будет отменить по мере достижения сбалансированного представительства в результате выборов, ведь общество начнет осознавать, что женщина в руководящей должности равноценна мужчине, и будет преодолевать предвзятость и предубеждения.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что на современном этапе обеспечение гендерного равенства в избирательных отношениях в Республике Беларусь даёт свои плоды, но отдельные проблемы сохраняются. И в первую очередь, чтобы обеспечить гендерное равенство, нужно изменить мировоззрение людей, повышать их информационное просвещение в данной теме, освещать данные проблемы не только на уровне научных конференций, но и на массовом, а именно в средствах массовой информации. И только тогда, когда люди узнают о проблеме, выслушают разные точки зрения насчёт её, сформируют своё собственное видение, только тогда можно говорить об изменении законодательства и применении методов борьбы с данной проблемой, иначе данные действия приведут к разногласиям и неодобрению в обществе. Ведь сами законодатели представляют интересы своих избирателей, которые в свою очередь, пока что, на данном этапе, всё-таки предвзяты.

Библиографические ссылки

1. 2023 GENDER SOCIAL NORMS INDEX (GSNI) [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/content/2023-gender-social-norms-index-gsni#/indicies/GSNI> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Выборы депутатов в Единый день голосования [Электронный ресурс]. URL Режим доступа: <https://rec.gov.by/ru/election-schedule-ru/view/elections-2024-edg> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Гендер и право : учебное пособие / Е. Г. Абраменко и др. ; под ред. Т. В. Телятицкой. Минск : 2020.
4. Киселева Т. М. Принцип равенства в источниках белорусского права различных периодов / Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 года і яго гісторыка-тэарэтычнае асэнсаванне : матэрыялы міжнар. навук.-практ. круглага стала, прысвеч. юбілею гісторыка права, д-ра юрыд. навук, праф. Т. І. Доўнар, Мінск, 11 кастр. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2019. С. 95-100.
5. Конституция БССР 1927 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyy-nae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1927-goda/index.php#1927> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Конституция БССР 1937 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. (дата обращения: 10.04.2024).
<https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyy-nae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/> (дата обращения: 10.04.2024).

7. Конституция БССР 1978 года (с изменениями и дополнениями) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс. URL <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyuna-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda-s-izmeneniyami-i-dopolneniyami/#I>. (дата обращения: 10.04.2024).

8. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII: в ред. от 17.10.2004 (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах от 24 ноября 1996 г. 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. и в ред. Закона от 12 октября 2021 г.) // ИПС «Эталон» [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Севрюк

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, evgenia.sevruk21@gmail.com
Научный руководитель — М. Г. Головенчик, старший преподаватель*

В статье автором рассмотрено использование искусственного интеллекта в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Сформулировано предложение о необходимости выработки подходов по внедрению цифровых технологий в деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, принимая во внимание опыт Российской Федерации.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровизация; уголовно-исполнительная система.

В условиях нарастающих темпов научно-технического прогресса, особую актуальность приобретает вопрос применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в целях цифровизации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» определяет ИИ как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Концепция), утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, предусматривает создание и развитие систем сбора и обработки данных и принятие решений на основе результатов применения ИИ [2].

Кроме того, согласно Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2030 годы)», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420, объем финансирования программы составляет 105026,102 млн. рублей (ориентировочно 3674443204,57 бел. руб.) [3].

Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН) отмечает, что применение ИИ значительно оптимизирует процессы управления и контроля в уголовно-исправительных учреждениях, что способствует сокращению расходов на пенитенциарную систему.

Отметим, что меры, направленные на реализацию положений Концепции, уже активно применяются. Так, в исправительной колонии № 2 Новосибирской области в 2021 г. введена в эксплуатацию биометрическая система идентификации, функционирующая на основе бесконтактных терминалов на основе технологии распознавания лиц. Терминал установлен в столовой, также в распоряжении сотрудников имеется портативный переносной терминал [4]. В целях реализации Концепции Научно-исследовательским институтом информационных технологий ФСИН было введено проведение постоянно действующего научно-практического семинара «Искусственный интеллект и цифровое развитие уголовно-исправительной системы» с целью привлечения научной общественности к соответствующей тематике.

Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека М. А. Федотов на Ялтинском международном экономическом форуме 2019 г. отметил, что внедрение ИИ позволит предотвращать случаи суицида в местах лишения свободы, проявления насилия заключенных по отношению друг к другу, незаконного применения физической силы со стороны сотрудников [5].

В настоящее время с помощью ИИ возможно решение следующих задач: отслеживание перемещения осужденных лиц и сотрудников, исчисление сроков отбытия наказания, фиксация выявленных нарушений режима и др.

Применение ИИ возможно и в менее предсказуемых областях. Так, учеными Научно-исследовательского института ФСИН, Академии ФСИН обосновывается применение ИИ для определения степени исправления осужденного лица.

Согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, исправление осужденных представляет собой формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Однако приведенные критерии исправления невозможно выразить в виде измеряемой величины. ИИ способен переводить объемные базы данных в математические алгоритмы, преобразуя изначально неизмеримые категории в вполне измеримые величины.

Учеными Г. В. Щербаковым и Д. А. Кудриным за критерий исправления предложено считать условно-досрочное освобождение от отбыва-

ния наказания. Согласно ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

На основе результатов психологического обследования осужденных (опросник уровня агрессивности Басса – Дарки, комплексное исследование личности осужденного, опросник Шмишека и другие) численностью около 600 тыс. были протестированы программы STATISTICA 13.0, IBM SPSS Statistics 27.0, а также выявлена наиболее результативная методика BD, которая в 83,3% случаев правильно прогнозировала наличие критериев исправления осужденного лица [6].

Таким образом, ИИ может стать вспомогательным инструментом при определении степени исправления осужденного органом, исполняющим наказание.

Подводя итог изложенному выше, следует отметить, что Российская Федерация, в соответствии с принятой Концепцией, проводит системную работу по внедрению ИИ в деятельность уголовно-исполнительной системы, а прикладные научные исследования в данной сфере поддерживаются государством.

В связи с этим, принимая во внимание положительный опыт Российской Федерации по внедрению ИИ в деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, представляется необходимым инициировать применение и, соответственно, выработать собственные подходы по применению данных технологий в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь с целью ее совершенствования.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/72838946/>. (дата обращения: 07.05.2024).

2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 07.05.2024).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2030 годы)»» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/71921634/> (дата обращения: 07.05.2024).

4. В ИК-2 ГУФСИН России по Новосибирской области введена в эксплуатацию современная бесконтактная биометрическая система [Электронный ресурс] //

BEZФОРМАТА. URL: <https://novosibirsk.bezformata.com/listnews/beskontaktnaya-biometricheskaya/97047947/> (дата обращения: 07.05.2024).

5. Федотов предлагает ФСИН использовать искусственный интеллект для контроля в колониях [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6349260> (дата обращения: 07.05.2024).

6. Щербаков Г. В., Курдин Д. А. Прогнозирование исправления осужденных на основе психологических критериев [Электронный ресурс] // Прикладная юридическая психология. 2023. №4 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-ispravleniya-osuzhdennyh-na-osnove-psihologicheskikh-kriteriev> (дата обращения: 07.05.2024).

НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАН НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ

М. А. Станкевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4
220030, г. Минск, Беларусь, stenli.maksim@gmail.com*

Научный руководитель – И. П. Третьякова, кандидат юридических наук, доцент

Новеллы в гражданском законодательстве, касающиеся признания граждан недееспособными, направлены на защиту наиболее уязвимых членов общества. Освещаются основания признания граждан недееспособными и правовые последствия этого статуса. Указывается на необходимость полного и объективного выяснения обстоятельств при рассмотрении дел о признании гражданина недееспособным.

Ключевые слова: гражданская правосубъектность; признание недееспособным; психическое расстройство; судебная защита.

Дееспособность является важнейшей категорией гражданского права и неотъемлемым элементом (наряду с правоспособностью) гражданской правосубъектности. При наличии оснований, указанных в Гражданском кодексе Республики Беларусь, физическое лицо в судебном порядке может быть признано недееспособным. Признание гражданина недееспособным предполагает лишение лица возможности приобретать для себя гражданские права и нести гражданско-правовые обязанности. Осуществление и защита их прав и свобод имеют определенную специфику.

Гражданское законодательство, в качестве основного инструмента правовой защиты граждан, постоянно совершенствуется с целью обеспечения справедливости и защиты прав каждого человека. Новеллы в гражданском законодательстве, касающиеся признания граждан недееспособными, являются важным аспектом правовой системы, направленные на защиту наиболее уязвимых членов общества. Эти новеллы включают в себя широкий спектр норм, регулирующих процесс определения статуса недееспособного гражданина.

Гражданин, который вследствие психического расстройства (заболевания) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь). Дела о признании гражданина недееспособным являются важной гарантией судебной защиты гражданских прав. По данной категории дел суды всесторонне, полно и объективно выясняют наличие обстоятельств, послуживших основанием для заявления такого требования. При этом, гражданин, страдающий психическим

расстройством, которое не лишает его способности понимать значение своих действий или руководить ими, не может быть признан недееспособным.

Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. №135-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» внесены кардинальные изменения в регулирование института недееспособности и ограничения дееспособности.

Закон закрепил новую редакцию ст. 29 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Часть первая п. 1 ст. 29 устанавливает основание признания гражданина недееспособным и, с небольшим уточнением, совпадает с предыдущей редакцией: гражданин, который вследствие психического расстройства (заболевания) не может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Пункт 1 ст. 29 дополнен второй частью: гражданин, который в связи с заболеванием находится в бессознательном состоянии, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека. Следовательно, в законодательстве появилось еще одно основание для признания гражданина недееспособным – заболевание, при котором гражданин находится в бессознательном состоянии, исключающим возможность понимать значение своих действий и руководить ими.

Пункт 3 ст. 29 ГК существенно изменен. Часть 1 п. 3 гласит, что, если психическое состояние ранее признанного недееспособным гражданина улучшилось, то суд признает его либо ограниченно дееспособным, либо дееспособным. Часть 2 п. 3 ст. 29 ГК говорит о том, что если основание, в силу которого гражданин был признан недееспособным, отпало, суд признает этого гражданина дееспособным.

В обоих случаях на основании решения суда о признании гражданина дееспособным отменяется установленная над гражданином опека.

Существенные изменения в соответствии с новым подходом вносятся в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК).

Дело о признании недееспособным гражданина, который в связи с заболеванием находится в бессознательном состоянии, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими, может быть начато по заявлению членов его семьи, а в случае их отсутствия – по заявлению близких родственников. В заявлении о признании недееспособным гражданина, который в связи с заболеванием находится

в бессознательном состоянии, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими, должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о состоянии этого гражданина, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими, а также подтверждающие необходимость установления над этим гражданином опеки.

Согласно новой редакции ст. 374 ГПК, судья при подготовке к судебному разбирательству дела о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) при наличии достаточных данных о психическом расстройстве (заболевании) этого гражданина для определения его психического состояния назначает судебно-психиатрическую экспертизу. В исключительных случаях при явном уклонении гражданина от прохождения судебно-психиатрической экспертизы суд при участии прокурора и врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи в судебном заседании может вынести определение о принудительном направлении этого гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

К правовым последствиям признания гражданина недееспособным относится, в том числе, п. 2 ст. 29 ГК, который не претерпел изменений: от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун.

Ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, несет его опекун, если последний не докажет, что вред возник не по его вине. Как усматривается из судебной практики, опекуном чаще всего назначается близкий родственник гражданина.

В силу ст. 37 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье признание гражданина недееспособным является основанием для расторжения брака по заявлению другого супруга.

Таким образом, новеллы гражданского законодательства о признании граждан недееспособными играют важную роль в обеспечении защиты прав и интересов наиболее уязвимых членов общества. Однако их эффективность зависит от правильной реализации и постоянного обновления в соответствии с изменяющимися потребностями и вызовами современного мира.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 03 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля. 2018 г. № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГРЕХА И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А. В. Цыдик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, anna.ts2006@gmail.com*

Научный руководитель – С. А. Калинин, кандидат юридических наук, доцент

В современном обществе, характеризующемся плюрализмом ценностей и размыванием традиционных моральных норм, проблема взаимоотношения греха и преступления приобретает особую актуальность. С одной стороны, секуляризация общественной жизни приводит к снижению влияния религиозных представлений о грехе. С другой стороны, возрастает роль права как основного регулятора общественных отношений.

Ключевые слова: грех; преступление; аспект; традиция; правонарушение.

Взаимодействие религии и права как социальных регуляторов осуществляется и в рамках категорий «грех» и «преступление», каждая из которых считается неприемлемым и за каждое должна наступать ответственность. Человечество всегда боролось со связанными между собой греховностью и преступностью, одновременно пытаясь понять их природу и значение. Эти два понятия, хотя и различаются по своей сути, тесно связаны друг с другом и играют важную роль в формировании нашего общества и культуры. Религиозное понятие «грех» (греч. *amartia* — ошибка, промах, мимо цели) — следствие повреждения человеческой природы, имеющее трансцендентное значение. [1] Первоначально (в ранних обществах) грех и преступление были тесно связаны, так как правовые нормы вытекали из религии. Грех признавался преступлением, а преступление грехом. Однако постепенная дифференциация социальных регуляторов потребовала разделения данных взаимосвязанных понятий, что особенно ярко проявилось в Христианстве, которое в отличие от иных религий не способно породить собственную правовую систему, но стремится влиять на правовую сферу через внутренние (религиозно-нравственные) мотивы.

Расхождение и противопоставление греха и преступления началось на фоне кризиса Римской католической церкви в эпоху Возрождения и Реформации, когда право «ушло» из-под опеки Христианства, а последнее (равно как и любая другая религия) стало восприниматься как институт сугубо частной жизни. В XIX веке понятие греха играло значительную роль в общественном сознании, особенно в контексте религиозных и нравственных убеждений. В этот период ценности и нормы в большей степени определялись традиционными общественными установлениями,

включая христианскую этику и мораль. Однако многие преступления, имевшие религиозную сущность (богохульство и т.д.), стали постепенно исключаться из уголовных кодексов и, наоборот, действия, признаваемые греховными, получали правовое закрепление (разводы, аборт и т.д.)

Европейское общество XIX века переживало период трансформации и модернизации, однако религиозные убеждения еще оставались важным элементом жизни людей. При этом для русской дореволюционной традиции было характерно придание преимуществ именно морально-нравственным категориям, нежели праву, которое позиционировалось на нечто безнравственное (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь и т.д.). Одновременно совершение преступления рассматривалось как греховный акт, требующий наказания и разрушающий душу преступника.

Для современного секулярного общества категория «грех» малозначима, особенно в силу реализации принципов верховенства права над иными социальными регуляторами и свободы совести. Понятие греха размывается, то что является грехом для одной группы, считается дозволенным поступком для другой.

Взаимодействие греха и преступления (правонарушения) многогранно, что позволяет указать на следующие аспекты описания такого взаимодействия.

1. Исторический аспект, в рамках которого отражается мононормативность социального регулирования древних (ранних) обществ, постепенное разделение власти на сакральную и светскую, а затем секуляризация современных государств с последующим вытеснением религии на периферию общественной жизни.

2. Религиозный аспект, в рамках которого осмысливает взаимодействие конкретной религии, обладающей собственной «иерархией» грехов с правом.

3. Философский аспект, заключающийся в разрешении проблемы свободы воли в отношении греха и преступления, а также пределов социальной ответственности правонарушителя.

4. Правовой аспект, отражающий правовые подходы к криминализации общественных явлений, в том числе и не воспринимаемых такими конкретными религиями, либо их декриминализации, при рассмотрении их в качестве греховных.

Также проблему взаимодействия греха и преступления рассматривали следующие учёные: Акимов, Н. В.[2]; Дворникова, О. А.[3]; Есипов В.В.[4]; Калинин С.А., Дробязко С.Г.[5].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что взаимоотношение греха и преступления – это важная многогранная проблема, являющаяся частью глобального ценностного конфликта. Примерительно к

Республике Беларусь разрешение этой проблемы должно минимизировать конфликтные взаимодействия греха и преступления. Было бы желательно, чтобы государство негативно относилось к тому, что Церковь признает грехом, а Церковь же в свою очередь негативно относилась к проблеме преступности, имеющей и нерелигиозную природу.

Библиографические ссылки

1. *Акимова Н. В.* (2015) Влияние христианства на развитие институтов преступления и наказания в России // Журнал российского права. № 10. С. 92–98.
2. *Дворникова О. А.* (2009) Религия и закон: проблемы взаимодействия // Журнал российского права. № 7 (151). С. 45–58.
3. Есипов, Владимир Владимирович (юрист; 1869-). Грех и преступление, святотатство и кража / В. В. Есипова, проф. Варшавск. ун-та. СПб. : тип. А. Ф. Маркса, 1894. [4], 200 с.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭМБРИОНА В НАЦИОНАЛЬНОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А. В. Чуманская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости 4,
220030, г. Минск, Беларусь, cumanskaaanastasia@gmail.com
Научный руководитель – А. М. Синицына, кандидат юридических наук, доцент*

Цель статьи заключается в изучении правового статуса эмбриона в различных странах, рассмотрении дискуссионных вопросов таких как «жизнь человека», «определение начала жизни человека». На основе анализа законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран можно прийти к заключению, что в национальном законодательстве нет единства подходов к определению статуса эмбриона.

Ключевые слова: эмбрион; правовой статус; вспомогательные репродуктивные технологии; правовая охрана; эмбрион in vitro.

Каждая женщина наделена правом самостоятельно решать вопрос о материнстве. Однако нельзя не отметить тот факт, что с развитием вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), да и мира в целом, возникает проблема определения начала жизни человека и, соответственно, вопрос о правовой охране как человека, так и эмбриона.

В случае с правовой охраной человека все просто. Существует огромное количество как актов законодательства, так и законодательных актов, однако правовая охрана эмбриона – вопрос открытый.

Ст. 24 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого на жизнь. Однако в ней указывается жизнь человека – как объект правовой охраны. Тогда возникает закономерный вопрос определения начала жизни человека – момент, с которого человек приобретает право на жизнь и охрану данного блага.

Определение начала жизни – дискуссионный вопрос в наше время. И в разных странах он рассматривается по-разному.

Например, в Российском законодательстве момент рождения – момент отделения плода от организма матери посредством родов.

В Ирландии и Швейцарии жизнь человека начинается с момента зачатия.

Американский штат Алабама в конце февраля 2024 года принял беспрецедентное решение, по которому замороженный эмбрион отныне считается человеком и наделяется всеми правами, а его гибель подпадает под закон о противоправных действиях в отношении несовершеннолетнего.

Впервые американская судебная система столкнулась со спором вокруг судьбы эмбрионов в деле «Касс против Касс».

Морин и Стивен Касс поженились 4 июля 1988 года, однако попытки зачать ребенка были неудачными. В августе 1989 г. супружеская пара обратилась в Больницу Джона Т. Мазера в Порт-Джефферсон (Лонг-Айленд), где вступила в программу искусственного оплодотворения *in vivo*. Но и эти попытки оказались неудачными. Медицинским персоналом была предложена программа *in vitro*, когда зачатие происходит в пробирке с последующим переносом эмбриона в полость матки. Начиная с марта 1990 г., у Морин Касс неоднократно извлекались яйцеклетки, они оплодотворялись. Она дважды беременела в октябре 1991 г., но обе беременности были прекращены (первая закончилась выкидышем, вторая – хирургическим путем).

Пара на этом не остановилась. В 1993 г. они опять обратились за медицинской помощью для участия в программе суррогатного материнства, но на этот раз извлеченные яйцеклетки, в последующем оплодотворенные, криоконсервировались (это безопасная процедура, позволяющая сохранить жизнеспособность зародыша длительный промежуток времени).

Перед операцией пара подписывала четыре формы согласия, в которых подробно описывались возможные последствия. В них также четко было указано, что пара должна будет принять обоснованное решение относительно утилизации «лишних» эмбрионов.

Устанавливался срок хранения – 5 лет. Морин и Стивен Касс подписали, что решение о судьбе эмбрионов может быть только совместным, а в случае развода – судом по правилам раздела совместно нажитого имущества. Допускалось также распоряжение на случай смерти одного из супругов.

В подписанном соглашении о разводе указывалось и на судьбу половых клеток: они должны быть уничтожены медицинской организацией, ни один из уже бывших супругов не будет претендовать на их единоличное использование. Однако Морин Касс 28 июня 1993 г. по почте уведомила Больницу и врача о возникших трудностях, а также о своем несогласии на уничтожение эмбрионов. Через месяц Морин обратилась в больницу с просьбой о прохождении процедуры искусственного оплодотворения без согласия Стивена Касса.

Таким образом, процедура развода стала предметом судебного разбирательства, в котором Стивен Касс высказал свое полное несогласие с возможным принудительным отцовством. 16 мая 1994 г. было вынесено решение о разводе, в котором указывалось, что судьба эмбрионов должна быть разрешена отдельным разбирательством. 18 января Верховный

суд Нью-Йорка вынес постановление, удовлетворяющее просьбу Морин Касс.

В основу решения было положена правовая позиция Верховного Суда США по делу «Рой против Уэйд». Данное решение касалось закона штата Техас об ограничении права на аборт, но в нем выделялось общее правило *privacy*: «Право на неприкосновенность частной жизни, – независимо от того, вытекает ли оно из содержащейся в Четырнадцатой поправке концепции личной свободы и ограничения свободы властей (таким образом, как мы это понимаем) или же, из пункта о правах народа в силу Девятой поправки, как это определил местный суд, – является настолько обширным, что оно распространяется и на решение женщины об аборте или сохранении беременности».

Решение обосновало сроки беременности, исходя из которых может быть ограничено право женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве. Право на выбор как элемент частной жизни получило конституционную защиту.

Верховный суд Нью-Йорка выделил три ключевых тезиса: 1) хотя эмбрион не является субъектом права, необходимо «поднять» его юридический статус (это связано было с тем, что эмбрионы рассматривались как часть совместно нажитого имущества); 2) поскольку в связи с разводом права мужа закончились, Морин Касс может принимать решение единолично; 3) заключенные ранее соглашения не позволяли выявить истинную волю сторон относительно судьбы половых клеток. Понятно, что Стивен Касс подал апелляционную жалобу, которая и была удовлетворена.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Нью-Йорка указала, что суд первой инстанции совершил фундаментальную ошибку, распространив право на неприкосновенность частной жизни по делу «Роу против Уэйд», которое принадлежало беременной, на женщину, которая таковой только намеревается стать.

Право женщины осуществлять контроль в отношении своего нежизнеспособного плода (при решении вопроса об аборте) не равнозначно праву женщины осуществлять контроль в отношении эмбрионов. При криоконсервации может лишь быть поднят вопрос о праве на телесную неприкосновенность, то есть совершать или не совершать перенос половых клеток в свое тело.

Апелляционная инстанция решила оттолкнуться от стандартных принципов договорного права, перейдя к анализу подписанных парой соглашений. Это позволило суду уйти от бремени формулирования собственной позиции, ему необходимо было лишь выявить истинную волю

сторон, которая вовлекалась в письменную форму заключенного ранее соглашения.

Судья Кей установил, что основное бремя принятия решения должно принадлежать сторонам, а суд должен лишь найти их истинные намерения, которые выражены в подписанных документах, контролировать их исполнение.

Таким образом, Апелляционный суд должен анализировать следующие ключевые положения: 1) есть ли в соглашении двусмысленные положения; 2) необходимо выяснить намерения сторон и обстоятельства, связанные с исполнением соглашения; 3) если намерения невозможно выявить из самого соглашения, суд должен их оценить, исходя из общих требований права.

Судья Кей подчеркнул, что супруги Касс ясно заявили о запрете на использование эмбрионов без взаимного согласия, даже при наличии непредвиденных обстоятельств. Отказ от взятых на себя обязательств, даже при наступлении такого события как развод (которое было оговорено в соглашении), означало бы пересмотр любых соглашений.

В этом случае любой договор приобретал бы сомнительную силу, поскольку мог быть пересмотрен в любое время под предлогом изменения обстоятельств. Тем более, что в ходе судебного разбирательства стороны не оспаривали законность заключенного соглашения.

Супруги также согласились, что понимали и осознавали содержание подписанных бумаг.

Суд также неоднократно подчеркивал, что текст согласий, которые подписывали супруги, однозначно указывал на совместное волеизъявление: везде использовалось местоимение «мы».

В решении специально процитирован текст одного из документов: «Мы несем основную ответственность при принятии решения о судьбе наших замороженных эмбрионов. Наши замороженные эмбрионы не будут использоваться для каких-либо целей без письменного согласия обоих из нас».

Таким образом, Апелляционный суд Нью-Йорка сформулировал несколько значимых выводов, один из которых и предопределил судьбу эмбрионов в правовой системе США: эмбрион не признается лицом в конституционных целях, он не имеет право на «особое уважение».

Как мы уже упоминали ранее в научной статье «Правовой статус эмбриона» в национальном законодательстве нет единства подходов к определению статуса эмбриона. С одной стороны, законодатель рассматривает эмбрион как субъект права, а с другой – как часть организма матери.

В правовых системах большинства стран воспринята концепция эмбриона *in vitro* как объекта правоотношения. Она исходит из того, что начальная фаза искусственного зарождения и развития зародыша (как минимум до момента его переноса в организм женщины) недостаточна для предоставления режима защиты основных прав человека. При этом определение места эмбриона *in vitro* в системе объектов имеет различные вариации в доктрине.

На наш взгляд необходимо закрепить положение о том, что моментом начала охраны правового статуса эмбриона будет признаваться первый удар сердца, ведь именно с этого момента можно считать человека живым.

ЭЛЕКТРОННЫЕ УСЛУГИ: ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Г. Д. Шумилов

*Белорусский государственный университет пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, hlebshumilau@gmail.com
Научный руководитель – А. М. Синицына, кандидат юридических наук, доцент*

Данная статья анализирует принятый подход к определению электронных услуг в рамках развития электронного правительства Республики Беларусь. В статье рассматривается проблема синонимизации, на первый взгляд, аналогичных понятий: цифровая и электронная услуги.

Ключевые слова: электронная услуга; цифровая услуга; электронное государство; электронное правительство; информационная услуга; цифровое государство.

На современном этапе развития общества и государства предопределяющую роль играет развитие электронного правительства и качественное предоставление электронных услуг в рамках существования и совершенствования данного правительства.

В подпрограмме «Цифровое развитие государственного управления» Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. указано, что будет продолжена разработка технических решений для перевода административных процедур и государственных услуг в электронную форму [4].

С недавнего времени в Республике Беларусь в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2023 г. № 280 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136» было закреплено подробное понятие «электронная услуга» (далее – Постановление).

В силу п. 14 Постановления, электронная услуга – услуга, связанная с деятельностью по: поиску, получению, передаче, сбору, обработке, накоплению, хранению, распространению и (или) предоставлению информации, а также защите информации; использованию социальных медиасетей для взаимодействия с клиентами, партнерами и другими заинтересованными лицами; организации дистанционной работы работников с предоставлением им технической возможности для выполнения такой работы (включая проведение онлайн-переговоров с деловыми партнерами, создание электронных документов и их пересылку); послепродажному обслуживанию (консультированию потребителей, обновлению с использованием глобальной компьютерной сети Интернет продукции, поставляемой в электронном виде, пересылке пользователям новых версий

программных продуктов или баз данных, сбору отзывов и пожеланий потребителей) [5].

Таким образом, законодателем был использован расширительный подход к определению электронной услуги, поскольку были объединены сразу несколько понятий (электронная, административная и информационная услуга), встречаемых в различных нормативных правовых актах: Постановление Совета Министров от 22 августа 2017 г. № 637 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об основах административных процедур», Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» и др.

Данный подход с одной стороны можно назвать наиболее оптимальным: поскольку он учитывает в себе основные аспекты предоставления услуг, связанных с использованием электронных сервисов и отражает специфику их предоставления не только в рамках развития электронного правительства Республики Беларусь (ранее такой подход применялся в термине «электронная услуга»), но и предоставления электронных услуг другими лицами.

С другой стороны, он не лишен недостатков: под электронной услугой в целом мы фактически понимаем сразу несколько самостоятельных видов цифровых услуг, которые имеют свои характерные особенности.

Отдельного внимания заслуживает термин «цифровая услуга», согласно Докладу о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС 2019 г. «цифровая услуга – оказание услуг через информационно-коммуникационные сети автоматизировано с использованием информационных технологий». На первый взгляд, это понятие, которое значительно выделяется среди названных выше [2].

Г. Г. Головенчик выделяет целый ряд особенностей цифровых услуг: она предоставляется через интернет или иную альтернативную сеть в режиме реального времени с использованием различных платформ и устройств (мобильных приложений, поставка услуги производится за вознаграждение, носит массовый кастомизированный характер и др.) [1].

Необходимо отметить, что цифровые услуги могут быть подразделены на следующие виды: государственные цифровые услуги; цифровые услуги в здравоохранении; цифровые городские услуги; услуги по доставке цифровых товаров и др.

В научной литературе часто встречается мнение о возможности синонимизации прилагательных «цифровой» и «электронный». Данное утверждение действительно допустимо, ведь законодатель принял именно такой подход.

В настоящее время в Беларуси большая часть электронных услуг и административных процедур, осуществляемых в электронном виде как для физических, так и для юридических лиц, сосредоточена в рамках единого портала электронных услуг.

В конце 2023 г. в Республике Беларусь было запущено новое мобильное приложение под названием «Е-Паслуга» – новый вариант единого портала электронных услуг.

Это является основным показателем фактической равнозначности терминов «цифровая» и «электронная» услуги в Республике Беларусь. Данный сервис имеет признаки, предусмотренные в научной литературе для каждого из видов соответствующих услуг.

На апрель 2024 года единым порталом электронных услуг «Е-Паслуга» пользуется более 220 тыс. белорусов. На платформе можно получить 227 видов услуг и провести 308 административных процедур [3].

На наш взгляд, в законодательстве необходимо разделять «электронные», «информационные» и иные виды цифровых услуг.

Исходя из анализа научной литературы, данная позиция представляется верной, поскольку все данные виды услуг так или иначе связаны с электронными услугами, но не совсем тождественны ей: они имеют характерные особенности.

Благодаря этому потенциальный пользователь (получатель) услуг сможет получать её в более качественном виде, будет исключен ряд потенциальных проблем с применением ныне закреплённого понятия «электронная услуга» в качестве единого понятия.

Предлагаем закрепление следующих понятий:

«Цифровая услуга» – кастомизированная электронная услуга, оказываемая с использованием глобальной компьютерной сети Интернет и (или) иной альтернативной сети посредством использования цифровых технологий, и нацеленная, как правило, на получение вознаграждения».

«Электронная услуга – вид цифровой услуг, осуществляемой оператором ОАИС, а также иными государственными органами исполнительной власти в рамках взаимодействия с физическими и юридическими лицами и оказания необходимой услуги в рамках единого портала электронных услуг «Е-Паслуга»

В заключении необходимо отметить, что электронная услуга – основной компонент электронного правительства, который является основным показателем развития информационного общества, становления электронного правительства и электронного государства в Республике Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Головенчик Г. Г. Цифровые услуги: понятийный аппарат, классификаторы / Г. Г. Головенчик // Научная электронная библиотека | elibrary.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jftydr> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС [Электронный документ] // ЕАЭС. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b29/tsifrovaya-torgovlya.pdf>. (дата обращения 04.04.2024).
3. Е-Паслуга [Электронный ресурс] URL: <https://e-pasluga.by> (дата обращения: 05.04.2024).
4. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066> (дата обращения: 04.04.2024).
5. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136 Постановление Совета Министров Респ. Беларусь 21 апреля 2023 г. № 280 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300280> (дата обращения: 11.04.2024).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Н. А. Щербин

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nihodi8@gmail.com*

Научный руководитель — Л. А. Краснобаева, кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена исследованию цифровизации в сфере физической культуры и спорта. В ней рассматриваются исследования в области цифровизации индустрии спорта, выявляются основные технологии будущего в области физической культуры и спорта, а также упоминаются основные проекты частных компаний, направленные на повышение уровня цифровизации.

Ключевые слова: физическая культура и спорт; государственное управление; информационно-коммуникативные технологии; цифровизация физической культуры и спорта.

Одной из целей правительства Республики Беларусь на 2021-2025 годы является укрепление здоровья нации и увеличение продолжительности жизни населения, что закрепляет на законодательном уровне значимость физической культуры и спортивной деятельности для человека в современных реалиях. В Республике Беларусь значимость сохранения здоровья граждан и необходимость занятия спортом закрепляется высшим нормативным правовым актом – Конституцией Республики Беларусь. В соответствии с статьей 45 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом, право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта. Физическая культура и спорт занимает большой пласт социальной сферы и представлена множеством республиканских государственно-общественными объединениями, спортивными клубами, физкультурно-оздоровительными и спортивными центрами, спортивно-оздоровительными лагерями и центрами физического воспитания и спорта учащихся и студентов.

Сегодня спортивные клубы, организации, спортсмены, тренеры и болельщики сталкиваются с влиянием цифровых технологий в области физической культуры и спорта. Под цифровизацией в сфере физической культуры и спорта понимается процесс интеграции цифровых технологий в различные аспекты спортивной деятельности и занятий физической культурой, которая включает в себя использование автоматизированных

информационных систем, специализированных приложений и применение ИКТ на тренировках атлетов и соревнованиях.

В Республике Беларусь цифровизация физической культуры и спорта не нашла законодательного закрепление, однако имеет практическое применение. Сегодня активно применяется цифровая видеотрансляция спортивных соревнования в режиме реального времени, используются цифровые средства фиксации на спортивных соревнованиях, проводятся соревнования по киберспортивным дисциплинам, более того функционируют интернет площадки, которые позволяют отслеживать результаты спортивных соревнований.

В процессе цифровизации физической культуры и спорта находят свое применения программное обеспечение и электронные приборы, обеспечивающие фиксацию результатов атлетов в ходе соревновательного и тренировочного процесса.

В Российской Федерации процесс цифровизации физической культуры и спорта получил большее законодательное распространение. По итогам проведения множества конференций и диалоговых площадок Правительство Российской Федерации издало распоряжение Федерации от 7 февраля 2024 года № 264-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации физической культуры и спорта до 2030 года». Ключевыми направлениями распоряжения стали цифровизация области физической культуры и спорта, цифровая трансформация системы управления областью физической культуры и спорта; создание единой цифровой среды в области физической культуры и спорта; достижение «цифровой зрелости» в области физической культуры и спорта; создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом.

Новаторским стало решение о предоставлении гражданам возможности электронной записи на обучение по дополнительным образовательным программам спортивной подготовки посредством единого портала электронных услуг; формирование электронных паспортов спортсменов, что повысит эффективность отбора талантливой молодежи. Более того распоряжением предусмотрено сокращение сроков присвоения спортсменам спортивных разрядов, спортивных званий за счет внедрения электронных протоколов спортивных мероприятий.

На данный момент в Российской Федерации в области физической культуры и спорта функционируют и автоматизированные информационные системы, самой популярной из которых стала автоматизированной информационной системы «Мой спорт». Данная система способствует организации детско-юношеского спорта посредством онлайн-платформ для спортсменов, их родителей, тренеров, спортивных клубов

и спортивных федераций. Платформа «Мой спорт» позволяет планировать тренировочный процесс, вести цифровые журналы и оценки, вести дневники самоконтроля обучающихся, более того существуют мобильные приложения «Мой спорт Тренер» и «Мой спорт Спортсмен», что позволяет спортсменам и тренерскому составу быстро составлять планы тренировок и отслеживать показатели и прогресс участников тренировочного процесса.

Цифровизация физической культуры и спорта привела и к созданию мирового программного обеспечения, позволяющего повысить эффективность тренировочного процесса, таковыми являются Polar Team 2 и «Альфа Спорт», которые способствуют эффективности тренировок и помогают тренерам контролировать, анализировать, планировать и прогнозировать успехи спортсменов на соревнованиях. Сегодня цифровые технологии в спорте пользуются вниманием и среди населения. В процессе занятия спортом активно применяются умные часы и браслеты, позволяющие отслеживать показатели здоровья, умная обувь и экипировка, позволяющая посредством систем адаптации подстроиться под индивидуальные особенности каждого спортсмена.

Подводя итог, следует отметить, что цифровизация физической культуры и спорта является актуальным вектором развития для Республики Беларусь. Весьма перспективным видится разработка правовых и организационных мер, направленных на создание собственных автоматизированных информационных систем для спортивной сферы, внедрение различных технологий и систем, таких как электронные паспорта спортсменов, онлайн-платформы для взаимодействия участников спортивной сферы, системы анализа показателей спортсменов. Цифровизация как уже неотъемлемая часть современного спорта, открывает новые возможности и вызовы, затрагивает различные аспекты, такие как подготовка специалистов, олимпийская подготовка, тренировочный и соревновательный процессы.

Библиографические ссылки

1. Правовые основы физической культуры и спорта: курс лекций / сост. Е.М. Нахаева. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. 50 с.
2. О физической культуре и спорте: Закон Респ. Беларусь, 4 января 2014 г., № 125-З / Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.9 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. Минск, 2023.
3. Янушкевич И. С. Правовое регулирование в сфере физической культуры и спорта в законодательстве Республики Беларусь и международно-правовых актах //

Молодой ученый. 2022. № 12 (407). С. 188-189. URL: <https://moluch.ru/archive/407/89757> (дата обращения: 25.04.2024).

4. Сомова А. Е. Цифровизация физической культуры и спорта // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. Том 3. № 3. С. 30-35.

5. Стратегическое направление в области цифровой трансформации физической культуры и спорта до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение правительства Российской Федерации, 7 февр. 2024 г., № 264-р // Интернет-портал правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/B0fugeHafArANABmFDHja488CIqLLREt.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).

КОНЦЕПЦИЯ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Д. А. Штрапов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь danila.shtrapov@mail.ru
Научный руководитель – Т. С. Масловская, кандидат юридических наук, доцент*

Концепция судебной-правовой реформы Республики Беларусь – стратегический документ в области обеспечения создания и функционирования правового государства. С момента принятия Концепции прошло более 30 лет – значительный период, который позволяет подвести итоги всей судебной-правовой реформе, рассмотреть, какие положения Концепции выполнены, каких успехов достигло государство и общество в сфере реформирования национальной правовой системы.

Ключевые слова: концепция судебной-правовой реформы; судебной-правовая реформа; правовое государство; судебная власть; законодательство; демократические принципы.

1991 год – особенная дата в нашей истории. Распад Советского союза и провозглашение независимого белорусского государства ознаменовали начало новой эпохи в истории белорусского народа. Беларусь. Перед новым суверенным государством стояли серьезные вызовы.

Необходимо было строить собственную политическую систему, экономику, внешнюю политику, и, что немаловажно – правовую систему. Нужно было менять старое советское законодательство, в первую очередь – Конституцию 1978 года, выстраивать работу государственных органов на новых демократических принципах.

С целью регламентации процесса по созданию национальной правовой системы Верховный Совет Республики Беларусь 23 апреля 1992 года принял Концепцию судебной-правовой реформы (далее – Концепция) как ориентир при проведении государственно-правового строительства в данной сфере.

Указанный документ действует и по ныне. На встрече с Президентом Республики Беларусь 6 февраля 2023 года Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В. О. Сукало заявил об итогах третьего этапа судебной-правовой реформы. По его словам, благодаря судебной-правовой реформе правосудие стало более оперативным и современным [4].

Вместе с тем со дня принятия Концепции прошло уже 32 года. Это достаточный период, чтобы подвести итоги всей судебной-правовой реформе, деятельности по созданию новой системы законодательства и

государственных органов. Целью настоящей публикации является анализ реализации положений Концепции на современном этапе.

В главе I Концепции «Необходимость судебно-правовой реформы» перечисляются системные проблемы в правовой системе страны, назревшие к началу 1990-х годов. К таковым относятся: отставание системы юстиции от демократических преобразований; выполнение судом функции правосудия и обвинения; отсутствие принципа состязательности сторон; процессуальная подчиненность следователей начальникам органов дознания и прокурорам; перегруженность судей и следователей; неудовлетворительное материально-техническое обеспечение органов системы юстиции.

На сегодняшний день государство существенно продвинулось в решении этих вопросов. Так, в 2011 году был создан Следственный комитет Республики Беларусь, и следователи были выведены из подчинения органов прокуратуры, внутренних дел и финансовых расследований.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс 1999 года (далее – УПК) закрепил, что функции обвинения, защиты и осуществления правосудия отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган (ч. 2 ст. 24 УПК). Тем не менее суд наделен полномочиями собирать доказательство по своей инициативе (ч. 2 ст. 103 УПК) что идет в разрез с положениями Концепции.

Основное место в Концепции отведено реформированию судебной власти. Как указано в пункте 2.1 Концепции, «из ... проводника партийно-государственной политики и «органа борьбы с преступностью» суд должен превратиться в независимый и самостоятельный орган государства»; «назначение суда в государстве и обществе состоит в том, чтобы быть гарантом прав и свобод личности, справедливости, законности, демократии, гражданского мира и согласия.

Суд должен стать единственным органом, окончательно разрешающим все правовые споры в обществе» [2]. Первым этапом на пути совершенствования судебной системы стало закрепление на конституционном уровне демократических принципов судебной власти – независимости суда, равенства перед законом и т.д. Это положение было осуществлено в 1994 году, когда в новой Конституции страны были сформулированы основы судебной власти (ст. 22, 60, 109 – 116).

Концепция предусматривала введение четырехзвенной судебной системы: создание мировых и окружных судов, сохранение областных (Минского городского) и Верховного судов. Причем Верховный Суд должен был действовать в качестве единственной надзорной инстанции. На данном этапе в Беларуси действует трехзвенная судебная система, и на уровне высших органов власти не поднимается вопрос о введении ми-

ровых и окружных судов. Тем не менее во исполнение положений Концепции была введена апелляция как единственный вид пересмотра не вступивших в законную силу судебных постановлений. Сейчас же наравне с апелляцией новая редакция УПК и принятый Кодекс гражданского судопроизводства предусматривают и кассационный порядок проверки судебных решений.

Особое место в реформировании суда отведено созданию суда присяжных. Как указано, суд присяжных является «наиболее демократичной формы отправления правосудия, выработанной цивилизацией и обеспечивающей независимость и самостоятельность суда» [2]. Принятый в 1995 году Закон о судостроительстве и статусе судей и проект УПК 1999 года закрепили соответствующие нормы и созданию суда присяжных, однако в дальнейшем законодатель отказался от этой идеи.

Представляется, что введения суда присяжных по некоторым категориям особо тяжких преступлений может стать действенной гарантией прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Затрагивая правовой статус прокуратуры, Концепция указывает на выполнение последней множества не свойственных ей функций, которые размывали суть прокурорского надзора.

Перечисленные в Концепции меры по реформированию прокуратуры (проведение прокурорских проверок только по сообщениям, невмешательство в производственную деятельность субъектов хозяйствования, осуществление опротестования незаконных правовых актов и т.п.) нашли свое отражение в принятии в 2007 году нового Закона «О прокуратуре Республики Беларусь».

Вместе с тем некоторые положения Концепции на сегодняшний день не выполнены. Так, предполагалось придать новый статус Министерству юстиции: передать ему руководство исправительно-трудовыми учреждениями (кроме их охраны) и экспертно-криминалистические подразделения, наделить правом законодательной инициативы, т.е. Минюст и его органы на местах должны стать координаторами деятельности исполнительных органов по осуществлению судебно-правовой реформы и проведению в жизнь единой правовой политики.

Концепцией предусматривалось, что Министерство внутренних дел будет освобождено от несвойственных ему функций, таких как: предварительное следствие, экспертно-криминалистические исследования, исправления и перевоспитания осужденных, надзора за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, паспортизации населения, регистрации въезда и выезда граждан, охраны объектов и имущества.

Тем не менее все указанные функции, за исключением предварительного следствия, возложены на соответствующие департаменты МВД.

Важным этапом проведения судебно-правовой реформы было принятие новых, отвечающих духу времени кодексов и законов. На протяжении 1990-2010-х годов в Беларуси была создана новая система законодательства, основанная на Основном Законе страны.

Таким образом, Концепция судебно-правовой реформы – важнейший акт, ориентирующий всю правовую систему Беларуси на создание качественно новой системы юстиции, отвечающей принципам демократического и правового государства.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ИДЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ США

М. Е. Юркевич

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,

220030, г. Минск, Беларусь, maryuiver@gmail.com

Научный руководитель — Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент

Данное исследование посвящено рассмотрению идей демократии, свободы, прав человека, разделения властей, федерализма и других принципов, сформировавших основы американской политической системы. Практическая значимость работы обусловлена наличием основы для проведения причинно-следственной связи между историей и политическими идеями в США.

Ключевые слова: США; идеологическая исключительность; страх перед тиранией; договорная теория; Конституция США; Билль о правах.

На первый взгляд может показаться, что Соединённые Штаты Америки являются исключительно прагматической страной, лишённой устоявшихся идеологических традиций. В настоящее время всё современное общество начинает осознавать более глубокую роль духовных и идеологических факторов в общественном развитии различных стран и регионов. Эти аспекты сыграли огромную роль и в истории США.

Американская философия оригинальна тем, что в собственном формировании она добилась высот в оправдании глобализма Соединённых Штатов и особенной интернациональной важности собственной страны. Американская идеология заявила, что она создаёт перспективу не только лишь своей «империи», однако и целому обществу, так как в безупречной (с её точки зрения) стороны представляет в полном объёме мир этой «империей» [10, с. 15]. Идеология американской исключительности возникла во времена прибытия пуритан из Англии на территорию Северной Америки для защиты от церковных преследований. В 1630 году Джон Уинтроп, лидер одной из групп переселенцев, в своей проповеди описал цель пуритан как создание на новом континенте Божественного «Города на холме», образца для всего общества [5, с. 73]. Такого рода лозунг стал основой для возникновения не только идей об американской исключительности, но и для идей мессианства. Фактически целью пуритан являлось создание прообраза Царства Божия в самостоятельно созданном государстве. Полная убеждённость в своей богоизбранности не могла не повлиять на идею об исключительности американцев [4, с. 447]. Идеинный вдохновитель Американской революции Т. Пейн слагал в своём памфлете «Здравый смысл» 1776 г. восторженные и патриотичные

строки о том, что «дело Америки» становилось «делом всего человечества» [6]. Эта вера в свою уникальность и самобытность стала основой для формирования национальной идентичности. Фактически за десятилетие, предшествовавшее революции, и в годы Войны за независимость «отцы-основатели» США заложили основы национализма в его гражданской форме. Этот тип национализма больше опирается на противопоставление внешним «Другим» и подчёркивает уникальность и исключительность своих ценностей. Для США ключевую роль играет построение идеалов, которые отличаются от других народов. Важно создавать идеалы, которые помогут понять, чем именно американская идентичность отличается от других и что объединяет различные группы населения в стране [7, с. 25].

Центральное место в политической идеологии США занимал так называемый «страх перед тиранией». Это явление было присуще американскому обществу ещё задолго до революции. В период основания колоний «великая борьба населила Америку <...> любовь ко всеобщей свободе, ненависть, страх и ужас, внушаемые адским союзом [мирского и духовного деспотизма], вдохновили, произвели и завершили заселение Америки» [2, с. 57]. В духе вигов колонисты понимали свободу как ограниченное осуществление естественных прав, закреплённых английским законодательством. [2, с. 55]. В Великобритании же равновесие ниспровергалось кабинетом министров, узурпировавшим прерогативы короны и уничтожавшим подкупом независимость общин. Читая популярные пропарламентские политические издания, в 1765 г. в колониях с тревогой обдумывали, что произойдёт в Англии [2, с. 86]. Действия английских властей в колониях порождали опасения, что тирания, которая устанавливается, как им казалось, в метрополии стремится перенестись и в колонии.

Концепция «Конституции Англии» как «союза трёх взаимно сдерживающих сил» (Палата общин, пэры, Король) оказалась для Т. Пейна несостоятельной. Он утверждает, что свобода в Англии существует благодаря самому народу, а не правительству. В свою очередь, власть в США должна распределяться на основе принципов человеческих свобод. Колонии должны освободиться от связей с Англией и стать независимыми государствами с однопалатными законодательными органами, избираемыми по принципам представительства. Над ними должен стоять только один Президент [2, с. 138].

С другой стороны, кроме тирании монарха, американская элита боялась и тирании толпы. Создатели Конституции полагали, что демократия неизбежно приводит к охлократии. Глубокий страх перед тиранией побудил их воздвигнуть на пути эффективного государственного управ-

ления значительные препятствия, воплощённые в знаменитой системе «сдержек и противовесов». Всё тот же страх перед толпой и тираном заставил их ввести конституционные правила, чрезвычайно затрудняющие изменение Конституции и делающие полностью невозможным её фундаментальный пересмотр [8].

Ещё одна важная концепция политической философии США – договорная теория государства. Договор они видели на практике в деятельности их предков, основывавших «Град на холме». «Отцы-основатели» были людьми, которые изучали труды прогрессивных родоначальников договорной теории. Именно поэтому можно увидеть её отражение в некоторых нормативных правовых актах того времени, например, Декларации независимости США Т. Джефферсона 1776 года: «Мы исходим из той...истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом...неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства... В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной... народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые... обеспечат людям безопасность и счастье» [11, с. 182–183]. В данном отрывке присутствует упоминание естественных прав, идея создания государства для защиты этих прав и подтверждение права народа на восстание [1].

Важно то, что из договорной теории проистекают основные права и свободы человека. Следом за принятой Конституцией 1787 г. появляются 10 её поправок («Билль о правах»). Можно сказать, что в этом документе были собраны все те гарантии основных прав и свобод человека и гражданина, которые не были включены в текст созданной ранее Конституции. Для американцев было важно видеть свои основные права и свободы подкреплёнными буквой закона. В тексте поправок можно усмотреть факт того, что граждане не желали быть просто под государственным покровительством, не имея более никаких гарантий своих прав и способов к самозащите. Следует уделить внимание наличию Большого жюри [3, п. V], того органа, который следит за обоснованностью обвинения и состоит из большого числа присяжных заседателей. Таким образом, граждане могут быть уверены в своей безопасности от произвола должностных лиц. Билль о правах проиллюстрировал важнейшие демократические принципы, узаконил смысл американской революции, стал гарантом спокойствия и стабильности для американских граждан [9, с. 734-736].

Итак, политическая идеология Соединенных Штатов Америки опирается на несколько ключевых концепций. Во-первых, страх перед

тиранией, который привел к борьбе за идеи демократии. Во-вторых, договорная теория государства, которая утверждает, что государство существует для служения народу. В-третьих, обеспечение основных прав и свобод человека, отражённых в Билле о правах, гарантирует гражданам справедливость и защиту от произвола власти. И, наконец, построение национальной идентичности на уникальности ценностей, которые объединяют различные культурные и исторические группы в стране. Идейный стержень этих концепций позволяет пусть иногда и болезненно, но эффективно обеспечивать расширение американского общества за счёт различных национальных и расовых групп, при условии усвоения последними идейной составляющей американской политической системы.

Библиографические ссылки

1. *Андрейченко А. С.* Эволюция договорной теории происхождения государства и ее оценка в современной юридической // Новый юридический вестник. 2022. № 1 (34). С. 1-5.
2. *Бейлин Б.* Идеологические истоки Американской революции // Москва: Новое издательство, 2010. 308 с.
3. *Быков А. Ю.* Свобода слова в контексте идеологии: исследование американского опыта // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. №17. С. 445-452.
4. *Вдовиченко Л. В.* Идеологемы «Порядок» и «Order»: специфика употребления в российском и американском политическом // Политическая лингвистика. 2011. № 4(38). С. 71-75.
5. *Курилла И.* Американцы и все остальные: Истоки и смысл внешней политики США // Москва: Альпина, 2024 320 с.
6. *Слободчикова О. И.* Скрытые положения в «Билле о правах» США / // Теория и практика современной науки. 2017. №5(23). С. 733-736.
7. *Согрин В. В.* Архетипы и факторы цивилизации США // США – Канада: экономика, политики, культура. 2009. №5. С. 3-22.
8. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. М.: Норма, 2007. 816 с.